АНГЛІЙСКАЯ

СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ИДЕЙ

СВОБОДНОЙ КОНКУРРЕНЦІИ

и

НАЧАЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО ВМѢШАТЕЛЬСТВА.

„To be indifferent which of two opinions is true, is the right temper of the mind that preserves it from being imposed on, and disposes it to examine. This is the only direct and safe way to truth."

Locke.

И. Янжулъ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

II. Періодъ свободной торговли.

Проверено 19

МОСКВА.

Типографія бывш. Ѳ. Б. Миллера, Машковъ пер., д. Миллера

1882.

По опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета печатать разрѣшается. 11 декабря 1881 года.

Деканъ *В. Леонтьевъ.*

СЪ ГЛУБОКОЮ БЛАГОДАРНОСТІЮ

ПОСВЯЩАЮ

ЭТУ КНИГУ

МОЕЙ ЖЕНѢ

И

ПОМОЩНИЦѢ

ВО ВСѢХЪ МОИХЪ

НАУЧНЫХЪ ЗАНЯТІЯХЪ И ТРУДАХЪ.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Предисловіе VII

Вступленіе. Краткій очеркъ британской экономической политики до отмѣны навигаціонныхъ законовъ включительно (1820—1851 гг.). 1

ГЛАВА I. Сильное развитіе науперизма во второй четверти XIX вѣка; его причины и объясненія. Законъ о бѣдныхъ 1834 года и вліяніе на него господствовавшихъ экономическихъ воззрѣній. Протесты противъ него и значеніе альтруизма въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія экономическихъ идей: запросъ на государственное вмѣшательство. Сочиненія Коббетта, Уэкфильда, Скропа, Уэда и ихъ значеніе . . 47

ГЛАВА II. Продолженіе. Вліяніе альтруизма на экономическія воззрѣнія. „Опасности для націи". „Средства противъ опасностей". Скептическое отношеніе къ законамъ политической экономіи. Попытки бо́льшаго примѣненія индукціи къ провѣркѣ и изслѣдованію экономическихъ явленій: Джонъ Рэ, Ричардъ Джонсъ и Самуилъ Лэнгъ. 107

ГЛАВА III. Чартизмъ и его значеніе для исторіи развитія экономическихъ идей. Протесты противъ принциповъ Laissez faire. О'Коннеръ и Карлейль. Соціализмъ въ Англіи и его оппозиція принципамъ государственнаго невмѣшательства и настоящимъ формамъ производства. Христіанскіе соціалисты: Кингслей, Людлоу, Томасъ Куперъ и др.; ихъ отрицательное вліяніе на господствующія экономическія воззрѣнія. Джорджъ Голіокъ и журналъ „Мыслитель". Общее значеніе, въ исторіи идей, англійскихъ соціалистовъ и существенные пункты ихъ ученія. 169

ГЛАВА IV. Государственное невмѣшательство и свобода торговли въ тѣсномъ смыслѣ. Борьба противъ нихъ и ея различный исходъ. Литература протекціонизма въ ея важнѣйшихъ представителяхъ: Аткинсонъ, Альмакъ, „Ливерпульскій купецъ", Алисонъ и другіе. „Софизмы свободной торговли", судьи Байльса; возраженіе на

Стр.

нихъ и ихъ обоюдное значеніе. „Національная Ассоціація для покровительства промышленности и капитала", ея изданія (Д. Юингъ) и ея закрытіе 241

ГЛАВА V. Политика свободной торговли въ тѣсномъ смыслѣ. Ея литературные представители: Баднэлль, Фарръ, Алисонъ, Макъ Грэгоръ, Грэмъ, Томсонъ и др. Полковникъ Р. Торренсъ, принципъ „взаимности" и его значеніе. Причины принятія Б. Британіей политики свободной торговли. Сравнительная параллель и оцѣнка аргументовъ фритредеровъ и протекціонистовъ . . 304

ГЛАВА VI. Окончательное торжество политики свободной торговли. Гладстонъ—какъ канцлеръ казначейства и его реформы. „Кобденовскій" торговый договоръ съ Франціей, его значеніе и послѣдствія. Новѣйшія финансовыя реформы. Ростъ богатства и торговли Великобританіи. Общіе результаты періода реформъ: 1) для облегченія податной тягости; 2) для благосостоянія массы народа. Современные протекціонисты и фритредеры и ихъ обоюдное значеніе и оцѣнка. Выгодныя стороны роста богатства и политики свободной торговли. Заключеніе 380

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для всякаго лица, даже поверхностно знакомаго съ исторіей науки, отнюдь неявляется уже тайной, что политическая экономія въ настоящее время переживаетъ весьма серьезный кризисъ. Вѣра во многія, наиболѣе существенныя положенія и принципы этой науки, какъ они были установлены въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка ея первыми основателями (неговоря о ихъ многочисленныхъ продолжателяхъ, частію уклонявшихся отъ нихъ, частію искажавшихъ), вѣра эта является въ значительной степени подорванной или поколебленной; и въ тоже самое время, новые принципы, новые законы, которые могли бы замѣнить собой старые, потерявшіе общее довѣріе, еще несозданы и пребываютъ in spe. Лучшимъ выраженіемъ этого важнаго кризиса служитъ глубокое измѣненіе въ отношеніи къ политической экономіи общественнаго мнѣнія западной Европы за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, а также не менѣе рѣзкая перемѣна въ воззрѣніяхъ на ея значеніе и между самими представителями этой науки.

Гр. Моллэнъ, министръ финансовъ Наполеона I, прусскій министръ Штейнъ и его ближайшіе сподвижники, Шторхъ, преподаватель политической экономіи русскому Императору Николаю Павловичу, въ дни его юности, и многіе другіе государственные люди, или вліятельныя лица въ первую четверть текущаго столѣтія считаются учениками и послѣдователями Адама Смита и стремятся,

повозможности, его идеи примѣнять къ жизни *). И дѣйствительно, законодательство всѣхъ почти европейскихъ странъ за означенный періодъ времени носитъ на себѣ большіе или меньшіе слѣды попытокъ, въ томъ или иномъ направленіи, дать практическій исходъ новымъ экономическимъ принципамъ, установленнымъ великимъ шотландцемъ. Особенно это стремленіе становится замѣтно въ Англіи, начиная со втораго десятилѣтія текущаго вѣка: при обсужденіи всякаго рода экономическихъ мѣропріятій въ британскомъ парламентѣ того времени, въ рѣчахъ, равно какъ и проэктахъ, постоянно встрѣчаются ссылки на А. Смита, Мальтуса, Рикардо и экономическіе законы, ими открытые. Парламентъ этотъ всегда съ уваженіемъ выслушивалъ всякое мнѣніе своего знаменитаго члена Давида Рикардо по текущимъ экономическимъ вопросамъ и резолюціи постановлялись весьма часто подъ прямымъ вліяніемъ его авторитета, какъ ученаго экономиста. Вообще въ двадцатыхъ и даже отчасти тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія существовала твердая вѣра въ истину и непреложность не только болѣе фундаментальныхъ законовъ этой науки, но даже и ихъ важнѣйшихъ примѣненій къ практической жизни. Сама наука народнаго хозяйства, по выраженію одного современника, считалась „точной, строго опредѣленной, аксіомы которой такъ же безусловно вѣрны и всеобщи, какъ положенія астрономіи, а практическія правила которой такъ же просты и понятны, какъ правила ариѳметики“. Мало того, другой экономистъ двадцатыхъ годовъ утверждалъ даже, „что для политической экономіи періодъ всякихъ споровъ прошелъ и что уже близко время полнаго единомыслія въ этой наукѣ“ **).

---

*) См. В. П. Безобразова, О вліяніи экономической науки на государственную жизнь въ современной Европѣ. СПБ. 1867, стр. 15, 23, 32, 39 и пр., и А. Заблоцкаго-Десятовскаго, Финансовое управленіе и финансы Пруссіи. Томъ I. СПБ. 1871, стр. XVIII и далѣе. Также: Wilhelm Roscher, Geschichte der National-Oekonomik in Deutschland, Munchen, 1874, стр. 598, 798 и пр.

**) См. „Критическое Обозрѣніе“, 1879 г., № 1, стр. 17.

Современная дѣйствительность не только неоправдываетъ это предсказаніе, но представляетъ собой картину глубоко отличную, отъ только что описанной. Правда, государственные люди и теперь нерѣдко, когда это требуется ихъ соображеніями, ссылаются въ подтвержденіе на „вѣчные“ экономическіе законы, но также нерѣдко и встрѣчаютъ въ отвѣтъ лишь общее недовѣріе, или ироническія ссылки на другіе подобные же законы, или жизненные факты, имъ противорѣчащіе; еще чаще впрочемъ за послѣднее время государственные люди, какъ князь Бисмаркъ въ своихъ многочисленныхъ проэктахъ и даже Гладстонъ, напр., въ новомъ ирландскомъ поземельномъ актѣ, открыто попираютъ эти самые экономическіе законы, а при извѣстныхъ условіяхъ, нѣтъ сомнѣнія, не прочь отнестись къ нимъ даже и не безъ иронін. Еще яснѣе рѣшительная перемѣна сказывается въ самой литературѣ науки: здѣсь разнообразіе мнѣній и воззрѣній на самые существенные стороны политической экономіи поражаетъ современнаго наблюдателя: духъ сомнѣнія не только подорвалъ вѣру въ непреложность и практическую годность многихъ экономическихъ законовъ, но ставитъ вопросомъ самое существованіе политической экономіи, какъ науки. „Для тѣхъ, которые интересуются политической экономіей, говоритъ напр. Коннингэмъ, вполнѣ очевидно, какое малое вліяніе она оказываетъ на убѣжденія современнаго намъ поколѣнія... Въ прошломъ она прямо вліяла на законодательство и результаты примѣненія ея доктринъ, находятъ себѣ мѣсто въ каждой категоріи нашихъ законовъ; но несмотря на весь этотъ ея прежній тріумфъ, *мы находимъ нынѣ повсюду, что на ея ученіе смотрятъ съ сомнѣніемъ*“ *). Извѣстный профессоръ Кэрнсъ утверждаетъ, что въ настоящее время, какъ въ литературѣ, такъ и въ общественномъ мнѣніи являются признаки убѣжденія, что „политическая экономія перестала быть плодотворнымъ полемъ изслѣдованія“ и что она является „прямымъ препят-

*) Изъ статьи въ журналѣ „Mind“, 1878 г. за Іюль, а также у Ингрэма. См. дальше.

ствіемъ на пути полезныхъ реформъ". Но мало того даже, оксфордскій профессоръ Бонами Прайсъ заходитъ такъ далеко въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ истинѣ и справедливости существующихъ экономическихъ принциповъ, что даже совѣтуетъ публикѣ скорѣе руководствоваться здравымъ смысломъ, при рѣшеніи экономическихъ вопросовъ, нежели вступать въ лабиринтъ научныхъ тонкостей. ." (!?) *)

Чѣмъ же объясняется эта громадная перемѣна относительно значенія и важности политической экономіи, какъ въ публикѣ, такъ и между самими учеными? *Какъ, какимъ образомъ, подъ какими вліяніями* и *благодаря какой обстановкѣ дѣйствительной жизни* могло образоваться и развиться это столь распространенное нынѣ недовѣріе къ вѣрности, правильности и цѣлесообразности выработанныхъ политической экономіей началъ, а также убѣжденіе въ практической непригодности большей части ихъ, въ случаѣ законодательнаго примѣненія къ жизни, или даже просто объясненія того или иного хозяйственнаго явленія у любаго современнаго народа? Гдѣ, наконецъ, лежитъ и въ чемъ заключается корень, причина этого только что описаннаго рѣзкительнаго измѣненія въ воззрѣніяхъ, послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, на политическую экономію?

На самый послѣдній вопросъ уже было сдѣлано не мало попытокъ дать отвѣтъ и въ томъ числѣ у только что цитированнаго Ингрэма весьма недурно, хотя и нѣсколько голословно сгруппированы вѣроятныя причины этого измѣненія въ воззрѣніяхъ. Гораздо же менѣе затронуто разработкой, тѣсно съ нимъ связанное, разрѣшеніе перваго и втораго поставленнаго вопроса, *какъ и какимъ путемъ* произошло это измѣненіе, какіе факторы здѣсь дѣйствовали и какъ ихъ дѣйствіе выражалось? Дать посильный отвѣтъ на этотъ вопросъ въ извѣстныхъ границахъ, прослѣдить новѣйшую исторію экономическихъ идей и постараться на основаніи ея отмѣтить и уяснить себѣ, по возможности, тѣ важнѣйшія

*) См. The Present Position and Prospects of Political Economy by John Ingram. London. 1878.

воздѣйствія, которыя дискредитировали значеніе науки о народномъ богатствѣ, которыя въ концѣ привели къ ея современному кризису и составляетъ *одну изъ двухъ задачъ* моего настоящаго, по преимуществу, историко-литературнаго изслѣдованія.

Какъ и въ первомъ выпускѣ этой книги, хотя ея общій планъ за шесть лѣтъ работы успѣлъ уже нѣсколько измѣниться, я имѣю въ виду исключительно одну лишь Англію, родину политической экономіи и ея литературу. Кромѣ того предметъ изслѣдованія ограничивается изученіемъ исторіи лишь идей—свободной торговли въ тѣсномъ смыслѣ и свободной конкурренціи, или иначе вопроса о государственномъ вмѣшательствѣ и невмѣшательствѣ. Существенная важность этихъ двухъ идей, на которыхъ покоится все зданіе политической экономіи, какъ оно было установлено А. Смитомъ и его ближайшими пріемниками, даетъ мнѣ смѣлость думать, что тѣже условія и факторы, которые произвели важную перемѣну въ воззрѣніяхъ лишь на эти два фундаментальныхъ принципа политической экономіи (свободную торговлю и свободную конкурренцію), представляютъ собой, если не всѣ, то, покрайней мѣрѣ, главнѣйшія воздѣйствія, благодаря которымъ произошла и вся вышеописанная перемѣна, въ общественномъ мнѣніи, на цѣлую науку народнаго хозяйства и ея значеніе.

Прослѣживая, шагъ за шагомъ, съ конца двадцатыхъ годовъ, когда впервые начали особенно сильно раздаваться протесты противъ политической экономіи, англійскую экономическую литературу въ тѣхъ ея представителяхъ, съ произведеніями которыхъ я успѣлъ ознакомиться и которыя притомъ казались мнѣ наиболѣе характерными для моей цѣли, я пришелъ къ заключенію, что главное вліяніе на измѣненіе общественнаго мнѣнія въ отношеніи къ этой наукѣ, оказали слѣдующіе *четыре фактора*, которые я и обозначу кратко: 1) *альтруизмъ*, 2) *социализмъ*, 3) *индуктивизмъ*, 4) *протекціонизмъ*. Объясняюсь, возможно сжато, по поводу этихъ малоопредѣленныхъ понятій и особенно относительно перваго.

Каждый, кто читалъ „Автобіографію“ Джона Стюарта Милля, навѣрное припомнитъ прекрасныя страницы, которыя онъ посвящаетъ описанію того медленнаго, но сильнаго вліянія, которое оказала на складъ его всѣхъ убѣжденій и многіе труды, мр-ссъ Тэйлоръ, сдѣлавшаяся, въ послѣдствіи, его женой. Вліяніе это, судя повсему, имѣло, главнымъ образомъ *характеръ гуманизирующій* и выразилось наиболѣе всего въ томъ, что Милль началъ обращать бо́льшее вниманіе на положеніе рабочихъ классовъ и вопросы съ нимъ связанные и отсюда же во многомъ измѣнилъ свои экономическія убѣжденія на этотъ предметъ, какъ въ этомъ легко убѣдиться,—если даже сопоставить его раннія экономическія произведенія,—съ позднѣйшими, не говоря о личномъ сознаніи въ томъ самого автора *). Достаточно было этой причины, на ряду съ нѣкоторыми другими вліяніями **) (о которыхъ см. на стр. 238), достаточно, слѣдовательно, было возбужденія у Д. С. Милля бо́льшаго сочувствія къ положенію бѣдной массы народа, бо́льшаго развитія *альтруизма*, чтобы это личное обстоятельство постепенно, но прочно выразилось въ несогласіи съ его стороны съ нѣкоторыми положеніями господствовавшей школы политической экономіи и стремленіи ихъ построить, (напримѣръ ученіе о распредѣленіи, ассоціаціяхъ и пр.) нѣсколько на иныхъ началахъ, нежели это дѣлали его предшественники, болѣе независимо и широко, сравнительно съ общепринятыми въ этихъ вопросахъ мнѣніями. Такимъ образомъ не одни только прямые, непосредственные доводы разсудка и знанія, не одни лишь голые аргументы логики воздѣйствовали на экономическія убѣжденія этого замѣчательнаго ученаго, но и доводы чувства, предрасполагавшаго нетолько къ его оппозиціи въ отношеніи нѣкоторыхъ положеній суровой абстрактной

*) Autobiography by John Stuart Mill, 1873, стр. 187, 230 и далѣе.

**) Между прочими иными слѣдуетъ указать и однородное же, нѣтъ сомнѣнія, вліяніе на Милля—Фр. Мориса, одного изъ главныхъ вождей партіи „христіанскихъ соціалистовъ“, о которыхъ у насъ много говорится въ Главѣ III. „Морисъ, и Стерлингъ (его другъ), говоритъ самъ Д. С. Милль, оказали значительную пользу моему развитію“. Autobiography, стр. 151.

науки, нежелавшей обращать вниманія на аномаліи современной жизни, но и къ поискамъ, изслѣдованію иныхъ возможныхъ формъ человѣческаго существованія, иного рѣшенія насущныхъ вопросовъ изъ области экономическаго быта. Это чувство, такимъ образомъ, которое я называю *альтруизмомъ*, за неимѣніемъ другаго лучшаго слова, двигало его умственными силами въ двоякомъ направленіи: во-первыхъ, ставило его въ оппозицію къ нѣкоторымъ признаннымъ началамъ классической политической экономіи и еще болѣе ея продолжателей (манчестерской партіи) и во-вторыхъ, направляло его вниманіе на отысканіе и оправданіе новыхъ экономическихъ формъ и новой постановки вопросовъ, имѣющихъ особо серьезное значеніе для интересовъ благополучія массы народа.

Если чувство альтруизма играло такую выдающуюся роль въ духовной жизни Д. С. Милля и повліяло сильно на развитіе и характеръ его экономическихъ идей, то нѣтъ основанія недопустить возможности того же самаго и для многихъ другихъ писателей по экономическимъ вопросамъ. И дѣйствительно, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда бѣдность и страданіе массы англійскаго народа при переломѣ всего экономическаго строя, при переходѣ старыхъ формъ въ новыя и сильномъ развитіи капитализма, обнаружились съ особой рѣзкостью и рельефностью, появляется длинный рядъ писателей, обсуждавшихъ съ разныхъ точекъ современное положеніе страны и, наконецъ общіе экономическіе вопросы, подъ тѣмъ же очевиднымъ вліяніемъ альтруизма Коббетъ, Уэкфильдъ, Скропъ, Уэдъ—въ Главѣ I; неизвѣстный авторъ двухъ большихъ сочиненій—въ Главѣ II, О'Конноръ и Карляйль—въ Главѣ III—лица самаго различнаго умственнаго уровня и таланта, различнаго общественнаго положенія политическихъ воззрѣній и разной степени образованія, сходятся тѣмъ не менѣе въ одномъ—болѣе или менѣе горячемъ сочувствіи народу, выражаемомъ такъ или иначе въ ихъ произведеніяхъ, въ стремленіи отыскать причины его бѣдственнаго положенія, указать посильно на средства помощи и отсюда-то большей, или меньшей оппозиціи

нѣкоторымъ или даже многимъ принципамъ политической экономіи, получавшимъ уже тогда практическое примѣненіе къ законодательству ихъ родины *). Коббетъ, напримѣръ, обращаетъ преимущественное вниманіе на положеніе сельскихъ рабочихъ и наболѣе всего съ точки зрѣнія ихъ интересовъ осуждаетъ законъ о бѣдныхъ, требуетъ реформы землевладѣнія, доказываетъ и оправдываетъ, противно господствующимъ воззрѣніямъ, пользу и справедливость, въ извѣстныхъ случаяхъ, ограниченія правъ собственника и утверждаетъ, опять таки вступая въ коллизію съ политико-экономами, необходимость широкаго государственнаго вмѣшательства для блага общаго. Уэкфильдъ сопоставляетъ положеніе англійскаго рабочаго съ американскимъ негромъ и отдавая предпочтеніе положенію послѣдняго строитъ рядъ экономическихъ соображеній, совершенно несогласныхъ съ общепринятыми. Уэдъ, вообще довольно правовѣрный экономистъ, тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ альтруизма, рекомендуетъ государственной власти болѣе заботиться о высокомъ размѣрѣ заработной платы, нежели прибылей, защищаетъ *покровительство труду* и т. д.

Вообще всѣ альтруисты, различаясь во многомъ, сходятся въ тѣхъ главнѣйшихъ положеніяхъ, которыя проистекаютъ изъ ихъ общаго пункта сходства—сочувствія положенію народа, поэтому всѣ они—противники принципа Laissez-faire, сторонники необходимости развитія государственнаго вмѣшательства и одинаково почти считаютъ, что цѣль экономической политики должна заключаться въ счастьи большинства народа, понимая подъ нимъ благосостояніе его массы, а не богатствѣ только, или наибольшемъ производствѣ, какъ доказывали это почти всѣ современные имъ экономисты.

Итакъ альтруизмъ, понимаемый въ объясненномъ мною смыслѣ, является, согласно моему убѣжденію, нетолько важ-

---

*) Знаменитый законъ о бѣдныхъ 1834, построенный подъ вліяніемъ Мальтуса, подалъ особенно сильный толчекъ этому движенію, принявшему скоро видъ военнаго похода противъ господствующей школы политической экономіи.

нымъ, но вѣроятно даже самымъ главнымъ факторомъ въ оппозиціи нѣкоторымъ доктринамъ политической экономіи, наиболѣе всего поколебавшій ея фундаментъ—вѣру въ благодѣтельность свободной конкурренціи и пользу государственнаго невмѣшательства.

Къ альтруизму непосредственно примыкаетъ другой факторъ въ означенной оппозиціи—*соціализмъ*, дальнѣйшее развитіе и возведеніе перваго—въ нѣкоторую систему. Значеніе его въ этомъ случаѣ, если признать существованіе перваго фактора доказаннымъ, становится понятно само собой и не требуетъ теперь особаго объясненія. Читатель найдетъ для того въ Главѣ III весь нужный матеріалъ и необходимыя обобщенія.

На кромѣ этихъ двухъ факторовъ, имѣющихъ этическое основаніе, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о двухъ другихъ его неимѣвшихъ, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ. Разъ въ обществѣ возбудилось сомнѣніе въ истинѣ главнѣйшихъ экономическихъ доктринъ и накопилось достаточно опыта и наблюденій надъ фактами дѣйствительной экономической жизни, то естественно и явилось желаніе подвергнуть общепринятые принципы политической экономіи индуктивной провѣркѣ. Знакомство съ другими странами, ихъ экономическимъ бытомъ, такъ отличнымъ отъ англійскаго, который почти исключительно имѣли въ виду первые основатели политической экономіи, а еще больше нѣкоторые ихъ продолжатели, играетъ здѣсь первую роль: оказалось, что начала, примѣняемыя удобно къ Англіи, не имѣютъ того же примѣненія къ другимъ странамъ, что принципъ вполнѣ вѣрный, можетъ быть, въ приложеніи къ англійской экономической жизни, вовсе не является таковымъ, когда возьмутъ для сравненія государство съ другой культурой или исторіей. Однимъ словомъ, *индуктивизмъ* привелъ къ заключенію, что большая часть принциповъ политической экономіи имѣетъ лишь условное и относительное значеніе, а не общее и абсолютное, какъ считали и трактовали ихъ многіе тогдашніе экономисты, что наконецъ абстрактный способъ построенія большинства экономическихъ доктринъ безъ об-

ращенія вниманія на реальныя условія жизни тѣмъ самымъ уничтожаетъ въ значительной степени ихъ цѣну и значеніе въ смыслѣ практическаго примѣненія (см. Лэнга въ Гл. II) и т. д.

Протекціонизмъ точно также, нѣтъ сомнѣнія, оказалъ свою долю вліянія на измѣненіе отношенія общественнаго мнѣнія къ политической экономіи. Хотя протекціонисты еще чаще, чѣмъ фритредеры, являются защитниками не принципа собственно, а лишь интереса извѣстной категоріи лицъ или класса (такъ напр. въ Англіи сначала—землевладѣльцевъ, а позднѣе нѣкоторыхъ группъ промышленниковъ, терпѣвшихъ ущербъ отъ иностранной конкурренціи); тѣмъ не менѣе защищая вмѣшательство правительства относительно ввозной торговли, протекціонисты, уже въ силу логики, должны были допускать и даже часто защищать права государственнаго вмѣшательства и вообще въ экономическую жизнь, гдѣ это требуется общимъ благомъ, подкапываясь такимъ образомъ подъ тотъ же самый фундаментальный принципъ политической экономіи—свободу конкурренціи. Нѣкоторые протекціонисты поэтому, какъ судья Байльсъ, напримѣръ, (см. Главу IV) гораздо больше говорятъ вообще за государственное вмѣшательство, въ томъ числѣ въ пользу рабочихъ, а также критикуютъ тѣ или иныя положенія политической экономіи, нежели посвящаютъ мѣста собственно защитѣ покровительственной системы. Понятно, что при многочисленности партіи англійскихъ протекціонистовъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, а также возрожденіи ея въ 70-хъ годахъ, протекціонистическая литература немогла также, какъ бы ни была слаба выдающимися силами, неоказывать вліянія на общее скептическое отношеніе къ „законамъ“ политической экономіи въ постоянно увеличивающемся хорѣ ея оппонентовъ.

Вотъ тѣ четыре главнѣйшихъ (не говоря о весьма немногочисленныхъ въ Англіи, чисто научныхъ, критическихъ произведеніяхъ), хотя, нѣтъ сомнѣнія, и неединственныхъ фактора, которые постепенно привели общественное мнѣніе Англіи къ измѣненію воззрѣній на значеніе и важность началъ политической экономіи и ихъ цѣле-

сообразность и примѣнимость къ практической жизни. Почву для этого измѣненія, конечно, подготовила вся новѣйшая экономическая исторія страны, какъ для этого читатель найдетъ достаточно указаній во всей моей книгѣ. Между прочимъ большое значеніе здѣсь имѣло усиленіе политическаго значенія въ Англіи рабочихъ классовъ и распространеніе въ нихъ бо́льшаго образованія. „Не́довѣріе къ доктринамъ политической экономіи, справедливо замѣчаетъ Ингрэмъ, заявляемое рабочими классами, нѣтъ сомнѣнія, основывается въ большой степени на не совсѣмъ неосновательномъ убѣжденіи, что она старалась оправдать слишкомъ абсолютно существующія соціальныя учрежденія и что ея изученіе часто рекомендуется съ дѣйствительной, хотя и замаскированной цѣлью, подавить всѣ народныя стремленія къ лучшему порядку вещей“ *).

Но кромѣ вышеописанной, моя книга преслѣдуетъ также и *другую цѣль*—выяснить и показать причины, по которымъ Англія приняла въ своей политикѣ систему свободной торговли и къ какимъ результатамъ, какъ для народнаго богатства, такъ и благосостоянія, эта система ее привела. Этому вопросу посвящена у меня половина Главы V, вся Глава VI и частію „Вступленіе“. Читатель увидитъ, что Англія *должна была* принять эту систему по особымъ условіямъ своего экономическаго быта и что эта система являлась для нея наиболѣе *выгодной* и *безопасной*. Отсюда слѣдуетъ заключить, что, вопервыхъ, эта система имѣетъ противно утвержденіямъ ея сторонниковъ, лишь условное и относительное значеніе, примѣнительно къ торговопромышленному положенію Великобританіи и безъ всякаго спеціальнаго на то и солиднаго общетеоретическаго оправданія; и вовторыхъ, слѣдовательно, что при другихъ условіяхъ и экономическомъ положеніи той же Великобританіи, или все равно иной страны (напр. Соединенныхъ Штатовъ или Россіи), послѣднія имѣютъ такое же реальное основаніе принять за основаніе своей экономической

*) John K. Ingram, The Present Position and Prospects of Political Economy. London. 1878, стр. 9.

политики другую систему. Каждая страна, однимъ словомъ, *должна* имѣть свою собственную экономическую политику, примѣнительно къ особымъ условіямъ и требованіямъ своего экономическаго быта. Далѣе читатель увидитъ (въ Главѣ VI) тѣ выгодныя и невыгодныя, хорошія и дурныя послѣдствія, къ которымъ привела Англію эта политика свободной торговли; но отсюда отнюдь нельзя заключать, какъ дѣлаютъ это, въ свою очередь, нѣкоторые протекціонисты, что покровительственная система-де не можетъ создать тѣхъ же вредныхъ результатовъ, что она привела бы-де страну къ общему благосостоянію. Такое утвержденіе является одинаково голословнымъ, какъ и аналогичныя увѣренія фритредеровъ о всѣхъ благодѣяніяхъ свободы торговли: протекціонизмъ, равно какъ и свободная торговля представляютъ собой лишь двѣ формы международныхъ торговыхъ сношеній при существующемъ экономическомъ и политическомъ строѣ Европы. Если принять послѣдній за исходный пунктъ, то обѣ эти формы имѣютъ, какъ одинаковое право на существованіе, такъ и въ равной степени свои выгодныя и вредныя послѣдствія. Нѣтъ никакого логическаго основанія думать, чтобы та, или другая сказанная система владѣла особыми преимуществами и могла создать *сама по себѣ* общее благосостояніе народа, какъ то утверждаютъ часто ихъ увлекающіеся приверженцы.

Въ заключеніе, я считаю нужнымъ сдѣлать оговорку объ общемъ характерѣ моей книги и положительной сторонѣ моихъ личныхъ воззрѣній на политическую экономію. Значительная часть моего труда, какъ было сказано, посвящена историко-литературному изслѣдованію того, *какимъ образомъ и подъ какими вліяніями* англійское общество, за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, измѣнило свои воззрѣнія на политическую экономію и стало относиться ко многимъ ея доводамъ съ недовѣріемъ или даже отрицательно. Но изъ такой задачи моей книги отнюдь не слѣдуетъ заключать, что я вообще отношусь къ политической экономіи отрицательно или не допускаю ея существованіе, какъ науки. Если вглядѣться пристальнѣй въ ея исторію, то немедленно становится оче-

видным тотъ важнѣйшій слабый пунктъ, благодаря которому политическая экономія и пришла къ современному кризису: онъ заключается *въ дедуктивномъ методѣ*, съ исключительной почти помощью котораго построено все зданіе науки о народномъ хозяйствѣ, *въ абстрактномъ характерѣ ея положеній и выводовъ*, чуждыхъ наблюденію дѣйствительной экономической жизни народовъ, наука, короче, не хотѣла знать ни прошлой исторіи народовъ, законы богатства которыхъ искала, ни ихъ современнаго экономическаго быта, на которомъ легко могла бы провѣрять свои обобщенія. Отсюда понятенъ, надѣюсь, тотъ выводъ который надлежитъ сдѣлать о правѣ политической экономіи на независимое существованіе и наименованіе наукой: Le roi est mort, vive le roi! Если методъ—прямой причинной теперешняго положенія политической экономіи и отношенія къ ней общества, то очевидно необходимо его измѣнить, принять въ основаніе другой, — чтобы измѣнить и самое ея положеніе. Такой другой методъ, какъ извѣстно, есть индуктивный и на немъ то, попреимуществу, и должна покоиться вся перестройка политической экономіи въ новомъ видѣ, съ наибольшими шансами на продолжительное существованіе, нежели она имѣла до сихъ поръ. Въ этомъ случаѣ, такимъ образомъ, политическая экономія является болѣе наукой будущаго, нежели настоящаго и эта перестройка не кончится на многіе годы. Послѣднее пропзойдетъ, нѣтъ сомнѣнія, уже потому, что для изслѣдователей индуктивный способъ въ изученіи политической экономіи представляетъ гораздо менѣе привлекательнаго и болѣе тяжелой работы, нежели имѣвшій до сихъ поръ главное мѣсто гипотетическій и абстрактный способъ построенія экономическихъ положеній и изслѣдованія ея феноменовъ. Индукція потребуетъ, можетъ быть, еще на многія поколѣнія лишь массу чернорабочаго труда, обстоятельное изученіе прошлаго и настоящаго быта народовъ и исторіи ихъ учрежденій; самые выводы будутъ имѣть, (обратно съ тѣмъ, къ чему стремились абстрактные экономисты), скромное и относительное значеніе *какъ ко времени, такъ и къ мѣсту* и

очень надолго, а можетъ быть и навсегда. Поэтому увлекательныя и легкія обобщенія лишь съ помощью одной логической связи понятій, безъ большихъ справокъ съ условіями дѣйствительной жизни, сдѣлаются невозможными и для нихъ будутъ отведены очень узкія рамки... Нѣтъ сомнѣнія, повторяю, политическая экономія, построенная этимъ путемъ, преимущественно покоящаяся на индукціи, будетъ развиваться гораздо медленнѣе, нежели ей предшествовавшая школа, но за то она будетъ имѣть и болѣе прочное существованіе, а если ей когда нибудь придется примкнуть, или слиться съ другими сродственными науками, то индуктивная политическая экономія, во всякомъ случаѣ, успѣетъ принести болѣе пользы человѣчеству и оставитъ послѣ себя болѣе осязательные результаты...

Скажу, въ концѣ, еще нѣсколько словъ о внѣшнемъ исполненіи моей работы. Такъ какъ я писалъ лишь *очеркъ* развитія двухъ главныхъ экономическихъ идей, а не исторію ихъ вообще, то я отнюдь не могъ и претендовать на литературную полноту предмета изслѣдованія. Моя цѣль была гораздо уже—лишь намѣтить, разчистить нѣсколько путь для другихъ будущихъ изслѣдователей, болѣе опытныхъ и имѣющихъ въ своемъ распоряженіи болѣе свободнаго времени. Я считалъ себя въ правѣ знакомить читателей лишь съ тѣми экономическими произведеніями, которыя мнѣ казались наиболѣе характерными для моей цѣли, нисколько нестѣсняясь ихъ условной извѣстностію. Поэтому читатель не найдетъ въ моей книгѣ немало именъ экономистовъ, пользующихся въ Англіи значительной извѣстностію и наоборотъ встрѣтитъ не мало и такихъ, которыя онъ услышитъ въ первый лишь разъ. Въ виду этого-то обстоятельства, я былъ вынужденъ излагать съ особою подробностью содержаніе сочиненій многихъ мало извѣстныхъ писателей, (нѣкоторые изъ трудовъ которыхъ нельзя найти даже въ богатой сокровищницѣ и Британскаго Музея), какъ бы притомъ они не казались на первый взглядъ не значительными.

Считаю при этомъ случаѣ своей пріятной обязанностію выразить мою искреннюю признательность моему коллегѣ по

наукѣ, профессору Гейдельбергскаго университета Эммануилу Лезеру (E. Leser). Онъ обладаетъ рѣдкимъ счастіемъ владѣть въ своей библіотекѣ замѣчательнымъ собраніемъ экономическихъ брошюръ и памфлетовъ изъ библіотекъ канцлеровъ Великобританскаго казначейства—Гаульборна и Беринга, которые и предоставилъ любезно въ мое распоряженіе.

1881 г.
Декабря 11 дня.
Москва.

ВСТУПЛЕНІЕ

Краткій очеркъ британской экономической политики до отмѣны навигаціонныхъ законовъ включительно *). (1820—1851 гг.)

Знаменитая петиція лондонскаго сити въ 1820 г. о свободной торговлѣ**), составляющая начало новой эры британской экономической политики, на столько удовлетворяла данныхъ потребностямъ Англіи, что на нее откликнулись голоса въ разныхъ частяхъ страны и другой важный городъ Соединеннаго Королевства Эдинбургъ немедленно представилъ парламенту свою петицію въ томъ-же духѣ и направленіи. Все зло экономическаго кризиса въ Англіи, наступившаго послѣ продолжительныхъ войнъ, Эдинбургская петиція прежде всего приписывала системѣ англійскихъ таможенныхъ пошлинъ, задерживающихъ ввозъ въ страну иностранныхъ продуктовъ. Она трактовала какъ ошибочную, распространенную въ публикѣ, доктрину, что богатство страны создается излишкомъ вывоза и напротивъ старалась доказать, что выгода торговли реализируется излишкомъ ввоза. Лучшій путь, по мнѣнію просителей, увеличить ино-

*) Настоящее „Вступленіе“ было напечатано въ сокращенномъ видѣ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ за 1879 годъ.

**) См. Главу VI перваго выпуска настоящаго сочиненія, стр. 224 и далѣе

странную торговлю, столь важную для Великобританіи, заключался въ томъ, чтобы поощрить промышленность чужестранцевъ, допустивши ввозъ ихъ продуктовъ съ низкой пошлиной. Они полагали, что существующая въ Англіи система стѣсненія торговли находила подражаніе у правительствъ другихъ націй и потому выражали мнѣніе, что Великобританія, *не дожидаясь взаимности*, должна выказать болѣе либеральную и мудрую политику *).

Обѣ петиціи произвели большое впечатлѣніе въ парламентѣ, который немедленно назначилъ коммиссію для изслѣдованія и изысканія способовъ улучшить и расширить иностранную торговлю страны. Кромѣ того были спеціально назначены правительствомъ коммиссіи для изслѣдованія разныхъ сторонъ британской таможенной и акцизной системы. Парламентскій комитетъ пришелъ къ заключеніямъ согласнымъ съ поданными петиціями. Онъ нашелъ, что разнообразныя стѣсненія, предназначенныя для поощренія британской торговли и судоходства, въ сущности цѣлою сѣтью опутываютъ ея развитіе. Существовало болѣе тысячи разнородныхъ парламентскихъ актовъ, относившихся къ торговлѣ и давившихъ ее на каждомъ шагу. Комитетъ рекомендовалъ, разумѣется, устраненіе всѣхъ этихъ помѣхъ къ свободному ходу сношеній Великобританіи съ заграницей и закончилъ свое донесеніе полнымъ отреченіемъ отъ принципа протекціонизма и прославленіемъ выгодъ свободныхъ торговыхъ сношеній. „Время, говоритъ это донесеніе, когда монополія могла успѣшно существовать или переноситься, безвозвратно миновало. Торговля, сдѣлавшись ничѣмъ не стѣсняема,

*) Leone Levi· Hist. of Brit Commerce, 2-d ed. 1880 Стр. 155.

сдѣлается въ то же время источникомъ взаимной дружбы между націями и обмѣнъ продуктовъ разовьетъ промышленность, богатство и счастіе всего человѣчества.... Комитетъ думаетъ, что постепенное въ будущемъ приближеніе къ болѣе здравой системѣ должно быть базисомъ всѣхъ торговыхъ правилъ и это будетъ не менѣе въ интересахъ Великобританіи, какъ и всѣхъ окружающихъ націй. Къ тому же политика Великобританіи рѣдко оставалась безъ вліянія; принципы, признанные ею и положенные за основаніе, будутъ могущественно дѣйствовать на общій прогрессъ и устройство болѣе либеральной и просвѣщенной системы торговаго обмѣна во всемъ мірѣ въ неменьшей степени, чѣмъ до сихъ поръ она доставляла примѣръ и оправданіе торговымъ стѣсненіямъ и задержкамъ..." Президентъ комитета, мистеръ Уолласъ, представилъ это донесеніе парламенту, сопровождая его обширною рѣчью, въ которой онъ осуждалъ вредное дѣйствіе навигаціонныхъ законовъ, системы таможенныхъ складовъ, множества актовъ, опутывающихъ дѣятельность купца, и заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Это уже давно служитъ упрекомъ для насъ со стороны иностранныхъ націй, что наша торговая система до такой степени преисполнена всякихъ стѣсненій и это въ свою очередь вынуждало иностранцевъ къ подобнымъ же стѣсненіямъ противъ насъ; но я вѣрю, что это не можетъ продолжаться дальше.... и если иностранцы найдутъ необходимымъ поддерживать какія нибудь стѣсненія въ торговлѣ, то они не будутъ имѣть больше случая оправдывать себя, утверждая, „таковъ примѣръ и таково поведеніе Англіи" *).

*) Leone Levi, стр. 157, 158.

Съ этого времени идеи свободной торговли довольно быстро зрѣютъ и распространяются въ англійскомъ обществѣ, начиная оказывать значительное вліяніе на законодательство страны. Первымъ борцомъ ихъ является тотъ-же Уолласъ, вицепрезидентъ торговаго совѣта, который вноситъ въ парламентъ пять новыхъ биллей въ духѣ свободной торговли (1822 г.). Первый билль уничтожалъ всѣ постановленія, относящіяся къ внѣшней торговлѣ, изданныя еще до навигаціоннаго акта. Второй измѣнялъ положенія этого акта относительно всѣхъ государствъ, которыя заключали торговые договоры съ Великобританіей на началахъ взаимности. По третьему биллю—дозволялось привозить нѣкоторые товары изо всѣхъ европейскихъ портовъ на корабляхъ, принадлежащихъ странамъ, изъ которыхъ товары вывозились. Четвертый и пятый законъ наконецъ ослаблялъ дѣйствіе навигаціонныхъ законовъ для американскихъ колоній и давалъ толчекъ развитію ихъ собственнаго торговаго флота *).

Еще болѣе важное значеніе имѣетъ дѣятельность Гускиссона, предсѣдателя торговой палаты, въ слѣдующее министерство Каннинга (1823). Благодаря энергической дѣятельности этого замѣчательнаго государственнаго человѣка, англійскій таможенный тарифъ потерпѣлъ значительныя измѣненія. Шерстяныя мануфактурныя издѣлія, ввозъ которыхъ былъ запрещенъ совершенно, въ 1819 г. были обложены 50% пошлиной ad valorem, а Гускиссонъ ее понизилъ до 15%. Пошлина на хлопчатобумажныя матеріи

*) Калиновскій: О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли. Спб. 1850 г, стр. 109. Porter, Progress of Nation, Sect. III, Chap 9.

была уменьшена еще больше—съ 50 на 10%; запрещеніе ввоза шелковыхъ издѣлій было замѣнено пошлиной отъ 25—30% *). Послѣдняя перемѣна въ тарифѣ возбуждала противъ себя сильную агитацію и стоила Гускиссону весьма большихъ усилій въ теченіи парламентскихъ преній. Оканчивая свою рѣчь по этому вопросу въ палатѣ общинъ, онъ такимъ образомъ выразилъ свои воззрѣнія на задачи англійской торговой политики: „*Я говорю вамъ это не подъ вліяніемъ теоріи*; въ теченіи моей государственной жизни я видѣлъ много примѣровъ неточности различныхъ теорій и потому не увлекаюсь ими. Если однако станутъ меня обвинять въ сильной наклонности къ началамъ свободной торговли, то я объявляю себя впередъ виноватымъ; но эти начала основаны у меня на опытѣ и освящены самыми почтенными авторитетами. Будучи примѣнены къ коммерческимъ интересамъ нашего государства, онѣ становятся еще болѣе очевидными. *Наше богатство и промышленность, наша ловкость и благосостояніе призываютъ насъ къ свободнымъ сношеніямъ съ другими странами*, чего я желаю между прочимъ еще и потому, что, дѣйствуя такимъ образомъ, я убѣжденъ, что дѣйствую для блага и пользы моего отечества“ **).

Это открытое сознаніе, что система свободной торговли выгодна для Англіи не въ силу только теоретическихъ соображеній, но благодаря настоящимъ условіямъ ея экономическаго положенія, нерѣдко выражается государственными людьми того времени. Извѣстенъ, напримѣръ, слѣдующій отвѣтъ въ парламентѣ

*) Idem, 110. L. Levi, History of British Commerce. Part. III, Chap. II.

**) См. Aug. Mongredien, History of the Free-Trade Movement in England. 1881. Стр. 6 и слѣд.

Паулетта Томсона на жалобы шелковыхъ ткачей, недовольныхъ означенными измѣненіями тарифа. „Я не опрометчивый теоретикъ, говорилъ онъ, который рѣшился бы жертвовать настоящими интересами для приведенія въ исполненіе любимой идеи. Но я тѣмъ не менѣе утверждаю, что единственный путь есть твердое и постепенное приближеніе къ свободной системѣ. Я утверждаю, не опасаясь возраженія, что истинная сущность мануфактурной и торговой дѣятельности заключается въ свободѣ отъ законодательнаго вмѣшательства и протекціи. Попытками помочь такой протекціей вы задерживаете только ея прогрессъ и разрушаете силу. Уничтожьте узы, въ которыя опутала промышленность ваша неразумная нѣжность, предоставьте ее собственному ходу, очистите мѣсто свободному соревнованію и вы дадите ей новую жизнь и возстановите ея силы“. Далѣе Томсонъ напоминаетъ знаменитый девизъ физіократовъ „laissez faire, laissez aller“ и рекомендуетъ его общему вниманію. „Уничтожьте, такъ заключаетъ онъ рѣчь, стѣснительную покровительственную систему и дайте свободное поле для дѣятельности и мы не требуемъ ничего болѣе. Талантъ, геній, предпріимчивость, капиталъ и трудолюбіе нашего великаго народа сдѣлаетъ все остальное. Англія не только не отстанетъ, но опередитъ всѣ націи въ этомъ соревнованіи и займетъ первое—какъ по богатству, такъ и по прогрессу, мѣсто, которое, по самой природѣ вещей, предназначено занимать ей между всѣми націями свѣта“ *).

Итакъ, слѣдовательно, успѣшное развитіе англійскихъ мануфактуръ и торговля, а съ ними и богат-

*) L. Levi, Part. III, Chap. II, 172, 173.

ства, по воззрѣніямъ Гускиссона и Томсона, становится въ непосредственную зависимость отъ примѣненія идей свободной торговли. Но для промышленности болѣе всѣхъ другихъ покровительственныхъ пошлинъ оказывали вредное вліяніе налоги на ввозные сырые продукты, необходимые для фабрикаціи, а поэтому на нихъ и было обращено главное вниманіе при пересмотрѣ таможеннаго тарифа. Гускиссонъ сдѣлалъ весьма много и въ этомъ отношеніи: онъ очень хорошо понималъ, что каждый налогъ на матерьялъ увеличивалъ стоимость производства и уменьшалъ возможность успѣшной конкурренціи съ иностранцами. Онъ началъ съ металловъ: на мѣдь существовала огромная пошлина въ 54 фунта стерл. съ тонны, которая предупреждала, вслѣдствіе своей высоты, ввозъ этого металла въ значительныхъ размѣрахъ въ Англію Между тѣмъ мѣдь, привозимая напр. изъ Южной Америки, въ замѣнъ англійскихъ мануфактуръ, могла подвергаться здѣсь переработкѣ и въ фабрикованномъ видѣ опять снабжать иностранные рынки. Гускиссонъ хорошо понималъ это и настоялъ на уменьшеніи пошлины почти на половину. Тоже самое онъ сдѣлалъ относительно цинку, свинцу, шерсти, лѣсу и многихъ другихъ продуктовъ, въ предметахъ мануфактурныхъ послѣдовало вообще пониженіе съ 50% на 20, а въ немануфактурныхъ съ 20 на 10% *).

*) Въ одной изъ своихъ рѣчей Гускиссонъ привелъ такой курьезный образчикъ неопредѣленности и тягости англійскаго таможеннаго тарифа: Какой-то господинъ привезъ въ Англію изъ Египта мумію, и чиновники таможни были поставлены въ крайнее затрудненіе: взимать ли съ нея пошлину и по какому разряду. Такъ какъ этотъ трупъ сохранился тысячи лѣтъ, благодаря искусному бальзамированію, то они, послѣ нѣкотораго размышленія, не рѣшились признать его „сырымъ матеріаломъ“, а отнесли къ категоріи „мануфактурныхъ товаровъ“. Между

Важной помѣхой къ расширенію торговли въ это время сдѣлались строгіе навигаціонные законы Англіи, исключавшіе всецѣло иностранное судоходство изъ британскихъ портовъ отъ всякой иной торговли кромѣ какъ собственными продуктами и то за исключеніемъ Азіи, Африки и Америки... Необходимость заставила Англію еще давно сдѣлать одно отступленіе: въ 1808 году она дозволила Соединеннымъ Штатамъ ввозить свои собственныя произведенія въ британскіе порты на собственныхъ же судахъ Въ 1822 году Гускиссонъ распространилъ тоже изъятіе и на нѣкоторыя другія страны Америки и испанскія колоніи въ Вестъ-Индіи и сдѣлалъ еще нѣкоторыя другія послабленія въ навигаціонныхъ законахъ относительно Голландіи, Германіи, Турціи и Россіи, а въ іюлѣ слѣдующаго года было дозволено возвращать пошлину на британскіе товары, вывозимые за границу безразлично на англійскихъ, или иностранныхъ судахъ. Такимъ образомъ одно отступленіе отъ старой запретительной и охранительной системы неминуемо влекло за собой и другія послѣдующія.

Недовольство тяжелыми налогами вызываетъ въ парламентѣ и прессѣ сильные протесты: чаще и чаще вносятся въ палату общинъ билли объ уничтоженіи того или другаго налога. Это давленіе въ пользу финансовыхъ реформъ получаетъ особенное значеніе и ведется по одному плану послѣ выхода въ свѣтъ знаменитой книги Генри Парнелля, имѣвшей огромный успѣхъ: ее по справедливости можно считать программой финансовой и торговой политики новой

тѣмъ владѣлецъ муміи, опасаясь при малой оцѣнкѣ—ея конфискаціи, назначилъ огромную цѣну въ 400 фунт стер., и таможенные взыскали съ него пошлины цѣлыхъ 200 фунт. стер. (около 1500 р с)! L. Levi, 171.

школы *). Первый недостатокъ существовавшей англійской системы, по словамъ Парнелля, заключался въ тяжелыхъ налогахъ на сырые матерьялы, необходимые для фабрикаціи. Само собой понятно, что увеличивая стоимость мануфактуръ, такіе налоги уменьшаютъ самое производство и увеличиваютъ трудность конкурренціи съ иностранцами. Таможенная пошлина, напр., на пеньку, сильно поднимаетъ цѣну многихъ товаровъ весьма важныхъ, какъ парусины, веревокъ и т. п.; пошлина на поташъ увеличиваетъ цѣну матерьяла для нѣсколькихъ мануфактуръ. То же дѣлаетъ для шелковой промышленности пошлина на сырой заграничный шелкъ; пошлины на лѣсъ вредно дѣйствуютъ на кораблестроеніе, производство машинъ и вообще всѣ отрасли мануфактуры, въ которыхъ играетъ какую нибудь роль дерево. Пошлины на кирпичъ и черепицу тяжело падаютъ на промышленность вслѣдствіе многочисленности и величины фабричныхъ и заводскихъ зданій. Пошлина на кожи и шкуры не только вредитъ очень важной мануфактурѣ, но и поднимаетъ цѣну одной изъ необходимостей жизни и т. д. Не менѣе таможенныхъ пошлинъ вредны внутренніе налоги на различные предметы туземнаго производства, какъ акцизы на стекло, мыло, ситецъ, бумагу и многіе другіе товары. Пространство рынка для этихъ мануфактурныхъ издѣлій и, слѣдовательно, количество употребляемаго капитала и труда пропорціональны дешевизнѣ, а потому совершенно естественно, что акцизные налоги, увеличивая ихъ цѣну, ограничиваютъ этотъ рынокъ и уменьшаютъ занятіе для капитала и труда. Но сверхъ того, утверждаетъ Парнелль, невыносимо строгія ре-

*) Henry Parnell: On financial Reform, 1830.

гуляціи, подъ которыми эти налоги собираются, ведутъ за собой другія вредныя послѣдствія. Благодаря предписаннымъ процессамъ фабрикаціи, мануфактуристы лишены возможности вести ихъ промыселъ тѣмъ путемъ, который за наилучшій указываетъ ихъ искусство и опытность: они часто принуждены пренебрегать усовершенствованными способами производства и слѣдовать устарѣлымъ пріемамъ, но которые предусмотрѣны соотвѣтствующими актами парламента. Благодаря всему этому, потребителямъ приходится платить не только самые налоги, но и прибавочныя издержки, причиняемыя всѣми стѣснительными регуляціями. „Эта политика, добавляетъ онъ, находится въ прямой противоположности къ стремленію высокими пошлинами на иностранный товаръ покровительствовать своей промышленности и представляетъ разительный примѣръ непостоянства и нелѣпости нашего коммерческаго кодекса“. Налоги на предметы потребленія, по его словамъ, и покровительственныя пошлины, уменьшая ввозъ, уменьшаютъ также и вывозъ, даютъ пищу контрабандѣ и иначе ослабляютъ и парализируютъ націю.

Вообще, Парнелль энергически протестуетъ противъ всей существовавшей финансовой и торговой политики, доказывая ея вредъ для экономическихъ интересовъ страны. Онъ перечисляетъ рядъ налоговъ, подлежащихъ прежде всего уничтоженію: онъ насчитываетъ ихъ на 10 мил. ф. с. акцизовъ и на 4 мил. таможенныхъ пошлинъ *). Его нисколько не смущаетъ, повидимому, опасеніе иностранной конкурренціи въ виду желательнаго ограниченія покро-

*) Sir Henry Parnell: On financial Reform. 4 ed. 1832, 14, 26 и пр. L. Levi, 199 и т. д.

вительственныхъ пошлинъ. Парнелль твердо вѣритъ въ силы и преимущества британской промышленности. „Изобиліе желѣза, угля и другаго рода сырыхъ матеріаловъ, утверждаетъ онъ, всегда сохранитъ наше превосходство въ мануфактурахъ передъ всѣми націями, а реформы въ управленіи нашихъ колоній и *болѣе широкая система свободной торговли распространитъ наши рынки*“.

Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ книги Парнелля, лордъ Ольтопъ (Althorpe), канцлеръ казначейства въ министерство Грея, внесъ въ парламентъ новый бюджетъ съ нѣкоторыми перемѣнами въ духѣ свободной торговли: во 1-хъ онъ предложилъ уничтоженіе налога на каменный уголь, сальныя свѣчи, коленкоръ и стекло. Кромѣ того Ольтопъ рѣшился понизить пошлину на привозный лѣсъ и уровнять пошлину на французское вино съ тою, которая платилась на вино привозное изъ Португаліи. Эти всѣ предложенія съ нѣкоторыми измѣненіями были приняты обѣими палатами.

Не менѣе важно по своему значенію возобновленіе хартіи Остъ-Индской компаніи, которое послѣдовало въ 1833 году: по этой новой хартіи ея права были значительно ограничены, а торговая монополія съ Китаемъ совершенно уничтожена.

Разъ принятая политика неудержимо слѣдуетъ одному и тому же новому направленію. Такъ, къ тому же почти времени относится уменьшеніе таможенной пошлины съ чаю на 25% и дозволеніе его ввоза во всѣ значительные порты Великобританіи и Ирландіи, тогда какъ предварительно ввозъ былъ дозволенъ только въ одинъ Лондонъ. Въ 1833 году была уменьшена почти вдвое пошлина на такой важный продуктъ, какъ хлопокъ, и нѣкоторое измѣненіе по-

терпѣла пошлина на сахаръ; въ 1834 г. разрѣшенъ безпошлинный вывозъ каменнаго угля. Въ теченіи трехъ лѣтъ вообще пошлины были облегчены болѣе, чѣмъ на 70 привозныхъ товаровъ *).

Въ 1832 году произошло политическое событіе, которое осталось не безъ значительнаго вліянія на дальнѣйшій ходъ англійскаго законодательства. Въ этомъ году прошелъ знаменитый Reform Bill, который значительно измѣнилъ въ Англіи начало представительства; онъ уничтожилъ множество такъ называемыхъ „гнилыхъ мѣстечекъ", принадлежавшихъ аристократіи, и далъ права представительства новымъ мануфактурнымъ городамъ, прежде ихъ неимѣвшимъ. До этого избирательство находилось въ такомъ видѣ, что въ то время, какъ богатыя мѣстности, вродѣ графства Сюррей, Чешеръ и Ланкаширъ имѣли всего по одному представителю, а такіе города какъ Манчестеръ и Бирмингэмъ даже ни одного, многія ничтожныя мѣстечки—собственность того или другаго лорда или графа, посылали въ парламентъ по нѣсколько представителей. При этомъ въ старой системѣ выборовъ существовали самыя разнообразныя злоупотребленія и подкупы, которые, въ концѣ концовъ, вели къ усиленію господства и перевѣсу интересовъ поземельной аристократіи въ правительствѣ. Билль о реформѣ нѣсколько ограничилъ эти злоупотребленія, а главное, съузивъ право представительства означенныхъ мѣстечекъ, онъ создалъ отъ 40 до 50 новыхъ избирательныхъ единицъ, почти исключительно въ мѣстностяхъ промышленныхъ и торговыхъ. Черезъ эту мѣру сила аристократіи въ палатѣ общинъ умень-

*) Калиновскій, О распространеніи идеи свободной торговли 1859 г., стр 125 и далѣе.

шилась, а значеніе средняго класса значительно возрасло. Между тѣмъ, обратно со временемъ А. Смита, къ тридцатымъ годамъ послѣдовало уже такое измѣненіе экономическихъ интересовъ въ англійскомъ обществѣ, что большинство протекціонистовъ принадлежало въ это время къ поземельной аристократіи, которая опасалась за существованіе хлѣбныхъ законовъ. Наоборотъ свободная торговля находила себѣ защитниковъ уже преимущественно въ среднемъ классѣ и такимъ образомъ поднятіе его значенія упрочивало приложеніе новыхъ началъ къ законодательству.

Но Reform Bill 1832 года имѣетъ важное значеніе и въ другомъ отношеніи: отъ Вилліама Питта и до этого времени, существовала нѣкоторая связь интересовъ рабочихъ классовъ и средняго сословія во внутренней политикѣ страны, благодаря ихъ общей борьбѣ противъ старой родовой аристократіи. Рабочіе классы прямо помогали даже своимъ предпринимателямъ во время прохожденій въ парламентъ новыхъ законовъ 1832 г. о представительствѣ, надѣясь конечно получить въ немъ свою долю участія. „Никто не сомнѣвается, говоритъ Генри Ричардъ, что ревность, съ которой рабочіе во всей странѣ примкнули къ движенію (въ пользу парламентской реформы), много способствовала народной побѣдѣ. Они видѣли ясно, что вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, были почти исключены отъ участія въ избирательствѣ и тѣмъ не менѣе благородно согласились отложить собственныя требованія, вѣря въ обѣщанія, которыя тогда средніе классы щедро раздавали, что когда они сами добьются правъ, то употребятъ свою власть для того, чтобы дать въ ней участіе и прочимъ соотечественникамъ. Однако же скоро рабочіе увидали,

когда тѣ получили политическія права, что они не очень заботятся объ исполненіи обѣщанія. Рабочіе сильно ожесточились противъ среднихъ классовъ, какъ люди, которыя увидали себя не только обманутыми, но даже прямо одураченными“ *).

И такъ изъ реформы представительства 1832 года вытекли два важныя послѣдствія: ослабивши политическое значеніе поземельной аристократіи, реформа увеличила избирательныя права средняго сословія, а съ ними и вліяніе его интересовъ на законодательство страны; кромѣ того реформа эта рѣшительно раздѣлила и уничтожила существовавшую временно политическую связь между классами среднимъ и рабочимъ. Съ этого времени между ними обнаруживается такая *рознь интересовъ*, которая приводитъ къ весьма различнымъ стремленіямъ въ области экономической политики. Съ одной стороны—*средній классъ* стремится осуществить принципы новой теоріи свободной конкурренціи: онъ старается освободить торговлю и промышленность отъ всѣхъ помѣхъ къ ихъ развитію, понимая подъ ними всякое вмѣшательство государства въ экомомическія отношенія. Съ другой стороны—*рабочій классъ* не только въ большинствѣ случаевъ не поддерживаетъ этихъ стремленій, но во многихъ имъ прямо противодѣйствуетъ: ибо всѣ вредные результаты неограниченной конкурренціи отражались всего хуже на интересахъ именно этого класса. Любимыми требованіями рабочихъ становится поэтому уменьшеніе рабочаго дня (т. н. десятичасовой билль), ограниченіе женскаго и дѣтскаго труда, измѣненіе нѣкоторыхъ другихъ фабричныхъ правилъ и

*) Henry Richard. The Memoirs of Joseph Sturge, 1864 г, стр 292, 294.

т. п.; вообще такія мѣры, которыя вызываютъ государственное вмѣшательство и потребность въ сокращеніи экономической свободы *).

Отсюда изъ этой *двойственности интересовъ* вытекало и *двоякое направленіе* англійской экономической политики: начиная съ тридцатыхъ и особенно съ сороковыхъ годовъ, рядъ великихъ реформъ освобождаетъ быстро британскую торговлю отъ всякихъ узъ государственной регламентаціи, уже противорѣчившей совершенно интересамъ, получившаго большую силу въ управленіи страной, средняго сословія. Но, что касается до свободы промышленности и труда, то здѣсь замѣчается отчасти явленіе иного рода; тутъ эти послѣдніе интересы сталкиваются съ выгодами рабочихъ классовъ и происходитъ *борьба*, результатами которой иногда является направленіе законодательства въ противоположную сторону; союзникомъ рабочихъ служитъ нерѣдко поземельная аристократія—этотъ постоянный соперникъ аристократіи денежной. Въ противоположность съ быстрымъ осуществленіемъ идей свободной торговли, практическое примѣненіе свободы труда совершается не только медленно, но даже съ прямыми отступленіями въ пользу усиленія государственнаго вмѣшательства. Необходимость такимъ образомъ принуждала отступать отъ основныхъ принциповъ новой системы и возвращаться на старый путь, уже отринутый теоріей.

Въ 1813 году были уничтожены средневѣковые законы о заработной платѣ, потерявшіе при новыхъ

*) См. Leon Faucher, England in seinen socialen und commerciellen Institutionen, uebers. Von. I. Seydt, 1846 г., Zweiter Band, 209, 231. Fr. Engels, Die Lage der arbeitenden Klassen in England, 1849 г., 282, 283

формахъ производства свой смыслъ и значеніе. Послѣдняя попытка законодательнымъ путемъ регулировать заработную плату принадлежитъ къ 1796 году: въ этомъ году нѣкто Уитбредъ (Whitbread) внесъ въ парламентъ билль о необходимости регулировать заработную плату сельскихъ рабочихъ. Ссылаясь на то, что „въ большей части страны рабочіе давно борятся съ возрастающею бѣдностію, давленіе которой сдѣлалось нестерпимымъ“, Уитбредъ предлагалъ законодательнымъ образомъ установить minimum заработной платы, какъ средство улучшить положеніе этихъ классовъ. Предложеніе это было отвергнуто, хотя Питтъ и согласился, что „положеніе бѣдныхъ ужасно“ *).

Въ 1814 году были уничтожены послѣдніе остатки цеховой системы, которые заключались въ обязательности для каждаго лица, занятаго какимъ-нибудь ремесломъ или промысломъ, предварительно пробыть ученикомъ семилѣтній срокъ. Актъ 54 Geo. III, прекратилъ существованіе этого стѣснительнаго закона, установивъ такимъ образомъ большую свободу всѣхъ городскихъ промысловъ. На слѣдующій годъ палъ другой остатокъ средневѣковой экономической политики, былъ уничтоженъ такъ называемый bread assize или такса на хлѣбъ, существовавшая со временъ Генриха III **).

Еще болѣе важное событіе произошло десять лѣтъ спустя: всѣ старыя статуты, числомъ до тридцати, запрещавшіе союзы и стачки рабочихъ, были уничтожены. Рабочіе классы черезъ эту мѣру получили

---

*) John Wade: History of middle and working classes, 1835, 3-d ed., 90, К. Марксъ: Капиталъ, 634

**) Wade, 100.

право сговариваться и дѣйствовать сообща съ цѣлью возвышенія заработной платы, опредѣленія часовъ работы, и способа веденія производства. Эта свобода, гарантированная новымъ закономъ, должна была впрочемъ отнюдь не нарушать и свободы чужихъ дѣйствій, т.-е. были запрещены всякія угрозы и насилія, имѣющія цѣлью склонить ко вступленію въ подобный союзъ.

Вліяніе новой экономической теоріи отразилось скоро и на другой, не менѣе важной отрасли государственнаго устройства, именно, на законодательствѣ о бѣдныхъ. Уже съ давнихъ поръ, съ царствованія Елизаветы, былъ установленъ законъ, не имѣющій себѣ въ другихъ странахъ примѣра, что всякій гражданинъ безъ средствъ къ существованію, имѣетъ право ихъ требовать у государства. Этотъ важный принципъ до нѣкоторой степени обезпечивалъ своимъ существованіемъ судьбу пролетаріата, хотя въ то же время и велъ ко многимъ злоупотребленіямъ; подъ вліяніемъ именно идей свободной конкурренціи явилось впервые сомнѣніе въ цѣлесообразности означеннаго принципа. Если государственное вмѣшательство въ частную дѣятельность вредно вообще, то оно должно быть таковымъ же и въ дѣлѣ филантропіи. Кромѣ этого общаго соображенія не нужно забывать того обстоятельства, что помощь бѣднымъ, способнымъ еще къ труду, можетъ способствовать въ свою очередь пониженію заработной платы и такимъ образомъ дѣйствуетъ прямо противъ собственныхъ интересовъ всего рабочаго класса. Результатомъ такихъ мнѣній явился „новый законъ о бѣдныхъ“ 1834 года (New Poor Law). Главная сущность его заключается въ ограниченіи помощи бѣднымъ внѣ стѣнъ рабочихъ домовъ (out door relief).

Т. н. guardians, т.-е. выборныя лица, завѣдующія попечительствомъ о бѣдныхъ, получили власть отказывать въ помянутомъ видѣ помощи: если взрослый человѣкъ, не имѣя работы, проситъ о пособіи, то попечители имѣютъ право принудить просителя поступить въ рабочій домъ, который превратился такимъ образомъ въ тюрьму своего рода. Новый законъ имѣлъ въ виду ограничить размѣры общественной филантропіи, или, точнѣе, уменьшить вмѣшательство власти въ дѣло благотворительности. Правила этихъ новыхъ рабочихъ домовъ отличались такою строгостію и даже жестокостію при самомъ скудномъ содержаніи, что только самая крайняя нищета и несчастіе приводили къ пользованію этими учрежденіями общественнаго призрѣнія. По свидѣтельству компетентныхъ современниковъ, многіе бѣдняки предпочитали переносить самыя ужасныя лишенія на свободѣ, нежели поступать въ новые рабочіе дома. Другіе прямо совершали умышленно преступленіе, предпочитая даже тюрьму такому убѣжищу. Очевидно, законъ 1834 г. имѣлъ въ виду не помочь и поддержать бѣдныхъ, а оттолкнуть ихъ отъ самой мысли обращаться къ общественной благотворительности *).

Цѣль закона была имъ достигнута далеко не вполнѣ. Самая сила вещей заставила правительство скоро отступиться отъ строгости первоначальнаго плана. Въ виду имѣлось, какъ сказано, освободиться отъ дорого стоившей общественной благотворительности и для этого ограничить пособія (out door relief) исключительно больными и неспособными къ труду; но необходимость скоро заставила помогать взрослымъ и

*) См подробности о томъ же самомъ законѣ въ Главѣ I настоящаго сочиненія

здоровымъ рабочимъ, вслѣдствіе промышленнаго кризиса или иныхъ причинъ, находившихся въ сильной нуждѣ Такимъ образомъ главная идея закона — отрицаніе общественной благотворительности внѣ стѣнъ рабочихъ домовъ почти не нашла приложенія: жизнь шла настойчиво въ разрѣзъ съ принципомъ laisser faire.

Та же практическая необходимость заставила отступать отъ началъ новой теоріи государственнаго невмѣшательства въ другихъ не менѣе важныхъ вопросахъ, касающихся фабричнаго законодательства. Такъ, печальное положеніе дѣтей, работавшихъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ, рано привлекло вниманіе англійскаго общества. Ежедневный трудъ по тринадцати и четырнадцати часовъ подрывалъ дѣтскій организмъ и страшно увеличивалъ смертность. Кромѣ того усиленное однообразное занятіе, поглощавшее все время, лишало рабочій классъ возможности самаго элементарнаго умственнаго и нравственнаго воспитанія. Одинъ изъ первыхъ *) принялъ дѣятельныя мѣры противъ этого зла извѣстный филантропъ Робертъ Оуэнъ: онъ рѣшился требовать законодательнымъ путемъ уменьшенія часовъ дѣтской рабсты.**) Робертъ Пиль (отецъ знаменитаго впослѣдствіи министра) взялся внести билль въ этомъ смыслѣ въ парламентъ и поддержать его всѣмъ своимъ вліяніемъ. Нижняя палата встрѣтила билль сильной оппозиціей со стороны фабрикантовъ и только черезъ три года, въ 1824 году, послѣ про-

*) Первымъ важнымъ шагомъ въ этомъ направленіи былъ законъ, прошедшій еще въ 1802 г. и ограничившій дѣтскій трудъ на хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ 12 часами въ день.

**) См. о дѣятельности этого лица въ пользу государственнаго вмѣшательства въ условія дѣтскаго фабричнаго труда въ Главѣ III настоящаго сочиненія

должительнаго слѣдствія по данному вопросу, принялъ парламентъ первый важный актъ, регулирующій дѣтскій фабричный трудъ. Законъ этотъ далеко не удовлетворилъ ожиданій Оуэна, пройдя въ значительно измѣненномъ видѣ: дѣтей запрещено принимать на фабрики моложе девяти лѣтъ и занимать работой болѣе двѣнадцати часовъ въ сутки. Какъ онъ ни умѣренъ, однако тѣмъ не менѣе этому закону нельзя отказать въ большомъ значеніи. Новымъ закономъ въ самомъ началѣ періода реформъ признавалась обязанность государственнаго вмѣшательства общественной власти въ экономическія отношенія; въ данномъ случаѣ прямо ограничивалось право частной сдѣлки—одно изъ основаній системы свободной конкурренціи Цѣлый рядъ послѣдующихъ узаконеній 1825, 1831, 1833 и т. д. годовъ еще болѣе регулировалъ дѣтскій трудъ на фабрикахъ.

Но рабочій классъ скоро захотѣлъ не ограничиться однимъ этимъ вмѣшательствомъ государства: появились голоса, требовавшіе уменьшенія числа рабочихъ часовъ для взрослыхъ, а также изданія правилъ, болѣе гарантирующихъ жизнь и здоровье фабричнаго населенія. Агитація низшихъ классовъ въ этомъ смыслѣ поддерживается многими членами поземельной аристократіи и несмотря на сильную оппозицію со стороны средняго класса, въ этомъ направленіи проводятся законодательныя мѣры, противныя духу новой теоріи невмѣшательства. Во главѣ движенія въ пользу интересовъ рабочаго класса сталъ извѣстный лордъ Эшлей (нынѣ графъ Шэфтсбюри); ему обязана Англія въ теченіи его долголѣтней жизни цѣлымъ рядомъ преобразованій въ фабричномъ и рабочемъ законодательствѣ. Первый законъ, который

прошелъ благодаря его содѣйствію, относится къ 1833 году и послужилъ образцомъ по этому предмету для другихъ европейскихъ странъ. Кромѣ того, что имъ точнѣе установлены рабочіе часы для дѣтей разнаго возраста, законъ 1833 г. учредилъ въ первый разъ особенный контроль и администрацію для надзора за фабриками и заводами. Четыре инспектора, для того назначенные, получили право посѣщать фабрики во всякое время дня и ночи, наблюдать за веденіемъ счетныхъ книгъ и привлекать къ суду фабрикантовъ, виновныхъ въ нарушеніи установленныхъ по этому предмету законовъ, и т. д.

Въ 1840 г. по предложенію того же лорда Эшлей палата общинъ обратилась къ королевѣ съ просьбой, чтобы правительство произвело слѣдствіе о положеніи дѣтей и подростковъ, употребляемыхъ на работу въ рудникахъ и въ тѣхъ мастерскихъ, на которыхъ не распространялось дѣйствіе закона, изданнаго въ 1833 году. Отчеты этой коммиссіи показали, что законодательство оставляло безъ вниманія тѣхъ, которые всего болѣе нуждались въ его покровительствѣ и что даже работа дѣтей на фабрикахъ можетъ показаться здоровой и легкой, сравнительно съ работой на заводахъ и рудникахъ. Положеніе работающихъ тамъ дѣтей, дѣвушекъ и женщинъ оказалось настолько ужаснымъ въ физическомъ, какъ и моральномъ отношеніи, что потрясло общественное мнѣніе и не смотря на сильную оппозицію предпринимателей, въ 1842 г. и послѣдующее время, прошли законы, ограничившіе возрастъ дѣтей, которыя могутъ работать въ рудникахъ и совершенно запретившія эту работу подъ землей для дѣвушекъ и женщинъ *).

*) См. подробности по исторіи фабричнаго законодательства у Пле-

Къ сороковымъ же годамъ, а именно къ 1848 г., относится установленіе перваго важнаго *спеціально* санитарнаго закона (Public Health Act, 1848, 11 and 12 Victoria, cap. 63), который въ первый разъ учредилъ особую центральную власть въ санитарномъ дѣлѣ т. н. „Общее бюро здоровья“ (General Board of Health) и опредѣлилъ условія устройства такихъ же мѣстныхъ бюро по разнымъ городамъ. Новый законъ опять представилъ собой *значительный шагъ къ расширенію государственнаго вмѣшательства въ частную экономическую дѣятельность*, обусловленную интересами общественнаго здравія. Эти бюро облечены значительной властью и имѣютъ право даже издавать обязательныя для жителей санитарныя постановленія, наблюдать и привлекать къ отвѣту за ихъ несоблюденіе и имѣютъ свои спеціальные городскіе сборы и доходы. Въ 50-хъ, 60-хъ и 70-хъ гг. эта новая форма государственнаго вмѣшательства получила дальнѣйшее расширеніе и захватила новыя стороны. Такъ законами 1851 и 1853 гг. напримѣръ, особому санитарному надзору и правиламъ были подчинены ночлежныя дома и обыкновенныя меблированныя комнаты, занимаемыя бѣдными классами (Common Lodging Houses Acts, 14 and 15 Vict. c. 28; 16 and 17 Vict. cap. 41), а въ 1868 году прошелъ спеціальный законъ о жилищахъ для рабочихъ и ремесленниковъ (Artizans' and Labourers' Dwellings Act, 31 and 32 Vict. c. 130), согласно которому санитарное бюро получило широкое право принуждать владѣльцевъ такихъ жилищъ, въ случаѣ опасности

нера. Die Englische Fabrikgesezgebung 1871 г.; К. Маркса: Das Kapital, 1873 г Zweite Ausgabe. I. Henderson: industrial Legislation, въ изданіи Касселя: Great Industries of Great Britain. 1879—80 гг , а также „Отечественныя Записки“ за 1880 г. № 2 и слѣд

для здоровья жильцовъ—перестраивать, чинить и всячески улучшать жилища рабочихъ; вообще слѣдовательно совершать дѣйствія, связанныя съ прямымъ вмѣшательствомъ въ частное хозяйство и съ навлеченіемъ на виновныхъ большихъ расходовъ. Эта санитарная законодательная дѣятельность государства, столь противная принципу Laissez faire, безостановочно продолжается по настоящее время, расширяясь въ своихъ размѣрахъ *). (Особенно важенъ за послѣднее время актъ 1875 г , консолидировавшій всѣ санитарные законы).

Мы не имѣемъ задачи прослѣживать ходъ законодательства по санитарному или фабричному вопросу Англіи, и привели лишь примѣры съ цѣлью показать двойственный характеръ всего англійскаго законодательства послѣдняго времени, обусловленный борьбой различныхъ интересовъ. Съ одной стороны выгоды промышленниковъ и торговцевъ вели къ развитію и осуществленію на практикѣ идей свободной торговли и конкуренціи, съ другой— насущные интересы всего народа и преимущественно рабочаго сословія сталкивались съ ними и вели къ законодательству въ противномъ смыслѣ. Въ то время, какъ средній классъ настойчиво проводитъ въ жизнь принципъ laissez faire, рабочій классъ не менѣе настойчиво требуетъ расширенія государственнаго вмѣшательства: чѣмъ болѣе этотъ классъ народа получаетъ участія съ послѣдними реформами представительства (особенно послѣ 1868 и 69 гг.) въ законодательной власти страны, тѣмъ шире и рѣзче

---

*) См. подробности въ историческомъ предисловіи къ лучшему сборнику этихъ законовъ: The Law relating to Public Health and Local Governement etc. въ Gerald A. K. Fitzgerald. London, 1876.

заявляются его требованія на помощь государства, согласные съ старымъ, средневѣковымъ, общественнымъ строемъ Англіи, но не съ новымъ духомъ экономической теоріи.

Кобденъ, Брайтъ, Джозефъ Юмъ и другіе представители партіи свободной торговли, напримѣръ, постоянно и рѣзко высказывались противъ всякой попытки со стороны рабочихъ вызвать государственное регулированіе фабричнаго труда. Такъ, въ 1847 г., когда Фильденъ внесъ въ парламентъ предложеніе о новомъ ограниченіи дѣтскаго и женскаго труда, манчестерская партія, съ Кобденомъ во главѣ, немедленно возстала противъ этого предложенія. Она стремилась доказать весь вредъ законодательнаго вмѣшательства въ этотъ вопросъ: укорачивая часы работы и ограничивая область труда, англійская промышленность, по ея мнѣнію, станетъ-де въ неблагопріятное положеніе относительно иностранной конкурренціи и потеряетъ рынки, увеличивши заработную плату. Особенно рѣзко и прямо высказывался Джонъ Брайтъ: истинная цѣль предложенія этого, говорилъ онъ, „заключается вовсе не въ заботѣ о дѣтяхъ моложе 18 лѣтъ, или женщинахъ всякаго возраста, а въ желаніи *вмѣшиваться законодательнымъ путемъ* въ работу лицъ всякаго возраста, занятыхъ на фабрикахъ, и какихъ бы лѣтъ и пола они ни были, и дать этимъ классамъ законодательную протекцію, которая бы сократила часы труда, оставивши прежнее вознагражденіе, тогда какъ оно, со временъ Сэдлера и по настоящее время, было всегда выше, нежели могло быть на свободномъ рынкѣ“ (?!) *).

Понятно, что при такой разницѣ въ стремленіяхъ,

*) Mac Gilchrist The Life of John Bright, стр 76

средній классъ не могъ разсчитывать въ своей борьбѣ за реформы въ духѣ новой теоріи на поддержку рабочаго класса. Въ 1836 была основана знаменитая Anti-Corn Law Association, переименованная позднѣе въ „Лигу противъ хлѣбныхъ законовъ". Главной цѣлью Лиги было выставлено уничтоженіе такъ называемыхъ хлѣбныхъ законовъ, или пошлинъ на ввозъ хлѣба въ видахъ, будто бы, *улучшенія судьбы рабочаго класса* Сторонники Лиги, какъ извѣстно, всегда и вездѣ поддерживали эту важную реформу, ссылаясь — опять таки прежде всего на вредное вліяніе хлѣбныхъ законовъ на интересы бѣдныхъ классовъ народа. Несмотря на все это, знаменитая борьба находила весьма мало симпатіи въ томъ классѣ, изъ за интересовъ котораго, будто бы, велась. Народъ мало могъ довѣрять этому девизу Лиги, видя во главѣ ея тѣхъ самыхъ лицъ, которыя такъ энергично боролись въ парламентѣ противъ его требованій въ фабричномъ законодательствѣ *).

Извѣстно, какіе гигантскіе размѣры приняла эта борьба возмужавшаго средняго класса противъ поземельной аристократіи: Лига скоро насчитывала своихъ приверженцевъ сотнями тысячъ по всей странѣ, устроивала многолюдные митинги, собирала для борьбы огромные денежные фонды въ десятки и сотни тысячъ фунтовъ. Съ цѣлью пропаганды идей общества, кромѣ газеты (Anti-Bread-Tax Circular, расходившейся въ 20000 экземплярахъ) выпускалось въ свѣтъ множество брошюръ и другихъ летучихъ изданій: только до 1843 г. издано было *девять милліо-*

*) Я не считаю нужнымъ входить въ исторію этой знаменитой Лиги, такъ какъ уже сдѣлалъ это довольно подробно въ другомъ своемъ трудѣ. См. Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ Акцизъ. 1874

новъ экземпляровъ, вѣсомъ не менѣе *ста тонн* (болѣе 60000 пудовъ)! *) Содержаніе этихъ изданій обхватываетъ вопросъ о хлѣбныхъ законахъ, можно сказать, со всѣхъ сторонъ, приноравливается къ интересамъ и образованію всѣхъ классовъ общества и все стремится подвести къ одному знаменателю — столь желанному уничтоженію этихъ законовъ. Вездѣ во всѣхъ этихъ многочисленныхъ брошюрахъ, точно такъ же какъ и рѣчахъ проповѣдниковъ свободной торговли, главной цѣлью реформы выставляется благо низшихъ классовъ народа, хотя часто рядомъ проглядываетъ и другая закулисная тенденція — желаніе со стороны средняго класса ослабить власть поземельной аристократіи, поднявши въ то же время, значеніе своего класса. Приведемъ въ подтвержденіе нѣсколько отрывковъ для характеристики литературной дѣятельности знаменитой Лиги. „Жестокая иронія, говорится въ одномъ изъ изданій общества, толковать о бѣдствіи увеличивающагося населенія, когда это населеніе отрѣзано закономъ отъ продажи своихъ продуктовъ на лучшемъ рынкѣ, для выгоды благородной касты, которая, подобно французской noblesse, возвѣщаетъ всѣмъ откровенно, что не будетъ платить никакихъ налоговъ до тѣхъ поръ, пока имѣетъ возможность сваливать ихъ на плечи массы народа .....“ „Начало и основа собственности, говорится въ другомъ трактатѣ Лиги, есть трудъ. Искусственное поддерживаніе ренты выше ея нормы посредствомъ запрещеній, представляетъ собой эссенцію личнаго рабства, которое и заключается въ обязанности одного человѣка работать въ пользу другаго безъ всякаго

*) Henry Ashworth, Recollections of Richard Cobden. 1877 стр 121

за то эквивалента...“ Уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ, говоритъ Томпсонъ въ одномъ изданіи Лиги, могло бы, утверждаютъ, понизить доходы собственниковъ земли, но это значило бы *отнять у нихъ то, что имъ никогда не принадлежало.*

Историкъ Карлайль съ извѣстной, столь свойственной ему, пылкостью и оригинальностью, произнесъ такую рѣчь на одномъ засѣданіи Лиги въ 1843 году. „Уже десять лѣтъ мои воззрѣнія на хлѣбные законы, говорилъ онъ, вполнѣ сложились. И за всѣ эти десять лѣтъ я не слыхалъ никакого аргумента, или тѣни его (shadow) въ пользу этихъ законовъ, которые бы не заставили ангеловъ плакать. .. Я думаю, что если существуетъ громадная и пагубная практическая несообразность, угрожающая всеобщимъ разрушеніемъ, то это хлѣбные законы въ Англіи — 1843 года. Я полагаю, что хлѣбные законы лежатъ на порогѣ всякаго важнаго улучшенія въ несчастномъ и дѣлающемъ другихъ несчастными состояніи нашего общества; я думаю, что хлѣбные законы препятствуютъ фатально всякой возможности безчисленныхъ реформъ, необходимыхъ для самаго существованія Англіи. Поэтому обязанность всѣхъ англійскихъ гражданъ сдѣлать все возможное для уничтоженія этихъ законовъ“ *)....

Нѣкоторыя изданія Лиги для народа состоятъ исключительно изъ подобныхъ афоризмовъ или краткихъ изреченій разныхъ лицъ по поводу хлѣбныхъ законовъ вродѣ слѣдующихъ: „Неограниченная свобода хлѣбной торговли составляетъ единственное предупредительное средство противъ бѣдствій голода и

*) Recollections of R. Cobden, by H Ashworth, 1877. Стр 122, 123, 126, 127 и 129

лучшій палліативъ противъ всѣхъ неудобствъ дороговизны". *Адамъ Смитъ*. „Въ Англіи всѣ интересы перевѣшиваются, и уничтожаются интересами землевладѣльцевъ". *Іеремія Бентамъ*. „Всѣ классы, исключая лэндлордовъ, страдаютъ отъ увеличенной цѣны на хлѣбъ". *Д Рикардо*. „Чѣмъ обширнѣе поверхность земли, съ которой страна получаетъ свои запасы пищи, тѣмъ болѣе она гарантирована отъ случайныхъ неурожаевъ". *Макколохъ*. „Всякая протекція (государственное покровительство промышленности) означаетъ всегда грабежъ чего нибудь у кого нибудь". *Полковникъ Томпсонъ*. „Хлѣбные законы представляютъ своего рода пенсію для всей аристократіи Великобританіи". *Таймсъ*. „Хлѣбные законы суть только предлогъ для поддержанія высокой ренты". *Берингъ* *).

Съ цѣлью распространить подобныя воззрѣнія между фермерами, которые естественно опасались иностранной конкурренціи, Лига противъ хлѣбныхъ законовъ назначила денежныя преміи за три лучшихъ сочиненія, написанныхъ въ ея духѣ и съ точки зрѣнія интересовъ фермерскаго класса. Сочиненія эти были написаны Георгомъ Гопъ (Норе), Артуромъ Морзъ и В. Грегъ. Высшую премію получило первое изъ нихъ, принадлежащее перу Шотландскаго фермера Гопа. Авторъ прежде всего обращаетъ вниманіе на исторію хлѣбныхъ законовъ и старается на основаніи ея выставить на видъ два положенія: во 1 хъ, не смотря на запретительную систему, иностранная конкурренція была всегда довольно сильна и фермеры въ періодъ времени, начиная съ 1815 года по 1832, вынесли не менѣе пяти

*) Idem.

кризисовъ. Вовторыхъ, если имѣетъ кто интересъ въ существованіи хлѣбныхъ законовъ, то исключительно одни только землевладѣльцы; интересы же фермеровъ тѣсно связаны съ выгодами всего народа и противны интересамъ аристократіи. „Всѣ фермеры хорошо знаютъ, что всякій вредъ для большинства народа не можетъ и для нихъ быть благодѣяніемъ. Кромѣ того успѣхи земледѣлія находятся въ тѣсной зависимости отъ процвѣтанія мануфактуръ, которое сообщаетъ ту высокую цѣну англійскихъ земледѣльческимъ продуктамъ, которой иначе они бы не имѣли". Но до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ вполнѣ пользоваться громадными естественными преимуществами сосѣднихъ странъ, до тѣхъ поръ къ намъ можетъ прилагаться извѣстная басня, что мы стараемся уморить голодомъ „курицу, которая несетъ золотыя яйца". Г. Гопъ, подробно разсматриваетъ далѣе бюджетъ фермерскихъ расходовъ, стараясь показать, что нѣтъ никакого основанія къ опасеніямъ ихъ увеличенія вмѣстѣ съ уничтоженіемъ хлѣбныхъ законовъ. Особенно онъ старается опровергнуть предположеніе о будущемъ стремленіи землевладѣльцевъ при свободной торговлѣ хлѣбомъ обращать поля въ луга для развитія болѣе выгоднаго для нихъ скотоводства *). Мануфактура, усиленная въ своихъ размѣрахъ, создастъ, разсуждаетъ онъ, хорошій внутренній рынокъ и, слѣдовательно, лучшій сбытъ для всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Не нужно также забывать, по его мнѣнію, что англійскій фермеръ всегда сохранитъ за собою съ паденіемъ искус-

*) Какъ мы увидимъ далѣе, наперекоръ утвержденію Гопа, эти опасенія оказались вполнѣ основательными и множество земледѣльцевъ до сихъ поръ „выбрасываются изъ рынка".

ственной — естественную протекцію. Иностранецъ, присылая изъ своей отдаленной страны хлѣбъ въ Англію, долженъ будетъ оплатить дорого стоящія издержки транспорта. Это естественное покровительство, котораго англійскій земледѣлецъ *никогда* (?) не лишится, дастъ ему, по крайней мѣрѣ, защиту не менѣе 10 мил. на квартеръ иностраннаго хлѣба лишнихъ противъ его собственной, т.-е. туземной цѣны *). Точно такъ же Гопъ обращается и къ сельскому рабочему классу, выставляя передъ нимъ выгоду паденія хлѣбныхъ законовъ. Вездѣ, по его мнѣнію, замѣчена при высокой цѣнѣ пищи—низкая заработная плата (?!) (Ирландія) и, наоборотъ, съ дешевымъ хлѣбомъ—высокій размѣръ платы (Америка). „Я не желаю бить тревогу, такъ заключаетъ Гопъ свою брошюру, я не опасаюсь зависимости отъ иностранцевъ относительно средствъ продовольствія. Большой ежегодный ввозъ достаточно говоритъ за меня... Я не боюсь даже и войны, ибо знаю, что *свободная торговля* есть лучшая гарантія мира; но тѣмъ не менѣе я страшусь этихъ многочисленныхъ и обширныхъ рабочихъ союзовъ, каждый съ учителемъ—чартистомъ во главѣ. Я боюсь за наши учрежденія, когда онъ скажетъ намъ: *Вы говорите, что мы (т.-е. рабочіе) неспособны управлять сами собой, а свою способ-*

---

*) Какъ показываютъ послѣднія донесенія коммиссіонеровъ, посланныхъ для изученія земледѣлія въ Америку, трудно даже опредѣлить минимумъ, до котораго можетъ въ будущемъ опуститься цѣна транспортировки хлѣба изъ Америки въ Англію Даже въ настоящее время транспортъ между болѣе отдаленными портами Великобританіи стоитъ едва ли не дороже, чѣмъ отъ Ньюіорка до Ливерпуля Смотрите Agricultural Interests Commission Reports of the Assistant Commissioners Presented to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. August 1880

ность къ управленію между тѣмъ показываете, грабя насъ посредствомъ налога на хлѣбъ!“ *).

Однимъ изъ самыхъ талантливыхъ защитниковъ дѣла Лиги явился извѣстный экономистъ Робертъ Торренсъ. Въ формѣ трехъ писемъ къ маркизу Чандосъ, онъ съ ясностью и увлекательной логичностью излагаетъ вредныя дѣйствія хлѣбныхъ законовъ. Прежде всего Торренсъ устанавливаетъ, какъ всѣми признанный фактъ, сравнительную экстенсивность или большую производительность труда англійскаго рабочаго передъ всякимъ другимъ. Это-то обстоятельство и даетъ возможность уплачивать англійскому рабочему сравнительно высшую заработную плату, не встрѣчающуюся на континентѣ. Несмотря однако на эту выгодную сторону, англійская промышленность находится, по его словамъ, въ критическомъ положеніи и англійскій фабрикантъ едва, будто бы, побѣждаетъ своихъ континентальныхъ соперниковъ. Чѣмъ же объяснить эту несообразность при такомъ превосходствѣ англійскаго труда и многихъ иныхъ выгодахъ? Торренсъ весьма ловко апріорнымъ путемъ отыскиваетъ эту причину въ высокой цѣнѣ въ Англіи хлѣба. „Не будь этого обстоятельства, Англія легко можетъ вынести всякую промышленную конкуренцію, расширить мануфактуры и даже увеличить нѣсколько размѣръ заработной платы, а слѣдовательно поднять общее благосостояніе народа. Но никакія мѣры къ увеличенію вознагражденія труда,

*) См. The three Prize Essays on Agriculture and the Corn Law. Published by the National Anti-Corn Law League. Manchester 1842. Не мало появлялось впрочемъ памфлетовъ со стороны фермеровъ и противоположнаго направленія. Образцомъ можетъ служить брошюра протекціониста Генуорта. „Free-Trade Fallacies refuted“. By W. Hainworth, a Tenant Farmer London. 1846.

говоритъ онъ, не будутъ дѣйствительны, пока не уничтожены первоначально хлѣбные законы". Торренсъ рѣшительно возстаетъ противъ извѣстнаго билля Фильдена и вообще всякаго законодательнаго вмѣшательства съ цѣлью ограниченія часовъ труда, или поднятія заработной платы. Всѣ проэкты подобнаго рода, по его мнѣнію, „основаны на невѣжествѣ, или обманѣ и должны кончиться, или разочарованіемъ, или даже тяжелымъ несчастіемъ. *Первый шагъ къ улучшенію долженъ заключаться въ уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ*". Увеличенная послѣ этого мануфактура найдетъ новые иностранные рынки и принесетъ неисчислимыя благодѣянія для всей страны. „Россія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки—главныя страны, съ которыми можетъ быть установлена свободная торговля, состоящая въ обмѣнѣ мануфактурныхъ товаровъ на сырье. Регулировать торговлю съ этими странами на началахъ взаимности и свободы составляетъ главный предметъ, на который должно быть направлено вниманіе законодательства. Для этого не предвидится никакого серьезнаго препятствія. Очевидно, что рѣшительный интересъ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ устроить съ Англіей торговыя сношенія, основанныя на этихъ принципахъ. Мѣна сырыхъ продуктовъ на мануфактурные, которая могла бы привести въ бѣдность и обезлюдить Францію, послужитъ только лишнимъ стимуломъ къ прогрессу Россіи и Америки и, какъ ни быстры успѣхи этихъ двухъ великихъ странъ, они сдѣлаются при этомъ еще быстрѣе" ...

Собственно для интересовъ Англіи уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ, кромѣ огромныхъ выгодъ для торговаго и промышленнаго класса въ широкомъ смыслѣ слова, должно доставить большую пользу и

для самихъ землевладѣльцевъ и фермеровъ. Съ образованіемъ новыхъ мануфактурныхъ центровъ въ странѣ разовьется непремѣнно огородничество и садоводство, самые выгодные виды сельскаго хозяйства. Кромѣ того мясо и другіе продукты легко подверженные порчѣ и потому, трудно перевозимые, съ удешевленіемъ хлѣба „возрастутъ въ цѣнѣ въ высшемъ размѣрѣ, нежели падетъ хлѣбъ“ и, слѣдовательно, земледѣльческіе классы сторицею выиграютъ на мясѣ, что потеряютъ на хлѣбѣ. Непосредственнымъ результатомъ этой перемѣны хозяйственныхъ формъ будетъ лишь превращеніе полей въ луга, что приведетъ опять къ увеличенію рентъ, получаемыхъ собственниками земли, доходу которыхъ такимъ образомъ отнюдь не грозитъ никакая серьезная опасность, кромѣ временной *)

Несмотря однако на всѣ подобныя завѣренія изданій Лиги, число ея сторонниковъ между землевладѣльцами и фермерами было очень незначительно. Что же касается до класса рабочаго, какъ мы уже упоминали, то большая часть была или индифферентна, или прямо враждебна агитаціи противъ хлѣбныхъ законовъ. Сюда принадлежали почти всѣ чартисты: извѣстный Фергусъ О'Коннеръ и другіе вожаки этого экономическаго и политическаго движенія прямо стали въ оппозицію агитаціи противъ хлѣбныхъ законовъ. Они заявляли, что уничтоженіе ихъ было бы полезно только „мануфактуристамъ, давши возможность нанимать трудъ за пониженную плату“ **). О'Коннеръ

*) Three Letters to the Marquis of Chandos on the Effects of the Corn Laws, by R. Torrens, 1839.

**) Mac Gilchrist, Richard Cobden, стр 40. См. также мою книгу: Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ, 1874, стр. 135.

впрочемъ не отрицалъ зла отъ хлѣбныхъ законовъ, но, по его словамъ, вопросъ о нихъ могъ быть справедливо рѣшенъ только всѣмъ народомъ, или его представителями, а не однимъ классомъ общества. Очевидно, онъ здѣсь имѣлъ въ виду главную цѣль своей партіи: всеобщее представительство въ парламентѣ, котораго средній классъ опасался отчасти именно вслѣдствіе нерасположенія рабочихъ къ принципамъ свободной торговли. Извѣстный Сеніоръ выражалъ прямо опасеніе, что расширеніе представительнаго правленія увеличило бы власть общественнаго мнѣнія надъ политикой народовъ, причемъ „торговля не въ состояніи была бы долго удерживать и ту даже долю свободы, которою она теперь пользуется“. Въ томъ же духѣ высказывается и Чалмерсъ, опасаясь одинаково для дѣла свободной торговли „допущенія въ парламентъ низшихъ классовъ“. „Воззрѣнія по этому предмету народа, говоритъ онъ, и философовъ весьма не гармонируютъ другъ съ другомъ....“ *). Эбенезеръ Эллиотъ выражаетъ свое искреннее удивленіе, не умѣя объяснить означеннаго явленія „Это замѣчательно, говоритъ онъ въ 1849 году, что свободная торговля проводится среднимъ классомъ не только безъ помощи рабочихъ классовъ, но даже не смотря на ихъ оппозицію“! **).

Но если большинство англійскихъ писателей того времени, подъ вліяніемъ отчасти сословныхъ пред-

---

*) R. E Thompson, Social Science and National Economy, Philadelphia, 1875, стр. 300.

**) Эбенезеръ Эллиотъ извѣстенъ, по преимуществу, какъ поэтъ борьбы противъ хлѣбныхъ законовъ Въ звучныхъ стихахъ онъ описывалъ пагубное вліяніе налога на хлѣбъ и, дѣйствуя на чувство, стремился къ той же цѣли, къ которой шли ораторы Лиги, дѣйствуя на разсудокъ. Изданіе его стихотвореній вышло въ 1850 г., подъ названіемъ: „More Verse and Prose, by the Corn Law Rhymer, in 2 vol.

разсудковъ и интересовъ и отчасти вслѣдствіе отожествленія этихъ интересовъ съ общенародными (какъ прямое послѣдствіе господствовавшихъ со временъ Смита экономическихъ воззрѣній), не могли дать удовлетворительное объясненіе великой борьбѣ противъ хлѣбныхъ законовъ, то этого далеко нельзя сказать объ иностранцахъ, даже современникахъ Лиги. По мѣткости и дальновидности взгляда особенно выдаются въ этомъ отношеніи мнѣнія одного нашего соотечественника, относящіяся почти къ тому же самому періоду времени, какъ и самая борьба противъ хлѣбныхъ законовъ *). „Что касается до англійской Лиги, говоритъ онъ, то, разсматривая ея дѣйствія, духъ и направленіе, читая рѣчи, произнесенныя въ разныя времена ея проповѣдниками, приходишь необходимо къ тому заключенію, что вопросъ о бѣдныхъ, (т. е. улучшеніе судьбы рабочихъ классовъ, какъ задача Лиги) есть тутъ не болѣе какъ вопросъ второстепенный, а вовсе не существенный, что это не болѣе, какъ предлогъ агитаціи, а вовсе не истинная причина и цѣль ея. Движеніе это было предпринято только для того, чтобы лишить англійскую поземельную аристократію тѣхъ привиллегій и монополій, которыя она сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ въ ущербъ среднему сословію. Слѣдственно это не что иное, какъ противоаристократическое стремленіе средняго сословія, разбогатѣвшаго промышленностью и требующаго той степени могущества, на которую ему даютъ право его огромныя богатства. Тоже стремленіе обнаружилось и во Франціи въ концѣ прошлаго вѣка. Но тамъ оно выразилось насильственнымъ и кровавымъ переворотомъ,

*) В. М—нъ, Пролетаріи и пауперизмъ въ Англіи и во Франціи

а въ Англіи, при другомъ порядкѣ вещей, при другихъ нравахъ, облеклось въ легальную форму науки, выражалось сначала публичными рѣчами и митингами, а потомъ мало-по-малу, постепенно и безъ насилія, начало уже достигать своихъ цѣлей и производить преднамѣренные результаты“ *). Понятно, что рабочій классъ становился въ сторону отъ этой чуждой для него борьбы. Мало того, обманутый въ своихъ надеждахъ на помощь средняго класса при проведеніи реформы представительства 1832 года, и видя во главѣ борьбы за расширеніе своихъ правъ и противъ новаго фабричнаго законодательства тѣхъ же вожаковъ Лиги и фритредеровъ, рабочій классъ естественно относился къ ихъ стремленіямъ съ большимъ недовѣріемъ. Онъ подозрѣвалъ въ этомъ случаѣ съ ихъ стороны преслѣдованіе только личныхъ цѣлей, столь часто противоположныхъ на практикѣ ихъ собственнымъ, несмотря на всѣ убѣжденія изданій Лиги. „Многіе мануфактуристы тогда, говоритъ тотъ же авторъ, откровенно объявляли и на митингахъ и въ палатахъ, что они поддерживаютъ реформу главнымъ образомъ потому, что она даетъ имъ возможность понизить задѣльную плату...“ На такое убѣжденіе мануфактуристовъ, по словамъ Кингслея, указывалъ не разъ народъ, когда Лига приглашала поддержать дѣло, которое должно ему доставить „дешевый хлѣбъ“ **). Находились изъ современниковъ даже лица, принадлежащія и къ среднему классу, которыя тѣмъ не менѣе подтверждали существованіе этого эгоистическаго мотива главныхъ дѣятелей Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ. „Я очень далекъ, ни-

*) Idem, 160.

**) Thompson, Social Science, 300

салъ въ годъ уничтоженія хлѣбныхъ законовъ одинъ Ливерпульскій купецъ, отъ мысли считать всѣхъ мануфактуристовъ—членовъ Лиги за людей, руководимыхъ дурными мотивами... Многіе между ними—люди честные и гуманные... Нѣкоторые сознательно воображаютъ, что они видятъ, какъ результатъ свободной торговли болѣе дешевый хлѣбъ и бо́льшій рынокъ труда для рабочихъ, несопровождаемый пониженіемъ заработной платы. Но существуютъ однако люди,—*а они составляютъ большинство защитниковъ свободной торговли*,—которые настойчиво добиваются и притомъ *спеціально* только дешеваго труда, какъ результата снабженія болѣе дешевой пищей работника". „На работника, говоритъ онъ далѣе, они смотрятъ какъ на собственность, какъ бы на ткацкій станокъ, или прядильную раму. Они сопротивляются всякому законодательному вмѣшательству и контролю относительно человѣческой машины на столько же, на сколько и вмѣшательству относительно машины, сдѣланной изъ желѣза. Посмотрите, напримѣръ, на упорство, съ которымъ они противятся всякому уменьшенію часовъ работы! Защитникъ десяти часоваго билля можетъ надѣяться въ компаніи мануфактуристовъ на такую же терпимость, какъ аболиціонистъ среди южно-американскихъ плантаторовъ...." „Вообще, заключаетъ онъ эту же мысль, во всѣхъ распряхъ капитала съ трудомъ, первый былъ постояннымъ побѣдителемъ и при новой политикѣ (свободной торговли), конечно, капиталъ укажетъ труду на то же подчиненное мѣсто въ соціальномъ порядкѣ" *).

---

*) Our Free-Trade Policy etc by a Liverpool Merchant. 1846, стр 6, 8, 9. См. подробнѣе объ этомъ писателѣ въ Главѣ IV настоящей книги.

Итакъ вотъ изложеніе тѣхъ косвенныхъ причинъ, которыя уединили средній классъ въ его политической борьбѣ съ аристократіей и лишили его поддержки со стороны рабочихъ. Какъ извѣстно, однакожъ, эта упорная борьба кончилась побѣдой средняго класса надъ поземельными собственниками.

25 іюня 1846 года, послѣ продолжительной парламентской борьбы, хлѣбные законы прекратили легально свое существованіе и Лига противъ хлѣбныхъ законовъ, какъ достигшая своей цѣли, была торжественно распущена.

Трудно исчислить съ точностію сумму вліянія, которую Лига противъ хлѣбныхъ законовъ оказала на англійское законодательство. нѣтъ сомнѣнія, оно было огромно и отразилось въ смыслѣ распространенія идей свободной торговли на всей народной жизни. Все время существованія Лиги было періодомъ непрестанныхъ реформъ финансовой и экономической политики Въ англійскомъ ввозномъ тарифѣ 1842 года существовало 1,090 статей и подраздѣленій пошлинъ на различные продукты; а въ 1846 г. всѣхъ статей оставалось уже только 424. За это время въ тарифѣ произошли слѣдующія главнѣйшія перемѣны: въ 1844 г. была уничтожена пошлина на шерсть, понижена на кофе и значительное уменьшеніе сдѣлано въ пошлинѣ на страхованіе морскихъ судовъ.

Въ 1845 г. произошли еще болѣе важныя реформы пошлина на хлопокъ, которая взималась съ вѣса и потому была нечувствительна для грубыхъ его сортовъ, падала на тонкіе сорта крайне тяжело,—была уничтожена. Вывозная пошлина на уголь—важный предметъ настоящаго англійскаго вывоза, — была равно уничтожена. Ввозныя пошлины на дерево были

понижены, а пошлины на другой важный строительный матеріалъ—стекло, совсѣмъ исключены изъ тарифа; ту же участь потерпѣли въ этомъ же году еще 430 статей, ничтожныхъ по малодоходности для казны, и болѣе или менѣе важныхъ для промышленности. Въ слѣдующемъ 1846 году политика въ духѣ свободной торговли получила дальнѣйшее развитіе: мануфактура получила важное поощреніе, благодаря уничтоженію пошлинъ на 54 ввозимыхъ сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для фабрикаціи. Сверхъ того пошлины на цѣлыхъ 112 статей были значительно уменьшены (сюда относятся пошлины на льняныя, шерстяныя и хлопчато-бумажныя иностранныя матеріи), понижены отъ 10—20%, для многихъ же другихъ мануфактурныхъ товаровъ пошлины были понижены еще болѣе и даже на 30% *). Въ одно же время съ этимъ облегченіемъ и упрощеніемъ тарифа произошла другая реформа не меньшей важности: какъ извѣстно, Англія обязана своимъ промышленнымъ величіемъ между прочимъ многочисленнымъ техническимъ изобрѣтеніямъ и усовершенствованіямъ, главнымъ образомъ, конца прошлаго вѣка. Будучи во многомъ обязана имъ колоссальнымъ развитіемъ своей промышленности, Англія естественно желала удержать за собой монополію многихъ мануфактуръ и для этого употребила три мѣры: запрещеніе вывоза угля, запрещеніе эмиграціи искусныхъ рабочихъ (механиковъ и машинистовъ) и запрещеніе вывоза машинъ. Съ теченіемъ времени однако практическія неудобства заставили сначала смягчить эти постановленія, а затѣмъ позднѣе въ сороковыхъ годахъ и совсѣмъ уничтожить. Идеи сво-

*) L. Levi. 268, 269

бодной торговли и здѣсь не остались безъ вліянія: въ самомъ дѣлѣ было бы странно говорить иностранцамъ о солидарности экономическихъ интересовъ всѣхъ народовъ при существованіи такого исключительнаго и узкаго національнаго законоположенія. Но и здѣсь, какъ вездѣ, главнымъ мотивомъ дозволенія вывоза машинъ сдѣлались измѣнившіяся условія всей общественной жизни, при которыхъ запрещеніе было бы невозможно и даже невыгодно. Поэтому уже съ 1825 г. департаменту торговли (Board of Trade) было предоставлено разрѣшать вывозъ машинъ крупныхъ размѣровъ, содержащихъ большое количество сыраго матеріала, и наоборотъ запрещать вывозъ машинъ съ новыми усовершенствованіями, въ которыхъ главная суть заключается въ самомъ остроуміи изобрѣтенія и превосходствѣ и тонкости механизма при сравнительно небольшой затратѣ на сырой матеріалъ. Легко понять, какъ трудно было на практикѣ соблюсти департаменту это предписаніе: сплошь и рядомъ самыя остроумнѣйшія части механизма проходили черезъ таможню за границу, а простые инструменты задерживались. Контрабанда развилась въ сильной степени и машины вывозились за границу разнообразными способами: по частямъ, въ моделяхъ, въ рисункахъ и въ чертежахъ. Благодаря этому, всякая вновь изобрѣтенная въ Англіи машина могла легко перейти въ руки иностранцевъ, если не взять въ чужихъ странахъ привилегіи; но для взятія послѣдней вездѣ необходимо представить такую машину, а, слѣдовательно, при запрещеніи ихъ вывоза изъ Англіи, сработать эту машину или ея модель тамъ же за границей и сдѣлать ее, значитъ, опять извѣстной иностранцамъ. Къ этому обстоятельству присоединялись

интересы многочисленныхъ машиностроителей и владѣльцевъ желѣзныхъ и угольныхъ копей, которые, конечно, стремились къ расширенію сбыта своихъ продуктовъ, желая свободнаго вывоза ихъ за границу во всѣхъ видахъ. Промышленность Англіи наконецъ стояла такъ недосягаемо высоко сравнительно со всѣмъ континентомъ Европы, что ей не было болѣе основанія опасаться иностранной конкурренціи въ главнѣйшихъ отрасляхъ мануфактуры. По всѣмъ этимъ причинамъ вывозъ машинъ и былъ объявленъ въ 1843 году свободнымъ и безпрепятственнымъ (6 and 7 Vict. c. 84). Отбрасывая, какъ непужный баластъ, этотъ важный остатокъ старой меркантильной системы, Англія тѣмъ самымъ вызывала остальную Европу на свободное состязаніе на поприщѣ промышленности, указывая смѣло на фабричнозаводскую дѣятельность, какъ главный нервъ своего экономическаго организма и важнѣйшій источникъ своего богатства. „Настало время, говорилъ въ парламентѣ одинъ изъ ея видныхъ борцовъ за идею свободной торговли, настало время, когда почти каждый индивидуумъ, рожденный на британской почвѣ, долженъ смотрѣть на мануфактуру и во всякомъ случаѣ не на земледѣліе, какъ на единственное средство своего существованія....“ *).

Но была еще одна важная задержка къ развитію британской торговли и, слѣдовательно, мануфактуры; она заключалась въ существованіи т. н. *навигаціонныхъ законовъ*, которые состояли, какъ мы припомнимъ, въ значительныхъ ограниченіяхъ для иностраннаго судоходства въ Великобританіи и ея колоніяхъ.

---

*) Слова Вилльера въ Палатѣ общинъ въ 1844 году. См. Hansard, Parliamentary Debates, Vol LXXXI, 3d-Series, p. 1363.

Всего лишь въ 1845 г. многочисленные акты по этимъ законамъ, изданные за разное время, были консолидированы и казалось ихъ существованію не грозила никакая опасность. Но уже въ слѣдующемъ году общественное мнѣніе подъ вліяніемъ идей свободной торговли настолько сильно стало высказываться противъ нихъ, что парламентъ счелъ необходимымъ въ 1847 году назначить комитетъ для изслѣдованія дѣйствія этихъ законовъ. Предсѣдатель этого комитета извѣстный фритредеръ Мильнеръ Джибсонъ, въ теченіе одного года выпустилъ пять репортовъ, въ которыхъ на всѣ лады твердилъ о вредѣ этихъ законовъ. Въ нихъ доказывалось, что Великобританія, благодаря ея географическому положенію, обширности капитала и торговли, успѣхамъ, сдѣланнымъ въ мореплаваніи, не имѣетъ никакой-де надобности въ защитѣ отъ иностранцевъ, даваемой навигаціонными законами. Тамъ же доказывалось, что еслибы стоимость судовъ была понижена, а черезъ это понизился бы фрахтъ, то это увеличило бы торговлю до чрезвычайныхъ размѣровъ; сильное увеличеніе торговли внутри страны, благодаря проведенію сѣти желѣзныхъ дорогъ, при этомъ служило лучшимъ доказательствомъ всей пользы отъ отмѣны всякихъ стѣсненій на судоходство и, слѣдовательно, его удешевленія. Съ достиженіемъ этой цѣли, по мнѣнію репортовъ, были бы найдены новые товары и новые рынки для британской торговли. Рыболовство навѣрное значительно расширилось бы; и вообще каждая отрасль промышленности пріобрѣла бы бо̀льшіе размѣры.

Судовладѣльцы весьма естественно возстали противъ такой реформы, ссылаясь на дороговизну будто бы постройки въ Англіи судовъ и опасность для

ихъ интересовъ иностранной конкурренціи. Но общественное мнѣніе высказывалось болѣе и болѣе рѣшительно за уничтоженіе этихъ законовъ и въ 1848 г. м-ръ Лабушеръ внесъ въ парламентъ резолюцію „о необходимости уничтожить стѣсненіе, существующее для перевозки всякаго рода товаровъ моремъ въ Соединенное Королевство и британскія владѣнія и изъ нихъ за границу и улучшенія законовъ, регулирующихъ береговую торговлю въ Соединенномъ Королевствѣ". Сильная оппозиція поднялась противъ этого предложенія; противники старались затянуть дѣло поправками до конца сессіи, и это имъ удалось. Въ 1849 г. билль былъ вновь внесенъ въ палату и при второмъ чтеніи, не смотря на упорную оппозицію, прошелъ 266 голосами противъ 210 *). Единственнымъ ограниченіемъ въ помѣщенномъ биллѣ было оставленіе старыхъ законоположеній относительно береговой торговли; а съ 1851 года судоходство Великобританіи было предоставлено вполнѣ конкурренціи всего свѣта и съ честью выдержало испытаніе, хотя для того, впрочемъ, и существовали особыя благопріятныя условія. Съ 1850 по 1860 г., т. е. немедленно по уничтоженіи навигаціонныхъ законовъ, иностранное судоходство въ британскихъ портахъ сразу выросло въ сильной степени, а именно увеличилось съ 5 милл. на 10,7 милл. тоннъ. Съ 1860 по 1870 г. напротивъ прибавился всего лишь 1 милл. тоннъ вмѣстимости иностранныхъ судовъ въ британскихъ портахъ—всего 11 милл. 568 тысячъ тоннъ; т. е. увеличеніе равнялось въ *первое десятилѣтіе*—112%, *второе*—только 7,36%. Въ то же

*) См. Leone Levi, History of British Commerce. Изданіе 1880 года. Стр 299, 300 и 301.

время британское судоходство выросло въ первое десятилѣтіе на 47%, а во второе—на 80%. Такимъ образомъ отношеніе иностраннаго судоходства къ британскому равнялось въ 1850 году 53:100, въ 1860 г.—79:100, а въ 1870 г.—всего 46:100 *). Причина этого упадка иностраннаго судоходства въ послѣднее десятилѣтіе и выигрышъ Великобританіи лежитъ главнымъ образомъ въ междуусобной войнѣ Соединенныхъ Штатовъ, когда множество судовъ, принадлежавшихъ сѣверянамъ, спасаясь отъ Алабамы и другихъ крейсеровъ Южныхъ Штатовъ, подняли британскій и канадскій флаги, черезъ что число судовъ Соединенныхъ Штатовъ въ британскихъ портахъ сразу съ $2^3/_4$ милл. тоннъ уменьшилось на 1 милл , тогда какъ англійское судоходство за это время въ американскихъ портахъ возросло съ 945,000 тоннъ до 1,853,000 тоннъ **).

Какъ бы тамъ ни было, уничтоженіе навигаціонныхъ законовъ составляетъ важнѣйшую мѣру политики свободной торговли вслѣдъ за отмѣной хлѣбныхъ законовъ и удача этой смѣлой реформы, чѣмъ бы она собственно не объяснялась, положила твердое основаніе для дальнѣйшей политики въ духѣ свободной торговли.

Но тѣмъ не менѣе англійское торговое законодательство еще *во многихъ частяхъ* было построено по началамъ старой системы, а новыя идеи свободной торговли и свободной конкурренціи имѣли достаточно противниковъ: требовалось также много

---

*) См. Journal of the Statist Society of London. John Glover, Tonnage Statistics of the Decade 1860—1870, 1873 г.

**) См. The Statesman's Yearbook for the Year 1871. By Fred. Martin, стр 262.

борьбы и усилій, чтобы передѣлать вѣковой экономическій строй на новый образецъ. Далѣе мы увидимъ *какъ*, *подъ какими вліяніями и, въ какомъ направленіи* новыя идеи развивались въ новѣйшее время, какъ въ отношеніи къ свободной торговлѣ, такъ и свободной конкурренціи; *и къ какимъ* наконецъ *результатамъ* онѣ привели Великобританію.

ГЛАВА I.

Сильное развитіе пауперизма во второй четверти XIX вѣка; его причины и объясненія Законъ о бѣдныхъ 1834 года и вліяніе на него господствовавшихъ экономическихъ воззрѣній. Протесты противъ него и значеніе альтруизма въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія экономическихъ идей. запросъ на государственное вмѣшательство Сочиненія Коббетта, Уэкфильда, Скропа, Уэда и ихъ значеніе.

Вторая четверть текущаго столѣтія, когда начали мало по малу прилагаться къ практикѣ новые принципы экономической науки, выработанные Адамомъ Смитомъ, Рикардо и другими, замѣчательна по развитію бѣдности и пауперизма въ массѣ англійскаго рабочаго класса. Причины этого явленія конечно весьма разнообразны и въ значительной степени тѣже самыя, о коихъ мы говорили и прежде, разсматривая положеніе Англіи въ началѣ XVIII вѣка. Не упоминая о частныхъ (какъ неурожаи или кризисы въ нѣкоторые года), причины эти заключаются по преимуществу въ общихъ условіяхъ развитія англійскаго народнаго хозяйства. На первомъ планѣ стоятъ новыя формы промышленности. Мелкое домашнее производство и ремесла постепенно переходятъ въ мануфактуру и въ фабрику, сосредоточиваясь преимущественно въ городахъ; мелкія независимыя хозяйства разнаго рода промышленниковъ становятся неспособными переносить конкурренцію крупныхъ

фабрикъ съ сложными дорогими машинами и значительнымъ раздѣленіемъ труда.

Въ то-же самое время важныя перемѣны происходили и въ земледѣльческой промышленности: постепенно, хотя и медленнѣе нежели мануфактура, земледѣліе принимало интенсивныя формы, и примѣненіе лучшихъ орудій и машинъ вытѣсняло сельскихъ рабочихъ съ рынка, увеличивая пролетаріатъ и умножая число конкуррентовъ въ мануфактурной промышленности. Уже въ двадцатыхъ годахъ, по словамъ Бабэджа (Babbage), существовала крайняя непропорціональность сравнительно съ остальной Европой числа земледѣльцевъ къ другимъ классамъ народа. Въ Италіи въ это время земледѣльцы относились къ неземледѣльцамъ какъ 100 къ 31, во Франціи—какъ 100 къ 50, а въ Англіи же—какъ 100 къ 200, т. е. число городскихъ рабочихъ уже далеко превышало сельскихъ *). При этомъ замѣчательна быстрота, съ которой происходила въ Англіи съ начала нынѣшняго столѣтія перемѣна въ распредѣленіи труда по профессіямъ, съ такою рѣзкостью уже выразившаяся къ тридцатымъ годамъ. Такъ по другимъ источникамъ, напр., въ 1801 году число лицъ, занятыхъ въ промышленности и торговлѣ, сравнительно съ числомъ земледѣльцевъ всякаго рода относилось какъ 6 къ 5; къ 1821 году отношеніе было уже какъ 8 къ 5, а въ 1830 — какъ 2 къ 1. Въ Шотландіи перемѣна еще сильнѣй: въ 1801 году отношеніе первыхъ классовъ ко вторымъ было какъ 5 къ 6, въ 1821 г.—какъ 9 къ 5, а въ тридцатыхъ годахъ уже было одинаково съ Англіей, т. е. число первыхъ классовъ вдвое превосходило число вторыхъ.

*) Babbage, Economy of Machinery and Manufactures. 1834. стр. 5.

Въ продолженіе этого тридцатилѣтняго періода общее населеніе страны увеличилось почти на 51%, что далеко превосходитъ пропорціонально увеличеніе въ земледѣльческихъ округахъ, но гораздо ниже, чѣмъ возростаніе населенія въ округахъ мануфактурныхъ и преимущественно въ городахъ: въ Лондонѣ напр. за это время населеніе выросло на 58%, въ десяти большихъ мануфактурныхъ городахъ—на 80% и въ трехъ изъ наиболѣе крупныхъ городовъ даже на 100%, т. е. возрастаніе происходило тутъ примѣрно по 3⅓% въ годъ *).

Какое вліяніе механическія усовершенствованія и уничтоженіе фабрикой мелкаго кустарнаго производства оказывали на возрастаніе пауперизма, массу фактовъ на то представляютъ извѣстныя парламентскія „донесенія коммиссіонеровъ о положеніи ручныхъ ткачей“ въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ **) Ограничимся немногими примѣрами изъ нихъ. „Однимъ изъ самыхъ печальныхъ образцовъ“, говорятъ коммиссіонеры, „того дѣйствія, которое введеніе усовершенствованныхъ мануфактурныхъ процессовъ производитъ на ручное ткачество, является замѣна на многихъ хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ фабрикахъ паровыми станками ручныхъ станковъ. Замѣна эта происходила постепенно, а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и самое дѣйствіе выражалось не сразу, а за довольно продолжительный періодъ времени. Паровая машина, всегда про-

*) J Wade. History of the Middle and Working Classes, with a Popular Exposition of the Economical and Political Principles which have influenced the Past and Present Condition of the Industrious Orders London, 1833 Стр. 258.

**) Report of the Commissioners on the Condition of the Hand-Loom Weavers. London, 1841

являя одинаковую силу, производитъ болѣе ровную ткань и приготовляетъ ея большее количество за то же время. Ея производство гораздо лучше и обильнѣе; поэтому въ тѣхъ фабрикахъ, которыя имѣютъ возможность примѣнять паровую машину, она вытѣсняетъ ручнаго ткача или принуждаетъ его работать за болѣе дешевую цѣну Послѣдствіемъ является, что каждое новое усовершенствованіе въ паровой машинѣ, удешевляя производство, заставляетъ ручнаго ткача спускать цѣну еще ниже и ниже. Любовь къ независимости, къ работѣ *на дому* вынуждаетъ его на новыя пожертвованія и стѣсненія. Но распространеніе фабрикъ и улучшеніе машинъ идутъ своимъ чередомъ, и скоро эта борьба или гонка (race) между ручнымъ ткачемъ и паровой машиной становится слишкомъ неравной и невозможной Соединенный заработокъ его цѣлаго семейства не хватаетъ на поддержку жизни, и онъ долженъ разстаться съ своимъ занятіемъ и искать другого". Мистеръ Отвей (Otway) въ донесеніи своемъ о нѣкоторыхъ отрасляхъ полотняной и хлопчато-бумажной промышленности въ Ирландіи представляетъ тутъ же слѣдующую краснорѣчивую иллюстрацію къ этой борьбѣ въ полотняной промышленности въ городѣ Дрогедѣ. „Въ этомъ городѣ насчитывается 1890 ткачей, изъ которыхъ 1200 заработываютъ въ цѣломъ отъ 4 до 6 шиллинговъ въ недѣлю, но и изъ этого слѣдуетъ еще вычесть 2 пенса въ каждомъ шиллингѣ на расходы, связанные съ работой, такъ что чистый заработокъ каждаго ткача равняется всего отъ 3 ш. 4 п. до 5 ш. въ недѣлю (1 руб. 50 к. металлическихъ), на которые онъ и долженъ содержать семью; случайные заработки весьма рѣдки. Хижины, въ которыхъ ткачи живутъ и работаютъ, составляютъ, по его подлиннымъ

словамъ, „ужасающіе образцы того, къ чему человѣческое существо можетъ привыкнуть. Работу хорошаго сорта совсѣмъ невозможно было бы выполнять въ такой грязи и вони. Я видѣлъ ткани, до того загрязненныя уже на станкѣ, что трудно догадаться объ ихъ сортѣ. Я могъ легко себѣ объяснить, продолжаетъ коммиссіонеръ, когда посѣщалъ эти жилища, отчего холера и горячка дѣлаютъ такія страшныя опустошенія въ Дрогедѣ, и я увѣренъ, что ни одна часть Европы не представляетъ зрѣлища подобныхъ человѣческихъ жилищъ, какія въ Дрогедѣ". Одинаково пагубно отразилось распространеніе паровыхъ машинъ и на тѣхъ ткачахъ, которые работали на фабрикахъ, не имѣвшихъ этихъ машинъ. Такъ напр. по показанію—приводитъ Отвей, —Джемса Скотта, владѣльца такой фабрики, онъ въ 1825 г. имѣлъ отъ 200 до 300 ткачей, которые заработывали отъ 10 до 12 шил. въ недѣлю, работая преимущественно коленкоръ; уже въ 1829 г., вслѣдствіе конкурренціи паровой машины, заработокъ спустился до 7—6 шил.; наконецъ ко времени показанія ткачи уже заработывали среднимъ числомъ не болѣе $3^1/_2$ шиллинговъ въ недѣлю, работая по 14—15 часовъ въ день. „Ничего равнаго несчастному положенію этихъ бѣдныхъ ткачей я не могу себѣ представить", говоритъ коммиссіонеръ. Всѣ-же другія описанія положенія ручныхъ ткачей въ разныхъ частяхъ страны представляютъ лишь повтореніе приведенныхъ двухъ образцовъ *).

Но сверхъ этихъ двухъ важнѣйшихъ причинъ создававшихъ массу нищеты, т. е. развитія интенсивныхъ формъ въ сельскомъ хозяйствѣ и крупныхъ

*) Report of the Commissioners etc.... Стр 24 и слѣд.

фабрикъ въ мануфактурной промышленности, немаловажное значеніе для развитія бѣдности и необезпеченности рабочаго населенія въ Англіи имѣло еще тѣсно связанное съ предыдущими причинами такъ называемое „огораживаніе“ (enclosure) общинныхъ земель и „очистка“ (clearing) имѣній.

„Огораживаніе“, о которомъ мы говорили еще въ первомъ выпускѣ *), заключалось, какъ извѣстно, въ изъятіи спеціальными парламентскими актами отдѣльныхъ общинныхъ земель изъ пользованія общины и присоединеніи ихъ къ имѣнію лорда (lord of the manor). Въ прошломъ вѣкѣ Англія имѣла еще сословіе крестьянъ—мелкихъ собственниковъ, которымъ гордилась („a bold peasantry—country's pride“), по словамъ поэта; но довольно быстро число ихъ уменьшилось до крайняго минимума, и мѣсто ихъ заняли крупные фермеры и необезпеченные рабочіе. Еще въ прошломъ-же вѣкѣ самый послѣдній изъ нихъ пользовался акромъ или полъакромъ земли, на которой имѣлъ свой огородъ, не говоря уже о правѣ пастбища, а иногда и топлива, на общинной землѣ. Благодаря означенному-же „огораживанію“ наибольшая часть общинныхъ земель перешла въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ и къ ихъ единственной выгодѣ. Лишь въ промежутокъ времени отъ 1760 до 1834 года частная земельная собственность Англіи и слѣдовательно богатство землевладѣльцевъ увеличилось посредствомъ актовъ парламентскихъ „огораживанія“ (Enclosure Acts) на 6.840.540 акровъ **), и

---

*) См. „Англійская Свободная Торговля“. Вып. I. 1876. Стр. 115, 116.

**) Въ меньшій промежутокъ—лишь между 1801 и 1831 гг. было „огорожено“ общинныхъ земель въ пользу лордовъ 3 511.770 акровъ. См. Karl Marx, Das Kapital. Zweite Auflage. Hamburg. 1872 Стр 758.

на это-же слѣдовательно имущество обѣднѣли общины и рабочій классъ страны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда, владѣльцы домовъ (но слѣдовательно не рабочіе) получили маленькое вознагражденіе, а общины по частной сдѣлкѣ съ лордомъ получали небольшіе клочки земли; львиная же доля, во всякомъ случаѣ, общинныхъ земель Англіи, слѣдовательно государственной собственности, перешла къ аристократіи задаромъ *).

„Очистка“ имѣній (clearing of estates) происходила и происходитъ до сихъ поръ по разнымъ причинамъ. Когда срокъ аренды оканчивается, землевладѣлецъ отказывается возобновить контрактъ съ фермеромъ, и онъ удаляется съ фермы, но не для того, чтобы быть замѣненнымъ другимъ лицомъ, какъ это имѣетъ мѣсто часто теперь въ Ирландіи, а для того, чтобы соединить нѣсколько мелкихъ фермъ въ крупныя, или воздѣланныя поля превратить въ пастбища, ради развитія скотоводства насчетъ земледѣлія или, наконецъ, для превращенія земель въ парки или лѣса въ цѣляхъ охоты. Во всѣхъ этихъ случаяхъ одинаково, конечно, поле для приложенія человѣческихъ рукъ съуживается, масса рабочихъ остается безъ дѣла, многія жилыя строенія сносятся и разрушаются, и населеніе округа убываетъ, а бывшее сельское населеніе приливаетъ въ города, увеличивая пролетаріатъ или же принуждено эмигрировать. Наиболѣе рѣзкіе случаи такой „очистки“ происходили въ Шотландіи, и изъ нихъ самый извѣстный классическій примѣръ составляетъ очистка огромнаго имѣнія, занимавшаго почти цѣлое графство, герцогини Сутерландской. Въ 1814 году

*) M. Léon Faucher, Etudes sur l'Angleterre. Tome second. Paris. 1845 Стр 66.

населеніе этого громаднаго имѣнія, уже значительно уменьшенное предварительными „очистками“, составляло все-таки 15.000 жителей, которые съ окончаніями арендныхъ сроковъ послѣ сильнаго сопротивленія и съ помощью даже военной силы были одни за другими удаляемы, послѣ чего „очищенныя“ такимъ образомъ 794.000 акровъ земли постепенно превращены въ 29 обширныхъ овчарень съ немногими семействами фермеровъ. Уже въ 1825 году вмѣсто прежнихъ 15.000, населеніе графства Сутерландъ представляло всего лишь нѣсколько семействъ и 131.000 головъ овецъ! Изгнанные жители были переселены большею частію на морской берегъ въ другое имѣніе герцогини и занялись рыболовствомъ, пока спустя нѣсколько лѣтъ рыбныя ловли не были отданы ею въ аренду нѣкоторымъ крупнымъ рыбнымъ торговцамъ изъ Лондона; произошла „очистка“ второй разъ, и жители подверглись вторичному изгнанію *). Одинаково пагубно на благосостояніи населенія отражалась „очистка“ имѣній въ Ирландіи съ цѣлью соединенія мелкихъ фермерскихъ участковъ въ крупныя аренды. Донесеніе особаго комитета палаты общинъ отъ 16 Іюля 1830 года говоритъ по этому предмету слѣдующее: „Положеніе изгнанныхъ фермеровъ и рабочихъ *ради консолидаціи фермъ* по необходимости(!) крайне плачевное. Невозможно словами (собственно „языкомъ“—language) передать идею о степени несчастія, въ которое они повержены и о той нищетѣ, болѣзняхъ и даже порокѣ, которые эти невольные переселенцы несутъ съ собой въ города. Они не только сами терпятъ нищету, но разносятъ ее съ собой, увеличивая на рынкѣ предложеніе труда; пе-

*) Karl Marx, Das Kapital. Стр. 760.

реполняя притоны бѣдности въ городахъ и разнося повсюду заразительныя болѣзни, они вынуждены часто прибѣгать къ воровству и другимъ нелегальнымъ путямъ, чтобы промыслить себѣ существованіе. Но что, можетъ-быть, самое прискорбное, это то, что большая часть ихъ погибаетъ отъ нужды!.... *).

Бѣдность англійскихъ рабочихъ классовъ въ тридцатыхъ годахъ настоящаго вѣка, развившаяся подъ вліяніемъ сказанныхъ общихъ причинъ, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, сдѣлалась предметомъ постоянныхъ толковъ какъ въ прессѣ, такъ и въ парламентѣ. По словамъ одного изъ современниковъ, весьма остроумнаго наблюдателя англійской жизни, въ жалобахъ на бѣдность и несчастное положеніе народа сходились въ Англіи того времени всѣ политическія партіи, представители различныхъ классовъ и люди, находившіеся на самыхъ разныхъ ступеняхъ общественной лѣстницы „Пауперизмъ“, говоритъ этотъ писатель, „есть наиболѣе нынѣ трактуемый вопросъ въ англійской прессѣ“. „М-ръ Сэдлеръ напр., продолжаетъ Уэкфильдъ, (имя этого писателя), въ палатѣ общинъ недавно заявилъ, что рабочіе классы въ Англіи суть *бывые рабы*; въ то же самое почти время въ палатѣ лордовъ одинъ епископъ — тори недавно обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что англичанъ запрягаютъ въ ломовыя фуры какъ скотъ.... Вообще относительно бѣдности и упадка люди всякаго порядка и партій сходятся и говорятъ то же самое“. **)

Далѣе Уэкфильдъ продолжаетъ уже отъ себя опи-

---

*) William Cobbett, A Legacy to Labourers. London, 1872. 2-d edition Стр 85

**) England and America A Comparison of the Local and Political State of both Nations. (E. G. Wakefield). London Vol I. 1833. Стр. 45.

сывать современное ему положеніе англійскаго народа,—преимущественно сельскаго населенія,—проводя параллель съ положеніемъ черныхъ рабовъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. „Нѣтъ конца“, говоритъ онъ, „доказательствамъ, говорящимъ о бѣдности англійскаго народа. Послѣднее волненіе крестьянъ въ южной Англіи и современные намъ безпорядки сельскихъ рабочихъ, оканчивающіеся иногда сожженіемъ фермъ, приписываются вообще бѣдности и недовольству этихъ несчастныхъ существъ. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы англичане были воинственнымъ народомъ, то эти злосчастные люди (those forlorn people) однажды возстали бы и истребили тѣ классы, на которыхъ смотрятъ какъ на своихъ угнетателей, или бы погибли сами въ междоусобной войнѣ. Ихъ назвали вполнѣ резонно бѣлыми рабами. Къ ихъ же классу принадлежатъ и тѣ люди, которыхъ по словамъ вышеуказаннаго епископа, запрягаютъ въ ломовыя телѣги вмѣсто скота. Положимъ, въ Америкѣ продѣлываютъ съ людьми то же самое (т. е. заставляютъ возить тяжести и прочее); но тамъ третируютъ ихъ какъ цѣнный скотъ, даютъ имъ до сыта ѣсть, укрываютъ ихъ отъ непогоды, держатъ ихъ въ хорошемъ настроеніи духа (in good heart) и даже выводятъ ихъ малютокъ гулять на лужокъ. Англійскіе же рабы запрягаются въ возовыя телѣги и при этомъ дурно кормятся, дурно одѣваются, живутъ въ плохихъ жилищахъ и въ заключеніе съ ними обращаются весьма дурно во многихъ отношеніяхъ. Замѣчено, что американскіе рабы живутъ долѣе своихъ господъ; между тѣмъ англійскіе рабы мрутъ преждевременно отъ голода, сырости, холода и горя. Въ Америкѣ увеличеніе рабовъ однимъ только путемъ, лишь рожденіями,

идетъ быстрѣе, нежели увеличеніе свободнаго народа тремя путями—рожденіями, эмансипаціей рабовъ и иммиграціей; и пропорція рабовъ 100 лѣтъ отъ роду составляетъ 1 : 1400 человѣкъ населенія, а между бѣлыми та же пропорція равна 1 : 14000, показывая различіе 10 : 1 долголѣтія въ пользу рабовъ. Крестьянинъ, напримѣръ, южной Англіи терпитъ почти всѣ бѣдствія и не наслаждается ни одной выгодой рабства. Онъ не свободный человѣкъ и не рабъ; онъ—бѣднякъ (pauper)....“ *)

Описавши затѣмъ въ самыхъ печальныхъ краскахъ положеніе англійскаго бѣдняка или крестьянина, что́ все одно и то же, онъ замѣчаетъ, что бѣдность въ рабочемъ классѣ, употребляемомъ въ мануфактурахъ, хотя и различается въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ той бѣдности, которая въ деревнѣ, но она равна ей по степени, если только не болѣе еще достойна сострадания. „Послѣдній годъ, по словамъ Уэкфильда, масса свидѣтельствъ была представлена передъ парламентомъ касательно положенія дѣтей, занятыхъ на фабрикахъ и свидѣтельства эти описываютъ систему мученій (tortures), сравнительно съ которыми обращеніе съ американскими невольниками покажется по истинѣ мягкимъ (truly benevolent). Когда эти свѣдѣнія были опубликованы, вся пресса повторяла, что самый худшій видъ рабства существуетъ въ Англіи.... дѣти самаго нѣжнаго возраста,—въ Америкѣ онѣ были бы названы младенцами (babies),—заперты на фабрикахъ втеченіе 12, 14 и 16 часовъ въ день и принуждены работать непереставая, настолько сильно, насколько могутъ дозволить ихъ слабые организмы и притомъ за такую плату, которая едва-ли

*) l. c. Стр. 47

достаточна, чтобы удовлетворить даже ихъ утраченный аппетитъ. Блѣдныя щеки, засохшія губы, вздутые животы, искривленные члены и меланхолическій взглядъ несчастныхъ малютокъ легко себѣ представить! Онѣ умираютъ съ страшной быстротой, но мѣста тѣхъ которыя погибли, быстро восполняются, и частая перемѣна дѣйствующихъ лицъ не дѣлаетъ перемѣны въ самой сценѣ". *)

Нѣсколько далѣе Уэкфильдъ продолжаетъ ту же самую параллель между положеніемъ англійскихъ дѣтей рабочаго класса и дѣтей негровъ въ Америкѣ. „Въ рабскихъ штатахъ Америки", говоритъ онъ, „сильный здоровый мальчикъ или дѣвочка стоятъ около 50 ф с. Въ Лондонѣ, между тѣмъ, на воротахъ пріюта можно очень часто встрѣтить такую надпись: „*Сильные здоровые мальчики и дѣвочки съ обыкновенной приплатой. Справьтесь въ домѣ*". То-есть, вы не только ничего не платите, получая здѣсь мальчика или дѣвочку, но приходскія власти еще приплачиваютъ вамъ за то, что вы ихъ берете. Обыкновенная приплата въ Лондонѣ (fee)—10 фунтовъ ст., такъ что въ Америкѣ вы платите въ пять разъ болѣе, нежели получаете за то же въ Англіи. Сказать по правдѣ, этихъ мальчиковъ и дѣвочекъ нельзя назвать ни здоровыми, ни сильными, и этотъ эпитетъ выставленъ на воротахъ пріютовъ лишь какъ обыкновенная приманка въ лавкахъ для зазыва покупателей. Но небольшая, весьма небольшая забота и нѣжность могла бы сдѣлать англійскихъ дѣтей такими же сильными и здоровыми, каковы молодые негры въ Америкѣ...." Далѣе онъ многочисленными примѣрами судебныхъ процессовъ доказываетъ, что ради при-

*) E G Wakefield, стр. 54, 55.

платы дѣтей этихъ положительно забиваютъ и нисколько не дорожатъ ихъ жизнью, какъ дорожатъ жизнію негровъ въ Америкѣ *).

Насколько всѣ эти жалобы на необезпеченное матеріальное положеніе рабочихъ классовъ и слѣдовательно массы народа въ Англіи были основательны, лучше всего можно видѣть изъ безпристрастнаго свидѣтельства статистическихъ таблицъ, приложенныхъ къ извѣстной исторіи рабочихъ классовъ въ Англіи Уэда. Таблица Бартона, во-первыхъ, за 1832 годъ сообщаетъ средній размѣръ заработка взрослаго рабочаго равнымъ 12 шиллингамъ въ недѣлю. Въ то же самое время другая таблица (№ 4) вычисляетъ расходъ на содержаніе взрослаго рабочаго съ женою и четырьмя дѣтьми въ 17 шил. въ недѣлю, исключая притомъ расходы на жилище и на платье. Такимъ образомъ, не говоря уже о покрытіи расходовъ на эти двѣ послѣднія надобности, бюджетъ рабочаго, если не покрывается добавочнымъ трудомъ жены и дѣтей—откуда и происходитъ охотная продажа ихъ за какую бы то ни было цѣну на фабрики,—образуетъ уже огромный дефицитъ въ 5 шил. еженедѣльно на пищѣ или содержаніи семейства. Рабочій вынужденъ, слѣдовательно, въ послѣднемъ случаѣ или лишать себя пищи, т. е. не доѣдать, или требовать помощи отъ прихода для покрытія дефицита, или отдавать своихъ малолѣтнихъ дѣтей куда бы то ни было на работу за самый ничтожный заработокъ или просто за прокормъ. Уэдъ при этомъ высчитываетъ, что изъ означенныхъ 15 шиллинговъ, требуемыхъ для содержанія рабочей семьи, 5 шил. $5^1/_2$ п., или почти одна треть, поглощается государ-

*) Wakefield, стр. 65.

ствомъ въ видѣ налоговъ на разные предметы продовольствія. Онъ видимо приписываетъ этому обстоятельству существенную причину въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи рабочихъ классовъ *). Конечно, это мнѣніе имѣетъ свое основаніе, но главная причина лежитъ все-таки даже не въ налогахъ, а въ общихъ условіяхъ и формахъ народнаго хозяйства, поставившихъ существованіе рабочаго исключительно въ зависимость отъ получаемой имъ заработной платы и отъ цѣнъ предметовъ необходимости; между тѣмъ то и другое подвергается, благодаря конкурренціи, постояннымъ колебаніямъ, лишая часто рабочихъ фактически даже всякаго примѣненія своего труда (напр. во времена кризисовъ).

Черезъ десятокъ лѣтъ спустя, т. е. къ сороковымъ годамъ текущаго столѣтія, положеніе Англіи въ этомъ отношеніи повидимому не измѣнилось нисколько къ лучшему, и мы встрѣчаемъ повтореніе тѣхъ же жалобъ на пауперизмъ, но притомъ съ самыми разнообразными объясненіями причинъ бѣдности. Въ толкахъ прессы, въ парламентскихъ дебатахъ и въ летучей литературѣ памфлетовъ и брошюръ начинаетъ болѣе и болѣе ясно обрисовываться двоякое отношеніе къ этому вопросу, т. е. всѣ причины пауперизма сводили обыкновенно къ одному изъ двухъ началъ, или къ усиленному вмѣшательству государства въ сферу народной дѣятельности, или, напротивъ,—къ недостатку этого вмѣшательства. Можно подмѣтить, что между представителями средняго класса преимущественно вырабатывается стремленіе приписывать развитіе народной бѣдности

*) History of the Middle and Working Classes. London, 1833. Стр. 541 и далѣе.

прежде всего и главнымъ образомъ отсутствію свободной торговли. Масса существенныхъ налоговъ въ формѣ акциза и таможенной пошлины давитъ развитіе производства и ограничиваетъ рынки, уменьшая спросъ на англійскіе товары. Измѣнить эту политику, уничтожить или по крайней мѣрѣ уменьшить число этихъ вредныхъ налоговъ,—значитъ удешевить англійское производство, увеличить во много разъ его размѣры и, слѣдовательно, дать каждому бѣднякуу заработокъ и возможность обезпеченнаго существованія „Дайте намъ свободный путь, освободите отъ цѣпей, въ которыя насъ заковала ваша неразумная нѣжность. Бросьте протекцію, очистите поле дѣйствія: мы ничего болѣе не желаемъ!!!...“ *)

За этой важной и общей выставляемой причиной, опредѣлившей вскорѣ всю англійскую экономическую политику того времени, слѣдуетъ объясненіе бѣдности между представителями средняго класса, преимущественно, разнородными частными причинами,— объясненіе, которое продолжается и до сихъ поръ. Такъ, бѣдность приписывается пьянству рабочихъ, отсутствію бережливости между ними, а главное вредной дѣятельности рабочихъ союзовъ (tradesunions), „которые нерѣдко превращаются въ произвольные трибуналы, производящіе деспотическое давленіе на рабочихъ, не принадлежащихъ къ нимъ и обнаруживающіе вредное вмѣшательство въ свободу предпринимателей“. **) Другія объясненія бѣдности за-

*) См напр Sir Henry Parnell, On Financial Reform 4-th edition 1832, а также Leone Levi, The History of Commerce 1872. Стр. 172. См также замѣчанія на книгу Парнелля въ „Remarks upon the Revenue of Customs, with a few Observations upon a late Work of Sir H Parnell on Financial Reform.. A Letter to the Right Hon Henry Goulburn“. London MDCCCXXX

**) History of Middle and Working Classes, стр 290.

ключаются напр., въ стачкахъ, разрушающихъ благосостояніе производителей и наносящихъ громадный ущербъ самимъ рабочимъ, задерживая производство въ странѣ. Такъ, напримѣръ, изъ донесеній уже цитованнаго коммиссіонера Отвея, упадокъ шелковой промышленности въ Дублинѣ и крайняя нищета вслѣдствіе этого ткачей приписывается главнымъ образомъ стачкамъ въ этомъ послѣднемъ городѣ *). То же самое объясненіе выставляется въ другихъ показаніяхъ предпринимателей во времена кризисовъ и заминокъ въ промышленности. Наконецъ, весьма популярнымъ объясненіемъ причинъ англійской бѣдности со стороны многихъ писателей того же класса являются будто бы, неразумные законы о бѣдныхъ, которые заставляютъ прилежныхъ и предусмотрительныхъ рабочихъ платить за содержаніе лѣнивыхъ и непредусмотрительныхъ; и вообще, говорится, законы о бѣдныхъ, предназначенные для уменьшенія страданій отъ бѣдности, не только не уменьшаютъ ее, а даже увеличиваютъ **). Такимъ образомъ всѣ эти причины бѣдности, какъ они трактуются въ большинствѣ тогдашней англійской прессы, представлявшей интересы средняго или высшаго класса, сводятся или къ недостатку индивидуальной самопомощи рабочихъ, или къ пагубному вліянію ихъ союзовъ и стачекъ, противныхъ всѣмъ признаннымъ законамъ политической экономіи и, наконецъ—и это въ большинствѣ объясненій,—къ ненужному и даже вредному вмѣшательству государства Чѣмъ болѣе область послѣдняго съузится и ограничится, тѣмъ бо-

*) Hand-loom Weavers Report of the Commissioners 1841 Стр. 36 и слѣд.

**) Wade. Стр 360

лѣе самодѣятельность, самопомощь и свободная борьба интересовъ приведетъ все къ гармоніи и улучшитъ слѣдовательно общественное положеніе народа, уменьшивши бѣдность *).

Между рабочими классами того времени, въ лицѣ ихъ представителей, а также нѣсколькихъ филантроповъ, принимавшихъ ихъ интересы особенно къ сердцу, замѣчаются объясненія бѣдности и указанія средствъ ей помочь уже во многомъ другаго рода. Не отрицая до извѣстной степени полезное дѣйствіе отъ уменьшенія косвенныхъ налоговъ въ смыслѣ развитія свободной торговли, они однако не придаютъ послѣдней такого рѣшающаго значенія, какъ средніе классы и не считаютъ ее отнюдь панацеей противъ своихъ бѣдствій. Другіе вопросы, по ихъ мнѣнію, являются несравненно болѣе существенными для блага ихъ классовъ и для уменьшенія пролетаріата, и такимъ напр. является развитіе большей солидарности рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ капиталомъ, т. е. организація рабочихъ классовъ въ крупные, строго дисциплинированные союзы, дѣйствующіе или наступательно, или охранительно при столкновеніи ихъ интересовъ съ интересами предпринимателей. Еще болѣе, по мнѣнію рабочихъ классовъ того времени, должно имѣть значеніе поднятіе ихъ политическихъ правъ, т. е. представительство, соразмѣрное многочисленности класса, ихъ интересовъ въ парламентѣ и участіе въ управленіи страной. Безправность ихъ въ данномъ случаѣ служитъ причиною ничтожества вмѣшательства государства въ ихъ пользу и чуть не исключительной защиты интересовъ лишь остальныхъ классовъ. Такимъ образомъ расширеніе поли-

*) См. напр. J C Banfield, Organization of Industry. 1844, и пр.

тическихъ правъ является ступенью къ достиженію улучшенія экономическаго положенія народа при помощи развитія справедливаго государственнаго вмѣшательства.

Отсюда видно, что у двухъ классовъ—средняго и рабочаго, исходныя точки воззрѣній на задачи экономической дѣятельности государства являются совершенно различными, и нигдѣ это различіе не проявляется столь рѣзко, какъ именно въ сужденіяхъ о бѣдности. Средніе классы требуютъ такихъ реформъ, которыя привели бы къ уменьшенію государственнаго вмѣшательства, и въ духѣ индивидуализма А. Смита считаютъ развитіе свободной торговли въ широкомъ смыслѣ слова и государственное невмѣшательство въ экономическую дѣятельность главнымъ средствомъ для благосостоянія страны; напротивъ, рабочіе классы, сознавая свою слабость политическую, желаютъ расширенія правъ, а съ нимъ и распространенія на нихъ выгодъ государственнаго вмѣшательства.

Эти жалобы на бѣдность въ тридцатыхъ—сороковыхъ годахъ въ Англіи сопровождались, какъ извѣстно, самыми различными планами и проектами къ ея уменьшенію. Самый грандіозный и наиболѣе знаменитый изъ нихъ, составленный еще задолго до означеннаго времени, принадлежалъ Мальтусу и въ значительной степени отразился на законодательной практикѣ этого времени. Рядомъ съ совѣтами о „нравственномъ воздержаніи“ („moral restraint“), Мальтусъ рекомендовалъ постепенное уничтоженіе играющихъ столь важную роль въ англійской жизни законовъ о бѣдныхъ. Какъ извѣстно, основной чертой этихъ законовъ со времени знаменитаго акта 43 года Елизаветы сар. II (1601 г.) является признаніе за каж-

дымъ бѣднымъ, какого-бы онъ возраста ни былъ, въ случаѣ неимѣнія работы или средствъ существованія,—права на помощь отъ своего прихода, которая и подавалась въ двухъ видахъ: бѣдный принимался въ устроенные въ разныхъ частяхъ королевства, на мѣстныя средства, рабочіе дома или богадѣльни, или получалъ помощь на дому, чѣмъ и пополнялъ дефицитъ, происходившій отъ его скуднаго заработка, какъ это мы видѣли выше на примѣрѣ сельскихъ рабочихъ. Мальтусъ, согласно своей теоріи населенія, высказался рѣзко и рѣшительно противъ этого вида благотворительности и самаго права бѣдняка, неблагоразумной женитьбой создавшаго или увеличившаго свое бѣдственное положеніе, требовать помощи отъ общества. Послѣдствія предлагаемаго имъ всецѣлаго уничтоженія закона о бѣдныхъ, Мальтусъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „Послѣ того, какъ будетъ сдѣлано, согласно моему предложенію, публичное извѣщеніе, что система помощи, до сихъ поръ практикуемая, будетъ прекращена съ слѣдующаго поколѣнія, то если, тѣмъ не менѣе, какой-либо человѣкъ, не имѣющій средствъ поддерживать семейство, вздумаетъ жениться, то ему должна быть предоставлена на то полная свобода; хотя женитьба въ данномъ случаѣ, по моему мнѣнію, является чисто безнравственнымъ дѣйствіемъ, однако никто не можетъ въ обществѣ по справедливости предупредить или наказать его за это по той причинѣ, что наказаніе, предназначенное за такой проступокъ законами природы, падетъ на индивида, совершившаго это дѣйствіе, прямо и наиболѣе строго. Когда природа управляетъ и наказываетъ за насъ, то нельзя не считать жалкимъ честолюбіемъ желать отнять оружіе изъ ея рукъ, чтобы самимъ принять на себя непріятную

обязанность палача. Поэтому его слѣдуетъ оставить *наказанію природы*, *наказанію строгой нужды*. Несмотря на самыя ясныя и точныя предостереженія, онъ совершилъ проступокъ и не имѣетъ никакого справедливаго основанія жаловаться на кого либо кромѣ себя, когда почувствуетъ послѣдствія своей ошибки. Ему слѣдуетъ отказать самымъ настойчивымъ образомъ отъ всякой общественной помощи, и даже если къ нему протянется рука частной благотворительности, то интересы человѣчества настоятельно требуютъ, чтобы эта помощь была какъ можно болѣе скупой. Онъ долженъ научиться и признать отсюда, что законы природы, которые суть въ то-же время и законы Бога, осудили его и его семейство умереть съ голода за неповиновеніе ихъ повтореннымъ внушеніямъ. Онъ не имѣетъ права требовать отъ общества малѣйшаго куска пищи, кромѣ того, который можетъ купить за свой трудъ, и если-бы онъ и его семья были спасены отъ страданія самаго крайняго голода, то онъ былъ бы этимъ обязанъ развѣ жалости какого-нибудь добраго благотворителя, которому онъ и долженъ платить за то вѣчной благодарностью“ *). Въ другомъ, раннемъ изданіи, Мальтусъ выражается еще рѣзче по тому-же вопросу, и это мѣсто было пропущено въ слѣдующихъ изданіяхъ: „Человѣкъ, который родился въ мірѣ уже занятомъ и если онъ не имѣетъ существованія отъ своихъ родителей, на которое онъ имѣетъ справедливое требованіе, и если общество не нуждается въ его работѣ, то онъ не имѣетъ никакого права на малѣйшій кусокъ пищи и въ дѣйствительности ему незачѣмъ быть тамъ, гдѣ онъ находится: на роскошномъ

*) Malthus, Essay on Population 1803. New edition, стр. 539.

пиру природы нѣтъ для него свободнаго прибора, и она приглашаетъ его удалиться".

Извѣстно, какое огромное вліяніе и какой громадный успѣхъ имѣла книга Мальтуса въ нѣкоторыхъ классахъ англійскаго общества. Воззрѣнія Мальтуса представляли собой научное оправданіе существующей экономической системы и пассивнаго отношенія къ интересамъ бѣдныхъ классовъ. Расходы на бѣдныхъ въ тридцатыхъ годахъ уже простирались за шесть мил. ф. с., падали значительною частью на землевладѣльцевъ, которые уже давно были озабочены мыслію объ ихъ уменьшеніи. Въ 1830 г. виги получили политическую власть и поспѣшили назначить коммиссію для изслѣдованія дѣйствій администраціи по законамъ о бѣдныхъ. Главные коммиссіонеры назначили помощниковъ и послали ихъ по странѣ собирать свѣдѣнія по данному предмету. Результатами подробнаго изслѣдованія явились два тома in octavo, напечатанные въ 1833 и 1834 гг. *). Первый изъ этихъ репортовъ состоялъ изъ такихъ извлеченій изъ показаній собранныхъ помощниками коммиссіонеровъ, „которыя послѣдніе нашли наиболѣе поучительными". Второй-же состоялъ главнымъ образомъ изъ предложеній мѣръ улучшенія законовъ о бѣдныхъ. Эти два важныхъ памятника англійской административной дѣятельности послужили основаніемъ къ измѣненію этихъ законовъ и повели къ безконечнымъ преніямъ въ парламентѣ между защитниками и противниками этого вида вмѣшательства въ экономическіе интересы народа. Какъ и слѣдовало ожидать, донесенія коммиссіи представляютъ рѣзкую

*) Report from the Commissioners for Inquiry into the Administration and Practical Operation of the Poor Laws. March 19-th 1833 and Febr 20-th 1834.

критику существовавшихъ способовъ помощи бѣднымъ и стараются выставить ее въ крайне непривлекательномъ свѣтѣ: въ рабочихъ домахъ—отсутствіе дисциплины при комфортабельномъ содержаніи, въ администраціи ихъ—отсутствіе порядка, а помощь внѣ рабочихъ домовъ (out-door relief) лишь замѣтно плодитъ бѣдныхъ и поднимаетъ размѣры налоговъ. Немногіе лишь рабочіе дома вродѣ Саутсвеля въ Нотингамширѣ заслужили похвалу коммиссіонеровъ за то, что содержаніе въ нихъ бѣдныхъ и существовавшія тамъ правила были таковы, „что *не могли дать возможность предпочесть житье въ этихъ домахъ—жизни независимаго рабочаго*“. Къ этому послѣднему пункту, собственно говоря, и сводится сущность мѣръ, предлагаемыхъ коммиссіонерами; т. е. рабочіе дома въ Англіи должны быть устроены по одному плану и находиться въ вѣдѣніи центральнаго бюро коммиссіонеровъ, облеченныхъ большими полномочіями; устройство и организація рабочихъ домовъ должна быть такова, чтобы отнюдь не привлекать людей способныхъ сколько нибудь къ работѣ и самостоятельному существованію. Система помощи внѣ рабочихъ домовъ, практиковавшаяся широко до тѣхъ поръ и узаконенная актомъ 59 Георга III, во времена Питта (allowance system, out door relief) должна быть по мнѣнію коммиссіонеровъ совершенно прекращена. Дозволить ее какъ исключеніе значило бы, говорили они, допустить какъ правило. Этими средствами надѣялись коммиссіонеры уменьшить бѣдность, т. е. въ дѣйствительности расходы на помощь бѣднымъ: на языкѣ ландлордовъ того времени „налоги для бѣдныхъ“ (poor rates) и „бѣдность“ (pauperism) были понятіями равнозначащими.

Длинныя и пространныя пренія при внесеніи про-

екта новаго закона лордомъ Ольторпомъ (Althorp) отличаются для насъ тѣмъ интересомъ, что изъ нихъ видно, какъ всѣ защитники новаго закона пользуются въ видѣ оружія для выполненія этой мѣры ссылкой на законы политической экономіи и неоднократно опираются на ея принципы въ доказательство своихъ доводовъ; наоборотъ, противники новаго закона, отвергая его необходимость, въ то-же время отказываются и отъ положеній науки, санкцирующихъ это замаскированное отступленіе отъ стараго принципа англійской экономической политики,—широкаго права бѣдности на вмѣшательство и помощь со стороны государства. Лордъ Ольторпъ, внесшій билль, въ началѣ же своей рѣчи, напримѣръ, сослался на *строгіе принципы политической экономіи*, которые запрещаютъ-де оказываніе благотворительности и требуютъ, чтобы каждый человѣкъ снабжалъ себя средствами существованія своимъ трудомъ; что человѣкъ лучше всего знаетъ нужды своего семейства и что онъ одинъ только долженъ удовлетворять ихъ, и что онъ долженъ заботиться предварительными сбереженіями обезпечить себя на случай болѣзни или несчастія. „*Такова*, заключаетъ онъ, *доктрина политической экономіи*“ *). Лордъ Брумъ, главный ораторъ при этихъ дебатахъ, высказался гораздо рѣшительнѣе противъ старинныхъ законовъ о бѣдныхъ и въ то время, какъ Ольторпъ допускаетъ все-таки пользу законовъ о бѣдныхъ и оправдываетъ ихъ существованіе, хотя и противное началамъ науки,—принципами религіи и гуманности,—лордъ Брумъ съ рѣз-

*) См. Sir George Nicholls, A History of the English Poor Law in Connection with the Legislation and other Circumstances affecting the Condition of People London, 1854. Vol II. Стр. 253, 279.

костью заявляетъ себя непосредственнымъ ученикомъ Мальтуса, принципы котораго являются исходной точкой въ его мнѣніяхъ по этому вопросу. Брумъ нападаетъ на самое основное положеніе знаменитаго закона Елизаветы о правѣ бѣднаго требовать отъ прихода труда, въ случаѣ его неимѣнія, или прокормленія; утверждая, что „исчадіе лѣности—порокъ и расточительность узурпировали законное мѣсто трудолюбія“, что существующіе законы о бѣдныхъ угрожаютъ де безопасности собственности и что если предлагаемый проектъ измѣненія закона не пройдетъ, то онъ самъ „можетъ сдѣлаться пауперомъ въ графствѣ Вестморландъ.....“ *).

Законъ, разумѣется, прошелъ въ парламентѣ и и былъ принятъ приблизительно въ томъ смыслѣ, какъ желали коммиссіонеры **). Легально онъ не уничтожилъ права бѣднаго на помощь, но фактиче-

---

*) Idem, стр 283 и пр

**) Всѣ средства были пущены въ ходъ правительствомъ, чтобы провести новый законъ, столь важный для ландлордовъ Чтобы расположить болѣе къ нему общественное мнѣніе, извѣстная популяризаторша политической экономіи въ духѣ Манчестерства—миссъ Гарріетъ Мартино была нанята лордомъ Брумомъ написать для публики четыре разсказа, гдѣ подъ формой вымысла должна была раскритиковать старые законы о бѣдныхъ и превознести благодѣяніе для народа правительственной мѣры Миссъ Г. Мартино написала дѣйствительно эти разсказы, но была обсчитана Брумомъ на цѣлыхъ 100 ф. с., на что горько и жалуется въ своей автобіографіи. Тамъ же миссъ Мартино объясняетъ, что былъ также планъ привлечь на сторону правительства въ этомъ дѣлѣ и всемогущую газету „Times“, но благодаря одной несчастной случайности, ею подробно описанной, и оскорбленному самолюбію м-ра Барнеса, главнаго редактора, дѣло не удалось: „Times“ выступилъ врагомъ новаго закона о бѣдныхъ, и не мало непріятнаго досталось и на долю сговорчивой экономистки. См объ этомъ: Harriet Martineau's Autobiography with Memorials by Maria Weston Chapman. London, 1877. Vol I. Стр. 219—225.

ски свелъ ее на минимумъ. Въ рабочіе дома введена была строгая дисциплина и обстановка тюрьмы. Жены разлучались съ мужьями, дѣти съ родителями, обязательная работа сопровождалась крайнимъ ограниченіемъ свободы. Бѣдный, поступавшій въ рабочій домъ, даже долженъ былъ разстаться съ своимъ костюмомъ и надѣть особый костюмъ рабочаго дома. Общее содержаніе и даже пища, если вѣрить нѣсколькимъ послѣдующимъ заявленіямъ въ парламентѣ, были умышленно ухудшены. Такимъ образомъ рабочіе дома обратились почти въ тюрьмы. Всякій же иной способъ помощи для взрослаго рабочаго, кромѣ исключительныхъ случаевъ, былъ прекращенъ; ему предоставлена была альтернатива бороться съ бѣдностью далѣе, какъ онъ самъ знаетъ, и умирать съ голоду, или поступать въ эти дома одному или со своимъ семействомъ, (но въ розвь). Понятно, что новая система содѣйствія пауперизму вызывала сильную оппозицію со стороны народа, прозвавшаго новые рабочіе дома „Бастиліями“, и вела даже къ серьезнымъ волненіямъ и столкновеніямъ съ полицейской силой. Практика скоро доказала невозможность строгаго примѣненія этого закона, и уже скоро начались разныя частныя отступленія по распоряженію самого центральнаго бюро коммиссіонеровъ, только что учрежденнаго. Дальнѣйшая судьба этихъ законовъ для насъ не имѣетъ большаго значенія и мы не станемъ далѣе ихъ прослѣживать. Гораздо важнѣе для насъ тѣ протесты, которые поднялись въ печати противъ новаго закона о бѣдныхъ 1834 года, ограничивавшаго прежнюю широкую обязанность содѣйствія бѣднымъ со стороны общества. Протесты противъ новаго закона, какъ увидимъ, обозначаютъ въ то же время оппозицію господствующимъ эконо-

мическимъ воззрѣніямъ, на которыя новый законъ опирался и поворотъ идей въ другую сторону.

Однимъ изъ самыхъ рѣшительныхъ противниковъ новаго закона явился членъ парламента, извѣстный „другъ народа“ Вилліамъ Коббетъ. Еще во время преній при прохожденіи закона онъ выступалъ рѣзкимъ противникомъ лицъ его проводившихъ и выказалъ себя ярымъ анти-мальтузіанцемъ, не стѣснявшимся въ нападкахъ на теорію „пенсіонированнаго священника“, какъ онъ называлъ Мальтуса (a pensioner parson), и настойчиво дѣлалъ запросы лорду Ольторпу, правда ли, что правительство дало инструкцію юристу, составлявшему проектъ новаго закона, въ которой заявляется о намѣреніи построить двѣсти рабочихъ домовъ на всю Англію и Валлисъ и привести англійскій народъ къ тому, чтобы онъ довольствовался худшимъ родомъ пищи (a coarser sort of diet)? Правительство отклонялось отъ отвѣта, хотя и не отрицало существованія инструкціи. Въ самый годъ прохожденія закона (1834) Коббеттъ издалъ свою книгу „Завѣщаніе рабочимъ“, посвященную изслѣдованію права бѣдныхъ на помощь страны и критикѣ существующей системы землевладѣнія *).

Въ своемъ довольно длинномъ посвященіи этой книги Роберту Пилю, Коббеттъ излагаетъ причины изданія этого труда, сущность существовавшихъ законовъ о бѣдныхъ и краткую критику возраженій, обыкновенно представляемыхъ противъ нихъ и въ томъ числѣ только-что происшедшихъ въ нихъ из-

*) A Legacy to Labourers: An Argument showing the Right of the Poor to Relief from the Land, also an Enquiry as to what is the Right of the Lords, Baronets and Esquires to the Ownership of the Lands of England: In six letters adressed to the Working People of England by William Cobbett. 1834.

мѣненій. Главный аргументъ, неоднократно во время преній высказывавшійся при прохожденіи новаго закона, заключается въ томъ, что было откровенно высказано герцогомъ Веллингтономъ и Брумомъ: что если не будетъ принято мѣръ, то *налоги на бѣдныхъ скоро поглотятъ*, будто бы, *имущества лордовъ и джентельменовъ*, что новый законъ нуженъ, чтобы *спасти ихъ имѣнія* отъ непомѣрной тяжести, для *безопасности собственности*. Коббе́ттъ прежде всего указываетъ на преувеличеніе, допускаемое въ данномъ случаѣ противниками старыхъ законовъ. Въ то время, какъ нѣкоторые изъ нихъ въ жару спора размѣры расходовъ на бѣдныхъ выставляли равными 8 милліонамъ фунтамъ, въ дѣйствительности—какъ это недавно можно было видѣть изъ оффиціальныхъ отчетовъ, представленныхъ парламенту—на бѣдныхъ собственно идетъ 6 милл. 700 тыс. фунтовъ въ годъ, остальное же—на другіе земскіе расходы. Но и эту цифру Коббеттъ считаетъ далеко выше той, которую въ дѣйствительности нужно класть на расходы на бѣдныхъ. „Много стараній“, говоритъ онъ, „прилагается для того, чтобы спутать эти отчеты, но я рискую сказать, что если бы палата общинъ исполнила свою обязанность и постаралась вникнуть въ корень вопроса, то нашла бы, что не болѣе 4 милл. изъ 8-ми милл. фунтовъ *въ дѣйствительности получаются бѣдными* и что очень значительная часть ихъ требуется на содержаніе женъ и дѣтей людей, заключенныхъ въ тюрьму или сосланныхъ ради только обезпеченія *пользованія удовольствіемъ богатыхъ людей*, т. е. за убійство или за преслѣдованіе тѣхъ дикихъ животныхъ, которыхъ, какъ я постараюсь доказать въ своей книгѣ, законы природы, законы Бога и основные законы Англіи объявляютъ *общею собственностью всего*

человѣчества“. Далѣе Коббеттъ указываетъ на быстрое возрастаніе рентъ, получаемыхъ землевладѣльцами и государственныхъ налоговъ. Первыя, по его словамъ, выросли въ *два* раза въ теченіе послѣднихъ 44 лѣтъ; „спрашивается“, говоритъ онъ, „почему же налоги на бѣдныхъ не должны увеличиваться въ той же пропорціи? почему не должно тратить на бѣдныхъ больше, когда доходы землевладѣльцевъ сдѣлались больше?“ Что касается до налоговъ, взимаемыхъ государствомъ, то тутъ Коббетъ приводитъ статистическую таблицу, доказывающую одинаково быстрое возростаніе налоговъ правительственныхъ, единовременно съ налогами на бѣдныхъ. „Не должны ли, замѣчаетъ онъ, приведя эти данныя, „нахальные клеветники рабочихъ классовъ Англіи покраснѣть при видѣ этихъ цифръ; не должны ли эти безстыдные, безчувственные люди подумать немного о послѣдствіяхъ ихъ праздныхъ нападокъ на этотъ трудящійся народъ и обозванія его „лѣнивыми и закоснѣлыми бродягами“ (слова лорда Брума)? Не должно ли быть послѣ этого очевидно каждому, не входя въ частности и дальнѣйшія объясненія, что увеличеніе *налоговъ для бѣдныхъ* (poor-tax) поднялось отъ увеличенія рентъ и государственныхъ налоговъ, а вовсе не отъ недостатка самихъ законовъ о бѣдныхъ и отъ недостатковъ ихъ администраціи? Какъ происходило это, что они (т. е. законы о бѣдныхъ) не производили массы зла имъ приписываемой въ теченіе 200 лѣтъ, и какъ это происходитъ, что они не производятъ подобнаго зла, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки? Это вѣрно, что англійская нація обременена сборами до крайней степени; это вѣрно, что фермера почти раззорены цѣнами ихъ продуктовъ, равными тѣмъ, кото-

рыя были сорокъ лѣтъ тому назадъ; но раззорены-ли они этими шестью милліонами фунтовъ (допуская, что они всѣ тратятся на бѣдныхъ), или же раззорены пятидесятью двумя милліонами (сумма государственныхъ налоговъ)? Допустимъ, что большая часть землевладѣльцевъ также раззорена, но чѣмъ?—налогами ли на бѣдныхъ, или издержками на постоянную армію въ мирное время? на многочисленныя пенсіи, синекуры, подарки, половинные оклады и т. д., уплату процентовъ въ 30 милліоновъ на государственные займы ростовщикамъ....!?“ *)

Книга Коббетта заключается въ шести письмахъ, обращенныхъ къ рабочимъ Англіи. Въ первомъ онъ устанавливаетъ, такъ сказать, исходную точку своихъ дальнѣйшихъ воззрѣній; что правовымъ основаніемъ собственности всякаго рода служитъ единственно только трудъ, и трудъ лишь освящаетъ, санкируетъ право собственности. Въ слѣдующихъ двухъ письмахъ онъ старается изслѣдовать право англійскихъ ландлордовъ на землю, какъ оно произошло и на какомъ началѣ они являются собственниками. Въ отвѣтъ онъ представляетъ очеркъ, изъ котораго видно, что главнѣйшимъ началомъ этой собственности въ Англіи явилось завоеваніе, а не тотъ легальный путь, о которомъ онъ упоминалъ прежде. Но при феодальной системѣ король считался не только главой, но и собственникомъ всей земли: воины, которымъ онъ раздалъ и распредѣлилъ земли въ странѣ, никогда не были собственниками земли, а лишь держателями ея (holders), которые за пользованіе землей обязаны были извѣстными службами и повинностями, и король всегда могъ отобрать у нихъ обратно дан-

*) Cobbett, A Legacy to Labourers Preface.

ное. Коббеттъ указываетъ на постепенное ослабленіе этихъ отношеній и освобожденіе ландлордовъ отъ ихъ обязанностей, пока наконецъ при Карлѣ II, при реставраціи, землевладѣльцы окончательно не избавились отъ послѣднихъ обязанностей, на нихъ лежавшихъ, переложивши тягости въ видѣ акциза на весь народъ. Такимъ образомъ отсюда слѣдуетъ, что исторически и юридически англійскіе ландлорды являются лишь держателями, пользователями земли и не имѣютъ на нее неограниченнаго права собственности; и земля должна служить для блага цѣлой націи, а не для одного ихъ класса.

Затѣмъ онъ переходитъ къ разсмотрѣнію наиболѣе интересной части вопроса. Еслибы даже историческое происхожденіе поземельной собственности въ Англіи и права землевладѣльцевъ какъ собственниковъ не подлежали никакому сомнѣнію, то и тогда даже, разсуждаетъ онъ, могутъ ли поземельные собственники считаться полными распорядителями своего имущества, съ которымъ могутъ поступать *какъ хотятъ* во всѣхъ случаяхъ, т. е. можетъ ли быть право собственности неограниченно, и не слѣдуетъ ли во многихъ случаяхъ, обратно съ принятыми принципами экономической политики того времени допустить необходимость вмѣшательства государства и ограниченія права распоряженія?—Онъ указываетъ прежде всего на общія начала дѣйствующаго законодательства.

Масса разнообразныхъ ограниченій уже существуетъ въ этомъ отношеніи съ давнихъ поръ. Коббеттъ припоминаетъ изъ англійской исторіи такіе факты, напримѣръ, какъ законы—намъ уже извѣстные прежде—о запрещеніи превращать воздѣланныя поля въ луга, черезъ что можетъ быть интересы

ландлорда и выигрывали, но вся страна теряла, такъ какъ область примѣненія труда ея рабочихъ черезъ это превращеніе съуживалась. Но и въ данное время существуетъ еще масса такихъ ограниченій безусловнаго распоряженія правомъ собственности; такъ, никто напримѣръ не имѣетъ права въ городѣ сжечь свой собственный домъ, хотя бы даже и ни произошло черезъ это пожара сосѣдямъ; никто не имѣетъ права въ своемъ собственномъ саду сажать деревья такимъ образомъ, чтобы ихъ вѣтви протягивались въ садъ сосѣда; никто не имѣетъ права построить жилище свое такимъ образомъ, чтобы заслонить сосѣднему дому свѣтъ или усилить для него опасность отъ пожара; никто не имѣетъ права въ собственномъ домѣ производить стукъ, дымъ или испаренія, которые бы нарушали покой и интересы его сосѣдей.... во всѣхъ этихъ частныхъ случаяхъ законъ вмѣшивается въ распоряженіе собственностью и ограничиваетъ его. Еще строже законъ имѣетъ тенденцію дѣйствовать, когда не одни сосѣди, а интересы всего общества страдаютъ отъ моего права распоряженія собственностью. Такъ, человѣкъ не имѣетъ безусловнаго права дѣлать что хочетъ съ ручьемъ или рѣкой, протекающей по его собственности и отвѣтственъ за вредъ, который отсюда понесутъ всѣ люди, могущіе пользоваться этой рѣкой или ручьемъ; если напр. этотъ ручей течетъ не по однимъ его, а и по чужимъ владѣніямъ, то онъ не можетъ его уничтожить или отвратить, даже если бы былъ и въ состояніи это сдѣлать, и не можетъ его отравить какой-либо вредной примѣсью и во всѣхъ этихъ случаяхъ является отвѣтственъ за результаты, которые отсюда послѣдуютъ. Вообще люди законно владѣютъ только *пользованіемъ* землей и предметами

съ ней связанными, и они должны заботиться такъ пользоваться ею, чтобы не причинять вредъ какой-либо части общества или всему обществу вмѣстѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Коббетта, право землевладѣльца распоряжаться землей крайне условно и подлежитъ ограниченіямъ, диктуемымъ общей пользой *).

Установивши это общее понятіе, Коббеттъ переходитъ къ изслѣдованію фактическаго вопроса, насколько англійскіе ландлорды пользовались своей землей, не нарушая интересовъ общества. И тутъ слѣдуетъ печальная повѣсть, намъ уже извѣстная, „очистки“ имѣній (clearing of estates), изгнанія и страшной нищеты и горя, отсюда происходящихъ. То прибѣгая къ помощи юристовъ, то къ ученію священнаго писанія, Коббеттъ краснорѣчиво и подробно старается доказать, что ландлорды не имѣютъ права такого распоряженія своею собственностью; что если англичанинъ по своему рожденію обязанъ вѣрностью королю и своей странѣ, то король и страна обязаны въ свою очередь оказывать ему всевозможную поддержку и защиту его правъ; поэтому вмѣшательство государства въ пользу бѣдныхъ вполнѣ законно, и если ландлорды наносятъ другимъ вредъ при распоряженіи своимъ правомъ собственности, то они обязаны этихъ лицъ прежде всего вознаградить. Право, напр., бѣдныхъ на помощь въ случаѣ неимѣнія хлѣба или труда не есть даже лишь дѣло милосердія, а справедливости. Въ средніе вѣка массы церквей и монастырей получали сборы спеціально съ цѣлью поддержанія бѣдныхъ; затѣмъ съ

*) W. Cobbett: A Legacy to Labourers New edition. 1872. Стр. 54—59

закрытіемъ монастырей при Генрихѣ VIII всѣ огромныя духовныя имущества были розданы имъ и его преемниками любимцамъ и перешли въ руки аристократіи, которая уже поэтому обязана принимать и нести на себѣ тягость поддержанія бѣдныхъ.

Съ крайней рѣзкостью, образцы которой мы уже видѣли, онъ высказывается противъ Мальтуса и его послѣдователей въ британскомъ парламентѣ, которые, опираясь на принципы политической экономіи, отвергаютъ легальное право бѣднаго на помощь страны. Изъ массы разныхъ авторитетовъ, англійскихъ и иностранныхъ, напр., Hale, д-ра Paley, Montesquieu, онъ доказываетъ право бѣдныхъ въ этомъ отношеніи и обязанность государства вмѣшаться въ ихъ пользу, гдѣ это нужно. „Мы уже видѣли“, говоритъ Коббеттъ, „что обязанность вѣрности со стороны подданнаго обусловливаетъ взаимную обязанность со стороны государства покровительства ему, и это покровительство распространяется на всѣхъ гражданъ. Но туть разумѣется, конечно, не только покровительство противъ насилій, совершаемыхъ противъ собственности или личности человѣка, не только покровительство противъ нападеній, воровства и разбоевъ, но и противъ голода, наготы и всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя подвергаютъ жизнь и члены человѣка опасности. Это покровительство есть условіе не раздѣлимое отъ обязанности вѣрности, и если это условіе не было соблюдено, то и самая связь подданнаго съ государствомъ была бы упразднена ... Покровительство является существеннымъ для силы этого союза „Посмотрите“, заключаетъ онъ нѣсколько дальше, „на возможное или даже вѣроятное состояніе каждаго англійскаго рабочаго, если вы лишите его легаль-

наго права на помощь. Онъ не можетъ зарабатывать достаточно, чтобы содержать свою семью въ Англіи: онъ идетъ къ вамъ и требуетъ помощи, чтобы предохранить жизнь и здоровье семьи и себя самого; вы отказываете ему или предлагаете помощь на томъ условіи чтобы онъ надѣлъ платье рабочаго дома, разлучился съ женой и дѣтьми, былъ отрѣзанъ отъ друзей и родственниковъ и во избѣжаніе голодной смерти надѣлъ на себя цѣпи рабства!" Короче, Коббетъ хочетъ тутъ сказать, что съ одной стороны всякое ограниченіе вмѣшательства государства гонитъ бѣдныхъ вонъ изъ страны, равняется изгнанію ихъ на чужбину, съ другой—даетъ какъ бы нѣкоторое право голодающимъ протягивать свою руку на чужую собственность, на чужой кусокъ хлѣба.... *) Однимъ словомъ, фундаментальная мысль Коббетта состоитъ въ томъ, что *государство обязано оказывать подданному не только пассивныя услуги*, т. е. обезпечивать его внѣшнія права, но и активныя, т. е. доставить подданному необходимыя средства къ существованію, когда онъ ихъ не имѣетъ и своимъ трудомъ не можетъ получить.

Къ одинаково сильнымъ репликамъ въ пользу законодательнаго вмѣшательства съ цѣлью улучшенія положенія бѣдныхъ, не однажды также вызывалъ прессу пауперизмъ въ Ирландіи, еще болѣе сильный, всѣмъ извѣстно, нежели въ Англіи. Но въ то время, какъ въ Англіи съ Шотландіей бѣдные хотя отчасти благодаря закону получали вспомоществованіе, въ Ирландіи весьма долго кромѣ частной благотворительности иной не существовало, и лишь въ 1843 году прошелъ тамъ первый законъ о бѣдныхъ, признавшій за ирландцами, по выраженію лорда Джеффри

*) Legacy to Labourers, стр. 98 и слѣд

(Jeffrey) — „право жить“. Но первый законъ этотъ ограничивалъ помощь лишь устройствомъ рабочихъ домовъ и при остальномъ существовавшемъ злѣ имѣлъ ничтожное значеніе. Бѣдность и безпомощность народа вызывала тамъ постоянную агитацію и требованіе со стороны правительства вмѣшательства. Одинъ изъ англійскихъ филантроповъ, Паулеттъ Скропъ, о которомъ мы будемъ говорить дальше, неоднократно въ парламентѣ и печати доказывалъ на всѣ лады безотложную необходимость этого вмѣшательства въ Ирландіи, ограниченія правъ землевладѣльцевъ и устройства тамъ широкой государственной помощи бѣднымъ. „Долго ли правительство“, говорилъ онъ въ одной своей брошюрѣ по этому поводу, „будетъ предоставлять подавленное сельское населеніе Ирландіи исключительно лишь благому милосердію ихъ ландлордовъ, для которыхъ преобладающей идеей является „очистка“ (clearance) и для которыхъ единственнымъ способомъ улучшенія пренебреженныхъ и дурно управляемыхъ имѣній служитъ изгнаніе изъ страны массы ея обитателей?“ „День возмездія настанетъ“, пророчитъ онъ, „когда тяжелую отвѣтственность понесутъ тѣ, которые закрываютъ глаза на все это зло. Горько сознаться, что въ борьбѣ ландлордовъ противъ ирландскаго народа все послѣднее время правительство, вмѣсто того, чтобы быть стражемъ интересовъ народа, стояло всегда въ числѣ его противниковъ....“ *). Вообще, слѣдовательно, *государственное вмѣшательство ради интересовъ народа является, согласно труду Коббета, не только цѣлесообразнымъ, но даже безусловно необходимымъ, противно съ строгой доктриной новой экономической теоріи.*

*) Cobbett's Legacy to Labourers, стр. XXIII.

Какъ уже видно, даже на приведенныхъ примѣрахъ, описанная бѣдность англійскаго народа и борьба съ нею имѣютъ общее и широкое значеніе для исторіи развитія экономическихъ идей, *давая косвенно толчокъ къ сомнѣнію въ вѣрности одного изъ главнѣйшихъ положеній науки, установленной Адамомъ Смитомъ.* Суровая абстрактность многихъ экономическихъ формулъ при ихъ примѣненіи къ практикѣ, противорѣчіе обѣщанныхъ благъ отъ государственнаго невмѣшательства тѣмъ результатамъ, которые отсюда въ дѣйствительности послѣдовали, и самое главное — альтруистическіе мотивы, возбуждаемые вопіющей нищетой и легализированнымъ насиліемъ, подрывали у многихъ лицъ вѣру въ непогрѣшимость основнаго положенія laissez faire, laissez passer, а черезъ то мало по малу и другихъ частей догмы новой науки. Къ этому нарождавшемуся постепенно скептицизму присоединялось также и то обстоятельство, что многіе изслѣдователи начинаютъ болѣе и болѣе вводить индукцію какъ методъ изслѣдованія,— изучать реальныя отношенія не одной Англіи, но и другихъ странъ. При этомъ оказывается, что многія положенія экономической науки, развившейся въ Англіи, не могутъ имѣть того же примѣненія въ вопросахъ экономической политики чужой страны или должны быть подвергнуты измѣненіямъ *). Всѣ эти обстоятельства, разумѣется, не могли оставаться безъ вліянія на вѣру въ прочность и абсолютное значеніе многихъ экономическихъ принциповъ, какъ ихъ трактовали нѣкоторые представители Смитовской школы, и все это, конечно, отрицало ихъ универсальное

*) Нагляднѣе всего это можно видѣть на сочиненіяхъ Самуила Лэнга, о которыхъ говорится въ слѣдующей главѣ настоящей книги.

значеніе и сглаживало чисто національныя предубѣжденія и узкость въ сферѣ экономическихъ идей

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ этого постепеннаго воздѣйствія тогдашняго экономическаго быта народа на ходъ развитія самихъ экономическихъ идей, выражавшагося сначала въ протестахъ противъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ положеній, принятыхъ ортодоксальной политической экономіей и вступившихъ въ противорѣчіе или съ альтруизмомъ, или съ знаніемъ и знакомствомъ съ жизнію и исторіей другихъ народовъ.

Уже извѣстный намъ Уэкфильдъ смотритъ нѣсколько шире другихъ своихъ современниковъ на причины англійскаго пауперизма и старается отыскать ихъ въ характерѣ общаго экономическаго строя страны. Хотя отдаленныя причины, говоритъ онъ, составляютъ предметъ безконечныхъ споровъ, ближайшія же такъ очевидны, какъ истина, что дважды два четыре. „*Единственная собственность нашихъ рабочихъ классовъ — это ихъ трудъ.* Они несутъ эту собственность на рынокъ; они находятъ рынокъ переполненный трудомъ: продавцевъ болѣе, нежели покупателей; продавцы, чтобы жить, сбиваютъ цѣны другъ у друга до тѣхъ поръ, пока понизятъ рыночную цѣну ихъ собственности до уровня, который экономисты называютъ минимумомъ заработной платы, т. е. до той суммы, именно, которая едва лишь хватаетъ, чтобы снабжать рабочаго необходимостями, согласно его оцѣнкѣ этого необходимаго. Въ каждомъ положеніи жизни оцѣнка англичаниномъ того, что необходимо, возвышается надъ той, какая существуетъ въ соотвѣтствующемъ классѣ другихъ странъ. Европейскому рабочему платье — необходимость, а индусскому — нѣтъ. Необходимое платье англійскаго рабочаго луч-

ше нежели французскаго; англійскій рабочій считаетъ хлѣбъ необходимостью, а ирландскій довольствуется картофелемъ *). Еслибы поэтому англійскіе рынки труда были ограничены доступомъ лишь для однихъ англичанъ и еслибы сверхъ того, заботы были употреблены, чтобы поднять еще выше оцѣнку со стороны англійскихъ рабочихъ того что необходимо, то минимумъ заработной платы можетъ быть дѣйствительно сдѣлался бы достаточнымъ, чтобы поддержать всѣхъ рабочихъ въ состояніи приличія и комфорта“ **). Нѣсколько далѣе, въ главѣ IV й (Note IV) „о теоріяхъ англійскихъ экономистовъ“ Уэкфильдъ возвращается къ тому же предмету и подвергаетъ критикѣ, мѣстами довольно остроумной, принятую наукой теорію заработнаго фонда. Она заключается въ положеніи, что „заработная плата зависитъ отъ отношенія между населеніемъ и капиталомъ“, откуда получается цѣлый рядъ весьма важныхъ въ наукѣ выводовъ, напримѣръ (развитый Рикардо) выводъ о противоположной тенденціи прибыли предпринимателя съ заработной платой рабочаго. Уэкфильдъ задается вопросомъ, что ежели эта теорія вѣрна, то какъ къ ней примѣнить тотъ извѣстный фактъ, что въ Америкѣ (т. е. въ Соединенныхъ Штатахъ) заработная плата выше Англіи?—Авторъ разбираетъ это положеніе въ формѣ остроумно придуманнаго имъ примѣра—фантастическаго сна объ островѣ Робинзона Крузо. Основная мысль его въ этой фантазіи (которую мы излагать не будемъ)—

---

*) О значеніи конкурренціи ирландцевъ для англійскихъ рабочихъ смотри у Энгельса, Die Lage der Arbeitenden Klassen in England Leipzig, 1845 Стр 115 и далѣе

**) E. D. Wakefield, England and America. London, 1833 Vol. I Стр. 57.

та, что не величиной капитала опредѣляется высота прибыли и заработной платы, а полемъ производства (field of production), т. е. тѣмъ полемъ, къ которому прилагается трудъ и капиталъ. По его мнѣнію, современные англійскіе экономисты просмотрѣли будто бы это обстоятельство. Возьмемъ, говоритъ онъ, примѣръ: пусть весь капиталъ Франціи переселится въ Англію. Какіе будутъ результаты? Согласно господствующей теоріи, отъ прилива капитала плата должна будетъ возрости, но какимъ образомъ это произойдетъ?—По причинѣ, получаемъ въ отвѣтъ, большаго спроса на трудъ. Это вѣрно, но подъ условіемъ, если новый капиталъ былъ бы употребленъ выгодно и производительно, но не иначе; а какъ онъ можетъ быть вложенъ въ дѣло производительно, когда уже и существующій въ Англіи капиталъ на столько великъ съ средствами производительнаго употребленія, что течетъ во Францію и въ другія иностранныя мѣста производства?... *)

Высокія прибыли и высокую заработную плату въ Америкѣ, авторъ объясняетъ чисто тѣмъ, что тамъ много земли и земли хорошей, всякій капиталъ и трудъ потому производителенъ: однимъ словомъ поле производства велико. Напротивъ, въ Англіи поле производства ограничено во-первыхъ, природою, во-вторыхъ, хлѣбными законами, которые дѣлаютъ то, что народъ въ Соединенномъ Королевствѣ не долженъ имѣть другаго хлѣба, кромѣ туземнаго. Тѣмъ болѣе это, уже ограниченное сказанными условіями, поле производства такъ переполнено капиталистами, что они, конкуррируя другъ съ другомъ, понижаютъ прибыль до низкихъ размѣровъ и такъ переполнено

*) Wakefield, стр. 107—117

работниками, что эти въ свою очередь, конкуррируя другъ съ другомъ, понижаютъ заработную плату до очень низкихъ предѣловъ.... Въ Англіи оба класса, капиталисты и рабочіе, борятся за пространство. Слѣдовательно можно сказать, что въ Англіи низкія прибыли и низкая заработная плата обязаны той малой пропорціи, въ которой поле производства относится къ капиталу и къ труду *).

По его словамъ, возможны четыре главные случая, въ которыхъ общія условія страны порождаютъ различные размѣры прибыли и заработной платы.

Первое: когда капиталъ несетъ большую пропорцію къ труду и малую—къ полю производства. Примѣръ—Соединенные Штаты и нѣкоторыя новыя колоніи. Въ этомъ случаѣ заработная плата высока долями (in share) и въ итогѣ; прибыли же, хотя низки долями, но высоки въ итогѣ.

Второе: случай, въ которомъ капиталъ представляетъ большую пропорцію къ труду, а также къ полю производства. Результаты: высокая заработная плата и низкая прибыль. Это было во Франціи, напр., въ концѣ послѣдней войны вслѣдствіе усиленной конскрипціи, и въ Англіи—послѣ чумы.

Третье: случай, въ которомъ капиталъ представляетъ малую пропорцію къ труду и такую же къ полю производства. Результаты—низкая плата и высокія прибыли. Это имѣетъ мѣсто во многихъ странахъ, напримѣръ, въ Бенгалѣ въ Индіи, гдѣ плата равна 2 пенсамъ въ день, а проценты на капиталъ—12, т. е. изобиліе рабочихъ и мѣста для примѣненія капитала.

Четвертое: случай, въ которомъ капиталъ носитъ

*) Тамъ же, стр. 121

малую пропорцію къ труду и большую—къ полю производства. Этотъ случай даетъ низкую плату и прибыли одинаковыя. Примѣръ Франція.

Настоящее положеніе Англіи, по словамъ Уэкфильда, различается и не подходитъ ко всѣмъ этимъ случаямъ, и онъ повидимому склоняется къ мысли, что она находится въ періодѣ упадка; подобное же состояніе, по его словамъ, было съ Генуей, Венеціей и Голландіей. Слѣдующимъ образомъ авторъ означаетъ прогрессивное и ретроградное состоянія общества въ экономическомъ отношеніи. Въ первыхъ, т. е. прогрессивныхъ странахъ, напр., Америкѣ, капиталъ, будто бы, имѣетъ тенденцію къ равномѣрному распредѣленію богатства. Во-вторыхъ, ретроградныхъ, напр., Англіи, состояніе общества, хотя и подвигается въ смыслѣ накопленія суммы богатства, но имѣетъ низкія прибыли и низкую плату, и богатство неизбѣжно собирается въ немногихъ рукахъ; заработки низки и большая часть народа не способна ничего сберегать; маленькіе капиталисты постепенно поглощаются немногими крупными, которые и при малыхъ прибыляхъ все-таки способны страшно увеличивать свои богатства. Короче, совпаденіе бѣдности и необезпеченности съ колоссальнымъ богатствомъ получается въ результатѣ, и всѣ поражающія черты соціальныхъ особенностей Англіи объясняются изобиліемъ капитала и населенія въ пропорціи къ средствамъ (способамъ) примѣненія капитала и труда. Обращаясь даже къ исторіи, заключаетъ онъ, можно видѣть подтвержденіе, что преобладаніе двухъ первыхъ элементовъ надъ третьимъ въ значительной степени способствовало упадку и паденію многихъ государствъ: огромному богатству въ рукахъ бездѣятельныхъ людей, страшному

неравенству, упадку нравственности и всѣмъ другимъ отсюда несчастнымъ послѣдствіямъ.... *) То-есть, изъ словъ Уэкфильда слѣдуетъ заключить, что, по мнѣнію его, политика Англіи отнюдь не должна стремиться прежде всего къ увеличенію капитала, какъ это было на дѣлѣ и выставлялось цѣлью всѣми экономистами; уже и безъ того она страдаетъ *изобиліемъ* его въ отношеніи къ способамъ примѣненія и къ труду. Слѣдовательно, согласно его мысли, обратно съ господствующей политикой и указаніями экономистовъ того времени въ родѣ Нассау Сеніора и Макколоха, главной задачей для страны должно сдѣлаться *возстановленіе правильнаго соотношенія между капиталомъ съ одной стороны и его примѣненіемъ и трудомъ — съ другой.* Мнѣніе для того времени довольно оригинальное и навѣянное на него, нѣтъ сомнѣнія, аномаліями, наблюдаемыми имъ, англійской жизни.

Проводя параллель между Англіей и Америкой, Уэкфильдъ касается одного щекотливаго пункта— покровительственнаго тарифа въ Соединенныхъ Штатахъ, за который въ Англіи уже сильно въ это время начали осуждать американцевъ съ точки зрѣнія, разумѣется англійскихъ интересовъ, подкрѣпляемыхъ экономическими авторитетами. Онъ приводитъ мнѣнія Times'а, сильно осуждающаго обращеніе Америки къ протекціи и даже называющаго этотъ фактъ „почти преступленіемъ“. Обратно съ такимъ мнѣніемъ авторъ доказываетъ, что покровительственная система полезна для Америки. Главная идея, которую онъ приэтомъ развиваетъ, состоитъ въ томъ, что тарифъ предупреждаетъ будто-бы *разсѣяніе* насе-

*) Тамъ же, стр 126 до 134.

ленія, сохраняя городское населеніе, что важно-де въ *политическомъ* отношеніи. Затѣмъ тарифъ важенъ и въ экономическомъ смыслѣ: онъ дѣйствуетъ какъ актъ комбинаціи—*соглашенія въ народѣ относительно распредѣленія занятій*. Тѣ фермеры, для которыхъ тарифъ, создавши города, создалъ и рынки для ихъ фермъ, потеряли бы черезъ уничтоженіе тарифа свои рынки и должны бы были вести свои продукты на болѣе отдаленные рынки, если бы такіе нашлись и если бы стоимость далекаго транспорта не удержала ихъ отъ добыванія (rising) пищи для рынка. Ихъ трудъ сдѣлался бы менѣе производителенъ или же, наконецъ, стоимость ихъ продуктовъ (т. е. издержки производства) сильно увеличилась бы. Далѣе авторъ указываетъ на антагонизмъ между южными и сѣверными штатами Америки относительно тарифа. Первые желаютъ свободной торговли, потому что тарифъ ограничиваетъ ихъ иностранный рынокъ для сбыта риса, табака, хлопка и т. д.; рабство же предупреждаетъ разсѣяніе населенія. Совсѣмъ другое—въ сѣверныхъ штатахъ, гдѣ при отсутствіи рабства нужны домашніе рынки и созданіе центровъ, чему именно тарифъ и способствуетъ. Авторъ приводитъ такое предположеніе: если въ южныхъ штатахъ рабство было бы уничтожено, то нѣтъ сомнѣнія, съ измѣненіемъ формъ хозяйства, и они почувствовали бы потребность въ тарифѣ одинаково съ сѣверянами *).

Рядомъ съ Уэкфильдомъ въ числѣ экономистовъ, тѣмъ же путемъ, подъ очевиднымъ вліяніемъ альтруизма отклонившихся отъ догмы современной политической экономіи, слѣдуетъ считать Паулетта Скропа, на котораго мы уже ссылались,—автора Политической Эко-

*) England and America. 1833 Vol. II, стр 47—60

номіи, выдержавшей еще при жизни его два изданія, раздѣленныя періодомъ въ сорокъ лѣтъ *).

Уже въ предисловіи къ своей книгѣ въ первомъ изданіи, Скропъ помѣщаетъ цѣлую главу объ обязанностяхъ правительства, гдѣ рядомъ съ принятой Смитовской школой обязанностью заботиться объ охраненіи правъ, онъ помѣщаетъ и заботу какъ объ обильномъ производствѣ всякаго рода матерьяльныхъ цѣнностей, такъ и общемъ распредѣленіи физическихъ благъ; рѣзко возставая, приэтомъ, противъ заблужденій многихъ „лиллипутовъ философовъ“, которые затемняютъ науку. Самое опредѣленіе науки политической экономіи у Скропа уже отличается отъ общепринятаго. Политическая экономія, по его словамъ, учитъ управлять матерьяльными средствами или источниками (resources) общества къ наилучшей выгодѣ его членовъ; она обозначается обыкновенно какъ изученіе „природы и причины богатства народовъ“, но это послѣднее опредѣленіе, по словамъ Скропа, несовершенно и можетъ быть привело даже къ ложной оцѣнкѣ цѣлей науки и ошибочному методу преслѣдованія ихъ, ограничившись лишь изысканіемъ способовъ или средствъ увеличенія *валовой суммы* (gross amount) *національнаго богатства*, безъ обращенія вниманія на *его распредѣленіе* или вліяніе различныхъ способовъ производства или распредѣленія на *національное счастіе* **). Затѣмъ Скропъ, указывая на то, что положенія политической эконо-

*) Principles of Political Economy Deduced from the Natural Laws of Social Welfare and Applied to the Present State of Britain by G. Poulett Scrope. London 1833. Второе изданіе носитъ измѣненное названіе: Political Economy for Plain People. Applied to the Past and Present State of Britain by G. P. Scrope. London, 1873.

**) P Scrope. Первое изданіе, стр. 40.

міи имѣютъ лишь моральную вѣроятность (moral probability)—почему политическая экономія и далека отъ наукъ физико-математическихъ—предупреждаетъ отъ увлеченія, которому предаются нѣкоторые писатели, называя ее даже политической математикой.

Обратно съ индивидуализмомъ Смита и Рикардо, отожествлявшихъ индивидуальные интересы съ національными, Скропъ во второй главѣ, трактуя подробно о томъ, что нужно разумѣть подъ понятіемъ „богатства“, приходитъ къ заключенію, что цѣлый рядъ условій *долженъ быть* предварительно *выполненъ*, (напр. трудъ долженъ быть совершенно свободенъ, долженъ хорошо вознаграждаться и т. д.), прежде нежели увеличеніе общаго богатства можемъ считаться прибавкою къ общему счастію, и потому желательнымъ предметомъ въ глазахъ политико-экономa, который, имѣя въ виду истинную цѣль своей науки, смотритъ на богатство только какъ на средство счастія или благополучія (народа) и объявляетъ себя противъ всякихъ такихъ мѣръ, которыя, способствуя увеличенію массы богатства, не способствуютъ однако же *распредѣленію* его такимъ образомъ, чтобы увеличить общее счастіе. Богатство, по его мнѣнію, отнюдь не увеличиваетъ пропорціонально суммы средствъ удовлетворенія (enjoyment) и *нѣкоторые виды богатства*, *поэтому*, *могутъ даже сильно возрастать прямо съ великою жертвою человѣческаго счастія*. Положимъ, напр., какая нибудь династія абсолютныхъ монарховъ (a race of absolute sovereigns), имѣя большое пристрастіе къ алмазамъ, употребляетъ нѣсколько тысячъ подданныхъ или рабовъ, поколѣніе за поколѣніемъ, на работу для добыванія ихъ; эти сокровища составятъ богатство чрезвычайной цѣны, но конечно ничего не прибавятъ къ общей суммѣ средствъ удов-

летворенія, или къ благополучію страны. Положимъ, другая династія монарховъ употребляетъ равное количество работниковъ и въ теченіе того-же самаго времени на проложеніе дорогъ, каналовъ, постройку доковъ, гаваней, госпиталей, общественныхъ зданій для образовательныхъ цѣлей и т. д.; эти прибавленія къ богатству страны, стóя столько-же труда, могутъ быть равны по *мѣновой стоимости* съ брилліантами другихъ государей; но развѣ возможно ихъ считать равно *полезными*,—равными прибавленіями къ аггрегату человѣческаго благополучія или удовлетворенія (gratification)? *).

Вообще онъ находитъ невозможнымъ одно лишь увеличеніе богатства ставить мѣркой благополучія: „Возможно наибольшее счастіе для человѣческаго общества (community) есть истинная и единственная цѣль всѣхъ учрежденій, а потому, если правительство избрало политическую экономію за руководителя къ своему законодательству, не исправляя постоянно ея заключеній справками о тѣхъ принципахъ, отъ которыхъ зависитъ счастіе, а не богатство человѣка, то оно должно часто жертвовать истинными интересами народа, которымъ управляетъ, въ пользу блестящей фикціи“. Однимъ изъ критеріумовъ, и притомъ самыхъ важныхъ, есть предположеніе, которое авторъ не колеблясь выставляетъ какъ фундаментальную истину, что „итогъ человѣческаго удовлетворенія или наслажденія (enjoyment) главнымъ образомъ зависитъ отъ численности человѣческихъ существъ, для которыхъ возможно безъ излишняго труда получить комфортабельное существованіе съ достаточной увѣренностью (security) въ его продолженіи“; что счастіе

*) Тамъ-же, стр. 53.

людей приэтомъ, прибавляетъ авторъ, не необходимо возрастаетъ съ ихъ богатствомъ, это подтверждается соединеннымъ авторитетомъ всѣхъ философовъ и моралистовъ прошедшаго времени *).

Въ вопросахъ торговли Скропъ является фритредеромъ и долго восхваляетъ пользу и значеніе мѣны, отрицая всякіе меркантильные предразсудки. Но доказывая выгодность всѣхъ видовъ занятія для человѣка и опровергая утвержденіе французскихъ физіократовъ о превосходствѣ и выгодахъ земледѣлія, Скропъ затѣмъ выражаетъ мнѣніе однако, что практически всегда оказывалось предпочтеніе земледѣлію, потому что оно создаетъ самое важнѣйшее для человѣка—его *пищу*. Другія отрасли хозяйства снабжаютъ людей утонченностями и предметами роскоши; оно-же—необходимостями. „*Такъ долго, какъ тысячи нашихъ собратій будутъ умирать отъ недостатка необходимостей*, искусство, которое занимается снабженіемъ таковыхъ, будетъ держать пальму первенства надъ тѣми, которыя снабжаютъ излишествами“ **).

Точно также какъ Коббеттъ и нѣкоторые другіе современники, авторъ былъ рѣзкимъ противникомъ Мальтуса; онъ не находитъ, двигаемый состраданіемъ къ рабочимъ классамъ, достаточно словъ осужденія для Мальтусовской теоріи народонаселенія. „По этой доктринѣ“, говоритъ онъ, „богатые господствующіе классы совершенно освобождаются отъ обязанности содѣйствовать къ облегченію ихъ болѣе бѣдныхъ ближнихъ, путемъ ли прямой благотворительности или справедливаго, разумнаго вниманія къ экономическимъ средствамъ улучшенія ихъ положенія: отнынѣ

*) Тамъ-же, стр. 54—55

**) Political Economy by P. Scrope, 1833, стр. 253.

всѣ такія попытки объявляются не только безполезными, но даже зловредными. Доктрина эта прямо освобождаетъ правительство отъ всякой отвѣтственности за страданія массы народа, бросивши обвиненіе всецѣло на природу и на непредусмотрительность самихъ бѣдныхъ и объявивши зло недопускающимъ никакого исправленія отъ возможныхъ усилій законодательной власти..." *).

Положеніе рабочихъ въ Англіи Скропъ описываетъ одинаково съ Уэкфильдомъ, т. е. находитъ его весьма затруднительнымъ; потому что большая часть народа въ Англіи—*наемные рабочіе*, всецѣло зависящіе отъ ежедневнаго заработка. Результатомъ является, что большая часть народа поставлена въ высшей степени непрочное положеніе: первый кризисъ, уменьшающій спросъ на трудъ, приводитъ большинство къ безвыходному состоянію. Скропъ заключаетъ отсюда, что правительство несетъ непремѣнную обязанность имѣть особое вниманіе и спеціальный надзоръ надъ состояніемъ этого класса и всегда должно охотно оказывать ему свою помощь **).

Черезъ сорокъ лѣтъ, во второмъ изданіи своей книги, авторъ, повидимому умудренный житейскимъ опытомъ, нисколько не измѣнилъ однако тѣхъ пунктовъ своихъ экономическихъ воззрѣній, въ которыхъ расходился съ господствующей школой. Въ предисловіи къ этому новому изданію онъ жалуется, что не нашелъ черезъ сорокъ лѣтъ никакихъ рѣшительно улучшеній въ политической экономіи; онъ взялъ для образца книгу Д. С. Милля и маленькую книжку популярной политической экономіи м-съ Фосеттъ.

---

*) Тамъ-же, стр 290.

**) Тамъ-же, стр. 200.

„Оба труда нашелъ я по разсмотрѣніи“, говорилъ онъ, „повторявшими старыя ошибки, на которыя я прежде указывалъ: объ увеличивающемся безплодіи почвы, невозможности задержать пониженіе матеріяльнаго состоянія человѣчества другими средствами, чѣмъ всецѣлымъ воздержаніемъ отъ брака; доктрина твердаго заработнаго фонда и какъ необходимое изъ него послѣдствіе—взаимной антагонизмъ рабочихъ и предпринимателей; вредъ, навлекаемый рабочимъ непроизводительными издержками богатыхъ классовъ—доктрины, какъ мнѣ кажется, не менѣе ложныя, чѣмъ и опасныя, большею частью всецѣло гипотетическія и удаленныя далеко отъ истинныхъ фактовъ индустріальной жизни“.

Къ новому изданію онъ присоединилъ новую главу (Chapter XX) „о доктринѣ laissez faire“, въ которой весьма обстоятельно доказываетъ пагубность заходить далеко съ приложеніемъ этого принципа. „Законъ справедливо дѣлаетъ, вмѣшиваясь для защиты слабаго противъ употребленія во зло власти сильнаго; поэтому доктрина laissez faire можетъ быть принята лишь подъ условіемъ всесторонняго соблюденія общественныхъ интересовъ“ *).

Въ другомъ своемъ сочиненіи, написанномъ въ 1848 году „Права промышленности или соціальная проблема дня“, Паулеттъ Скропъ останавливается дальше на самомъ важномъ для насъ пунктѣ—на вопросѣ о государственномъ вмѣшательствѣ въ экономическую жизнь и его предѣлахъ **). Проблема,

*) Political Economy for Plain People by G P Scrope. New edition. 1873, стр 318.

**) The Rights of Industry or the Social Problem of the Day. As Exemplified in France, Jreland and Britain. By G Poulett Scrope. London, 1848.

говоритъ онъ, какъ матерьяльное благосостояніе общества можетъ быть наилучшимъ образомъ обезпечена, составляла не только предметъ изученія и многочисленныхъ споровъ между учеными за послѣдніе пять—десять лѣтъ, но даже сдѣлалась за послѣдніе годы выдающимся предметомъ дебатовъ въ государственныхъ совѣтахъ и въ народныхъ собраніяхъ. Во всѣхъ этихъ дебатахъ другъ противъ друга очутились двѣ соперничающія школы экономистовъ (потому что всѣ, замѣчаетъ Скропъ, которые разсуждаютъ объ этой важной матеріи, непремѣнно суть политико-экономы, называютъ ли они себя такъ или нѣтъ); эти школы какъ свою фундаментальную доктрину выставляютъ принципы совершенно противоположные другъ другу. Одна школа,—laissez faire желала бы воздержать государство совсѣмъ отъ всякаго вмѣшательства въ цѣляхъ содѣйствія матерьяльному благу народа. Другая школа,—протекціонистическая или школа „отческаго управленія“ (paternal goverument) смотритъ на государство какъ на родъ pater familias, обязаннаго инспектировать и регулировать почти все: предписывать каждому его занятіе, часы труда, заработную плату, прибыль, цѣны, что онъ долженъ покупать и что продавать и какъ дѣлить продукты; оставляя, короче, мало, елико возможно, индивидуальному выбору, предпріимчивости и соревнованію *).

Едва ли возможно оспаривать, что каждая школа свои любимые принципы (вмѣшательства или невмѣ-

*) Очевидно Скропъ въ данной характеристикѣ нѣсколько преувеличиваетъ предѣлы вмѣшательства, допускаемаго экономистами этой школы и того времени. Но характеристика эта важна какъ указывающая во всякомъ случаѣ на значительную степень требованій этой школы на вмѣшательство государства еще въ періодъ процвѣтанія и наибольшаго, практическаго примѣненія принциповъ свободной торговли.

шательства государства) имѣетъ привычку доводить до крайней степени. Въ самомъ дѣлѣ, если бы принципъ laissez faire въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ онъ возвѣщается какъ всеобщая аксіома, практически проводить до конца, то государство перестало бы совсѣмъ управлять и издавать законы; не нужно ни арміи, ни флота, ни церкви, ни суда; ни собственности и можетъ быть ни производства. Каждый индивидъ былъ бы своимъ собственнымъ монархомъ, законодателемъ, судьей, священникомъ и покровителемъ (защитникомъ), общество распустилось бы... Правда, доктринеры теоріи laissez faire заботятся не испытывать любимаго своего принципа, доводя его послѣдовательно до конца и обыкновенно ограничиваются неопредѣленнымъ и неточнымъ допущеніемъ, что правительство обязано защищать личность и собственность, но не дѣлать ничего кромѣ этого. Но по размышленіи, однако, становится очевиднымъ, что эту уступку, такъ неопредѣленно обозначенную, можно пожалуй растянуть настолько, чтобы оправдать все, что потребовалъ бы самый правовѣрный протекціонистъ. И во всякомъ случаѣ принципъ laissez faire, такимъ образомъ ограниченный, оставляетъ нерѣшеннымъ, какъ и прежде, вопросъ, до какого предѣла государство должно практически вмѣшиваться *).

Съ другой стороны, принципъ „отческаго управленія“, доведенный до крайнихъ предѣловъ, превратилъ бы все общество въ громадный дѣтскій питомникъ, въ которомъ всѣ члены третируются какъ младенцы, которымъ указываютъ, что они должны

*) The Rights of Industry etc.... by G. P. Scrope. London, 1848, стр. 3

дѣлать, говорить или думать: иначе они себѣ повредятъ Старое затрудненіе этой схемы, однако, высказывается заразъ: „Quis custodiat custodes?“ Кто займетъ мѣсто нянекъ, и не злоупотребятъ ли онѣ своею властью? Если даже онѣ будутъ выбраны на истинныхъ началахъ представительства, то меньшинство все таки будетъ тираннизировано, и сверхъ того народъ, которому не позволяютъ быть свободнымъ дѣятелемъ, будетъ ли въ различныхъ отрасляхъ труда работать съ той же самой энергіей, изобрѣтательностью, жаромъ и настойчивостью, какъ если бы онъ былъ совсѣмъ не связанъ? „Опытъ, однако, вполнѣ доказалъ, что даже тѣ правительства, которыя съ наилучшими, чистѣйшими намѣреніями приняли на себя *поощрительную функцію*, такъ захоливаютъ, закармливаютъ и изнѣживаютъ своихъ подданныхъ-малютокъ своею о нихъ заботливостью, что приводятъ ихъ скоро къ состоянію слабости и умственнаго безсилія, представляя самый рѣзкій контрастъ грубому здоровью и крѣпкой силѣ тѣхъ народовъ, которые оставлены неспеленатыми и сравнительно малой опекой вынуждены были пролагать свой путь черезъ поле соревнованія“. Въ заключеніе Скропъ выражаетъ свое твердое убѣжденіе, что въ данномъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, juste milieu есть единственно вѣрное и безопаснѣйшее рѣшеніе, и никакой широкій или твердый принципъ не можетъ здѣсь быть установленъ, какъ надежно приложимый во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ. Экономистъ, говоритъ онъ, нѣсколько далѣе, изслѣдуя какой-нибудь вопросъ, долженъ непремѣнно совѣтоваться съ геніемъ народа, съ характеромъ вѣка, съ общественнымъ мнѣніемъ, привычками населенія, географической характеристикой страны—ея почвой, климатомъ,

положеніемъ, политическимъ устройствомъ, прошедшей исторіей и ея старыми ассоціаціями разнаго рода, для того, чтобы опредѣлить ту линію, которая должна быть проведена между дѣятельностью центральнаго правительства или законодательства и дѣятельностью мѣстныхъ учрежденій и индивидуальной иниціативой. „Можно считать за правило, что экономисты, которые пытаются рѣшать вопросы, заключаетъ Скропъ, такого сложнаго и разнообразнаго характера, какъ выше упомянутые, съ помощью жесткихъ, сухихъ и непреклонныхъ положеній, прилагаемыхъ ко всякимъ временамъ и народамъ (очевидный намекъ на Рикардо, Мальтуса, Брума и другихъ лицъ въ парламентѣ или прессѣ, цѣликомъ примѣнявшихъ къ вопросамъ практической жизни принципы ортодоксальной политической экономіи),— такія лица должны быть названы доктринерами, не болѣе достойными быть руководителями въ политической философіи, чѣмъ мясники въ анатоміи тѣла“ *).

Сочувствіе къ положенію рабочихъ классовъ сближаетъ людей во многомъ весьма различнаго образа мысли. Такъ, рядомъ съ Коббеттомъ и Скропомъ, рѣшительными противниками Мальтуса, мы видимъ и его сторонника—Уэда, который въ своей исторіи рабочихъ классовъ, двигаемый альтруизмомъ, точно также рѣшительно высказывается противъ индивидуализма Смитовской школы и теоріи невмѣшательства Пауперизмъ и страданія народа очевидно оказали на него одинаковое вліяніе какъ и на первыхъ писателей и при нѣсколько иномъ общемъ складѣ воззрѣній привели тѣмъ не менѣе къ одинаковому протесту противъ пассивнаго отношенія государства

*) The Rights of Industry ... by Scrope. 1848 Стр. 5

къ народнымъ бѣдствіямъ — отношенія, которое находило себѣ точку опоры въ господствовавшихъ экономическихъ началахъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ его главнаго сочиненія „Исторіи средняго и рабочаго классовъ“ *).

Уэдъ не мало, напримѣръ, распространяется о необходимости *покровительства труду*, какъ онъ называетъ вмѣшательство государства въ пользу рабочихъ. „Противодѣйствіе этому вмѣшательству“, говоритъ онъ, „обыкновенно высказывается на двухъ основаніяхъ: во-первыхъ, что заработная плата несравненно лучше установляется личной сдѣлкой между хозяиномъ и рабочимъ безъ участія третьей силы, и во-вторыхъ, что хозяева всегда платятъ *настолько высокую плату*, насколько они могутъ ее платить при текущихъ размѣрахъ прибыли. Первое возраженіе, говоритъ онъ, я пропускаю мимо; всѣми уже допускается нынѣ, что дѣтскій трудъ составляетъ спеціальное исключеніе къ общимъ правиламъ, приложимымъ къ взрослому рабочему, и я остановлюсь исключительно на томъ предположеніи, что предприниматели платятъ заработную плату согласно прибыли, которую они реализируютъ продажей продуктовъ. Я спрошу лишь: прибыли, реализируемыя хлопчатобумажной, шерстяной и полотняной мануфактурами, не были ли тридцать лѣтъ назадъ гораздо выше, чѣмъ въ настоящее время? Это едва ли кто будетъ отрицать. Я полагаю, что невозможно отрицать уже по причинѣ громадныхъ состояній, быстро составившихся во время войны и той медленности и рѣдкости, съ которой онѣ соби-

*) J. Wade, History of the Middle and Working Classes with a popular Exposition of the Economical and Political Principles etc. London. 1833

раются со времени мира: это уже одно подтверждаетъ означенный фактъ. Слѣдуя той же системы вопросовъ, я спрошу еще: положеніе рабочихъ дѣтей на фабрикахъ было ли матеріально лучше, ихъ плата выше, а часы работы короче отъ 1800 г. по 1815 г., когда прибыли были гораздо выше, нежели въ 1832 году, когда онѣ сравнительно много ниже? Конечно, отвѣты на это могутъ различаться; но я смѣю думать, изъ моего личнаго опыта, что бѣдное фабричное дитя было осуждено на тотъ же самый немилосердный и дурно вознаграждаемый трудъ въ первый, какъ и въ послѣдній періодъ. Акты парламента установляютъ этотъ фактъ независимо отъ моего свидѣтельства. Актъ 42 Geo. III, cap. 73, прошедшій въ 1802 году, и многія послѣдующія узаконенія показываютъ, что парламентъ почти уже въ теченіе тридцати лѣтъ находитъ необходимымъ вмѣшиваться для защиты дѣтей противъ жадности ихъ хозяевъ. Это, я полагаю, вполнѣ демонстрируетъ, что *размѣры прибыли не опредѣляютъ непремѣнно размѣры заработной платы* и что другіе мотивы, нежели великодушіе предпринимателей, должны по временамъ *вмѣшиваться*, чтобы принудить ихъ къ болѣе справедливому раздѣленію прибыли съ рабочими“ *).

Возставая рѣшительно, хотя безпристрастно, противъ современныхъ ему попытокъ къ ограниченію законовъ о бѣдныхъ и защищая право послѣднихъ на помощь со стороны государства, Уэдъ старается доказать между прочимъ, что политика законодате-

*) J Wade, History of the Middle and Working Classes, with a Popular Exposition of the Economical and Political Principles which have Influenced the Past and Present Condition of the Industrious Orders. London, 1833. Стр 286—287

лей должна стремиться насколько можетъ къ установленію болѣе высокихъ, а не болѣе низкихъ размѣровъ заработной платы. Плата эта, которая недостаточна рабочимъ классамъ для полученія всѣхъ необходимостей, нетолько враждебна ихъ собственному улучшенію, но также миру и безопасности общества. Отсюда, комбинаціи между хозяевами съ цѣлью понизить плату, или попытки мануфактуристовъ, промышленниковъ и лавочниковъ, конкурируя, сбивать цѣны другъ у друга пониженіемъ платы ихъ рабочихъ, должны встрѣчать единодушный отпоръ общества, какъ враждебныя общему благу. Притомъ соображенія объ интересахъ отпускной торговли отнюдь не должны становиться поперекъ означеннаго правила, потому, какъ справедливо замѣчаютъ, что „*какой же толкъ для націи въ расширеніи заграничной торговли, которая ради доставленія иностранцамъ дешеваго коленкора наполняетъ наши рабочіе дома нищими?*“ *).

„Я большой поклонникъ“, говоритъ Уэдъ, „политической экономіи, но отнюдь не желаю безъ разбора принимать всѣ ея догмы. *Народное счастіе не сравненно важнѣе, чѣмъ народное богатство, неравномѣрно распредѣленное.* Отвергая съ негодованіемъ, чтобы богатые были въ заговорѣ противъ бѣдныхъ, и чтобы первые не желали улучшенія состоянія послѣднихъ, я тѣмъ не менѣе думаю, что во всѣхъ финансовыхъ вопросахъ и мѣрахъ внутренней политики (domestic measures) страны *должно быть поставлено за правило, что лучше сто человѣкъ пусть будутъ жить безбѣдно* (comfortably), *чѣмъ одинъ роскошно.* Поэтому *высокая заработная плата гораздо важнѣе, чѣмъ высокая*

*) J Wade. Стр. 401.

прибыль. Хотя бы она совсѣмъ упала, все-таки пусть же лучше народъ будетъ счастливъ, чѣмъ иностранная торговля преуспѣваетъ“ *). Очевидно, что эти слова Уэда являются прямымъ протестомъ противъ увлеченій послѣдователей школы свободной торговли, придававшихъ всегда слишкомъ большое значеніе интересамъ британской отпускной торговли и привыкшихъ выгоды ея ставить исходнымъ пунктомъ своихъ экономическихъ сужденій.

Вообще Уэдъ какъ экономистъ—врагъ всякихъ крайнихъ воззрѣній, хотя и раздѣляетъ не только большинство воззрѣній господствующей экономической школы, но даже и многіе предразсудки, свойственные англійскому обществу. Тѣмъ не менѣе, какъ ни старается онъ выказать себя вполнѣ безпристрастнымъ наблюдателемъ, интересы рабочихъ классовъ настолько близки его сердцу, что во многихъ мѣстахъ своей книги, онъ дѣлаетъ рѣшительныя отступленія отъ строгихъ положеній ортодоксальной школы. Такъ, напр., разбирая подробно и дѣйствительно довольно безпристрастно недостатки и вредныя стороны дѣятельности рабочихъ союзовъ (Trades-Unions), въ наиболѣе существенныхъ пунктахъ обвиненія, онъ замѣтно уклоняется отъ общераспространенныхъ воззрѣній. Едва, напр., вопросъ дошелъ до самаго чувствительнаго пункта—обвиненія, часто встрѣчаемаго доселѣ между англійскими капиталистами, что рабочіе союзы вредятъ иностранной торговлѣ, поднимая цѣну труда, какъ Уэдъ, до тѣхъ поръ самъ доказывавшій лишь вредъ ихъ стремленій къ возвышенію платы съ голоса господствующихъ мнѣній, выступаетъ здѣсь уже рѣшительнымъ

*) Тамъ же, стр. 299.

противникомъ. Онъ видимо не желаетъ предавать огульному осужденію учрежденіе, полезное для интересовъ рабочихъ классовъ. Заработная плата, объясняетъ онъ, дѣлая возраженіе, только тогда дѣйствуетъ на торговлю, когда понижаетъ пріобрѣтеніе отъ нея ниже средней прибыли на капиталъ. Заработная плата лишь одинъ элементъ въ цѣнѣ товаровъ, отъ котораго если мы даже и терпимъ невыгоду, то она вознаграждается нашими неистощимыми залежами каменнаго угля, преимуществами относительно обилія капиталовъ, превосходствомъ въ искусствѣ и машинахъ, что надолго даетъ еще возможность побивать нашихъ соперниковъ на заграничныхъ рынкахъ. Когда другія страны сравняются съ нами, будетъ достаточно времени доказывать, что высокій размѣръ заработной платы служитъ препятствіемъ для развитія нашей торговли и промышленности. „Въ послѣдніе же года“, замѣчаетъ далѣе Уэдъ, „мы терпѣли національныя потери скорѣе отъ *низкихъ*, чѣмъ *высокихъ* размѣровъ этой платы. Богатства, которыя мы должны были собрать нашими механическими усовершенствованіями, раздѣлялись другими націями безъ всякаго эквивалента въ нашу пользу. Наши купцы устраивали состязанія *изъ за дешевизны* и не противъ иностранцевъ, а другъ противъ друга, и продавали ихъ товары гораздо ниже цѣны необходимой для того, чтобы удерживать владѣніе рынками Германіи и Америки (?). Если бы заработная плата была выше, цѣны не были бы такъ сбиты индивидуальнымъ соперничествомъ; что иностранцы выигрывали, то наши рабочіе теряли. Излишекъ въ предложеніи труда къ несчастію доставилъ слишкомъ много легкости (удобства) и для созданія излишка въ предложеніи товаровъ. Конкур-

ренція рабочихъ дала возможность мануфактуристамъ понизить заработную плату—увеличить часы труда, заставить одного человѣка работать за двухъ, дѣтей за взрослыхъ; прибавилось сюда широкое увеличеніе паровой силы,—и вотъ въ результатѣ переполненіе рынка товарами всякаго рода“ *).

Эти выдержки изъ сочиненія Уэда въ достаточной степени уясняютъ для насъ общій характеръ его воззрѣній и тѣ вліянія, которыми онѣ опредѣлялись. Онъ все время находится между двумя главными вліяніями: съ одной стороны, догмой господствующей экономической школы, съ другой—альтруизмомъ, сочувствіемъ къ рабочимъ классамъ, которое не дозволяетъ ему вполнѣ признать и соглашаться—часто, притомъ, въ виду противорѣчія самой дѣйствительности—съ строгими абстрактными положеніями первой. Уэдъ находится поэтому въ постоянномъ колебаніи: то подъ вліяніемъ общепризнанной теоріи онъ повторяетъ ея правила и положенія, то подъ вліяніемъ чувства дѣлаетъ отступленія, часто неловкія, и видимо старается подыскать имъ оправданіе въ фактахъ жизни. Такъ, напр., въ главѣ XI, гдѣ съ манчестерской точки зрѣнія „индивидуальной экономической свободы“ онъ осуждаетъ „союзъ щеточниковъ“ за ихъ стремленіе борьбой съ предпринимателями регулировать высоту своей платы и ограничивать пріемъ хозяевами учениковъ въ ихъ промыслахъ, онъ въ то же время не въ состояніи, какъ ни увѣряютъ его въ томъ господствующія воззрѣнія въ политической экономіи признать безполезность для рабочихъ такихъ союзовъ; напротивъ, онъ приво-

*) J. Wade, History of the Middle and Working Classes etc London, 1833. Стр. 288

дитъ въ примѣръ дисциплинированный „союзъ портныхъ“, который съ 1815 по 1833 годъ съумѣлъ поддержать высокую плату, и даже, сравнивая далѣе рабочихъ, имѣющихъ союзы и неимѣющихъ, прямо сознается, что у первыхъ плата держится выше и, слѣдовательно, эти союзы прямо для нихъ выгодны въ отдѣльныхъ отрасляхъ труда.. .

Отсюда очевидно, что рядомъ съ общими хозяйственными условіями, на развитіе экономическихъ идей оказываютъ косвенное вліяніе даже чисто субъективныя черты характера отдѣльныхъ писателей, ихъ большая или меньшая склонность цѣнить интересы массы народа, сочувствовать его невзгодамъ и бѣдствіямъ и стремиться къ ихъ устраненію—ихъ альтруизмъ. Ему, главнымъ образомъ, а не доводамъ лишь логики, слѣдуетъ приписать многія отступленія, которыя въ прогрессѣ экономическихъ идей дѣлаются отъ общепризнанныхъ положеній строгой науки. Вовсѣхъ приведенныхъ примѣрахъ у всѣхъ перечисленныхъ писателей лишь ихъ горячимъ сочувствіемъ народу и его нуждамъ возможно объяснить ихъ несогласія съ принципомъ невмѣшательства, защищаемымъ господствовавшей школой политической экономіи и стремленіе выдвинуть впередъ вопросъ о распредѣленіи богатствъ. Такимъ образомъ альтруизмъ, хотя и представляетъ собой понятіе еще недостаточно опредѣленное, тѣмъ не менѣе является факторомъ наряду съ другими, который, нѣтъ сомнѣнія, оставилъ замѣтные слѣды въ исторіи развитія экономическихъ идей и особенно на вопросѣ о государственномъ вмѣшательствѣ и свободѣ конкуренціи; и это, конечно, отнюдь не слѣдуетъ игнорировать.

ГЛАВА II.

Продолженіе: Вліяніе альтруизма на экономическія воззрѣнія. „Опасности для націи“. „Средства противъ опасностей“ Скептическое отношеніе къ законамъ политической экономіи. Попытки бо́льшаго примѣненія индукціи къ провѣркѣ и изслѣдованію экономическихъ явленій: Джонъ Рэ, Ричардъ Джонсъ и Самуилъ Лэнгъ

Самый любопытный образецъ вліянія альтруизма на развитіе и направленіе экономическихъ идей представляютъ собой два довольно большихъ сочиненія неизвѣстнаго автора, повидимому теолога, появившіяся одно вслѣдъ за другимъ въ сороковыхъ годахъ. По обширности знакомства съ офиціальнымъ матеріяломъ и литературой, относящейся къ рабочимъ классамъ Англіи, столько же рѣзкому, сколько прочувствованному изложенію предмета и наконецъ разнообразію затрогиваемыхъ вопросовъ и сравнительной новизнѣ и смѣлости многихъ своихъ выводовъ, неизвѣстный авторъ далеко оставляетъ за собой большинство современныхъ сочиненій, сюда относящихся. Первый трудъ его носитъ заглавіе: „Опасности для націи. Воззваніе къ государству, духовенству, высшему и среднему классу“ (три изданія въ одномъ году). Въ этомъ трудѣ излагается бѣдственное экономическое положеніе англійскаго народа, отыскиваются причины этого положенія и выражается стараніе автора обратить серьезное вни-

маніе публики на важность трактуемаго вопроса. Вторая книга носитъ названіе: „Средства противъ нѣкоторыхъ золъ, составляющихъ опасность для націи“ и въ ней дѣлается попытка, какъ показываетъ названіе, указать способы, которыми можно устранить зло *).

Первая книга, наиболѣе для насъ важная, начинается съ довольно длиннаго предисловія, въ которомъ намѣчены важнѣйшіе пункты изслѣдованія. Авторъ дѣлаетъ вступленіе выдержками изъ рѣчей различныхъ лицъ и партій въ парламентѣ, характеризующихъ бѣдственное положеніе, въ которомъ находится масса англійскаго народа. Самая любопытная выдержка взята имъ изъ одной изъ раннихъ рѣчей нынѣ столь знаменитаго Гладстона, сказанной еще въ 1843 году. „Чрезвычайно печальной чертой, говорилъ онъ, является въ соціальномъ положеніи этой страны уменьшеніе въ потребительныхъ способностяхъ и увеличеніе въ лишеніяхъ и несчастіяхъ рабочихъ классовъ, въ то самое время, когда замѣчается постоянное накопленіе богатства въ высшихъ классахъ и постоянное увеличеніе капитала...“ **). Совершенно въ томъ же родѣ раздаются рѣчи и съ противной стороны въ парлементѣ и авторъ дѣлаетъ вопросъ, чѣмъ-же объяснить такое соединеніе бо-

---

*) The Perils of the Nation: An Appeal to the Legislation, the Clergy and the Higher and Middle Classes Seely, London, 1844.

Remedies suggested for some of the „Evils which constitute the Perils of the Nation“ London 1844 Но рѣзкости своихъ сужденій и главное общему характеру своихъ воззрѣній, авторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напоминаетъ христіанскихъ соціалистовъ, выступившихъ въ Англіи четырьмя годами позже Тѣмъ не менѣе въ своей книгѣ онъ высказывается одинаково рѣзко противъ соціалистовъ, какъ и противъ чартистовъ

**) House of Commons Febr 14-th, 1843

гатства и бѣдности, благополучія нѣкоторыхъ классовъ и несчастія другихъ? Читателю представляются въ изобиліи ежедневно объясненія тѣми или другими причинами этого аномальнаго положенія страны. Но къ сожалѣнію огромная часть этихъ объясненій дѣлается партизанами той или другой партіи, представителями тѣхъ или другихъ *интересовъ* страны. Цѣлая куча писателей, напр., приписываетъ все зло поземельной аристократіи; другая куча, сторонниковъ земледѣльческихъ интересовъ, сваливаетъ наоборотъ всѣ бѣдствія на развитіе мануфактуръ и фабрикъ. Нѣтъ сомнѣнія, замѣчаетъ авторъ, что та и другая сторона высказываютъ извѣстную долю истины; но по англійской поговоркѣ „половина истины есть ложь“ и слѣдовательно не нужно спѣшить принимать воззрѣнія одного изъ „крупныхъ интересовъ“ страны и приписывать всѣ бѣдствія однимъ аристократамъ или однимъ фабрикантамъ; и очевидно причину необходимо искать въ какомъ нибудь важномъ, обще-дѣйствующемъ принципѣ, исказившемъ весь общественный строй Англіи. Какъ же случилось и откуда произошло это накопленіе громадныхъ богатствъ съ одной стороны и лишеній и несчастій рабочихъ классовъ съ другой, о которомъ упоминаетъ Гладстонъ въ своей рѣчи? „Странно“, говоритъ нашъ авторъ, „что такой вопросъ даже приходится предлагать! Отвѣтъ лежитъ на самой поверхности и очевиденъ взгляду каждаго наблюдателя, хотя въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, самый простой отвѣтъ есть самый послѣдній, о которомъ подумаютъ. Это все случилось по той причинѣ, что мы старались, чтобы это случилось. Богатство богатыхъ классовъ увеличивалось, потому что все законодательство сдѣлало это своею главной задачею.

Капиталъ страшно росъ по той причинѣ, что законодательство, государственные люди и литература постоянно воображали, что увеличеніе капитала есть summum bonum человѣческаго существованія. Положеніе бѣдныхъ не улучшилось въ то же время, потому что никто не считалъ это желательнымъ: мы разумѣемъ это политически говоря, потому что многіе изъ тѣхъ, которые противодѣйствовали законодательству въ пользу бѣдныхъ классовъ, были лично гуманные люди, выражали многія *добрыя пожеланія* и даже жертвовали много денегъ на благотворительныя цѣли Но преобладающей доктриной было все-таки, что *капиталъ* есть предметъ наиглавнѣйшимъ образомъ *желательный*, и мудрой политикой относительно народонаселенія (понимай бѣдные рабочіе классы!) представлялось употребленіе „предупредительныхъ препятствій“ („the preventive check“ по Мальтусу). Всякое поощреніе для „капитала“, предупрежденіе для „народонаселенія“: вотъ всѣ руководящія идеи государственныхъ людей и законодателей за послѣдніе тридцать лѣтъ. Они успѣли теперь въ ихъ цѣляхъ; они страшно увеличили ростъ капитала и pari passu ростъ нищеты и несчастія также; и что же, въ заключеніе этого успѣха, мы слышимъ въ парламентѣ?—публичное признаніе, что если не будетъ положенъ предѣлъ существующимъ бѣдствіямъ, черезъ нѣсколько лѣтъ намъ можетъ угрожать кровавая революція!“ *).

Такимъ образомъ капиталъ, по мнѣнію автора, сдѣлался любимцемъ въ англійскомъ законодательствѣ и пользовался всѣмъ вліяніемъ и авторитетомъ, какой законъ могъ ему придать. Многіе,—говоритъ

*) The Perils of the Nation, 1844, стр. XV.

онъ о государственныхъ людяхъ,—можетъ быть даже большая часть изъ тѣхъ, которые склонялись на сторону сильныхъ, вѣрили даже, что они преслѣдуютъ общее благо въ томъ, что дѣлаютъ; но были конечно и внутренніе мотивы, которые безъ сомнѣнія многихъ примиряли самихъ съ собой, а именно преслѣдованіе своихъ *собственныхъ интересовъ* *). Этому послѣднему вопросу,—собственному интересу, эгоизму, какъ единственному принципу, на которомъ ложно построена вся англійская экономическая жизнь, по мнѣнію автора, посвящены имъ двѣ особыя, горячо и рѣзко написанныя главы—Глава X „Ошибка дня“ и Глава VIII „Принципъ себялюбія“. „У нашихъ предковъ“, начинаетъ онъ напр. первую изъ этихъ главъ, „было правило: живи и давай жить другимъ; мы-же взяли для руководства: „заботься лишь о самомъ себѣ“. На этомъ безсердечномъ правилѣ построена вся частная жизнь Англіи, по его мысли. Эгоизмъ проникаетъ всѣ человѣческія отношенія и, ничѣмъ не обуздываемый, даетъ имъ ложное теченіе и портитъ всю жизнь **). Ничѣмъ не маскируемое, ничѣмъ не стѣсняемое себялюбіе составляетъ душу общества и ведетъ къ самымъ возмутительнымъ послѣдствіямъ. Въ экономической области оно ведетъ къ подавленію сильнымъ слабаго, къ эксплуатаціи дѣтскихъ и женскихъ силъ, низве-

*) Тамъ же, стр XXXIII

**) Мысль автора удивительно совпадаетъ съ мыслью Д. С Милля, высказанною много лѣтъ спустя въ его автобіографіи: „Глубоко внѣдренное себялюбіе, которое образуетъ общій характеръ существующаго состоянія общества, такъ глубоко внѣдрено исключительно лишь по той причинѣ, что весь ходъ существующихъ учрежденій стремится поощрять (ободрять) его и новѣйшія учрежденія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе чѣмъ древнія“ .. Autobiography by J. S. Mill. London, 1873 Стр. 233

денію существованія рабочихъ на крайній минимумъ возможнаго, къ разрушенію послѣднихъ остатковъ общиннаго землевладѣнія въ деревняхъ (enclosures), лишенію рабочихъ сколько-либо приличнаго человѣческаго жилища и замѣнѣ ихъ жалкими смрадными лачугами, негодными даже для животныхъ, къ самымъ безстыднымъ обманамъ въ торговлѣ, подсиживанію другъ друга и общей войнѣ каждаго противъ всѣхъ! Благодаря этому всепроникающему и исключительному принципу себялюбія, образцовъ котораго во всѣхъ сферахъ народной жизни авторъ приводитъ большое количество *), образовалось, по его мнѣнію, и то странное понятіе у многихъ политиковъ, по которому является вполнѣ *естественнымъ* возрастаніе и накопленіе большихъ богатствъ совмѣстно и единовременно съ увеличеніемъ частной нищеты и раззоренія! Если бы эгоизмъ не являлся исключительнымъ руководящимъ принципомъ повсюду въ Англіи, то не было-бы и тѣхъ бѣдствій народа, говоритъ онъ, которыя мы теперь видимъ. Обширные участки пустопорожней земли не были-бы „огорожены“ какъ теперь повсюду; сельскія общинныя земли служили бы для пастбища коровы бѣдняка и давали бы ему благосостояніе, котораго онъ теперь не имѣетъ, вмѣсто того, чтобы приносить выгоду богатому фермеру или служить къ сохраненію дичи для увеселенія ландлорда. Женскій станъ не

*) Любопытнымъ образцомъ циничнаго эгоизма въ политикѣ авторъ приводитъ незадолго передъ тѣмъ сказанныя слова однимъ лицомъ, сдѣлавшимъ пожертвованіе для фонда Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ: „Я даю сто фунтовъ и вѣрю, что когда цѣль Лиги будетъ достигнута, то получу профитъ въ десять разъ больше отъ увеличенія моей промышленности“. Другой же при этомъ замѣтилъ: „Это вопросъ весьма простой: у кого будутъ длиннѣе кошельки, у насъ или у землевладѣльцевъ“ Perils of the Nation, стр. 171

сгибался бы подъ ноской тяжестей, ему не свойственныхъ, а дѣти не были бы заперты съ самаго нѣжнаго возраста въ мрачныхъ зданіяхъ за работой отъ 13 до 15 часовъ въ сутки, истощающей ихъ нѣжные организмы, и т. д.

Просмотрѣвши, одна глава за другой, положеніе разныхъ классовъ рабочаго населенія Великобританіи и приведя массу оффиціальныхъ и частныхъ свѣдѣній съ разныхъ сторонъ, говорящихъ одинаково о ихъ крайней нищетѣ, болѣзненности, несчастіи и главное безвыходномъ положеніи, день ото дня ухудшающемся съ примѣненіемъ каждой новой машины, съ каждымъ новымъ банкротствомъ спекулятора—фабриканта, наработавшаго товара больше, чѣмъ можетъ продать, авторъ на всѣ лады развиваетъ свою основную мысль, что себялюбіе не должно болѣе занимать той первенствующей и исключительной даже роли, которую оно имѣло во всей политикѣ страны, и не *капиталъ*, а *трудъ* долженъ быть главной руководящей цѣлью государственнаго покровительства и законодательнаго вмѣшательства.

Въ развитіи эгоизма, какъ бы санкцированіи его и той политики послѣдняго времени, указанной уже, которая своей задачей ставила покровительство капитала, авторъ долю вины кладетъ на науку—политическую экономію; и многія ея ложныя положенія до сихъ поръ, по его мнѣнію, служатъ опорой ложной эгоистической политикѣ. Главная ошибка уже обнаружилась въ ложномъ направленіи и цѣли великаго труда Ад. Смита пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ которомъ трактуется „богатство народовъ“. а не „счастіе народовъ“, что было бы гораздо болѣе вѣрнымъ и христіанскимъ предметомъ для изслѣдованія. Различіе весьма важное; и главная ошибка

развѣтвилась на массу мелкихъ, принесшихъ много практическаго зла. Авторъ ограничивается здѣсь однимъ примѣромъ: Сто лѣтъ тому назадъ въ Англіи было много мелкихъ фермъ; тысяча акровъ напр. раздѣлялась на двѣнадцать фермъ различной величины и давала примѣрно занятіе 58 рабочимъ. Но вотъ является политико-экономъ и доказываетъ, что большія фермы больше способствуютъ „богатству націй“, разумѣя подъ этимъ ростъ *капитала*. Согласно этому, двѣнадцать мелкихъ фермеровъ постепенно лишаются своихъ фермъ и ихъ мѣсто занимаетъ одинъ крупный фермеръ, монополизирующій тысячу акровъ, употребляя для ихъ обработки 15 рабочихъ, гдѣ прежде было 58. Такимъ образомъ 43 работника выгнаны изъ своихъ хижинъ и брошены въ города для поиска за работой; но за то большій доходъ получился и такимъ образомъ „*капиталъ*“ увеличился... Такъ дѣйствуетъ ядъ, заключаетъ онъ, въ каждомъ отдѣленіи народнаго хозяйства; въ каждый классъ все больше и больше вмѣстѣ съ тѣмъ внѣдряется ложный принципъ, что накопленіе капитала нетолько есть главная обязанность, но включаетъ и суммируетъ въ себѣ всякую иную обязанность“... *).

Изъ того же ложнаго принципа, по мнѣнію автора получившаго поддержку въ политической экономіи, вытекли и иныя теоріи, принятыя къ руководству британскимъ парламентомъ: равнодушное отношеніе, напримѣръ, и даже уничтоженіе остатковъ общиннаго поземельнаго владѣнія („огораживаніе“), нѣкоторыя мѣры въ законахъ о бѣдныхъ и т. д. Главное же положеніе, на которое авторъ всего болѣе обрушивается и которое подвергаетъ разбору во

*) Perils of the Nation, стр. XVII и XVIII.

всѣхъ частяхъ книги, это законъ о народонаселеніи Мальтуса и его „предупредительныя препятствія“. („preventive check“), о которыхъ мы уже упоминали. „Увеличивайте вашъ капиталъ и уменьшайте ростъ населенія“—вотъ тѣ два принципа, говоритъ онъ, на которыхъ всѣ современные ученые и государственные люди основали ихъ систему и ихъ практику. Они успѣли уже много принести этимъ зла, но у нихъ не хватаетъ духа довести систему до конца, быть послѣдовательными. Авторъ приводитъ затѣмъ цѣлый рядъ выдержекъ изъ всевозможныхъ популярныхъ трактатовъ и книгъ написанныхъ для народа, съ цѣлью показать, въ чемъ выражается эта система и къ какимъ результатамъ она могла бы привести. Ограничимся лишь однимъ мѣстомъ изъ его разсужденій по поводу даннаго вопроса. Онъ беретъ наиболѣе извѣстнаго изъ этихъ популяризаторовъ политической экономіи, Miss Martineau, которая устами своего beau idéal въ лицѣ мудраго и благодѣтельнаго фабриканта въ слѣдующихъ коротких словахъ выражаетъ смыслъ пропагандируемой теоріи народонаселенія: „Мы“, т. е. мануфактуристы и фабриканты, говоритъ герой г-жи Мартино, „дѣлаемъ то, что мы только можемъ дѣлать для васъ: увеличиваемъ свой капиталъ, на который вы содержитесь; и вы должны дѣлать остальное, приводя вашу численность въ пропорцію къ средствамъ существованія“ *) Здѣсь два важныхъ предмета, замѣчаетъ нашъ авторъ, весьма отчетливо и откровенно представлены: великая обязанность хозяевъ, начало и конецъ ихъ дѣятельной благотворительности заключается въ увеличеніе ихъ собственнаго капитала;

*) The Manchester Strike. By Harriet Martineau. Стр. 101.

дѣлая это, говоритъ добродѣтельный владѣлецъ фабрики, мы дѣлаемъ *все что мы можемъ сдѣлать для васъ*. Затѣмъ великая обязанность рабочихъ съ другой стороны есть примѣненіе „предупредительныхъ препятствій“, т. е. *не имѣть дѣтей*. Таковы суть руководящія максимы, высказываемыя высшими авторитетами въ политической экономіи и уважаемыя всѣми государственными людьми всѣхъ классовъ; и то, что мы теперь пожинаемъ въ опасностяхъ для страны и страданіяхъ, составляетъ только законные результаты этихъ максимовъ и ихъ примѣненія. Отвѣтъ, поэтому, на вопросъ, кто причина нашей нищеты, дать легко и дать на основаніяхъ, которыя не могутъ подлежать спору. Стыдъ этого бѣдственнаго положенія отнюдь не падаетъ исключительно на одинъ какой либо великій интересъ страны, аристократію, торговый или мануфактурный классъ, но вина раздѣляется поровно между всѣми и не между ими одними даже потому, что включаетъ въ себѣ все, что есть у насъ въ правительствѣ между законодателями, государственными людьми и духовенствомъ; только нѣсколько почетныхъ исключеній встрѣчается между юристами... *).

Придерживаясь этой системы воззрѣній на обязанности народа, т. е. не родить дѣтей и болѣе ничего, и пропагандируя ее популярными книжками, общество съ правительствомъ, по мысли автора, забывали о своихъ дѣйствительныхъ обязанностяхъ по отношенію къ бѣднымъ классамъ, почему и довели нищету до такихъ размѣровъ. Но у нихъ не хватаетъ мужества идти дальше, послѣдовательно въ ея примѣненіи. „Вы не будете отрицать“, говоритъ онъ

*) Perils of the Nation, стр. XVI и XVII.

обращаясь къ этимъ двумъ сторонамъ, что вы были бы рады, если бы закономъ или образованіемъ всѣ „непредусмотрительные браки“ (improvident marriages) могли быть уничтожены. А вы вѣдь считаете непредусмотрительнымъ сельскаго рабочаго, получающаго отъ 6 до 8 шиллинговъ въ недѣлю и рискующаго вступить въ бракъ съ вѣроятностью имѣть полъдюжины дѣтей“? Слѣдуя ихъ желанію, говоритъ авторъ, къ какому бы результату мы пришли? Мы должны бы были запретить бракъ всѣмъ сельскимъ рабочимъ и значительной части мануфактурнаго населенія, коихъ браки смѣло должны быть отнесены огуломъ къ числу непредусмотрительныхъ. Но допустивши даже, что это возможно было бы выполнить, авторъ указываетъ, во что бы превратился тогда народъ, въ которомъ, согласно популярному рецепту, большинство было бы лишено права на бракъ и семейную жизнь? „Какой хаосъ, какое количество незаконныхъ дѣтей, дѣтоубійствъ представило бы такое общество!“ Въ заключеніе статистическими данными авторъ старается доказать, что въ дѣйствительности страна вовсе не переполнена и что мелкая крестьянская культура земли могла бы представить производство и прокормить населеніе гораздо больше, чѣмъ то, которое находится на лицо въ странѣ. Для этого онъ указываетъ на авторитетъ Алисона, согласно которому Великобританія и Ирландія способны были бы прокормить сто двадцать милліоновъ жителей *).

Въ другой своей книгѣ „Средства противъ опасностей для націи“ авторъ опять возвращается къ тому же вопросу по поводу политической экономіи д-ра

*) Alison, Principles of Population. Vol. I Стр. 51.

Чальмерса, утверждавшаго точно также, что единственное средство помочь бѣднымъ находится въ ихъ *собственныхъ рукахъ* и заключается въ воздержаніи отъ брачной жизни. Т. е. по мнѣнію этого политико-экономa рабочіе классы имѣютъ будто бы „всецѣлую и абсолютную власть“ относительно размѣровъ предложенія и труда. Нашъ авторъ обстоятельно и подробно доказываетъ всю несостоятельность подобнаго положенія, имѣющаго въ виду лишь свалить на бѣдныхъ всю отвѣтственность за нищету и снять ее съ богатыхъ классовъ. Онъ указываетъ на цѣлый рядъ условій, независящихъ отъ воли рабочихъ и опредѣляющихъ спросъ на трудъ. Прежде всего усовершенствованіе машинъ и ихъ распространеніе выкидываетъ ежегодно массу рукъ съ рабочаго рынка: примѣромъ можетъ служить столь извѣстное всѣмъ примѣненіе паровой машины къ ткацкому производству. Затѣмъ онъ указываетъ на излишнее производство подъ вліяніемъ конкурренціи, приводящее къ кризису и опять таки отражающееся вредно на рабочемъ рынкѣ безъ всякой вины рабочаго. Наконецъ онъ указываетъ на постоянное стремленіе англійскихъ мануфактуристовъ привлекать изъ Ирландіи дешевыя рабочія руки и тѣмъ способствовать переполненію рабочаго рынка и пониженію заработной платы и наконецъ на постепенное расширеніе спроса на дѣтскій трудъ, которому къ сожалѣнію государство кладетъ мало предѣловъ. Вообще обвиненіе противъ бѣдныхъ рабочихъ, что они являются причиной своего собственнаго несчастія, благодаря непредусмотрительности брачной жизни, вполнѣ неосновательно и кромѣ того, говоритъ авторъ, оно крайне безсердечно, жестоко и возмутительно.

Вообще весь вопросъ объ отношеніяхъ предприни-

мателей и рабочихъ и условіяхъ рабочаго рынка слѣдуетъ, по мнѣнію автора, помѣстить на необходимомъ базисѣ законодательнаго вмѣшательства; и этому послѣднему пункту авторъ посвящаетъ цѣлую особую главу („Parliamentary Interference“). Какъ бы освященіе политической экономіей противоположнаго принципа невмѣшательства въ экономическія отношенія вызываетъ со стороны автора новыя обвиненія противъ этой науки. „Запретите“, говоритъ онъ, „дѣйствіе паровыхъ машинъ во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ болѣе нежели двѣнадцать часовъ въ сутки; изгоните всѣхъ дѣтей моложе четырнадцати лѣтъ съ фабрикъ; ограничивайте всячески и мѣшайте расширенію женскаго труда на фабрикахъ вмѣсто мужскаго; требуйте чтобъ каждый фермеръ содержалъ извѣстное число рабочихъ у себя по годовымъ условіямъ; и хотя въ наши дни свободы торговли эти и другія подобныя узаконенія покажутся чудовищными гг. политико-экономамъ, но во всякомъ случаѣ доля счастія, которую вы доставите рабочимъ классамъ будетъ хорошимъ вознагражденіемъ за всѣ эти стѣсненія“. *) Весьма рѣшительно и рѣзко авторъ возстаетъ поэтому противъ сторонниковъ манчестерской школы. Свобода торговли въ ихъ смыслѣ, говоритъ онъ, значитъ, что каждый капиталистъ имѣетъ почти неограниченную область для своихъ сдѣлокъ чтобы выжимать (to screw out) изъ работника какъ можно больше работы за возможно меньшее вознагражденіе. Но мы видимъ, къ какимъ несчастнымъ послѣдствіямъ мы уже пришли благодаря приложенію этой теоріи и еще большія опасности, могущія привести къ ре-

*) Remedies Suggested for some of the Evils which constitute the Perils of the Nation. Стр. 192.

волюціи, угрожаютъ намъ въ будущемъ *). Поэтому ложныя понятія, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, должны быть покинуты и мы обязаны наконецъ усвоить себѣ, что трудъ, а не богатство нуждаются въ покровительствѣ и что скорѣе требуется удержать капиталъ отъ тираннизированія имъ труда, нежели поощрять его въ этомъ произвольномъ направленіи. Весь ходъ современной науки стремится къ тому, чтобы сдѣлать это обузданіе болѣе и болѣе нужнымъ: обширныя, почти безграничныя усовершенствованія машинъ расширяютъ власть капиталиста надъ рабочимъ, а этого послѣдняго дѣлаютъ все болѣе и болѣе безпомощнымъ и зависимымъ Между тѣмъ, между лицами—разбираетъ авторъ вопросъ о вмѣшательствѣ—которыя заинтересованы въ поддержаніи настоящаго порядка вещей, мы весьма часто слышимъ возгласы о нарушеніи будто-бы конституціонной свободы, если парламентъ вздумаетъ вмѣшиваться. Но допустивши, что въ этой странѣ каждый человѣкъ можетъ дѣлать, что хочетъ, изъ своихъ правъ, вѣдь многіе пожалуй стали-бы поддерживать право англійскаго супруга превращать свою жену въ вьючное животное, торговать ею и едва не убивать; стали-бы пожалуй поддерживать право англійскаго отца уродовать и разрушать силы и здоровье своихъ дѣтей продажей ихъ на фабрики и мастерскія для труда не свойственнаго ихъ нѣжному организму; и наконецъ—право преграждать къ ихъ душамъ доступъ всякаго луча человѣческаго и божьяго знанія; право англійскаго мастера обращаться съ своимъ наемнымъ работникомъ съ жестокостью большею той, отъ которой прежде стоналъ африканскій рабъ, привязывая

*) Тамъ же, стр. 192—193.

его къ этому игу и налагая какъ наказаніе за отказъ заработывать тяжелымъ трудомъ скудныя средства вѣроятное заключеніе въ рабочемъ домѣ, разлученнымъ отъ всякихъ родственныхъ узъ, если только тяжелой неволѣ онъ не предпочтетъ умирать съ голоду посреди своей семьи... Вотъ къ удержанію такихъ-то правъ всѣ упомянутыя лица весьма чувствительны и очень возстаютъ противъ попытки законодательнаго обузданія ихъ свободы. Но вѣдь законодательство имѣетъ въ виду гораздо высшую задачу, а не санкцировать развратъ и злоупотребленіе свободой подобныхъ личностей *).

Противъ этой высокой обязанности правительства, говоритъ авторъ, все еще слышится старая пѣсня о невмѣшательствѣ между рабочими и предпринимателемъ. Но и это требованіе, если въ него всмотрѣться, предъявляется всегда лишь тѣми партіями, которыхъ злоупотребленія именно то и нуждаются въ обузданіи. Дѣло въ томъ, что очень много предпринимателей всякаго рода засѣдаетъ въ парламентѣ, и достаточно одному изъ нихъ сдѣлать какое-нибудь заявленіе чтобы всѣ остальные вскочили съ мѣстъ и начали поносить идею о «вмѣшательствѣ» между хозяиномъ и его рабочимъ. Всѣ возраженія противъ него, какъ извѣстно, трактуются также ученымъ образомъ и какъ будто опираются на общихъ принципахъ, т. е. наукѣ; но такая ссылка въ сущности вполнѣ незаконна; и въ дѣйствительности, требованіе предпринимателей, говоритъ авторъ, можно бы выразить такъ: «Мы силою нашего капитала получили огромную и почти деспотическую власть надъ нашими рабочими Не лишайте-же насъ ея! Мы лю-

*) Perils of the Nation, стр. 266

бимъ власть (кто же, впрочемъ, не любитъ ея?), особенно власть получать деньги. Поэтому то мы и утверждаемъ, что для законодательства крайне неприлично вмѣшиваться между нами и нашими рабочими". Таковы въ дѣйствительности аргументы съ одной стороны: другая-же сторона, рабочіе, парламентомъ не выслушивается исключая лишь какъ въ немногихъ петиціяхъ. Богатые хозяева имѣютъ власть и вліяніе, бѣдные рабочіе—ни того, ни другого" *).

Мы не имѣемъ возможности въ предѣлахъ нашей книги знакомить далѣе съ полемикой автора противъ Торренса, Макколоха, миссъ Мартино и пр., разбросанной по разнымъ частямъ книги, а также перечислять средства, предлагаемыя имъ въ его второй книги противъ описанныхъ золъ (возвращеніе напр. къ принципамъ священнаго писанія (??), полное запрещеніе дѣтскаго труда и крайнее ограниченіе женскаго на фабрикахъ, мелкое землевладѣніе, прекращеніе „огораживаній" и т. д.). Вмѣсто узкаго себялюбія авторъ предлагаетъ взять въ основу общества христіанское чувство любви къ ближнему и постараться культивировать его болѣе и болѣе, примѣняя къ внутренней политикѣ страны. Онъ рѣшительно оспариваетъ утвержденіе, что себялюбіе будто-бы было всегда наиболѣе могущественнымъ чувствомъ и двигателемъ человѣческихъ дѣйствій и всегда имъ останется. „Если-бы политики", говоритъ онъ, изучали исторію съ большимъ стараніемъ, то они научились-бы, что начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ это побужденіе далеко не было самымъ могущественнымъ двигателемъ человѣческихъ дѣйствій, что теченіе человѣческихъ событій опредѣлялось ве-

*) Perils of the Nation, стр XXXIII

ликими принципами, великими порывами духа, чувствомъ, энтузіазмомъ гораздо болѣе, нежели себялюбивыми разсчетами или себялюбивыми людьми». И въ подтвержденіе этого онъ приводитъ здѣсь рядъ историческихъ примѣровъ.

За этой постановкой новаго основнаго общественнаго принципа на мѣсто стараго, должно конечно ожидать отъ автора измѣненія и самихъ задачъ политической экономіи. „Политическая экономія“, говоритъ напр. онъ, „построенная на христіанскомъ базисѣ“, какъ онъ предполагаетъ, „будетъ воевать уже не противъ естественнаго нарожденія бѣдныхъ людей какъ нынѣ, а противъ самой бѣдности; не будетъ вычислять какъ много или, скорѣй, какъ мало бѣднякъ можетъ спасти своихъ дѣтей отъ погибели съ голода, но какими способами онъ можетъ достигнуть надежды возвыситься надъ уровнемъ бѣдности....“ *).

Неизвѣстный авторъ двухъ книгъ, съ которыми мы познакомились, представляетъ наиболѣе очевидный и наглядный образецъ участія альтруизма въ оппозиціи и критикѣ началъ господствующей школы политической экономіи. Въ обѣихъ книгахъ нищета массы англійскаго народа, стремленіе ему помочь и сочувствіе къ его страданіямъ являются фундаментомъ изслѣдованія и руководящей причиной не только скептицизма, сомнѣнія въ вѣрности и справедливости многихъ принциповъ политической экономіи, но и причиной открытаго противъ нихъ протеста. Такова напр. его оппозиція закону народонаселенія Мальтуса и выводамъ, изъ него дѣланнымъ, многимъ положеніямъ объ отношеніи заработной платы къ

*) Perils of the Nation, стр. 113

способамъ существованія рабочаго, эгоизму какъ исходному пункту человѣческой дѣятельности и двигателю событій, свободѣ торговли и невмѣшательству и т. д. Въ нашу задачу вовсе не входитъ разсматривать, насколько онъ и другіе приведенные выше авторы были правы и неправы въ разборѣ и критикѣ всѣхъ означенныхъ экономическихъ вопросовъ. Нѣтъ сомнѣнія, многія изъ ихъ возраженій были весьма слабы, и «средства», указанныя для излеченія бѣдствій поверхностны и односторонни. Для насъ важно лишь то, что альтруизмъ прямо воздѣйствовалъ, какъ одинъ изъ многихъ факторовъ, въ колебаніи довѣрія къ установившимся экономическимъ идеямъ и, дѣйствуя сначала этимъ отрицательнымъ образомъ, прокладывалъ путь для болѣе раціональныхъ пріемовъ постановки и обработки научныхъ свѣдѣній въ экономической области. Масса мелкихъ и крупныхъ, въ отдѣльности часто слабыхъ трудовъ, но въ одномъ направленіи, *не могла не поколебать въ общемъ мнѣніи довѣріе напримъ. къ принципу невмѣшательства, къ правильности законовъ народонаселенія и другихъ положеній науки, преимущественно добытыхъ абстрактнымъ путемъ*; однимъ словомъ подъ вліяніемъ этой литературы должна была вырабатываться потребность въ обществѣ къ провѣркѣ экономическихъ принциповъ путемъ наведенія—индукціи, а это въ свою очередь не могло почти съ начала же попытокъ не отразиться на ходѣ развитія самихъ экономическихъ идей.

Въ самомъ дѣлѣ, рядомъ съ пауперизмомъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ можно подмѣтить и другую причину начинавшагося критическаго отношенія ко многимъ положеніямъ политической экономіи. Знакомство съ экономическимъ бытомъ Амери

ки, колоній, и другихъ странъ Европы, во многомъ отличнымъ отъ быта Англіи, невольно колебало у многихъ наблюдателей вѣру въ истину абстрактныхъ положеній Смита и Рикардо, особенно въ той формѣ, въ которой многіе ихъ послѣдователи прилагали ихъ къ рѣшенію самыхъ сложныхъ хозяйственныхъ задачъ чуть не всѣхъ странъ и народовъ. Большее примѣненіе наблюденія, индукціи, къ провѣркѣ экономическихъ законовъ уничтожало увѣренность въ ихъ абсолютномъ приложеніи и вызывало несогласіе напр. съ ихъ индивидуалистическими воззрѣніями и теоріей невмѣшательства. Изъ многихъ примѣровъ этой ранней попытки англійскихъ экономистовъ болѣе широко примѣнить индукцію къ экономическимъ изслѣдованіямъ, мы ограничимся лишь тремя писателями: *Джонъ Рэ*, *Ричардъ Джонсъ* и *Самуилъ Лэнгъ*.

Англо-американскій экономистъ *Дж. Рэ* въ 1834 году посвятилъ цѣлую большую книгу критикѣ нѣкоторыхъ положеній «Богатства народовъ» Адама Смита, причемъ пытается мѣстами широко примѣнять индукцію къ своему изслѣдованію. *) Оссбенности народнаго хозяйства и экономическихъ интересовъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады очевидно сильно повліяло на его несогласіе съ нѣкоторыми положеніями отца политической экономіи. Послѣ введенія, въ своей книгѣ цѣлыхъ три главы (которыя мы излагать не будемъ) Рэ посвящаетъ опроверженію положенія Смита о тождествѣ частныхъ и общественныхъ интересовъ **). Опроверженіе производится помощью *разнообразныхъ*

*) Statement of some New Principles on the Subject of Political Economy, exposing the Fallacies of the System of Free-Trade and of some other Doctrines maintained in the „Wealth of Nations". By John Rae. Boston, 1834.

**) „Individual and National Interests ase not identical".

примѣровъ и къ сожалѣнію довольно темныхъ и запутанныхъ объясненій. „Причины, увеличивающія богатство индивидовъ“, гласитъ ихъ общій выводъ, и національное богатство—далеко не тѣ-же самыя. „Индивидъ богатѣетъ *пріобрѣтеніемъ* богатства прежде существовавшаго, а нація—созданіемъ богатства, котораго прежде не существовало“. Весьма любопытно введеніе къ его третьей книгѣ (Book III. Introduction) и слѣдующая затѣмъ глава, которыя разсматриваютъ вопросъ „о вліяніи законодательства, на народное богарство.“ Изъ многихъ случаевъ пользы этого вліянія авторъ ограничивается разсмотрѣніемъ двухъ. Первый: перенесеніе, благодаря вліянію законодательства, иностранныхъ искусствъ и промысловъ въ собственныя страны. Второй: приложеніе къ полезнымъ цѣлямъ фондовъ, которые въ противномъ случаѣ были бы израсходованы на роскошь. Всякая дѣятельность правительства въ первомъ случаѣ, по его мнѣнію въ высшей степени полезна и слѣдовательно онъ является потому защитникомъ широкой сферы вмѣшательства. Польза дѣятельности правительства въ данномъ случаѣ обусловливается слѣдующими вѣроятными результатами: 1) Созданіе собственнаго искусства и производства *сберегаетъ расходъ на транспортъ* иностранныхъ товаровъ. Кромѣ того многіе продукты трудно перевозимы, а другіе, напр. молочные, гибнутъ почти за даромъ при отсутствіи мануфактурныхъ центровъ по близости. 2) Созданіе собственныхъ искусствъ стимулируетъ изобрѣтательность и уменьшаетъ наклонность къ рабскому подражанію. 3) Полезно уже потому, что снабженіе иностранными товарами можетъ быть прерываемо войнами и другими причинами. Что касается до правительственной дѣятельности въ отношеніи къ

роскоши, то въ данномъ случаѣ Рэ одинаково съ меркантилистами утверждаетъ, что дѣятельность эта должна выразиться въ стремленіи уменьшить роскошь всѣми способами, а главное съ помощью налоговъ. Этотъ способъ онъ примѣняетъ къ жемчужнымъ ловлямъ, спиртнымъ напиткамъ и пр. Суммы денегъ, отсюда получаемыя, могутъ быть употребляемы, по его мнѣнію, на разныя полезныя, напр. образовательныя цѣли. Вообще, обратно съ нѣкоторыми экономистами ортодоксальной политической экономіи, Рэ отнюдь не смотритъ на налоги какъ на необходимое зло, а является ихъ ревностнымъ защитникомъ въ тѣхъ случаяхъ когда это обусловливается по его мнѣнію видами общественной пользы: фундаментальная ошибка школы А. Смита между прочими иными, утверждаетъ онъ, — считать, что все, что относится вѣрно къ индивиду, относится одинаково вѣрно къ обществу, а отсюда что каждый налогъ есть абсолютная потеря обществу и наоборотъ всякое уменьшеніе его есть пріобрѣтеніе. *)

Несравненно важнѣе по своему значенію и даже можетъ по справедливости считаться отцомъ индуктивной школы политической экономіи мало извѣстный на континентѣ „досточтимый“ *Ричардъ Джонсъ*, священникъ и профессоръ East India College въ Гейлибюри (Haileybury). Въ своемъ сочиненіи о распредѣленіи богатства, изданномъ въ 1821 году **), къ сожалѣнію неконченномъ и посвященномъ вопросу о рентѣ, а равно въ своихъ лекціяхъ и журнальныхъ статьяхъ, Рич. Джонсъ является во многихъ отношеніяхъ весьма оригинальнымъ мысли-

*) John Rae: Стр. 364—384

**) An Essay on the Distribution of Wealth and on the Sources of Taxation. London MDCCCXXI.

телемъ, рѣшительнымъ защитникомъ индукціи въ примѣненіи къ политической экономіи и потому во многихъ случаяхъ противникомъ напр. Рикардо *) Лекціи, статьи, а равно черновые наброски Рич. Джонса изданы подъ названіемъ „Литературные Остатки“ послѣ его смерти въ 1859, году извѣстнымъ ученымъ и также священникомъ, *Вилліамомъ Юэлль*, профессоромъ Кембриджскаго университета и авто ромъ извѣстной „Исторіи индуктивныхъ наукъ.“ **) Большое предисловіе, написанное къ этому изданію Юэллемъ, нетолько передаетъ біографію Джонса, но устанавливаетъ точку зрѣнія на его заслуги въ ряду другихъ англійскихъ экономистовъ, почему предисловіе это и заслуживаетъ нашего основательнаго ознакомленія съ нимъ.

Юэлль въ своемъ предисловіи прежде всего становитъ на видъ, что въ то время, къ которому де относится научная дѣятельность Р. Джонса, политическая экономія въ трудахъ нѣсколькихъ писателей и во главѣ ихъ Рикардо сдѣлалась наукой въ значительной степени *дедуктивной*, „т. е.“, объясняетъ онъ, „было принято нѣсколько опредѣленій, приложимыхъ ко всѣмъ странамъ по лицу земли и ко всѣмъ классамъ общества; и изъ этихъ-то опредѣленій и немногихъ соотвѣтствующихъ аксіомъ была выведена цѣлая система положеній, которая и разсматривалась какъ вполнѣ надежная и прочная“.

---

*) Перу Ричарда Джонса, между прочимъ, принадлежитъ и превосходная статья по исторіи англійской старой торговой политики: „Primitive Political Economy“, помѣщенная въ „Edinburgh Review“ 1847 года и которой я много пользовался для перваго выпуска настоящей книги. См Англ Своб. Торг. Вып. I. 1876. Періодъ меркантильный.

**) Literary Remains, Consisting of Lectures and Tracts on Political Economy of the late Rev Richard Jones with Prefatory Notice by the Rev William Whewell London, 1859.

Примѣромъ можетъ служить, по его мнѣнію, теорія ренты Рикардо, въ которой рента является результатомъ избытка продуктивности хорошей надъ дурной землей. Заслуга Джонса и заключается именно въ томъ, что онъ старался примѣнить къ этой наукѣ *индуктивный методъ* и сдѣлать изъ политической экономіи то, что онъ называетъ *политической экономіей народовъ* (Political Economy of Nations). Такъ напримѣръ, при изученіи ренты, онъ изслѣдовалъ условія землевладѣнія и культуры на основаніи ознакомленія съ положеніемъ этого вопроса по возможности *во всѣхъ странахъ и во всѣ времена*. Результатомъ такого изслѣдованія, по мнѣнію Юэлля, оказалось, что рента—платежъ, который уплачиваетъ пользователь земли за ея пользованіе—не можетъ быть описываема однимъ опредѣленіемъ, изъ котораго выводится ея содержаніе, а можетъ быть понята лишь черезъ раздѣленіе такихъ платежей на нѣсколько большихъ классовъ, и дѣйствіе рентъ, такимъ образомъ раздѣленныхъ на классы, очень различно въ отношеніи благосостоянія, преуспѣянія и прогресса каждаго общества. Индуктивный методъ привелъ къ раздѣленію рентъ согласно тому, какъ онѣ существуютъ въ различныхъ странахъ, на *ренты рабскія* (Serf Rents), *половническія* (Metayer Rents), *райотскія* (Ryot Rents), *котьерскія* (Cottier) и *фермерскія* (Farmer's Rents) *). Такая классификація была вполнѣ оригинальна въ свое время и сдѣлана была Джонсомъ—базисомъ многихъ любопытныхъ и мѣткихъ замѣчаній о различіяхъ экономической и соціальной судьбы различныхъ націй. Многія заключенія, къ которымъ онѣ привели, на-

*) Д. С. Милль, по словамъ Юэлля, заимствовалъ много у Джонса относительно ренты и между прочимъ съ небольшимъ отступленіемъ всю означенную классификацію.

ходятся всецѣло въ противорѣчіи съ доктринами апріористической школы.

По убѣжденію Джонса, главные принципы политической экономіи, положенные англійскими писателями въ ея основаніе, имѣли въ виду *исключительно и спеціально лишь особыя формы устройства общества, существующія въ Великобританіи* (1-я стр. его первой лекціи). Поэтому Джонсъ нѣсколько разъ повторяетъ, что ренты напр , которыя включены въ существующее опредѣленіе (т. е. „фермерскія“ ренты, о которыхъ трактуетъ Рикардо) въ дѣйствительности составляютъ самый малый классъ изо всѣхъ рентъ; онѣ практически ограничены Англіей, Голландіей и частью Соединенныхъ Штатовъ и въ отношеніи общей теоріи вопроса на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, по его мнѣнію, скорѣе какъ на исключеніе, нежели какъ на правило *).

Можетъ-быть, говоритъ Юэлль въ своемъ предисловіи къ трудамъ Джонса, было-бы поучительно посмотрѣть, что по этому поводу говорятъ объ стороны Тѣ, которые присоединяются, говоритъ онъ, къ Рикардіанской формулѣ относительно ренты, допуская отсюда широкія на практикѣ исключенія въ видѣ указанныхъ Джонсомъ, утверждаютъ обыкновенно, что повсюду-де въ распредѣленіи богатства, отъ котораго результатомъ является рента, является тенденція согласоваться (to conform) съ формулой, хотя эта тенденція можетъ быть перевѣшена (overmastered) особыми условіями различныхъ странъ, которыя м-ръ Джонсъ и изслѣдуетъ. Первое возраженіе, которое можно на это сдѣлать, по мнѣнію Юэлля состоитъ въ томъ, что не препятствіе къ тенденціи

*) Literary Remains by R Jones Preface by W Whewel. Стр XIV.

составляетъ исключеніе, а *самая тенденція*. „Тенденція ренты въ смыслѣ формулы (т. е. излишекъ продуктивности хорошихъ земель надъ дурными) является всецѣло результатомъ гипотезы легкаго поступленія (accessibility) земли къ фермеру и подвижности (mobility) капитала фермера отъ одного куска земли къ другому, или даже совсѣмъ къ другому занятію. Но эта гипотеза, глядя на положеніе свѣта вообще, весьма рѣдко оправдывается и условія, которыя опредѣляютъ интересы и положеніе разныхъ сословій въ большей части странъ, зависятъ отъ крѣпкихъ узъ (ties), которыя предупреждаютъ переходъ земли изъ рукъ въ руки, а также перенесеніе капитала, употребленнаго на ея воздѣлываніе—на другое употребленіе. Вмѣсто того, чтобы ренты опредѣлялись условіемъ, что въ случаѣ когда другой фермеръ захочетъ платить больше, то, и получаетъ ферму и что въ случаѣ арендаторъ найдетъ, что его занятіе не оплачивается, то можетъ свой капиталъ передвинуть на другое какое нибудь употребленіе;—вмѣсто такой легкой доступности и подвижности, мы видимъ, что на практикѣ существуютъ сильныя и нерѣдко почти непреодолимыя препятствія къ перенесенію земель къ новымъ фермерамъ и земледѣльческаго капитала на новыя занятія. Общее положеніе свѣта весьма мало выказываетъ *тенденцію* къ тому, что они (т. е. сторонники Рикардо) выставляютъ за правило и одинаково-же мало общее распредѣленіе богатствъ имѣетъ тенденцію къ результатамъ такой гипотезы“.

Доктрина всеобщей тенденціи въ соціальномъ мірѣ, критикуетъ дальше Юэлль съ точки зрѣнія Джонса общепринятую экономическую теорію,—понизить ренту до формы Рикардовскаго опредѣленія, можно

иллюстрировать слѣдующимъ примѣромъ. Пусть какой-нибудь математикъ предположилъ-бы относительно физическаго міра, что всѣ вещи имѣютъ *тенденцію* принимать форму, опредѣляемую силой тяготѣнія, что такимъ образомъ холмы имѣютъ тенденцію сдѣлаться равнинами, водопады уничтожить ихъ ложе и исчезнуть, рѣки—образовать озера въ долинахъ, ледники—распуститься въ водопадахъ (in cataracts). Ему возраженіемъ было-бы, что эти тенденціи перевѣшиваются противоположными тенденціями того же самаго порядка и что такимъ образомъ первыя имѣютъ только малую долю участія въ измѣненіи земной поверхности. Плотность состава скалъ, твердость льда, первоначальное устройство горъ суть факты на столько-же реальные, насколько и дѣйствіе тяготѣнія и доктрина, что поверхность земли имѣетъ тенденцію къ равнинности имѣетъ мало цѣны и ограниченное примѣненіе къ физической географіи. И точно также первоначальное устройство націй, ихъ ранняя исторія, обычаи и привычки опредѣляютъ землевладѣніе и отношеніе воздѣлывателя къ классамъ выше его, въ степени безконечно бо́льшей чѣмъ подвижность капитала и послѣдующія перемѣны землевладѣнія. На большей части земной поверхности и въ продолженіи большей части исторіи каждой націи, первая причина дѣлаетъ почти все, *послѣдняя почти ничего*

Такова руководящая доктрина труда Джонса о рентѣ, въ изложеніи Юэлля. Къ сожалѣнію Джонсъ не успѣлъ написать дальнѣйшихъ ея частей, для насъ болѣе важныхъ. „Согласно съ общей судьбой, замѣчаетъ Юэлль, всѣхъ трудовъ, которые выступаютъ противъ популярной и остроумной (ingenious) системы, труды его и первая попытка примѣнить ин-

дукцію къ изученію экономическихъ законовъ были приняты господствовавшей школой весьма неблагопріятно.

Здѣсь не мѣсто разбирать, насколько справедливымъ и въ чемъ именно является Джонсъ и Юэлль въ своей критикѣ Рикардовской теоріи; для насъ лишь важенъ самый фактъ, что *большее примѣненіе индукціи*, чѣмъ это дѣлалось прежде, къ экономическимъ изслѣдованіямъ, на ряду съ мотивами, прежде указанными, *повліяло на разработку экономическихъ идей*, выразившись прежде всего въ скептическомъ отношеніи ко многимъ сторонамъ теоріи главнаго представителя абстрактной школы—Давида Рикардо *).

Рядомъ съ Джонсомъ важное значеніе для исторіи экономическихъ идей имѣетъ почти современникъ его Самуилъ Лэнгъ, одинъ изъ талантливѣйшихъ и умнѣйшихъ людей своего времени, имѣвшій безспорно вліяніе на Д. С. Милля (и вѣроятно большее, чѣмъ можно о томъ судить по цитатамъ на его книги). Тѣмъ не менѣе однако, Лэнгъ былъ мало оцѣненъ своими современниками, одинаково со многими оригинальными мыслителями, начиная съ Джемса Стюарта и кончая Джонсомъ, и почти забытъ въ настоящее время Этому обстоятельству, нѣтъ сомнѣнія, много способствовало то, что Лэнгъ не былъ собственно профессіональнымъ экономистомъ и только нѣсколько брошюръ его посвящено спеціально политической экономіи **). Въ тоже время однако онъ пи-

*) То же, что и въ предисловіи къ трудамъ Джонса, Юэлль повторяетъ о методѣ политической экономіи и въ особой главѣ (Chapter XXIII· Political Economy as an Inductive Science) своей книги: On the Philosophy of Discovery, Chapters Historical and Critical by Wil. Whewell London 1860. Стр 292–299.

**) Напр. его извѣстная брошюра Prize Essay on the National Distress, которую цитируетъ и сильно пользуется Милль.

салъ весьма много по экономическимъ же вопросамъ и особенно по экономической политикѣ, въ изслѣдованіяхъ разныхъ странъ и въ своихъ многочисленныхъ путешествіяхъ по Европѣ: Самуилъ Лэнгъ смѣло можетъ быть названъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и интереснѣйшихъ путешественниковъ новѣйшаго времени. Кромѣ природнаго дара наблюдательности и широкаго образованія, онъ отправлялся во всѣ страны, имъ посѣщенныя, Францію, Пруссію, Данію, Норвегію и пр. съ такимъ багажемъ, съ какимъ далеко не часто путешествуютъ любознательные англичане,—съ знаніемъ языка каждой страны, литературы нетолько написанной о ней, но и литературой самой страны и готовностью, вмѣстѣ со средствами, пробыть продолжительное время въ странѣ для того, чтобы расширить и увеличить это близкое съ ней знакомство *). Нѣтъ сомнѣнія, что встрѣчаются, хотя и не часто, прекрасныя описанія новѣйшихъ европейскихъ государствъ (какъ напр. извѣстная книга Мэккензи Уолласа), выходящія изъ массы легкой литературы по этому предмету всевозможныхъ дневниковъ и описаній, основанныя, какъ и трудъ Лэнга, на дѣйствительно солидномъ и продолжительномъ изученіи посѣщенной страны, но и отъ этихъ

---

*) Названія важнѣйшихъ путешествій Лэнга:

1) Notes of a Traveller on the Social and Political State of France, Prussia etc

2) A Journal of a Residence in Norway.

3) Observations on the Social and Political State of the European People in 1848 and 1849. Being the second Series of Notes of a Traveller.

4) Notes on the Political and Social State of Danemark and the Duchies of Holstein and Sleswig. Being the third Series of the Notes of a Traveller

5) A Tour in Sweden in 1838

сравнительно уже немногочисленныхъ путешествій, книги Лэнга о разныхъ государствахъ, появлявшіяся въ теченіе тридцати лѣтъ, имѣютъ одну особенность, которая отличаетъ ихъ автора отъ всѣхъ другихъ дѣльныхъ путешественниковъ и даетъ ему право на почетное мѣсто въ ряду экономистовъ. Эта особенность Лэнга заключается въ томъ, что въ своихъ описаніяхъ и путешествіяхъ, хотя онъ непренебрегаетъ ознакомленіемъ читателя съ самыми разнообразными сторонами народной жизни и даже природы и немало говоритъ напр. объ искусствѣ, музеяхъ, археологіи и др. сторонахъ посѣщенныхъ государствъ, но наибольшее свое вниманіе онъ посвящаетъ все таки экономическому и политическому быту народовъ во всѣхъ отношеніяхъ. На первомъ онъ сосредоточиваетъ видимо свой главный интересъ, изслѣдуетъ его личнымъ изученіемъ, бесѣдами съ туземцами и изысканіемъ всевозможнаго статистическаго матеріала и описаній, которые можно лишь найти въ этой странѣ.

Но мало того, Лэнгъ важенъ для насъ даже не потому, что представляетъ изъ себя типъ наблюдательнаго, остроумнаго и добросовѣстнаго путешественника, много толкующаго объ экономическихъ вопросахъ, онъ важенъ и не долженъ быть забытъ въ исторіи политической экономіи потому, что во всѣхъ своихъ описаніяхъ экономическаго быта разныхъ странъ, онъ всякую сторону быта не сходную съ англійскою жизнью, немедленно отмѣчаетъ, сопоставляетъ и сравниваетъ не только съ бытомъ своей родины, но и съ теоретическими правилами и предписаніемъ политической экономіи, стараясь опредѣлить, на сколько они имѣютъ здѣсь мѣсто и приложеніе и насколько ихъ справедливость или цѣлесообразность

можетъ быть допущена или оправдана. Такимъ образомъ его сочиненія безпрестанно прерываются крайне характерными экономическими параллелями и разсужденіями, чисто индуктивными, по употребляемому для его выводовъ методу. Обязанность путешественника, какъ опредѣляетъ ее Лэнгъ, заключается между прочимъ въ томъ, чтобъ указывать, выставлять на видъ что̀ говоритъ въ пользу, или противъ существующихъ воззрѣній, или теорій. Дѣйствительно Лэнгъ держится твердо этого правила и, какъ человѣкъ хорошо изучившій политическую экономію и съ интересами экономиста, онъ и останавливаетъ вниманіе въ своихъ путешествіяхъ преимущественно на индуктивной провѣркѣ различныхъ ходячихъ положеній абстрактной школы англійской политической экономіи.

Общій выводъ всѣхъ трудовъ Лэнга сводится къ томуже, что̀ много лѣтъ спустя Рошеръ и др. нѣмецкіе экомомисты объявили самостоятельнымъ выводомъ *якобы* нѣмецкой исторической школы, т. е. *условность и относительность экономическихъ положеній, какъ въ отношеніи къ мѣсту, такъ и ко времени* и необходимость для опредѣленія правильныхъ принциповъ экономической политики каждой страны, самаго широкаго изученія ея исторіи, дѣйствительнаго ея положенія, нравовъ, обычаевъ и физическихъ условій. Только при такомъ широкомъ знакомствѣ со страной можно узнать, по выраженію Лэнга, *ея политическую экономію*, т. е. опредѣлить тѣ правила, которымъ она должна слѣдовать въ своей экономической жизни, или которыя для нее наиболѣе выгодны и соотвѣтствуютъ ея истиннымъ интересамъ.

Не имѣя возможности входить здѣсь въ подробное изложеніе многочисленныхъ произведеній Лэнга, огра-

ничимся лишь для иллюстраціи его воззрѣній однимъ изъ нихъ, которое намъ кажется наиболѣе типичнымъ—описаніемъ его позднѣйшаго путешествія въ Данію и герцогство Шлезвигъ-Гольштинское въ 1851 году и приведемъ изъ него нѣкоторыя немногія выдержки *).

Прекраснымъ образцомъ какъ экономическихъ воззрѣній, такъ и пріемовъ для изученія экономическихъ вопросовъ представляетъ собой тринадцатая глава указанной книги, посвященная преимущественно постановкѣ вопроса о свободной торговлѣ и протекціонизмѣ въ Даніи, сравнительно съ Англіей и обсужденію его. Постараемся изложить это мѣсто въ возможно сжатомъ видѣ.

По описанію Лэнга, Данія того времени является страной всецѣло земледѣльческой, которая имѣетъ мануфактуры, исключительно только въ размѣрахъ необходимыхъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребителей. Ея населеніе увеличивается весьма медленно и держится далеко позади средствъ существованія, получаемыхъ отъ земли, почему Данія, замѣчаетъ Лэнгъ, является живымъ свидѣтелемъ лживости теоріи, проповѣдуемой нѣкоторыми англичанами, что населеніе увеличивается будто-бы быстрѣе, нежели средства существованія въ странахъ, гдѣ земля находится въ рукахъ мелкихъ крестьянъ-собственниковъ, а не ландлордовъ. Большая часть земли между тѣмъ въ Даніи находится въ рукахъ именно этого перваго класса, т. е. крестьянъ. Населеніе не увеличивается, но при этомъ не замѣчается большаго раздробленія земли между дѣтьми;

*) Observations on the Social and Political State of Denmark and the Duchies of Sleswick and Holstein in 1851 Being the third Series of The Notes of a Traveller on the Social and Political State of the European People. By Samuel Laing London, 1852

но очень часто случается, что нѣсколько крестьянъ складываются, покупаютъ и дѣлятъ между собой имѣніе какого нибудь дворянина или коронную землю, продаваемую государствомъ. Какъ классъ, крестьяне вообще замѣчательно зажиточны и указанныя Лэнгомъ покупки дворянскихъ имѣній крестьянами въ складчину являются, по его словамъ, дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Въ результатѣ этой зажиточности крестьянъ и хорошаго хозяйства является значительный излишекъ въ продуктахъ земли: около 2 мил. квартеровъ въ годъ одного лишь хлѣба Данія отправляетъ заграницу (преимущественно въ Норвегію и Англію) и употребляетъ на сѣмена; и конечно, при этомъ избыткѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что въ ней не существуетъ, подобно Англіи былаго времени, запретительныхъ или охранительныхъ пошлинъ на хлѣбъ. „Избытокъ средствъ существованія надъ народонаселеніемъ“, говоритъ Лэнгъ, „въ такой старой плодородной, земледѣльческой странѣ какъ Данія, съ поземельной собственностью, такъ счастливо распредѣленной, выражается въ замѣчательномъ отсутствіи крайней бѣдности, нищеты или недостатка пищи. Конечно, есть бѣдные и въ Даніи: увѣчные, вдовы и сироты рабочихъ, но они представляютъ такую малую пропорцію въ отношеніи къ населенію, что сравнительно не могутъ идти въ счетъ“... „Вообще этотъ постоянный излишекъ въ земледѣльческихъ продуктахъ надъ потребленіемъ населенія и широкое распространеніе этихъ продуктовъ въ массѣ народа черезъ счастливое для него распредѣленіе земли, дѣлаютъ маленькую Данію страной наиболѣе счастливой, по комфорту и благосостоянію его рабочихъ классовъ.

Данія не обладаетъ ни металлами, ни минералами, ни достаточной силой воды и вообще не имѣетъ

выгодныхъ условій для того, чтобы сдѣлаться мануфактурной страной настолько, чтобы отправлять мануфактуры заграницу. Часть этихъ товаровъ, необходимыхъ для своего потребленія, она ввозитъ, обмѣнивая на свой хлѣбъ и др. сельскіе продукты, часть же производитъ сама; и это свое несложное мануфактурное производство для домашняго потребленія Данія охраняетъ высокими таможенными пошлинами на всѣ иностранные товары, которые могутъ конкуррировать съ ея собственными мануфактурами. „Многіе изъ нашихъ извѣстныхъ политико-экономовъ“, говоритъ Лэнгъ, „полагаютъ, что цѣль этихъ охранительныхъ пошлинъ заключается въ томъ, чтобы сдѣлать Данію мануфактурной страной, несмотря на всѣ ея природныя къ тому невыгоды. Но такое мнѣніе, замѣчаетъ онъ, есть ничто иное, какъ приложеніе англійскихъ идей и правилъ англійской политической экономіи къ странамъ, представляющимъ всецѣло отличныя данныя, очевидныя для каждаго наблюдателя. Цѣль этой политики датскаго правительства заключается *лишь въ томъ, чтобы обеспечить прожитіе и занятіе части рабочаго населенія*, которая не занята въ сельскомъ хозяйствѣ и которая безъ этихъ немногочисленныхъ мануфактуръ и слѣдовательно и безъ покровительственныхъ пошлинъ сдѣлалась бы бременемъ, которое бы легло на все общество, вслѣдствіе невозможности доставить имъ какую-нибудь работу въ мануфактурахъ, которыя немедленно перестали бы существовать вмѣстѣ съ пошлинами и по неимѣнію для нихъ, т. е. для рабочихъ, болѣе мѣста въ земледѣльческомъ трудѣ“.

Лэнгъ распространяется далѣе, въ противность общепринятымъ положеніямъ политической экономіи, въ защиту датской покровительственной системы въ

данномъ случаѣ и старается доказать, что въ отношеніи къ силамъ физическимъ и соціальнымъ условіямъ, въ которыхъ находится эта страна, она вовсе не заслуживаетъ насмѣшекъ гг. англійскихъ экономистовъ и указываетъ на важное теоретическое соображеніе, ими упускаемое изъ виду. „Эта система, говоритъ онъ, будь она умна или глупа, включаетъ подъ своимъ крыломъ всѣ принципы и доктрины и соціальный распорядокъ, на которые одинаково предъявляетъ свои права, какъ соціалистъ изъ Санъ-Антуанскаго предмѣстья, такъ и лордъ-протекціонистъ въ своемъ англійскомъ помѣстьи. Красный республиканецъ во Франціи, исключительный аристократъ въ Англіи основываются и исходятъ изъ одного и того-же принципа въ соціальной философіи: что собственность, согласно фундаментальному закону общества, имѣетъ право на протекцію; они лишь различаются въ опредѣленіи того, что такое собственность? Наша земля есть единственная собственность, которая должна быть покровительствуема государствомъ, говорятъ аристократы — землевладѣльцы; нашъ капиталъ, торговля, мануфактуры, богатство составляютъ единственно собственность, заслуживающую покровительства, говорятъ мануфактуристы, торговцы и денежные капиталисты всякаго рода, нашъ трудъ и искусство, которымъ всякаго рода собственность создается и дѣлается производительной, требуютъ покровительства въ равной степени съ землей и капиталомъ, твердятъ рабочіе классы“. Вотъ именно, слѣдуя заявленію послѣднихъ интересовъ, датское правительство приняло, и всегда дѣйствуетъ согласно ей, политику, при которой при данныхъ физическихъ условіяхъ страны, третій родъ собственности—трудъ и искусство рабочаго населе-

нія защищается и покровительствуется пошлинами, наложенными на соотвѣтственные иностранные продукты. Не торговцы и мануфактуристы, а именно рабочіе въ Даніи болѣе всего нуждаются для занятія своихъ излишнихъ рукъ въ этой протекціи и получаютъ ее отъ своего правительства.

Но таможенная покровительственная система есть лишь часть, по мнѣнію Лэнга, того покровительства, которое рабочіе классы Даніи получаютъ отъ своего государства. Еще болѣе дѣйствительное покровительство, нежели черезъ ввозныя пошлины, дается имъ, утверждаетъ Лэнгъ, противно опять-таки принятымъ экономическимъ воззрѣніямъ, черезъ существованіе въ Даніи цеховой ремесленной системы. Каждый промыселъ ведется лишь членами извѣстной корпораціи, состоящей изъ мастеровъ и рабочихъ, имѣющихъ широкія права относительно числа лицъ, допускаемыхъ къ отправленію ихъ профессіи, числа учениковъ, подмастерьевъ, рабочихъ, которыхъ каждый мастеръ занимаетъ работой, относительно годности даннаго лица къ работѣ, контроля надъ содержаніемъ рабочихъ, заработной платой и т. д. Цеховое устройство еще въ полной силѣ, говоритъ Лэнгъ, существуетъ въ Даніи, Норвегіи и Швеціи и въ большей силѣ, нежели въ другихъ странахъ: нѣтъ почти купца, ремесленника или рабочаго, который-бы въ этихъ странахъ не принадлежалъ къ извѣстной гильдіи или корпораціи своего рода или промысла и гильдія или цехъ отнюдь не допустятъ въ этотъ промыселъ больше членовъ, нежели извѣстная мѣстность можетъ имъ доставить работы безъ вреда старымъ членамъ корпораціи. Однимъ словомъ, цеховое устройство регулируетъ трудъ и устраняетъ вредную конкурренцію въ промышленности, обусловливая въ то-же время

для рабочаго класса покровительство, охрану неприкосновенности его труда и взаимную помощь въ нуждѣ. Лэнгъ, сопоставляя эти цѣли цеховаго устройства съ стремленіями, существующими въ рабочихъ классахъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ цеховое устройство уничтожено, приходитъ къ справедливому заключенію, что *эти стремленія однородны и выражаютъ одинаково потребность въ покровительствѣ труду*. Требованія соціализмомъ права на трудъ и другія теоріи для улучшенія положенія рабочихъ классовъ, такъ волнующія массу рабочихъ людей въ девятнадцатомъ вѣкѣ, въ сущности основаны на томъ-же самомъ принципѣ, какъ и цеховая система среднихъ вѣковъ, удержавшаяся въ Даніи; и если-бы эти теоріи, говоритъ Лэнгъ, были приведены въ исполненіе, то непремѣнно должны-бы были послѣдовать тѣмъ-же образцамъ регулированія и привести къ тѣмъ-же результатамъ, какъ и эта система. Общій принципъ для обѣихъ состоитъ въ томъ, что трудъ и искусство есть собственность, пріобрѣтаемая рабочимъ и имѣющая такое-же право на покровительство закона, какъ земля, скотъ, домъ или другія предметы собственности, первоначально принадлежавшіе всему человѣчеству! Было допущено, что трудъ, который первоначально примѣнялся къ обработкѣ поля, къ прирученію дикихъ животныхъ и постройкѣ хижинъ, получалъ для общаго блага право индивидуальной собственности на эти первоначальные общіе дары природы, имъ завоеванные. Трудъ и искусство человѣка было первоначально его единственной собственностью, съ помощію которой индивидъ имѣлъ исключительное право присвоить себѣ, съ согласія своихъ сосѣдей, въ природѣ часть того, что первоначально въ первобытномъ состояніи человѣче-

ства принадлежало всѣмъ. Отсюда Лэнгъ приходитъ къ справедливости и законности требованій рабочихъ классовъ на покровительство ихъ труду. Теперь рабочій, который своимъ трудомъ пріобрѣлъ извѣстное искусство, сдѣлалъ часы или пару сапогъ, на основаніи этого принципа, равно какъ и при цеховой системѣ среднихъ вѣковъ, имѣетъ право на покровительство со стороны закона своему пріобрѣтенному искусству. Искусство это есть его собственность въ не меньшей степени, какъ та земля, которой живетъ землевладѣлецъ; и если это право рабочаго не признается и не поддерживается закономъ въ такой же степени, какъ право на землю, то вина лежитъ въ несовершенствѣ закона этихъ странъ, который можетъ быть измѣненъ, а не въ самомъ правѣ труда на покровительство. На этомъ-же самомъ принципѣ основаны и защищаются рабочими классами ихъ рабочіе союзы (Trades Unions), кооперативныя общества и ассоціаціи, а также и теоріи соціализма *). Разница та, что въ средніе вѣка этотъ принципъ права труда на покровительство всѣми признавался и получалъ примѣненіе съ помощью законодательства; въ настоящее же время имѣетъ мѣсто лишь въ нѣкоторыхъ упомянутыхъ Лэнгомъ странахъ; въ остальныхъ-же, какъ въ Англіи, покровительство труду оставлено безъ вниманія при преобладаніи интересовъ другихъ классовъ, и рабочимъ приходится замѣнять средневѣковое корпоративное устройство, для той-же цѣли, можетъ быть менѣе совершенными способами, въ родѣ ихъ настоящихъ рабочихъ союзовъ, или ассоціацій. Послѣднія, если-бы могли развиться настолько, что

*) Сравните мнѣніе Уэда на стр. 103 и 105, а также мнѣнія соціалистовъ по этому вопросу въ главѣ III настоящей книги.

охватили бы цѣлыя области труда (Лэнгъ сообщаетъ тутъ подробности объ ассоціаціи фортепіянныхъ рабочихъ въ Парижѣ) и имѣли силу предупредить вторженіе въ ихъ промышленность со сторонъ другихъ ея отраслей, или привозъ соотвѣтствующихъ товаровъ изъ за границы, въ сущности привели-бы къ совершенно однородной организаціи съ корпораціями и цехами среднихъ вѣковъ; соціалистическія попытки пришли-бы собственно къ тому-же, только въ незначительно измѣненной формѣ, что было европейцамъ уже давно извѣстно и что удержалось со всѣми его послѣдствіями въ Даніи. Члены ассоціаціи имѣли-бы право собственности и обезпеченный прожитокъ съ помощью ихъ заработка, въ разныхъ родахъ труда; они работали бы вмѣстѣ на соединенномъ фондѣ и раздѣляли бы заработки въ періодическіе промежутки между собой, согласно правиламъ и пропорціямъ, заранѣе условленнымъ, сообразно способностямъ каждаго и ходу промысла. Конкурренція, понижающая заработокъ рабочаго, до невозможности приличнаго существованія, была-бы уничтожена, а размѣръ заработка и самое число рабочихъ было-бы прочно регулировано. Болѣзнь, недостатокъ работъ, воспитаніе дѣтей и поддержаніе сиротъ и вдовъ находили-бы облегченіе и помощь изъ общаго фонда такой новой корпораціи. Самъ даже избытокъ населенія при этомъ, производящій много несчастій въ тѣхъ странахъ, при этомъ устройствѣ значительно сдерживался бы, какъ это и имѣло мѣсто при цеховой системѣ, при ограниченіи права на бракъ.... Изъ всего этого Лэнгъ выводитъ дозволительность и полезность для Даніи сохраненія ея корпоративнаго устройства и покровительственныхъ пошлинъ, на перекоръ всѣмъ велѣніямъ англійской по-

литической экономіи, не обращающей вниманія на реальныя условія тѣхъ странъ, къ которымъ ея правила пытаются прилагать Что имѣетъ мѣсто для Англіи съ ея естественными богатствами и природными выгодами для развитія мануфактуръ, то нельзя прилагать, утверждаетъ Лэнгъ опять, къ странамъ, имѣющимъ другія природныя условія, а отсюда могутъ происходить конечно и иныя средства для достиженія возможнаго для нихъ благополучія.

Въ самомъ дѣлѣ, задается вопросомъ Лэнгъ, каковы результаты сохраненія Даніей всѣхъ этихъ старыхъ порядковъ, осуждаемыхъ въ Англіи, но къ которымъ населеніе Даніи привыкло и на которые масса народа смотритъ не только благосклонно, но даже какъ на свои права? — Народонаселеніе ея, отвѣчаетъ онъ, сопоставляя мысленно Данію съ Англіей, можетъ быть черезъ это менѣе многочисленно, классы и индивиды въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли менѣе богаты и національное богатство, т. е. средство полученія государствомъ дохода и удовлетворенія его потребностей можетъ быть менѣе; и однако въ то-же время національное благосостояніе можетъ быть больше, а распространеніе занятій, средствъ существованія, комфорта, цивилизованныхъ привычекъ и вкусо въ можетъ быть гораздо значительнѣе въ массѣ народа при ихъ системѣ политической экономіи, чѣмъ при нашей. Въ Даніи, не имѣющей надобности содержать многочисленные классы рабочихъ, исключая класса, добывающаго собственную пищу сельской работой и съ немногими ремеслами и промыслами содержимыми также насчетъ земледѣльческаго класса, въ Даніи не имѣющей въ ея предѣлахъ никакихъ другихъ занятій, къ которымъ притокъ ея рабочихъ могъ-бы быть обращенъ для

изысканія средствъ существованія, но съ изобиліемъ земледѣльческихъ продуктовъ для ихъ содержанія и при земледѣльческой системѣ, которая, какъ-бы не казалась неудовлетворительна въ глазахъ британскаго фермера, тѣмъ не менѣе даетъ возможность цѣлой массѣ народа хорошо питаться, хорошо жить, хорошо одѣваться, хорошо воспитываться (вообще гораздо лучше чѣмъ въ Англіи, по мнѣнію Лэнга), и наконецъ пользоваться избыткомъ для полученія изъ-за границы различныхъ предметовъ удобствъ и роскоши, не производимыхъ у себя дома, — при всѣхъ такихъ условіяхъ, существующихъ въ Даніи, заключаетъ Лэнгъ, *для нея было-бы весьма сомнительнымъ шагомъ къ усовершенствованію принять принципъ и практику политической экономіи, приложимые къ Англіи.*

Изо всѣхъ этихъ разсужденій, говоритъ Лэнгъ, можно вывести, что политическая экономія не есть наука, а есть только система мнѣній и наблюденій, приложимыхъ къ одной странѣ, а не къ другой и отнюдь она не составляетъ кодексъ принциповъ, равно приложимыхъ ко всѣмъ странамъ; и такимъ образомъ, правила политической экономіи, выгодныя и приложимыя къ Англіи, не могутъ прилагаться къ Даніи и въ свою очередь — Даніи не могутъ прилагаться къ Англіи.

Установивши эту точку воззрѣнія на экономическое положеніе Даніи, Лэнгъ переходитъ къ постановкѣ ряда выводовъ, невольно являющихся, если построенный имъ до сихъ поръ рядъ посылокъ (а противъ вѣрности фактовъ трудно спорить) былъ вѣренъ и основателенъ. Что сдѣлается, если не сомнѣваться въ точности всего предшествовавшаго, съ теоріей свободной торговли и взаимности между націями, какъ принципами всеобще приложимыми, и которые всѣ

правительства должны принять? Что сдѣлается съ свободой промышленности во внутренности странъ, опять какъ принципа, приложимаго ко всякимъ странамъ, при всякихъ условіяхъ? Что сдѣлается съ знаменитымъ принципомъ „покупай на дешевѣйшемъ и продавай на самомъ дорогомъ рынкахъ“, какъ истиннымъ принципомъ, на которомъ наука должна устраивать сношенія съ другими націями? Дешевѣйшій можетъ оказаться, въ тоже время, не самымъ выгоднымъ для экономіи одной націи, какъ и одного семейства. Что сдѣлается, короче, со всей нашей наукой политической экономіи, какъ наукой, принципы которой приложимы къ другимъ странамъ, также хорошо, какъ и къ нашей собственной? Мы, заключаетъ нашъ авторъ, и будемъ приперты къ стѣнѣ, защищая принципы нашей политической экономіи и свободной торговли, если попытаемся распространить ихъ внѣ предѣловъ и интересовъ нашего собственнаго острова; мало того, мы должны будемъ даже покаяться, что даже внутри нашихъ границъ *многое изъ нашей политической экономіи и свободной торговли соотвѣтствуетъ исключительно лишь классному интересу и выгодамъ капиталистовъ, а не равному благополучію всѣхъ классовъ*...

Лэнгъ выставляетъ далѣе на видъ, что въ Англіи существуютъ два могущественныхъ класса, одинаково желающіе протекціи или покровительства. Одинъ состоитъ изъ ландлордовъ и фермеровъ и вообще всего сельскаго населенія; другой—изъ большей части англійскаго народа, изъ его рабочихъ. Они опираются на одномъ и томъ-же принципѣ и имѣютъ собственно общую цѣль; и между тѣмъ, что-же видимъ на дѣлѣ? Землевладѣльцы весьма желали-бы возобновленія хлѣбныхъ законовъ и покровительственныхъ пошлинъ для другихъ сельскихъ продуктовъ; но они нисколько

не заботятся о томъ, что рабочее населеніе съ одинаковымъ правомъ претендуетъ на покровительство своей собственности — труду, который конечно черезъ возстановленіе означенныхъ покровительственныхъ пошлинъ не выиграетъ, а лишь проиграетъ. Протекція должна быть равной и простираться равно на всѣ классы, а не даваться одному классу въ ущербъ всѣмъ остальнымъ. Вотъ здѣсь-то и возникаютъ затрудненія, по которымъ эти два класса, одинаково желающіе протекціи, не могутъ соединиться и дѣйствовать воедино. Собственность поземельныхъ интересовъ должна получить протекцію не только для хлѣба, скота и рентъ ландлорда и фермера, но и для труда и заработка рабочихъ, начиная съ сельскихъ. Не о протекціи произведеніямъ, но производителямъ — хлопочетъ рабочій классъ, тогда какъ, напротивъ, землевладѣлецъ и фермеръ думаютъ лишь о первомъ, и потому они, разумѣется перестаютъ другъ другу сочувствовать. Рабочіе, нѣтъ сомнѣнія, согласились бы пожалуй охотно платить 8 пенсовъ, вмѣсто 4 п. за свой ежедневный хлѣбъ, но съ тѣмъ, чтобы получать 18 или 20 шил. вмѣсто 8 или 10, которые они получаютъ нынѣ за свой еженедѣльный трудъ. Но согласится-ли поземельный классъ, спрашиваетъ Лэнгъ, получить протекцію за такую цѣну? Очевидно, что если земледѣльцы хотятъ протекціи, то не могутъ и не должны получить ее за болѣе дешевую цѣну. Очевидно далѣе, что уже миновалъ тотъ вѣкъ, въ который продукты, будь то хлѣбъ или хлопокъ, шелкъ или шерсть, были покровительствуемы для блага лишь одного класса и въ ущербъ всѣмъ другимъ. Покровительство должно распространяться на всѣхъ, или свободная торговля на всѣхъ.

Самый мало наблюдательный человѣкъ, говоритъ Лэнгъ, не можетъ не замѣтить, что въ послѣдніе года наша политическая экономія получила въ область своего вѣдѣнія новый элементъ—собственность труда и искусства, рабочій интересъ. Разсуждать о протекціи и свободной торговлѣ и издавать законы необходимо, исходя изъ другихъ принциповъ и другихъ данныхъ, а не однихъ лишь интересовъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, которые до сихъ поръ лишь считались важными и единственно заслуживающими вниманія при разрѣшеніи вопросовъ о свободной торговлѣ и протекціи. Возсталъ, повторяетъ Лэнгъ, третій интересъ, болѣе важный и могущественный, очевидно болѣе соединенный и чуткій, нежели другіе—рабочій интересъ—трудъ и искусство страны. Ландлордъ и капиталистъ въ ихъ борьбѣ за и противъ свободы торговли игнорировали этотъ третій интересъ, довольствуясь догмой политической экономіи, что цѣнность этого интереса, трудъ и искусство рабочей массы, была единственно та, которая приносилась на рабочій рынокъ! Этотъ софизмъ однако не выдерживаетъ критики. Требованіе на трудъ какого-нибудь рода на рабочемъ рынкѣ, нѣтъ сомнѣнія, будетъ поднимать или понижать цѣнность его выше, или ниже средняго уровня, но сами эти рамки или предѣлы, внутри которыхъ цѣна труда колеблется, опредѣляются, или по крайней мѣрѣ должны опредѣляться, во всякомъ здоровомъ состояніи общества, на основаніи другихъ принциповъ. Подобно колонкѣ ртути въ трубкѣ барометра, измѣненія погоды могутъ поднять или понизить ее на равное число градусовъ одинаково на морскомъ берегу, какъ и на вершинѣ горы. Но предѣлы, внутри которыхъ ртуть поднимается или падаетъ въ этихъ двухъ по

ложеніяхъ, весьма различны и опредѣляются однимъ неизмѣннымъ принципомъ. О чемъ рабочій интересъ хлопочетъ, состоитъ именно въ подобной же твердости и опредѣленности предѣловъ, внутри которыхъ ихъ заработная плата, цѣнность ихъ искусства или труда, могла-бы подниматься или падать сообразно спросу и предложенію на рабочемъ рынкѣ. Это-то именно и является главной цѣлью всѣхъ рабочихъ союзовъ, ассоціацій, стачекъ рабочихъ, самого соціализма и всѣхъ доктринъ и схемъ, доходящихъ до крайняго коммунизма и уничтоженія индивидуальной собственности... Если-бы Англія, поэтому, могла возвратиться на три столѣтія назадъ, если-бы всѣ полезныя искусства и промыслы могли возвратиться къ тому состоянію, въ которомъ они были во времена королевы Елизаветы, цѣли и стремленія рабочихъ классовъ тогда могли сряду-бы быть достигнуты возстановленіемъ средневѣковыхъ гильдій и корпорацій, управляемыхъ совѣтомъ мастеровъ и подмастерьевъ каждаго цеха. Все почти, что только желаютъ нынѣ рабочіе — регулированіе поштучной работы, излишнихъ часовъ, числа рабочихъ, учениковъ, и т. н. неискусныхъ рабочихъ, рабочихъ не членовъ союза и т. д., все это было-бы тогда въ ихъ рукахъ... Но къ сожалѣнію, конечно, при нынѣшнихъ условіяхъ, трудно воротить эти давно минувшія формы, въ ихъ прежнемъ видѣ, и вотъ потому-то, по мысли Лэнга, *экономисты вмѣсто того, чтобы свысока третировать средневѣковой цеховой порядокъ, какъ будто-бы основанный на одномъ невѣжествѣ, гораздо лучше-бы сдѣлали, если-бы подумали какъ легче и удобнѣе разрѣшить эту трудную задачу, т. е. удовлетворить справедливому спросу труда на про-*

текцію *). Данія-же въ данномъ случаѣ, въ которой уцѣлѣли эти средневѣковыя учрежденія, столь выгодныя для рабочихъ, уже конечно не имѣетъ резона спѣшить ихъ уничтожить: Данія съ этими средневѣковыми учрежденіями, еще въ значительной силѣ, удерживая не желательное развитіе населенія вообще, а мануфактурнаго въ особенности, въ предѣлахъ наличнаго спроса на трудъ и средствъ существованія, стоитъ гораздо выше Англіи по отсутствію—нужды народа, невѣжества, необузданной жажды къ пріобрѣтенію и крайняго неравенства состояній **).

Такимъ образомъ, насколько читатель можетъ судить изъ этого сжатаго, съ пропускомъ многихъ статистическихъ и иныхъ данныхъ, изложенія одной части главы книги Лэнга, онъ является вполнѣ индуктивнымъ мыслителемъ въ экономической наукѣ и даже указываетъ прямо самые способы своего мышленія. Взявши вопросъ о свободной торговлѣ, какъ онъ констатируется въ трудахъ англійскихъ экономистовъ, онъ вмѣсто того, чтобы сдѣлать какой нибудь легкій приговоръ въ примѣненіи его къ Даніи, дѣлаетъ подробнѣйшій обзоръ и провѣрку ея исторіи и главное ея наличнымъ экономическимъ средствамъ и силамъ, перечисляетъ всѣ источники ея существованія, статистику ея землевладѣнія и въ заключеніе у него получается совершенно но-

---

*) Цеховое и корпоративное устройство среднихъ вѣковъ, по словамъ Лэнга, былъ наилучшимъ образомъ приспособлено къ потребностямъ своего времени, а съ нѣкоторыми измѣненіями, заключаетъ онъ, оно не несовмѣстно и съ высшей цивилизаціей, какъ и благосостояніемъ всего народа

**) См Observations on the Political and Social State of Denemark etc. London, 1852 Стр. 293 по 312.

вый, вѣроятно для него самаго, выводъ, что экономическія правила, какъ они предписываются политической экономіей англійскихъ ученыхъ, отнюдь нѣтъ основанія примѣнять цѣликомъ къ Даніи: что въ ней сильно выдвигается такой интересъ, который игнорируется на самой родинѣ Лэнга, въ Англіи, что ради этого интереса остальные классы Даніи, повидимому, готовы нести извѣстныя неудобства и невыгоды связанныя съ существованіемъ цеховаго устройства и покровительственной системы; что при помощи наконецъ этой системы, столь осуждаемой съ точки зрѣнія политической экономіи, Данія не только не проигрываетъ сравнительно съ Англіей, которая этимъ правиламъ строго слѣдуетъ, но напротивъ значительно выигрываетъ, если *не въ массѣ богатства*, то въ болѣе драгоцѣнномъ благѣ—*въ благосостояніи* всего народа. Датскій рабочій, въ среднемъ выводѣ, по его утвержденію, пользуется гораздо большимъ матеріальнымъ благополучіемъ и лучшимъ образованіемъ, нежели его англійскій собратъ. Но мало того, какъ мы видѣли, изъ этихъ наблюденій надъ датской жизнью у Лэнга строится нѣсколько выводовъ и обобщеній въ примѣненіи и къ самой Англіи, но опять таки отнюдь не съ помощью какихъ либо абстрактныхъ построеній, а съ помощью наблюденій надъ фактами дѣйствительной жизни. Во всемъ, такимъ образомъ, Лэнгъ является, повторяемъ, строго индуктивнымъ мыслителемъ. Онъ отнюдь, впрочемъ, не желаетъ и, даже скромно высказываетъ себя для этого неподготовленнымъ, разрѣшать экономическіе вопросы и ограничивается лишь ролью наблюдателя, который съ помощью своихъ наблюденій хочетъ дать нѣкоторымъ вопросамъ новую постановку и новое освѣщеніе. И нужно признаться, что напр. указанный имъ пропускъ при

борьбѣ классныхъ интересовъ, въ вопросѣ о протекціи или государственномъ вмѣшательствѣ и, соображенія о спеціальныхъ выгодахъ рабочаго класса, и вслѣдствіе того неправильной постановки всего законодательства, является блестящимъ примѣромъ пользы бо́льшаго примѣненія индукціи къ провѣркѣ и оцѣнкѣ экономическихъ вопросовъ. Въ послѣдней главѣ мы увидимъ, насколько этотъ пропускъ представительства интересовъ рабочихъ классовъ въ политикѣ свободной торговли сдѣлалъ если не вреднымъ, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени безполезнымъ для рабочихъ, большинство всѣхъ великихъ финансовыхъ реформъ, совершенныхъ Великобританіей за послѣднія сорокъ лѣтъ.

Ту-же идею объ относительности многихъ экономическихъ понятій, Лэнгъ развиваетъ и во многихъ другихъ мѣстахъ своего путешествія по Даніи. Кто напр. не знаетъ, что фабричное производство, какъ общее правило, доставляетъ болѣе дешевые продукты, и что домашняя или кустарная промышленность не можетъ конкуррировать съ фабрикой, съ ея могучими паровыми машинами, раздѣленіемъ труда и другими новѣйшими усовершенствованіями и что въ Англіи, напримѣръ, домашняя промышленность почти всецѣло сокрушена фабричной, и что весь напримѣръ, костюмъ англичанина и всѣ предметы необходимые для жизни, уже не производятся болѣе дома, а на фабрикѣ, и покупаются въ лавкѣ. Другой порядокъ имѣетъ еще мѣсто въ Даніи. Тамъ еще во время Лэнга, большинство народа одѣвалось въ самодѣльное полотно и коленкоръ, самодѣльное сукно и множество другихъ предметовъ необходимости жизни производились датскимъ крестьяниномъ, или рабочимъ у себя въ семьѣ, или дома, а не покупались

на сторонѣ. Спрашивается, выгоденъ-ли такой порядокъ для Даніи, или нѣтъ? Нѣтъ сомнѣнія, съ ходячей точки зрѣнія политической экономіи долженъ получиться отвѣтъ отрицательный. Фабрика можетъ производить тѣ же предметы гораздо дешевле, нежели домашній трудъ; и потому въ интересахъ наибо̀льшаго производства и полученія страной большаго богатства, Данія съ этой точки зрѣнія гораздо выгоднѣе бы поступила, если бы завела свои хлопчатобумажныя, полотняныя, суконныя и иныя фабрики для производствъ всѣхъ этихъ продуктовъ, или же, если она не имѣетъ для того достаточно капиталовъ и иныхъ условій, благопріятныхъ для развитія мануфактуръ, то наиболѣе выгодный для нея исходъ, согласно предписаніямъ политической экономіи—покупать всѣ эти продукты готовые изъ заграницы, напримѣръ, отъ тѣхъ же англичанъ и самой Даніи ея лишній трудъ, употребляемый на домашнее кустарное производство, примѣнить къ лучшему и наибольшему развитію, или усовершенствованію земледѣлія и увеличенію массы производимыхъ земледѣльческихъ продуктовъ.

Лэнгъ соглашается, что эти разсужденія, основанныя на указаніяхъ англійской политической экономіи, имѣютъ мѣсто и пожалуй вполнѣ здравы въ отношеніи къ Англіи и подробно перечисляетъ для того доводы, которые мы приводить не будемъ. Домашняя промышленность дѣйствительно не могла бы одѣть англійскаго народа въ его настоящемъ соціальномъ состояніи, при его распредѣленіи поземельной собственности. Но является въ то же время крайне сомнительнымъ, по его мнѣнію, что бы тѣ же правила политической экономіи (т. е. снабженіе напр. всего носильнаго матеріала для массы народа—фабричнымъ спо

собомъ, на половину дешевле его стоимости, сравнительно съ домашнимъ трудомъ) были бы лучшей политикой для Даніи. Никогда не слѣдуетъ забывать при обсужденіи хозяйства этой страны, говоритъ онъ, и о чемъ повторялось много разъ прежде, что Данія — страна существенно земледѣльческая и никогда не можетъ сдѣлаться человѣческими усиліями мануфактурной или коммерческой, далѣе развѣ снабженія своего собственнаго земледѣльческаго населенія, по той простой причинѣ, что она не имѣетъ ни металловъ, ни минераловъ, —ни силы огня, ни силы воды, ни другихъ продуктовъ, кромѣ ея сельскохозяйственныхъ, ни гаваней на ея берегу со стороны океана. Она, по своей природѣ, болѣе изолирована, нежели всякая другая страна Европы, не только по ея положенію и ея оторваннымъ, островнымъ кускамъ, но и по ея продуктамъ. Нельзя отрицать, что Данія могла бы снабжать себя всѣми необходимыми матеріалами лучше на половину по качеству и дешевле на половину, еслибы она имѣла прядильныя и ткацкія фабрики и можетъ быть небольшое число, всего лишь три или четыре тысячи рабочихъ, было бы достаточно для производства матерій, которыя теперь занимаютъ трудомъ половину (женскую половину) ея сельскаго населенія и большую также часть мужскаго населенія за ручнымъ ткацкимъ станкомъ цѣлую зиму, чуть не въ полгода длиной. Сбереженіе времени и труда, такимъ образомъ, нельзя отрицать, но что стали бы дѣлать съ временемъ и трудомъ сбереженнымъ? Это-то и является, справедливо замѣчаетъ Лэнгъ, главнымъ вопросомъ въ странѣ настолько существенно земледѣльческой. *Пытъ никакой выгоды, въ соціальной или политической экономіи такой страны, сберегать время и трудъ, въ каждой семьи употребляемые на трепанье, чесанье, пряденье, если*

это сбереженное время и трудъ не могутъ быть употреблены на другой какой нибудь родъ производства промышленности и могутъ быть сбережены только для того, чтобы быть по неволѣ потраченными на лѣнность и бездѣліе. Здѣсь нѣтъ фабрикъ разнаго рода, какъ въ Англіи, всегда готовыхъ употребить трудъ въ той или другой отрасляхъ мануфактурной промышленности, здѣсь нѣтъ морскихъ портовъ, открытыхъ круглый годъ для коммерческой дѣятельности; здѣсь нѣтъ значительныхъ кусковъ неулучшенной и пустопопорожней земли, чтобы поглотить это сбереженное время и трудъ; самый климатъ наконецъ дѣлаетъ невозможными почти всякій земледѣльческій трудъ пять или шесть мѣсяцевъ въ году (зиму). Какая была бы выгода для датскаго народа, если бы небольшая часть ея членовъ, которые не живутъ сами сельскимъ хозяйствомъ, получали бы рубашки и жакетки и все другое одѣяніе на половину дешевле, а огромное большинство народа, которое теперь находитъ зимой занятіе для производства своего носильнаго матерьяла, въ то время и съ помощью того труда, которые не имѣютъ для нихъ въ данную часть года никакой цѣны и не могутъ быть обращены ни на какое другое дѣло, было бы брошено безъ занятія, благодаря конкурренціи болѣе высокихъ и болѣе дешевыхъ продуктовъ машиннаго и фабричнаго производства? Отсюда очевидно опять таки, замѣчаетъ Лэнгъ, что политическая экономія, приложимая къ особеннымъ естественнымъ выгодамъ и соціальнымъ обстоятельствамъ Англіи, не есть политическая экономія, правила которой приложимы ко всякимъ другимъ странамъ.

На это могутъ возразить, какъ мы уже упоминали, что Данія можетъ обратиться къ улучшенію своего

сельскаго хозяйства. На такой совѣтъ Лэнгъ отвѣчаетъ, что конечно Даніи еще много остается сдѣлать для прогресса своего сельскаго хозяйства, но что въ тоже время весьма поспѣшно, если не легкомысленно, даже въ Великобританіи и при ея климатѣ порицать особую практику сельскаго хозяйства въ одной какой-нибудь мѣстности страны, напр., относительно чередованія посѣвовъ, временъ и способовъ паханія, старой рутины общаго веденія дѣла и находить все это неудовлетворительнымъ и неподходящимъ. „Мы видимъ, что шотландское сельское хозяйство, напримѣръ, со всѣми его реальными выгодами и усовершенствованіями едва можетъ быть вводимо и рѣдко съ ожидаемымъ успѣхомъ для фермера въ нашихъ англійскихъ графствахъ. Мѣстныя обстоятельства въ соціальномъ положеніи страны противодѣйствуютъ перемѣнѣ“. При этомъ, Лэнгъ указываетъ на массу разнородныхъ причинъ, мѣшающихъ принять въ Даніи, въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ, многія усовершенствованія на манеръ англійскихъ: вліяніе, напр., климата, недопускающаго такого посѣва и недающаго достаточно времени на обработку полей, вредное дѣйствіе сильнаго зимняго холода, сравнительно съ Англіей на сбереженіе, напр., разныхъ корнеплодныхъ, невозможность кормить скотъ турнипомъ, придающимъ молоку непріятный вкусъ, когда молочное хозяйство является на первомъ планѣ, а добываніе зерна — на второмъ и т. д. и т. д. Кромѣ того въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, форма, которая является въ Даніи преобладающей, земледѣліе, по словамъ Лэнга, вообще ведется довольно удовлетворительно. Такимъ образомъ, говоритъ онъ, „является сомнительнымъ во всякомъ случаѣ, чтобъ земледѣльческое усовершенствованіе могло

доставить зимнее занятіе для значительной части жителей этихъ странъ, въ которыхъ отъ ноября до апрѣля снѣгъ и сильный морозъ дѣлаетъ доступъ къ почвѣ затруднительнымъ и не только предупреждаютъ работу въ поляхъ на многіе мѣсяцы, но обязываютъ фермера держать бо́льшее количество рабочихъ, въ которыхъ онъ не нуждается зимой, единственно для того, чтобъ имѣть ихъ въ готовности для короткаго весенняго сезона, когда должна быть сдѣлана огромная часть полевой работы, которая при нашемъ (англійскомъ) климатѣ совершается постепенно въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ. Экономія труда, которая составляетъ главную задачу во всѣхъ земледѣльческихъ усовершенствованіяхъ у насъ, принесла-бы здѣсь сомнительную выгоду .. Она можетъ увеличить земледѣльческими усовершенствованіями сумму ея продуктовъ для вывоза, но дѣлая такъ, Данія необходимо увеличитъ временнымъ спросомъ на трудъ (при условіяхъ своего климата) сельское населеніе, употребляемое для выполненія этихъ усовершенствованій. Нѣтъ другой вѣтви промышленности, между тѣмъ, которая бы могла поглотить этотъ вѣроятный избытокъ сельскаго труда. Этотъ классъ теперь находится въ счастливомъ равновѣсіи къ труду, который имѣется на лицо; было-бы неблагоразумнымъ разрушать этотъ порядокъ и влечь Данію къ созданію того, что нынче хорошо намъ всѣмъ извѣстно (т. е. англичанамъ)—классу сельскихъ пролетаріевъ, вызываемыхъ къ существованію, когда трудъ для земледѣльческихъ усовершенствованій находится въ требованіи и хорошо тогда оплачиваемыхъ; но затѣмъ тѣ-же самыя лица, хотя вполнѣ способныя къ работѣ и желающія ее получить, не находятъ однако никакой работы, когда земледѣль-

ческія усовершенствованія кончены и когда наступаетъ экономія труда, которая и составляетъ собственно главнѣйшую цѣль усовершенствованій. Въ улучшающихся и уже улучшенныхъ (въ сельскохозяйственномъ отношеніи) графствахъ Шотландіи, несмотря на великую массу занятій въ ея мануфактурныхъ городахъ и мѣстностяхъ, „акція и реакція“ огромнаго спроса на трудъ, пока усовершенствованія производились и огромнаго прекращенія спроса на земледѣльческій трудъ, когда онѣ уже были окончены, произвели огромныя и тяжелыя бѣдствія для рабочаго класса. Короче, заключаетъ свою параллель Лэнгъ прежнею мыслію, „принципы, которые мы называемъ наукой политической экономіи не примѣнимы ни къ какой другой странѣ, кромѣ Англіи; и государственный человѣкъ, который дерзнулъ-бы примѣнить ихъ къ Даніи, былъ-бы названъ слѣпымъ“ *).

Ту-же идею о необходимости покровительства труду, Лэнгъ развиваетъ и въ другой своей книгѣ „Путешествіе по Швеціи“ еще за двѣнадцать лѣтъ раньше **). Точно также, какъ и раньше мы видѣли относительно Даніи, онъ разбираетъ выгоды уцѣлѣвшаго въ Швеціи цеховаго устройства для ея рабочаго класса, указавши также подробно и слабыя стороны. Общій выводъ и здѣсь, что корпоративное цеховое устройство ставитъ положеніе рабочихъ въ болѣе счастливое состояніе, избавляетъ ихъ отъ случайностей колебанія и всѣхъ послѣдствій конкурren-

*) S. Laing: Observations on the Social and Polit. State of Denmark etc. Стр. 382 по 388.

**) A Tour in Sweden an 1830, comprising Observations on the Moral, Political and Economical State of the Swedish Nation, by Samuel Laing, Esq. London, 1839

ціи и кризисовъ и вообще улучшаетъ бытъ рабочихъ, предупреждая развитіе нищеты и въ то-же самое время, какъ это имѣетъ мѣсто и въ Даніи, цеховая система служитъ могущественнымъ препятствіемъ къ увеличенію народонаселенія сверхъ средствъ существованія, чему и приводитъ онъ подробныя доказательства. Обращаясь затѣмъ по обыкновенію для сравненія къ Великобританіи, онъ отмѣчаетъ въ исторіи ея труда два великія событія: Актъ 1624 года, объявившій свободу промышленности, и второй, еще не наступившій, и который Лэнгъ предсказываетъ въ скоромъ времени—уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ. Этими двумя законоположеніями вмѣстѣ, по его мнѣнію, произведенъ будетъ окончательно переворотъ въ положеніи англійскаго труда, послѣдствія котораго еще рано оцѣнивать. Первый актъ, освятившій свободную конкурренцію, далъ, нѣтъ сомнѣнія, толчокъ къ быстрому росту населенія, дозволившій каждому заниматься отраслью промышленности, которой онъ желаетъ. Второй законъ, принадлежащій еще будущему, сдѣлаетъ то-же самое, дозволивши каждому покупать пищу на томъ рынкѣ, гдѣ онъ ее найдетъ всего дешевле Вторая мѣра логически слѣдуетъ за первой, а потому и непремѣнно будетъ имѣть мѣсто. Въ чемъ же будетъ заключаться характеръ этого переворота? Прежде всего выгоды Великобританіи, заключающіяся во владѣніи и распоряженіи всѣмъ сырымъ матеріаломъ всего міра вмѣстѣ со всѣми нужными естественными силами воды и огня, готовыми капиталами и рабочими руками, нѣтъ сомнѣнія, дадутъ ей возможность уничтожить всю производительную силу всѣхъ другихъ націй крайней дешевизной всѣхъ своихъ продуктовъ. Классы, живущіе своимъ трудомъ, будутъ уве-

личиваться, благодаря спросу на него, гораздо быстрѣе, чѣмъ это было въ теченіи послѣднихъ двухъ столѣтій. Но является вопросъ, будетъ-ли это мудрой политикой? Два эти событія въ исторіи британскаго труда вызовутъ къ существованію огромную массу новаго населенія, чтобъ снабжать требованіе, которое вѣдь имѣетъ свой предѣлъ, хотя-бы даже обитатели всей земли сдѣлались потребителями британскихъ мануфактуръ. Во всѣхъ родахъ человѣческаго потребленія, кромѣ, можетъ быть, пищи, замѣчается видимый предѣлъ спросу и предложенію, такъ скоро, какъ только созданъ извѣстный запасъ; требованіе тогда ограничивается лишь возобновленіемъ уничтоженнаго и изношеннаго и ежегоднаго потребленія лишь части этого запаса. Но создать этотъ запасъ вызываются милліоны рукъ—гораздо болѣе, чѣмъ требуется для того, чтобъ его поддерживать. Какимъ же образомъ они затѣмъ будутъ существовать? Никакой переходъ отъ одной промышленности къ другой не можетъ быть, когда онѣ всѣ будутъ полны. Это, пророчитъ Лэнгъ, отнюдь не есть воображаемое положеніе вещей; въ малыхъ размѣрахъ и въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности или мѣстностяхъ такіе кризисы случаются уже теперь въ Великобританіи, а безъ всякаго сомнѣнія существуетъ тенденція къ такому всеобщему развитію производительной промышленности, что когда во всѣхъ отрасляхъ запасъ будетъ созданъ, потребуется все менѣе и менѣе человѣческаго труда держать его въ уровнѣ со спросомъ. Вотъ эта-то невѣрность и опасность будущаго въ британской политикѣ, которую можетъ разрѣшить только время, нѣтъ сомнѣнія, удерживаетъ государственныхъ людей континентальной Европы отъ всякихъ мѣръ, клонящихся къ освобож-

денію труда отъ средневѣковыхъ стѣсненій, удерживающихъ населеніе въ извѣстныхъ предѣлахъ и дающихъ массѣ благополучіе, которое бы она можетъ быть не получила иначе. „Вообще можетъ считаться сомнительнымъ, чтобы какая-либо европейская страна, кромѣ Британіи, была физически въ состояніи бросить эти (т. е. корпоративныя и цеховыя) учрежденія, или другія подобныя ограниченія мѣстному, или частному избытку народонаселенія. Принципъ политической экономіи, заключаетъ онъ своей любимой мыслью, не похожъ на принципъ морали или справедливости и не является тѣмъ же самымъ для всѣхъ обществъ и во всѣхъ положеніяхъ *).

Вездѣ и по какому бы вопросу не разсуждалъ, Лэнгъ представляется крайне оригинальнымъ мыслителемъ и остроумнымъ наблюдателемъ, хотя-бы даже читатель не согласился съ его выводомъ. Въ его экономическихъ параллеляхъ, умѣнье пользоваться разнообразнымъ не только книжнымъ, но и близкимъ личнымъ знакомствомъ съ экономическимъ бытомъ описываемой страны, дѣлаетъ его мастеромъ разбираемаго предмета, а многія общепринятыя экономическія понятія, не подтверждаемыя жизненнымъ опытомъ, или даже временныя увлеченія нѣкоторыхъ экономистовъ встрѣчаютъ у него строгую и реальную критику, умѣнье обхватить предметъ со всѣхъ сторонъ, взглянуть на него съ новой точки зрѣнія, упущенной изъ вниманія прежними изслѣдователями. Ограниченные мѣстомъ, мы не можемъ приводить слишкомъ много примѣровъ дальнѣйшаго примѣне-

*) A Tour in Sweden in 1838. By Samuel Laing. London, 1839 Стр. 81 до 95,

нія Лэнгомъ индукціи къ изслѣдованію разныхъ экономическихъ вопросовъ и удовольствуемся еще лишь двумя случаями.

Разбирая, напримѣръ, санитарный отчетъ департамента здоровья (Board of the Health), онъ бросаетъ совершенно новый свѣтъ на одинъ выводъ, обыкновенно получаемый изъ этихъ общеизвѣстныхъ, статистическихъ отчетовъ. Лѣтъ сто тому назадъ умиралъ въ Лондонѣ одинъ человѣкъ на 26—30, въ настоящее же время одинъ на 45 или 50. Ходячее объясненіе этого измѣненія въ цифрахъ смертности заключается въ значительномъ улучшеніи санитарныхъ условій Лондона, а также и матеріальнаго положенія жителей. Лэнгъ не оспариваетъ этихъ цифръ, но указываетъ на одно обстоятельство упускаемое совершенно изъ виду и которое даетъ (пока не будетъ опровергнуто) совсѣмъ новый видъ этому вопросу. Въ самомъ дѣлѣ, согласно этимъ цифрамъ слѣдуетъ замѣтить, что громадный Лондонъ отличается чуть ли не наименьшей смертностью изъ всѣхъ большихъ городовъ Европы и чуть-ли не превосходитъ малымъ процентомъ смертей многія здоровыя сельскія мѣстности. Въ возраженіе на это, Лэнгъ указываетъ на извѣстный всѣмъ лондонцамъ фактъ, что съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и удешевленіемъ переѣздки, масса слабаго и больнаго населенія постоянно отливаетъ за предѣлы Лондона, гдѣ конечно часто и умираютъ. На сорокъ миль вокругъ Лондона, приводитъ онъ, часть года занята больными и хворыми пріѣзжими изъ этого огромнаго города, которые двадцать пять лѣтъ тому назадъ оставались умирать у себя дома. Онъ называетъ нѣсколько маленькихъ городковъ, которые превратились въ города, чуть не изъ деревень, благодаря этому при-

ливу, уменьшающему въ Лондонскихъ статистическихъ таблицахъ цифру смертности до крайняго минимума и увеличивающему ее въ самыхъ здоровыхъ мѣстностяхъ. Какъ разительный образецъ онъ приводитъ опытъ Брайтона, извѣстнаго своимъ здоровымъ климатомъ, но въ которомъ смертность сильнѣе, чѣмъ въ Лондонѣ, благодаря эмиграціи въ него Лондонскихъ хворыхъ, больныхъ и умирающихъ.. .*)

Еще болѣе мѣткія и остроумныя замѣчанія Лэнгъ высказываетъ по поводу первой всемірной выставки въ Лондонѣ въ 1851 году, и во многомъ опережаетъ своихъ современниковъ. Всѣмъ извѣстно, какое громадное значеніе придавалось этой выставкѣ, какъ „мирному промышленному состязанію націй“, „мѣркѣ цивилизаціи, прогресса промышленности и развитія богатства“ и т. д. Какъ человѣкъ близко знакомый съ дѣйствительнымъ положеніемъ промышленности, богатства и цивилизаціи различныхъ государствъ Европы, Самуилъ Лэнгъ не улекся примѣрами своихъ современниковъ и взглянулъ на значеніе этой выставки съ точки зрѣнія болѣе реальной. „Выставка въ Хрустальномъ Дворцѣ, пишетъ онъ, промышленности всѣхъ націй въ одномъ смыслѣ была лишь *большимъ обманомъ*: она намъ не показала ничего изъ предметовъ промышленности, которыми каждая нація дѣйствительно пользуется; но только предметы, которыми имѣетъ средство и вкусъ пользоваться ничтожно малая пропорція, изъ наиболѣе высшихъ и богатыхъ людей между многими милліонами народа“. Затѣмъ на основаніи личныхъ, многолѣтнихъ странствованій, онъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ изъ вы-

*) См. Laing, Notes on Denmark and the Duchies, 1852. Стр. 184 и далѣе

ставленныхъ предметовъ въ доказательство своей мысли, что отнюдь выставка не можетъ служить мѣркой развитія промышленности въ какой-либо странѣ и даже цивилизаціи. „Очень небольшая пропорція, говоритъ онъ, людей изъ богатыхъ классовъ владѣетъ и пользуется тѣми предметами которые выставлены въ Хрустальномъ Дворцѣ. Они достаточно многочисленны, чтобы поддерживать немногія промышленныя учрежденія въ столицахъ, съ первоклассными артистами, выгодно занятыми для снабженія ихъ требованія, но какое же точное понятіе даетъ выставка этихъ предметовъ о реальномъ состояніи огромной массы народа въ этихъ странахъ, въ отношеніи распространенія и пользованія этими предметами удобства, комфорта или роскоши, которые обнаруживаютъ высшее цивилизованное состояніе матерьяльнаго существованія народа? Эта выставка была всецѣло обманчивой, какъ изображеніе сравнительной цивилизаціи, или состоянія искусствъ, способствующихъ цивилизаціи въ странахъ, которые послали свои предметы на нее. Лишь Америка только поняла, чѣмъ выставка должна была быть — изображеніемъ предметовъ усовершенствованія въ общемъ пользованіи у ея народа, обозначающемъ распространеніе между нимъ полезныхъ и изящныхъ искусствъ. Ея плуги, бороны, жатвенныя машины, ея вагоны, какъ и ея статуи были всѣ одинаковаго характера и дали гораздо лучшее понятіе о прогрессѣ и дѣйствительномъ состояніи цивилизаціи Америки, нежели предметы, выставленные Франціей, Бельгіей или Германіей дали понятіе о матерьяльномъ состояніи ихъ населеній..... Гораздо лучше можно было бы познакомиться съ вкусомъ, нуждами, положеніемъ цивилизаціи и степенью развитія наукъ, нежели это дѣ-

лала выставка, изъ осмотра какой нибудь лавки въ провинціальномъ городѣ той страны, съ которой хочешь познакомиться. Такая лавка покажетъ, что народъ дѣйствительно имѣетъ или неимѣетъ полезнаго, удобнаго или комфортабельнаго въ обыденной жизни и насколько между нимъ распространенъ вкусъ пользованія матерьяльными благами цивилизаціи. Внѣшній блескъ немногихъ артистическихъ предметовъ на выставкахъ можетъ ввести въ такое же заблужденіе посѣтителя выставки объ истинномъ положеніи страны, въ какое былъ введенъ напримѣръ одинъ другъ Лэнга, посѣтившій съ нимъ Копенгагенъ: по бѣдности и скудости главнѣйшихъ магазиновъ Копенгагена онъ заключилъ, что такъ какъ одинъ Эдинбургскій магазинъ содержитъ въ себѣ товаровъ по крайней мѣрѣ, столько, сколько двѣнадцать Копенгагенскихъ и притомъ продаваемыхъ дешевле, то и матеріальное благосостояніе шотландской столицы одинаково въ двѣнадцать разъ выше чѣмъ датской, т. е. какъ разъ обратное всему тому, что оказалось изъ продолжительнаго и солиднаго изученія Лэнгомъ Даніи....*)

Приведенныхъ примѣровъ совершенно достаточно, чтобы выяснить значеніе Лэнга въ развитіи экономическихъ идей. Какъ видимъ, онъ повсюду, какого бы экономическаго вопроса ни касался, является во всеоружіи фактовъ дѣйствительной жизни и старается съ помощью ихъ провѣрить многіе общепринятые принципы или понятія, распространенные между англійскими экономистами. Такая провѣрка привела его къ убѣжденію, что правила политической экономіи, развившейся, какъ наука въ Англіи, частью

*) См Notes on Denmark стр 376 — 279.

абстрактнымъ путемъ, частью имѣя въ виду лишь условія и отношенія англійской жизни, имѣютъ и значеніе, поэтому, лишь условное и относительное, т. е. могутъ примѣняться къ одной Англіи, и то опять таки подъ условіемъ, если въ ней не будутъ игнорироваться запросы и потребности дѣйствительной жизни. Какъ видимъ, напримѣръ, Лэнгъ отнюдь не считаетъ богатство страны, въ смыслѣ крупныхъ въ ней капиталовъ и наибольшаго производства, мѣркой успѣха и справедливости принятой экономической политики. Такой единственной мѣркой можетъ лишь быть, по его мнѣнію, возможно широкое распространеніе благосостоянія въ массѣ народа, и предупрежденіе къ развитію нищенства и несчастія. Съ этой-то точки онъ и не считаетъ возможнымъ соглашаться съ принятымъ манчестерской школой объясненіемъ всѣхъ старыхъ формъ экономической жизни единственно, будто бы невѣжествомъ и неразвитіемъ здравыхъ понятій въ то время. Такой взглядъ, по его мнѣнію, не оправдывается исторіей и современнымъ положеніемъ того же вопроса, въ тѣхъ странахъ, гдѣ эти формы еще существуютъ.

Другой выводъ, который слѣдуетъ сдѣлать изъ трудовъ Лэнга, непосредственно вытекаетъ изъ всего прежде нами сказаннаго. Если положенія политической экономіи, по его мнѣнію, согласованы и то до ограниченой степени, только съ требованіями лишь англійской жизни и не могутъ имѣть прямаго непосредственнаго примѣненія къ условіямъ другихъ странъ, то само собой разумѣется, что для того, чтобы построить правила экономической политики, примѣнимыя къ разнымъ государствамъ, съ различными природными и соціальными условіями, необходимо предварительно ихъ всестороннее изслѣдованіе и изученіе,

какъ съ физической, такъ и съ соціальной стороны. Однимъ словомъ для постройки правилъ экономической политики необходима индукція и рядъ удачныхъ примѣровъ примѣненія ея, Лэнгъ и даетъ въ своихъ произведеніяхъ.

Таковъ нашъ общій выводъ изъ ознакомленія съ произведеніями этого замѣчательнаго англійскаго мыслителя индуктивной школы, и едва ли, намъ кажется, Рошеръ и другіе нѣмецкіе писатели исторической, реальной школы и нѣкоторые англійскіе новѣйшіе писатели того же направленія, какъ Клиффъ Лесли, Ингрэмъ, Бонами Прайсъ и другіе, прибавили что нибудь новое, относящееся къ общей постановкѣ экономическихъ вопросовъ, къ сдѣланному уже въ этой области—Самуиломъ Лэнгомъ, такъ незаслуженно нынѣ забытому всѣми и недостаточно оцѣненному его современниками.

ГЛАВА III.

Чартизмъ и его значеніе для исторіи развитія экономическихъ идей Протесты противъ принциповъ Laissez faire. О'Коннеръ и Карлайль Соціализмъ въ Англіи и его оппозиція принципамъ государственнаго невмѣшательства и настоящимъ формамъ производства. Христіанскіе соціалисты: Кингслей, Людлоу, Томасъ Куперъ и др ; ихъ отрицательное вліяніе на господствующія экономическія воззрѣнія Джорджъ Голіокъ и журналъ «Мыслитель». Общее значеніе, въ исторіи идей, англійскихъ соціалистовъ и существенные пункты ихъ ученія.

Какъ извѣстно, въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ имѣли мѣсто въ Англіи два великихъ движенія. Въ среднемъ классѣ происходила сильная агитація въ пользу принципа свободной торговли и образовалась знаменитая лига противъ хлѣбныхъ законовъ, которая позднѣе (въ 1846 г.) и привела за собой ихъ уничтоженіе, а съ нимъ расширеніе политическаго могущества средняго класса и реформу британскаго тарифа и фискальнаго законодательства въ духѣ принциповъ свободной торговли. Другое движеніе, происходившее почти параллельно и одновременно съ нимъ, въ рабочемъ классѣ, имѣло также экономическій и политическій характеръ и выражалось въ довольно сильной и продолжительной агитаціи, хотя и не приведшей, подобно первой, къ ожидаемымъ результатамъ *). Оба эти движенія, пред-

*) См. краткую исторію чартистскаго движенія: R Gammage, History of the Chartist Movement. London, 1854.

ставлявшія интересъ двухъ разныхъ классовъ и съ различными исходными пунктами, имѣли тѣмъ не менѣе, какъ это не можетъ показаться страннымъ, и нѣкоторыя точки соприкосновенія. Первая партія—фритредеровъ боролась преимущественно съ поземельной аристократіей, требовала уничтоженія хлѣбныхъ законовъ и разнаго рода монополій и вообще путъ, налагаемыхъ на промышленность законодательствомъ (напр., акциза, навигаціонныхъ законовъ и проч.); исходной точкой тутъ являлось *ученіе* Адама Смита *о невмѣшательствѣ* государства. Другая партія—чартистовъ, сознавая всю неудовлетворительность матеріальнаго положенія своихъ сочленовъ рабочихъ, пришла наоборотъ къ *необходимости расширенія этого вмѣшательства* въ ихъ пользу и сознанію, что пока однако, политическія права рабочихъ не расширятся, законодательство Англіи будетъ носить на себѣ классный отпечатокъ и многія даже справедливыя требованія рабочихъ не будутъ подлежать удовлетворенію. Вмѣстѣ съ этимъ чартисты, относясь подозрительно къ агитаціи лиги свободной торговли, и приписывая ея сочленамъ даже своекорыстные мотивы, тѣмъ не менѣе не могли не сознавать невыгоды, одинаково съ фритредерами, многихъ сторонъ британскаго фискальнаго и экономическаго законодательства. Точно также, какъ фритредеры, они возстаютъ противъ разныхъ т. н. *монополій* и частью сознательно, частью, вѣроятно, безсознательно захо дятъ весьма далеко въ своихъ на нихъ нападкахъ, включая въ понятіе „монополія“ самыя разнородныя и разнохарактерныя стороны англійской общественной жизни. Такъ въ своей знаменитой петиціи, требуя всеобщей подачи голосовъ, они протестуютъ также противъ „монополіи бумажныхъ денегъ, моно-

поліи машинъ, монополіи землевладѣнія, монополіи общественной печати, религіи, средствъ сообщенія и кучи всякаго другаго зла, слишкомъ многочисленнаго, чтобы его перечислить и происходящаго отъ того же де класснаго законодательства“ *).

Чартиское движеніе хотя и не привело ни къ какому практическому результату, однако вмѣстѣ съ пауперизмомъ не могло не оказать вліянія на экономическую литературу и усиливало скептицизмъ ко многимъ принятымъ ея положеніямъ. Лучшимъ образчикомъ этого вліянія чартистскаго движенія можетъ служить довольно большое сочиненіе Артура О'Коннора, въ значительной степени повторяющаго и развивающаго далѣе тѣ протесты противъ всякихъ монополій, о которыхъ говорилось въ петиціи **). Авторъ, на основаніи сочиненія нѣкоего француза Buret и *синихъ книгъ*, описываетъ бѣдственное положеніе англійскаго народа и объясняетъ его *монополіей*, проникающей де всю жизнь англійскаго народа: — монополіей въ землѣ, монополіей крупныхъ про-

---

*) Leon Faucher, Etudes sur l'Angleterre 1845. Tome II. Paris. Стр. 295 Впрочемъ требованія чартистовъ, какъ онѣ были выражены собственно въ самой Хартіи, были гораздо умѣреннѣе. Онѣ состояли изъ слѣдующихъ шести пунктовъ: 1) всеобщая подача голосовъ (Universal Suffrage); 2) отмѣна имущественнаго ценза; 3) годичный парламентъ, 4) равное представительство; 5) жалованье членамъ парламента, и 6) закрытая вотировка. Требованія эти не представили изъ себя чего либо новаго: еще въ 1780 году комитетъ, назначенный избирателями Вестминстера подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго Чарльса Фокса и Томаса Голлиса — представилъ свое донесеніе (report), въ которомъ рекомендовалъ эти шесть пунктовъ, какъ реформу, желательную къ выполненію См. The People's Charter; with the Address to the Radical Reformers of Great Britain and Irland and a brief Sketch of its Origin. London. 1848.

**) Arthur Condorcet O'Connor, Monopoly the cause of all Evils. Paris, London. 1848.

изводителей, монополіей наслѣдства, „права первородства“ и т. д. Отсюда очевидно, что О'Конноръ, какъ и всѣ чартисты, не соединяетъ яснаго и сколько-нибудь опредѣленнаго понятія съ словомъ „монополія“, а окрещиваетъ съ голоса господствовавшей школы свободной торговли этимъ словомъ всякое общественное зло или неудобство самаго различнаго происхожденія, что не мѣшаетъ ему однако далѣе съ рѣшительной непріязнью относиться къ этой же самой господствовавшей экономической партіи.

„Такое положеніе, говоритъ онъ о перечисленныхъ монополіяхъ, находится совершенно въ согласіи съ принципами новой экономической секты (!), которой девизъ составляетъ: laissez faire, laissez aller. Здѣсь не мѣсто оспаривать и заслугъ попытокъ этой новой секты, но нельзя также не сказать, что она стремится монополизировать науку, затемняя ее“. „Эти soi-disant экономисты кладутъ строгія аристократическія доктрины въ основу своего ученія, въ противоположность къ здравымъ и твердымъ научнымъ принципамъ, такъ ясно изложеннымъ отцами науки Тюрго Кондорсэ и Смитомъ. Эта секта, изгоняющая изъ общества вѣчный принципъ равенства, на которомъ лишь человѣческая свобода и человѣческій трудъ могутъ процвѣтать, любовь къ ближнему и христіанскую благотворительность замѣняетъ своимъ немилосерднымъ принципомъ laissez faire, который не означаетъ ничего другого, какъ помѣщеніе трудящейся части общества на принципъ неравенства и несправедливости и который ведетъ народъ, благодаря чрезмѣрному напряженію труда, къ сокращенію жизни и къ накопленію богатствъ въ рукахъ немногихъ“.

Принципы новой экономической школы, по словамъ

О'Коннора, можно выразить слѣдующимъ образомъ въ немногихъ словахъ: „Пусть каждый на свѣтѣ отвѣчаетъ за себя и о себѣ; тѣмъ хуже для тѣхъ, которыхъ такъ много находится внизу. Мы имѣли-бы слишкомъ много дѣла, еслибы давали хлѣба каждому, который жалуется на голодъ, и кто знаетъ, *хватитъ-ли тогда хлѣба и на богатыхъ*? Какъ населеніе, утверждаютъ экономисты, высказываетъ постоянное стремленіе превышать средства существованія, такъ милосердіе есть глупость—общественное одобреніе, даваемое нищетѣ... Эта ужасная доктрина новой экономической секты, замѣчаетъ О'Конноръ, изъ усердія къ аристократіи, заимствована у одного языческаго автора, который употребляетъ ее впрочемъ лишь въ видѣ сатиры на безчеловѣчье. Именно Плавтъ, въ одной изъ своихъ комедій, заставляетъ дѣйствующее лицо давать такой отвѣтъ на просьбу о помощи: „Это значитъ оказать дурную услугу человѣку, въ нуждѣ давши ему ѣды и питья. Мы теряемъ лишь то, что даемъ и продолжая его жизнь, продолжаемъ нищету...“ (De mendico male meritur, qui ei dat quod edat aut quod bibat. Nam et illud quod dat perdidit et illi producit vitam ad miserimum *).

„Это тѣ постыдные принципы, по словамъ О'Коннора, которые феодально-монопольная система Англіи въ церкви и государствѣ выставила для руководства. Доктрины этой новой школы приняты-де аристократіей со всѣмъ патронатствомъ ихъ вліянія и самаго необузданнаго одобренія; она вошла въ общее обращеніе, потому что ихъ пропагандисты ввели величайшую темноту въ простѣйшую и чис-

*) Monopoly the Cause of all Evils. By A C O'Connor, 1848. Vol I. Стр. 450—46

тѣйшую науку, чтобы помѣшать людямъ видѣть, что истинная наука отстоитъ весьма далеко и въ совершенной оппозиціи къ монополіи, на которой держится аристократія".

Далѣе авторъ развиваетъ ту мысль, что ученіе Ад. Смита имѣло, будто-бы, въ виду счастіе, благополучіе всего цѣлаго народа, тогда какъ новѣйшіе экономисты имѣютъ конечною цѣлью лишь благополучіе небольшаго, фривольнаго кружка лицъ и обреченіе всего производительнаго рабочаго класса на нищету и чрезмѣрный трудъ. Результатъ новой экономической политики, заключаетъ О'Конноръ, уже успѣлъ достаточно обнаружиться: онъ показываетъ прогрессъ такого рода, что милліонъ цѣннаго рабочаго класса эмигрировалъ за границу, чтобы совершенствовать промыслы другихъ націй и что затѣмъ въ тюрьмахъ, называемыхъ рабочими домами, скучилось до 600.000 населенія, несмотря на всю антипатію бѣдняковъ туда идти *).

Но чартистское движеніе вызвало сильное возбужденіе во всѣхъ классахъ англійскаго общества и побудило лицъ, очень далекихъ отъ непосредственнаго участія въ немъ, къ не менѣе рѣзкой, хотя и болѣе разумной критикѣ англійскаго общества, нежели это дѣлалъ О'Конноръ. Такимъ лицомъ напр. является недавно умершій Томасъ Карляйль, издавшій какъ разъ во время самаго разгара движенія, свою знаменитую книгу о чартизмѣ **). Своимъ характернымъ, лишь ему свойственнымъ, образнымъ языкомъ, умѣньемъ ловко освѣтить наиболѣе чувствительную сторону вопроса, блескомъ остроумія, книжка Карляйля ед-

*) Тамъ же, стр. 47.

**) Chartism by Thomas Carlyle, London 1840.

ва ли не превосходитъ все остальное, изъ массы написаннаго по поводу тогдашняго положенія рабочихъ классовъ въ Англіи. Первая глава этой замѣчательной книги посвящена разсмотрѣнію самой важной части вопроса—о положеніи Англіи (Condition of England question) и затѣмъ въ тѣсной связи слѣдуютъ восемь остальныхъ главъ, о статистикѣ, законахъ о бѣдныхъ, крестьянствѣ, laissez faire и *не* laissez faire и т. д. Карляйль взглянулъ сразу на вопросъ съ настоящей точки зрѣнія, а именно установилъ чартизмъ на экономическую почву, доказывая, что онъ не болѣе какъ послѣдствіе общаго неудовлетворительнаго экономическаго и политическаго положенія массы англійскихъ рабочихъ классовъ. Подсмѣиваясь надъ нѣкоторыми газетами и политиками, толковавшими о томъ, что чартизмъ кончился и называвшимъ его химерой, онъ совершенно здраво, при такой постановкѣ вопроса, возражаетъ имъ, что если страданія народа отъ бѣдности только не выдумка, то чартизмъ уже конечно не химера и долго будетъ существовать подъ тѣмъ или другимъ именемъ и съ нимъ необходимо будетъ считаться. Покончить этотъ вопросъ—значитъ покончить то бѣдственное положеніе, въ которомъ находится англійскій народъ. Но какими мѣрами это сдѣлать? Какой политики держаться и что нужно предпринять? Каждый человѣкъ, говоритъ Карляйль, который возьметъ и надѣнетъ очки статистики на свой носъ, немедленно увидитъ въ каждомъ нашемъ городѣ и деревнѣ, что состояніе большинства англійскихъ рабочихъ приближается все болѣе и болѣе къ положенію ирландцевъ, конкурирующихъ съ нимъ на всѣхъ рынкахъ, что во всякой работѣ, для которой требуется лишь одна сила и мало искусства, англійская цѣна труда прибли-

жается къ ирландской цѣнѣ, и развѣ выше чѣмъ въ Ирландіи лишь настолько, насколько не хватаетъ третьяго сорта (т. е. низшаго) картофелю на тридцать недѣль въ году, но которая ежечасно, съ каждымъ прибытіемъ новаго парохода все болѣе и болѣе уравнивается... Далѣе онъ увидитъ полмилліона ручныхъ ткачей, работающихъ 15 часовъ въ день, при постоянной невозможности снабжать себя, хотя бы самой плохой пищей; англійскихъ сельскихъ рабочихъ съ 9 и даже 7 шил. заработной платы въ недѣлю; шотландскихъ сельскихъ рабочихъ, которые, работая на фермахъ, гдѣ половина всего хозяйства состоитъ изъ скота, тѣмъ не менѣе забываютъ вкусъ молока и т. д. и т. д.“. Представивши такимъ образомъ подкладку чартизма, какъ онъ его понимаетъ, Карлайль возражаетъ рѣшительно и съ большой ироніей противъ оптимистическихъ увѣреній многихъ изъ тогдашнихъ экономистовъ господствовавшей школы, а съ ихъ голоса и государственныхъ людей, что бѣдствія-де рабочихъ, положимъ, вслѣдствіе введенія паровыхъ машинъ на мѣсто ручныхъ совершенно временныя, что машины въ дѣйствительности усилятъ спросъ на трудъ и уменьшеніе его опять таки лишь временное, что заработная плата на трудъ, требующій искусства (skilled labour) не только де не уменьшилась, но даже во многихъ случаяхъ выше, чѣмъ была и т. д. Карлайль отвѣчаетъ имъ, что все это можетъ быть и справедливо, но относится къ будущему времени, а въ настоящемъ мы видимъ, большинство труда отнюдь не относится къ категоріи искуснаго: милліоны умѣютъ лишь пахать, рубить, молоть и колоть и страданія ихъ нисколько не уменьшаются поэтому, спросомъ на искусный трудъ. „Пусть англійская торговля распространяетъ

свои вѣтви по всему міру, и демонъ механики дымитъ и гремитъ на всѣхъ уголкахъ Англіи, мѣняя свою наружность какъ новый Протей и при каждой перемѣнѣ выбрасывая изъ работы, на жертву голода, массу людей; пусть будетъ все это, но разумѣется въ надеждѣ на будущее, настоящее положеніе этихъ людей отъ этого отнюдь не легче и его во всякомъ случаѣ нельзя назвать утѣшительнымъ". Но вотъ оптимисты продолжаютъ настаивать на невмѣшательствѣ и повторять заученную теорію laissez faire, laissez passer; Карляйль обрушивается на нихъ со всей силой своей насмѣшки и въ назиданіе разсказываетъ имъ слѣдующую притчу: „Понятно каждому, что хозяинъ лошадей, говоритъ онъ, когда лѣтняя работа покончена, вѣдь обязанъ кормить ихъ въ теченіе всей зимы, когда онѣ ему почти безполезны. Но что если бы онъ вмѣсто того, однажды обратился къ нимъ съ такой рѣчью „Четвероногіе! я не имѣю больше работы для васъ, но труда, какъ вамъ извѣстно, существуетъ очень много, по всему бѣлому свѣту. Конечно вы знаете, (или я долженъ вамъ читать лекціи по политической экономіи?), что паровая машина въ концѣ концовъ всегда создаетъ добавочную работу; кромѣ того, желѣзныя дороги строятся въ одномъ мѣстѣ, каналы пролагаются въ другомъ и вообще много требуется извоза въ разныхъ мѣстахъ Европы, Азіи, Африки и Америки и я не сомнѣваюсь, вы найдете себѣ легко работу. И такъ ступайте, лошадки, искать себѣ извоза! Прощайте, желаю вамъ добраго пути". Слушатели ржаніемъ выражаютъ свое сомнѣніе, давая понять, что Европа, Азія, Африка, Америка лежатъ внѣ ихъ достиженія, да и нуждаются ли гдѣ въ извозѣ, въ этомъ еще онѣ не вполнѣ увѣрены. Въ заключеніе

эти лошади могутъ не найти никакого извоза и потому припустятся искать себѣ пищи вдоль большихъ дорогъ, огороженныхъ, какъ подобаетъ, направо и налѣво. Въ концѣ концовъ, подъ вліяніемъ голода, онѣ перепрыгнутъ черезъ эти ограды, начнутъ поѣдать чужую собственность и..... мы знаемъ остальное.... Ахъ, это не веселая шутка, господа, а печальнѣе самихъ слезъ тотъ смѣхъ, съ которымъ человѣчеству приходится видѣть принципъ laissez faire примѣненнымъ къ бѣдному населенію въ части свѣта, подобной Европѣ 1839 года!“ *)

Крайности мальтузіанцевъ находятъ себѣ въ Карляйлѣ рѣшительнаго и неумолимаго противника: въ послѣдней главѣ книги, носящей заглавіе „Невозможное“ (Impossible) онъ съ поразительною ясностью развиваетъ положенія Мальтуса, указывая, къ какимъ ужаснымъ результатамъ должно привести общество вполнѣ послѣдовательное приложеніе его принциповъ. Однимъ изъ образчиковъ для его демонстраціи служитъ анонимный памфлетъ, подписанный *Marcus*, недавно передъ тѣмъ появившійся на свѣтъ. Неизвѣстный авторъ съ умысломъ или неумышленно, довелъ ученіе Мальтуса до крайняго предѣла и въ концѣ концовъ для поправленія бѣдственнаго положенія рабочихъ классовъ, у него явилась демоническая теорія „безболѣзненнаго уничтоженія“ (painless extinction) лишнихъ дѣтей рабочаго населенія.... Передать Карляйля въ данномъ случаѣ невозможно и пришлось бы, слово въ слово переписывать содержаніе его разсужденій. „На какой мракъ, безбожіе и тщетную борьбу въ нашей, когда-то веселой Англіи, заключаетъ Карляйль, ука-

*) Chartism by Th Carlyle. London 1820, стр. 32—33

зываетъ появленіе такихъ памфлетовъ и ихъ издателей! Laissez faire и Мальтусъ, Мальтусъ и laissez-faire, не пора-ли ужъ имъ убраться изъ нашей компаніи? Нельзя ли допустить, что они уже достаточно исполнили свою миссію и что теперь могутъ удалиться?“ *)

Новый законъ о бѣдныхъ и вообще проектъ помощью рабочихъ домовъ и laissez faire уничтожить бѣдность въ странѣ, вызываетъ потоки злыхъ сарказмовъ, невозможныхъ для передачи въ переводѣ. Всѣ экономическія событія послѣдняго времени въ Англіи, по мнѣнію Карляйля, даютъ цѣлый рядъ крайне важныхъ поученій и наставленій, легко доступныхъ пониманію каждаго наблюдателя; но ни одно изъ этихъ поученій такъ ни важно, по его словамъ, какъ то, что lassez faire, въ очень многихъ отношеніяхъ, уже съиграло свою роль и что относительно рабочихъ классовъ, проведя или создавши новый законъ о бѣдныхъ (т. е. законъ 1834 года, намъ извѣстный), теорія laissez faire достигла своей самоубійственной высоты, и теперь felo-de-se лежитъ, вымирая въ факельныхъ митингахъ рабочихъ и т. п. собраніяхъ, что, короче, управленіе низшихъ классовъ высшими по принципу laissez faire въ настоящее время долѣе въ Англіи невозможно **).

Далѣе Карляйль нѣсколько разъ обращается къ той же мысли и развиваетъ ее. Laissez faire, по его мнѣнію, есть ничто иное, какъ *отреченіе со стороны правителей, допущеніе, что они не способны далѣе къ правленію*, что они вовсе непризваны даже управлять и т. д. Со стороны народа требованіе

*) Idem, стр. 112.

**) Idem, стр. 49.

laissez faire не означаетъ вовсе, что человѣческія дѣла не нуждаются въ руководствѣ, а означаетъ лишь, что такое руководство, которое имъ нынѣ дается, хуже, нежели всякое отсутствіе его. „Предоставьте насъ самимъ себѣ и избавьте отъ вашего руководства: тратьте ваше жаловатье и спите сколько вамъ угодно“, кричитъ народъ, недовольный своими правителями. Но если руководство, продолжаетъ Карлайль становится неизбѣжно необходимымъ, что тогда должно статься со спячкой и съ жалованіями правителей? Въ XVIII вѣкѣ, говоритъ онъ, при особенныхъ обстоятельствахъ, во времена Адама Смита, laissez faire было разумнымъ крикомъ да и вообще, при всякихъ обстоятельствахъ, разумный правитель съумѣетъ увидать долю смысла въ его принципахъ. Къ разумнымъ правителямъ вы можете обратиться съ требованіемъ: „дѣлайте что хотите, вмѣшивайтесь насколько знаете и предоставляйте насъ самимъ себѣ, гдѣ нужно“. Къ неразумнымъ же правителямъ вы обратитесь съ требованіемъ: „оставьте все въ покоѣ и ради Бога не вмѣшивайтесь ни во что!“ Неизвѣстно, что теорія laissez faire можетъ сдѣлать въ другихъ частяхъ народной жизни, „но мы спрашиваемъ, заключаетъ онъ, развѣ событія повсюду, во всемірной исторіи, какъ и въ исторіи каждой деревни, на всѣхъ возможныхъ діалектахъ, не говорятъ одно и то-же: что въ отношеніи къ низшимъ классамъ общества, въ ихъ управленіи и руководствѣ, принципъ laissez faire спѣлъ свою пѣсенку и долѣе не приложимъ нигдѣ въ Европѣ, а еще менѣе того въ Англіи“. „Увы, развиваетъ онъ ту же мысль въ другомъ мѣстѣ, относительно многихъ вещей laissez faire долженъ по крайней мѣрѣ постараться прекратить свое существованіе; но въ отно-

шеніи сельской бѣдноты, не имѣющей даже картофеля для пищи—крестьянъ-безкартофельниковъ (sans-potatoe peasants), рабочихъ союзовъ и чартистовъ—ткачей, пришло время, когда laissez faire должно непремѣнно кончить свое существованіе, или начнется нѣчто худшее—поджоги, бутылки съ купоросомъ, подержанные пистолеты и т. д. появятся на сцену....“ *)

Рѣзко протестуя противъ цѣлесообразности и приложимости laissez faire къ современной политикѣ и имѣя постоянно передъ глазами грозный призракъ большихъ несчастій для страны въ будущемъ, отъ невнимательнаго отношенія къ крику бѣдности въ настоящемъ, авторъ нетолько старается дѣйствовать на чувство самосохраненія правящихъ классовъ, но старается даже защитить, какъ будто, правоту бѣдныхъ классовъ въ ихъ стремленіи подъ знаменемъ чартизма улучшить свое положеніе. „Британскій читатель, говоритъ онъ, часто встрѣчаетъ, и слышитъ въ настоящее время нѣчто, достойное его размышленія, что общество именно существуетъ для *покровительства собственности*. Къ этому прибавляется, что и бѣдный человѣкъ имѣетъ свою *собственность*, а именно трудъ, за который получаетъ отъ 15 пенсовъ по 16 п. въ день. Совершенно вѣрно, любезные друзья, оно существуетъ *для покровительства собственности*, совершенно вѣрно; и въ самомъ дѣлѣ, если вы только заставите восьмую заповѣдь выполнять въ достаточной степени, тогда всѣ „права человѣка“ будутъ вполнѣ удовлетворены и я не знаю лучшаго опредѣленія „правъ человѣка“: „*Ты не долженъ красть, но ты и не долженъ быть обкрадываемъ*“. Какое бы прекрасное это

*) Chartism, стр 68,

общество было: Республика Платона, Утопія Мора, были бы лишь слабыми подобіями его! Дайте каждому человѣку то, что есть его, точную цѣну того, что онъ есть и что онъ сдѣлалъ и никто не будетъ болѣе жаловаться и никто на землѣ не будетъ болѣе страдать....“ *)

Послѣднее приведенное мѣсто въ значительной степени сближаетъ воззрѣнія Карляйля съ мнѣніями партіи ему, во многихъ другихъ отношеніяхъ, совершенно противоположной, что служитъ лучшимъ доказательствомъ на сколько оппозиція крайностямъ теоріи laissez faire успѣла уже созрѣть въ англійскомъ общественномъ мнѣніи; а именно его послѣднія слова напоминаютъ нѣсколько воззрѣнія на тотъ же вопросъ, встрѣчаемыя въ сочиненіяхъ англійскихъ соціалистовъ **). Партія эта, болѣе многочисленная въ Англіи, нежели многіе думаютъ, исходила въ своей дѣятельности изъ того же сочувствія къ страданіямъ народа и желанія ему помочь, которое руководило Карляйлемъ и всѣми другими перечисленными до сихъ поръ писателями

*) Idem. Стр 59.

**) Впрочемъ у Карляйля была еще общая точка соприкосновенія съ соціалистами. Какъ извѣстно, онъ былъ подъ конецъ своей жизни противникомъ конституціонной формы правленія и даже защитникомъ т. н. теоріи „просвѣщеннаго деспотизма“. То же самое равнодушіе къ политическимъ формамъ проглядываетъ у Оуэна и нѣкоторыхъ другихъ соціалистовъ. „Деспотическія правленія, говорилъ, напримѣръ, Оуэнъ на конгрессѣ кооперативныхъ обществъ 1832 г., часто оказываются лучше, чѣмъ такъ называемыя демократическія Въ странахъ, гдѣ существуютъ эти правленія, промышленные, т е. рабочіе классы находятся не въ такой бѣдности, какъ въ этой странѣ (Великобританіи) и потому нѣтъ на этомъ основаніи причины ненавидѣть деспотическія правленія“ и т. д. Весьма поучительное, для историка, совпаденіе мнѣній двухъ крайнихъ партій (реакціонной и соціалистической). . См. интересную статью въ „Отеч. Зап.“: „Автобіографія Стараго Чартиста“ 1878 г. № 3, Мартъ, стр. 56.

въ ихъ скептическомъ отношеніи ко многимъ началамъ манчестерской школы экономической науки и въ критическомъ—къ существующей въ странѣ экономической политикѣ. Представляя въ нѣкоторыхъ случаяхъ партію организованную, хотя и разбившуюся на разные кружки, соціалисты, насколько они существовали въ Англіи, пользовались въ широкихъ размѣрахъ свободою слова и пропагандируя свои планы и убѣжденія, они, разумѣется, не могли не вліять отрицательно на характеръ и развитіе экономическихъ идей существующихъ въ странѣ, а потому и заслуживаютъ нашего серьёзнаго вниманія.

Исторія англійскаго соціализма представляетъ собой, почти нетронутую разработкой, сторону національной жизни Англіи: на континентѣ чуть не исключительно извѣстенъ одинъ Робертъ Оуэнъ, знаменитый филантропъ и пропагандистъ *народнаго перевоспитанія*. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, уже съ двадцатыхъ годовъ настоящаго вѣка, въ Англіи встрѣчается довольно длинный рядъ писателей по экономическимъ вопросамъ, кореннымъ образомъ расходившихся съ господствовавшими экономическими воззрѣніями, даже прямо ему враждебныхъ и стремившихся передѣлать въ своихъ планахъ существующій строй въ интересахъ меньшой братіи. Укажемъ Годскина (Hodgskin), Вилльяма Томпсона (Tompson), Брея (Bray), Пэра, Торнтона Гента, Артура Джонъ Бутсъ (Booths), Сайма и проч. Первый, напр., изъ нихъ Годскинъ, представляетъ изъ себя образецъ яраго ненавистника капитала, (мѣстами впрочемъ довольно остроумнаго), доходившаго въ своихъ нападкахъ на него до крайняго увлеченія и тѣмъ не менѣе имѣвшаго своихъ читателей и даже послѣдователей, судя потому, что писатели изъ болѣе умѣренныхъ, какъ напр. извѣст-

ный намъ Скропъ, считаютъ необходимымъ оппонировать и опровергать эксцентрическія мнѣнія и увлеченія Годскина вродѣ того, что „капиталъ есть ядъ общества“, „взятіе процента на капиталъ его собственниками есть, будто бы, злоупотребленіе, несправедливость, грабежъ рабочихъ классовъ и т. д.“ *)

Томпсонъ былъ авторъ трехъ большихъ трудовъ; въ своемъ изслѣдованіи о началахъ распредѣленія богатствъ онъ критикуетъ существующій экономическій строй, неравномѣрность распредѣленія матерьяльныхъ цѣнностей и пропагандируетъ устройство общинъ или ассоціацій **).

То же самое спеціально по отношенію къ послѣднему вопросу онъ подробно разсматриваетъ и въ другомъ сочиненіи ***). Наконецъ въ третьемъ онъ является однимъ изъ первыхъ рѣшительныхъ защитниковъ женскихъ правъ и ихъ уравненія, во всѣхъ отношеніяхъ, съ мужчинами ****).

Брэй одинаково рѣзко критикуетъ существующій строй, несправедливость отношенія, будто бы, общества къ представителямъ труда и выставляетъ на видъ непремѣнную необходимость измѣненія всего порядка *****).

Въ другомъ родѣ, напримѣръ, и несравненно умѣреннѣе ихъ современный писатель Давидъ Саймъ,

*) Thomas Hodgskin, Popular Political Economy, Labour defended against the Claims of Capital, 1827.

**) Will. Thompson, An Enquiry into the Principles of the Distribution of Wealth, 1824. Второе изданіе въ 1850 г., подъ редакціей Вил. Пэра.

***) Его-же, Practical Directions for the Speedy and Economical Establishment of Communitees London, 1830

****) Его-же, Appeal of one half the human race Women against etc. London. 1825.

*****) Charles Bray, Labour's Wrong and Labour's Remedies 1839.

которому, по словамъ Голіока, принадлежитъ попытка придать систематическую форму соціализму. Въ дѣйствительности его книжка представляетъ изъ себя критику существенныхъ положеній, а равно и метода политической экономіи. Такъ онъ, напримѣръ, рѣшительно нападаетъ на увлеченія экономистовъ считать богатство чуть не всеобщимъ и единственнымъ мотивомъ человѣческой дѣятельности, что если бы было дѣйствительно такъ, то пришлось бы все человѣчество считать маніаками корыстолюбія, что богатство представляетъ такой же мотивъ, какъ власть, стремленіе къ почести и тысячи другихъ мотивовъ, кромѣ пріобрѣтенія и т. д. *)

Обратно со многими изъ континентальныхъ соціалистовъ, англійскіе, благодаря господству въ Англіи политической свободы, большей свободы слова и личности, чѣмъ въ какой либо другой европейской странѣ, отличаются, въ большинствѣ, своимъ уваженіемъ къ легальности существующаго строя, какимъ бы несовершеннымъ онъ не являлся въ ихъ глазахъ; отвращеніемъ ко всякимъ насильственнымъ средствамъ и переворотамъ его и стремленіемъ измѣнить всѣ современныя аномаліи мирнымъ путемъ, воздѣйствіемъ на общественное мнѣніе, развитіемъ, напримѣръ, народнаго просвѣщенія, бо́льшаго духа единенія и общенія между людьми и главное устройствомъ и распространеніемъ общинъ или ассоціацій, долженствующихъ постепенно положить конецъ пагубной конкурренціи въ экономической дѣятельности, со всѣми ея вредными послѣдствіями **).

---

*) David Syme, Outlines of an Industrial Science. См G. I. Holyoake, The Evolution of Industry. The History of Cooperation in England, its Literature and its Advocates, 1879 Vol. II Стр. 388.

**) Понятно отсюда нерасположеніе континентальныхъ соціалистовъ,

Глава всѣхъ англійскихъ соціалистовъ, Робертъ Оуэнъ, много времени въ теченіи своей долголѣтней жизни, посвятилъ какъ извѣстно, исключительно защитѣ фабричныхъ дѣтей противъ корыстолюбія предпринимателей и агитаціи въ пользу необходимости, почти несуществовавшаго тогда съ этою цѣлью, фабричнаго законодательства. Такъ напр. еще въ 1815 году, онъ напечаталъ свои наблюденія въ Glasgow Chronicle, въ которыхъ излагаетъ планъ объ ограниченіи дѣтскаго труда на фабрикахъ (запрещеніе дѣтямъ работать моложе 12 лѣтъ, ограниченіе работъ до 12 ч. въ сутки и т. д.) *). Въ томъ же году онъ составилъ въ этомъ смыслѣ билль, какъ онъ долженъ былъ быть внесенъ по этому вопросу въ парламентъ **). Въ томъ же году изданы имъ „Наблюденія о дѣйствіи мануфактурной системы", въ которыхъ онъ описываетъ перемѣну происходившую въ экономическомъ положеніи Англіи, черезъ усиленіе мануфактуры насчетъ земледѣлія, печальную жизнь дѣтей на фабрикахъ, необходимость ограниченія ихъ труда и обязательнаго ихъ обученія ***). Въ 1818 г. Оуэнъ издалъ цѣлый рядъ брошюръ, опять таки относящихся къ тому же самому вопросу, подъ наз-

---

выросшихъ при другихъ формахъ политическаго строя, къ англійскимъ. См напр. неблагопріятные и строгіе отзывы о послѣднихъ у Engels'a Die Lage der Arbeitenden Classen in England, 1845, стр. 284 и 285

*) A Supplementary Appendix to the First Volume of the Life of Robert Owen, containing a Series of Reports, Addresses, Memorials and other documents referred to in that volume. 1803 — 1820. Volume I. etc London. 1858 Стр. 13.

**) To-же Appendix 6, Mr Owen's Bill for Regulating the Hours of Work in Mills and Factories, as originally proposed in 1815 and finally spoilt With Observations of opponents and the Act passed in 1819.

***) Observations on the Effect of the Manufacturing System By Rob. Owen of New Lenark. 1815.

ваніемъ „Новый видъ общества“. Въ одной изъ нихъ онъ подробно разбираетъ тѣ выгоды и невыгоды, которыя съ собой принесло для Великобританіи распространеніе машинъ и описывая всю ту бездну нищеты, безнравственности, невѣжества, въ которую погружена масса народа, видитъ только три исхода изъ этого положенія. Первое—или употребленіе машинъ должно быть уменьшено, или—нужно дозволить милліонамъ человѣческихъ существъ голодать и подвергаться страданіямъ, или третье,—должно быть найдено выгодное занятіе для бѣдныхъ и незанятыхъ лицъ изъ рабочихъ классовъ. Первое—невозможно, второе, разумѣется, нежелательно, и такъ остается только третье, и это третье предположеніе онъ думаетъ осуществить устройствомъ особыхъ общежитій, планъ которыхъ здѣсь въ подробности излагаетъ, снабжая даже рисунками *). Затѣмъ слѣдуетъ еще цѣлый рядъ его трудовъ, опять таки посвященныхъ тому же любимому вопросу необходимости вмѣшательства въ положеніе фабричныхъ дѣтей. Такъ, его „Письмо къ лорду Ливерпулю о занятіи дѣтей на фабрикахъ“ **) „Письмо къ британскимъ хозяевамъ и мануфактуристамъ“ ***), о томъ же предметѣ, „Адрессъ къ рабочимъ классамъ“ и т. д., все это какъ многое изъ его репортовъ, донесеній и получившихъ всемірную извѣстность опытовъ, какъ въ Шотландіи, такъ и въ Америкѣ, было направлено къ государственному покровительству дѣтямъ, работаю-

*) New view of Society Tracts relative to these subjects. Published by R. Owen. 1818.

**) Letter to the Earl of Liverpool on the Employment of Children in Manufacture, March 20-th 1818. См. Suppl. Appendix to the 1 st Vol. of the Life of Robert Owen etc 1858. Стр 185

***) Тамъ же, стр 197 — 233

щимъ на фабрикахъ и къ поднятію вообще умственнаго, нравственнаго и матеріальнаго положенія рабочихъ классовъ. Послѣднее должно было быть достигнуто, по его мысли, съ помощью соединенія силъ и труда раціональнаго воспитанія и повсемѣстнаго для того устройства земледѣльческихъ и промышленныхъ ас соціацій.

Какъ извѣстно, ученіе соціалистовъ въ Англіи далеко не имѣло такого успѣха въ смыслѣ большаго числа послѣдователей, какъ въ другихъ странахъ, напр., какъ во Франціи. Тѣмъ не менѣе, однако, оно не осталось и въ Англіи безъ результатовъ, какъ на самое развитіе экономическихъ и политическихъ идей, такъ отчасти даже и въ практическомъ отношеніи. Такъ ученіе соціалистовъ, безъ всякаго сомнѣнія, имѣло сильное вліяніе и связь съ чартизмомъ. Привыкшіе въ теченіи всей исторіи полагаться больше на собственные силы, чѣмъ на помощь сверху, англійскіе писатели, обратно съ континентальными, во всѣхъ ихъ планахъ и реформахъ, первое вниманіе повсюду обращаютъ на самодѣятельность въ широкомъ смыслѣ, что̀ выразилось, напр., и въ ученіи Роб. Оуэна о перевоспитаніи и развитіи народомъ самого себя, чтобы быть годнымъ для дальнѣйшихъ шаговъ въ сферѣ экономическаго улучшенія и преуспѣянія. Въ этомъ смыслѣ, напр. ученіе Оуэна отразилось прямо на планахъ Вил. Ловетта (одного изъ составителей знаменитой Хартіи) и Джона Коллинза, извѣстныхъ чартистовъ, какъ на ихъ дѣятельности, такъ и на ихъ совмѣстномъ трудѣ „Чартизмъ, новая организація народа“, написанномъ въ бытность ихъ въ заключеніи въ Варвикской тюрьмѣ*).

*) Chartism A New Organization of the People. Embracing a Plan for the Education and Improvement of the People Politically

Доказывая справедливость стремленія своей партіи ко всеобщей подачѣ голосовъ и выполненію другихъ пунктовъ Хартіи, они достиженіе всего этого считаютъ лишь орудіемъ для болѣе успѣшнаго прогресса массы народа, съ помощью расширенія его политическихъ правъ, но не менѣе, если не болѣе еще важнымъ, считаютъ необходимость образованія и просвѣщенія его, безъ чего нельзя ждать, по ихъ мнѣнію, и серьезнаго улучшенія экономическаго быта народа. Вся книга посвящена, поэтому, вопросу о томъ, какъ наилучшимъ образомъ, болѣе успѣшно и быстро поднять и расширить умственное развитіе народа. Эта главная идея настолько совпадаетъ, между прочимъ, съ стремленіями Оуэна, что нѣкоторыя части плана, очевидно, цѣликомъ составлены подъ его вліяніемъ. Эти два политическихъ агитатора, отсиживавшіе свой терминъ наказанія, занимались въ этой книгѣ, составленіемъ плана основанія новаго общества съ цѣлью содѣйствія политическому и соціальному усовершенствованію народа (A National Association of the United Kingdom for Promoting the Political and Social Improvement of the People). Дѣятельность этого общества должна быть направлена на то, чтобы воздвигать и устраивать во всѣхъ концахъ страны школы для народа, начиная съ низшихъ и до высшихъ, какъ общія, такъ и профессіональныя, устраивать митинги или собранія народа для собесѣдованія и невиннаго времяпрепровожденія въ чтеніи, музыкѣ, танцахъ, устраивать и заводить повсюду музеи, лабораторіи, библіотеки, издавать книги для народа и т. д. Вообще слѣдовательно вся дѣя-

---

and Socially. Written in Warwick Gaol by William Lovett, Cabinet-Maker and John Collins, Tool-Maker. 2-d ed. London 1841.

тельность въ пользу народа, по мнѣнію этихъ чартистовъ, сводилась прежде всего къ содѣйствію, мирными, легальными путями, поднятію умственнаго уровня народа *).

Разнообразныя ассоціаціи и коммуны, о которыхъ такъ сильно хлопотали Оуэнъ и другіе англійскіе соціалисты, какъ о способѣ уничтожить принципъ конкурренціи и установить на новыхъ началахъ производство и распредѣленіе матеріальныхъ цѣнностей, какъ извѣстно, не оправдали ихъ ожиданій. Онѣ развились постепенно въ могучій, связанный между собою союзъ кооперацій, преимущественно въ формѣ потребительныхъ обществъ, ворочающихъ многими милліонами, но далеко отошедшихъ отъ первоначальнаго плана въ духѣ Оуэна и другихъ соціалистовъ, нами упомянутыхъ. Уже по своему богатству, англійскія кооперацiи имѣютъ безспорно серьезное значеніе въ народномъ хозяйствѣ страны; но въ смыслѣ переустройства экономическаго быта рабочихъ, онѣ не сдѣлали почти ничего: ассоціаціи въ ихъ первоначальномъ смыслѣ превратились въ простыя торговыя товарищества (partnerships) и знаменитые, напр., Рочдэльскіе піонеры—бывшіе рабочіе, въ настоящее время просто мелкіе предприниматели и члены акціонерныхъ обществъ, дѣйствующихъ на тѣхъ-же началахъ наемнаго труда и распредѣленія дивиденда, какъ и всякія подобныя общества; и лишь произошла одна перемѣна, что изъ рукъ настоящаго бѣднаго рабочаго класса, кооперацiи перешли преимущественно

*) Chartism, by Lovett and Collins, стр. 32. См объ отношеніяхъ и вліяніи Оуэна на Ловетта въ біографіи этого послѣдняго: The Life and struggles of William Lovett in his pursuit of Bread, Knowledge and Freedom, with some short account of the different associations etc. London. 1876.

въ руки низшихъ слоевъ средняго *). Въ смыслѣ борьбы съ вредными проявленіями конкурренціи, онѣ принесли лишь одну безспорную пользу—способствовали нѣсколько обузданію злоупотребленій мелочной торговли.

Но въ сферѣ идей дѣятельность соціалистовъ отразилась замѣтно сильнѣе. Они выдвинули на первый планъ вопросъ о распредѣленіи матеріальныхъ цѣнностей, до тѣхъ поръ сравнительно пренебрегаемый господствующей экономической школой. Подобно нѣкоторымъ изъ извѣстныхъ намъ меркантилистовъ, они установили понятіе о „счастіи“ или „благополучіи“ какъ конечную цѣль экономической дѣятельности государства и руководящую нить науки, вмѣсто того исключительно *обыденнаго* понятія о богатствѣ, которое многіе послѣдователи Смита стали считать единственнымъ предметомъ, трактуемымъ наукой. „Не съ *счастіемъ*, а съ *богатствомъ*, я имѣю дѣло, какъ экономистъ“, утверждалъ, напр., Nassau Senior, извѣстный защитникъ закона о бѣдныхъ 1834 года, противникъ фабричныхъ законовъ и вообще весьма типичный представитель школы Laissez faire въ Англіи. Напротивъ, соціалистъ Вилліамъ Томпсонъ, напр., въ упомянутомъ трудѣ его о „Распредѣленіи богатства“ утверждалъ, что „цѣль политической экономіи заключается именно въ томъ, чтобы изслѣдовать принципъ распредѣленія богатства, *наиболѣе ведущій къ человѣческому счастію*“ **). Такимъ образомъ,

*) Поэтому-то извѣстный профессоръ Бизли (Beesley) относится въ настоящее время весьма неблагопріятно къ коопераціямъ, какъ способу поднять экономическое положеніе рабочихъ классовъ См. его „The Social Future of the Working Class London. 1869. Стр. 7 и далѣе.

**) См. History of Cooperation, by G J Holyoake Vol I. 1878, стр. 110.

въ то время, какъ этическія соображенія въ первомъ случаѣ отбрасывались въ сторону и лишь абсолютное накопленіе богатства сдѣлалось единственномъ мотивомъ экономической политики ортодоксальной школы, во второмъ мнѣніи выдвигалась, изъ альтруистическихъ мотивовъ, необходимость для экономиста другихъ соображеній, кромѣ наибо̀льшаго производства, а это одно уже конечно ео ipse не только допускало и оправдывало, но даже дѣлало необходимымъ государственное вмѣшательство въ экономическую дѣятельность народа. Мы уже видѣли на мнѣніяхъ Скропа и другихъ современниковъ, весьма далекихъ отъ того, чтобы сдѣлаться соціалистами, насколько тѣмъ не менѣе они сходились въ ихъ воззрѣніяхъ, по вопросу о задачахъ политической экономіи, съ цитованнымъ мнѣніемъ Вил. Томпсона. Нѣсколько позднѣе, нѣтъ сомнѣнія, не безъ вліянія съ той-же стороны, развились воззрѣнія Джона Стюарта Милля, Клиффъ Леслн и многихъ другихъ новѣйшихъ экономистовъ, уже значительно отступившихъ отъ принятой манчестерской школой догмы. Еще сильнѣе тѣ же вліянія отразились на практикѣ англійскаго законодательства, какъ мы уже отчасти видѣли раньше и подробнѣе познакомимся впереди.

Но нѣтъ сомнѣнія также, что еслибы дѣятельность соціализма выражалась лишь ученіемъ Оуэна и другихъ помянутыхъ лицъ, то оно еще не принесло-бы, можетъ быть, за собой въ англійскомъ обществѣ означенныхъ результатовъ для исторіи развитія экономическихъ идей. Въ среднемъ и высшемъ классѣ эта дѣятельность всегда производила мало впечатлѣнія и имѣла въ ихъ глазахъ мало значенія. Но вотъ изъ среды этихъ самыхъ классовъ явилась еще болѣе умѣренная фракція соціалистовъ, или точнѣе просто филантроповъ,

которые отчасти и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ примирили общественное мнѣніе съ этими ученіями и хотя практически можетъ быть даже и поколебали нѣсколько смыслъ плановъ Оуэна и другихъ соціалистовъ, но зато вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ сторонамъ ихъ ученія придали „респектабельность“, распространяя единовременно то же скептическое отношеніе ко многимъ принципамъ манчестерской экономической школы и слѣдовательно косвенно вліяя на ходъ развитія экономическихъ идей, прогрессъ которыхъ измѣряется, къ сожалѣнію, нестолько ихъ строгимъ научнымъ достоинствомъ, имѣющимъ при томъ относительное значеніе, сколько степенью ихъ распространенія и воспринятія въ массѣ интиллегентной публики...

Партія эта носитъ названіе „христіанскихъ соціалистовъ“ и имѣетъ ближайшую связь съ чартистскимъ движеніемъ. Зимою 1847—48 года въ то время, какъ на континентѣ разражалась революція, въ Англіи всеобщая нищета производила возростающее недовольство народа, всего рѣзче выразившееся въ чартизмѣ. Въ мартѣ 1848 года происходили безпорядки въ большихъ промышленныхъ городахъ и правительство сочло нужнымъ ввести билль „о безопасности короны и государства“ и обставить войсками важнѣйшія зданія Лондона, причемъ граждане города добровольно подѣлались полицейскими. Это тревожное состояніе продолжалось мѣсяцъ, пока наконецъ оказалось, что ожиданія были преувеличены, такъ какъ чартистское движеніе начало уступать послѣ того, какъ главные вожди его уже сидѣли въ тюрьмѣ; и средніе классы снова впали бы въ прежнюю апатію, еслибы затѣмъ не появились статьи въ Morning Chronicle о „Лондонскомъ трудѣ и лондон-

скихъ бѣдныхъ“ (Мэгью) *), раскрывшія такіе факты, что оставалось только удивляться, какъ британская столица избѣгла болѣе ужасныхъ сценъ.

Около этого времени, нѣкто м-ръ Морисъ, священникъ одной церкви въ Lincoln's Inn, собравшій вокругъ себя для благотворительной дѣятельности въ своемъ приходѣ нѣсколько молодыхъ людей изъ студентовъ въ Lincoln's Inn, сдѣлалъ свой домъ центромъ собраній болѣе политическаго характера, въ которыхъ обсуждалось народное движеніе, пункты народной Хартіи, право публичныхъ митинговъ, отношенія рабочихъ классовъ къ другимъ классамъ и т. д. Главнѣйшія лица, примыкавшія къ этому кружку были, кромѣ самого Мориса, священникъ и поэтъ Кингслей, Людлоу, извѣстный писатель по экономическимъ вопросамъ, занимающій нынѣ важный правительственный постъ, Томасъ Юзъ, многіе годы членъ парламента, писатель и кооператоръ и наконецъ, Фр. Фёрниваль, столь извѣстный нынѣ шекспирологъ и знатокъ старой англійской литературы. Всѣ эти лица, бывшія тогда въ цвѣтѣ лѣтъ, проникнутыя любовью къ народу, старались сдѣлать все, что отъ нихъ зависѣло, чтобы съ одной стороны—помочь бѣднымъ классамъ въ ихъ нуждѣ, въ ихъ борьбѣ съ экономической зависимостью и съ политическими предразсудками другихъ классовъ, а съ другой — удержать народъ, въ это смутное время, въ предѣлахъ законности, отъ всякаго насилія и безпорядковъ. Будучи людьми глубоко религіозными и вѣрующими въ той же степени, какъ и филантропами, эти лица стреми-

*) Въ послѣдствіи статьи эти были собраны вмѣстѣ, значительно пополнены и изданы книгой въ 3 томахъ: Mayhew H., London Labour and the London Poor Three vols. London. 1848—64 Позднѣе вышелъ и четвертый томъ этого замѣчательнаго труда.

лись духъ христіанства соединить съ тѣми частями ученія соціалистовъ, которыя выражались въ защитѣ рабочихъ классовъ противъ эксплуатаціи капиталистовъ, протестахъ противъ зла необузданной конкуренціи и вообще всякаго посягательства сильнаго на права его слабаго ближняго. Но при этомъ вся борьба противъ существующей на свѣтѣ несправедливости должна была совершаться мирнымъ образомъ, путемъ убѣжденія, воздѣйствіемъ на чувства, поднятіемъ нравственнаго долга со стороны богатыхъ, самообузданія со стороны бѣдныхъ, помощью государства въ нѣкоторыхъ случаяхъ (изданіемъ необходимыхъ для того законовъ), а главное самопомощью (устройство производительныхъ ассоціацій) и развитіемъ въ народѣ образованія, нравственнаго совершенствованія и самосознанія. Для достиженія цѣли употреблялись средства, обычно принятыя въ данномъ случаѣ въ Англіи: собирались митинги, на которыхъ говорились рѣчи въ духѣ партіи, вывѣшивались плакаты или воззванія къ народу, писались статьи въ различныхъ журналахъ и газетахъ и цѣлыя книги и брошюры, наконецъ издавались собственные журналы и газеты, въ которыхъ наиболѣе всего и производилась наступательная война противъ принциповъ манчестерской школы и пропагандировалось устройство ассоціацій. Такихъ журналовъ лишь въ періодъ отъ 1848—52 появилось три: „Политика для народа“ (Politics for the People), „Христіанскій Соціалистъ“ (Christian Socialist) и „Журналъ Ассоціацій“ (Journal of Association) и за партіей весьма скоро установилось прозвище *христіанскихъ соціалистовъ*.

Самой выдающейся, дѣятельной и наиболѣе энергической личностью въ партіи является, умершій

всего лишь 6 лѣтъ тому назадъ, священникъ, *Чарльсъ Кингслей*, извѣстный уже частью и тогда какъ романистъ, поэтъ, ученый и публицистъ довольно радикальныхъ, въ англійскомъ смыслѣ, воззрѣній; Кингслей былъ душой всего кружка и на его дѣятельности поэтому можетъ, главнымъ образомъ, сосредоточиться наше ознакомленіе съ воззрѣніями англійскихъ христіанскихъ соціалистовъ, весьма далекихъ вообще по своему моральному уровню, отъ одноименной имъ партіи въ современной Германіи, съ которой ихъ отнюдь и неслѣдуетъ смѣшивать.

Чарльса Кингслея, въ качествѣ защитника бѣдныхъ классовъ въ теченіи всей его жизни, должно считать однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ филантроповъ нашего времени. Человѣкъ съ обширнымъ образованіемъ, раздѣлившій свою жизнь между наукой (онъ нѣсколько времени читалъ новую исторію въ Кембриджскомъ университетѣ), церковью и поэзіею, онъ не упускалъ никогда случая быть полезнымъ для рабочихъ классовъ, чѣмъ онъ только могъ. Но важнѣйшая часть его политической дѣятельности, по словамъ его біографа Томаса Юза, относится ко времени съ 1848 по 1856 годъ; за этотъ періодъ времени онъ написалъ множество памфлетовъ, журнальныхъ статей, посвященныхъ положенію бѣдныхъ классовъ и изслѣдованію способовъ имъ помочь. Наперекоръ предразсудкамъ своего класса, онъ игралъ важную роль въ чартистскомъ движеніи и смѣло называлъ себя на народныхъ митингахъ „священникомъ англиканской церкви и чартистомъ“ (A Church of England parson and a chartist), чѣмъ конечно производилъ большое впечатлѣніе на народъ и возбуждалъ къ себѣ вражду бо́льшей части прессы, нещадившей самыхъ злобныхъ нападокъ и клеветъ про-

тивъ „попа Лота“ (parson Lot), какъ подписывался Кингслей подъ многими своими произведеніями того времени. Сочиненія его появлялись въ Politics for the People, въ Christian Socialist, въ Journal of Association и наконецъ отдѣльными книгами и даже въ формѣ летучихъ листковъ и воззваній къ народу.

Въ качествѣ ученаго, Кингслей не могъ конечно не уважать науку политической экономіи и не цѣнить ея значенія, какъ онъ объ этомъ неоднократно заявлялъ *), но въ то-же время онъ не могъ не относиться съ крайней непріязнею ко всѣмъ тѣмъ выводамъ, которые дѣлали изъ нея слѣпые послѣдователи Адама Смита, исказившіе по его мнѣнію положенія своего великаго учителя. Съ страстностью поэта, онъ протестовалъ, напр., противъ вреда свободной конкурренціи и съ чувствомъ негодованія, заходившимъ не рѣдко слишкомъ далеко, говоритъ о манчестерской школѣ, въ лицѣ ея видныхъ представителей — хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ. „О милѣйшая конкурренція“, разражается Кингслей въ одномъ своемъ памфлетѣ противъ нея, „Мать Пресвятая Богородица! писаки, по пятачку за строчку, и философы, того-же шаблона, поютъ ей гимны и выставляютъ ее какъ основаніе всего общества, какъ единственно истинную охранительницу земли!.. Но почему же въ такомъ случаѣ уже и не небесъ? Можетъ быть и тамъ, по ихнему, тоже существуетъ конкурренція, конкурренція между ангелами и мы объ этомъ услышимъ когда-нибудь... Человѣкъ ѣстъ человѣка и съѣдается другими человѣками во всѣхъ видахъ, степеняхъ и

*) „Чтобы быть здравымъ и научнымъ соціалистомъ, писалъ онъ, человѣкъ долженъ первоначально сдѣлаться здравымъ и научнымъ политикоэкономомъ“. См. „Thoughts on the Frindley Murder, II, by Parson Lot. „Christian Socialist“, p. 18.

всякими способами! Почему же нѣкоторые энтузіасты-экономисты не поютъ хвалебную оду каннибализму и человѣческимъ жертвоприношеніямъ?...“ *). Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Томасу Юзу, характеризуя различныя политическія партіи въ Англіи, Кингслей въ слѣдующихъ словахъ выражается о политико-экономическомъ ученіи и дѣятельности манчестерской партіи: „Затѣмъ слѣдуетъ манчестерская школа, отъ которой Боже упаси насъ; ибо изъ всѣхъ узкихъ, надменныхъ, лицемѣрныхъ, анархическихъ и атеистическихъ схемъ вселенной, Кобденовская и Брайтовская, самая, что̀ ни на есть худшая!.... Выказываютъ себя какъ-бы друзьями рабочихъ, понижая цѣну на хлѣбъ, тогда какъ въ дѣйствительности все, чего они хотятъ добиться, это пониженіе заработной платы и увеличеніе барыша; въ то-же время они стремятся расширить ту пропасть, которая отдѣляетъ рабочаго отъ всего почтеннаго и цивилизованнаго въ англійскомъ обществѣ, чтобъ сдѣлать этихъ людей своими рабами. Вотъ что составляетъ, заключаетъ онъ, можетъ быть даже и полусознательную, ибо между ними встрѣчаются и прекрасные люди, игру манчестерской школы“....**). Далѣе Кингслей утверждаетъ, что истин-

*) „Cheap Clothes and Nasty“. См. The Works of Charles Kingsley, Vol. III, Prefatory Memoir by Thomas Hughes, 1878. Стр. LXVIII.

**) Въ письмѣ своемъ къ одному филантропу фабриканту Никольсу, Кингслей старается даже извинить враждебное отношеніе рабочихъ къ своимъ хозяевамъ и напоминаетъ ему „все зло и несправедливость, которую рабочіе терпѣли уже лѣтъ сорокъ (до 1848 г.) отъ такъ называемыхъ nouveaux riches Манчестера, которые не были даже въ настоящемъ смыслѣ фритредерами, пока не открыли, что дешевый хлѣбъ значитъ дешевую заработную плату!“ Онъ напоминаетъ также о подозрительномъ, безнравственномъ отношеніи молодыхъ хозяевъ заведеній къ бѣднымъ дѣвушкамъ-ра-

ная борьба въ данное время въ Англіи должна состоять не между радикалами, или вигами и пилитами (сторонниками Роб. Пиля), или тори, а между рабочими, въ союзѣ съ церковью, противъ лавочниковъ и манчестерской школы. Битва эта не могла разыграться сорокъ лѣтъ назадъ, потому что съ одной стороны церковь (т. е. англійское духовенство) была слишкомъ невѣжественна, а рабочіе еще далеко не отходили отъ животныхъ, съ другой-же стороны манчестерскіе хлопчато-бумажные фабриканты были всѣ тори и имѣли интересы отдѣльные отъ лавочниковъ; теперь-же эти двѣ фракціи соединились и высшее воплощеніе лавочничества и покупки труда на дешевѣйшемъ рынкѣ является въ лицѣ Мозеса и Сына (крупная фабрика готоваго платья, нынѣ уже не существующая) и хлопчатобумажные фабриканты радостно восклицаютъ указывая на него: „вотъ человѣкъ! и соединяются, въ одну общую клику, чтобы защищать его систему!... *).

Крайнее равнодушіе, съ которымъ иные экономисты, въ ихъ абстрактномъ увлеченіи теоріей Мальтуса, относились къ усиленной смертности въ бѣдныхъ классахъ, какъ непреложному, молъ, закону природы, вызываетъ со стороны Кингслея рѣзкія и горячія реплики. Въ своемъ памфлетѣ, носившемъ

ботницамъ, у нихъ служащимъ, о ихъ безразсудномъ выписываніи ирландцевъ для сохраненія заработной платы на низкой степени, о ихъ пренебреженіи къ соблюденію всякихъ гигіеническихъ и нравственныхъ условій для существованія рабочихъ, выразившемся въ ужасномъ фактѣ, что жизнь въ Манчестерѣ сокращалась на семнадцать лѣтъ противъ жизни въ деревнѣ!... См. Ch. Kingsley: His Letters and Memories of his Life Edited by his Wife. 1877. Vol. I. Chapt. XV, 474—476

*) Alton Locke, Tailor and Poet. By Charles Kingsley, Prefatory Memoir by Thomas Hughes, стр. XLIV, XLV, XLVI.

оригинальное названіе „Свѣтъ сошелъ съ ума, господа!“ написанномъ о санитарной реформѣ, по поводу сильнаго распространенія въ странѣ холеры, Кингслей указываетъ на ту малую поддержку, которую общество можетъ ожидать между прочимъ въ этомъ случаѣ отъ политико-экономовъ. „Другіе, говоритъ онъ, ждали содѣйствія экономистовъ; но что они могли найдти такого въ доктринахъ наиболѣе современныхъ политико-экономовъ, чтобы заставляло ихъ думать, что жизнь человѣческая была драгоцѣнна въ ихъ глазахъ,—это остается тайной для пишущаго настоящія строки. Нельзя ожидать, чтобы тѣ же лица, для которыхъ пугаломъ, согласно будто-бы законамъ науки, является чрезмѣрное населеніе, подали помощь къ увеличенію населенія, черезъ спасеніе жизней двухъ третей дѣтей, которыя нынѣ умираютъ преждевременно въ нашихъ большихъ городахъ. Вѣдь черезъ это еще болѣе переполнилась бы наша несчастная страна тѣми безпомощными и дорого стоющими объектами національной бѣдности—разумными человѣческими существами въ полной силѣ и здоровьѣ!..“

„Кромѣ того, продолжаетъ онъ,—и этотъ пунктъ достоинъ серьезнаго вниманія—та школа политической экономіи, которая достигла теперь своего полнаго развитія, съ самаго начала приняла воззрѣніе на отношенія человѣка къ природѣ, діаметрально противоположныя тому, которое принимаетъ всякій санитарный реформаторъ, или же другіе люди науки. Всякое лицо, совершающее реформы въ санитарномъ дѣлѣ, считаетъ наравнѣ съ химикомъ или инженеромъ, что природу надо слушаться только для того, чтобы *покорять ее*; что человѣкъ раскрываетъ законы существующихъ феноменовъ, съ цѣлью воспользоваться ими для созданія *самому* новыхъ феноменовъ, для

того, чтобы законы, которые онъ открываетъ, обратить въ свою пользу и вообще если нужно противодѣйствовать одному закону съ помощью другого... Политическая экономія одна отказываетъ въ этой способности человѣку; согласно ей, онъ не долженъ покорять природу, но просто *подчиняться ей*. Пусть она моритъ его съ голода, пусть дѣлаетъ его рабомъ, банкротомъ, чѣмъ угодно,—онъ долженъ преклоняться, какъ дикарь передъ грозой и молніей. Laissez faire, говоритъ la sciènce du néant, la science de la misère, какъ она была вѣрно названа, laissez faire! Анализируйте экономическіе вопросы, если хотите; но за предѣлы анализа вы не должны переступать. Всякая попытка поднять политическую экономію на синтетическое положеніе, значитъ-де нарушать законы природы и бороться противъ фактовъ,—какъ будто факты не сдѣланы для того, чтобы съ ними боротъся, покорять ихъ и устранять, когда они являются сколько-нибудь помѣхой къ благоденствію, хотя бы одного человѣческаго существа. Утопающій человѣкъ, по ихнему, не долженъ барахтаться для спасенія жизни подъ страхомъ, что высунувъ голову изъ воды, онъ нарушитъ законы тяготѣнія... Впрочемъ и политико-экономъ, какъ и всякій человѣкъ, не можетъ остаться всегда вѣрнымъ своей ложной точкѣ. Онъ принужденъ иногда попытать свои руки въ синтетическомъ методѣ, хотя и запрещаетъ это остальному свѣту: но единственное дедуктивное указаніе, которое онъ далъ покуда человѣчеству, странно сказать, есть самый ненатуральный „eidolon specus“, который когда-либо входилъ въ голову дегуманизированнаго педанта,—это, сдѣлавшееся столь знаменитымъ „предупредительное препятствіе„ (preventive check) Мальтуса, которое, еслибы нація при-

мѣняла его—что она никогда не будетъ дѣлать—выразилось бы, какъ всякій докторъ знаетъ, ни въ чемъ иномъ, какъ въ сомнительныхъ обыкновеніяхъ выкидышей, дѣтоубійствъ и ненатуральныхъ пороковъ *).

Въ томъ же самомъ журналѣ, въ Frazer's Magazine, появилась и другая статья Кингслея, въ которой онъ рѣзко нападаетъ на сторонниковъ Мальтуса, защищавшихъ его законъ и избытокъ населенія надъ средствами продовольствія. Теорія избытка населенія (over-population theory), столь популярная въ началѣ нынѣшняго вѣка, говоритъ онъ, сильно дискредитирована. Ужасающая догма science du néant, которая долго и авторитетно поучала, что существованіе человѣчества на свѣтѣ, въ цѣломъ, есть не болѣе какъ промахъ, ибо и число человѣческихъ существъ имѣетъ де всегда тенденцію увеличиваться быстрѣе, нежели средства продовольствія, эта догма сдѣлалась не только сомнительной, но даже смѣшной. Это ученіе, первоначально сочиненное, какъ утверждаютъ нѣкоторые злые языки, нѣсколькими старыми холостяками, которые, не имѣя дѣтей, обыкновенно брюзжатъ противъ безразсуднаго размноженія у своихъ сосѣдей, ихъ имѣющихъ, первое время было подвергнуто сомнѣнію на моральныхъ основаніяхъ; теперь же вполнѣ опровергается на началахъ научныхъ. Изслѣдователь моральной философіи отвѣчаетъ на него, что было-бы невозможно считать вселенную одной большой ошибкой, человѣческую натуру болѣзнію и т. д. Изслѣдователь человѣчества спраши-

*) „A Mad World, my Masters". Перепечатано изъ Frazer's Magazine № CCCXXXVII, въ Miscellanies by Charles Kingsley, 1859. Vol. I. стр. 115—117.

ваетъ, возможно-ли, чтобы семейная жизнь, которая составляетъ признанный способъ для воспитанія наивысшихъ и наиболѣе святыхъ чувствъ въ человѣкѣ, являлась нормальной причиной его конечной бѣдности и голодной смерти? Оставьте такія безчеловѣчныя грёзы аскетамъ и факирамъ! Ученый агрономъ сомнѣвается въ истинѣ этой догмы болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ его наука открываетъ ему, что предѣлъ производительности, даже на старыхъ почвахъ, нигдѣ еще не достигнутъ; натуралистъ прибавляетъ важный фактъ, что при извѣстныхъ условіяхъ этотъ предѣлъ никогда не можетъ быть достигнутъ, такъ какъ каждое человѣческое существо возвращаетъ почвѣ всѣ элементы пищи, которые были потреблены и мало того: производительность почвы должна увеличиваться въ той самой мѣрѣ, въ какой увеличивается число лицъ на ней живущихъ. Путешественники, географы, опытные представители науки, продолжаетъ авторъ, въ удивленіи спрашиваютъ, указывая на географическія карты и здравый смыслъ, что значитъ вся эта громкая болтовня? „Какое право имѣютъ люди строить цѣлыя доктрины о будущности человѣчества, когда еще большая часть земнаго шара наполнена дикими звѣрями и дикими звѣроловами. Ежели научно веденное земледѣліе стоитъ слишкомъ дорого, то развѣ на землѣ недостаточно пространства, чтобы даже самая ненаучная и дешевая обработка способна была прокормить населеніе во много разъ большее настоящаго? Какое серьезное значеніе, кромѣ развѣ временной перемѣны, имѣетъ вопросъ, можетъ-ли Англія съ выгодной затратой капитала производить 33 бушеля пшеницы съ акра вмѣсто 31, тогда какъ Техасскій скватеръ безъ всякаго капитала, кромѣ своихъ двухъ рукъ, получаетъ 80 бушелей на акръ? Ваши

изслѣдованія о „предѣлѣ продуктивности“ интересны, курьезны и можетъ быть вѣрны, но имѣютъ цѣну лишь въ старыхъ странахъ и нигдѣ болѣе. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ, могутъ ли люди жить или даже родиться, можетъ ли быть всецѣло рѣшаемъ, въ то время, какъ долина Оттавы можетъ произростать хлѣба достаточно для цѣлой Англіи, а долина Миссисипи — для цѣлой Европы; и въ то время, какъ Австралія есть лѣсъ, способный сдѣлаться когда-нибудь виноградникомъ для всей Европы; въ то время, какъ Новая Зеландія и Фалкландскіе острова представляютъ еще пустыни и т. д. и наконецъ въ то время, какъ одна южная Америка имѣетъ поверхность, въ нѣсколько сотъ тысячъ квадратныхъ миль, съ климатомъ не хуже Египта и съ плодородіемъ земли выше Англіи, легко доступную, со множествомъ огромныхъ рѣкъ, представляющихъ превосходные пути сообщенія, съ водяной силой, достаточной, чтобы двигать всѣ фабрики въ мірѣ и нуждающуюся лишь въ людяхъ, чтобы сдѣлаться садомъ вселенной?“ *)

Исходя изъ христіанской любви къ ближнему во многихъ своихъ воззрѣніяхъ на задачи экономической политики, Кингслей конечно долженъ былъ отнестись отрицательно къ эгоизму, какъ исключительному мотиву, — по мнѣнію представителей господствовавшей школы, — экономической дѣятельности человѣка: „Мое убѣжденіе, говоритъ онъ, что не себялюбіе (self interest) а самопожертвованіе есть главнѣйшій законъ, на которомъ должно быть основано человѣческое общество для того, чтобы была какая нибудь надежда на его процвѣтаніе и прочность. Что себялюбіе есть

*) Miscellanies, by Charles Kingsley London. 1859 Vol. II. Стр. 1—4

законъ природы, я знаю хорошо; но что оно должно быть кореннымъ закономъ человѣческаго общества, я сильно сомнѣваюсь, развѣ только общество вернется къ состоянію Римской имперіи, во времена ея паденія...“ Въ другомъ мѣстѣ авторъ опять напоминаетъ, что „существо лишь покоряющееся законамъ природы, есть ipso facto только грубое животное, преимущество человѣка состоитъ именно въ томъ, что онъ можетъ противодѣйствовать одному закону другимъ... Неудовлетворенные безпомощностью принципа laissez faire, по его мнѣнію, образованные люди возвращаются быстро къ имперіализму (намекъ на Карляйля) и разъ коммерческіе классы откроютъ, какъ Франція уже и сдѣлала это, что деспотизмъ не имѣетъ нужды вмѣшиваться въ себялюбивое состояніе общества, что разныя фирмы также быстро и легко могутъ наживать деньги при Наполеонѣ, какъ и подъ владычествомъ Христа, Манчестеръ не подниметъ руки, чтобы спасти свободу Англіи... Старыя традиціи, заимствованныя отъ гугенотскихъ изгнанниковъ, при уничтоженіи Нантскаго эдикта, которыя нынѣ соединяютъ коммерческіе классы съ дѣломъ гражданской свободы, окажутся, и не безъ основанія, простыми случайностями коммерческой системы и тогда мы можемъ получить человѣческое общество еще болѣе развращенное при его богатствѣ и утонченности, нежели обшество стараго Рима“ *).

Какъ было упомянуто, Кингслей принималъ довольно дѣятельное участіе въ чартисткомъ движеніи, выражая свое сочувствіе къ главной цѣли этого

*) Изъ письма Кингслея къ его другу Джону Буллару (Bullar) въ 1857 году. См. Charles Kingsley, His Letters and Memories of his Life. Edited by his Wife. London 1877. Vol. II Chapt. XVII, стр. 36—37.

движенія, къ расширенію политическихъ правъ рабочихъ классовъ. Но симпатизируя задачамъ чартистовъ, онъ не увлекался подобно нѣкоторымъ изъ нихъ и одинаково напримѣръ съ Ловеттомъ и Коллинзомъ на всѣ лады старался доказывать, что для того, чтобы воспользоваться этими желательными для массы народа политическими правами, онъ долженъ стремиться къ образованію и перевоспитанію себя и что до тѣхъ поръ, пока нравственно масса не усовершенствуется, до тѣхъ поръ одни политическія права принесутъ мало пользы народу. Особенно-же онъ предостерегалъ рабочихъ отъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, которыя только компрометируютъ ихъ и покроютъ стыдомъ ихъ дѣло, безъ всякой пользы для будущаго. Это, напримѣръ, выразилось лучше всего въ его воззваніи къ народу отъ 12 апрѣля 48 года, въ которомъ отдавая должную справедливость стремленіямъ народа, онъ предостерегаетъ его отъ насилій, отъ безпорядковъ и напоминаетъ, что одна законодательная реформа еще недостаточна, чтобы быть соціальной, такъ какъ она оставляетъ людей такими же, какъ и прежде, не измѣняя ихъ. Защищая и проповѣдуя необходимость разумнаго государственнаго вмѣшательства, онъ не хочетъ, чтобы народъ вошелъ въ заблужденіе, болѣе впрочемъ свойственное ему на континентѣ, нежели въ Англіи, что одного вмѣшательства достаточно для его полнаго благополучія. Эту послѣднюю мысль Кингслей слѣдующимъ образомъ выражаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ чартистамъ, которымъ возбудилъ сильное негодованіе большинства прессы: „Единственное мое несогласіе съ Хартіей (т. е. съ цѣлями чартистовъ), говоритъ онъ, есть то, что *она не идетъ достаточно далеко въ дѣлѣ реформъ* и я желаю видѣть

васъ *свободными*, но я не вижу, какъ вы получите эту столь желательную свободу. Я думаю, что вы впадаете тутъ въ ту же самую ошибку, какъ богатые, на которыхъ вы жалуетесь,—ошибку, которая была для насъ настоящимъ кошмаромъ—я разумѣю мысль воображать, что законодательная реформа есть соціальная и что сердца людей можно измѣнять актами парламента...“ „Богъ переформируетъ общество только на томъ условіи, если каждый человѣкъ переформируетъ самого себя.... Я порицаю то оружіе, съ которымъ вы пытались возвратить ваши права (намекъ на недавно бывшіе безпорядки), и то непреличіе и распущенность, которое вы примѣшали къ нимъ!... Будьте способны быть свободными, и тогда самъ Богъ васъ освободитъ“ *).

Но относясь строго къ промахамъ рабочихъ, которыхъ любилъ и ради которыхъ испыталъ много непріятнаго въ жизни, Кингслей одинаково не щадилъ и своего сословія — духовенства, гдѣ его считалъ неправымъ. Такъ, въ другомъ же письмѣ къ чартистамъ, помѣщенномъ въ томъ-же журналѣ Politics for the People, онъ прямо слагаетъ часть отвѣтственности за увлеченія чартистовъ на англиканское духовенство: „Мы привыкли употреблять библію, говоритъ онъ, какъ будто-бы она была сборникомъ полицейскихъ законовъ и предписаній, — дозой опіума для держанія возовыхъ животныхъ терпѣливыми, пока ихъ нагружаютъ излишней тягостью, однимъ словомъ, просто книгой, чтобы содержать бѣдныхъ въ порядкѣ... Мы говоримъ вамъ, что библія проповѣдуетъ

*) Politics for the People. London. John W. Parker, West Strand. 1848. № 2. Letters to the Chartists by Parson Lot. Letter № II, стр. 28—29.

вамъ терпѣніе, и въ то-же время не упоминаемъ, что она обѣщаетъ вамъ свободу. Мы говоримъ вамъ, что библія проповѣдуетъ *права собственности* и *обязанности труда*, тогда какъ на одинъ разъ, когда она это дѣлаетъ, она десять разъ проповѣдуетъ объ *обязанности собственности* и *правахъ труда*. Теперь я говорю вамъ, мои друзья, есть двѣ стороны библіи и что вмѣсто того, чтобы быть книгой для того, чтобы держать бѣдныхъ въ порядкѣ, она написана съ начала до конца для того, „*чтобы держать богатыхъ въ порядкѣ*“ *).

Два главныя сочиненія, написанныя Кингслеемъ въ защиту рабочихъ классовъ и съ очевидною цѣлью выставить вредъ конкурренціи, восхваляемой манчестерской школой, это его памфлетъ „Cheap Clothes and Nasty“, мысль названія котораго лучше всего выразить русской поговоркой „дешево да гнило“, и романъ Alton Locke. Первое произведеніе написано подъ вліяніемъ извѣстныхъ статей въ Morning Chronicle м-ра Mayhew, впослѣдствіи вышедшихъ отдѣльными книгами **), и раскрываетъ передъ обществомъ бѣдственное положеніе, вслѣдствіе конкурренціи и эксплуатаціи, лондонскихъ портныхъ, какъ оно обнаружилось на двухъ митингахъ, созванныхъ городскимъ коммиссіонеромъ (Metropolitan Commissioner). „Какъ оказалось изъ свидѣтельствъ портныхъ, почтенная (honourable) торговля платьемъ въ настоящее время (въ 1848 году) уже почти ограничи-

*) Letters to the Chartists, № II, Politics for the People, № 4. Стр. 58—59.

*) London Labour and London Poor 4 vols. 1848—64. См также: Eckarius, Die Schneiderei in London, 1876 и Ledru-Rolain: De la décadence de l'Angleterre Оба послѣдніе автора (Eckarius—самъ портной) весьма много говорятъ о томъ же положеніи лондонскихъ портныхъ.

вается Вестэндомъ и даже быстро вымираетъ, уступая мѣсто нечестивой (dishonourable) торговлѣ въ show-shops, выставкахъ готоваго платья и slop-shops, магазинахъ готоваго платья. Разница между почтенными и непочтенными магазинами состоитъ въ томъ, что въ первыхъ работа производится при магазинѣ и за хорошее жалованье, во вторыхъ-же работа отдается на домъ рабочимъ за низкую поштучную плату, или, еще гораздо чаще, передается въ руки посредника-подрядчика (sweaters, какъ ихъ называетъ народъ *), который въ свою очередь передаетъ подрядъ другому и т. д.; причемъ каждый наживаетъ прибыль насчетъ рабочаго. Подрядчики эти часто содержатъ у себя рабочихъ, которымъ платятъ ничтожную поштучную плату и которымъ отпускаютъ отъ себя пищу и ночлегъ. При этомъ подрядчику выгодно имѣть лишнія руки на случай спѣшной работы, а также потому, что лишній человѣкъ, платящій за свое содержаніе, доставляетъ ему лишній профитъ. Черезъ это число рабочихъ-портныхъ всегда больше, нежели на нихъ хватаетъ работы въ обыкновенное время и они, конкуррируя другъ съ другомъ, сбиваютъ цѣны. Самая невыгодная для нихъ работа—это казенные подряды, но наиболѣе вреда оказываютъ, по свидѣтельству самихъ портныхъ, большія выставки платья, show-shops съ дешевымъ и дрянным платьемъ, которыя принуждаютъ болѣе порядочныхъ хозяевъ также понижать плату рабочимъ, чтобы быть въ состояніи съ ними конкуррировать. Но всѣмъ этимъ не ограничиваются бѣдствія портныхъ рабочихъ. Когда рабочіе получаютъ заказъ отъ порт-

*) Sweater—отъ слова sweat — потъ, т. е. тотъ, который живетъ народнымъ потомъ, народнымъ трудомъ, равнозначаще съ нашимъ словомъ „кулакъ".

* Англ. торговля.

наго, или отъ подрядчика къ себѣ на домъ, то они должны давать залогъ, обыкновенно въ 5 ф. с., или же представлять поручительство отъ домовладѣльца. На такую услугу соглашается обыкновенно кабачникъ или лавочникъ, который требуетъ чтобы за это рабочій и его семейство и помощники покупали все не иначе, какъ въ его лавкѣ или кабакѣ. Такимъ образомъ портной попадаетъ опять таки въ руки торговцевъ, которые отпускаютъ ему товаръ по собственному усмотрѣнію.

Средства, предлагаемыя Кингслеемъ противъ пагубнаго положенія портныхъ, характеризуютъ его общія воззрѣнія. Съ одной стороны онъ убѣдительно совѣтуетъ, чтобы никакой порядочный человѣкъ не покупалъ платья на выставкахъ и въ такихъ магазинахъ (!); но съ другой и это главное,—чтобы портные соединились и составили изъ себя ассоціаціи и вытѣснили постепенно подрядчиковъ и торговцевъ готовымъ платьемъ. „Напряжемъ всѣ силы и старанія, говоритъ онъ съ наивной увѣренностью, и постараемся собрать достаточно денегъ, чтобы внести тотъ залогъ, который подрядчики-кулаки оставляютъ въ лавкѣ, беря работу. Черезъ это мы покрайней мѣрѣ сбережемъ прибыль кулака, получаемую съ нашего труда и воспользуемся ею сами. Но мы не будемъ тратить этотъ профитъ, а будемъ собирать деньги, чтобы свести кулаковъ съ лица земли, одного за другимъ. Тогда мы откроемъ нашу общую лавку и будемъ продавать по такой низкой цѣнѣ, какъ самая дешевая изъ выставокъ платья. Мы можемъ сдѣлать это, повторяетъ онъ, уничтоженіемъ прибыли посредника-кулака, если мы только соединимся вмѣстѣ, будемъ пользоваться однимъ огнемъ, свѣтомъ комнаты, кухней, прачечной и т. д., и сверхъ того

если мы останемся вѣрными товарищами другъ другу, какъ всякіе партнёры должны быть. И тогда все, что останется сдѣлать хозяевамъ теперешнихъ магазиновъ съ готовымъ платьемъ, это—закрыть свои лавки“.... *).

Эта дѣтски искренняя и наивная вѣра въ спасительность, въ данномъ случаѣ, само-помощи въ формѣ образованія ассоціацій, въ послѣдующее время была, какъ мы увидимъ далѣе, сильно поколеблена въ немъ **).

Романъ Кингслея „Альтонъ Локкъ“, описываетъ похожденія молодаго портнаго и въ тоже время поэта этого имени и имѣетъ одинаковую почти задачу съ его предъидущимъ произведеніемъ, причемъ только публицистическая форма замѣнена формой поэтическаго вымысла, во многихъ мѣстахъ съ значительнымъ талантомъ. Альтонъ Локкъ, въ формѣ автобіографіи, описываетъ невозможную нищету портныхъ

---

*) Cheap Clothes and Nasty, въ цитованномъ изданіи сочиненій Charles Kingsley подъ редакціей Th. Hughes, Vol. III, стр LXXIV.

**) Противники воззрѣній Кингслея, какъ напримѣръ экономистъ-фритредеръ Грэгъ, уже тогда высказывались весьма рѣшительно по поводу преувеличенныхъ надеждъ христіанскихъ соціалистовъ на кооперацію. „Не говоря уже о томъ, разсуждалъ Грэгъ, что они въ данномъ случаѣ являются непослѣдовательными, желая конкурренцію убить конкурренціей же, противъ которой такъ возстаютъ, но допустивъ даже, что главная мысль осуществилась бы и образовалось громадное множество ассоціацій, которыя по мысли Кингслея должны соединиться въ одно цѣлое, но тогда, говоритъ Грэгъ, мы получимъ монополію со всѣмъ ея зломъ, искусственными цѣнами, ограниченнымъ рынкомъ, конечнымъ и неизбѣжнымъ разгромомъ“ Такимъ образомъ, по словамъ его, защитники ассоціаціи, какъ средства противъ чрезмѣрной конкурренціи, находятся, будто бы, между двумя пропастями. „Если у васъ нѣсколько ассоціацій, вы сохраняете конкурренцію, если вы ихъ сливаете воедино, вы имѣете все зло монополіи“. См. Essays on Political on Social Science contributed chiefly to the Edinb. Review, by Will. R Greg, Vol. I Стр 488.

рабочихъ и ихъ закабаленность у подрядчиковъ и хозяевъ. Здѣсь же рядомъ нарисовано чартистское движеніе и указывается на тѣ возможныя въ будущемъ, вредныя для всего общества послѣдствія, если не будетъ обращено серьезное вниманіе на поднятіе благосостоянія низшихъ классовъ. Вообще Кингслей является тутъ защитникомъ энергичной борьбы со зломъ конкурренціи, а также противникомъ всякаго насилія и произвола и мораль его книги составляетъ—воспитаніе самаго себя въ истинно христіанскомъ духѣ *).

Согласно своей главной идеѣ, Кингслей слѣдилъ съ самаго начала съ большимъ участіемъ за кооперативнымъ движеніемъ и Общество распространенія кооперацій (Council of Promoters) постоянно обращалось къ нему за совѣтами и указаніями и вмѣстѣ съ нимъ въ 1852 году Кингслей съ радостью привѣтствовалъ парламентскій биллъ, о признаніи легальнымъ существованія промышленныхъ ассоціацій, который долженъ былъ быть внесенъ въ палату общинъ. Вскорѣ же впрочемъ ему пришлось разувѣриться въ своихъ надеждахъ на быстрое развитіе ассоціаціи и ихъ успѣхъ въ борьбѣ съ бѣдностью.**) Въ своемъ

*) Соціальный романъ, посвященный описанію экономическаго положенія рабочихъ классовъ, является въ Англіи сороковыхъ годовъ модной формой поэтическихъ произведеній. Еще за нѣсколько лѣтъ до „Альтомъ Локка“ Кингслея, появился напр. въ свѣтъ замѣчательный романъ въ этомъ родѣ, „Сивилла“ Бенж. Дизраэли (Биконсфильда), имѣвшій большой успѣхъ. См. Sybil or two Nations, by B. Disraeli. 1845

**) Благодаря преимущественно усиліямъ христіанскихъ соціалистовъ въ это время существовало уже въ Англіи довольно много производительныхъ ассоціацій: въ одномъ Лондонѣ, напримѣръ, были двѣ ассоціаціи портныхъ (Working Tailors' Association и City Working Tailors' Association), ассоціаціи швей, ассоціаціи башмачниковъ, плотниковъ, фортепіанныхъ мастеровъ, булочниковъ, типографій на началахъ ассоціаціи и т. д. Но большинство ихъ, просуществовавъ короткое

предисловіи, напримѣръ, ко второму изданію Альтонъ Локка, обращенномъ къ рабочимъ Великобританіи, онъ упрекаетъ ихъ, что они слишкомъ мало сдѣлали, чтобы исполнить ту идею ассоціаціи, на которую такъ охотно соглашались въ 1848 году. Деньги, употребляемыя на стачки, говоритъ Кингслей, могли бы быть употреблены съ гораздо большей пользой на эмиграцію и устройство ассоціацій, а рабочіе союзы (Trades Unions) должны бы были не оставаться одними лишь союзами для протеста противъ хозяевъ, а должны были взять въ свои руки производство; наконецъ, чтобы уничтожить пагубную систему сдачи работы подрядчикамъ — slop system, уже описанную, надо бы не покупать въ подобныхъ лавкахъ, между тѣмъ погоня за дешевизной одержала верхъ надъ рабочимъ человѣкомъ.... *) Точно также въ 1856 году въ письмѣ къ нѣкоему Никольсу, манчестерскому негоціанту, Кингслей признавался, что ассоціаціи для производства, основанныя на чисто демократическихъ началахъ, не удавались, за исключеніемъ лишь немногихъ, во главѣ которыхъ, какъ было нѣсколько примѣровъ, стоялъ единоличный распорядитель, поддерживаемый богатыми лицами, часто изъ филантроповъ-фабрикантовъ, которые и служили уздой для произвола членовъ **). Въ слѣдующемъ году, въ 1857, въ письмѣ къ своему другу Джону

время, большею частію распадались и прочно удержались лишь нѣкоторыя потребительныя ассоціаціи и немногія производительныя—на Сѣверѣ Англіи, вскорѣ допустившія насмный трудъ и вообще превратившіяся въ форму обыкновенныхъ промышленныхъ товариществъ.

*) Alton Locke: Изданіе Юза. Стр. CXIV и CXV.

**) Charles Kingsley, His Letter and Mem. of his Life Edited by his Wife. London. 1877. Vol. I. Chapter XV, стр 474—476.

Буллару, Кингслей уже прямо признавался, что ассоціаціи оказались неудачей, но, прибавлялъ онъ, не потому, чтобы онъ и Морисъ нарушили экономическіе законы или законъ природы, а потому, что *рабочіе еще не подготовлены для успѣха ассоціаціи.* Тѣмъ не менѣе онъ утверждаетъ, что попытки были сдѣланы *въ надлежащемъ направленіи и должны осуществиться въ будущемъ...* *).

Къ Чарльсу Кингслею близко примыкаетъ по воззрѣніямъ, его другъ, Томасъ Куперъ, извѣстный чартистъ и авторъ знаменитой „Purgatory of Suicides", написанной имъ въ 1853 году въ тюрьмѣ и энергическій противникъ смертной казни. Первоначально онъ съ нимъ расходился въ религіозныхъ вопросахъ, но въ позднѣйшее время Куперъ измѣнилъ въ этомъ отношеніи свои воззрѣнія и примкнулъ совершенно къ христіанскимъ соціалистамъ въ своемъ дешевомъ народномъ журналѣ, издаваемомъ подъ собственымъ его именемъ—„Журналъ Купера" **). Точно также, какъ и Кингслей, Куперъ въ своемъ журналѣ состязался съ общепринятыми воззрѣніями политической экономіи и старался подорвать вѣру въ тѣ изъ этихъ положеній, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ интересамъ рабочихъ классовъ.

Въ № 6, напримѣръ, этого журнала находится разборъ нѣсколькихъ экономическихъ очерковъ (essays), написанныхъ рабочими и имѣющихъ темою причины, регулирующія заработную плату. Эти очерки были представлены въ Лейчестерѣ на премію, предложенную мэромъ города, причемъ одни изъ нихъ, удо-

*) Тамъ же. Vol. II. Chapter XVII. стр. 36—37

**) Cooper's Journal or Unfettered Thinker and Plain Speaker for Truth, Freedom and Progress 1850

стоенные преміи и напечатанные на счетъ Лейчестерской Торговой Камеры, „представляютъ собой доктрины ортодоксальной политической экономіи, достойныя одобренія общества предпринимателей“. Два же, независимо напечатанные, не получившіе преміи очерка и составляютъ именно содержаніе разбора, напечатаннаго въ журналѣ Купера. Авторъ одного изъ этихъ послѣднихъ очерковъ, Джозефъ Блэкъ (тоже рабочій) старается доказать, что ходячія слова „предложеніе и спросъ“ еще не рѣшаютъ вопроса о регулированіи заработной платы. Какъ въ природѣ, такъ и въ промыслѣ есть три могучихъ звена въ неподвижной цѣпи — производство, распредѣленіе, потребленіе. Первое и послѣднее дѣйствуютъ хорошо, но распредѣлительное звено — неудовлетворительно и неспособно отправлять надлежащую функцію, которая состоитъ въ томъ, что бы прочно прикрѣплять фуру „потребленія къ механизму производства“ (to bind the car of consumtion firmly to the engine of production), что бы содержать эти двѣ силы въ должномъ равновѣсіи, пока потребности всѣхъ людей не будутъ вполнѣ удовлетворены. Пока же мы съ одной стороны постоянно придумываемъ, строимъ и совершенствуемъ механизмъ, что бы увеличить производство, а съ другой выказываемъ скаредность въ распредѣленіи цѣнностей, предложеніе должно превышать спросъ; конкурренція же, навѣрное, будетъ уменьшать заработную плату и такимъ образомъ дѣлать разницу между предложеніемъ и спросомъ еще больше“. Очевидно Блэкъ на своемъ оригинальномъ языкѣ хотѣлъ здѣсь выразить вполнѣ вѣрную мысль— протестъ противъ увлеченія манчестерской школы, до сихъ поръ еще распространеннаго,—считать наибольшее производство руководящей цѣлью эконо-

мической политики, безъ всякаго почти вниманія къ распредѣленію производимаго *).

Авторъ другого очерка м-ръ Эмери (Emery) идетъ такъ далеко, что считаетъ даже самую систему заработной платы за отжившую и негодную: капиталисты, говоритъ онъ, и рабочій исходятъ изъ противоположныхъ пунктовъ. Одинъ старается купить дешевле, другой— продать дороже; и стремленіе капитала составляетъ сдѣлать трудъ, котораго онъ ищетъ, возможно дешевымъ. Всевозрастающія силы производства, черезъ усовершенствованія въ машинахъ, ведутъ къ вытѣсненію живыхъ рукъ, съ рабочаго рынка. Цѣна работы въ большой степени устанавливается голодомъ и нищетой; затрудненіе-же рабочаго есть для капиталиста благопріятное обстоятельство. Когда рабочіе классы будутъ въ положеніи, необходимомъ для того, чтобы сдѣлать теперешніе ихъ союзы повсюду успѣшными, они увидятъ, что система заработной платы, ради которой они теперь агитируютъ, обветшала и стала пагубной (is rotten and ruinous). Заработная плата, жалованье! — Самое слово напоминаетъ о зависимости и бѣдности. Оно изобличаетъ фактъ, что рабочій принужденъ закладывать свой трудъ и, мало того, продавать на него росписку (to sell the duplicate). Онъ долженъ искать займа впередъ, средствъ жизни и работы отъ лицъ, которыя желаютъ получить процентъ съ вклада, его труда. Рабочіе союзы (Trades Unions), предназначенные только для того, чтобы регулировать и охранять такіе займы черезъ пассивный отказъ въ трудѣ, могутъ имѣть дѣйствіе задерживанія, на время, изолированныхъ случаевъ жадности, но можно быть увѣрен-

*) Cooper's Journal, № 6.

нымъ, что такія средства не отвратятъ того полнаго упадка ихъ положенія, который ожидаетъ рабочіе классы, если не вмѣшается какая нибудь интеллегентная сила и организація, которая сдѣлаетъ ихъ слугой тотъ самый капиталъ, который для нихъ теперь тиранъ. Наша политическая и соціальная экономія, продолжаетъ Эмери, заключаютъ въ себѣ элементы собственнаго разрушенія. Потребности вѣка и запросы истины должны привести къ перемѣнѣ: крайній классъ богатства (wealth-class) и крайній классъ бѣдности (poverty-class) не могутъ продолжать развиваться въ безконечность. Капиталъ, который возвысилъ человѣчество изъ состоянія варварства, не долженъ же уничтожать теперь своихъ производителей ретроградными процессами утонченнаго голоданія и жестокости новаго рода (?). Общественное мнѣніе начинаетъ приходить къ убѣжденію, что такъ какъ благосостояніе человѣчества зависитъ отъ развитія и занятія его разнообразныхъ способностей, то и трудъ долженъ служить этимъ цѣлямъ и сдѣлаться признаннымъ элементомъ въ соціальномъ государствѣ, ибо, какъ сказалъ Карляйль,—то, что называютъ организированіемъ труда, при правильномъ пониманіи, является задачей всего будущаго для всѣхъ, кто имѣетъ претензію въ будущемъ управлять людьми *).

Такимъ образомъ „Журналъ Купера“, какъ равно и другія упомянутыя періодическія изданія этой партіи, точно такъ же, какъ многочисленные трактаты, выпускаемые христіанскими соціалистами, имѣютъ своимъ назначеніемъ или нападеніе на отдѣльныя стороны политической экономіи, или пропаганду коопе-

*) Cooper's Journal, № 6

раціи и ассоціаціи *). Наиболѣе любопытный трактатъ для насъ изъ упомянутыхъ есть безспорно изданный подъ № VI подъ названіемъ „Преобладающее идолопоклонство или указанія политико-экономамъ“. Какъ уже можно догадаться изъ заглавія, содержаніе его заключается въ трактованіи вопроса о значеніи спроса и предложенія для высоты заработной платы и Мальтусовской теоріи народонаселенія. Неизвѣстный авторъ прежде всего указываетъ на неоспоримый фактъ бѣдности массы англійскаго народа, среди котораго, говоритъ онъ часто можно встрѣтить, что человѣкъ получаетъ за свой трудъ шиллингъ въ день, тогда какъ для его пропитанія требуется шиллингъ съ половиной. Экономисты объясняютъ это явленіе тѣмъ, что снабженіе труда превосходитъ его требованіе и объявляютъ этотъ законъ такимъ-же естественнымъ и неумолимымъ, какъ и то, что молнія разрушаетъ домъ, на который падаетъ. Но вѣдь всѣмъ извѣстно, го-

*) См. Tracts on Christian Socialism

№ I. Dialogue between Somebody (a Person of Respectability) and Nobody (the Writer)

№ II. History of the Working Tailor's Association 34, Castle Street, Oxford Street.

№ III. What Christian Socialism has to do with the Question at present agitating the Church?

№ IV. The Working Associations of Paris.

№ V. The Society for Promoting Working Men's Associations

№ VI Prevailing Idolatries, or Hints for Political Economists

№ VII. The Doctrine of Circumstances as it affects priests and the people.

№ VIII. A. Clergyman's Answer to the Question „On what grounds can you associate with men generally?“

А также же лекціи Кинглея: The Application of Associative Principles and Methods to Agriculture. The Message of the Church to Labouring Men въ Publications of the Society for Promoting Working Men Associations

воритъ авторъ, что противъ молніи существуетъ средство — громоотводъ, который отводитъ ее безопасно въ сторону, и почемъ знать, можетъ быть эту страшную силу при извѣстныхъ условіяхъ возможно будетъ со временемъ употребить даже на пользу. Почему-же и тутъ люди, относительно не менѣе пагубнаго вліянія спроса и предложенія, не придумаютъ также громоотвода? „Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ авторъ, посмотрите на дѣйствительность; что существуетъ болѣе чудовищнаго, болѣе отталкивающаго, болѣе способнаго привести къ полнѣйшему отчаянію, къ сомнѣнію относительно всего на землѣ и на небѣ, чѣмъ то, что снабженіе всякаго рода предметами, не говоря вовсе о ядахъ и порохѣ, является причиной разрушенія, что одинъ классъ долженъ быть разрушенъ, когда слишкомъ велико снабженіе хлѣба, второй—когда слишкомъ много сахара, третій—когда слишкомъ много коленкора, четвертый—когда слишкомъ много труда и наконецъ даже жалуются иногда, что слишкомъ много денегъ? Слишкомъ много хлѣба, это когда еще крики ирландцевъ, умирающихъ съ голода, раздаются въ нашихъ ушахъ! Слишкомъ много сахару, когда каждое дитя въ христіанскомъ мірѣ нуждается въ его кускѣ! Слишкомъ много коленкора, когда полъ-свѣта ходитъ нагимъ! Слишкомъ много труда, когда 15 мил. акровъ пустопорожней земли лежитъ въ самой Англіи и полъ-міра заселено лишь бродячими дикарями! Слишкомъ много денегъ, когда достать себѣ деньги и составляетъ поглощающую заботу почти всѣхъ и всякаго! *) Далѣе авторъ разбираетъ рекомендуемыя обыкновенно экономистами средства противъ излишняго снабженія

*) Tracts on Christian Socialism, № VI.

труда: „моральное обузданіе“ Мальтуса, эмиграцію и т. д. Не отрицая нѣкоторую долю справедливости въ нихъ, онъ старается доказать, что во всѣхъ, въ данномъ случаѣ, принятыхъ экономистами способахъ, они лишь скользятъ по поверхности вопроса, не трогая, такъ сказать, его сердцевины. Чтобы устранить, говоритъ онъ, излишекъ снабженія человѣческимъ трудомъ, необходимо прежде всего справедливое распредѣленіе человѣческихъ потребностей. Никогда бы не было въ Англіи избытка труда, а напротивъ его дороговизна, еслибы только покупательная сила массы народа сдѣлалась достаточно велика. Ослѣпленный ближайшими источниками богатства, мануфактуристъ всегда направляетъ свои взгляды на отдаленные рынки и едва заслышитъ о какомъ-нибудь голомъ дикарѣ на другомъ концѣ свѣта; какъ уже спѣшитъ послать ему кусокъ коленкора и сдѣлать его своимъ покупателемъ. „Любезный другъ, говоритъ ему авторъ, вамъ нѣтъ надобности искать такъ далеко, когда мы имѣемъ изобиліе голыхъ дикарей у себя дома. Доставьте лишь возможность оборванной ордѣ ирландцевъ покупать ваши товары, и они будутъ не худшими покупателями, чѣмъ и негры западной Африки“ .. *) Такимъ образомъ главная мысль автора сводится прежде всего *къ отысканію способовъ поднятія благосостоянія массъ народа* и въ этомъ, а вовсе *не въ расширеніи только рынковъ и наибольшемъ производствѣ* должна заключаться, по его мнѣнію, главная задача политической экономіи противно тому идолопоклонству, которое еще крѣпко держится и теперь передъ нѣкоторыми уже опровергнутыми положеніями политической экономіи...

*) Tracts on Christian Socialism, № VI. Prevailing Idolatries or Hints for Political Economists.

Рядомъ съ подобными трактатами и другими летучими изданіями, имѣвшими главнымъ образомъ лишь полемическое значеніе, у христіанскихъ соціалистовъ встрѣчается даже одно сочиненіе, принадлежащее перу извѣстнаго Людлоу, въ которомъ дѣлается попытка формулировать сущность ихъ ученія и причины разногласія съ принципами господствующей школы политической экономіи *). Для Адама Смита, говоритъ Людлоу въ этомъ сочиненіи (своихъ лекціяхъ о христіанскомъ соціализмѣ), политическая экономія имѣла отношеніе единственно къ производству богатства, въ узкомъ, матеріальномъ значеніи этого слова. Правда, для Джона Стюарта Милля и всей позднѣйшей школы она обнимаетъ распредѣленіе богатства также, какъ и его производство; но богатство только въ смыслѣ *riches*, а не болѣе широкомъ—*welfare*, благосостояніе, которое даже составляло прежде смыслъ англійскаго слова wealth, теперь опошленнаго. Тотъ человѣкъ, заключаетъ онъ, который ищетъ иного въ регулированіи экономическихъ отношеній, нѣкотораго оттѣнка доброжелательства (benevolence), не можетъ удовлетвориться настоящимъ положеніемъ политической экономіи и неизбѣжно обращается въ соціалиста... Соціализмъ, говоритъ онъ далѣе, конечно въ томъ смыслѣ, какъ понимала его партія христіанскихъ соціалистовъ, „есть именно то ученіе, которое стремится сдѣлаться дѣйствительной наукой человѣческихъ отношеній болѣе широкой, нежели та, которая регулируетъ голое производство и распредѣленіе богатства (что собственно должно составлять только часть ея); это есть ученіе, которое утверждаетъ, что прежде произ-

*) J. M. Ludlow· Christian Socialism and its Opponents. A Lecture. London, John W. Parker. 1851.

водства на первомъ планѣ стоитъ производитель, передъ распредѣленіемъ—распредѣлитель и также то что связываетъ производителя и распредѣлителя, а именно ассоціація или общій интересъ; что безъ знанія нуждъ и недостатковъ, страстей и привязанностей, даже пороковъ и преступленій людей, является праздным составлять впередъ планы и соображенія о результатахъ ихъ дѣйствій, какъ производителей и распредѣлителей. Но въ то-же время христіанство съ своей стороны учитъ, что безъ силы, которая бы восполняла несовершенства, исправляла зло, обращала страсти въ здоровое направленіе, даже это знаніе ихъ окажется праздным и лучшія схемы примѣненія его будутъ разбиты на практикѣ". Такимъ образомъ мы имѣемъ въ этихъ словахъ выраженіе confession de foi школы христіанскихъ соціалистовъ и объясненіе страннаго для многихъ соединенія двухъ словъ „христіанскій" и „соціалистъ", которые, повидимому, другъ съ другомъ несовмѣстимы. Излагая далѣе ученіе своей партіи, какъ отличающееся отъ общепринятыхъ экономическихъ воззрѣній, Людлоу говоритъ: „Мы стремимся быть политико-экономами также, какъ и вы; мы стремимся изучать и прилагать законы производства и распредѣленія, но мы стремимся также узрѣть иные законы, которыми вы пренебрегаете, и выставить принципъ, который бы одинаково прилагался и контролировалъ ихъ всѣхъ. И мы не можемъ, мы не хотимъ и не смѣемъ предоставить судьбы націи руководству тѣхъ, чья наука имѣетъ предметомъ богатство, а не людей—работу, а не работника", и т. д. *).

Возражая въ своей книгѣ на нападки Грэга, ко-

*) Christian Socialism and its Opponents. A Lecture etc. by J. M. Ludlow London, John W. Parker. 1851. Стр 25—26

торый въ „Эдинбургскомъ Обозрѣніи," смѣшивая въ одну кучу коммунистовъ и соціалистовъ съ партіей христіанскихъ соціалистовъ, защищаетъ противъ нихъ общепринятые принципы политической экономіи, Людлоу долго останавливается и обсуждаетъ вопросъ о значеніи свободной конкурренціи. По словамъ Грэга, одно изъ главнѣйшихъ понятій, лежащихъ въ корнѣ великой схемы соединеннаго труда (т. е. ассоціаціи), есть тоже, что руководило *гильдіями* въ средніе вѣка—это желаніе привести предложеніе труда въ равновѣсіе со спросомъ посредствомъ предварительныхъ соглашеній (arrangements). По объясненію Торнтона Гента, вся суть должна заключаться здѣсь въ предварительномъ уговорѣ, согласіи (concert) всѣхъ рабочихъ силъ относительно распредѣленія разныхъ производствъ, согласно съ распредѣленіемъ спроса на нихъ. Грэгъ съ насмѣшкой обрушивается на этотъ планъ, старается показать всю его фантастичность и превосходство свободной конкурренціи, все устраивающей де наилучшимъ образомъ къ общему благу *).

Людлоу отвѣчаетъ въ данномъ случаѣ Грэгу, утверждая напротивъ, что конкурренція никогда не приноравливаетъ предложенія къ спросу, какъ-бы это могла сдѣлать „система соглашенія", уже потому, что самая борьба конкурренціи заставляетъ людей скрывать другъ отъ друга выгодность извѣстнаго занятія (считаемую мѣриломъ пропорціональности предложенія къ спросу), черезъ что происходитъ часто на продолжительное время переполненіе нѣкоторыхъ отраслей производства. Людлоу обращаетъ также вни-

*) См Essays on Political and Social Science contributed chiefly to the Edinburgh Review. By Will. A. Greg. Vol. I English Socialism etc. Стр. 478 и далѣе.

маніе на то важное практическое обстоятельство, что чѣмъ ниже заработная плата въ извѣстномъ промыслѣ, чѣмъ бѣднѣе его рабочіе, тѣмъ быстрѣе однако ихъ число восполняется, потому, что бѣдный отецъ, не имѣя возможности дать своимъ дѣтямъ образованіе на сторонѣ и для лучшей профессіи, учитъ ихъ обыкновенно своему промыслу, пользуясь ихъ помощью и слѣдовательно прибавляетъ еще новыхъ производителей къ чрезмѣрному уже числу ихъ. Такимъ образомъ конкурренція косвенно здѣсь родитъ и умножаетъ конкурренцію и отвлеченное предположеніе политической экономіи, что за невыгодностью промысла слѣдуетъ отъ него непремѣнно отливъ рабочихъ силъ, оказывается на практикѣ неосновательной фикціей. *)

Далѣе Людлоу указываетъ и на другую важную сторону вопроса — теорія laissez faire располагаетъ людьми, не какъ живыми существами, а какъ машинами. Черезъ конкурренцію вы дѣлаете человѣка (при широкомъ раздѣленіи труда) отличнымъ pin-pointer'омъ (т. е. мастеромъ по выдѣлкѣ острія булавки). Приходитъ время между тѣмъ, когда черезъ ту же конкурренцію, pin pointing не оплачивается достаточно. „Бросьте свое занятіе, вы говорите хладнокровно этому рабочему; конкурренція показываетъ, что вы должны это сдѣлать; между тѣмъ этотъ человѣкъ ничего не можетъ дѣлать, кромѣ pin-pointing и слѣдовательно тѣмъ самымъ уже осуждается какъ бы на страданіе отъ голода и нужды“ **). Но система конкурренціи, по его мнѣнію, не можетъ слу-

---

*) Christian Socialism, стр 39.

**) Essays on Polit. and Social Science by Greg. 1853, Vol I, стр. 485 и дальше.

жить даже всегда истиннымъ указаніемъ настоящаго спроса на какой-либо предметъ и его отношенія къ предложенію. Многіе, напримѣръ, указываютъ, что въ настоящее время въ Лондонѣ 23,000 портныхъ, тогда какъ работы въ дѣйствительности хватаетъ лишь на 15,000, т. е. 8,000 лишнихъ рабочихъ, которые и сбиваютъ цѣны и дѣлаютъ положеніе лондонскихъ портныхъ такимъ бѣдственнымъ. Людлоу оспариваетъ прежде всего заключеніе это о лишнихъ рабочихъ и выражаетъ даже сомнѣніе, чтобы въ Лондонѣ платья шилось слишкомъ много. „Кому неизвѣстно, что значительная часть рабочихъ, которые конечно считаются многими тысячами, ходятъ оборванные и въ томъ числѣ сами производители платья — портные ходятъ полуодѣтые, заложивши нерѣдко свое послѣднее платье, чтобы не умереть съ голоду, работая у подрядчика или оставаясь совсѣмъ безъ работы? Очевидно, еслибы масса рабочихъ матерьяльно была лучше обезпечена, то конечно эти 8,000 портныхъ не только не были бы лишними, но даже оказались бы, можетъ быть, недостаточными удовлетворить весь спросъ на платья...“

Противно съ господствующей школой, Людлоу, оспариваетъ даже главную выгоду конкурренціи — дешевизну, которую она дѣлаетъ. Большинство народа, разсуждаетъ онъ, кромѣ сравнительно небольшаго числа лицъ, является столько же потребителями, сколько и производителями, и дешевизна, морящая съ голода рабочаго, такъ же нелѣпа, какъ и дороговизна, которая отталкиваетъ покупателя. Дешевизна имѣетъ выгоду только для того, кто имѣетъ деньги, на что покупать; дороговизна-же — для тѣхъ, которые имѣютъ покупателей на продаваемый предметъ. „Протекціонисты обыкновенно видятъ только одну сторону

аргумента, фритредеры-же — другую; надо, между тѣмъ, по мнѣнію автора, стараться принимать обѣ стороны во вниманіе". Наконецъ, по мнѣнію Людлоу, экономисты въ вопросѣ о конкурренціи даже впадаютъ, будто-бы, въ нѣкоторое противорѣчіе: съ одной стороны они смотрятъ на конкурренцію какъ на благо, какъ на законъ человѣческаго общества, съ другой же — Мальтусъ говоритъ рабочимъ классамъ, что ихъ единственная надежда на спасеніе лежитъ въ разрѣженіи рабочаго рынка, въ уменьшеніи предложенія труда; такъ, другими словами, благо рабочихъ состоитъ въ томъ, чтобы менѣе конкуррировать другъ съ другомъ. *) Такимъ образомъ въ господствующей экономической школѣ, по мысли Людлоу, конкурренція одинаково является и добромъ и зломъ, явленіемъ полезнымъ и вреднымъ рабочимъ, тѣмъ что желательно для рабочихъ и что не желательно, тѣмъ, что возвышаетъ положеніе ихъ и тѣмъ, что ухудшаетъ его; главное же—границы совершенно неопредѣлены и неуказаны...

Въ одно время съ этими соціалистами, существовала въ Англіи и другая довольно многочисленная партія соціалистовъ, во многомъ схожая съ ними по цѣлямъ своей дѣятельности; хотя отличавшаяся отъ нихъ рѣзко своими политическими и религіозными возрѣніями. Мы разумѣемъ партію, безразлично подъ именемъ соціалистовъ, коммунистовъ, и кооператоровъ, групировавшихся вокругъ живущаго донынѣ извѣстнаго автора „Исторіи Кооперація въ Англіи", Джоржа Голіока, въ его журналѣ „Мыслитель" и „Вѣстникъ Прогресса" (при-

*) Christian Socialism, стр. 48.

ложеніе къ первому). Названіе коммунистовъ и соціалистовъ, прилагаемое къ себѣ Голіокомъ и его сотрудниками, какъ и во многихъ случаяхъ въ Англіи, отнюдь не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, который принятъ на континентѣ въ Европѣ. Журналъ „Мыслитель“ является не менѣе рѣшительнымъ защитникомъ легальности способовъ борьбы съ аномаліями существующаго экономическаго строя — какъ это имѣло мѣсто и у христіанскихъ соціалистовъ — признаетъ своими сторонниками всѣхъ тѣхъ, которые не находятъ возможнымъ по своимъ экономическимъ воззрѣніямъ стоять въ рядахъ господствующей манчестерской школы политической экономіи, подъ коммунами разумѣетъ обыкновенныя ассоціаціи, какъ производительныя, такъ и потребительныя; вообще ни на іоту не уменьшая права капитала, онъ задачей своей ставитъ, во-первыхъ, возможно бо̀льшее развитіе и устройство кооперацій въ странѣ и, во вторыхъ, усиленіе государственнаго вмѣшательства въ пользу бѣдныхъ классовъ и вообще борьбу противъ принциповъ laissez faire въ области промышленнаго и рабочаго законодательства. Отличіе этой партіи отъ христіанскихъ соціалистовъ заключалось главнымъ образомъ лишь въ томъ, что въ то время когда христіанскіе соціалисты, относясь вообще непріязненно къ аристократіи капитала, были сторонниками аристократіи крови и защищали монархическій и аристократическій государственный строй Англіи, сотрудники „Мыслителя“ вездѣ, по крайней мѣрѣ по своимъ политическимъ идеаламъ, являлись республиканцами, и тогда какъ ученіе первыхъ соціалистовъ покоилось главнымъ образомъ на религіи и уже изъ нея на перевоспитаніи рабочихъ и измѣненіи экономическаго строя, Голіокъ съ своими товарищами старался совершенно

выдѣлить религію и относился даже къ ней отрицательно *).

„Мыслитель“ и „Вѣстникъ Прогресса“ существовали цѣлыя пятнадцать лѣтъ (не говоря о прочихъ трудахъ этой партіи) и дѣйствуя, какъ упомянуто, во многомъ въ одномъ направленіи съ христіанскими соціалистами, эти органы не могли не оказывать одинаково вліянія на измѣненіе воззрѣній въ среднемъ и рабочемъ классѣ на многія наиболѣе существенные принципы господствовавшей экономической школы**). Изъ этого большаго и многолѣтняго изданія, мы должны, сберегая мѣсто, ограничиться лишь немногими и краткими выдержками.

Воззрѣнія этой партіи на главный пунктъ манчестерской школы—вмѣшательство государственной власти въ экономическія отношенія, а также и на ея практическихъ вожаковъ того времени въ лицѣ Кобдена и Брайта, лучше всего выражено въ статьѣ нѣкоего В. Линтона („Cobdenism and Communism“)

---

*) The „Reasoner“ and „Herald of Progress“ Edited by G. J. Holyoake. 1846—60, Характеръ этого ежедневнаго изданія выраженъ слѣдующими словами въ предисловіи редактора къ первому номеру: The Reasoner will be Communistic—in Social Economy, Utilitarian—in Morals, Republican—in Politics and Antitheological—in Religion Лозунгомъ этой газеты, говорится далѣе, будетъ „No Poor“. Она будетъ ратовать противъ конкурренціи, какъ „низводящей въ прахъ“ бѣдныхъ и пропагандировать кооперацію, уже давно превозглашенную Оуэномъ. См. Reasoner № 1, Page 1.

**) Въ первомъ же номерѣ журнала, напр , въ статьѣ „Соціальные миссіонеры“ приведенъ слѣдующій далеко не полный списокъ сторонниковъ соціализма, какъ его понимаютъ „Мыслитель“, бывшихъ въ данное время въ Англіи и въ Америкѣ: Гг. Бэли, Спирсъ, Маккинтошъ (въ Лидсѣ), Уаттсъ (въ Манчестерѣ), Фарнъ (въ Ковентри), Кларкъ (въ Бирмингамѣ), Букананъ, Флелингъ, Ллойдъ, Джонсъ, Джеффери, Эллисъ, А. Кампбель, Смитъ, Р. Куперъ, Ригби, Пэръ, г-жи Чаппер-смитъ (Chappersmitt) и Мартинъ, въ Америкѣ же—Голликъ, г-жа Чайльдъ и другіе.

въ седьмомъ томѣ „Мыслителя“. Въ настоящее время, говоритъ онъ, въ Лондонѣ насчитываютъ до 10000 рабочихъ булочниковъ, живущихъ поденнымъ трудомъ. Вслѣдствіе сильной конкурренціи, число ихъ рабочихъ часовъ до крайности велико. Часть булочниковъ хозяевъ признаетъ это зло и охотно уменьшило бы продолжительность ихъ работы, если бы было возможно, къ сожалѣнію-то они и не могутъ этого сдѣлать, пока остальные хозяева-булочники будутъ поступать иначе и будутъ продолжать пользоваться длиннымъ срокомъ работы. Не имѣя никакой иной возможности противодѣйствовать злу такимъ образомъ, поденщики вмѣстѣ съ нѣкоторыми хозяевами вынуждены подать петицію о вмѣшательствѣ со стороны парламента, т. е. законномъ регулированіи рабочихъ часовъ правительствомъ. Въ отвѣтъ на это Кобденъ протестуетъ, обзывая такое вмѣшательство коммунизмомъ; очевидно желая запугать страшнымъ словомъ общество. Какъ извѣстно, продолжаетъ онъ дальше, Кобденъ вообще протестовалъ противъ фабричныхъ законовъ; здѣсь-же онъ объясняетъ свою оппозицію противъ вмѣшательства государства въ пользу регулированія работы поденьщиковъ булочниковъ на томъ основаніи, что такое вмѣшательство, будучи разъ допущено, установило бы, какъ принципъ, право законодательства распоряжаться дѣйствіями взрослыхъ мужчинъ. „Но тогда“, восклицаетъ Линтонъ, „для чего же и существуетъ парламентъ? Ну, а если взрослые мущины не могутъ сами по себѣ распоряжаться своими дѣйствіями, что же тогда дѣлать? Развѣ г. Кобденъ является защитникомъ стачекъ, различныхъ промышленныхъ комбинацій и союзовъ; но даже если это и такъ, то единственная причина его протеста можетъ быть лишь та, что Кобденъ хорошо знаетъ, что ра-

бочіе союзы и стачки безсильны противъ гораздо лучшихъ комбинацій ихъ хозяевъ. Къ закону можно обращаться (аппелировать) *въ пользу* промышленниковъ, почему же нельзя обращаться къ нему *въ защиту отъ* промышленниковъ? Но м-ръ Кобденъ измѣняетъ даже собственному символу „свободной торговли". Его „свободная торговля" является такой же универсальной, какъ и его „всеобщій миръ"*). Одинаково, какъ онъ желаетъ всеобщій миръ, *но только между правительствами*, точно также онъ желаетъ имѣть свободную торговлю повсюду, но только *для правящихъ страной капиталистовъ*. Для рабочаго онъ не допускаетъ равно, ни свободы промышленности, ни законодательнаго вмѣшательства, что бы поддержать требованія справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, о какой же свободѣ промышленности можно толковать, когда хозяева могутъ между собой комбинировать, а поденщики — не должны; когда мастеръ владѣетъ капиталомъ, а рабочій не имѣетъ никакого и лишь дѣтей, которыя просятъ ѣсть. И такъ, согласно теоріи г. Кобдена съ компаніей, пусть не будетъ никакого законодательнаго вмѣшательства на рабочемъ рынкѣ! Пусть капиталисты будутъ свободны промышлять рабочими, а рабочіе свободны умирать съ голоду по волѣ ихъ хозяевъ. Это-то и есть система свободной торговли и свободной промышленности. Въ ней-то и замѣчается символъ вѣры представителя въ палатѣ общинъ отъ Вестъ Райдинга (т. е. Кобдена).... Въ дѣйствительности же, разумѣется, никто кромѣ него не назоветъ эту систему „свободной торговлей"; но страш-

*) Намекъ на его извѣстный афоризмъ „ Universal Free trade is universal Peace", сдѣлавшійся потомъ девизомъ многихъ нынѣшнихъ фритредеровъ

но несправедливой монополіей; и нѣтъ монополіи столь тягостной, какъ монополія капитала.... Та же самая игра будетъ происходить у насъ, которую мы теперь видимъ во Франціи. Лица, промышляющія чужимъ трудомъ, лица, сидящія за конторками, лица выкрикивающія: „Порядка“! что бы поддержать высокія цѣны на рынкѣ, стремятся раздѣлить народъ на два класса. Съ одной стороны свободные люди—bourgeosie, респектабельные лавочники и торговцы и большее или меньшее число рабочихъ, подкупленныхъ приличнымъ содержаніемъ, а съ другой стороны — обширный классъ илотовъ (крѣпостные стараго феодальнаго времени), которые должны исполнять трудъ за цѣну, равную постоянному голоданію. Во Франціи все это уже почти продѣлано, въ Англіи же съ увѣренностью расчитываютъ на тоже въ будущемъ. Отступленія, молъ, быть не можетъ. И вотъ, когда они будутъ считать себя наиболѣе увѣренными, тогда и появится столь страшный коммунизмъ. Ихъ тріумфъ будетъ вѣстникомъ ихъ пораженія, ибо всегда одна крайность вызываетъ другую. Я также опасаюсь приближенія коммунизма; я боюсь его по той причинѣ, что онъ будетъ лишь реакціей, по той причинѣ, что безъ вѣры и безъ силы или организаціи онъ можетъ явиться лишь какъ одна крайность въ оппозицію другой крайности и какъ мщеніе пролетарія...“ *)

Сходясь въ воззрѣніяхъ на манчестерскую партію и ея вожаковъ съ христіанскими соціалистами, „Мыслитель“ совершенно одинаково съ ними смотритъ и на наиболѣе существенный пунктъ политической экономіи. „Политическая экономія, говорится въ немъ,

*) Reasoner and Herald of Progress Vol. VII № 6, Стр. 86 — 88.

объясняетъ намъ, *что есть* и молчитъ о томъ, *что должно быть*. Она является наукой о *богатствахъ* (riches) и нищетѣ (wretchendess); она объясняетъ законъ, которымъ богатство и нищета являются въ промышленномъ мірѣ; но не объясняетъ, какъ эту крайнюю нищету устранить; вотъ въ этомъ то именно пунктѣ и является къ намъ на помощь принципъ ассоціаціи....“ *) И такъ, одинаково съ Кинглеемъ и Людлоу, „Мыслитель“ находитъ, что политическая экономія удалилась отъ своего первоначальнаго назначенія быть наукой о богатствѣ въ смыслѣ благосостоянія, понимая вмѣсто того подъ нимъ богатство въ обыденномъ смыслѣ, т. е. накопленіе большихъ капиталовъ въ странѣ и жертвуя вопросомъ о распредѣленіи богатствъ, исключительно ихъ производству, въ означенномъ выше смыслѣ. Устройство ассоціаціи, какъ новой нормы производства, является по этому одинаково для обоихъ партій главною цѣлью дѣятельности. Но мало того, христіанскіе соціалисты, напр., придаютъ устройству ассоціаціи такое преобладающее значеніе въ общей системѣ своихъ воззрѣній, что объявляютъ соціалистомъ, т. е. своимъ товарищемъ, каждаго, кто признаетъ, что принципъ кооперації истиннѣе и сильнѣе принциповъ конкурренціи **).

Въ заключеніе подведемъ краткій итогъ всему доснхъ поръ сказанному о значеніи въ Англіи соціализма въ исторіи развитіи экономическихъ идей. Политическая экономія, какъ она была отчасти установлена Смитомъ и особенно какъ проявлялась въ произведеніяхъ его позднѣйшихъ послѣдователей (т. н.

*) Reasoner. Vol VI. № 151. P. 241—242

**) Tracts on Christian Socialism, № 1. Dialogue between Somebody (A Person of Respectability) and Nobody (the Writer).

манчестерской партіи или школы свободной конкурренціи) за основное начало человѣческой дѣятельности, въ экономической области, признавала лишь эгоизмъ, и какъ непремѣнное условіе успѣшности этой дѣятельности—свободу конкурренціи, т. е. болѣе или менѣе полное, за исключеніемъ охраненія правъ, невмѣшательство государственной власти въ эту область. Чѣмъ полнѣе и безпрепятственнѣе индивидуальная экономическая дѣятельность, тѣмъ она успѣшнѣе, тѣмъ быстрѣй совершается процессъ накопленія въ странѣ и она быстрѣе богатѣетъ; таже свободная конкурренція является и наилучшимъ регуляторомъ всѣхъ неправильностей, всѣхъ шероховатостей экономическаго строя.

Ученіе англійскихъ соціалистовъ всѣхъ партій явилось протестомъ, оппозиціей противъ этой безусловной вѣры въ пользу невмѣшательства и свободной конкурренціи и противъ этого индивидуалистическаго отожествленія частныхъ и общенародныхъ интересовъ. Какъ мы уже знаемъ, тоже направленіе мысли замѣчается въ большей, или меньшей мѣрѣ, въ одно время и у многихъ писателей, (см. I и II Главу) не принадлежащихъ отнюдь къ соціалистамъ; но у нихъ эти мнѣнія имѣли субъективное значеніе, имѣли мало единства и хотя, нѣтъ сомнѣнія, не оставались безъ значительнаго вліянія на движеніе мысли, но не складывались въ какую либо опредѣленную систему воззрѣній, какъ это имѣло мѣсто у нѣкоторыхъ соціалистовъ. Рядомъ съ эгоизмомъ, какъ двигателемъ человѣческой дѣятельности, или даже на мѣсто его, у этихъ послѣднихъ выдвинулся на первый планъ другой мотивъ—чувство симпатіи человѣка къ человѣку, или какъ училъ Робертъ Оуэнъ, для правильнаго человѣческаго общежитія, необхо-

димо основаніе его на принципахъ *влеченія* (attraction), а не *отталкиванія* (repulsion), какъ это имѣло мѣсто на землѣ до сихъ поръ *). Христіанскіе соціалисты, въ родѣ Кингслея, какъ мы видѣли, не отрицая важность эгоизма въ человѣческой дѣятельности, лишь подставили на мѣсто Оуэновскаго *влеченія*, христіанскую заповѣдь *о любви къ ближнему* и съ этой точки зрѣнія взглянули на общепринятые законы экономической науки. Понятно, что свобода конкурренціи, заключающая въ самой идеѣ побѣду сильнаго надъ слабымъ, должна была стать въ рѣшительное противорѣчіе съ новымъ отправнымъ пунктомъ человѣческой дѣятельности у всѣхъ соціалистовъ, какъ бы этотъ исходный пунктъ не назывался. Вмѣсто бездѣйствія государственной власти, явился сильный спросъ на ея примѣненіе, вмѣсто невмѣшательства—необходимость законодательнаго ограниченія права свободы сдѣлокъ и распоряженія собственностію. Вмѣсто конкурренціи, появилось на сцену соглашеніе (concert), вмѣсто предпринимателя и рабочаго съ противоположными интересами, прибылью и заработной платой, выдвигается примиреніе этихъ интересовъ, комбинація труда и капитала, въ формѣ ассоціацій или кооперацій.

---

*) Robert Owen, The Coming Millenium (First Series), Tract № 1 и 20. Современный намъ послѣдователь Р. Оуэна (съ нѣкоторыми впрочемъ отступленіями), Генри Трависъ, этотъ альтруизмъ—влеченіе, по Оуэну, называетъ болѣе соотвѣтствующимъ смыслу образомъ — „просвѣщенной добротой“ (Enlightened Goodness), которую выдающіяся лица интиллигенціи (какъ мужчины, такъ и женщины) и должны пріобрѣсть, что бы на основаніи ея, по плану Оуэна, персформировать общество и сдѣлать массу населенія способной и годной къ хорошо устроенной и счастливой для всѣхъ организаціи общества См. English Socialism, by Henry Travis London. Manchester. 1880.

Если ассоціаціи, какъ новая форма производства, не оправдали надеждъ своихъ первоначальныхъ основателей и на практикѣ развивались, не говоря о потребительныхъ обществахъ и складахъ, весьма медленно и слабо, то нельзя отрицать, что для теоріи — ассоціаціи имѣли весьма немаловажное значеніе: онѣ доказали, что на существующія формы производства отнюдь нельзя смотрѣть, какъ на непреложныя и единственно возможныя, что могутъ быть иныя, представляющія попытку соединенія капитала и труда въ одно цѣлое и въ крупныхъ размѣрахъ; наконецъ, самая неудача большинства изъ нихъ, какъ показалъ опытъ, происходитъ не вслѣдствіе несостоятельности самой идеи, положенной въ ихъ основаніе, а большею частію недостаточности капитала, т. е. вслѣдствіе исключительной самопомощи рабочихъ и что еще важнѣе — неподготовленности ихъ къ этой новой формѣ, отсутствію необходимой для того дисциплины духа, выработки характера и отсутствіе извѣстной высоты образованія. Поэтому-то у всѣхъ англійскихъ кооператоровъ безразлично, какъ у Оуэна, такъ и Кингслея, умственное и моральное поднятіе народа стоитъ на первомъ планѣ, какъ необходимѣйшее условіе успѣха ихъ плановъ, безъ чего прочное существованіе самихъ ассоціацій невозможно. Въ первомъ же выпускѣ, напримѣръ, журнала „Христіанскій Соціалистъ“, статья отъ редакціи заявляетъ, что всякая-де соціалистическая система старалась стать, или уже безсознательно стояла, на моральныхъ основаніяхъ справедливости, самопожертвованія и взаимнаго влеченія людей къ братству, но что-де лишь христіанство въ дѣйствительности можетъ все это дать, почему, будто бы, „соціализмъ безъ христіанскаго ученія все равно,

что перья безъ птицы", и исключительно на основаніи христіанскаго духа возможно нравственное совершенствованіе народа, успѣхъ борьбы съ конкурренціей и замѣна ассоціаціями современныхъ формъ производства... *) Главное заблужденіе всѣхъ англійскихъ соціалистовъ заключалось въ непонятномъ для насъ ослѣпленіи, съ которымъ они вѣрили въ возможность быстраго совершенствованія, перевоспитанія и перерожденія человѣческой расы: Оуэнъ напримѣръ предсказывалъ начало своего Millenium'a или „будущаго существованія на землѣ" уже съ 1855 года!!... **)

---

*) См. G. J Holyoake, History of Cooperation, 1879. Vol. II, стр 390.

**) См R. Owen The Coming Millenium (First Series), стр 18. Впрочемъ, современный намъ англійскій соціалистъ, Чарльзъ Брей, описывая неудачи Р. Оуэна и, наконецъ, свои собственныя, въ основаніи производительныхъ ассоціацій и общежитій, приходитъ уже къ иному заключенію, т. е, менѣе оптимистическому, относительно будущей судьбы этихъ попытокъ къ измѣненію существующихъ формъ производства. „Если бы существовала, говоритъ онъ, достаточно крѣпкая связь, будь это религія или особый видъ фанатизма, чтобы держать людей вмѣстѣ, то такія общества всегда бы имѣли экономическій успѣхъ. Но къ сожалѣнію, между рабочими классами въ настоящее время нѣтъ такой связи, — нѣтъ принциповъ достаточно сильныхъ, чтобы преодолѣть индивидуализмъ, себялюбіе и невѣжество, еще повсюду преобладающіе. Когда моральная натура человѣка, въ настоящее время еще находящаяся въ первобытномъ состояніи, вполнѣ разовьется, когда желаніе человѣка поступать справедливо будетъ также сильно, какъ его теперешнія естественныя стремленія (наклонности). когда совѣсть его будетъ мучать въ случаѣ пренебреженія имъ справедливости въ такой же сильной мѣрѣ, какъ теперь страдаетъ его желудокъ въ случаѣ пренебреженія имъ труда (работы), тогда лишь нѣкоторыя формы этихъ обществъ (ассоціацій) сдѣлаются возможными, но не раньше " См. Charles Bray, The Income of the Kingdom and the Mode of its Distribution A Paper read before the British Association for the Advancement of Social Science, 1857, стр. 10

Кромѣ идеи ассоціаціи, безъ вліянія на общественную мысль немогли также оставаться оппозиція и критика соціалистами вообще началъ свободной конкурренціи и отожествленія общихъ и частныхъ интересовъ. Люди, очень далеко стоявшіе отъ соціалистовъ, мало по малу допустили не только возможность, но даже и необходимость государственнаго вмѣшательства въ экономическую дѣятельность: этимъ *лишь*, до извѣстной степени, объясняется появленіе и быстрое развитіе англійскаго фабричнаго и санитарнаго законодательства. Мало по малу ограниченіе свободы сдѣлокъ и распоряженія собственностію въ интересахъ общаго блага поколебало вѣру въ преимущественную важность для страны лишь наибольшаго производства и цѣлесообразность многихъ указаній господствовавшихъ правилъ экономической политики Особая важность въ данномъ движеніи мысли, которую слѣдуетъ приписать, между прочимъ, „христіанскимъ соціалистамъ“, открыто признается даже ихъ противниками; такъ напримѣръ Джорджъ Голокъ, относившійся къ нимъ въ своемъ „Reasoner“ довольно непріязненно, въ настоящее время, въ своей „Исторіи Кооперацій“, отдавая полную справедливость благородству, безкорыстію ихъ стремленій къ улучшенію бѣдныхъ классовъ, высотѣ ихъ культуры и знанія и неустанному труду на пользу народа, открыто заявляетъ, что имъ англійское общество обязано тѣмъ, что ихъ участіе „улучшило общую репутацію соціальныхъ идей и сняло съ нихъ „mauvais odeur“ (Wickedness), которое окружало ихъ первоначально, т. е. другими словами, дѣятельность Кингслея и его товарищей привели къ воспринятію англійскимъ обществомъ нѣкоторыхъ воззрѣній, ими защищаемыхъ наперекоръ, какъ общимъ

предразсудкамъ, такъ и началамъ господствовавшей школы политической экономіи *).

Было бы чрезвычайно любопытно, конечно, прослѣдить вліяніе этого движенія на произведеніяхъ отдѣльныхъ англійскихъ экономистовъ новѣйшаго времени, но къ сожалѣнію это крайне затруднительно, отчасти уже вслѣдствіе обычая, господствующаго у огромнаго большинства англійскихъ писателей, недавать почти указанія (нецитировать) авторовъ и произведеній, которыхъ частными идеями или фактами они пользовались. Д. С. Милль, напр., самъ сознается въ своей автобіографіи **), что на него оказало вліяніе ученіе сенсимонистовъ, имѣвшее своихъ послѣдователей и въ Англіи. Но гораздо ближе къ нему были, конечно, свои собственные писатели того же направленія и хотя онъ упоминаетъ лишь объ Оуэнѣ, но достаточно, напримѣръ, сравнить его „Подчиненіе женщинъ“, съ большимъ сочиненіемъ уже упомянутаго Виллиама Томпсона: „Воззваніе одной половины человѣческой расы—женщинъ, противъ другой его половины — мужчинъ, стремящихся удержать ихъ въ состояніи политическаго, гражданскаго и домашняго рабства“ ***), написанной еще въ 1825 г., *какъ возраженіе отцу Милля* (Джемсу Миллю), чтобы согласиться, что Д. С. Милль былъ знакомъ также съ произведеніями своихъ соотечественниковъ соціалистовъ и это не могло оставаться

*) History of Cooperation, 1879, V II, 392—396.

**) См. Autobiography, by J. S Mill, 1873, стр 163—168, 237 и далѣе.

***) W Thompson, Appeal of one half the Human Race,—Women against the Pretension of the other half—Men, to retain them in political, and thence in civil and domestic slavery, in reply to a paragraph of M-r Mill's celebrated Article on Government. London 1825

одинаково безъ вліянія на его политическія и экономическія убѣжденія *). Въ 1847 г. появилось первое изданіе столь всѣмъ извѣстной его „Политической Экономіи“, написанной съ главной цѣлью пополнить пробѣлы, образовавшіеся въ наукѣ со временъ А. Смита съ его ближайшими пріемниками и привести науку эту въ уровень съ современными требованіями и запросомъ новѣйшей исторіи европейскаго общества. Не входя здѣсь, въ виду распространенности этой книги, въ ея изложеніе по различнымъ вопросамъ, сюда относящимся, мы ограничимся лишь указаніемъ на главу седьмую четвертой книги (Book IV, Chap. VII) „о вѣроятномъ будущемъ рабочихъ классовъ“, которая одна уже достаточно даетъ понятіе о степени означенныхъ вліяній на Д. С. Милль и какъ далеко отступаетъ онъ отъ большинства представителей господствовавшей тогда экономической школы. Прибавленія и измѣненія, сдѣланныя имъ въ этой главѣ, при *третьемъ изданіи* своего труда (въ 1852 г.) **) содержатъ въ себѣ столько же критику соціалистическихъ воззрѣній (крайней непріязни ихъ къ конкурренціи), сколько и открытое признаніе согласія съ нѣкоторыми изъ ихъ

---

*) Милля упрекали, что онъ далеко не всегда указывалъ заимствованія, сдѣланныя имъ у другихъ авторовъ. Такъ согласно утвержденію извѣстнаго Юэлля, Д. С Милль многое позаимствовалъ о поземельной рентѣ изъ книги Ричарда Джонса, забывши упомянуть объ этомъ. См. предисловіе Юэлля къ его изданію сочиненій Джонса. Literary Remains consisting of Lectures and Tracts on Political Economy of the late Rev. Richard Jones with Prefatory Notes by the Rev. William Whewell London. 1859.

**) Т. е. черезъ три года послѣ 1848 г. — времени наибольшаго оживленія соціализма въ Англіи и на континентѣ. См. Autobiography, стр. 234 См также Holioka History of Cooperation. Vol. II, стр. 382—383.

важнѣйшихъ положеній *) Вообще „Политическая Экономія“ Д. С. Милля представляетъ собой любопытную сдѣлку началъ ортодоксальной школы съ его альтруистическими тенденціями, навѣянными соціализмомъ, нуждами и запросомъ современной дѣйствительности и для историка экономическихъ идей сохранитъ навсегда крупное значеніе.

Прослѣдить подробно и анилизировать всѣ эти различныя вліянія (и въ томъ числѣ чисто субъективныя) на воззрѣнія Д. С. Милля, нѣтъ сомнѣнія, было бы возможно лишь въ спеціальномъ и обширномъ, съ этой цѣлью, изслѣдованіи и навѣрное привело бы къ новымъ любопытнымъ и поучительнымъ выводамъ.

*) См. его „Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy London. 1852 3 Ed. B IV Ch. IV. § 7.

ГЛАВА IV.

Государственное невмѣшательство и свобода торговли въ тѣсномъ смыслѣ. Борьба противъ нихъ и ея различный исходъ Литература протекціонизма въ ея важнѣйшихъ представителяхъ: Аткинсонъ, Альмакъ, „Ливерпульскій купецъ“, Алисонъ и другіе „Софизмы свободной торговли“ судьи Байльса; возраженіе на нихъ и ихъ обоюдное значеніе „Національная Ассоціація для покровительства промышленности и капитала“, ея изданія (Д Юнгъ) и ея закрытіе.

Въ одно время съ описанной борьбой противъ свободной конкурренціи, шла также и борьба *за* и *противъ* свободной торговли въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. системы запретительныхъ и покровительственныхъ пошлинъ въ британскомъ таможенномъ тарифѣ. Результаты послѣдней борьбы оказались весьма различны отъ первой. Тамъ, въ критикѣ свободной конкурренціи, она привела къ попыткамъ устройства ассоціаціи, какъ новой формы противодѣйствія конкурренціи, къ отрицанію ученія laissez faire и даже обратно съ прежнимъ, обширному расширенію государственнаго вмѣшательства въ экономическую область, т. е. въ первомъ случаѣ, успѣхомъ воспользовались противники свободной конкурренціи и это одинаково выразилось какъ въ теоріи, т. е. въ измѣненіи экономическихъ воззрѣній (какъ можно видѣть отчасти на примѣрѣ Милля), такъ и на практикѣ, напр. на фабричномъ и санитарномъ законодательствѣ, продолжающимъ развиваться до сихъ поръ въ духѣ стѣсненія свободы эконо-

мической дѣятельности ради общаго блага. Совершенно противно съ этимъ, въ борьбѣ противъ покровительственнаго тарифа побѣду одержали фритредеры и въ теченіе того-же самаго времени принципы свободной торговли въ смыслѣ уничтоженія и уменьшенія ввозныхъ пошлинъ пріобрѣтали все бо́льшее число приверженцевъ и все болѣе и болѣе продолжали развиваться и прилагаться къ практикѣ...

Очевидно, что объясненіе столь различныхъ результатовъ въ этомъ великомъ движеніи девятнадцатаго вѣка — борьбѣ идей свободы и несвободы, въ экономической дѣятельности человѣка, слѣдуетъ искать въ особыхъ условіяхъ хозяйственной жизни Англіи, благопріятствовавшихъ такому направленію вопроса. Но по общему правилу, идеи двигаютъ жизнію, а въ равной степени, являются результатомъ самой жизни и потому конечно означенныя условія не могли не отражаться въ этой борьбѣ на свойствахъ и качествѣ аргументаціи борющихся сторонъ; и если въ этомъ случаѣ защитники свободной торговли одержали побѣду, то и въ ихъ аргументахъ также слѣдуетъ ожидать болѣе силы и доводовъ, говорящихъ въ ихъ пользу, нежели у ихъ противниковъ.

Прежде чѣмъ нарисовать картину экономической политики Англіи за это время, мы познакомимся поэтому съ образцами литературы по данному вопросу въ теченіе означеннаго періода (второй четверти XIX вѣка). Главнымъ центромъ всей борьбы продолжительное время являются хлѣбные законы и даже послѣ ихъ уничтоженія въ 1846 году, еще долго около нихъ вращаются всѣ вопросы о свободной торговлѣ и покровительственной системѣ. Мы уже видѣли раньше образцы этой литературы и рѣшили не входить въ описаніе исторіи отмѣны этихъ за-

коновъ, такъ какъ сдѣлали это въ другомъ мѣстѣ *). Поэтому мы ограничимся преимущественно ознакомленіемъ съ произведеніями обѣихъ партій, начиная съ протекціонистовъ,—лишь *общаго характера;* хотя volens nolens, придется начать опять съ памятниковъ этой литературы, изъ временъ борьбы противъ хлѣбныхъ законовъ.

Весьма естественно, что такъ какъ вопросъ о протекціонизмѣ и свободной торговлѣ былъ практическимъ жгучимъ вопросомъ для того времени, то относительно его сравнительно рѣдко можно встрѣтить серьезное и безпристрастное научное обсужденіе. Большею частью, эта литература является въ формѣ политическихъ памфлетовъ, гдѣ рядомъ съ основательными доводами экономическаго характера встрѣчаются нерѣдко со стороны обѣихъ партій пристрастныя обвиненія, неблаговидныя намеки и рѣзкія нападки и выходки. Партія протекціонистовъ въ англійской литературѣ не имѣла въ своихъ рядахъ такихъ даровитыхъ людей, какъ Фридрихъ Листъ (Friedrich Liszt) у нѣмцевъ, если не считать судью Байльса (Byles) и американца Кэри (первоначально фритредера), дѣятельность котораго однако относится уже главнымъ образомъ къ пятидесятымъ и шестидесятымъ годамъ текущаго столѣтія **). Не нужно забывать, что самый вопросъ имѣлъ чисто практическій характеръ и представлялъ преимущественно

---

*) См. того-же автора, Опытъ изслѣдованія косвенныхъ налоговъ. Акцизъ. Москва, 1874.

**) Въ настоящемъ трудѣ разсматриваются одни лишь англійскіе писатели Какъ исключеніе является лишь Джонъ Рэ (въ главѣ II), который былъ англичаниномъ, переселившимся въ Америку; поэтому Кэри и другихъ писателей изъ американцевъ, мы не будемъ совсѣмъ касаться

борьбу противныхъ матеріальныхъ интересовъ двухъ классовъ — поземельной и денежной аристократіи. Съ одной стороны феодальные собственники Англіи стояли твердо за эти законы, обусловливавшіе для нихъ высокія ренты. Съ другой стороны представители развившейся британской мануфактуры и торговли, эти nouveaux riches de Manchester, какъ ихъ называетъ Кингслей, стремятся, во первыхъ, уничтоженіемъ хлѣбныхъ законовъ ослабить политическое значеніе партіи землевладѣльцевъ, во вторыхъ, положить твердое основаніе измѣненій всего британскаго тарифа и торговыхъ трактатовъ съ чужими странами, обусловливаемыхъ *ихъ интересами* и самыми разнородными соображеніями. Первая партія землевладѣльцевъ предоставляетъ собою преимущественно *протекціонизмъ*, вторая — *свободную торговлю;* и на переднюю сцену въ ихъ борьбѣ выдвигается вопросъ, чему господствовать въ Англіи, земледѣлію, или мануфактурной и фабричной промышленности *). И въ то время, какъ Фритредеръ Вилліеръ увѣряетъ что каждый индивидъ, рожденный на британской поч-

*) Генри Бутсъ, одинъ изъ строителей и авторъ описаній постройки первой въ Англіи желѣзной дороги, между Ливерпулемъ и Манчестеромъ въ 1825 г., передаетъ слѣдующій характерный случай когда нѣсколько членовъ первой желѣзнодорожной компаніи, хлопоча о проведеніи въ парламентѣ акта о своей дорогѣ, представлялись къ одному изъ членовъ тогдашняго правительства, лорду Гэрвуду (Harewood) и старались краснорѣчиво доказывать ему всѣ выгоды для промышленности и мануфактуры, которыя послѣдуютъ за облегченіемъ способовъ сообщенія, то услышали въ отвѣтъ, что онъ (т е лордъ Гэрвудъ) „сомнѣвается вообще, что бы новый толчекъ для развитія промышленности могъ принести выгоду для страны", т. е. развитіе мануфактуры на мѣсто земледѣлія, по его мнѣнію, должно принести зла болѣе нежели добра. См Henry Booth, An Account of the Liverpool and Manchester Railway, comprising a History of Parliamentary Proceedings etc. Second Edition. Liverpool 1831, стр. 87.

вѣ, долженъ смотрѣть на мануфактуру, и во всякомъ случаѣ не на земледѣліе, какъ на единственное средство своего существованія» *); напротивъ, протекціонистъ Киръ Браунъ утверждаетъ, по прежнему, что земля въ Англіи, какъ и во всемъ свѣтѣ, есть де главный источникъ богатства и должна поэтому пользоваться преимущественно заботой и покровительствомъ правительства **). Между тѣмъ, на практикѣ этотъ послѣдній вопросъ уже былъ рѣшенъ: земля Англіи, находившаяся въ немногихъ рукахъ, теряла все болѣе и болѣе послѣднихъ мелкихъ собственниковъ и мелкихъ арендаторовъ и двѣ трети рабочихъ жили преимущественно фабричнымъ и ремесленнымъ трудомъ.

Обѣ партіи не скупятся на взаимныя обвиненія, причемъ любимымъ пунктомъ является, яко бы защита народа (?) и увѣреніе, что партія именно то и представляетъ его истинные интересы, противная же—дѣйствуетъ лишь въ корыстныхъ, себялюбивыхъ цѣляхъ и во вредъ интересамъ бѣдныхъ классовъ... Съ отзывами фритредеровъ о защитникахъ хлѣбныхъ законовъ мы уже имѣли случай встрѣчаться раньше, послушаемъ теперь другую сторону. Лучшимъ образчикомъ этой рѣзкой полемики двухъ классовъ и въ то же время сторонниковъ свободной торговли и протекціонизма, можетъ служить большой памфлетъ Джона Альмака, яраго протекціониста, посвятившаго тѣмъ не менѣе свой трудъ, очевидно иронически, извѣстному фритредеру Вилліаму Грэгу ***). Эпи-

*) См. Hansard, Parl Debates, vol. LXXXI, 3-d Series p 1363.

**) Keer Brown, Four Papers on Protections to Agriculture, Maidstone 1845

***) Character, Motives, Proceedings of the Anti-Corn Law Leaguers with a few General Remarks on the Consequences that would result from Free Trade in Corn. By John Almack, jun London, 1843.

графъ, выбранный Альмакомъ, отрывокъ изъ одной рѣчи извѣстнаго Сэдлера, уже одинъ опредѣляетъ характеръ его памфлета, почему и заслуживаетъ быть приведеннымъ. „Почему эти индивиды“, обращается Сэдлеръ, еще въ 1832 году, къ противникамъ фабричныхъ и, въ то же время, хлѣбныхъ законовъ, „нѣкоторые изъ коихъ, будучи отнюдь родомъ не изъ богатыхъ классовъ, впродолженіе дѣйствія хлѣбныхъ законовъ, собрали громадныя состоянія; и однако-же, впродолженіе всего этого періода они никогда не находили случая уменьшить работу или увеличить заработокъ своихъ малютокъ-рабочихъ, труду которыхъ они обязаны каждымъ фартингомъ своего богатства? Они постоянно дѣлали противное, ссылаясь для своей апологіи на хлѣбные законы. Но можетъ ли кто-либо быть на столько глупымъ, чтобы повѣрить, что ежели хлѣбные законы будутъ уничтожены завтра и весь хлѣбъ, который мы потребляемъ будетъ собранъ и смолотъ за границей, эти индивиды перестанутъ выжимать сокъ изъ тѣхъ же несчастныхъ? („grind the faces of the poor“)...“

Альмакъ начинаетъ памфлетъ съ длиннаго перечня, заимствованнаго изъ разныхъ изданій партіи фритредеровъ, бранныхъ прозвищъ и эпитетовъ, ими прилагаемыхъ къ хлѣбнымъ законамъ и ихъ сторонникамъ-ландлордамъ: „безсердечныхъ“, „немилосердныхъ“, „ненасытныхъ“, „вырывающихъ кусокъ изо рта у бѣднаго“, „обкрадывающихъ народъ“ и т. д. и т. д. Познакомивши съ этими и многими другими эпитетами публику, Альмакъ, вмѣсто ихъ опроверженія и разбора, на сколько они заслужены, прибѣгаетъ къ аргументаціи ad hominem, начинаетъ массой выписокъ и выдержекъ изъ различныхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ матерьяловъ объ

отношеніи предпринимателей къ рабочимъ, доказывать, что первые, т. е. промышленники и капиталисты, заслуживаютъ всѣхъ этихъ бранныхъ эпитетовъ съ гораздо большимъ, нежели ландлорды, правомъ. Отрывки изъ донесеній коммиссіонеровъ изъ разныхъ мѣстъ странъ о страшныхъ злоупотребленіяхъ хозяевъ фабрикъ, о крайней эксплуатаціи дѣтскихъ силъ, продолжительной работѣ, вредныхъ гигіеническихъ условіяхъ, упорствѣ и уловкахъ фабрикантовъ обойдти законы, напримѣръ расплатой съ рабочими — продуктами, вмѣсто денегъ (т. н. truck system), о сильной смертности между рабочими и принебреженіи хозяевъ къ ихъ нравственнымъ и духовнымъ потребностямъ — все это вмѣстѣ ловко подобранное авторомъ, представляетъ печальный контрастъ съ увѣреніями фритредеровъ о преуспѣяніи Англіи вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности и солидарности интересовъ капиталистовъ, по преимуществу членовъ Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ, съ выгодами рабочаго сословія. Далѣе Альмакъ обращается къ слабому пункту, уже намъ извѣстному, относительно того, что главнымъ двигателемъ-де въ агитаціи противъ хлѣбныхъ законовъ является себялюбивый мотивъ предпринимателей, добившись дешеваго хлѣба, понизить заработную плату рабочаго. Здѣсь Альмакъ приводитъ опять массу выписокъ, въ подтвержденіе своего положенія, изъ рѣчей, показаній и откровенныхъ признаній разныхъ капиталистовъ, что за уничтоженіемъ хлѣбныхъ законовъ послѣдуетъ де удешевленіе хлѣба и за этимъ послѣднимъ — ожидаютъ они и желательнаго уменьшенія платы рабочимъ, въ видахъ, будто бы, облегченія черезъ это предпринимателямъ возможности конкуррировать съ заграницей.

При этомъ случаѣ на всѣ лады повторяется законъ Рикардо о противоположной тенденціи прибыли и заработной платы и дороговизна хлѣба, причиняемая существованіемъ хлѣбныхъ законовъ, выставляется главной причиной малой, будто бы, прибыли въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Самъ Рикардо въ своихъ парламентскихъ рѣчахъ цѣликомъ прилалагаетъ къ текущимъ событіямъ свой законъ, полученный абстрактнымъ путемъ, безъ всякой дальнѣйшей индуктивной провѣрки Приведемъ изъ массы цитатъ Альмака исключительно нѣсколько мѣстъ изъ рѣчей Рикардо: *Рикардо.* — „Какъ бы популярна не показалась эта доктрина, я тѣмъ не менѣе рѣшаюсь высказать мое мнѣніе вполнѣ свободно и мою вѣру, что хлѣбные законы матерьяльно увеличиваютъ зло коммерческаго кризиса; эти законы имѣютъ тенденцію *возвышать цѣну средствъ содержанія*, а это *повышаетъ цѣну труда*, что въ свою очередь, конечно, *уменьшаетъ прибыль на капиталъ.*“ (December 24, 1819).

„Размѣръ процентовъ зависитъ отъ *прибыли*, которая можетъ быть получена при примѣненіи *капитала* къ дѣлу; а это въ свою очередь зависитъ отъ *заработной платы*, которая регулируется въ большой степени *цѣною пищи*“ (Feb. 15, 1822).

„Принципы политической экономіи никогда не мѣняются и кто не понимаетъ этой науки, пусть лучше ничего не говоритъ о ней (Мау 21, 1823).

„*Высокая цѣна существованія уменьшаетъ прибыль на капиталъ* слѣдующимъ путемъ: цѣна мануфактурныхъ товаровъ, куска матеріи, напримѣръ, составляется изъ заработной платы, издержекъ по веденію дѣла и процентовъ на капиталъ. Заработная плата рабочаго главнымъ образомъ опредѣляется тѣмъ, что необхо-

димо для существованія, если, поэтому, хлѣбъ высокъ въ цѣнѣ, то цѣна труда, которая прежде могла составлять 50% съ фабрикуемаго предмета, можетъ повыситься до 60%, а предметъ будетъ продаваемъ потребителямъ по прежней цѣнѣ. Чтоже касается до 10% разницы, то она необходимо должна быть вычтена изъ прибыли на капиталъ .. Повышеніе цѣны хлѣба черезъ законодательныя ограниченія имѣетъ тенденцію вредить всѣмъ, *кто не заинтересованъ* въ обработкѣ земли, *понижая прибыли капитала.*“ (Мау 30, 1820).

„Здѣсь, говоритъ Альмакъ, великій Рикардо объясняетъ намъ, очень ясно, что означаетъ дешевый хлѣбъ. Онъ не говоритъ, что дешевый хлѣбъ значитъ то, что лигёры теперь обѣщаютъ намъ—„большую краюху для бѣдняка.“ „Нѣтъ, говоритъ онъ, *дешевый хлѣбъ* означаетъ *дешевый трудъ*; фактъ, который члены лиги усердно стараются утаить отъ насъ“. Поэтому онъ предлагаетъ переименовать „Лигу противъ хлѣбныхъ законовъ“, „Лигою противъ труда“ (Anti-Labour League), какъ болѣе соотвѣтствующей ея истиннымъ цѣлямъ, считая доказаннымъ, что партія, изъ которой образовалась „Лига противъ хлѣбныхъ законовъ“, вмѣсто того, чтобы быть замѣчательной своимъ либеральнымъ и гуманнымъ отношеніемъ къ бѣднымъ рабочимъ, отличается въ отношеніи къ нимъ лишь жадностью и жестокимъ равнодушіемъ къ ихъ судьбѣ и главная цѣль гг. мануфактуристовъ, членовъ этой лиги, состоитъ лишь въ томъ, чтобы увеличить свои прибыли насчетъ пониженія заработной платы тѣхъ самыхъ людей, лишеніямъ которыхъ, будто бы, они сочувствуютъ...“ *).

*) Character, Motives and Proceedings of the Anti Corn Law Leaguers By John Almack. 1843 Стр. 46, 47, 53, 94, 95

То же самое объясненіе агитаціи противъ хлѣбныхъ законовъ и даетъ, какъ мы уже видимъ, весьма важный памфлетъ о политикѣ свободной торговли, написанный „Ливерпульскимъ купцомъ“. (См. „Вступленіе“, стр. 37). Большинство адвокатовъ свободной торговли, по его мнѣнію, исключительно преслѣдуютъ здѣсь лишь свои собственные интересы, пріобрѣсти болѣе дешевый трудъ, благодаря болѣе дешевой пищи работника. Косвеннымъ доказательствомъ, по его мнѣнію, что дѣйствительные интересы народа тутъ ни причемъ, служитъ уже то, съ какимъ упорствомъ эти самыя лица относятся ко всякому законодательному вмѣшательству, пытающемуся контролировать ихъ отошенія съ рабочимъ. „Вмѣшательство относительно человѣческой машины, замѣчаетъ онъ, они также мало допускаютъ, какъ вмѣшательство въ распоряженіе какой нибудь желѣзной машиной. Вообще во всѣхъ странахъ, опытъ говоритъ намъ, гдѣ средства существованія изобильны и дешевы, цѣна труда—низка и пониженіе заработной платы фабричнымъ рабочимъ, заключаетъ онъ, будетъ естественнымъ, немедленнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ уничтоженія хлѣбныхъ законовъ и всякихъ другихъ мѣръ, которыя имѣютъ тенденцію отвратить трудъ отъ другихъ отраслей и направить его исключительно на фабрики и заводы. Уже тенденція въ этомъ смыслѣ выражается въ упадкѣ заработной платы во многихъ мануфактурныхъ отрасляхъ и за это говоритъ также опытъ послѣднихъ 25 лѣтъ. Конечно, объ этомъ трудно судить лишь по суммѣ денегъ, получаемыхъ рабочими, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть даже и выше; но не надо забывать, что тотъ же самый работникъ совершаетъ теперь въ *три* и даже *четыре* раза больше труда за то же вознаграж-

деніе, какъ двадцать лѣтъ назадъ. Гдѣ рабочій бумагопрядильной фабрики наблюдалъ прежде за 600 веретенами, теперь онъ имѣетъ дѣло съ 2400. Гдѣ ткачъ за паровымъ станкомъ работалъ прежде лишь за однимъ, въ настоящее время за двумя или даже за тремя станками и, эта работа производится съ увеличенной скоростью (at increased speed). Во всякой вѣтви мануфактуры, вообще мы видимъ, человѣческій трудъ годъ отъ году экономизируется, а продуктивная сила машинъ, въ страшной степени, растетъ. „Ливерпульскій купецъ“ указываетъ дальше на безпрестанныя стачки рабочихъ противъ пониженія заработной платы, что обусловливается приливомъ рукъ отъ земледѣлія къ мануфактурамъ и усиленіемъ общей экономизаціи труда. Капиталисты-фритредеры, по его словамъ, „удешевивши хлѣбъ, надѣются примирить рабочихъ съ пониженіемъ ихъ платы“. Нехорошо то, что они, въ большинствѣ, не желаютъ сознаться въ этомъ и сулятъ рабочимъ елисейскія поля, въ которыхъ они будутъ имѣть, благодаря свободной торговлѣ болѣе пищи и настоящій, или увеличенный размѣръ средствъ покупать ее...*).

Не ограничиваясь утвержденіемъ такого неблаговиднаго мотива агитаціи противъ свободной торговли, которая, разумѣется, лично ко многимъ изъ фритредеровъ, искренно вѣрившимъ въ пользу для народа своихъ мѣръ, отнюдь не можетъ имѣть приложенія, нѣкоторые протекціонисты не гнушаются даже еще худшихъ инсинуацій противъ своихъ противниковъ.

---

*) Our Free Trade Policy examined. With Respect to its Real Bearing upon Native Industry, our Colonial System and the Institutions and Ultimate Destinies of the Nation. By a Liverpool Merchant. Стр 6, 9, и 11.

Такъ, напр., нѣкто F. C., авторъ памфлета вышедшаго въ свѣтъ уже въ 1852 году, слѣдовательно послѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ, величаетъ фритредеровъ демагогами, а ихъ вражду къ косвеннымъ налогамъ и склонность къ замѣнѣ этихъ послѣднихъ прямыми считаетъ чертой, свойственной лишь будто бы Востоку и могущей лишь привести къ устройству деспотіи *). А другой уже цитованный авторъ, протекціонистъ, Киръ Браунъ въ своемъ письмѣ къ редактору Maidstone Journal 22 мая 1845 года, уже не церемонясь далѣе, стремится, какъ онъ выражается, сорвать маски съ своихъ противниковъ, увѣряя, что „Лига противъ хлѣбныхъ законовъ имѣетъ весьма много общаго съ ранними приверженцами французской революціи, Бриссотинами или les amis des noirs, крайнія доктрины которыхъ (однакоже не болѣе крайнія чѣмъ Лиги) привели-де Францію къ потерѣ ея колоній и крайнимъ ужасамъ, записаннымъ кровью на скрижаляхъ исторіи. Вообще-де Лига ведетъ къ распаденію всей соціальной системы и т. д....!!!**)“.

Покинувши полемику, перейдемъ къ болѣе серьезной сторонѣ вопроса и доводамъ представителей охранительной системы въ ихъ борьбѣ съ свободной торговлей. Однимъ изъ самыхъ любимыхъ вопросовъ, подвергавшихся наибольшему обсужденію у протекціонистовъ, является сравнительная выгодность туземной и иностранной торговли. Какъ мы знаемъ, Адамъ Смитъ отдавалъ преимущество внутренней торговлѣ и доказывалъ, что послѣдняя выгоднѣе первой. „Капиталъ, говоритъ онъ, который употребляется на по-

*) Preliminaries of Peace between Protection and Free Trade, or Cheap Bread Compatible with Both. By F. C. London. 1852

**) W Keer Brown, Origin of the Corn Laws. Maidstone Journal from 22 d May 1845

купку товара въ одной части страны, чтобы продать въ другой и притомъ въ обоихъ случаяхъ товаръ туземнаго происхожденія, вообще замѣщаетъ каждой такой операціей два отдѣльныхъ капитала, которые, будучи оба употреблены на земледѣліе или мануфактуру данной страны, даютъ возможность продолжать это производство". Далѣе, объясняетъ онъ, когда напр. Шотландія посылаетъ свои мануфактуры въ Лондонъ и получаетъ назадъ англійскій хлѣбъ и мануфактуру въ Эдинбургѣ, то необходимо каждая такая операція замѣщаетъ два британскихъ капитала. Нѣчто иное происходитъ при заграничной торговлѣ: когда, положимъ, британскій товаръ посылается въ Португалію и назадъ получается португальскій въ Великобританію, то каждой такой операціей замѣщается лишь одинъ британскій капиталъ, другой есть португальскій. Хотя бы торговый оборотъ здѣсь совершался также живо, какъ и при обмѣнѣ товаромъ между частями одной и той-же страны, но тѣмъ не менѣе здѣсь дается поощреніе промышленности, или продуктивному труду страны *въ половину* меньше, нежели въ первомъ случаѣ *). Рикардо (а также Макколохъ) находятъ аргументацію Смита неправильной. Предположимъ, что Шотландія употребляетъ напр. 1000 ф. с. на производство полотна, которое она обмѣниваетъ на продукты такого же капитала, употребленнаго на производство шелка въ Англіи. Въ такомъ случаѣ обѣ страны вмѣстѣ затратятъ 2000 ф. с. капитала и соотвѣтственное количество труда. Далѣе Рикардо предполагаетъ, что Англія начнетъ получать полотно изъ Германіи въ обмѣнъ за свой шелкъ, не посылаемый въ Шот-

*) Wealth of Nations, Book II, Chapter 5.

ландію, а Шотландія будетъ получать его изъ Франціи въ обмѣнъ за свое полотно, прежде посылавшееся въ Англію. Въ результатѣ будетъ происходить для Великобританіи оборотъ въ тѣ же 2000 ф. с. и будетъ слѣдовательно въ движеніе приводиться промышленность въ такомъ же размѣрѣ во внѣшней, какъ и во внутренней торговлѣ, т. е. другими словами, оба вида торговли не будутъ-ли одинаково выгодны для страны? *)

Этотъ важный пунктъ и подвергается критикѣ многихъ протекціонистовъ. Вил. Аткинсонъ, напр., въ своемъ сочиненіи: „Причина для охраненія туземной торговли“ *) рѣшительно протестуетъ противъ положенія Рикардо, объясняя его лишь недоразумѣніемъ. Для наглядности онъ приводитъ слѣд. діаграму. Первое предположеніе:

Шотландія	Англія
Полотно	Шелкъ
1000 ф. с.	1000 ф. с.

Итого вмѣстѣ капитала 2000 ф. с.

Второе предположеніе:

Германія	Франція
Полотно	Шелкъ
Шотландія	Англія
Полотно	Шелкъ

Очевидно, объясняетъ Аткинсонъ, что это второе предположеніе составляетъ ошибку и что Рикардо постарался поддержать свои аргументы невозможнымъ примѣромъ. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ объявилъ

*) Рикардо, въ русскомъ переводѣ Зибера. Глава XXVI Стр 264.

**) The Reason for Protecting Home Trade, or the Principle of Free Trade refuted. By William Atkinson. London. 1833.

Шотландію дурнымъ рынкомъ полотна, а Англію шелка, почему они и перестали торговать другъ съ другомъ. Тѣмъ не менѣе онъ оставилъ оба дурные рынка и заставилъ Германію обратиться къ одному, а Францію—къ другому. Не слѣдуетъ-ли само собой, что тотъ же самый резонъ, который заставилъ Шотландію прекратить покупку шелка въ Англіи—помѣшаетъ Германіи обратиться къ ея рынку и тотъ же самый резонъ, который заставилъ Англію прекратить покупку полотна въ Шотландіи, предупредитъ Францію отъ того же самаго. При естественномъ ходѣ вещей, разумѣется, Франція и Германія откроютъ торговлю между собой этимъ товаромъ, а Англія и Шотландія перестанутъ производить ихъ, черезъ что два источника дохода будутъ потеряны. Такимъ образомъ, заключаетъ онъ, аргументы Рикардо вмѣсто того, чтобъ опровергнуть Смита, уничтожаютъ сами себя *).

Но вмѣстѣ съ вопросомъ о выгодности внутренной и внѣшней торговли тѣсно связанъ вопросъ объ *абсентеизмѣ*. Въ самомъ дѣлѣ, если для Англіи одинаково выгодно вести торговлю любымъ продуктомъ какъ съ Шотландіей, такъ и съ Франціей, по предположенію Рикардо, и для ней безразлично, потребляетъ-ли подданный туземные или привозные товары, то допустивши разъ это положеніе, логическимъ путемъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что для Англіи совершенно одинаково, живетъ-ли ея подданный въ предѣлахъ своего отечества, или проживаетъ свой доходъ въ Парижѣ, или въ Брюсселѣ. Выгода для его отечества въ обоихъ случаяхъ одинакова, почему абсентеизмъ и не составляетъ отнюдь зла,

*) Atkinson, The Reason for Protecting Home Trade. Стр. 12.

какъ многіе думаютъ *). Аткинсонъ одинаково конечно возстаетъ и противъ этого положенія, исходя изъ одной той же основной точки о выгодности туземной торговли передъ иностранной. Абсентеизмъ, возражаетъ онъ, причиняетъ вывозъ изъ странъ, безъ соотвѣтственнаго ввоза въ туже страну. Потребленіе происходитъ въ другой странѣ, въ обмѣнъ за соотвѣтственную цѣнность производимаго и потребляемаго въ этой странѣ. Такимъ образомъ, напр., мѣновыя цѣнности на 2 милліона вывозятся изъ страны и равныя цѣнности въ страну не возвращаются. Аргументъ этотъ ставится такимъ образомъ: платитъ ли страна, или не платитъ за ту цѣнность, которая изъ нея вывозится? Макколохъ, защитникъ абсентеизма, упускаетъ здѣсь, по мнѣнію Аткинсона, руководящій принципъ науки, который трактуетъ, а именно принципъ, что увеличеніе капитала болѣе быстрое, чѣмъ увеличеніе населенія есть единственное средство обезпечить временное благосостояніе народа Въ противоположность этой руководящей идеи, онъ утверждаетъ однако, что расходъ абсентеиста — что̀ очевидно останавливаетъ ростъ капитала въ странѣ, перенося его заграницу—не влечетъ за собой никакихъ дурныхъ послѣдствій... очевидная непослѣдовательность!

Развивая далѣе туже тему, Аткинсонъ строитъ такое общее заключеніе: обмѣнъ продуктовъ туземной промышленности, или внутренней торговли увеличиваетъ производство страны въ размѣрахъ 1 *и* 1, что составляетъ 2; иностранная торговля въ размѣрахъ 1 *къ* 1, что составляетъ 1; наконецъ, издержки абсентеиста выражаются отношеніемъ 1 къ 0, и

*) См. Mac Culloch, Principles of Political Economy Стр. 157.

въ результатѣ получается 0. Вся древняя исторія подтверждаетъ, по его словамъ, этотъ выводъ о вредѣ абсентеизма для интересовъ страны. „Когда римляне, говоритъ онъ, „покорили Египетъ, то наложили на него большую дань хлѣбомъ. Еслибъ защитникъ безвредности абсентеизма (т. е. Макколохъ) жилъ въ то время, то при видѣ великолѣпнаго порта Александріи, наполненнаго судами съ хлѣбомъ и оживленнаго человѣческимъ трудомъ, онъ долженъ былъ-бы, воскликнуть: „Счастливый и благоденствующій Египетъ! Какое сильное возбужденіе къ труду твоего народа я здѣсь вижу! Какъ ты долженъ быть счастливъ, обладая такой обширной вывозной торговлей!...“ *)

Важный аргументъ, повторяемый многими англійскими протекціонистами противъ свободной торговли заключается въ томъ вредѣ, который эта система должна принести Великобританіи въ ея отношеніяхъ къ колоніямъ. Всѣмъ извѣстно громадное значеніе колоній при меркантильной политикѣ Англіи, какъ исключительныхъ рынковъ для сбыта ея продуктовъ, исключительныхъ рынковъ для закупки ихъ и, наконецъ, какъ важнаго условія для развитія торговаго флота и обширнаго поприща для британской предпріимчивости. Всѣ почти протекціонисты указываютъ на опасность, которая для Англіи произойдетъ, если эти отношенія измѣнятся и колоніи станутъ на одну ногу съ чужими странами. Упомянутый Аткинсонъ, напр., превозноситъ мудрость предковъ, установившихъ для блага Англіи монополію въ Остъ-Индіи и указываетъ на тѣ неисчислимыя богатства, которыя отсюда пріобрѣла Англія и которыя она можетъ по-

*) Atkinson, Reason for Protecting Home Trade, стр. 14.

терять, къ ущербу, будто бы, обѣихъ странъ, если допуститъ свободную торговлю *). Весьма подробно и обстоятельно обсуждаетъ этотъ вопросъ въ своемъ замѣчательномъ памфлетѣ, уже цитованный нами „Ливерпульскій купецъ“ **). Первоначально, онъ устанавляетъ общую точку зрѣнія на дѣятельность Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ и вообще манчестерской партіи. „Цѣль ея заключается въ томъ, чтобы воздвигнуть сильную мануфактурную и коммерческую аристократію, какъ господствующій интересъ въ странѣ и передѣлать всѣ наши учрежденія по ихъ собственному образцу“. Ради этого они готовы жертвовать всѣмъ сельскимъ населеніемъ, начиная съ ландлорда и до сельскаго работника и рабочимъ классомъ; и съ помощью дешевизны превратить весь міръ въ свободный рынокъ, рискуя навѣрняка уничтожить много лѣтъ существующую колоніальную систему Великобританіи. Какіе же результаты окажутся для страны, если эта партія одержитъ верхъ и Англія превратится въ страну свободной торговли? Результатомъ окажется уменьшеніе населенія, живущаго земледѣліемъ, и страшное увеличеніе числа фабричныхъ рабочихъ мануфактурныхъ округовъ. „Посмотрите-же, какіе результаты будутъ при первой торговой заминкѣ, или кризисѣ. Судьба, положимъ, половины всего населенія будетъ зависить отъ случайности и мирныхъ отношеній Англіи съ чужими странами: враждебный тарифъ, остановка на одномъ рынкѣ могутъ повергнуть цѣлую группу рабочихъ въ такую крайнюю нищету, что о нихъ придется заботиться всей націи. Недостатокъ благо-

*) The Reason for Protecting Home Trade by W. Atkinson 1733. Стр. 19

**) A Liverpool Merchant, Our Free Trade Policy examined etc 1846

разумія и предусмотрительности нашихъ мануфактуристовъ легко это можетъ сдѣлать. Мануфактуристъ можетъ искусственно усиливать производство и рисковать въ разсчетахъ на будущее; онъ можетъ отвратить промышленность отъ ея привычной колеи видами на будущія предпріятія, которыя однако могутъ не осуществиться, потому что окажутся неудобными или невыгодными. Гдѣ же наши средства противъ послѣдствій его непредусмотрительности? Въ нашей настоящей, quasi-феодальной системѣ, мы имѣемъ эти средства: если крупный землевладѣлецъ перестаетъ давать занятіе рабочему въ своемъ имѣніи, или вознаграждать его справедливо, то страна все таки имѣетъ продуктъ земли, какъ залогъ, или ручательство, что рабочій не умретъ съ голода. Но какое-же ручательство дастъ фабрикантъ, сегодня употребляющій тысячу рабочихъ, а завтра могущій запереть фабрику и спокойно удалиться отъ дѣла, нисколько не отвѣчая за существованіе тѣхъ, трудъ которыхъ составилъ его богатство?...

Далѣе авторъ высказываетъ сомнѣніе, чтобы расширеніе иностранной торговли, предсказываемое фритредерами, могло вознаградить за уменьшеніе, или ограниченіе торговли внутренней, или колоніальной, значеніе которыхъ несравненно важнѣе. Указавши на великое значеніе колоніальной системы для Британіи въ послѣднія два столѣтія и насколько ей именно британцы обязаны своимъ богатствомъ, цивилизаціей и могуществомъ, онъ переходитъ прямо къ разсмотрѣнію вопроса, насколько колоніи важны для ея настоящаго величія и насколько онѣ цѣнны сравнительно съ другими нейтральными рынками.

*) Тамъ-же, стр 7.

„Связанныя съ нами естественными узами, защищаемыя нашимъ оружіемъ, съ ихъ промышленностью, пользующеюся особымъ покровительствомъ, и преимуществомъ у насъ, очень естественно, что колоніи въ свою очередь оказываютъ предпочтеніе для продуктовъ метрополіи и дѣлаютъ это въ дѣйствительности. Британскій мануфактуристъ поэтому находитъ на ихъ рынкѣ второй *внутренній* рынокъ. Коммерчески говоря, равно какъ и политически, онѣ составляютъ часть Великобританіи и обращаются насколько могутъ къ британскому рынку за каждою необходимостью и даже за роскошью жизни. Колоніальный покупатель на любомъ изъ нашихъ рынковъ разсматривается, какъ естественный данникъ нашей торговли. Мы смотримъ на него какъ на одного изъ нашей семьи, наравнѣ съ нами самими. И онъ таковъ, при существующей системѣ: онъ облагаетъ себя дифференціальной пошлиной въ пользу нашихъ продуктовъ, чтобы остаться таковымъ. Онъ говоритъ другимъ странамъ: „Я хочу потреблять вашъ продуктъ лишь на тѣхъ же условіяхъ, какъ если бы я, вмѣсто того, чтобы помѣщаться на берегахъ Инда, или Святаго Лаврентія, дышалъ еще роднымъ воздухомъ на берегу Мерси или Кляйда“. Во всякомъ отношеніи, въ его глазахъ, продуктъ британской индустріи является для него *охраняемымъ* одинаково, какъ и *предпочитаемымъ* предметомъ. Пускай индустрія другихъ странъ конкуррируетъ съ нашей на нейтральныхъ рынкахъ; пусть полотна Германіи и Россіи, чулочные продукты Саксоніи, шелкъ Франціи и прочные коленкоры Соединенныхъ Штатовъ будутъ доступны его пріобрѣтенію; отвѣтомъ британскаго колониста, одинаково выражающемся въ его фискальной политикѣ, будетъ то, что онъ

смотритъ на своихъ британскихъ соотечественниковъ какъ на единыхъ, которыхъ онъ обязанъ, по естеству и по политикѣ, употреблять какъ исполнителей его нуждъ и соучастниковъ его благоденствія" *).

Но будучи такъ дороги сами по себѣ, колоніи весьма важны для британской торговой политики и въ другомъ отношеніи. Колоніи служатъ какъ бы торговыми коммиссіонерами для распространенія по всему свѣту вкуса и спроса на британскій товаръ. Та цивилизація, тѣ привычки, искусства, которыя британскій переселенецъ приноситъ съ собой въ отдаленныя и непросвѣщенныя страны, создаютъ повсюду новыя потребности и новые рынки для британской промышленности, новые источники богатства... Дикій, наученный примѣромъ британскаго переселенца, покидаетъ свою наготу, или одежду, сдѣланную изъ шкуры, на нарядъ, сдѣланный руками Іоркширскаго, или Ланкаширскаго ткача. Онъ бросаетъ свою грубую хозяйственную утварь и оружіе и замѣняетъ ихъ болѣе совершенными, сдѣланными рабочими Шеффильда, или Бирмингэма. Наши колоніальныя учрежденія, наконецъ, помогаютъ распространять нашу торговлю и въ сосѣднія страны, не подчиненныя нашему оружію **)... Свои положенія, далѣе, авторъ подкрѣпляетъ массой таблицъ и цифръ, указывающихъ на крайне быстрый сравнительно ходъ британской торговли съ колоніями. Такъ напр. торговля хлопчато-бумажными издѣліями, одна изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, всего лишь въ 1841 году, представлялась въ такомъ видѣ: 134 мил. ярдовъ коленкору (calicoes plain) вывозилось въ

*) Idem, стр. 7

**) A Liverpool Merchant, Our Free Trade Policy, стр 17.

британскія колоніи и 232 мил. во всѣ остальныя страны, т. е. колоніальные рынки поглощали не много болѣе одной трети всего вывоза коленкора. Въ 1845 году въ чужія страны вывозилось 303 мил. и въ колоніи 309 мил., т. е. вывозъ въ послѣднія уже далеко превышалъ остальные рынки. Наконецъ колоніи именно, а не иностранныя государства, даютъ наибольшее занятіе для британскаго торговаго флота. Изъ данныхъ, относящихся къ порту Ливерпулю за 1845 годъ, авторъ приводитъ такія цифры о количествѣ британскихъ и иностранныхъ судовъ: британскихъ судовъ въ колоніи отправилось въ теченіе года 1078, иностранныхъ—29 и притомъ во многія колоніи отправились исключительно однѣ англійскія суда; и затѣмъ, изо всего количества судовъ британскаго флота въ Ливерпулѣ, *свыше половины* торгуетъ съ колоніями и только остальная часть съ чужими государствами.

Авторъ подробно разбираетъ далѣе предполагаемыя мѣры въ духѣ свободной торговли, въ ихъ примѣненіи къ колоніямъ: т. е. уничтоженіе различія въ размѣрахъ пошлинъ въ британскомъ тарифѣ между колоніями и другими государствами, уравненіе ихъ всѣхъ въ этомъ отношеніи и постепенное открытіе британскихъ портовъ для свободной торговой конкурренціи всѣхъ народовъ. Черезъ это, по его мнѣнію, Великобританія уничтожитъ главнѣйшую свою связь съ колоніями, базисъ взаимныхъ отношеній. „Мы бросимъ черезъ это колоніальную имперію—а часть ее еще въ дѣтствѣ—на ея собственныя источники; мы возьмемъ отъ нея наиболѣе существенныя выгоды ея связи съ нами и оставимъ тяжесть—потому что она дѣйствительно такой сдѣлается—нашей дружбы и родства. Въ самомъ дѣлѣ, какая

же связь останется между нами? Связь крови: но она вѣдь очень слаба! Что помѣшаетъ колоніямъ завязать другія связи, другую дружбу въ великой семьѣ націй? Что помѣшаетъ имъ наконецъ постараться устроить самимъ свои собственныя дѣла, т. е. сдѣлаться независимыми государствами“? Вообще авторъ приходитъ къ заключенію, что если разъ свободная торговля вступитъ въ силу въ Великобританіи и система дифференціальныхъ пошлинъ, т. е. однихъ размѣровъ для колоній и другихъ высшихъ — для чужихъ странъ (или даже запрещеній для послѣднихъ) будетъ отмѣнена, то колоніи логически придутъ къ необходимости прекратить всякое предпочтеніе и преимущества британскимъ товарамъ и открыть свою собственную торговую политику, которая можетъ выразиться троякимъ образомъ: или постараются примкнуть къ сосѣднему государству и слиться съ нимъ (напр. Канада съ Соединенными Штатами), или постараются образовать самостоятельныя государства, или наконецъ, оставшись британскими колоніями, постараются оградить себя, для развитія собственной промышленности, покровительственнымъ тарифомъ. „Во всѣхъ трехъ случаяхъ Великобританія рискуетъ или потерять рынокъ, или по крайней мѣрѣ уменьшить сбытъ своихъ товаровъ; и можетъ быть, пророчитъ авторъ, когда нибудь настанетъ время и въ британскомъ парламентѣ будутъ дѣлаться запросы, чего ради мы облагаемъ себя налогами для военныхъ издержекъ, чтобы спасать Канаду, или Вестъ-Индію отъ захвата ихъ сосѣда и какая намъ отъ того выгода?“ Очевидно, авторъ хочетъ сказать, что можетъ наступить время, когда колоніи, не предоставляя рѣшительно никакой особой, сравнительно съ иностранцами, выгоды британцамъ, могутъ привести даже

послѣднихъ къ убѣжденію, что Англіи нѣтъ разсчета болѣе удерживать ихъ и на нихъ тратиться *)...

Итакъ, въ двухъ словахъ мысль автора можно выразить слѣдующимъ образомъ: для Англіи, въ случаѣ принятія системы свободной торговли, грозитъ потерять или сами колоніи, или свободный доступъ къ ихъ рынкамъ. „Укрѣпляйте, говоритъ онъ въ заключеніе своей книги, обращаясь къ законодателямъ страны, а не ослабляйте узы привязанности и взаимнаго интереса, который связываетъ васъ съ колоніями, и вы создадите могущество и величіе вашего народа; если же вы послѣдуете настоящему теченію, то вы оттолкнете отъ себя колоніи, подавите промышленность и разрушите ваше торговое судоходство. И остановка прогресса этой страны, какъ великой державы, будетъ тверда и неизбѣжна".

Другая опасность, которая грозитъ для Англіи, еще ближе колоній и находится въ предѣлахъ Соединеннаго королевства, она лежитъ въ Ирландіи, которая неизбѣжно, по мнѣнію автора, какъ и многихъ другихъ протекціонистовъ, должна пострадать отъ принятія системы свободной торговли. „Мы имѣемъ тамъ населеніе, говоритъ онъ, съ пониженнымъ до крайняго минимума заработкомъ; населеніе, для котораго хлѣбъ, объ удешевленіи коего мы хлопочемъ, есть запретный плодъ, которое всецѣло зависитъ отъ британскихъ рынковъ и которое отъ потери немногихъ шиллинговъ на квартеръ хлѣба, имъ произрастаемаго исключительно на продажу, рискуетъ потерять способность покупать то злосчастное блюдо съ картофелемъ, которымъ оно жи-

*) Тамъ же, стр. 41. Эти предсказанія частію уже сбылись: см. объ этомъ въ VI Главѣ настоящей книги.

ветъ. Уже излишекъ труда въ этой странѣ до крайности способствуетъ пониженію цѣны на трудъ въ нашихъ собственныхъ мануфактурныхъ округахъ. Манчестеръ имѣетъ въ своемъ населеніи до 80,000 душъ ирландскаго происхожденія, борющихся съ туземнымъ населеніемъ изъ-за хлѣба; Ливерпуль — столько же. Уничтожьте то малое вознагражденіе, которое получаютъ ирландцы, снабжая британскій рынокъ пищей, и вы привлечете цѣлыя полчища изъ Ирландіи на ваши берега, которыя будутъ охотно работать изъ за блюда картофеля. Вы не можете толковать о большемъ приложеніи капитала къ обработкѣ земли въ Ирландіи, чтобы земледѣліе сдѣлалось въ состояніи содержать народъ. Ирландія не имѣетъ никакого капитала, исключая своего труда. Вы не можете указывать на вашу систему образцовыхъ сельско-хозяйственныхъ фермъ, какъ способъ могущій получить тамъ приложеніе: создать тамъ это, значитъ обезлюдить каждую деревню; не даромъ Ирландія была всегда терніемъ на пути нашего законодательства...“ Вѣроятнымъ результатомъ для Ирландіи, вслѣдствіе принятія свободной торговли, можетъ быть одно только—отдѣленіе ея отъ Британской имперіи. *)

Кромѣ указанныхъ, однимъ изъ любимыхъ аргументовъ, употребляемыхъ англійскими протекціонистами того времени противъ системы свободной торговли, встрѣчается часто утвержденіе, что всѣ надежды, возлагаемыя фритредерами и составляющія главный мотивъ, или цѣль ихъ дѣятельности, что разъ Англія пойдетъ по пути свободной тор-

*) Liverpool Merchant, Our Free Trade Policy, стр. 13 См. объ этомъ напр. John Lancelot Shadwell, A System of Political Economy, 1877. стр. 411, 499, 500.

говли, то и остальныя страны непремѣнно послѣдуютъ за ней въ этомъ отношеніи, — вполнѣ неосновательно! Остальныя страны, по утвержденію протекціонистовъ, будутъ преслѣдовать лишь свои собственные интересы и будутъ по прежнему охранять собственную промышленность, насколько это найдутъ нужнымъ. Такъ „Ливерпульскій купецъ“ въ трудѣ, съ которымъ мы только что познакомились, приводитъ въ доказательство этой мысли, въ приложеніи къ своей книгѣ, цѣлый рядъ выписокъ изъ американскихъ журналовъ, наглядно доказывающихъ, что американцы никогда не собираются послѣдовать примѣру Англіи и хотятъ по прежнему держаться покровительственной системы наиболѣе для себя выгодной. Неизвѣстный авторъ сочиненія, подъ названіемъ „Наблюденія надъ свободной торговлей и протекціонизмомъ“, первымъ положеніемъ своимъ во главѣ всѣхъ другихъ выставляетъ, что „новый принципъ неограниченной свободной торговли, введенный въ наше коммерческое законодательство, не былъ и по всѣмъ вѣроятіямъ не будетъ никогда встрѣченъ взаимностью иностранныхъ государствъ, какъ объ этомъ довѣрчиво думаютъ сторонники новой системы“, и доказательству этого положенія онъ посвящаетъ свою первую главу *).

Ту же самую мысль о неосновательности надеждъ на взаимность другихъ странъ развиваетъ въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ наиболѣе видный протекціонистъ того времени, Арчибальдъ Алисонъ. Въ своей большой статьѣ „Свободная торговля и протекціонизмъ“, помѣщенной въ Blackwood's Ma

*) Observations on Free Trade and Protection, In the Prospect of a General Election to ascertain the Opinion of the Country on these vitally important Questions of Public Policy. Edinburgh, 1851

gazine 1844 года, онъ такъ иронизируетъ относительно началъ „взаимности“ (reciprocity): „Открывши иностранцамъ наши гавани (т. е. ослабивши навигаціонные законы), мы дали имъ немедленное и важное преимущество надъ самими собой; но что касается до соотвѣтственныхъ выгодъ, которыя мы пріобрѣли въ нашихъ сношеніяхъ съ ними, то мы обрѣтаемся еще въ періодѣ благихъ ожиданій и терпѣливо ожидаемъ въ будущемъ всякихъ благъ. Но истинѣ, наше терпѣніе замѣчательно! оно можетъ послужить образцомъ самому Іову. Мы не сердимся ни на что: какъ скоро мы получили ударъ въ правую щеку, мы подставляемъ лѣвую, первому желающему насъ ударить. Какъ скоро намъ прегражденъ доступъ въ гавань одного государства, которому мы только что доставили свободный доступъ къ себѣ, какъ мы уже дѣлаемъ новыя уступки для другаго государства...“ *)

Весьма характерны въ той же статьѣ Алисона его разсужденія о пагубности принципа взаимности. Онѣ имѣютъ для насъ важность, такъ какъ констатируютъ ту-же самую причину перехода Великобританіи къ политикѣ свободной торговли, съ которой мы уже раньше познакомились и еще встрѣтимся въ сочиненіяхъ ихъ противниковъ-фритредеровъ. Разсказываютъ о лакедемонянахъ, говоритъ онъ, что въ то время, какъ всѣ другіе граждане Греціи заботились окружать свои города стѣнами, одни лишь лакедемоняне оставляли ихъ открытыми во всѣ стороны. Но превосходство передъ другими въ открытомъ бою (въ полѣ) дѣлало ихъ равно-

*) Free Trade and Protection (Blackwood's Magazine, March 1844) перепечатано въ Essays Political, Historical and Miscellaneous by Archibard Alison. Vol I 1850, стр 362.

душными къ выгодамъ, представляемымъ для защиты стѣнами. „Вотъ на подобномъ же основаніи Англія въ настоящее время, заключаетъ онъ, желаетъ уничтожить всѣ барьеры, тарифы и таможенныя заставы; тогда какъ всѣ другія націи стараются ихъ удержать. Секретъ весь очень простъ и заключается въ чувствѣ превосходства съ одной стороны и сознанія своего несовершенства—съ другой, результатомъ чего и является различный ходъ дѣйствія. Мы защищаемъ свободу торговли потому, что хорошо сознаемъ, что при господствѣ ни чѣмъ несдерживаемой конкурренціи, мы прогонимъ иностранцевъ съ ихъ собственныхъ рынковъ. Они же сопротивляются и громко взываютъ къ покровительственной системѣ, потому, что хорошо понимаютъ, какой результатъ можетъ произойти и что превосходство стараго промышленнаго государства при открытой пробѣ силъ не можетъ не быть фатальнымъ для каждаго юнаго конкуррента...“ Непремѣннымъ результатомъ при этомъ, по его мнѣнію, будетъ крушеніе мануфактуры, въ случаѣ взаимности, у юнаго государства и кризисъ земледѣлія у стараго, почему онъ и называетъ „взаимность“, „*взаимностью зла*, одинаково пагубной для всѣхъ сторонъ“ *).

Онъ изслѣдуетъ далѣе причины такого послѣдствія, могущаго произойдти въ случаѣ примѣненія принципа „взаимности“: вопервыхъ, онъ заключается въ страшной силѣ и важности машинъ. Сила паровой машины такъ велика, что для англійской промышленности и не можетъ возникать вопроса о томъ, чтобы не отставать отъ уровня требованія или спроса на товаръ, а лишь о томъ, чтобы наш-

*) A Alison, Essays, vol. I, стр. 363

лись рынки для его сбыта. Одинъ Манчестеръ и Глэзго въ состояніи въ нѣсколько лѣтъ наготовить хлопчато-бумажной матеріи и муслину въ количествѣ, достаточномъ для потребленія цѣлаго міра. Вовторыхъ, весьма важна относительная цѣна, за которую могутъ производиться мануфактурный и земледѣльческій продуктъ, въ старомъ и новомъ государствѣ. Цѣна хлѣба, вполнѣ достаточно вознаграждающая трудъ земледѣльца въ Украйнѣ, разорила бы англійскаго фермера: теорія взаимности, по его мнѣнію, нелѣпа уже потому, что не беретъ во вниманіе возрастъ и развитіе націй. „Эта теорія, говоритъ онъ, считаетъ націи какъ бы одного рода и возраста, все равно, подобно деревьямъ въ какомъ нибудь однообразномъ питомникѣ, а не въ томъ видѣ, какъ онѣ являются въ естественномъ лѣсу". Далѣе онъ приводитъ, сколько зла и несчастія надѣлала Англія разрушеніемъ, благодаря ея беззащитности, индійской мануфактуры хлопка; и лишь большое разстояніе Индіи (8,000 миль) отъ Англіи и громоздкость сырья предупреждаетъ подобное же разореніе англійскихъ фермеровъ индійскими земледѣльцами. Въ заключеніе онъ задается такимъ оригинальнымъ вопросомъ: „Фритредеръ же желалъ бы пожертвовать земледѣліемъ Англіи, ради ея мануфактуры, а Россія, напримѣръ, если захочетъ, можетъ пожертвовать ея мануфактурой, ради земледѣлія. Спрашивается, можетъ-ли облагодѣтельствовать такая система обѣ страны? Была ли бы Англія болѣе счастлива, или богата, болѣе сильна, или болѣе нравственна, еслибъ и безъ того колоссальный итогъ ея мануфактуры былъ утроенъ? И точно также Россія была ли бы счастливѣе, еслибы ея уже развившіеся желѣзные заводы, шерстяныя фабрики были

разрушены, а весь трудъ сосредоточился бы исключительно на низкомъ, по своей оплачиваемости, земледѣльческомъ трудѣ?“ Онъ даетъ отвѣтъ отрицательный, одинаково для обѣихъ странъ. Исторія учитъ насъ, говоритъ Алисонъ, что во всѣхъ частяхъ міра, въ соединеніи промышленности, торговли и земледѣлія лежитъ лучшее ручательство за общее благо и прогрессъ. . *).

Въ другихъ своихъ статьяхъ и памфлетахъ по тому же вопросу, Алисонъ преимущественно ограничивается провѣркой результатовъ, уже достигнутыхъ англійской свободной торговлей и насколько они уже оказались благодѣтельными. Естественно, какъ протекціонистъ, онъ опять даетъ отвѣтъ отрицательный; такъ, напримѣръ, въ статьѣ своей „Тридцать лѣтъ либеральнаго законодательства“, напечатанной въ томъ же Блаквудскомъ журналѣ за 1848 годъ, онъ изслѣдуетъ въ этомъ смыслѣ постепенное ослабленіе навигаціонныхъ законовъ до ихъ полнаго уничтоженія; первая мѣра относительно ихъ была произведена Гускиссономъ въ 1821 году и заключалась въ допущеніи иностранныхъ судовъ на началахъ взаимности, по договорамъ, въ британскіе порты. Вотъ результатъ: британское судоходство съ прибалтійскими государствами, въ періодъ отъ 1801 по 1821 годъ, весьма значительно увеличилось при господствѣ покровительственной системы, а иностранное судоходство съ Англіей—уменьшилось. Напротивъ, съ этого времени, уже при господствѣ началъ взаимности, англійское судоходство вмѣсто того уменьшилось на цѣлую *треть*, а иностранное —

---

*) Free Trade and Protection (Blackwood's Magazine, March 1844) Essays by Archibald Alison. 1850 Vol. II. Стр 363—383.

учетверилось. *). То же самое Алисонъ повторяетъ и въ другой своей статьѣ и почти въ тѣхъ же словахъ и съ тѣми же аргументами **). Любопытно, въ этой послѣдней статьѣ, онъ сообщаетъ о причинахъ наклонности англійскаго парламента къ свободной торговлѣ. Главный корень заключается, по его словамъ, въ биллѣ о реформѣ 1832 года, который сдѣлалъ, будто бы, въ Англіи *классное правительство*, усиливши въ парламентѣ представительство торговаго класса, единственный интересъ котораго—„покупать дешево, продавать дорого". „Когда-то Наполеонъ назвалъ Англію *страною лавочниковъ;* во всякомъ случаѣ, *мы нынѣ управляемся лавочниками*". Въ заключеніе онъ предсказываетъ, что Англія будетъ ввозить хлѣбъ изъ-за границы восемь или десять милліоновъ квартеровъ ежегодно, или одну шестую всего потребленія и что Америка съ Россіей будутъ въ состояніи тогда принудить Англію спустить флагъ или могутъ уморить голодомъ ***).

Въ обширной статьѣ своей, помѣщенной въ томъ же журналѣ, о реформѣ свободной торговли и о финансахъ, Алисонъ беретъ 30 лѣтній, по его опредѣленію, періодъ (отъ 1819 до 1849) свободной торговли и изслѣдуя его, приходитъ къ такому заключенію. Политика этого періода оставила свои глубокіе слѣды и навсегда отмѣчена въ англійскихъ лѣтописяхъ. Она сопровождалась послѣдствіями, которыя никогда не забудутся и къ которымъ истори-

---

*) Thirty Years of Liberal Legislation. Blackwood's Magazine. January 1848.

**) The Navigation Laws Blackwood's Magazine July 1848.

***) Вмѣсто одной шестой, которой опасался Алисонъ, Англія ввозитъ уже теперь половину всего своего потребленія хлѣба и тѣмъ не менѣе, опасности умереть съ голоду ей не предвидится.

ки будущихъ временъ будутъ относиться, какъ къ поворотному пункту въ британской исторіи и всякому предостереженію для послѣдующаго времени. Она произвела революцію 1832 года (?!), лишила права голоса наши колоніи и замѣстила правительство собственности, таланта и интеллегенціи въ управленіи островомъ тѣмъ, что продается и покупается... Она лишила землю и туземную промышленность покровительства... Она сдѣлала седьмаго человѣка среднимъ числомъ въ Великобританіи бѣднымъ, живущимъ насчетъ прихода. Она гонитъ ежегодно отъ 250 до 300 тысячъ душъ трудолюбивыхъ гражданъ въ изгнаніе изъ родной страны. Она подняла налогъ для бѣдныхъ (poor-rates) до неслыханной высоты. Она внесла сѣмена разрушенія въ нашъ торговый флотъ: она сдѣлала наши берега беззащитными, какъ во времена саксонской гептархіи *)... Въ другой своей статьѣ „Свободная торговля на ея зенитѣ“ Алисонъ останавливается специально на возрастаніи пауперизма и съ помощью статистики старается доказать вину въ этомъ случаѣ политики свободной торговли **).

Еще ранѣе всѣхъ этихъ памфлетовъ, въ своемъ большомъ трудѣ „Принципы народонаселенія въ ихъ отношеніи къ человѣческому счастію“ ***), изданномъ въ 1840 году, Алисонъ посвятилъ изслѣдованію вопроса о взаимности, цѣлую главу во второмъ томѣ, которая развиваетъ тоже самое, съ чѣмъ мы познакомились выше. Система взаимности имѣетъ

---

*) Free Trade, Reform and Finance, Blackwood's Magazine April and May 1850.

**) Free Trade at its Zenit. См. Essays by Alison, стр. 648

***) Archibald Alison The Principles of Population and their Connection with Human Happiness. In 2 vols. Edinburgh and London 1840

своимъ началомъ, по его мнѣнію, принципъ свободной торговли, покупки на дешевомъ рынкѣ и продажи на дорогомъ, безъ обращенія вниманія на стороннія обстоятельства; т. е. метрополія вывозитъ свои товары одинаково въ колоніи, какъ и иностранныя государства и закупаетъ произведенія своихъ собственныхъ колоній, не отдавая имъ никакого особаго предпочтенія передъ чужими. Сущность его аргументаціи здѣсь сводится къ тому, что мы видѣли у „Ливерпульскаго купца", т. е. огромную важность колоніальной системы для торговыхъ и промышленныхъ интересовъ Великобританіи и опасность ее разрушить этой безразличной свободой торговли; и во вторыхъ, опасность, угражающая при этомъ-же британскому торговому судоходству. Но кромѣ того онъ указываетъ еще на одну любопытную сторону, доказывая ложность принятаго, въ торговыхъ договорахъ Британіи съ иностранными государствами, принципа взаимности. Истинная взаимность состоитъ не въ допущеніи того-же самаго товара въ наши порты и на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на какихъ наши сосѣди получаютъ наши товары, но въ полученіи свободнаго доступа для соотвѣтственнаго товара съ нашей стороны, въ которомъ имѣемъ какое либо преимущество передъ сосѣдями. Напр. Франція въ изобиліи производитъ вино, Англія-же хлопокъ и желѣзныя издѣлія. Истинная взаимность будетъ заключаться въ такомъ договорѣ, по которому вина Франціи будутъ ввозиться въ Англію съ такой же низкой пошлиной, съ какой бумажныя и желѣзныя издѣлія Англіи будутъ допускаться во Францію. Между тѣмъ, первые договоры о взаимности—на которые, нельзя не сознаться, справедливо и нападаетъ Алисонъ,—именно основывались преиму-

щественно на свободномъ доступѣ одного и того же товара, что разумѣется для Англіи не могло быть выгоднымъ во многихъ случаяхъ. Хотя и такая система можетъ всетаки принести странѣ вредъ, разсуждаетъ Алисонъ, но она вознаграждается крупнымъ выигрышемъ для другой отрасли промышленности. Напр. если бы мы заключили съ Пруссіей договоръ на условіи полной свободы или низкихъ пошлинъ, о допущеніи ея хлѣба на англійскіе рынки, а хлопчатобумажныя издѣлія на прусскіе, то конечно англійскіе земледѣльцы сильно пострадали бы отъ ввоза дешеваго хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ изъ Пруссіи, но за то выиграли бы англійскіе производители обработаннаго хлопка, которые неизмѣримо превосходятъ эту отрасль прусской промышленности: обѣ страны слѣдовательно имѣли бы свои потери и свои выгоды. Ничего подобнаго нельзя сказать о принятой системѣ торговыхъ договоровъ, въ которой Англія всегда играетъ-де роль страдательную, благодаря означенному условію равной свободы для одного и того же рода товаровъ*). Одинаково съ уже цитованными раньше протекціонистами, Алисонъ скептически относится къ главному увѣренію фритредеровъ, утверждая на примѣрѣ германскаго таможеннаго союза и Соединенныхъ Штатовъ, что другіе страны отнюдь не думаютъ подражать Англіи и брать въ руководство начала свободы торговли, а на оборотъ все больше и больше стремятся къ покровительству собственной промышленности и устройству помѣхъ для иностранной торговли.

Далеко выше всѣхъ перечисленныхъ протекціонистовъ стоитъ анонимный трудъ, появившійся въ 1850

*) The Principles of Population, Chap. XV, См стр 347 по 407.

году подъ названіемъ „Софизмы свободной торговли и критика популярной политической экономіи“ *), принадлежащій какъ впослѣдствіи оказалось, перу весьма важнаго юриста Байльса, долго занимавшаго высокій постъ главнаго судьи (Chief Justice of Common Pleas). Книга его, нѣтъ сомнѣнія, въ довольно скудной по таланту, хотя и многочисленной по количеству трудовъ англійской литературѣ протекціонизма, занимаетъ, если не считать американскую литературу, самое крупное мѣсто. Авторъ весьма остроуменъ и свѣдущъ, и въ его книгѣ собрано все то, что только можно было сказать противъ свободной торговли и свободной конкурренціи, какъ они понимались въ его время. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, книга Байльса и имѣла наиболѣе сильный успѣхъ въ лагерѣ протекціонистовъ и выдержала за двадцать съ небольшимъ лѣтъ (съ 1850 по 1872) *девять изданій*, отчего и заслуживаетъ нашего серьезнаго вниманія.

Авторъ открываетъ книгу предисловіемъ, въ которомъ обѣщаетъ безпристрастное разсмотрѣніе предмета, одинаково свободное отъ крайностей протекціонистовъ, какъ и фритредитовъ. Къ англійской политической экономіи онъ относится весьма строго, доказывая, что она отличается абстрактностью (въ смыслѣ метода), духомъ партіи и отсутствіемъ независимаго сужденія и исканія истины, хотя въ то же время Байльсъ не отвергаетъ, что въ Англіи, равно какъ и Франціи и Америкѣ, встрѣчаются и такіе экономисты, которые проникнуты истиннымъ духомъ научнаго изслѣдованія. Книжка Байльса (226 страницъ, въ 16-ю долю листа) раздѣлена на XXVI

*) Sophisms of Free Trade and Popular Political Economy examined. By a Barrister (Sir B. Byles).

главъ, и мы лишь познакомимся съ важнѣйшими, названія коихъ болѣе характерны; слѣдуетъ замѣтить притомъ, что названія главъ его книги заключаютъ въ себѣ какую-нибудь сентенцію въ духѣ свободной торговли, а самое содержаніе главъ—критику этой сентенціи. И такимъ образомъ, какое-нибудь экономическое положеніе является въ оглавленіи—въ положительной формѣ, а въ содержаніи главы — въ отрицательной. Такъ, глава первая, напримѣръ, носитъ названіе „Политическая экономія есть наука“ (Political Economy is a science) и доказываетъ наоборотъ, что она еще не можетъ и не имѣетъ права именоваться наукой „Если подъ политической экономіей, говоритъ онъ, понимать собраніе истинъ, подтвержденныхъ опытомъ и принятыхъ всѣми свѣдущими людьми, то политическая экономія очевидно—еще не наука. Здѣсь настоящее время ложно употребляется, вмѣсто будущаго: *политическая экономія будетъ наукой*. Политическая экономія Томаса Мена, или Джи въ 1749 году весьма различна отъ политической экономіи Макколлоха и Милля въ 1849 году. Но она навѣрное все-таки здѣсь не болѣе различна, чѣмъ политическая экономія Милля и Макколоха, отъ той, какой она будетъ въ 1949 году“! „Если политическая экономія,—резюмируемъ его дальше—желаетъ сдѣлаться наукой, то она должна отбросить въ сторону многія изъ своихъ претензій, многое изъ своего догматизма, должна спуститься на низкій рангъ и принять скромный тонъ изслѣдователя; она должна терпѣть сомнѣнія и переносить противорѣчія. Когда она обратится къ опыту, то должна ожидать встрѣчи съ проблемами совершенно неожиданными и крайними рѣшеніями, совсѣмъ несогласными съ ея предшествовавшими свѣдѣніями... Она должна

собраться съ духомъ, чтобы видѣть, какъ теорія за теоріей, ею довѣрчиво исповѣдуемыя, отрицаются и отвергаются опытомъ. Она должна помнить, что существуетъ двадцать неправильныхъ теченій соціальной политики на одно правильное и что всѣ ошибочныя часто бываютъ испробованы прежде, чѣмъ наткнутся на настоящее"... Вообще Байльсъ напираетъ на необходимость наблюденія и опыта, безъ чего-де политическая экономія не можетъ выработаться въ науку. Главу эту онъ кончаетъ такимъ эмфатическимъ обращеніемъ: „Гг. политико-экономы! Взгляните на безграничныя богатства Англіи и ея безнадежную бѣдность, или на голодающіе миріады ирландцевъ!... Взгляните на періодическое чередованіе мануфактурнаго преуспѣянія и мануфактурнаго упадка (кризисовъ) голоданія! Взгляните на широкое пространство необработанныхъ земель, лежащихъ посреди голоднаго населенія, неимѣющаго работы! На ваши собственные споры и несогласія, наконецъ, относительно ренты, населенія, денежнаго обращенія, заработной платы и прибыли! И между тѣмъ, теоріи, противныя вашимъ, не только находятся въ почетѣ, но даже господствуютъ во Франціи, Германіи, Россіи и Австріи! Не правда-ли, не правильнѣе-ли по всему этому сказать, что политическая экономія *еще не наука, но что она будетъ наукой?*" *)

Вторая глава носитъ заглавіе laissez faire, laissez aller и заключается въ критикѣ понятій фритредеровъ, что хорошо только лишь то, *что естественно* и въ разсмотрѣніи того, возможно-ли соблюденіе этой самой формулы. Авторъ задается мыслію, все-

*) Sophisms of Free Trade, 1850 Стр 2—6.

ли хорошо, что естественно, т.-е. обходится *безъ вмѣшательства* и все-ли худо, что искусственно, по классификаціи фритредеровъ, или что сопровождается *вмѣшательствомъ*. Онъ доказываетъ, конечно, что все въ мірѣ улучшается культурой или *искусственно* и въ этой то искусственности и заключается приспособленіе человѣка къ природѣ. Весь общественный и государственный строй съ его законами и обычаями, наконецъ — искусственъ, почему разумѣется и отвергать искусственныя мѣры, въ какихъ выражается государственное вмѣшательство, по этому резону, нѣтъ основанія...

Третья глава посвящена изслѣдованію вопроса о теоріи иностранной торговли. Одинаково съ Аткинсономъ, Алисономъ и др. извѣстными намъ протекціонистами, онъ беретъ положеніе Ад. Смита о томъ, что туземная торговля замѣщаетъ два капитала, а иностранная—всего лишь одинъ и старательно развиваетъ это положеніе, доказывая наибольшую выгодность первой передъ второй. Онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе этой мысли: „возьмите какой хотите предметъ, терпѣливо прослѣдите и анализируйте распредѣленіе его цѣны, и вы найдете, что вся цѣнность создаетъ одинаковое богатство націи, въ которой онъ производится, давая ей возможность тратить и пользоваться эквивалентомъ всей цѣнности, не дѣлая ея бѣднѣе вслѣдствіе потребленія и, доставляя націи дальнѣйшія выгоды внутри рынка, настолько обширнаго и твердаго (permanent), насколько само производство“. Затѣмъ онъ беретъ торговлю иностранную и находитъ, что здѣсь создается лишь одинъ національный чистый доходъ, вмѣсто двухъ. Подобную же аргументацію онъ употребляетъ въ слѣдующей главѣ при разборѣ положенія фритреде-

ровъ „Покупай на самомъ дешевомъ рынкѣ“, стараясь доказать, что каждая страна обладаетъ лишь средней способностью для производства, почему, держась означеннаго принципа, и пришлось бы отказаться отъ огромнаго большинства его отраслей и понести потери, практически невознаградимыя *).

Замѣчательна глава его труда, носящая въ заголовкѣ знаменитый афоризмъ школы свободной торговли: „Pas trop gouverner (Don't overgovern)!“ Уже двадцать лѣтъ тому назадъ, говоритъ онъ, считали вопросъ рѣшеннымъ, что правительство должно дѣлать какъ можно меньше. Его обязанности суммировались въ немногихъ словахъ: „Держи миръ, чекань монету и предоставь все остальное народу“. Pas trop gouverner было руководной звѣздой государственныхъ людей. Они смотрѣли внизъ на подлунныя дѣла, такъ же, какъ богъ Эпикуръ и вѣрили въ *естественный* ходъ событій, какъ необходимое благодѣяніе для людей. Такая политика приходилась по вкусу правителямъ, ибо сберегала ихъ не только отъ труда мысли, но и отъ отвѣтственности дѣйствій. Говорили, что *интересы индивидовъ* и *интересы государства* (которыхъ представляютъ не болѣе, какъ аггрегатомъ индивидовъ) *необходимо и всеобще совпадаютъ*. Индивиды знаютъ свои интересы, утверждали они, лучше правительства, почему и могутъ и даже должны быть предоставлены на собственную заботу... **).

Состояніе Англіи и Ирландіи, продолжаетъ Байльсъ, однако очень быстро разочаровало тѣхъ, которые держались этихъ крайнихъ мнѣній. Общественное

*) Тамъ же, стр 22 и слѣд

**) Тамъ же, стр. 41.

мнѣніе скоро подверглось измѣненію и обнаружилось, что во всякомъ просвѣщенномъ и мудромъ правительствѣ заключаются силы для добра дѣятельнаго вмѣшательства и которыя до тѣхъ поръ были неизвѣстны и никѣмъ не подозрѣвались.—Затѣмъ авторъ приводитъ длинный списокъ (который мы перечислять не будемъ) дѣйствій частныхъ лицъ, въ которыя государство вмѣшивается, ради общаго блага. Онъ указываетъ, между прочимъ, на поземельныя отношенія фермера и землевладѣльца, какъ обусловливающія искони широкое вмѣшательство закона и называетъ великой мѣрой *фабричные законы* Англіи. „*Мы видимъ на безчисленныхъ примѣрахъ*, дѣлаетъ онъ заключеніе, *что когда одна изъ двухъ партій, или сторонъ слабѣе, или болѣе не компетентна, чѣмъ другая, то лишь законъ, направленный на помощь слабой партіи, можетъ помѣстить ихъ на равный уровень*“ *).

Вопросъ о свободной торговлѣ въ тѣсномъ смыслѣ занимаетъ разумѣется въ книгѣ Байльса самое видное мѣсто. Такъ въ седьмой главѣ онъ толкуетъ и критикуетъ положеніе фритредеровъ· „Мануфактуры, выросшія подъ покровительствомъ, суть больныя созданія.“ На это онъ констатируетъ фактъ, что всѣ важныя мануфактуры Англіи развились при существованіи покровительственной системы, а между тѣмъ едва ли кто признаетъ такія великія отрасли британской мануфактуры, какъ напримѣръ металлическая, хлопчато-бумажная, полотняная и пр. за больныя и необѣщающія долгаго существованія. Байльсъ разсматриваетъ одну за другой торговую политику Франціи, Германіи, Бельгіи и главное Соединенныхъ Штатовъ и вездѣ находитъ одно и тоже: мануфактуры

*) Тамъ-же стр. 54

развивались тамъ наилучшимъ образомъ при покровительственной системѣ, что служитъ доказательствомъ, что эта система во всякомъ случаѣ не препятствуетъ ходу развитія промышленности, а напротивъ того примѣры Ирландіи и Турціи доказываютъ, по его мнѣнію, гибель промышленности, вслѣдствіе системы свободной торговли. Въ другой главѣ онъ продолжаетъ оспаривать положенія, выставляемыя нѣкоторыми фритредерами, что покровительственная система, будто бы, разрушаетъ внѣшнюю торговлю и приводитъ лишь три случая, когда, по его мнѣнію покровительственныя пошлины не нужны, или безполезны. Первое: покровительственныя пошлины не имѣютъ смысла относительно многихъ колоніальныхъ товаровъ, какъ чай, кофе и т. д. Во вторыхъ пошлины эти безполезны и даже вредны относительно такихъ товаровъ, которые и могутъ производиться, но производство коихъ стоило бы не соразмѣрно дорого. Третье: сырые продукты точно также нѣтъ разсчета облагать покровительственными пошлинами въ виду того, что они необходимы для туземнаго производста,

Но исходя изъ точки зрѣнія необходимости государственнаго вмѣшательства во всѣ экономическія отношенія, Байльсъ не могъ конечно оправдывать появленія такихъ законовъ, которые своей заднею цѣлью имѣютъ собственно ограниченіе правительственнаго воздѣйствія для общаго блага. Поэтому если онъ съ одной стороны, съ тористской точки зрѣнія, оправдываетъ и защищаетъ нѣкоторыя особыя права аристократіи, напр. извѣстный законъ о первородствѣ, какъ безвредныя, будто бы, для интересовъ народа, то тѣмъ болѣе рѣшительнымъ противникомъ онъ является противъ новыхъ законовъ о

бѣдныхъ, ограничивающихъ право бѣднаго на помощь отъ общества. Глава эта (XIX), по рѣзкости своего тона и сужденій о „фарисеяхъ политической экономіи“, способствовавшихъ проведенію этого закона, весьма напоминаетъ извѣстные уже намъ рѣшительные отзывы по тому же предмету гг. Коббетта, Скропа и Карляйля. „Прежде въ Англіи, говоритъ онъ, со временъ Елизаветы искали для бѣднаго работы; нынѣ же настроили для нихъ ложно такъ называемыхъ „рабочихъ домовъ“, въ которыхъ *взрослые бѣдные по принципу держатся въ тюремномъ заключеніи и безъ всякаго дѣла*“. Въ заключеніе авторъ предлагаетъ необходимымъ организацію различныхъ общественныхъ работъ, для того, чтобы достать для всѣхъ бѣдныхъ работы.

Въ остальныхъ частяхъ книги Байльса мы встрѣчаемъ изслѣдованіе тѣхъ же вопросовъ и съ той же аргументаціей, какъ и у прочихъ протекціонистовъ, съ сочиненіями которыхъ мы уже успѣли познакомиться. Такъ въ главѣ XXII онъ одинаково съ Аткинсономъ полемизируетъ съ Макколохомъ, доказывая весь вредъ абсентеизма; въ главѣ XXIV старается показать ошибочность мнѣнія фритредеровъ, что будто бы другія страны послѣдуютъ примѣру Англіи и откроютъ свои рынки; онъ считаетъ это несбыточной надеждой и вмѣстѣ съ остальными протекціонистами, авторъ замѣчаетъ повсюду лишь тяготѣніе къ протекціонизму. Мало того, въ слѣдующей главѣ онъ отмѣчаетъ нѣсколько случаевъ возвращенія къ охранительной политикѣ (Америка, Россія и Голландія) и въ двухъ главахъ разбираетъ печальное экономическое положеніе Ирландіи (глава XIV и XVII), доказывая во первыхъ настоятельную необходимость тамъ земельной реформы, безъ чего

нельзя ждать какого нибудь улучшенія страны и во-вторыхъ трактуетъ о свободной торговлѣ въ Ирландіи, какъ результатѣ ея союза съ Англіей, и доказываетъ необходимость возстановить въ ней на время покровительственную систему и оградить тарифомъ отъ Англіи; и что лишь этимъ путемъ можно уврачевать ея раны и придти къ истинному союзу двухъ странъ.

Въ заключеніе книги Байльсъ приводитъ мысль, что свободная торговля особенно вредна интересамъ рабочихъ классовъ и что это наиболѣе-де не слѣдуетъ упускать изъ виду. Глубокая мудрость лежитъ въ изрѣченіи священнаго писанія: „Thou shalt not muzzle the ox, that treadeth out the corn“ *).

Книга Байльса, нѣтъ сомнѣнія, занимаетъ первое мѣсто въ ряду сочиненій англійскихъ протекціонистовъ: **) въ то время, какъ у всѣхъ до сихъ поръ приведенныхъ писателей этой партіи лишь обращается вниманіе на одну или немногія стороны вопроса о невыгодахъ свободной торговли, Байльсъ въ своей книгѣ представляетъ уже довольно цѣльную систему воззрѣній, обнимающую самыя различныя стороны народно-хозяйственной жизни. Никогда ни прежде, ни послѣ законы политической экономіи, такъ какъ они излагались у А. Смита и его ближайшихъ послѣдователей, не пользовались такой популярностію, какъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ: ни одной почти важной мѣры, или проэкта экономическаго характера не проводилось и не дебатировалось въ Британскомъ парламентѣ безъ ссылокъ на эти законы и ихъ непреложность; извѣ-

*) Sophisms of Free-Trade, стр. 226.

**) „Соціальная Наука“ Кэри, въ главахъ ея, посвященныхъ свободной торговлѣ и протекціонизму, въ значительной степени представляетъ собой лишь дальнѣйшее развитіе мыслей Байльса.

стный Торренсъ считалъ, около того времени, политическую экономію, на столько установившейся наукой, что немогло быть уже спора по всѣмъ наиболѣе существеннымъ ихъ положеніямъ*). Отсюда-то становится понятно значеніе „Софизмовъ Свободной Торговли“ и девяти изданій, которыя эта книга выдержала. Байльсъ открыто, въ лицо всѣмъ, пытаясь стоять на научной почвѣ, тѣмъ не менѣе рѣшается оспаривать, не только правильность и вѣрность многихъ основныхъ положеній „популярной политической экономіи“, какъ онъ ее называетъ, но выражаетъ даже сомнѣніе, чтобы она имѣла еще и право именоваться наукой... Существенное положеніе всѣхъ представителей и защитниковъ свободной торговли—индивидуалистическое отожествленіе частныхъ и общественныхъ интересовъ находитъ себѣ въ Байльсѣ рѣшительнаго оппонента, который напротивъ напираетъ на ихъ различіе и частое несовпаденіе: но разъ допустивши послѣднее, нѣтъ уже логически основанія отрицать прямое государственное воздѣйствіе и вмѣшательство въ экономическую дѣятельность и дѣйствительно, какъ мы видѣли, онъ предоставляетъ государству очень широкое поле дѣятельности, защищаетъ необходимость и цѣлесообразность многихъ существующихъ уже формъ проявленія этой дѣятельности (напр. фабричные законы) и требуетъ, обратно съ могущественной въ то время манчестерской партіей, отнюдь не ослабленія, а даль-

---

*) „Относительно политической экономіи, періодъ всякихъ споровъ (controversy) уже миновалъ и быстро приближается періодъ единодушія. Черезъ двадцать лѣтъ едва ли будетъ существовать хоть какое нибудь сомнѣніе относительно ея фундаментальныхъ принциповъ“ Torrens R., An Essay on the Production of Wealth etc. 1821. Стр XIII.

нѣйшаго развитія государственнаго вмѣшательства... Въ вопросѣ о свободной торговлѣ въ тѣсномъ смыслѣ, наконецъ, Байльсъ собираетъ въ своей книгѣ во едино всѣ тѣ аргументы противъ уничтоженія покровительственнаго тарифа и частію „взаимности“, которые приводились другими протекціонистами того времени и добавляетъ ихъ нѣкоторыми собственными иллюстраціями (напр. дѣйствіе свободной торговли на Ирландію и Турцію, чѣмъ въ послѣдствіи воспользовался Дж. Кэри).

Вполнѣ понятно, что книга Байльса, имѣвшая большой успѣхъ, не могла не вызвать возраженій со стороны противнаго лагеря—фритредеровъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже въ годъ появленія на свѣтъ первымъ изданіемъ книги Байльса (1850 г.), появился и отвѣтъ на него подъ названіемъ „Свободная торговля и такъ называемыя ея софизмы“ *).

Это возраженіе на книгу Байльса вообще довольно слабо, и мы приводимъ изъ него немного выдержекъ, лишь въ интересахъ историческаго знакомства съ этой любопытной борьбой двухъ экономическихъ партій того времени. Главныя положенія Байльса, неизвѣстный авторъ оставляетъ почти безъ всякаго удовлетворительнаго отвѣта; такъ напр. на первую главу Байльса: „Есть ли политическая экономія наука“, онъ отвѣчаетъ лишь такимъ соображеніемъ: „Дѣйствительно политико-экономическія доктрины непостоянны и несовершенны, но если изъ такихъ посылокъ заключать, что политическая экономія не наука, тогда мы равно должны отказаться признавать за науку астрономію, геологію, зоологію и т. д., такъ какъ

*) Free Trade and its so called Sophisms: a Reply to Sophisms of Free Trade etc examined by a Barrister, 2-d ed London, 1850

во всѣхъ нихъ большое разнообразіе мнѣній и ошибокъ“ *). Очевидно, что здѣсь авторъ не понялъ главной мысли Байльса, что нетолько пониманіе различныхъ экономическихъ явленій у разныхъ писателей различно, но если взглянуть на исторію этихъ воззрѣній, то окажется, что самые законы въ отдѣльныя ея періоды другъ съ другомъ несогласны, чего конечно о приводимыхъ выше наукахъ сказать нельзя.

Не менѣе неудовлетворительно неизвѣстный авторъ оспариваетъ и третью главу Байльса о „Теоріи иностранной торговли“, (заимствованную имъ, въ значительной степени, у Аткинсона, почему мы и упомянули о ней лишь мелькомъ). Авторъ беретъся разбирать воззрѣнія Ад. Смита, что внутренняя торговля замѣщаетъ два капитала, а внѣшняя всего одинъ и пользуется для того его же примѣромъ. Положимъ, первоначально Шотландія и Англія, Эдинбургъ и Лондонъ, торговали другъ съ другомъ, а затѣмъ прекратили эту торговлю и начали посылать товаръ за границу. По мнѣнію автора, Смитъ, а за нимъ Байльсъ упустилъ въ своихъ возраженіяхъ изъ виду, что если Эдинбургъ пересталъ торговать съ Лондономъ а завязалъ сношенія съ Португаліей, то вѣдь этимъ самымъ освободился новый рынокъ, прежде занятый Португаліей, положимъ Франція, которымъ и можетъ воспользоваться Лондонъ. Но даже предполагая, что французскій рынокъ не представился бы, Лондонъ могъ бы самъ фабриковать для себя товаръ, который прежде привозилъ изъ Эдинбурга Очевидно авторъ здѣсь покинулъ ту, между прочимъ, практическую почву, на которой стоялъ

*) Free Trade, and its so called Sophisms, 1850. Стр 12—13.

Аткинсонъ и Байльсъ. Онъ забываетъ, что на практикѣ новыя производства, на мѣсто разрушенныхъ, какъ показываетъ опытъ, возникаютъ съ большимъ трудомъ, а если нѣтъ на лицо многихъ благопріятныхъ условій, то и никогда не могутъ возникнуть.

Далѣе, по Ад. Смиту, продолжаетъ авторъ, капиталъ занятый во внутренней торговлѣ совершаетъ иногда двѣнадцать операцій, тогда какъ иностранный—всего одну. На это авторъ возражаетъ, что средній-де профитъ на всѣ капиталы—равенъ и если, напр , профитъ на капиталъ, употребляемый на иностранной торговлѣ, во время дѣйствія въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ составляетъ 6%, то и прибыль на капиталъ, который въ то время совершилъ, положимъ, двѣнадцать операцій, также будетъ равна 6%, т. е. по полъпроцента на каждую операцію. На фактѣ нелѣпо предполагать, что бы купцы обратили вниманіе на иностранную торговлю, если бы туземная была несравненно болѣе выгодна... Кромѣ того авторъ не безъ ироніи замѣчаетъ, что если бы протекціонисты были послѣдовательны въ своемъ предпочтеніи внутренней торговли передъ внѣшней, то они должны бы были радоваться отъ всей души недавнему уничтоженію навигаціонныхъ законовъ, по той причинѣ, что она всецѣло стремится уничтожить судоходство въ иностранной торговлѣ и въ тоже время береговую и внутреннюю торговлю строго сохраняетъ для туземцевъ *).

Вниманіе автора привлекается, между прочимъ, извѣстной теоріей торговаго баланса и онъ старается, хотя очень голословно, ее опровергнуть: беретъ

*) Это касается первоначальной реформы навигаціонныхъ законовъ (въ 1849 г.). черезъ нѣсколько лѣтъ были уничтожены послѣднія ограниченія для иностранцевъ британской береговой торговли

случай, что Англія вывозитъ какого-либо товара въ Соединенные Штаты на 100.000 ф. с., а ввозитъ оттуда на 132.000 ф. с. Что же отсюда произойдетъ? спрашиваетъ авторъ. Конечно, поднимется тревога со стороны протекціонистовъ о томъ, что состояніе Англіи гибнетъ.' „Въ дѣйствительности же, замѣчаетъ онъ, истина, какъ разъ, противуположна тому, что утверждаютъ протекціонисты. Такъ называемый, противный балансъ есть чистая выгода и какъ скоро мы найдемъ, что нашъ ввозъ менѣе вывоза, то настанетъ время подумать о томъ, чтобы привести нашъ домъ въ порядокъ, т. е., что наше торговое величіе достигло своего кульминаціоннаго пункта и начинаетъ падать.“ Въ доказательство авторъ приводитъ изъ Сисмонди, какъ примѣръ, что въ 1800 году Франція заплатила сумму въ 2 милл ливровъ въ видѣ баланса, а въ 1801—не менѣе 4½ милл.; но этотъ вывозъ металла, который долженъ былъ бы истощить Францію, въ дѣйствительности же нисколько не уменьшилъ въ ней денежнаго обращенія... То же самое авторъ говоритъ и о самой Великобританіи, гдѣ неблагопріятный балансъ отнюдь не ведетъ за собой затрудненія. Изобиліе денегъ таково, что трудно ихъ помѣстить даже будто бы изъ-за двухъ процентовъ *).

Въ другихъ главахъ авторъ пытается оспаривать иныя положенія Байльса о томъ напримѣръ, что покровительственныя мануфактуры больныя, его нерасположеніе къ абсентеизму, недовѣріе къ „взаимности“ другихъ націй въ прогрессѣ свободной торговли и т. д. Возраженія всѣ эти, хотя во многихъ положеніяхъ авторъ и справедливѣе Байльса, весьма слабы, заклю-

*) Free Trade, and its so called Sophisms, стр 32 и 33

чаются въ голословныхъ утвержденіяхъ и немногія статистическія данныя набраны спѣшно. Очевидно по всему, что книга неизвѣстнаго автора явилась на свѣтъ болѣе въ полемическихъ интересахъ партіи, дѣло которой было задѣто за живое успѣхомъ книги изъ противнаго лагеря, нежели стремленіемъ къ спокойному и обстоятельному обсужденію спорныхъ вопросовъ.

Въ концѣ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ, послѣ книги Байльса, протекціонная литература въ Англіи замѣтно ослабѣваетъ: все меньшее и меньшее число брошюръ, статей и книгъ этой партіи, сколько-нибудь выдающихся, появляется съ этого времени въ печати, вплоть до конца шестидесятыхъ годовъ, когда, какъ мы увидимъ, протекціонизмъ опять нѣсколько ожилъ. Наоборотъ, этотъ періодъ принадлежитъ къ самымъ богатымъ, въ литературномъ отношеніи, въ духѣ свободной торговли. Кромѣ многочисленныхъ статистическихъ трудовъ (какъ, напримѣръ, извѣстныхъ книгъ Портера, Макгрегора и др.) и полемическихъ сочиненій, въ 1848 году основывается спеціальное общество „Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ“, которая главной задачей беретъ на себя продолженіе дѣятельности Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ (закрытой въ 1846 году)—пропаганду идей свободной торговли, выпускаетъ массу брошюръ, летучихъ листковъ, устраиваетъ массу митинговъ и отдѣленій по всей странѣ, а впослѣдствіи начинаетъ издавать свой спеціальный органъ *). Сама Лига противъ хлѣбныхъ законовъ на короткое время въ началѣ пятидесятыхъ годовъ возстановила

*) См. того же автора, „Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ“ Москва. 1880.

свое существованіе и выпустила въ свѣтъ, награжденное ея премiей, объемистое сочиненіе Денклея „Хартію націй“ *), излагающее прогрессъ, сдѣланный Великобританіей при примѣненіи принциповъ свободной торговли. Изъ числа протекціонистовъ, повидимому подъ вліяніемъ хода событія, многіе начинаютъ мѣнять свои воззрѣнія и также присоединяются къ фритредерамъ. Изъ нѣсколькихъ примѣровъ этого рода, укажемъ на Невиля, автора протекціоннаго памфлета о покровительствѣ земледѣлію; въ концѣ сороковыхъ годовъ онъ выпустилъ другую брошюру, отчасти по тому же вопросу, въ видѣ письма къ извѣстному Арчибальду Алисону, гдѣ уже открыто объявляетъ измѣненіе своихъ воззрѣній и защищаетъ дѣло свободной торговли. **). Характернымъ является также то обстоятельство, что изъ рядовъ протекціонистовъ начинаютъ появляться сочиненія, предлагающія такъ, или иначе, сдѣлать *соглашеніе* между обѣими партіями, въ экономической политикѣ страны. Въ такомъ родѣ, напримѣръ, брошюра неизвѣстнаго автора, подписанная буквами F. C., появившаяся въ 1852 году и носившая названіе: „Прелеминаріи мира между протекціей и свободной торговлей, или дешевый хлѣбъ совмѣстимъ съ обѣими“. Авторъ — рѣшительный и весьма нецеремонный въ своихъ отзывахъ протекціонистъ; но тѣмъ не менѣе, въ виду, вѣроятно, фактовъ дѣйствительности, идетъ на нѣкоторыя уступки, допускаетъ, напримѣръ, правильность уничтоженія хлѣбныхъ законовъ въ 46 году, но доказы-

*) The Charter of the Nations; or Free Trade and its Results; an Essay on the recent commercial Policy of the United Kingdom. By Henry Dunckley. London, MDCCCDIV

**) Corn and Currency by the Rev. Christopher Nevile. In a Letter to A. Alison Esq.

ваетъ съ помощью статистическихъ данныхъ о цѣнѣ хлѣба, что пониженіе ея въ интересахъ бѣднаго класса было крайне ничтожно и что въ той или другой формѣ опять придется странѣ когда-нибудь вернуться къ протекціи. Въ то же время, онъ возстаетъ противъ нерасположенія манчестерской партіи къ косвеннымъ налогамъ и старается доказать, что во всякой де свободной и цивилизованной странѣ, фискальная система непремѣнно, будто бы, должна быть основана на таможенныхъ пошлинахъ и акцизахъ и т. д. *).

Выгода, которая получается для пропаганды какихъ-либо идей отъ соединенія единомышленныхъ силъ во единое, въ одно общество, съ извѣстной программой, а также можетъ быть и успѣхъ Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ, заставилъ въ концѣ сороковыхъ годовъ англійскихъ протекціонистовъ точно также соединиться и составить ассоціацію, или политическое общество, для распространенія и поддержанія покровительственныхъ идей. Съ этой цѣлью въ 1849 г. была основана ими, такъ называемая, „Національная ассоціація для покровительства промышленности и капиталу по всей британской имперіи.“ (National Association for the Protection of Industry and Capital throughout the British Empire). Правила общества такъ опредѣляли его цѣль. „I. Цѣль общества—возстановленіе и поддержаніе умѣренной, справедливой и равной протекціи каждому британскому интересу. II. Сконцентрировать въ столицѣ обширную, но разбросанную силу, состоящую изъ индивидовъ-резидентовъ во всѣхъ частяхъ королевства, связанныхъ

*) Preliminaries of Peace between Protection and Free Trade, or Cheap Bread Compatible with Both. By F. C. 1852 Стр. 5, 21 и др.

съ интересами земледѣльческими, колоніальными, торговыми, мануфактурными, рудокопными, судоходными, промышленными и ремесленными, вообще всѣхъ, кто благопріятно относится къ принципу покровительственной системы. III. Употреблять стараніе къ распространенію здравыхъ свѣдѣній о всѣхъ спорныхъ вопросахъ свободной торговли и протекціонизма и бороться при этомъ всѣми конституціонными и легальными средствами противъ организованныхъ усилій фритредеровъ."

Во главѣ этого общества стоялъ нѣкто Джорджъ Фредерикъ Юнгъ, перу котораго принадлежатъ важнѣйшія изъ сочиненій того времени, изданныхъ этимъ обществомъ протекціонистовъ. Главное изъ нихъ носитъ названіе „Заблужденія свободной торговли", первоначально появилось въ видѣ серіи писемъ къ издателю газеты „Morning Herald", а нѣсколько позднѣе ихъ издала особой книжкой упомянутая „Національная ассоціація для покровительства промышленности", снабдивши ее крайне хвалебнымъ, въ честь автора, предисловіемъ. „Появленіе этихъ писемъ, говорится тамъ, „составило эпоху въ борьбѣ за покровительственную систему. Смѣлость аттаки на господствующія заблуженія *) и наглядное обнаруженіе недоразумѣній и ошибокъ, лежащихъ въ самомъ корнѣ фритредерскихъ претензій, возбудило гнѣвъ и горькую враждебность со стороны всей фритредерской прессы". „Вмѣстѣ съ тѣмъ, письма эти ободрили друзей покровительственной системы,

*) Т. е. господствовавшія воззрѣнія школы свободной торговли Эти слова важны потому, что указываютъ, что по мнѣнію самихъ протекціонистовъ, въ 1852 году уже господствовали воззрѣнія противной имъ партіи, всего за пятнадцать лѣтъ составлявшей въ англійскомъ обществѣ небольшое сравнительно меньшинство.

которымъ они доставили такой богатый запасъ фактовъ, что о многихъ прежде не подозрѣвали и знаніе которыхъ является неоцѣненнымъ сокровищемъ въ настоящее критическое время....“ *). Въ виду-де всѣхъ этихъ соображеній комитетъ „Національной ассоціаціи“ и рѣшилъ издать письма Юнга отдѣльной книжкой для вящщаго ихъ распространенія.

Уже одно это предисловіе къ книжкѣ Юнга могло бы быть подтвержденіемъ выше сдѣланнаго нами замѣчанія о томъ, что въ пятидесятыхъ годахъ партія протекціонистовъ ослабѣла, почему они уже и являются весьма снисходительными судьями каждаго труда, поддерживающаго ихъ партію. На самомъ дѣлѣ книга Юнга, столь восхваляемая ассоціаціей, несравненно слабѣе напр. Байльса, имѣетъ исключительно полемическій характеръ, отнюдь не отличается глубиной и лишь практической ловкостью въ постановкѣ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ. Всѣ эти письма, изъ которыхъ составилась книга Юнга, вызваны на свѣтъ одной статьей неизвѣстнаго фритредера въ Times'ѣ, на которую онѣ и служатъ отвѣтомъ. Вотъ сущность тѣхъ обвиненій, которыя статья Times'а выставляетъ противъ протекціонистовъ:

1) „Цѣль ихъ сдѣлать ренты высокими и фермеровъ богатыми: взять изо рту бѣдныхъ потребителей 10 милліоновъ квартеровъ зерна въ годъ; понизить потребленіе сахару съ 23 ф. на голову на 9 ф., поднять цѣну на печеный хлѣбъ съ 6 пенсовъ, на 10 п “

2) „Times утверждаетъ далѣе, что протекціонисты никогда не имѣли „обращенныхъ“, что протекціо-

*) George Frederic Young: Free Trade Fallacies refuted in a Series of Letters to the Editor of the Morning Herald, 1852 См Advertisement.

нисты никогда не выставили ни одного собственнаго твердаго положенія и не опровергли ни одного положенія своихъ противниковъ и что наконецъ никто кромѣ землевладѣльцевъ (ландлордовъ) не протестуетъ, будто бы, противъ свободной торговли".

3) „Такъ очевидно для всѣхъ процвѣтаніе страны въ теченіе періода свободной торговли и такъ связывается оно съ этой политикой, что *оспаривать было бы нелѣпостью*".

Всѣ письма Юнга, числомъ восемь, и заключаютъ именно разборъ всѣхъ этихъ положеній, мѣстами весьма ловкій, мѣстами бездоказательный и поверхностный. Прежде всего, во второмъ письмѣ Юнгъ старается доказать, что слово „*свободная торговля*" не соотвѣтствуетъ своему дѣйствительному положенію въ Англіи. Слово „свободный" имѣетъ, по его словамъ, „чарующее дѣйствіе на души англичанъ, почему онъ и считаетъ своимъ долгомъ, протестовать противъ такого употребленія этого слова". Слово „свободная торговля", Free Trade, онъ разсматриваетъ съ двухъ точекъ; какъ *мѣну* и какъ *производство*. Мѣна или торговля есть сдѣлка взаимная, поэтому крайнимъ абсурдомъ является прилагательное „свободная", въ томъ случаѣ, гдѣ свобода допускается лишь одной стороной, а другая ее отвергаетъ фактически. Можно ли назвать, спрашиваетъ онъ, такую мѣну или торговлю *свободной*, гдѣ Англія, допуская на свои рынки французскій хлѣбъ безпошлинно, наоборотъ встрѣчаетъ во Франціи, если бы вздумала ввезти туда хлѣба, огромную пошлину, доходящую почти до запрещенія? Можно-ли это назвать *свободной*, для Англіи, торговлей, когда, допуская безпошлинно на свой рынокъ американскій хлопокъ, англичане платятъ на свои мануфактурные то-

вары при ввозѣ въ Америку 30% пошлины? Есть-ли это *свободная* торговля, когда сахаръ съ Кубы ввозится въ Англію на равныхъ началахъ съ продуктами ея собственной колоніи, а между тѣмъ сахаръ съ нашей Ямайки совершенно не допускается въ Испанію и т. д. и т. д.?! Точно тоже, по его мнѣнію, можно сказать и о производствѣ: заслуживаетъ ли названіе *свободной* та система, при которой землевладѣльцу препятствуютъ воздѣлывать растенія, какія онъ хочетъ, напр. абсолютно запрещаютъ ростить табакъ, а между тѣмъ посѣвы пшеницы сдѣлались невыгодны, благодаря открытому давленію иностранной конкурренціи и въ то-же самое время съ удвоенною несправедливостью, нашего земледѣльца заставляютъ покупать для его собственнаго потребленія табакъ иностраннаго произрастанія, обложенный пошлиной въ 500, или 600 % его стоимости? *Свободная* ли это торговля, которая осуждаетъ британскаго судовладѣльца къ безпрепятственной конкурренціи съ иностранцами, моряки которыхъ получаютъ всего лишь 30 шиллинговъ въ мѣсяцъ жалованья, между тѣмъ какъ британецъ платитъ своему матросу вдвое больше? „Я бы могъ, заключаетъ онъ, умножить число этихъ примѣровъ до безконечности; но достаточно и этихъ, чтобы убѣдиться, что наша мѣна и производство отнюдь не свободны въ томъ смыслѣ, въ какомъ выставляютъ это и желаютъ того наши фритредеры“ *).

Проходя молчаніемъ первую часть перваго обвиненія Times'а противъ протекціонистовъ, онъ прямо переходитъ къ провѣркѣ положенія о десяти милліонахъ квартеровъ хлѣба, похищаемыхъ будто-бы про-

*) Free-Trade Fallacies by G F. Young, стр. 10 и 11.

текціей у потребителя. Прежде всего, говоритъ Юнгъ, отсюда слѣдуетъ вычесть сельскіе продукты, неидущіе въ пищу человѣка, напримѣръ овесъ, и тогда изъ 10 милліоновъ останется въ дѣйствительности лишь 5.369,742 квартера, т. е. считая одну пшеницу, останется почти половина; затѣмъ нужно отсюда вычесть и то количество хлѣба, которое привозилось еще раньше, въ періодъ протекціонизма. Вычтя это количество ввоза за послѣдній годъ періода, 1846: 2,943,926 квартеровъ, останется всего лишь 2.415,816 квартеровъ, или *менѣе одной четвертой, предполагаемаго фритредерами Times'a*, но и это число далеко выше дѣйствительнаго, ибо за это самое время послѣдовало уменьшеніе производства хлѣба въ Ирландіи, благодаря свободной торговли съ заграницей и цифру этого уменьшенія необходимо, разумѣется, опять-таки вычесть изъ предполагаемаго числа. По оффиціальнымъ донесеніямъ капитана Ларкома, правительственнаго коммиссара въ Ирландіи, земледѣльческое производство тамъ чрезвычайно уменьшилось со времени уничтоженія хлѣбныхъ законовъ; такъ, сборъ пшеницы съ 2 926,633 квартеровъ въ 1847 году упалъ на 1.550.196 квартеровъ въ 1850 году; и эту пищу, производимую у себя дома, также слѣдуетъ конечно вычесть; и въ заключеніе вмѣсто 10 милліоновъ, хвастливо де показанныхъ фритредерами, получится лишь 1.049,279 квартеровъ. Далѣе Юнгъ прослѣживаетъ, по оффиціальнымъ отчетамъ, продажу хлѣба за послѣдній годъ въ 290 городахъ Англіи и Валлиса и замѣчаетъ упадокъ продажи, или уменьшеніе ее на количество свыше 1.270,000 квартеровъ хлѣба, почему и показанный остатокъ отнюдь не составляетъ увеличенія въ количествѣ хлѣба и долженъ быть похеренъ. Такимъ образомъ, приходитъ

онъ къ заключенію, *потребленіе пшеницы въ Англіи не увеличилось совсѣмъ со времени уничтоженія хлѣбныхъ законовъ* и слѣдовательно свободная торговля хлѣбомъ не доставила Англіи ровно ничего.... Точно также, по его мнѣнію, ложно утвержденіе фритредеровъ что протекціонизмъ понизилъ бы, будто бы, потребленіе сахара съ 23 ф. на 9 ф. Обратившись къ извѣстному сочиненію Портера, сторонника свободной торговли, его „Прогрессу націи“, онъ находитъ, что потребленіе сахара еще за долго до разгара свободной торговли уже было выше 9 ф. и слѣдовательно протекція не мѣшала его значительному потребленію. Такъ, за весь періодъ отъ 1830 до 1842 г., потребленіе сахара ни разу не было ниже 15¹/₄ ф. на жителя Великобританіи, а въ 1831 г. напримѣръ— равнялось 20 ф. на голову; въ послѣдній годъ покровительственной политики, 1846 г., потребленіе составляло 21¹/₂ ф. сахару на душу; такимъ образомъ все возрастаніе потребленія сахара за пять послѣднихъ лѣтъ, такъ называемой, свободной торговли составляетъ всего лишь небольшое увеличеніе 1¹/₂ фунтовъ на человѣка...*)

Въ четвертомъ письмѣ Юнгъ оспариваетъ мелкія замѣчанія Times'а (во II-мъ пунктѣ); такъ напримѣръ избиратели городка Скарборо, отъ котораго Юнгъ былъ представителемъ въ парламентѣ, вовсе не землевладѣльцы, а между тѣмъ—протекціонисты, что показываетъ де, что не одинъ этотъ классъ заинтересованъ въ покровительственной системѣ. Для примѣра же „обращенныхъ“ онъ приводитъ Джорджа Вильсона, бывшаго предсѣдателя Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ, который подъ конецъ отказался отъ

*) Тамъ-же, стр. 14 и 15.

свободной торговли и сдѣлался протекціонистомъ. Затѣмъ онъ указываетъ на вредъ свободной торговли для колоній, для которыхъ въ британскомъ тарифѣ прежде существовала, на одинъ изъ главныхъ продуктовъ многихъ колоній, на сахаръ, ввозная пошлина гораздо меньшая, нежели съ иностраннаго „рабовладѣльческаго“ сахара. Въ 1846 г. пошлины на всякій сахаръ были уравнены и британскіе вестъ-индскіе колонисты вынуждены теперь къ крайнему своему ущербу выдерживать конкурренцію съ дешевымъ трудомъ рабовъ на сахарныхъ плантаціяхъ испанскихъ колонистовъ и Бразиліи; положеніе ихъ, благодаря этому, крайне печальное. Точно также, по мнѣнію Юнга, оказалась вредной и другая мѣра свободной торговли, уничтоженіе навигаціонныхъ законовъ въ 1849 году, благодаря чему британское судоходство за три года уже успѣло уменьшиться, а иностранное на его счетъ увеличиться. Еще важнѣе, по его словамъ, это дурной торговый балансъ Великобританіи въ ея отношеніяхъ къ земледѣльческимъ странамъ—къ сѣверной и центральной Европѣ. Въ то время, какъ ввозъ изъ этихъ странъ хлѣба въ Великобританію, за послѣднее время, выросъ во много разъ, вывозъ наоборотъ британскихъ товаровъ въ эти земледѣльческія страны уменьшился болѣе чѣмъ на 2 мил. ф. с., или на $12^1/_2\,^0/_0$ всего оборота. Далѣе онъ разбираетъ утвержденіе фритредеровъ объ усиленіи потребленія и вывоза различныхъ продуктовъ, какъ доказательства успѣха ихъ системы. Юнгъ приводитъ образцы того же самаго за періодъ покровительственной системы и довольно основательно указываетъ на увлеченіе фритредеровъ приписывать всякій экономическій успѣхъ ихъ любимому коньку и забывать о важности существованія другихъ при-

чинъ для промышленнаго прогресса; а въ слѣдующемъ письмѣ онъ опять приводитъ много данныхъ объ упадкѣ британскаго флота *).

Въ седьмомъ письмѣ, Дж. Юнгъ оспариваетъ преуспѣяніе Англіи, воспѣваемое фритредерами, и указываетъ для доказательства на упадокъ, будто бы, прибыли и заработной платы во многихъ профессіяхъ и на увеличеніе пауперизма. По свѣдѣніямъ, ему частнымъ образомъ доставленнымъ изъ промышленнаго шотландскаго города Глэзго, (что имѣетъ конечно мало цѣны, такъ какъ провѣрить ихъ невозможно), „заработки ткачей тамъ за послѣдніе 4 года понизились де на 40%; тысячи не способны промыслить себѣ даже самыя необходимости жизни; платье намъ не по средствамъ; лохмотья, бѣдность, грязь и смерть — повидимому сдѣлались нашей неизбѣжной судьбой". Далѣе онъ указываетъ на огромное необезпеченное число лицъ въ Лондонѣ: до 100.000 человѣкъ тамъ ежедневно безъ пищи, кромѣ случайнаго заработка, или преступленія. По оффиціальнымъ даннымъ за 1849, въ Лондонѣ еженедѣльно одно человѣческое существо умираетъ прямо съ голоду. Наконецъ увеличеніе эмиграціи можетъ служить также подтвержденіемъ усиленной бѣдности народа: въ 1846 году число эмигрантовъ было 129.851 человѣкъ, а въ 1849 г. уже 299.498 человѣкъ, т. е. въ три года эмиграція возрасла слишкомъ въ два раза. Еще лишнимъ указаніемъ на обѣдненіе можетъ также послужить подоходный налогъ: доходъ шедулы Д (т. е. промышленный доходъ) упалъ съ 60 мил. ф. с. въ 1846 году, на 50 мил. въ 1851 году и, какъ вы-

*) Тамъ же, стр. отъ 17 до 26.

разился Юнгъ, „доходъ каждаго человѣка понизился“ *).

Тоже самое почти, но еще въ болѣе популярной формѣ, Юнгъ излагалъ годомъ раньше въ своей рѣчи, сказанной на одномъ митингѣ и изданной потомъ отдѣльной брошюрой. Главнымъ образомъ онъ налегалъ въ ней на двѣ мысли: опровергалъ, распространяемое фритредерами, мнѣніе, что, будто бы, въ Англіи во времена покровительственной системы никакого прогресса не замѣчалось, и во вторыхъ, указывалъ на положительный вредъ, нанесенный свободной торговлей Ирландіи, благодаря чему, будто бы, вывозъ и производство ея хлѣба и скота сразу уменьшились, населеніе обѣднѣло и началась усиленная эмиграція въ Америку. Кромѣ того, по обыкновенію всѣхъ протекціонистовъ этого времени, онъ указываетъ также на уменьшеніе британскаго судоходства **).

Прочія изданія Національной ассоціаціи для покровительства промышленности являются въ формѣ летучихъ листковъ, такъ наз. репортовъ, циркуляровъ и представляютъ мало интереснаго въ научномъ отношеніи. Кромѣ двухъ спеціальныхъ репортовъ (о денежномъ обращеніи и земледѣліи), все это не болѣе, какъ воззванія, обращенія и объявленія къ тому, или другому классу общества, или къ извѣстной мѣстности, въ смыслѣ поддержанія дѣла партіи. Въ первомъ репортѣ, напр., нѣкто Стэнгопъ указываетъ на низкую заработную плату рабочихъ и старается доказать, что свободная торговля

---

*) G. T Young: Free Trade Fallacies refuted. Стр 34—38

**) Speech of G. F. Young, Esq. at a Public Meeting at Wathington on Wednesday, January the 29 th, 1851.

именно ведетъ за собой пониженіе платы въ Англіи и что мѣры свободной торговли, напр., уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ, до сихъ поръ не принесли никакой пользы и т. п.

Весьма любопытнымъ, впрочемъ, знаменіемъ времени зато, является другой репортъ, заключающій въ себѣ обращеніе къ избирателямъ города Скарборо (Scarborough) того же самаго Д. Ф. Юнга. Брошюра эта имѣетъ цѣлью какъ бы оправданіе его передъ избирателями, вслѣдствіе слуховъ, что онъ, будто бы, измѣнилъ своимъ протекціонистическимъ воззрѣніямъ и переходитъ въ лагерь фритредеровъ... Тѣмъ не менѣе, кажется, этотъ слухъ былъ не лишенъ основанія: въ Декабрѣ того же 1852 года, т. е. менѣе, чѣмъ черезъ годъ. по изданіи его памфлета, столь сочувственно принятаго обществомъ, Юнгъ прислалъ изъ Женевы, гдѣ находился, письмо на имя лорда Ричмонда, президента Ассоціаціи, въ которомъ хотя и утверждаетъ, что онъ по старому держится протекціонныхъ принциповъ, но тѣмъ не менѣе уже допускаетъ нынѣ общее преуспѣяніе „*при системѣ свободной торговли, хотя и не благодаря ей*“; затѣмъ указывая на то, что парламентъ рѣшительно покинулъ имъ систему политики, онъ считалъ дальнѣйшее существованіе Ассоціаціи безполезнымъ и совѣтовалъ ее распустить, дожидаясь въ тиши дальнѣйшихъ, результатовъ и рѣшенія вопроса, благоразумно или неблагоразумно сдѣлала нація, принявши на себя тотъ великій экспериментъ, который нынѣ ея представителями де проводится въ жизнь..

Въ виду такого опредѣленія своего вожака, 7 Февраля 1853 года эта ассоціація протекціонистовъ была распущена и закрыта, а съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени, хотя и встрѣчались въ Англіи

многія общества схожаго характера (какъ мы увидимъ дальше), но уже чисто протекціонистическія общества, не прикрытыя т. н. „принципомъ взаимности“, болѣе въ Англіи не возникаютъ. „Національная ассоціація“ была такимъ послѣднимъ обществомъ, и закрытіе ея на этомъ основаніи можно считать моментомъ крайняго упадка покровительственной системы въ Англіи и зенитомъ процвѣтанія свободной торговли *).

Такимъ образомъ, въ этой любопытной и знаменательной борьбѣ двухъ началъ въ торговой политикѣ, протекціонизмъ оказался рѣшительно побѣжденнымъ и, въ лицѣ Юнга съ его товарищами, торжественно сложилъ оружіе. Чѣмъ же объясняется эта побѣда, и какія обстоятельства ее обусловливаютъ? Для этого необходимо искать отвѣта во первыхъ, въ литературѣ ихъ противниковъ, представителей свободной торговли того же времени, ихъ аргументахъ и доводахъ, ихъ силѣ и доказательности; во вторыхъ объясненіе причинъ этой побѣды принциповъ свободной торговли въ то самое время, когда родственные ей принципы свободной конкурренціи, какъ мы видѣли, на оборотъ, на практикѣ, какъ и въ теоріи, потерпѣли крушеніе, необходимо искать въ самихъ экономическихъ обстоятельствахъ Англіи того времени, въ условіяхъ ея торговли и промышленности, въ томъ общемъ преуспѣяніи, при первыхъ попыткахъ приложенія этой системы, съ которыми мы раньше познакомились и о которыхъ въ концѣ упоминаетъ Юнгъ; однимъ словомъ эти причины лежатъ

---

*) См National Association for Protection of Industry Reports, Circulars and other documents 1850—53. British Museum 8223

въ общемъ положеніи народнаго хозяйства и экономической политики Англіи того времени. Ознакомленіе съ этими двумя вопросами и сравнительная оцѣнка аргументаціи обѣихъ партій составитъ содержаніе слѣдующей главы.

ГЛАВА V.

Политика свободной торговли въ тѣсномъ смыслѣ. Ея литературные представители: Баднэлль, Фарръ, Алисонъ, Макъ Грэгоръ, Грэмъ, Томсонъ и др. Полковникъ Р Торренсъ, принципъ „взаимности“ и его значеніе Причины принятія В. Британіей политики свободной торговли. Сравнительная параллель и оцѣнка аргументовъ фритредеровъ и протекціонистовъ.

Съ 1820 г. по 1852 г., англійская литература представляла собой зрѣлище самой ожесточенной борьбы партій свободной торговли и протекціонизма. Образованное общество принимало въ ней бо́льшее, или меньшее участіе, стараясь привлечь все время на свою сторону и массу народа, что отчасти удавалось, за исключеніемъ, впрочемъ, какъ мы знаемъ, сороковыхъ годовъ, когда чартизмъ отвлекъ рабочіе классы отъ прямаго содѣйствія Лигѣ противъ хлѣбныхъ законовъ; лишь немногочисленный кружокъ рабочихъ, сгруппировавшихся вокругъ извѣстнаго филантропа Джозефа Стерджа, принималъ дѣятельное участіе въ знаменитой агитаціи *). Въ сороковыхъ годахъ, эта агитація приняла такіе обширные размѣры, которые мало понятны въ всякой странѣ, менѣе политически развитой, нежели Великобританія: ежегодно являлись сотни, если не тысячи брошюръ и книгъ, посвященныхъ вопросу сво-

*) См Henry Richard, The Memoirs of Joseph Sturdge. 1864

бодной торговли и больше всего хлѣбомъ, трактовавшихъ его въ ту или другую сторону; но особеннымъ обиліемъ отличалась, разумѣется, литература сторонниковъ свободной торговли. Множество митинговъ устраивалось послѣдними по всей странѣ, на которыхъ пропагандировались идеи партіи; длиннѣйшія рѣчи, въ томъ же духѣ, произносились Юмомъ, Кобденомъ, Брайтомъ, Вилльеромъ и другими въ парламентѣ; спеціальный журналъ партіи: „Циркуляръ противъ налога на хлѣбъ“ (Anti-Bread Tax Circular), который расходился по 20.000 экземпляровъ въ мѣсяцъ и болѣе, издавался Лигой и сверхъ того выпускалось въ свѣтъ такое множество брошюръ и листковъ, что число лишь послѣднихъ, и только за первыя 4 года дѣятельности Лиги, составило до 9 мил. экземпляровъ... Всѣ журналы и газеты были до такой степени переполнены полемикой за и противъ свободной торговли и всѣ умы заняты ей, что развѣ лишь одни дѣти не принимали въ ней участіе. Дѣвицы и дамы, по словамъ Таймса, стремились въ театры (нанимаемые для собраній сторонниковъ свободной торговли), на митинги Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ, съ такой же охотой, какъ будто тамъ давалась какая нибудь новая пикантная французская пьеса *). Пятнадцати-лѣтній мальчикъ, Г. Т. Бокль, знаменитый впослѣдствіи авторъ „Исторіи цивилизаціи Англіи“, уже до такой степени зачитывался этой полемикой и увлекся ей, что даже рѣшился написать, по поводу хлѣбныхъ законовъ, письмо къ Роб. Пилю, которое у него впрочемъ не хватило духа отправить на почту! **)...

*) Richard Cobden. Sein Leben u. sein Wirken, Bremen, 1869 Стр. 13.
**) Henry Thomas Buckle's Leben und Werken von Alfred Huth Auszugsweise bearbeitet von Leop. Katscher Heidelberg, 1881. Стр. 5

Понятно, что одно обстоятельное изученіе и ознакомленіе публики съ этой литературой, потребовало бы нѣсколько лѣтъ труда и чтобы обнять ее, понадобилось бы нѣсколько томовъ. Кромѣ того мы имѣли случай уже говорить объ этой литературѣ въ другомъ нашемъ трудѣ *) и по этимъ соображеніямъ мы можемъ здѣсь ограничиться лишь нѣсколькими представителями этой необъятной литературы сторонниковъ свободной торговли и возьмемъ лишь по одному писателю за каждое десятилѣтіе, кромѣ такихъ произведеній, которые трактуютъ какую нибудь спеціальную сторону вопроса, особенно заслуживающую вниманія. Нѣтъ сомнѣнія, громадная часть этой обширной литературы, собственно въ теоріи, не говоритъ, послѣ Смита и Рикардо, почти ничего новаго и лишь иногда популяризируетъ, иногда развиваетъ дальше, доводя нерѣдко до послѣдней крайности, принципы свободной торговли и государственнаго невмѣшательства; но вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ эти произведенія представляютъ весьма много и интереснаго, а именно—въ примѣненіи этихъ началъ къ современному имъ положенію страны, по своимъ обобщеніямъ и доведенію именно началъ свободы торговли и конкурренціи, слѣдуя логическому пути, до ихъ крайняго предѣла. Эти произведенія обрисовываютъ и излагаютъ, съ большей или меньшей откровенностью, ясностью и талантомъ, тѣ мотивы и причины, по которымъ Англія *должна* была идти именно по пути свободной торговли и почему она обязана была отказаться отъ протекціонизма въ своей таможенной политикѣ. Такъ какъ большинство предло-

*) Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ 1874. Стр. отъ 128 до 143

женій, выражаемыхъ этими сторонниками свободной торговли, были, какъ извѣстно, приняты къ руководству и въ значительной степени служатъ основой англійской политики до настоящаго времени, то очевидно, что многіе изъ этихъ резоновъ были весьма серьезны и заслуживаютъ нашего полнѣйшаго вниманія. ..

Необходимость для Англіи рѣшительно повернуть свою политику на путь свободной торговли и отказаться отъ покровительственной системы, эта необходимость была такъ сильна и настолько сознавалась уже въ тридцатыхъ годахъ, что мы встрѣчаемъ уже тогда фритредеровъ съ самыми опредѣленными и крайними, въ смыслѣ этой школы, воззрѣніями Таковы напримѣръ были воззрѣнія Ричарда Баднэлля въ его книгѣ, изданной еще въ 1830 г., подъ названіемъ „Письмо о настоящемъ коммерческомъ и земледѣльческомъ положеніи Великобританіи“ *).

Книга Баднэлля въ видѣ письма обращается къ обѣимъ палатамъ парламента **) и заключаетъ въ своемъ предисловіи рядъ, какъ онъ выражается съ увѣренностью, аксіомъ, принятыхъ наукой, въ дѣйствительности же полную profession de foi свободной торговли, гдѣ на всѣ лады, и по всѣмъ вопросамъ объявляется безусловно необходимымъ уничтожить всякія препоны къ свободной экономической дѣятельности, за немногими исключеніями, и въ чемъ бы эти препоны

*) Letter on the Present Commercial and Agricultural Condition of Great Britain London, 1830. By Richard Badnall.

**) Посвященіе книги: „Настоящее письмо къ лордамъ и палатѣ общинъ нижайше преподносится вниманію профессоровъ политической экономіи всѣхъ университетовъ Соединеннаго Королевства, гдѣ они имѣются“.

ни выражались. Приведемъ нѣкоторыя важнѣйшія изъ этихъ аксіомъ для болѣе точнаго опредѣленія его воззрѣній: Аксіома 6-ая напр. гласитъ: „Всякая мѣра, имѣющая цѣлью поощрять монополію, или воздерживать свободу торговли между націями, ограничивая распредѣленіе самопроизводящихъ или врожденныхъ силъ природы (?), вмѣшиваясь и искажая свободу дѣйствія и раздѣленія труда, дѣйствуетъ не натурально на истинную цѣнность и потребленіе различныхъ товаровъ, почему всѣ монополіи и всѣ торговыя стѣсненія вредны для благополучія націи и человѣчества“. Аксіома 10-ая: „Свободный вывозъ и ввозъ всякаго рода товаровъ одинаково служитъ для созданія богатства, вслѣдствіе чего, вывозъ-ли превосходитъ ввозъ, или ввозъ превосходитъ вывозъ, благодѣтельныя послѣдствія тѣ-же самыя.“ Слѣдующая 13-я аксіома представляетъ примѣненіе тѣхъ же началъ къ отношеніямъ рабочихъ къ предпринимателю и выражаетъ собой желаніе самой крайней свободной конкурренціи. „Никакой законодательный актъ не можетъ проявлять силы въ регулированіи, контролированіи, или вліяніи инымъ образомъ на размѣръ заработной платы, или на нестѣсняемую свободу рабочаго, цѣну товаровъ или отношенія договаривающихся сторонъ иначе, какъ налагая вредныя стѣсненія на торговлю страны, потому всѣ такіе законы пагубны“. Аксіома 16-ая гласитъ, что „всякая нація, отказывающаяся торговать съ другой націей на началахъ взаимной свободы, навлекаетъ на себя тѣмъ гораздо бо́льшій вредъ, чѣмъ тотъ, который онъ наноситъ иностранному государству и съ которымъ стѣсняетъ сношеніе“, т. е. авторъ хочетъ сказать, что свободная торговля выгоднѣе не свободной, даже въ томъ случаѣ, когда другая страна не отвѣчаетъ взаимностью, какъ мы

увидимъ это дальше. Послѣдняя аксіома Баднэлля, 20-ая, заключаетъ какъ бы резюмированіе всѣхъ его предыдущихъ положеній. „Свободный трудъ и свободныя, нестѣсняемыя коммерческія отношенія между человѣкомъ и человѣкомъ и между націей и націей, наилучшимъ образомъ способствуютъ собранію богатства и успѣху цивилизаціи человѣчества; наоборотъ монополіи, пошлины, стѣсненія, запрещенія препятствуютъ образованію богатства, разрушаютъ промышленность и цивилизацію. По этому свобода торговли есть благословеніе, стѣсненіе же, или запрещеніе въ промышленности и торговлѣ есть проклятіе“ *).

Вся книга Баднэлля заключаетъ въ себѣ ничто иное, какъ объясненіе и развитіе выставленныхъ аксіомъ и мы воспользуемся тѣми изъ нихъ, которыя заслуживаютъ большаго вниманія. Нѣсколько главъ посвящено доказательству вреда монополіи и меркантильныхъ предразсудковъ о регулированіи золота и серебра въ странѣ, и по общеизвѣстности этихъ аргументовъ, мы не будемъ входить въ ихъ разсмотрѣніе. Замѣчательно, что Баднэлль еще за долго до запрещенія вывоза машинъ изъ Англіи, этого наибольшаго преимущества ея, долгое время, передъ другими мануфактурными странами, самымъ рѣшительнымъ образомъ стоялъ за полную свободу ихъ вывоза. Машины, говоритъ онъ, составляютъ продуктъ природы, искусства и труда, поэтому всякій изъ этихъ агентовъ производства, хорошо оплачивается при вывозѣ машинъ, чужой страной, и вполнѣ вознаграждаетъ нашу, почему налагать запрещеніе на вывозъ машинъ составляетъ попытку

*) Badnall, Letter on the Present State etc. Стр. 7—11

вредить другимъ народамъ, навлекая еще большій вредъ на самихъ себя и задерживая у себя накопленіе богатства. Если мы во многомъ ушли впередъ передъ другими народами въ искуствахъ и наукахъ, то мы не можемъ помочь этому дальнѣйшему прогрессу лучшимъ образомъ, какъ снабженіемъ другихъ странъ нашими продуктами на болѣе дешевыхъ условіяхъ, нежели они могутъ производить ихъ сами. Такимъ образомъ, нетолько не реализируя богатство, которое бы могли получить черезъ вывозъ машинъ, но даже абсолютно препятствуя конкурренціи въ ихъ изобрѣтательности, мы наносимъ самимъ себѣ лишь разнообразный вредъ. „Я убѣжденъ, говоритъ онъ, что нѣтъ большей ошибки въ политикѣ Великобританіи, какъ препятствіе свободному вывозу машинъ. Подобно всякимъ другимъ стѣсненіямъ, оно ограничиваетъ поле дѣятельности для нашего труда и изобрѣтательности и серьезно задерживаетъ накопленіе богатства". Противъ возможныхъ на это возраженій о вредѣ, который потерпѣла бы Великобританія, посылая свои машины за границу, Баднэлль указываетъ на то упускаемое многими соображеніе, что во первыхъ Великобританія вѣдь не остановилась бы въ усовершенствованіяхъ машинъ, посылая ихъ за границу, и при талантѣ и изобрѣтательности своихъ механиковъ, ушедшихъ впередъ передъ континентомъ, была бы все таки впереди ихъ; теперь же, предупреждая возможность для британскаго искусства пожинать плоды заграницей, она лишь абсолютно поощряетъ конкурренцію въ изобрѣтеніи различныхъ машинъ и приспособленій у другихъ народовъ, т. е. ведетъ дѣло лишь къ тому, чего опасается, не пользуясь съ другой стороны никакими отъ того выгодами.

Исходя, какъ видимъ, изъ исключительной точки, свойственной всей школѣ фритредеровъ, считать возможное накопленіе богатства въ странѣ единственною цѣлью политики и одобрять или порицать всякую мѣру по стольку, по скольку она способствуетъ этой исключительной цѣли, Баднэлль весьма легко смотритъ на возможныя отсюда послѣдствія въ смыслѣ распредѣленія богатства и разъ накопленіе его идетъ быстро, все устроится, по его мнѣнію, къ наилучшему. „Единственный резонъ, говоритъ онъ, почему нація, далеко ушедшая въ своихъ мануфактурахъ, какъ Великобританія, можетъ опасаться свободной конкурренціи съ торговлей и промышленностью другихъ націй, состоитъ въ томъ, что превосходство которымъ она пользуется, благодаря своему большему искусству и мѣстнымъ средствамъ, не пропорціонально тѣмъ невыгоднымъ условіямъ, при которыхъ ей приходится работать, т. е. высокой цѣнѣ труда и высокому же обложенію ея мануфактурныхъ продуктовъ“ *). Т. е. говоря проще, по мысли Баднэлля, главная невыгода Великобританіи, въ ея мануфактурѣ передъ иностранцами, заключается въ высокой заработной платѣ, получаемой англійскими рабочими, сравнительно съ континентальными, которая вмѣстѣ съ налогами увеличиваетъ цѣну англійскаго продукта; вовторыхъ таможенныя пошлины на сырье, необходимое для фабрикъ, также поднимаетъ цѣну продуктовъ. Слѣдовательно стоитъ только уничтожить, или уменьшить всѣ налоги на необходимости жизни (особенно же разумѣется налогъ на хлѣбъ), и точно также на сырье, необходимое для фабрикъ, заработная плата

*) Badnall. Стр 108 и 116

тотчасъ падетъ, производство будетъ стоить дешевле, англійскіе мануфактуристы процвѣтутъ и побьютъ всѣхъ соперниковъ на европейскихъ и американскихъ рынкахъ. Такимъ образомъ, какъ видимъ, Баднэлль, какъ бы желая доставить оружіе своимъ противникамъ протекціонистамъ, вродѣ Альмака, выставляетъ на видъ затаенную мысль партіи—увеличивать Великобританское богатство, хотя бы на счетъ уменьшенія заработной платы ея рабочихъ. Весьма скоро, впрочемъ, онъ начинаетъ понимать неловкость своего аргумента и подыскиваетъ чисто искусственнымъ образомъ соображенія, которыми британскій рабочій долженъ утѣшиться, ради накопленія богатства страны, уменьшеніемъ своей скудной платы. Въ такихъ словахъ очерчиваетъ Баднэлль то благополучіе, которое разольется по лицу страны вслѣдъ за принятіемъ свободной торговли: „Мануфактуристы стали бы, говоритъ онъ, во многихъ случаяхъ продавать свои продукты по болѣе низкой цѣнѣ; но стоимость продуктовъ обходилась бы дешевле и его прибыли стали бы тверды и соразмѣрны; рабочій могъ бы получать низшую заработную плату, но его платье, пища и утварь были бы сравнительно дешевле и средства добывать ихъ были бы обширны; фермеръ сталъ бы продавать свой продуктъ за меньшую цѣну, но за то и его ренты сдѣлались бы ниже, а прибыль отъ его труда—обильнѣе, землевладѣлецъ (landlord) сталъ бы получать меньшую ренту, но онъ получалъ бы необходимости и роскоши жизни за болѣе дешевую цѣну; судовладѣлецъ и купецъ, правда, встрѣтились бы больше съ иностранной конкурренціей, но за то постройка ихъ судовъ, плата экипажу и снабженіе его провіантомъ стоило бы меньшихъ издержекъ; лавочникъ встрѣ-

тился бы также съ большей конкурренціей, но издержки, навлекаемыя на его занятіе, были бы ниже, а хорошій повсюду заработокъ для массы народа обезопасилъ бы для него дѣятельный рынокъ. Словомъ, разрушительные кризисы въ торговлѣ, столь частые при существующемъ стѣснительномъ законодательствѣ, испытывались бы рѣдко или никогда; природныя выгоды, ловкость, искусство и трудолюбіе нашего народа вступили бы въ свободный и выгодный обмѣнъ и состязаніе съ природными выгодами, ловкостью, искусствомъ и трудолюбіемъ другихъ странъ. Ничѣмъ не стѣсненная и всегда полная житница вселенной распредѣляла бы свои благословенія одинаково на все человѣчество; богатство каждой страны, не стѣсняемое далѣе искусственнымъ образомъ, увеличивалось бы вмѣстѣ съ возрастаніемъ населенія, трудолюбія, благоразумія и просвѣщенія, а всякій ростъ богатства служитъ ступенью къ увеличенію цивилизаціи!“ *)

Указавши на всѣ выгодныя послѣдствія принятія принциповъ свободной торговли въ руководство, тотъ эдемъ, который долженъ наступить для всего человѣчества послѣ этого, Баднэлль разбираетъ и спеціально тѣ причины, по которымъ принятіе этой политики настоятельно необходимо прежде всего для самой Великобританіи. Онъ указываетъ на то, что вотъ уже пятнадцать лѣтъ Европа замирилась и Англія сдѣлала огромные успѣхи въ торговомъ и мануфактурномъ отношеніи; а между тѣмъ весьма часты торговые кризисы и несчастія; всѣ классы народа терпятъ лишенія и повсюду слышатся жалобы на тяжелыя времена. Чѣмъ же объясняется это

*) Badnall, стр. 19

меланхолическое состояніе государства? Оно объясняется, по словамъ Баднэлля, свойствами и характеромъ народной жизни Великобританіи Она есть въ настоящее время страна по преимуществу мануфактурная и торговая, и между тѣмъ она страдаетъ теперь *недостаткомъ удовлетворительныхъ рынковъ для сбыта своихъ мануфактурныхъ продуктовъ*. Всѣ ея усилія, слѣдовательно должны направляться къ расширенію ея рынковъ и къ поддержанію ея значенія, какъ первой мануфактурной націи міра „Если когда либо Великобританія перестанетъ быть первой мануфактурной и коммерческой націей, она перестанетъ быть и великой державой. Съ того дня, какъ ея торговля упадетъ, она также должна упасть и притомъ съ быстротой болѣе сильной, нежели былъ ея прогрессъ; словомъ, если когда нибудь она встрѣтитъ успѣшныхъ соперниковъ, то ея имя, ея могущество, ея богатство и ея достоинство будутъ подорваны“ *). .

Итакъ, вотъ та причина, по которой необходимо для Великобританіи принятіе началъ свободной торговли: Великобританія не можетъ существовать далѣе безъ расширенія своихъ рынковъ. Первѣйшая причина, говоритъ Баднэлль, всѣхъ нашихъ несчастій состоитъ въ недостаткѣ удовлетворительныхъ рынковъ для нашихъ мануфактурныхъ продуктовъ. Этотъ недостатокъ въ такой странѣ, какъ Англія, гдѣ конкурренція, изобрѣтательность и трудолюбіе такъ дѣятельны и *такъ растутъ*, естественно понижаетъ цѣны мануфактурныхъ товаровъ ниже ихъ дѣйствительной стоимости, количество приготовляемыхъ мануфактуръ *такъ далеко* превосходитъ ихъ внутреннее по-

*) Стр. 153.

требленіе и еще болѣе того, количество, которое *можетъ быть* приготовлено, на столько превосходитъ нынѣшній иностранный спросъ, что отсюда потребленіе крайне не соотвѣтствуетъ производству и общее для насъ несчастіе является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ... Самыя выгоды усовершенствованія въ машинахъ при этой непропорціональности спроса на британскіе товары съ ихъ предложеніемъ вмѣсто блага создаютъ зло. Исходомъ, такимъ образомъ, единственно возможнымъ въ этомъ положеніи для Великобританіи является открытое принятіе свободной торговли, т. е. уничтоженіе всякихъ монополій, покровительственныхъ пошлинъ и приглашеніе къ тому же другихъ странъ. „Если только“, заключаетъ Баднэлль, „вопль цѣлой страны будетъ услышанъ правительствомъ и правительство—что невѣроятно не допустить—не окажетъ противодѣйствія лучшимъ интересамъ страны, то оно *обязано преслѣдовать единственно благоразумный ходъ коммерческой политики*—открыть для насъ свободныя торговыя сношенія *со всѣми странами, на которыя только простирается ея непосредственное и мирное вліяніе. Въ такихъ странахъ мы имѣемъ право, несомнѣнное право*, искать мѣста для потребленія нашихъ продуктовъ и снабжать себя оттуда тѣми товарами, которые нужны для нашихъ мануфактуръ и потребленія“ *).

Авторъ надѣется, слѣдовательно, что его отечество имѣетъ достаточно *вліянія*, чтобы расчитывать на „взаимность“ въ политикѣ свободной торговли другихъ странъ. Но необходимость принятія этой политики до того для нея неотложна, что она не имѣетъ надобности и возможности выжидать этой взаим-

*) Стр 162.

ности. Она должна первая открыть свой собственный рынокъ и подать другимъ хорошій примѣръ. Для перваго начала, она внутри себя самой и *своихъ колоній* имѣетъ достаточный источникъ богатства и достаточно обширный рынокъ, чтобы поддержать и развернуть дальше прогрессъ своей мануфактуры и торговли. Но для этого послѣдняго Великобританіи необходимо переформировать всю свою финансовую систему, начиная съ внутреннихъ налоговъ, стѣсняющихъ промышленность и ограничивающихъ потребленіе. Авторъ примѣрами доказываетъ, какъ вредно дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи всѣ косвенные налоги и особенно акцизы своимъ вмѣшательствомъ и возвышеніемъ цѣны продуктовъ, страшно задерживающіе ихъ потребленіе и самый прогрессъ производства. Поэтому Баднэлль предлагаетъ *всѣ акцизы*, какъ неправильный при этомъ и неравный способъ обложенія, давящій бѣдные классы народа, *уничтожить*.

Единственнымъ исключеніемъ является, можетъ быть въ видахъ морали, удержаніе налоговъ на спиртные напитки. Вообще бѣдный человѣкъ, по его словамъ, не долженъ платить никакихъ налоговъ и его мѣсто должны заступить гораздо лучшіе плательщики, богатые классы, для которыхъ авторъ *предлагаетъ возстановить подоходный налогъ* (property and income tax), уничтоживши для ихъ вознагражденія большую часть теперешнихъ налоговъ на роскошь. „Что такой способъ устройства налоговъ, говоритъ авторъ, безусловно также необходимъ для того, чтобы дать Англіи возможность открыть ея порты для иностранныхъ сырыхъ и мануфактурныхъ продуктовъ и что такое открытіе ея портовъ безусловно существенно для ея собственнаго благосостоянія, въ этомъ нельзя болѣе сомнѣваться. Но

одинаково вѣрно, что такъ долго, какъ кирпичъ, изъ котораго мы строимъ наши дома и фабрики, платье, которые мы носимъ, пища, которую мы ѣдимъ и пьемъ, и каждый предметъ, который мы потребляемъ или употребляемъ, *такъ несправедливо обложены*, до тѣхъ поръ мы не будемъ въ состояніи встрѣтить земледѣліе, торговлю и судоходство другихъ странъ (открытіе рынковъ которыхъ — желательно), на тѣхъ же справедливыхъ и равныхъ основаніяхъ, которыя сдѣлаютъ для насъ взаимность торговыхъ сношеній постоянно возрастающей выгодой..." *).

Сущность всѣхъ реформъ, предлагаемыхъ имъ, авторъ выражаетъ въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ; „1) Открытіе всѣхъ возможныхъ путей для потребленія нашихъ продуктовъ и ввоза всѣхъ иностранныхъ продуктовъ на наши рынки на самыхъ равныхъ и справедливыхъ условіяхъ. 2) Абсентеистовъ, т. е. англійскихъ подданныхъ, проживающихъ заграницей, обложить особеннымъ налогомъ. 3) Устроить справедливую систему налоговъ на уже *созданное*, а не *создаваемое* еще богатство, и 4) Принятіе всевозможныхъ наиудобнѣйшихъ средствъ для того, чтобы сдѣлать колоніальное богатство содѣйствующимъ прямо матеріальному поддержанію правительства метрополіи". Первое онъ предполагаетъ сдѣлать уничтоженіемъ всякихъ монополій и стѣсненій для торговли, „чѣмъ, заключаетъ онъ, какъ и вся школа фритредеровъ, отожествляя частное благополучіе съ общественнымъ — „индивидуальныя и слѣдовательно народныя богатства будутъ легче увеличиваться". Третій же пунктъ, для насъ осо-

*) Стр 177.

бенно важный, предлагаетъ онъ выполнить уничтоженіемъ всѣхъ существующихъ налоговъ, за исключеніемъ развѣ питейнаго акциза и государственныхъ почтъ и подстановкой на ихъ мѣсто налога на собственность, или налога подоходнаго крупныхъ размѣровъ.

Авторъ понимаетъ затрудненія, которыя встрѣтятся для выполненія его плана въ разнородныхъ интересахъ. „Я полагаю, говоритъ онъ, что явится могущественная оппозиція уничтоженію акцизовъ и таможенныхъ пошлинъ и перемѣнѣ въ другихъ налогахъ, мною предлагаемымъ. Я могу вообразить, что на ограниченный періодъ времени оппозиція уничтоженію хлѣбныхъ законовъ можетъ быть успѣшна; я допущу, что можетъ существовать сильное предубѣжденіе противъ возстановленія подоходнаго налога и что иныя разнообразныя причины народнаго обѣдненія, о которыхъ я говорилъ, могутъ не быть сочтены достойными немедленнаго законодательнаго измѣненія—но я никогда не допущу мысли, чтобы причины нашего затруднительнаго положенія было трудно опредѣлить, или трудно устранить. Главная причина, я повторяю это — недостатокъ рынковъ для нашихъ мануфактурныхъ продуктовъ; главное средство—устраненіе всѣхъ монополій и стѣсненій, которыя производятъ зло. Пусть это зло будетъ устранено и каждый классъ общества будетъ несравненно способнѣе, увеличиваясь въ благосостояніи и богатствѣ, встрѣтить даже увеличенное обложеніе государствомъ.“

Авторъ твердо увѣренъ въ выполненіи своихъ плановъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ устраненіи указанными способами всѣхъ затрудненій Англіи. Англія никогда не можетъ придти въ цвѣтущее состояніе,

пока съ ежегоднымъ увеличеніемъ въ парламентѣ сторонниковъ справедливой системы обложенія она не достигнетъ свободной, нестѣсняемой торговли и уничтоженія всѣхъ вредныхъ законовъ. „Время настанетъ, пророчитъ онъ, когда будетъ выполнена одна великая мѣра, абсолютно необходимая для сохраненія общественнаго мира, для покровительства британскаго таланта, британскаго труда и британскаго богатства: мѣра эта есть устраненіе всѣхъ стѣсненій къ свободной торговлѣ съ тѣми странами, которыя приглашаютъ насъ на то; устраненіе это не только создастъ немедленную дѣятельность по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ нашей мануфактуры, но послужитъ первою ступенью мирному принужденію (compulsion) ко взаимности, въ торговлѣ между нашей страной и тѣми государствами, которыя теперь отвергаютъ это *).

Таковы важнѣйшіе пункты любопытной книги Баднэлля, которые, какъ мы увидимъ, повторяются и у послѣдующихъ фритредеровъ. Главнѣйшая мысль сводится къ тому, что для Англіи *необходимо было* перемѣнить политику и принять въ основаніе именно систему свободной торговли; она обязана была это сдѣлать въ своихъ существенныхъ интересахъ, такъ какъ ихъ понимаетъ Баднэлль, т. е. въ интересахъ увеличенія *богатства*, наибольшаго производства, что онъ отожествляетъ, какъ и всѣ предшествующіе фритедеры, начиная съ Дедлей Норта, съ *благосостояніемъ*, счастіемъ народа, и что въ дѣйствительности, какъ мы увидимъ позднѣе, преимущественную пользу принесло лишь правящимъ классамъ страны, а никакъ не массѣ народа.

*) Letter on the Present Commercial and Agricultural Condition of Great Britain. By Richard Badnall, London, 1830 Стр 188—289.

Ровно чрезъ десять лѣтъ, въ 1840 г., вышла небольшая книга, принадлежащая перу Томаса Фарра, посвященная тому же современному положенію страны и указанію средствъ его улучшить *). Несмотря на нѣкоторую разницу въ убѣжденіяхъ, онъ въ сущности развиваетъ то-же самое и крайне совпадаетъ съ Баднэллемъ, что лучше всего указываетъ вѣрность положеній перваго писателя, какъ представителя манчестерской партіи и справедливость, съ точки ея интересовъ, извѣстныхъ намъ его мнѣній.

Въ то время, какъ Баднэлль имѣетъ исключительно почти въ виду интересы мануфактурныхъ и торговыхъ классовъ, мнѣнія Фарра отличаются тористской окраской, почему онъ является уже гораздо болѣе умѣреннымъ фритредеромъ, не только не отвергаетъ совершенно хлѣбныхъ законовъ какъ первый, но старается доказать, напримѣръ, что пошлины на хлѣбъ уплачиваются въ дѣйствительности иностранцами, почему онъ не предлагаетъ ихъ уничтожить совсѣмъ, а лишь замѣнить подвижную скàлу постоянной, чѣмъ страна удержитъ за собой, безъ отягощенія жителей и увеличенія цѣнъ на хлѣбъ, три или четыре милліона въ годъ. Во всемъ остальномъ, его мнѣнія чрезвычайно совпадаютъ съ Баднэллемъ, хотя повсюду красной ниткой проходитъ его тористское предубѣжденіе противъ аристократіи капитала — торговцевъ и, главное, фабрикантовъ. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ односторонности агитаціи средняго класса противъ хлѣбныхъ законовъ, что въ то же самое время, какъ

*) A Remedy for the Distresses of the Nation; showing a Saving of Fifty Millions a Year Sterling by an Equitable Adjustment of the Corn Laws. By the Rev. Thomas Farr. London, 1840.

они со всей энергіею возстаютъ и борятся противъ налога на хлѣбъ, они съ апатіей и равнодушіемъ относятся къ существованію иныхъ многочисленныхъ пошлинъ на мануфактурные предметы, совершенно безполезныхъ для англійскихъ мануфактуръ, или даже вредныхъ, какъ примѣръ для другихъ странъ. „Каково поведеніе мануфактуристовъ этой страны? спрашиваетъ онъ Какъ они дѣйствуютъ? Проповѣдуютъ ли они доктрину выгодъ свободной торговли тамъ, гдѣ ихъ собственные интересы замѣшаны? Они жалуются на прусскій тарифъ, между тѣмъ, какъ онъ въ десять разъ либеральнѣе нашего собственнаго. Мы дѣлаемъ наилучшія и наидешевѣйшія хлопчато бумажныя матеріи и для насъ не нужна даже самая легкая покровительственная пошлина; а между тѣмъ, наши мануфактуристы требуютъ ли ея отмѣны? Наши шерстяныя ткани самыя дешевыя въ мірѣ, и однако же покровительственныя пошлины въ 15% еще удерживаются; на обѣ эти пошлины скорѣе даже можно смотрѣть, какъ на запретительныя, такъ какъ никакого дохода отъ нихъ не показывается въ оффиціальныхъ отчетахъ. Наши гончарные продукты несравненно выше и дешевле всѣхъ на свѣтѣ, такъ что въ Неаполѣ за нихъ рады платить 30% пошлины; и между тѣмъ, наши гончары пользуются покровительственной пошлиной отъ 15 до 30 процентовъ. Мы дѣлаемъ наилучшіе и самые дешевые телескопы, и однако удерживаемъ покровительственную пошлину въ 33 процента. Наши Бирмингамскіе товары несравненны по своему превосходному качеству и дешевизнѣ и однако они имѣютъ покровительственную пошлину 20%. Болѣе не существуетъ уже пошлинъ на кожу въ этой странѣ, и однако же на башмаки и на сапоги и на конскую

сбрую наши мануфактуристы пользуются покровительствомъ въ 30%. На полотняныя издѣлія пошлина простирается отъ 30 до 40%. Я могъ бы привесть, упоминаетъ онъ, сотню другихъ предметовъ; но и этого достаточно, чтобы видѣть, что мы имѣемъ совершенно безполезно массу не только покровительственныхъ, но даже запретительныхъ пошлинъ" *).

Затѣмъ Фарръ, по пунктамъ, прослѣживаетъ шагъ за шагомъ весь британскій таможенный тарифъ, одну статью за другой и множество безполезныхъ пошлинъ въ родѣ указанныхъ, не приносящихъ дохода и не нужныхъ для покровительства, предлагаетъ или совсѣмъ уничтожить, или значительно уменьшить. Вообще онъ требуетъ тщательнаго пересмотра тарифа и организаціи его, главнымъ образомъ на началѣ *фискальныхъ пошлинъ*. „Множество пошлинъ фигурируетъ въ британскомъ тарифѣ совершенно безъ всякаго основанія, такъ какъ никто съ нами конкурировать въ соотвѣтствующихъ продуктахъ не можетъ, а между тѣмъ все это удерживаетъ чужестранцевъ отъ всякой политики, полезной для британскихъ интересовъ. „Швабскій Меркурій", говоритъ Фарръ, „нѣсколько мѣсяцевъ назадъ заявлялъ, что коммиссіонеры германскаго таможеннаго союза говорили д-ру Бауринту (Bowring, британскому коммиссіонеру), что если Великобританія, *которой нечего опасаться конкурренціи* другихъ государствъ, дѣйствительно желаетъ болѣе либеральной таможенной политики отъ другихъ странъ, она должна бы показать первая примѣръ; а то вмѣсто того, у каждаго англичанина свободная торговля на

*) Farr A, Remedy for the Distresses of the Nation. стр. 43, 44

устахъ, а британскій парламентъ и правительство дѣйствуютъ совершенно въ иномъ смыслѣ...“

Вслѣдъ за полной реформой тарифа, Фарръ предлагаетъ пересмотръ существующихъ налоговъ на роскошь, а главное акцизовъ, изъ которыхъ значительную часть предлагаетъ уничтожить (напр. на кирпичъ, на стекло, на мыло и т. д.). Но спрашивается: откуда можетъ быть вознаграждена произшедшая отсюда недостача государственнаго дохода? Во первыхъ авторъ предлагаетъ, какъ видѣли, удержать налогъ на хлѣбъ и во вторыхъ, одинаково съ Баднэллемъ — *возстановить подоходный налогъ*. Фарръ понимаетъ то крайнее предубѣжденіе, которое существуетъ въ среднемъ и высшемъ классѣ противъ этого налога и потому массой историческихъ примѣровъ и изъ другихъ странъ—Пруссіи, Франціи, Италіи и т. д. старается доказать необходимость, цѣлесообразность и справедливость установленія въ Англіи, гдѣ крайне ничтожную роль играютъ прямые налоги, этого новаго налога на собственность! Уменьшеніе и уничтоженіе многихъ косвенныхъ налоговъ должно облегчить положеніе бѣднѣйшихъ классовъ народа и принести даже непосредственную выгоду для другихъ классовъ, ибо, говоритъ авторъ, справедливая система налоговъ подорветъ въ корнѣ существованіе чартизма... Онъ далѣе предостерегаетъ правящіе классы и указываетъ на примѣръ первой французской революціи. „Не расточительность, говоритъ онъ, двора Людовика XIV, ни parc aux serfs и страшный развратъ Людовика XV, ни даже Бастилія и lettres de cachet Людовика XVI, а угнетательная система налоговъ вызвала эту революцію. Дворянство и духовенство не несли никакихъ тягостей для издержекъ государства. Все бралось изъ кармановъ tiers

état, производительныхъ и промышленныхъ классовъ, національный долгъ былъ громадный; народъ не могъ и не хотѣлъ долѣе платить за благородныхъ и богатыхъ, свергнулъ иго дворянства и духовенства, которое угнетало его и устроилъ новѣйшую систему налоговъ въ странѣ, продолжающуюся до нынѣ и основанную на прекрасномъ христіанскомъ (!) принципѣ, что каждый долженъ платить на издержки страны, пропорціонально своему имуществу". Я надѣюсь, заключаетъ авторъ, дожить и увидать тотъ день, когда вся наша система налоговъ будетъ измѣнена и каждый человѣкъ будетъ платить государству, соотвѣтственно съ своимъ имуществомъ. Крайне неумно для богатой олигархіи—доводить англійскій народъ до отчаянія, продолжая удерживать несправедливые и высокіе налоги на предметы общаго потребленія. „Зовите ихъ чартистами, зовите ихъ какъ угодно; но трудящіеся классы страны имѣютъ право быть недовольными. Вмѣсто требованій всеобщей подачи голосовъ, они съ большимъ правомъ могутъ выставить на своихъ знаменахъ: „Дай намъ хлѣбъ нашъ насущный", „Кому много дается, съ того много и взыщется". „Справедливость и христіанство требуютъ, чтобы каждый человѣкъ несъ государственную тягость, соотвѣтственно съ своимъ имуществомъ". Когда народъ проситъ хлѣба, вы даете ему камень, ружейныя пули и ядра; наполняете тюрьмы и эшафоты; но все это будетъ тщетно. Какое право вы имѣете объявлять, что христіанство есть составная часть закона этой страны, когда угнетаете бѣдныхъ системой налоговъ, которая нарушаетъ всякій законъ и предписанія священнаго писанія? Наблюдательные иностранцы, заключаетъ онъ свою мысль, видятъ трудность нашего положенія и злорадству-

ютъ результатамъ нашей глупости и несправедливости: L' Angleterre est à la baisse, sa puisance s'en va—составляетъ ихъ любимую идею" *).

Такимъ образомъ Фарръ хотя и не сходится въ своихъ мнѣніяхъ съ Баднэллемъ о налогахъ на хлѣбъ, тѣмъ не менѣе предлагаетъ по существу тѣже самыя реформы, какъ и онъ, и руководимый тѣми же мотивами. По его мнѣнію, точно также затруднительное экономическое положеніе Великобританіи наиболѣе всего зависитъ отъ дурной отяготительной системы финансовъ и съ преобразованія ихъ должна начаться дѣятельная политика британскаго парламента; Англія не можетъ остаться при старой системѣ налоговъ и необходимо должна измѣнить ихъ. На первомъ планѣ долженъ стоять пересмотръ таможеннаго тарифа, гдѣ можно уничтоженіе, гдѣ уменьшеніе всѣхъ покровительственныхъ пошлинъ, потерявшихъ свой смыслъ и значеніе при высотѣ развитія британскихъ мануфактуръ. Остальные косвенные налоги, какъ акцизъ и налоги на роскошь, въ значительной части точно также подлежатъ уничтоженію. Доходъ же, который отъ нихъ утратитъ государство, можетъ быть возмѣщенъ съ удобствомъ подоходнымъ налогомъ въ 5% со всякаго рода имуществъ и доходовъ, кромѣ заработной платы рабочаго, которая, по выраженію Фарра, должна признаваться священной, comme le trèsor de Dieu и отнюдь не подлежать обложенію. Результатомъ этихъ финансовыхъ реформъ явится, по его мысли, улучшеніе экономическаго положенія страны, расширеніе мануфактуры и торговли и открытіе новыхъ рынковъ, что̀ будетъ вызываться „взаимностью".

*) A Remedy etc.. by Farr, стр 83.

Какъ бы для иллюстраціи положеній двухъ упомянутыхъ писателей, ихъ современникъ, Макъ Грэгоръ выпускаетъ нѣсколько трудовъ по торговой статистикѣ и законодательству всевозможныхъ странъ свѣта *). Въ нихъ онъ подробно знакомитъ съ положеніемъ торговли каждой страны, съ значеніемъ ея спеціально для Великобританіи и повсюду выдвигаетъ на первый планъ, какъ зловѣщій призракъ, все болѣе и болѣе усиливающуюся войну тарифовъ, т. е. увеличеніе пошлинъ въ разныхъ странахъ и слѣдовательно загражденіе сбыта для британскихъ товаровъ. Очевидно, опасности, отсюда возникающія для Великобританіи, служатъ въ его глазахъ аргументомъ выступить ей скорѣй на путь свободной торговли, уничтожить покровительственный тарифъ и вредные стѣснительные акцизы. Лишь открытой честной политикой въ этомъ смыслѣ, онъ надѣется, какъ и предшествующіе писатели, Англія можетъ поправить дѣло и задержать войну тарифовъ, выступивши первая на поприще свободной торговли.

Какъ мы знаемъ, многіе изъ главнѣйшихъ стремленій сторонниковъ свободной торговли были выполнены за періодъ сороковыхъ годовъ и такимъ образомъ довольно быстро исполнились желанія Баднэлля, такъ увѣренно предсказывавшаго ихъ скорое осуществленіе. Въ 1842 г. былъ возстановленъ подоходный налогъ, въ 1846 г. уничтожены хлѣбные законы, въ 1849 и 51 г. отмѣнены навигаціонные

---

*) The Commercial and Financial Legislation of Europe and America with a Pro-Forma Revision of the Taxation and the Customs Tariff By John Mac Gregor. London, 1841

Его-же: Commercial Statistics. A Digest of the Production, Recources, Commercial Legislation, Customs Tariffs etc... of all Nations In four Volumes 1847.

законы и сверхъ того за этотъ періодъ времени нѣсколько разъ производилась ревизія тарифа въ смыслѣ уменьшенія нѣкоторыхъ пошлинъ и кромѣ всего этого нѣсколько акцизовъ было уничтожено.

Тѣмъ не менѣе потребность дальнѣйшей переформировки въ британской торговой системѣ, въ смыслѣ свободной торговли, отнюдь не была еще устранена. Разъ данный толчокъ и сообщенное ему движеніе въ этомъ духѣ должны были въ мнѣніяхъ людей, болѣе послѣдовательныхъ, довести дѣло реформы до крайнихъ логическихъ послѣдствій. Такимъ представителемъ манчестерской партіи съ самыми крайними и рѣшительными воззрѣніями можетъ служить, напримѣръ, А. Алисонъ, однофамилецъ извѣстнаго намъ яраго протекціониста. Въ сочиненіи своемъ „Всеобщая свободная торговля“, (посвященномъ его парламентскимъ избирателямъ), выдержавшемъ три изданія въ одномъ году, Алисонъ развиваетъ далѣе положенія своихъ предшественниковъ и доводитъ ихъ до послѣдней возможной крайности *). Сущность его схемы, какъ онъ ее самъ называетъ, выражается въ слѣдующихъ пяти положеніяхъ: 1) финансовая реформа, 2) колоніальная реформа, 3) реформа банковъ, 4) реформа землевладѣнія и 5) реформа законовъ о бѣдныхъ. Прежде всего онъ указываетъ на блестящій, будто бы, успѣхъ уже начатаго дѣла свободной торговли въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, за которыя ввозъ Англіи увеличился на цѣлыя пятьдесятъ процентовъ. „Самый пылкій фритредеръ, говоритъ онъ, не могъ бы предсказать такого успѣха. Дѣйствительность превзошла всѣ ожиданія. Такой результатъ кладетъ

*) To the Electors. Universal Free-Trade by A. Alison London, 1852.

конецъ нашимъ запросамъ на „взаимность“. Другія націи, какъ напримѣръ Франція, начинаютъ открывать глаза на безуміе покровительственной системы Вся наша страна начинаетъ понимать и признавать пользу свободной торговли и лишь изрѣдка со стороны землевладѣльческихъ интересовъ слышится жалоба, что имъ, будто бы, повредила свободная торговля. Алисонъ начинаетъ разбирать этотъ вопросъ и приходитъ къ убѣжденію, что въ этихъ жалобахъ есть основаніе, но лишь въ одномъ отношеніи, что еще удерживается масса косвенныхъ налоговъ, большинство изъ нихъ покровительственныхъ, и тѣмъ удерживается односторонность финансовой системы. „Многіе мануфактуристы страны еще пользуются протекціей противъ иностранцевъ; почему же производители хлѣба должны оставаться единственнымъ классомъ, подверженнымъ иностранной конкурренціи?“ спрашиваетъ онъ. Исходя отсюда, онъ предлагаетъ самую рѣшительную финансовую мѣру—уничтожить таможенныя пошлины, акцизъ, гербовый сборъ и налоги на роскошь всѣ безъ изъятія, даже безъ тѣхъ немногихъ исключеній, которыя мы видимъ у Бадиэлля. На мѣсто ихъ онъ предлагаетъ увеличить подоходный налогъ съ 3 на 8% и распространить его на всѣ доходы безъ исключенія, въ томъ числѣ слѣдовательно и на заработную плату, надѣясь черезъ это въ результатѣ своихъ подробныхъ разсчетовъ, которые мы передавать не будемъ, получить 50 милліоновъ и на этотъ счетъ произвести всѣ желательныя ему радикальныя реформы финансовъ. Онъ изслѣдуетъ одинъ классъ за другимъ и находитъ, что если его планъ осуществится, согласно которому всѣ косвенные налоги будутъ уничтожены, то всѣ классы выиграютъ одинаково. Земледѣльческій классъ, напримѣръ, который

жалуется на введенную уже частную свободную торговлю, при установленіи всеобщей свободы ея получитъ массу выгодъ. Такъ фермеръ можетъ ростить табакъ, теперь ему запрещенный, производить свекловичный сахаръ, нынѣ обложенный, безъ всякаго налога или запрещенія. Налогъ на солодъ, налогъ на хмѣль, налогъ поземельный,—всѣ они будутъ уничтожены и все это съ избыткомъ вознаградитъ земледѣльцевъ за усиленную конкурренцію съ иностранцами, не говоря уже о томъ, что всѣ товары понизятся въ цѣнѣ, жизнь подешевѣетъ, и налогъ для бѣдныхъ, согласно его плану, будетъ уничтоженъ. Еще болѣе выиграютъ мануфактуристы. Здѣсь Алисонъ повторяетъ, какъ и Баднэлль, только съ меньшей искренностью, о главной выгодѣ, которую послѣдніе получатъ, отъ уменьшенія заработной платы рабочихъ. „Этотъ важный классъ, говоритъ онъ, конечно будетъ подверженъ усиленной конкурренціи, вслѣдствіе всецѣлаго уничтоженія покровительственной системы. Но благодаря совершенству нашихъ машинъ, господству большихъ капиталовъ и вошедшихъ въ пословицу—трудолюбію и ловкости нашихъ рабочихъ, мы вполнѣ въ состояніи встрѣтить всевозможную конкурренцію. Если чего недостаетъ для того, чтобы сдѣлать наше настоящее положеніе совершенно неуязвимымъ въ этомъ отношеніи, то это—*стоимость прожитка*, дороговизна жизни (для рабочихъ). Это зло было весьма уменьшено мѣрами Роб. Пиля; а когда всѣ пошлины и акцизы будутъ уничтожены, то издержки жизни въ Англіи будутъ ниже, нежели во всякой другой европейской странѣ“ *). Облегчивши рабочіе классы отъ косвенныхъ налоговъ, вы уве-

*) Alison, Universal Free Trade, стр 10, 11, 17 и 18

личите ихъ способность покупать большее количество платья и другихъ предметовъ. Отсюда, дѣлая болѣе справедливое распредѣленіе тяжестей государственныхъ доходовъ, мы одинаковое благо сдѣлаемъ какъ предпринимателямъ, такъ и самимъ рабочимъ.

Далѣе Алисонъ, указывая уже на тотъ помянутый успѣхъ, который страна получила отъ частнаго примѣненія свободной торговли, рисуетъ блестящую картину мануфактурнаго и коммерческаго процвѣтанія Великобританіи въ будущемъ, когда она приметъ предлагаемый имъ планъ всеобщей свободной торговли. „Всеобщая свободная торговля, предсказываетъ онъ, помѣститъ Великобританію въ такое высокое положеніе, при которомъ она не будетъ имѣть никакого соперника. Она сдѣлаетъ Англію нетолько мастерской всего міра, но складомъ произведеній всѣхъ націй, она сдѣлается самой дешевой страной въ свѣтѣ и *единственной, гдѣ мануфактуры могутъ производиться для вывоза*; и чѣмъ долѣе другія націи будутъ отказываться послѣдовать нашему примѣру уничтоженіемъ ихъ тарифовъ, тѣмъ долѣе наше господство продолжится“. Такимъ образомъ Алисонъ, очевидно, какъ и другіе фритредеры, хотя приглашаетъ всѣ страны къ принятію свободы торговли, какъ для нихъ всѣхъ полезной, но имѣетъ, тѣмъ неменѣе, въ виду выгоду, въ дѣйствительности, лишь одной Великобританіи.

Выгодамъ всеобщей свободной торговли для рабочихъ классовъ онъ посвящаетъ особое мѣсто. Въ то время, какъ теперь рабочіе платятъ государству косвенными налогами, по его словамъ, половину своихъ доходовъ, или не менѣе 30 мил., при замѣнѣ ихъ налогами на заработную плату въ 8%, по его плану, имъ придется платить лишь 18 мил., и слѣдователь-

но 12 мил. останется у нихъ въ карманѣ, для увеличенія ихъ комфорта и для откладыванія на черный день. „Возьмите, напримѣръ, рабочаго“, говоритъ онъ, „который заработываетъ 12 шил. въ недѣлю. Въ настоящее время онъ платитъ $1^1/_2$ шил. въ недѣлю налоговъ при покупкѣ чаю, пива, вина и табаку; при новой системѣ онъ будетъ платить $8^0/_0$ на свою заработную плату, или 1 шил. въ недѣлю. Рабочій пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ 6 п. въ недѣлю или $30^0/_0$ на свои налоги, а промышленники и торговцы заработаютъ отъ него почти 24 шил. въ годъ. Вторая выгода для него будетъ заключаться въ пониженной цѣнѣ платья и предметовъ потребленія, вслѣдствіе отмѣненныхъ покровительственныхъ пошлинъ. Третья выгода рабочаго—это увеличеніе спроса на трудъ, вслѣдствіе усиленія и быстраго роста мануфактуръ“. Такимъ же тоже образомъ онъ прослѣживаетъ интересъ другихъ классовъ—лавочниковъ, землевладѣльцевъ, свободныхъ профессій, и всѣмъ онъ предсказываетъ разнообразные выгоды отъ всеобщаго примѣненія свободной торговли.

Далѣе, въ вопросѣ о колоніяхъ, онъ стоитъ за уничтоженіе всѣхъ монополій, какъ Остъиндская, въ вопросахъ о банкахъ—за уничтоженіе преимуществъ англійскаго банка, въ вопросахъ землевладѣнія Алисонъ высказывается, конечно, за уничтоженіе всѣхъ стѣсненій къ переходу земель изъ рукъ въ руки, или за свободу торговли землей; но подробнѣе всего онъ останавливается на законахъ о бѣдныхъ и по своей характерности эта глава заслуживаетъ, чтобы съ ней познакомиться. Какъ истинно послѣдовательный фритредеръ, Алисонъ не можетъ допустить, разумѣется, существованія законовъ о бѣд-

ныхъ въ томъ видѣ, въ которомъ они существуютъ въ Англіи, т. е. прямое вмѣшательство государства, связанное съ матеріальными пожертвованіями для нѣкоторыхъ классовъ общества, въ пользу бѣдныхъ. Онъ можетъ еще, хотя и дѣлая неохотную уступку, допустить нѣкоторую общественную помощь въ пользу дѣтей и лицъ увѣчныхъ, или больныхъ; но допустить это относительно нуждающихся въ существованіи, даже хотя бы умирающихъ съ голода—взрослыхъ, онъ не можетъ, иначе пришлось бы ему отказаться отъ принципа государственнаго невмѣшательства. Поэтому-то онъ высказываетъ самое рѣзкое осужденіе принципіальному значенію этихъ законовъ и ихъ послѣдствіямъ. Эти законы, по его словамъ, возсоздаютъ сами себя, т. е. увеличиваютъ число бѣдныхъ; они нарушаютъ де законъ самопомощи, или все равно, по его словамъ, законъ природы; они Англію, богатѣйшую націю, наполняютъ бѣдными, поощряютъ лѣнь и небреженіе и т. д. и т. д. Однимъ словомъ развитіе свободной торговли невозможно, пока существуютъ эти законы и одна изъ первыхъ реформъ должна состоять въ ихъ полномъ уничтоженіи, т. е. желательно прекращеніе всякаго прямаго содѣйствія государства въ пользу бѣднѣйшихъ классовъ и предоставленіе ихъ лишь собственной помощи и частной благотворительности. На первый разъ, впрочемъ, и Алисонъ даже дѣлаетъ уступку и предлагаетъ удержать временно общественную помощь для больныхъ и увѣчныхъ, вообще неспособныхъ къ работѣ, но безусловно уничтожить ее тотчасъ для всѣхъ остальныхъ. „Съ учрежденіемъ всеобщей свободной торговли, по его плану, всѣ рабочіе получатъ такой спросъ на трудъ, а жизнь настолько удешевится, что всякій желающій работать получитъ ра-

боту и слѣдовательно всякая необходимость, по его мнѣнію, въ законахъ о бѣдныхъ прекратится". „Если и въ этомъ случаѣ, продолжаетъ онъ съ крайне характернымъ безсердечіемъ, бѣдный упуститъ случай улучшить свое положеніе, то уже никакого шанса на это въ будущемъ ему никогда не представится, потому что послѣ того, какъ свободная торговля будетъ осуществлена, *не останется ничего важнаго, что бы улучшать...*" Такая радикальная реформа, отмѣна закона о бѣдныхъ, принесетъ сбереженія въ земскихъ налогахъ въ 2 мил. ф. с., которые ежегодно де и будутъ, говоритъ Алисонъ, согласно строгой справедливости, поступать въ карманъ ландлордовъ — землевладѣльцевъ, которымъ вѣдь придется вмѣстѣ съ остальными классами платить подоходный налогъ....

Отсюда видно, что сущность реформы всеобщей свободы торговли, предлагаемая Алисономъ, сводится къ тому, что реформа эта стала крайне необходима для интереса, во-первыхъ, землевладѣльцевъ, которые съ уничтоженіемъ хлѣбныхъ законовъ потеряли уже всякую выгоду отъ сохраненія покровительственной системы и, напротивъ, начали уже чувствовать ея неудобство, вслѣдствіе дороговизны многихъ иностранныхъ товаровъ; во-вторыхъ, и даже по преимуществу, для интереса мануфактуристовъ въ широкомъ смыслѣ, которымъ сдѣлалось необходимо пріобрѣтеніе новыхъ рынковъ и превращеніе Англіи въ складочное мѣсто для произведеній всего міра. Выгоды для дальнѣйшаго развитія свободной торговли, по мысли Алисона, заключались кромѣ удешевленія жизни — общей выгоды для всѣхъ классовъ: — во первыхъ, для ландлордовъ въ 2 мил. ф., которые оставались въ ихъ карманѣ за уничтоженіемъ закона о бѣдныхъ,

и должны были вознаградить ихъ за возвышеніе подоходнаго налога; мануфактуристы получаютъ огромное расширеніе своихъ оборотовъ и доходовъ и устраненіе главнаго „зла“, по выраженію Алисона, „англійской мануфактурной системы, сравнительно съ другими странами—дороговизны жизни“, или, говоря проще, высокой заработной платы. Наконецъ рабочимъ классамъ обѣщается удешевленіе пищи и одежды съ одной стороны и съ другой—новый налогъ вмѣстѣ съ другими классами, если всѣ косвенные будутъ уничтожены, отнятіе государственной помощи черезъ уничтоженіе, почти всецѣлое, законовъ о бѣдныхъ и вѣроятное уменьшеніе заработной платы *).

Совершенно тожественными являются и стремленія, извѣстной намъ, Ливерпульской ассоціаціи, продолжающей дѣло Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ, въ смыслѣ распространенія идей свободной торговли. Программа этого общества прямо выставляетъ двѣ цѣли своей дѣятельности, изъ которыхъ первая заключается въ созданіи строгой экономіи въ издержкахъ правительства и вторая—принятіе простой и справедливой системы прямыхъ налоговъ, взимаемыхъ съ собственности и дохода, на мѣсто настоящихъ неравныхъ и дорого стоющихъ налоговъ, на предметы потребленія. Свобода торговли, думали основатели этого общества въ 1849 году, совершенно несовмѣстима съ существованіемъ всякихъ акцизныхъ и таможенныхъ учрежденій, нарушающихъ и препятствующихъ свободѣ на каждомъ шагу, почему они и рѣшили основать свое общество въ ви-

*) Мы увидимъ въ послѣдней главѣ, какимъ образомъ, въ дѣйствительности, политика свободной торговли отразилась на интересахъ различныхъ классовъ

дахъ распространенія свободы торговли въ этой формѣ *). Одинаково съ Баднэллемъ и Алисономъ Ливерпульская ассоціація до сихъ поръ всѣми способами старается убѣдить англійскую націю вычеркнуть изъ ея бюджета всѣ косвенные налоги и замѣнить ихъ прямыми. Въ этомъ отношеніи произошла въ воззрѣніяхъ ассоціаціи лишь одна перемѣна. Прежде она въ своихъ трактатахъ и другихъ изданіяхъ являлась такой же сторонницей подоходнаго налога, какъ и вышеозначенные писатели; нынѣ же въ „Финансовомъ Реформаторѣ“ (Financial Reformer), своемъ спеціальномъ органѣ, она уже неоднократно горячо возставала противъ подоходнаго налога, указывая на его неудобства и требуя его уничтоженія, или замѣны другими прямыми налогами, безъ опредѣленнаго объясненія однако свойства и характера этихъ замѣнительныхъ налоговъ.

Изъ всѣхъ, до сихъ поръ приведенныхъ данныхъ, для насъ уже съ достаточной ясностью видна аргументація сторонниковъ свободной торговли съ цѣлью обратить Англію на новый путь и тѣ резоны, по которымъ она должна это сдѣлать. Они заключаются, какъ мы видимъ, для нея, какъ для страны, по преимуществу торговой и мануфактурной, въ безусловной необходимости пріобрѣтенія новыхъ рынковъ, или расширенія старыхъ. Еще до уничтоженія хлѣбныхъ законовъ въ 1846 г. была въ ней сильная партія, заинтересованная въ покровительственной системѣ, въ лицѣ землевладѣльческаго класса; но съ отмѣной налога на хлѣбъ и непосредственно вслѣдъ затѣмъ многихъ другихъ—на сельскіе продукты, землевла-

*) См того же автора, Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ Опытъ критики государственныхъ расходовъ Стр. 15 и далѣе.

дѣльцы нетолько потеряли всякій личный интересъ въ поддержаніи покровительства, но напротивъ, даже считали дѣломъ справедливости и выгоды для себя отмѣну возможно большаго количества пошлинъ на мануфактурные продукты, частью безполезныя и не доставлявшія дохода, частью же возвышавшія для нихъ цѣну многихъ предметовъ жизни и роскоши, заграничнаго производства. Такимъ образомъ послѣ 1846 г. устранилась главная помѣха къ реформамъ и быстро пошло измѣненіе финансовой системы Великобританіи, начавшей преслѣдовать, главнымъ образомъ, свои мануфактурные и коммерческіе интересы, для чего и понадобился свободный доступъ къ рынкамъ, запертый покровительственными тарифами, въ чемъ Англія первая подавала личный примѣръ. „Откуда проистекаетъ богатство Англіи? спрашиваетъ Джорджъ Поуэлль,—отъ мѣстъ сбыта, отвѣчаетъ онъ, которыя она можетъ найдти для своей промышленности. Но на какомъ же другомъ основаніи строится народное богатство, какъ не на увѣренности, что народъ нашъ можетъ доставлять свои различные продукты на рынки самые выгодные? *Поддерживать свободный доступъ къ рынкамъ,—такова вся суть британскихъ интересовъ*“ *).

Вторая, общая причина безусловной необходимости, опять таки, главнымъ образомъ, въ интересахъ правящихъ страною классовъ, измѣнить таможенную политику, заключалась въ томъ, что Англія—до и нѣсколько лѣтъ спустя, — послѣ Вѣнскаго Конгресса, пользовавшаяся чуть не исключительной монополіей снабженія всего міра мануфактурными товарами, ста-

*) Изъ Fraser's Magazine Перепечатано въ Revue Britannique 1878 года, № 2.

ла встрѣчать съ 40 годахъ конкурренцію, въ возраставшей промышленности другихъ европейскихъ государствъ. Ее легко было устранить нѣкоторымъ удешевленіемъ продуктовъ, а этого Великобританія могла достигнуть, по мнѣнію ея промышленныхъ классовъ, прежде всего удешевленіемъ предметовъ необходимости, что, какъ мы видѣли, по мнѣнію многихъ, должно было понизить заработную плату, или по крайней мѣрѣ задержать ея ростъ. Жалобы фабрикантовъ на высокую, будто бы, заработную плату англійскихъ рабочихъ раздаются еще съ прошлаго вѣка и неоднократно выставлялись на видъ во время борьбы за свободную торговлю *). Второй способъ достигнуть того же удешевленія мануфактуръ состоялъ въ удешевленіи сырья, необходимаго для фабрикаціи и уже въ большомъ количествѣ ввозимаго въ Англію изъ-за границы и обложеннаго разнообразной высоты пошлинами. Эти-то причины—во-первыхъ, *необходимость расширенія рынковъ*, во вторыхъ *удешевленіе для этого предметовъ необходимости и всякого сырья, нужнаго для мануфактуры*, составляютъ тѣ важнѣйшія основанія, по которымъ, согласно мнѣніямъ сторонниковъ свободной торговли, Англія необходимо должна была бросить покровительство и сдѣлаться страной свободной торговли.

Наилучшей иллюстраціей важности втораго пункта—удешевленія сырья, для поворота Англіи на политику свободной торговли, можетъ служить небольшая, но весьма основательная книжка Алекс. Грэма (Graham), вышедшая еще въ 30-хъ годахъ и доказывающая убѣдительно весь вредъ для Англіи

*) См для образца отрывокъ изъ одной рѣчи Брайта во „Вступленіи“ настоящей книги, стр. 24.

удержанія пошлинъ на ввозный сырецъ хлопокъ *). Пошлина эта была сравнительно высока (до $^5/_{16}$ пенни съ фунта сыраго хлопка, исключая того, который привозился изъ британскихъ колоній и не превосходилъ 11% всего ввоза). Неоднократно уже дѣлались, пишетъ Грэмъ, представленія британскому парламенту о необходимости уничтожить этотъ отяготительный налогъ, причемъ аргументомъ приводилась общая неполитичность обложенія налогами сырыхъ продуктовъ, нужныхъ для мануфактуръ, опасность ослабленія ихъ и конкурренція со стороны иностранныхъ государствъ, въ этой важнѣйшей изъ всѣхъ отраслей великобританской мануфактурной промышленности. Но всѣ усилія были тщетны; въ отвѣтъ обыкновенно получалось, что государственное казначейство не можетъ разстаться съ доходомъ, получаемымъ отъ ввознаго хлопка и что Великобританія настолько превосходитъ въ этой отрасли промышленности другія страны, что ей-де не опасна никакая конкурренція. Трудъ Грэма, основанный на практическомъ знакомствѣ съ дѣломъ и на изученіи массы оффиціальныхъ и частныхъ документовъ по этому предмету, имѣетъ своей задачей именно доказать неосновательность вѣры въ это всегдашнее первенство и преимущество британской промышленности передъ иностранцами, серьезное возрастаніе конкурренціи этихъ послѣднихъ и необходимость со стороны Великобританіи принятія также

*) The Impolicy of the Tax on Cotton Wool, as aggravated by the Progress and Capabilities of Foreign Countries in Cotton Manufactures and more especially, in those coarse yarns and heavy fabrics, of the cost of which that of the raw material constitutes a Principal Part also by certain other peculiarities in the position of the Cotton Manufacture of Great Britain. By Alexander Graham Edinb 1830.

серьезныхъ мѣръ и пересмотра своего тарифа, если она хочетъ еще за собой сохранить прежнее первенство въ мануфактурѣ. Чѣмъ же объясняется, спрашиваетъ Грэмъ, столь распространенная вѣра, что Великобританія владѣетъ *дѣйствительной монополіей* хлопчато-бумажной торговли, неуязвимой со стороны никакихъ соперниковъ? Это объясняется тѣмъ, что она первая изобрѣла и приложила къ дѣлу разнообразныя машины къ обработкѣ хлопка, развила эту отрасль промышленности до размѣровъ, до тѣхъ поръ невиданныхъ и тѣмъ самымъ все общество привыкло смотрѣть на эту отрасль промышленности, обязанную исключительно таланту ея механиковъ, чуть ли не какъ на исключительное явленіе своей страны и патентованную награду своего собственнаго генія. До мира 1815 г. и нѣсколько лѣтъ позже, она дѣйствительно не встрѣчала никакой конкурренціи, достойной вниманія и напротивъ разрушала дешевизной продуктовъ старое бумажное производство на тѣхъ рынкахъ, гдѣ оно было развито, но куда она получала свободный доступъ, напримѣръ, въ Индіи. Но вотъ Соединенные Штаты Америки и нѣкоторыя континентальныя государства Европы послѣ Вѣнскаго Конгресса начали, мало по малу, развивать собственную мануфактуру и послѣднее время настолько быстро, что это начало уже отражаться и на вывозѣ британскихъ продуктовъ. Въ 1832 году, по словамъ Грэма, Франція, Соединенные Штаты и остальной континентъ Европы переработывали ежегодно сыраго хлопка свыше 646,000 тюковъ. Шло это постепенно и сначала ограниченіе сбыта англійскихъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ на континентъ Европы и въ Америкѣ вознаграждалось расширеніемъ старыхъ рынковъ, преимущественно азіатскихъ; но

теперь конкурренція усилилась настолько быстро, что сдѣлалось очевиднымъ, что ея развитіе совершается скорѣй, нежели расширеніе этихъ старыхъ рынковъ. „Жалобы со всѣхъ сторонъ въ Англіи отъ хлопчато-бумажныхъ мануфактуристовъ констатируетъ печальный для Англіи фактъ, что сбытъ ея преимущественно болѣе грубыхъ сортовъ бумажныхъ тканей находитъ все меньше и меньше покупателей, пропорціонально съ развитіемъ мануфактуръ. „Отрицать, заключаетъ онъ свое предисловіе такими словами, что Великобританія тѣмъ не менѣе и въ настоящемъ ея положеніи пользуется нѣкоторыми важными преимуществами въ хлопчато-бумажномъ производствѣ, было бы абсурдно; но не слѣдуетъ также забывать, что способность мануфактурныхъ странъ конкуррировать другъ съ другомъ *наиболѣе всего зависитъ отъ сравнительныхъ цѣнъ, которыя они платятъ за матеріялъ и за трудъ*, и вотъ маштабомъ этого-то принципа и опредѣляется наша власть поддержать наше настоящее первенство. Вмѣсто того, поэтому, чтобы самоуслаждаться грезами о британскомъ превосходствѣ и лелѣять обманчивую вѣру въ его неуязвимость и недовѣріе въ расширеніе силъ нашихъ соперниковъ, гораздо благоразумнѣе разсмотрѣть безпристрастнымъ взоромъ, что эти силы въ дѣйствительности представляютъ, до какой границы они простираются и чѣмъ они обѣщаютъ сдѣлаться въ будущемъ“ *).

Согласно этому плану, Грэмъ раздѣляетъ свое произведеніе на двѣ части, изъ которыхъ въ первой онъ весьма подробно обзираетъ прогрессъ иностранныхъ государствъ въ мануфактурахъ хлопчато-

*) A. Graham, The Impolicy of the Tax on Cotton Wool. Стр VI

бумажныхъ матерій — пользуясь для этого мало извѣстной массой матерьяла, изъ отчетовъ парламентскихъ коммиссій и донесеній дипломатическихъ агентовъ, а во второй части проводитъ параллель и взвѣшиваетъ сравнительно выгоды и невыгоды Великобританіи и другихъ странъ, и эта-то часть имѣетъ для насъ исключительно важное значеніе. Первая черта, которая приходитъ на умъ при сравненіи британскихъ мануфактуръ съ чужестранными, заключается, по его словамъ, въ достоинствѣ и качествахъ британскихъ машинъ. Грэмъ однако на это возражаетъ, что „это положеніе, вѣрное прежде, во времена ручнаго ткачества на всемъ континентѣ, теперь, увы! уже не имѣетъ смысла, такъ какъ и у нашихъ конкуррентовъ машины тѣ же самыя, какъ и у насъ и часто сработанныя англійскими руками, а усовершенствованія, у насъ сдѣланныя, весьма нерѣдко одновременно примѣняются у насъ и на континентѣ“. Другая общепризнанная выгода британскихъ мануфактуръ заключается въ извѣстномъ превосходствѣ, ловкости, интенсивности труда британскаго рабочаго. Грэмъ на это отвѣчаетъ, что онъ не можетъ отрицать этого превосходства по отношенію къ разнообразію и множеству британскихъ фабрикатовъ, но въ тѣхъ товарахъ, которые иностранцы на дѣлѣ уже производятъ, — преимущественно низшіе сорта, — это превосходство британскаго рабочаго является вопросомъ нерѣшеннымъ. Далѣе онъ указываетъ на извѣстную изобрѣтательность и иныя превосходныя качества американскаго рабочаго, котораго нѣтъ никакого основанія считать ниже британца, и наконецъ на рабочихъ Франціи, Швейцаріи, трудъ которыхъ отличается въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, особенно, гдѣ требуется ори-

гинальность и вкусъ, такимъ рѣшительнымъ превосходствомъ, что британскимъ мануфактуристамъ приходится даже платить высокія деньги за образцы ихъ искусства и подражать имъ (напримѣръ въ ситцепечатномъ дѣлѣ и нѣкоторыхъ сортахъ муслина). „Но допустимъ даже, какъ неоспоримый фактъ, превосходство британскаго рабочаго. Во всякомъ случаѣ, однако, и чужестранные рабочіе вѣдь не остаются безъ прогресса, опытность накопляется временемъ, а хорошо устроенныя школы совершенствуютъ ихъ способности и быстро приближаютъ ихъ къ качествамъ британскаго рабочаго. Что же будетъ съ нами, когда они достигнутъ одинаковаго уровня?“

Далѣе Грэмъ тѣмъ же путемъ разбираетъ и иныя преимущества Великобританіи передъ соперниками: низкій процентъ на капиталъ въ Великобританіи (на 1% противъ континента), болѣе дешевое топливо и меньшая стоимость машинъ (на 20%): всѣ эти преимущества онъ находитъ крайне ненадежными, дешевый уголь Англіи возмѣщается во многихъ частяхъ континента еще болѣе дешевой водяной силой; дешевизна машинъ есть болѣе серьезное преимущество, но и его Великобританія теряетъ постепенно вмѣстѣ съ увеличеніемъ знанія и опытности на континентѣ и уничтоженіемъ таможенныхъ пошлинъ на ввозное желѣзо и развитіемъ машиностроительнаго дѣла. Высокооплачиваемые механики континента дѣлаютъ то, что этотъ высшій сортъ рабочихъ пополняется часто самими англичанами, а запрещеніе вывозить британскіе машины и рисунки ихъ нарушается на каждомъ шагу и не достигаетъ цѣли.

Разобравши такимъ образомъ всѣ выгоды Велико-

британіи, въ условіяхъ ея конкурренціи съ иностранцами и доказавши неважность ея преимуществъ въ этихъ отношеніяхъ, Грэмъ приходитъ къ заключенію, что въ дѣйствительности Великобританія имѣла лишь одно неоспоримое преимущество передъ заграницей, но и его потеряла съ теченіемъ времени; преимущество это состояло именно въ томъ, что она раньше другихъ странъ выступила во всеоружіи усовершенствованныхъ машинъ на поприще хлопчатобумажнаго фабричнаго производства, однимъ словомъ, что она опередила всѣхъ по времени и за то пожала хорошіе плоды... Много лѣтъ она пользовалась чуть не фактической монополіей въ этой промышленности, создала громадныя фабрики съ самыми сложными машинами, страшно сберегающими трудъ, съ чрезвычайнымъ раздѣленіемъ его, съ огромными запасами сырья, покупаемыми по выгодной цѣнѣ оптомъ и т. д. и т. д. Короче, всѣ ея преимущества носятъ болѣе случайный характеръ, чѣмъ естественный и опередить въ чемъ либо еще не значитъ превзойти: прошли года и иностранцы быстро догоняютъ британцевъ, имѣя уже на своей сторонѣ *два важныхъ преимущества—сравнительную дешевизну труда и дешевизну матерьяла* *). Первая выгода ихъ имѣетъ мѣсто рѣшительно во всѣхъ странахъ, кромѣ Америки, вторая—въ очень многихъ и не говоря уже о Соединенныхъ Штатахъ—мѣстѣ производства сыраго хлопка и на континентѣ Европы. Какъ на образцы, достойныя подражанія, авторъ указываетъ на Швейцарію, гдѣ помимо очень дешеваго труда, мануфактуристы пользуются хлопкомъ, свободнымъ отъ всякаго налога и дѣйствительно

*) Graham, стр. 43—48

мануфактура дѣлаетъ большіе успѣхи и изгнала уже совершенно изъ Швейцаріи болѣе грубые сорты иностранныхъ бумажныхъ матерій. Одинаково сырой хлопокъ свободенъ отъ налога въ Бельгіи, а во Франціи и Голландіи хлопокъ обложенъ, но мануфактуристамъ при вывозѣ обработанныхъ продуктовъ заграницу пошлина возвращается (drawback) и лишь въ немногихъ странахъ правительства на столько же непредусмотрительны, какъ британское и облагаютъ таможенной пошлиной этотъ важный продуктъ *).

Такимъ образомъ, сдѣлавши обзоръ всѣхъ странъ и доказавши ихъ быстрый и опасный прогрессъ въ бумажной промышленности и неосновательность разсчитывать на дальнѣйшую въ ней монополію, авторъ приходитъ къ заключенію, что правительство Великобританіи имѣетъ въ своихъ рукахъ рѣшеніе крайне важнаго вопроса: уступить, или неуступить иностранцамъ тѣ выгоды въ этомъ дѣлѣ, которыми еще владѣютъ британцы, поддержать и развивать эту важнѣйшую изо всѣхъ прочихъ мануфактуръ, или, гоняясь за неважнымъ доходомъ казны, пожертвовать ею, предоставить все случаю и возрастающей конкурренціи чужихъ странъ? Конечно отвѣтъ дастся отрицательный: правительство Великобританіи безусловно обязано поддержать столь важную отрасль промышленности, продукты производства которой составляютъ почти половину *всего вывоза* британскихъ товаровъ заграницу. Единственный способъ для этого, который если и не воротитъ Великобританію къ прежнему положенію, то сохранитъ за ней первенство въ хлобчатобумажной промышленности передъ всѣми другими государствами—*это немедленное*

*) Graham, стр. 50—51.

уничтоженіе пошлины на привозъ сырого хлопка. Если бы, заключаетъ Грэмъ, пошлина эта падала бы на товаръ, потребляемый главнымъ образомъ внутри страны—въ самой Великобританіи, то это еще было бы терпимо и сравнительно дѣлало мало вреда; но вѣдь *двѣ трети* всего переработаннаго хлопка вывозится заграницу и слѣдовательно эта пошлина прямо обусловливаетъ шансы конкурренціи съ иностранцами и вызываетъ необходимость именно немедленнаго уничтоженія...

Итакъ отмѣна таможенныхъ пошлинъ на привозное сырье необходима была *для поддержанія первенства* Великобританіи на международномъ промышленномъ рынкѣ и успѣха соперничества съ другими странами, но вѣдь сторонники свободной торговли, въ одно и тоже время, требовали отмѣны пошлинъ и на привозныя изъ-заграницы мануфактурныя произведенія. Возникаетъ вопросъ: безполезны ли эти пошлины были, какъ утверждали фритредеры, т. е. имѣла ли Англія основаніе разсчитывать на сравнительное превосходство свое въ промышленности, на *безопасность* этой огульной отмѣны всѣхъ покровительственныхъ пошлинъ на обработанные продукты, или же нѣтъ? Отвѣтомъ является также масса брошюръ, книгъ и парламентскихъ изслѣдованій, посвященныхъ въ этомъ смыслѣ изученію сравнительнаго положенія той или другой отрасли производства. Образцомъ, напримѣръ, можетъ послужить весьма дѣльное изслѣдованіе Джемса Томсона, директора школы техническаго рисованія въ Манчестерѣ, о современномъ ему положеніи ситцепечатной фабрикаціи въ Бельгіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ континентальной Европы *).

*) Notes on the Present State of Calico Printing in Belgium with.

Произведеніе Томсона, выдержавшее два изданія, было вызвано на свѣтъ именно жалобами, доходившими даже до парламента, нѣкоторыхъ британскихъ мануфактуристовъ на возрастающую, будто бы, конкурренцію иностранцевъ, особенно бельгійцевъ, въ ситцепечатномъ дѣлѣ, что, будто бы, въ Англіи эта отрасль хлопчатобумажной промышленности падаетъ, встрѣчая ихъ соперничество, что многіе англійскіе бумажные фабриканты находятъ болѣе для себя выгоднымъ отправлять свой коленкоръ для набивки въ Бельгію, что иностранные рынки для британскихъ ситцевъ, будто бы, съуживаются, что они де сами скоро вынуждены будутъ перенести свою фабрикацію заграницу, гдѣ условія для нея благопріятнѣе и т. д. Мистеръ Томсонъ, чтобы провѣрить справедливость этихъ жалобъ, предпринялъ самое добросовѣстное и разностороннее изученіе вопроса: онъ два раза лично посѣтилъ Бельгію, для ознакомленія съ положеніемъ тамошняго ситцеваго производства, посѣтилъ также Эльберфельдъ въ Германіи; мало того, разослалъ всѣмъ бельгійскимъ ситцебумажнымъ фабрикантамъ циркулярное письмо съ ловко составленными запросными пунктами объ ихъ промышленности и, результатомъ явилось его означенное произведеніе.

Общій выводъ изъ этого добросовѣстнаго труда совершенно противоположенъ помянутымъ жалобамъ и массой аргументовъ побиваетъ ихъ опасенія за будущее британской промышленности въ этой ея отрасли: ситцепечатное производство Великобританіи стоитъ на столько недосягаемо высоко передъ остальными странами, работавшими ситецъ, что ей нѣтъ

---

prefatory observations on the Competition and Tariff of Different Countries. By James Thomson. London. 1841.

и тѣни основанія *опасаться иностранной конкурренціи*. Если и существуетъ опасность, то она лежитъ вовсе не въ конкурренціи, которая для иностранцевъ при свободѣ торговли была бы невозможна, *а въ покровительственныхъ и запретительныхъ таможенныхъ пошлинахъ*, которыми они заграждаютъ доступъ, или страшно увеличиваютъ цѣны британскихъ продуктовъ на своихъ собственныхъ рынкахъ.

„Не можетъ, говоритъ онъ, съ нами конкуррировать Бельгія, которая получаетъ наши ситцебумажные продукты, цѣны которыхъ увеличены для бельгійскихъ потребителей—пошлиной и иными расходами на цѣлыхъ *пятьдесятъ процентовъ*, противъ ихъ стоимости въ Манчестерѣ. Не можетъ конкуррировать Пруссія и весь Германскій таможенный союзъ, куда наши товары проникаютъ на внутренные рынки, не смотря на пошлины, расходы на транспортъ и пр., увеличивающіе цѣну на ситецъ на *шестьдесятъ процентовъ*. Не можетъ конкуррировать даже и Америка, несмотря на огромный тарифъ, задерживающій дальнѣйшее расширеніе англійской торговли ситцемъ. Тѣмъ не менѣе англійскіе ситцы съ цѣной, возвышенной *на восемьдесятъ пять процентовъ*, находятъ себѣ сбытъ въ Соединенныхъ Штатахъ!...“ *).

Мы не будемъ, чтобы не отклоняться слишкомъ далеко, входить въ изложеніе подробныхъ доказательствъ и свидѣтельствъ, приводимыхъ Томсономъ въ подтвержденіе этихъ положеній, приведемъ лишь нѣсколько словъ его общаго заключенія: „Все сказанное можно суммировать въ одномъ общемъ положеніи, что въ каждомъ случаѣ и странѣ, гдѣ наша торговля ситцами даже прекратилась, или упала—

*) James Thomson, Notes on the Present Condition of Calico Printing, 1841, стр. XI.

причиной было дѣйствіе покровительственныхъ, или запретительныхъ пошлинъ, а отнюдь неуспѣшное соперничество или конкурренція...“ *).

Отсюда должно заключить, что для Великобританіи отмѣна покровительственныхъ пошлинъ на мануфактурные продукты, благодаря ея превосходству передъ своими конкуррентами отнюдь не являлось *опасной*, но для нея имѣло конечно значеніе, какъ мы уже видѣли изъ книги Грэма, еще дальнѣйшее пониженіе стоимости своихъ мануфактурныхъ продуктовъ черезъ уничтоженіе пошлинъ на сырье для фабрикаціи и еще важнѣе—*измѣненіе въ либеральномъ смыслѣ тарифовъ ея соперниковъ*; съ каждымъ такимъ измѣненіемъ, т. е. уменьшеніемъ, или устраненіемъ враждебнаго къ ея продуктамъ тарифа, британская производительность получала чистый выигрышъ—усиливая сбытъ своихъ продуктовъ на внутренномъ рынкѣ соперника. Очевидно это соображеніе должно было играть всегда важную роль въ глазахъ британскихъ государственныхъ людей и побуждать ихъ къ пріисканію средствъ склонять всѣ мануфактурныя націи къ политикѣ свободной торговли, чего разумѣется Англія могла ожидать не иначе, какъ на началахъ взаимности, т. е. переформировавши первоначально свой собственный тарифъ, въ духѣ свободной торговли, и это слѣдовательно составляло еще новый и важный аргументъ въ пользу ея принятія

Но въ 50-хъ годахъ, когда политика свободной

---

*) Idem, стр. XVI.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Томсонъ исключительно говоритъ здѣсь объ условіяхъ конкурренціи и сравнительной стоимости лишь ситца, а не всякаго рода хлопчатобумажныхъ издѣлій, гдѣ могли имѣть значеніе, какъ мы видѣли у Грэма, и другія условія конкурренціи.

торговли въ Англіи установилась окончательно и побѣдила протекціонизмъ въ теоріи, какъ и на практикѣ, явился еще сильный аргументъ у сторонниковъ новой политики, съ помощью котораго они и старались подвинуть страну къ дальнѣйшимъ реформамъ. Онъ заключался въ успѣхѣ уже пройденнаго пути, въ благопріятныхъ результатахъ уже совершенныхъ мѣръ свободной торговли, причемъ мѣркой успѣха, впрочемъ, служило недѣйствительное развитіе благосостоянія массы, а абсолютное накопленіе богатства страны, какъ о томъ легко можно было судить по документамъ подоходнаго налога, сильное возрастаніе ввоза и вывоза и увеличеніе, несмотря на уменьшеніе числа налоговъ, государственныхъ доходовъ.

Въ этомъ, напримѣръ, заключается смыслъ большой рѣчи, вышедшей потомъ отдѣльной брошюрой, сказанной въ парламентѣ въ 1843 г. Ч. Удъ (Ch. Wood), канцлеромъ казначейства въ министерство лорда Джона Росселля въ отвѣтъ на нападки оппозиціи (въ лицѣ Дизраэли) на либеральную политику страны. Онъ постепенно разсматриваетъ вопросъ о положеніи разныхъ отраслей промышленности, земледѣлія, состоянія заработной платы, государственныхъ доходовъ и всюду старался найти благіе слѣды политики свободной торговли; тѣже указанія Дизраэли о существующемъ кризисѣ, который онъ не могъ опровергнуть, онъ старался выставить временнымъ, преходящимъ явленіемъ, идущимъ вслѣдъ за всякой великой реформой *). Любопытна въ этой рѣчи та легкость, которая замѣчается вообще у большинства фритредеровъ, съ которой канцлеръ

*) Speech of the Chancellor of the Exchecquer on M-r D'Israeli's Motion, July 2 1849, on the State of Nation. London, 1849.

относился къ столь важному вопросу, какъ замѣченный оппозиціей упадокъ заработной платы въ разныхъ отрасляхъ промышленности: онъ не можетъ опровергнуть этого факта и лишь хладнокровно замѣчаетъ, что онъ составляетъ-де естественный результатъ послѣднихъ фабричныхъ законовъ, уменьшившихъ число рабочихъ часовъ дѣтямъ и женщинамъ, а черезъ то фактически и всѣмъ рабочимъ!...

Самый капитальный трудъ, нѣтъ сомнѣнія, подвинувшій дѣло свободной торговли въ Англіи, въ этомъ смыслѣ, статистическая работа Портера — „Прогрессъ націи", слишкомъ извѣстна, чтобы о ней распространяться *). Онъ шагъ за шагомъ прослѣживаетъ въ ней положеніе всѣхъ сторонъ британскаго хозяйства за XIX вѣкъ и, указывая на его развитіе и успѣхи, особенно отмѣчаетъ повсюду благопріятныя послѣдствія уже принятыхъ мѣръ и реформъ въ духѣ свободной торговли, почему конечно Портеръ и сдѣлался настольной книгой каждаго защитника свободной торговли того времени

Рядомъ съ нимъ, въ 40 и 50-хъ годахъ, выходила ежегодно огромная масса брошюръ и книгъ, посвященныхъ изслѣдованію тѣхъ, или иныхъ результатовъ новой политики и составляя собой продуктъ настроенія общественнаго мнѣнія того времени, онѣ не могли также, разумѣется, въ свою очередь не воздѣйствовать на распространеніе принциповъ свободной торговли въ странѣ и часто служили аргументами и подкрѣпленіемъ мнѣній ея сторонниковъ въ британскомъ парламентѣ. Образцомъ такой литературы можетъ служить уже извѣстный намъ, Джонъ Макъ Грэгоръ. Въ своей

*) The Progress of the Nation, in its various Social and Economical Relations By G R. Porter A new Edition, 1851.

брошюрѣ „Синтетическій обзоръ результатовъ новѣйшаго коммерческаго и финансоваго законодательства“ *) въ 1853 году Макъ Грэгоръ представляетъ длинный списокъ косвенныхъ налоговъ всякаго рода, уничтоженныхъ за періодъ времени съ 1820 по 1851 годъ и тѣ поразительные и очевидные успѣхи, которые страна сдѣлала въ развитіи своихъ матеріальныхъ средствъ. Съ 1820 года, напр., и до упомянутаго 1851, однихъ лишь акцизовъ было уничтожено, или, по крайней мѣрѣ, уменьшено на сумму свыше 7 милл. фунтовъ, и въ тотъ же періодъ къ этой категоріи налоговъ прибавился лишь одинъ новый—на желѣзныя дороги; но и за исключеніемъ его, уменьшеніе акцизовъ все таки равняется почти 6 милл. фунтовъ. Каковъ же результатъ получился отсюда для государственнаго казначейства? Сопоставляя цифры акцизнаго дохода за 1851 и 1830 года, оказывается, что несмотря на всѣ указанныя уменьшенія, акцизъ давалъ, за исключеніемъ желѣзнодорожнаго налога, на $6^1/_2$ *милл. ф. ст.* больше, нежели двадцать лѣтъ тому назадъ. Ту же самую параллель проводитъ онъ и въ таможенномъ тарифѣ, въ которомъ за 20 лѣтъ, множество пошлинъ было уничтожено или уменьшено, всего на сумму въ 10 милл. фунтовъ. Считая же всякаго рода уничтоженные или уменьшенные налоги, ихъ доходъ составляетъ свыше 21 милліона, изъ которыхъ по вычету 8 милл. фунт. новыхъ налоговъ (главный—подоходный), чистое облегченіе для народа отъ налоговъ составило за этотъ періодъ времени свыше 13 мил., не включая облегченіе отъ налога на хлѣбъ и др. предметы пищи. Въ тоже самое время общій доходъ

*) A Synthetical View of the Results of Recent Commercial and Financial Legislation By John Macgregor, London. 1853.

государства, не смотря на всѣ эти уменьшенія, не только не упалъ, но выросъ; всего лишь за десять лѣтъ, съ 1841 по 1851 г. — на цѣлыя 4 милліона. Точно такимъ же образомъ, Макъ Грэгоръ указываетъ далѣе на возрастаніе за эти двадцать лѣтъ вывоза и ввоза страны, судоходства и улучшеніе путей сообщенія. Всѣ эти благія послѣдствія приписываются главнымъ образомъ новой финансовой политикѣ. Далѣе онъ касается самого чувствительнаго, для сторонниковъ политики свободной торговли, пункта — взаимности въ свободной торговлѣ другихъ странъ. И здѣсь онъ сообщаетъ утѣшительныя извѣстія. По примѣру Англіи-де, уже во многихъ странахъ Европы понижены таможенные тарифы; рынки ея слѣдовательно нѣсколько расширились и она уже успѣла этимъ воспользоваться: Соединенные Штаты Америки, напр., уменьшили пошлину на многіе предметы британскихъ мануфактуръ на половину и употребленіе ихъ тамъ почти удвоилось съ 1841 года. Въ различныхъ италіанскихъ государствахъ и въ Голландіи пошлины нѣсколько понижены и англійскій ввозъ усилился. Въ Россіи многіе предметы британскихъ мануфактуръ, прежде запрещенные, теперь допускаются съ умѣренными пошлинами и ихъ ввозъ ростетъ. Въ Швеціи, Норвегіи и Даніи пошлины уменьшаются; и лишь въ немногихъ странахъ, какъ Португалія и Франція, онѣ остаются безъ перемѣны, или даже увеличиваются. Но и тутъ, благодаря постепенному удешевленію британскихъ продуктовъ, подъ вліяніемъ мѣръ свободной торговли, ея ввозъ туда ростетъ. Тоже касается и Германскаго таможеннаго союза.

Итакъ, сильное возрастаніе размѣровъ британской торговли и промышленности, единовременно съ го-

дарственными финансами, за періодъ отъ 1820 по 1850 годъ, было лучшимъ доказательствомъ въ глазахъ публики благотворности и правильности принциповъ свободной торговли и окончательно установило, какъ мы уже говорили, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, политику свободной торговли.

Прежде чѣмъ подвести итоги всѣмъ изложеннымъ доводамъ представителей свободной торговли, доводамъ, опредѣлившимъ направленіе англійской экономической политики, мы должны упомянуть еще объ одной партіи (не имѣвшей, впрочемъ, тогда политическаго значенія), хотя довольно многочисленной и имѣвшей одинаково представителей, какъ въ литературѣ, такъ и въ парламентѣ. Партія эта—такъ называемыхъ сторонниковъ принципа „взаимности“ въ торговлѣ, по своимъ важнѣйшимъ экономическимъ воззрѣніямъ примыкаетъ собственно къ сторонникамъ свободной торговли и вмѣстѣ одинаково съ ними, напримѣръ, боролась противъ хлѣбныхъ законовъ, но по формамъ, въ которыхъ должна выразиться свободная торговля, эта группа людей отличалась отъ остальныхъ фритредеровъ; и политика „взаимности“ того времени одинаково отвергалась, какъ сторонниками свободной торговли,—какъ мы видѣли на примѣрѣ Алисона,—такъ и протекціонистами. Принципъ „взаимности“ (reciprocity), на которомъ основывалась эта политика, состоялъ въ томъ, что международный обмѣнъ имѣетъ настолько различія отъ обмѣна внутренняго, что свобода торговли, будучи безусловно вѣрной и долженствующая имѣть полнѣйшее примѣненіе на внутреннемъ рынкѣ, на международномъ должна примѣняться, лишь при условіи „взаимности“ другихъ странъ. Баднэлль, Алисонъ, (фритредеръ), какъ мы видѣли, и многіе другіе фритредеры считали свободу

торговли настолько безусловно благодѣтельной, что Великобританія должна вступить въ нее, не дожидаясь другихъ государствъ; и хотя это вступленіе иностранцевъ на тотъ же путь и составляло самый существенный pium desiderium всей политики, но по ихъ мнѣнію, интересы Великобританіи отнюдь не обусловливали необходимость предварительнаго оставленія другими странами протекціонистической политики, по отношенію къ британскимъ мануфактуристамъ. Иное утверждали сторонники „взаимности“. Соглашаясь вполнѣ съ первыми о необходимости уничтоженія пошлинъ на сырье и предметовъ необходимости, дальнѣйшее переформированіе бюджета, они находили возможнымъ дѣлать лишь постепенно, по мѣрѣ того, какъ и другія страны открываютъ свои рынки для британскихъ продуктовъ, *но не иначе*. Во главѣ этой группы одномыслящихъ лицъ, стоялъ одинъ изъ замѣчательныхъ экономистовъ Англіи, полковникъ Робертъ Торренсъ, и чтобы ближе узнать мотивы и доводъ партіи принциповъ „взаимности“ въ пользу ихъ существеннаго положенія, съ насъ достаточно познакомиться съ нѣсколькими произведеніями одного лишь этого остроумнаго и весьма плодовитаго экономиста.

Еще въ первомъ своемъ крупномъ произведеніи „Опытъ о производствѣ богатства“, изданномъ въ 1821 году *), гдѣ онъ отнюдь еще не требуетъ признанія принципа „взаимности“ за руководящее начало торговой политики, Торренсъ тѣмъ не менѣе уже въ нѣкоторыхъ случаяхъ является фритредеромъ

*) An Essay on the Production of Wealth with an Appendix, in which the Principles of Political Economy are applied to the Actual Circumstances of this country. By R. Torrens. 1821.

весьма умѣреннымъ. Такъ, онъ допускаетъ, что бываютъ случаи, когда свободная торговля можетъ оказать странѣ *вредъ*, *вмѣсто пользы*. Вотъ одинъ такой случай: Когда страна, въ ходѣ своего экономическаго развитія достигла крайняго пункта, далѣе котораго никакой добавочный капиталъ не можетъ быть употребляемъ съ выгодой, для добыванія пищи и сырыхъ матеріаловъ для промышленности; тогда, если одна страна имѣетъ возможность воспользоваться нѣкоторыми мѣстными преимуществами въ производствѣ предметовъ второстепенной необходимости и роскоши, то ихъ свободный ввозъ въ другую страну способенъ выбросить, въ этой послѣдней, большую часть капитала изъ употребленія и можетъ заставить мануфактурное населеніе, или эмигрировать, или погибнуть... *). Но мало того, хотя Торренсъ и возстаетъ противъ всякихъ сдѣлокъ двухъ странъ, обусловливающихъ исключительную торговлю между ними (какъ извѣстный Метуэнскій договоръ Англіи съ Португаліей), но тѣмъ не менѣе приводитъ, какъ примѣръ, выгоду временно отказаться отъ руководства экономическими принципами—знаменитый навигаціонный актъ. Англія здѣсь, по его мнѣнію, за небольшую, притомъ временную утрату въ богатствѣ, уничтожила морское значеніе Голландіи и заступила ея мѣсто въ Европѣ, съ огромной, разумѣется, для себя выгодой **).

Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, Торренсъ выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ свободной торговли въ ея борьбѣ тогда противъ хлѣбныхъ зако-

*) Essay on Production of Wealth by Torrens. Стр. 277.
**) Тамъ-же, отъ 286 до 289

новъ. Но уже въ началѣ же тридцатыхъ годовъ, так же выступила наружу и его любимая идея, „принципъ взаимности“, которая въ послѣдствіи привела его къ полемикѣ съ Кобденомъ, Нассау Сеніоромъ (Nassau Senior) и другими членами манчестерской партіи. Въ 1833 году въ цѣломъ рядѣ писемъ къ редактору Bolton Chronicle (потомъ изданныхъ отдѣльной брошюрой *), Торренсъ изложилъ свой взглядъ на торговую политику, причемъ самый главный пунктъ является, въ первомъ же письмѣ, въ такомъ видѣ: „Въ чемъ заключаются, спрашиваетъ онъ, принципы торговой политики, отъ принятія которой зависитъ благосостояніе государства? Они очень просты: понижать таможенныя пошлины на ввозъ товаровъ, производимыхъ въ странахъ, которыя соглашаются принимать британскіе товары, на условіяхъ равно благопріятныхъ, и запрещать или налагать тяжелыя пошлины на ввозъ всякихъ товаровъ, не состоящихъ изъ предметовъ первой необходимости и производимыхъ въ странахъ, которыя запрещаютъ, или налагаютъ тяжелыя пошлины на британскіе товары“ **).

Доказательству необходимости именно такой политики, основанной на „принципѣ взаимности“, посвящена масса мелкихъ трудовъ Торренса, собранныхъ въ послѣдствіи подъ однимъ общимъ названіемъ „Бюджетъ“. Во всѣхъ нихъ, Торренсъ является весьма послѣдовательнымъ и подобно своему учителю Рикардо, чисто дедуктивнымъ образомъ строитъ свои положенія. Чтобы его аргументація въ пользу принципа „взаимности“ была понятна, необходимо сдѣлать нѣкоторое отступленіе и познакомиться сна-

*) Letters on Commercial Policy by R. Torrens 1833
**) Letters on Commercial Policy. Стр. 6.

чала съ его общими воззрѣніями на теорію международнаго обмѣна, для чего ограничимся двумя его произведеніями „О коммерческой колоніальной политикѣ“ и „Письмо къ Роб. Пилю о положеніи Англіи“ **).

Въ первой брошюрѣ авторъ передаетъ сначала сущность теоріи международнаго обмѣна Рикардо. Этотъ экономистъ, какъ извѣстно, утверждаетъ, что тоже самое правило, которое регулируетъ относительную цѣну товаровъ въ одной странѣ, не регулируетъ ее между двумя или болѣе странами. Количество вина, которое Португалія даетъ въ обмѣнъ Англіи за ея матерію, вовсе не опредѣляется соотвѣтственнымъ количествомъ труда, употребленнаго на производство того и другаго, какъ это было бы, еслибъ оба товара производились въ Англіи, или Португаліи, вслѣдствіе различія интенсивности труда разныхъ націй. Трудъ 100 англичанъ не можетъ отдаваться за трудъ 80 англичанъ; но можетъ быть отданъ за продуктъ 80 португальцевъ, 60 русскихъ или 120 индѣйцевъ. Итакъ, тѣ же самыя обстоятельства, которыя опредѣляютъ условія внутренняго обмѣна, не опредѣляютъ условій международнаго обмѣна. Что касается до перваго, то измѣненіе въ спросѣ и предложеніи производитъ только очень временное дѣйствіе, потому что легокъ переходъ къ другому занятію, болѣе выгодному. Иное замѣчается относительно международнаго обмѣна. Тамъ перенесеніе капитала отъ одного занятія къ другому сравнительно очень ограничено, ибо, какъ замѣчаетъ

**) R. Torrens, The Budget. On Commercial and Colonial Policy 1841

Его же, A Letter to the R H Sir Robert Peel on the Condition of England and on the Means of Removing the Causes of Distress 1843

Рикардо, „опытъ показываетъ, что эмиграція капитала задерживается опасеніями собственника не имѣть близкаго контроля, а также недовѣріе къ иностраннымъ обычаямъ и законамъ“. Вслѣдствіе этой-то трудности, съ которыми капиталъ и трудъ переносится изъ одной страны въ другую, *цѣнность товаровъ различныхъ странъ будетъ опредѣляться не количествомъ производящаго труда*, какъ это бываетъ во внутренней торговлѣ, при свободной конкурренціи, но напротивъ, *отношеніями спроса къ предложенію*, какъ это бываетъ во внутренней торговлѣ только подъ вліяніемъ монополіи.

Изъ этого положенія проистекаетъ весьма важное послѣдствіе. Та же самая трудность въ перенесеніи труда и капитала изъ одной страны въ другую, которая производитъ это различіе между внутренней и международной мѣной, производитъ также и важное различіе между направленіемъ тягости налоговъ (incidence) на иностранные товары и на свои внутренніе. Налоги на внутреннія произведенія платятся внутренними потребителями, налоги же на иностранные продукты *могутъ*, ежели ничѣмъ не противодѣйствуютъ (uncounteracted), *быть платимы иностранными производителями*. Когда Англія налагаетъ пошлину на солодъ, но не на другіе продукты почвы, цѣна солода, въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ, увеличится на сумму пошлины, по той простой причинѣ, что фермеръ можетъ перенесть свой капиталъ отъ производства ячменя къ разведенію пшеницы, или другихъ родовъ сельскихъ продуктовъ, пока всѣ прибыли на разнаго рода растенія не уравняются. Но когда Франція налагаетъ пошлину на британскій товаръ, цѣнность продукта британскаго труда въ отношеніи къ про-

дукту французскаго не поднимается непремѣнно въ пропорціи къ пошлинѣ по той причинѣ, что трудъ и капиталъ не могутъ легко переноситься отъ производства, напримѣръ, желѣзныхъ издѣлій, или бумажной пряжи въ Англіи къ производству вина, или шелка во Франціи. Но если цѣнность желѣзныхъ издѣлій и пряжи не поднимется на французскомъ рынкѣ пропорціонально пошлинѣ, британскій производитель, чтобы продавать столько же, сколько прежде, долженъ брать пониженныя цѣны, а чтобъ реализировать обыкновенную прибыль при такихъ пониженныхъ цѣнахъ, *онъ долженъ уменьшить стоимость производства пониженіемъ заработной платы.* Такимъ образомъ, выходитъ слѣдовательно, что тягость пошлинъ, наложенныхъ одной страной на другую, нерѣдко падаетъ не на потребителей страны, наложившей пошлину, а *на заработки рабочихъ классовъ* страны, на товары которой пошлины именно и наложены *). Отсюда-то намъ будутъ понятны и послѣдующія соображенія Торренса о необходимости принципа взаимности.

Торренсъ беретъ двѣ страны, которыя называетъ для примѣра Англіей и Кубой: предполагается, онѣ равны по территоріи, по плодородію, населенію, капиталу и производительности, или интенсивности труда. Обѣ страны имѣютъ по 30 мил. фунтовъ денежнаго обращенія и Англія торгуетъ, положимъ, товаромъ А—шерстяными матеріями, Куба—товаромъ В—сахаромъ. При свободно-взаимной торговлѣ Англія ежегодно продаетъ 1,500,000 тюковъ матеріи стоимостью въ 30 шил. за тюкъ и получаетъ отъ Кубы 1,500,000 квартеровъ сахару. Предположимъ

*) On Commercial and Colonial Policy, VIII, IX

теперь, что Куба наложитъ на ввозъ пошлину въ 100% съ цѣны товара, а Англія по прежнему оставитъ ввозъ свободнымъ. Результатомъ будетъ, по его словамъ, пропорціональное уменьшеніе потребленія въ Кубѣ англійскихъ матерій. Онѣ уже могутъ ввозиться поэтому только въ размѣрѣ одной половины, сравнительно съ прежнимъ: 750,000 тюковъ, вмѣсто прежнихъ 1,500,000. Англіи слѣдовательно уже придется получать деньги за свои матеріи 1,125,000 ф. с., вмѣсто прежнихъ 2,250,000 и, продолжая ввозить по старому 1,500,000 кварт. сахару, ей придется переплачивать ежегодный балансъ въ 1,125,000 ф. с. деньгами. „Такимъ образомъ, говоритъ онъ, произойдетъ такое необходимое послѣдствіе: драгоцѣнный металлъ получитъ уже новое распредѣленіе—у Кубы онъ увеличится до 31,125,000 фунтовъ, тогда какъ у Англіи уменьшится до 28,875,000 ф. с. Результатомъ такой перемѣны будетъ поднятіе цѣнъ въ Кубѣ и упадокъ ихъ въ Англіи, что̀ немедленно соотвѣтствующимъ образомъ отразится на цѣнѣ сахара и матеріи. Въ Кубѣ употребленіе матеріи можетъ увеличиться по двойной причинѣ: паденія въ цѣнѣ англійскихъ матерій и увеличенія количества денегъ. Въ Англіи наоборотъ—потребленіе сахару должно уменьшиться, какъ вслѣдствіе поднятія его въ цѣнѣ, такъ и по причинѣ уменьшенія количества денегъ. Англіи нужно уплачивать Кубѣ балансъ деньгами, или матеріей, пока запасъ денегъ ея не уменьшится до 20 мил. ф. с., а въ Кубѣ поднимается до 40 мил. ф., отчего тюкъ матеріи уже будетъ стоить 20 шил. вмѣсто 30, а квартеръ сахару съ 30 шил. поднимется до 40 шил. и вывозъ изъ Англіи 1,500,000 тюковъ цѣною 20 ш. за тюкъ можетъ сквитать долгъ Кубѣ, при покупкѣ отъ нея

750,000 квартеровъ сахару по 40 шил.; и уже тогда дальнѣйшее перемѣщеніе монеты не потребуется. Притомъ ввозная пошлина на британскій товаръ можетъ быть платима не потребителемъ въ Кубѣ, а производителемъ въ Англіи". Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе сказанной выше комбинаціи, половина стоимости вывоза Англіи и слѣдовательно половина ея ввоза уплачивается въ казначейство Кубы. Потребители матеріи въ Кубѣ, которые платили прежде 2,500,000 фунтовъ, будутъ теперь платить за тоже количество 3,000,000 ф. с., изъ которыхъ 1,500,000 первоначальныхъ и 1,500,000 пошлинъ; но никакая часть этой пошлины въ дѣйствительности не будетъ ими, т. е. жителями Кубы, уплачиваться, ибо вслѣдствіе измѣнившагося распредѣленія драгоцѣннаго металла они увеличиваютъ въ своихъ рукахъ итогъ денегъ, понизивши притомъ цѣну привозимыхъ матерій. Потребители британскаго товара въ Кубѣ будутъ только *номинальными* плательщиками въ государственное казначейство... Тягость налога на британскій товаръ можетъ такимъ способомъ перейдти на британскихъ производителей и богатство Англіи можетъ уменьшиться на сумму пошлины, а богатство Кубы увеличиваться. „Но эта потеря богатства, заключаетъ онъ, причиненная полученіемъ меньшаго количества иностраннаго продукта, въ обмѣнъ за тоже самое количество вывозимаго товара, можетъ быть еще меньшей частью зла, навлеченнаго на Англію описанной перемѣной торговой политики Кубы. Принявши во вниманіе предполагаемое обстоятельство, отвлеченіе драгоцѣнныхъ металловъ, стянутость денежной циркуляціи, паденіе въ цѣнѣ всѣхъ туземныхъ продуктовъ, увеличеніе въ цѣнѣ всѣхъ твердыхъ уплатъ и жалованій и увеличенное давленіе

долга, все это вмѣстѣ можетъ произвести кризисъ болѣе бѣдственный, чѣмъ въ дѣйствительности испытывается. Національное банкротство и революція могутъ быть вѣроятными результатами *).

Въ другомъ своемъ помянутомъ произведеніи— письмѣ къ сэру Роберту Пилю о состояніи Англіи, Торренсъ развиваетъ тѣже идеи и между прочимъ подробно говоритъ о вѣроятныхъ результатахъ для Англіи односторонней, вмѣсто обоюдновзаимной свободной торговли, т е. основанной не на „принципѣ взаимности". Многіе годы, утверждаетъ онъ, Англія владѣла такими выгодами мануфактурной промышленности, что получила возможность, съ даннымъ числомъ рукъ, производить трудъ гораздо большій, чѣмъ какая либо другая страна. Необходимымъ послѣдствіемъ этого было, что заработная плата въ Англіи сдѣлалась гораздо выше, чѣмъ на континентѣ Европы. Между тѣмъ какъ война французской революціи парализировала промышленность континента, Англія, владычица морей, наслаждалась внутренней безопасностью и, пользуясь новой механической силой, изобрѣтенной Уаттомъ и Аркрайтомъ, владѣла такими исключительными преимуществами, равныхъ которымъ не было въ Европѣ. Но кромѣ всѣхъ этихъ выгодъ, Англія имѣетъ еще и другую — большую производительность (интенсивность) труда своего рабочаго; все это вмѣстѣ и производило значительный, сравнительно съ континентомъ, размѣръ англійской заработной платы. Но теперь многое измѣнилось: прежней торговой монополіи этой страны уже не существуетъ; въ произ-

*) R. Torrens, The Budget. On Commercial and Colonial Policy По изданію 1841 года, стр 30 и 31.

водствѣ континентъ догналъ во многомъ Англію, и разница въ производительности труда дѣлается все болѣе и болѣе ничтожной. Въ заключеніе континентъ налагаетъ большія пошлины на англійскій товаръ и черезъ это вызываетъ со стороны нашего мануфактуриста *пониженіе заработной платы*, такъ какъ при этомъ только условіи, онъ въ состояніи будетъ конкуррировать съ мѣстными производителями. „Вѣдь товаръ того же самаго качества, поясняетъ Торренсъ, не можетъ продаваться на одномъ и томъ же рынкѣ за разныя цѣны. Если производительность труда въ Англіи больше на 10%, чѣмъ въ Бельгіи, и притомъ между ними была бы устроена совершенная свобода торговли, тогда одинъ тюкъ товара, производимый въ Англіи трудомъ ста человѣкъ, могъ бы продаваться на бельгійскомъ рынкѣ за туже самую цѣну, которую подобный тюкъ стоитъ произвести тамъ трудомъ 110 человѣкъ; вслѣдствіе этого англійская заработная плата и можетъ превосходить на 10% бельгійскую. Но вотъ торговля между этими двумя странами, вмѣсто того, чтобы быть свободной, облагается ввозной пошлиной. Бельгія, чтобы покровительствовать своей промышленности, налагаетъ пошлину въ 10% ad valorem на ввозимыя шерстяныя матеріи; по этой причинѣ британскій мануфактуристъ, который посылаетъ эти матеріи на бельгійскій рынокъ, можетъ получить, по вычетѣ пошлины, только 90 ф. с. Сумма бельгійскихъ пошлинъ вычитается изъ англійской заработной платы“*).

Будущее Англіи, какъ результатъ развитія мануфактуръ на континентѣ Европы и Америки, вмѣстѣ съ увеличеніемъ тамошней производительности труда

*) A Letter to Sir Robert Peel on the Condition of England by R. Torrens, 1843, стр. отъ 6 до 19.

и принятіемъ Англіей свободы торговли со всѣми странами, безъ „принципа взаимности“, Торренсъ рисуетъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. „Проспектъ, который лежитъ передъ нами, говоритъ онъ во второмъ изданіи своей книги, шестью годами позднѣе, весьма невеселый: до сихъ поръ размѣръ комфорта былъ въ Англіи выше, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ, а теперь долженъ будетъ понизиться. Такъ какъ производительность иностраннаго труда поднимается до равенства съ британскимъ трудомъ, то англійская заработная плата и должна опуститься до иностраннаго уровня; и пропорціональное увеличеніе капитала и труда, употребленнаго на иностранную торговлю, принуждаютъ насъ отправлять товаръ на такіе рынки, гдѣ они встрѣчаются враждебными тарифами; почему вознагражденіе труда, которымъ приготовляются эти товары, необходимо должно пасть не только до уровня, равнаго съ чужой страной, куда наши товары вывозятся, но даже гораздо ниже его, насколько это опредѣлится размѣромъ ввозной пошлины, наложенной на англійскій товаръ. Англійскій рабочій долженъ будетъ обмѣнять свой пшеничный хлѣбъ на черный хлѣбъ континента, долженъ понизить свое привычное потребленіе животной пищи и покинуть чай и сахаръ, которые до сихъ поръ разсматривались, какъ необходимость его пищи. Паденіе будетъ сильное: это будетъ спусканіе не съ высоты къ равенству, а отъ высшаго къ низшему... Положеніе промышленныхъ классовъ Англіи, увѣряетъ онъ, будетъ ниже, нежели у тѣхъ же самыхъ классовъ на континентѣ Европы... *).

*) A Letter to the R. H. Sir Rob. Peel on the Condition of England and on the Means of Removing the Causes of Distress Второе изданіе 1849 года, стр. 252.

Далѣе Торренсъ тѣмъ же самымъ дедуктивнымъ способомъ, строя весьма остроумныя гипотезы, старается изслѣдовать средства устранить причины описаннаго несчастія. Мы не можемъ, какъ ни интересенъ этотъ трудъ, входить въ его дальнѣйшее разсмотрѣніе и ограничимся лишь указаніемъ сущности этихъ мѣръ. Для Англіи главная причина несчастія заключается въ томъ, что сила производства переросла поле предпріимчивости: капиталъ и трудъ, вложенный въ мануфактуры, растетъ быстрѣй, нежели тотъ же капиталъ, вложенный въ производство пищи и сыраго матерьяла. Расширеніе рынковъ заграницей для сбыта ея продуктовъ встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе во враждебныхъ тарифахъ и вредъ ихъ для Англіи отнюдь, какъ Торренсъ доказывалъ, не устраняется односторонней свободной торговлей, а даже усиливается. Однимъ словомъ, Англія нуждается найти исходъ своей предпріимчивости и обширную территорію, гдѣ бы существовало для нея приложеніе и вѣрный сбытъ англійскихъ продуктовъ, не встрѣчаемый враждебными тарифами. Гдѣ-же ей добыть такіе богатые и обширные рынки? Но Великобританія имѣетъ, отвѣчаетъ онъ, обширную территорію, хотя и не связанную съ ней физически, въ ея колоніяхъ. Что-же мѣшаетъ излишнему капиталу, непотребленному труду и излишнимъ продуктамъ англійской мануфактуры, направиться туда, вмѣсто чужихъ странъ съ чужими интересами и съ враждебными тарифами? Отвѣтомъ естественно служитъ—малая населенность ихъ, недостатокъ ихъ экономическаго развитія, а отсюда непосредственно вытекаютъ и способы которыми можно устранить всѣ бѣдствія будущаго для Англіи; они заключаются въ разнобразныхъ, подробно изложенныхъ имъ средствахъ, усилить,

съ правительственной помощью, наплывъ эмиграціи въ колоніи, увеличеніе тамъ населенія и болѣе быстраго развитія культуры. При этомъ Торренсъ не забываетъ и то важное соображеніе, которое упускалось изъ виду до послѣдняго времени многими фритредерами. Развивая и увеличивая свои колоніи (отсюда идетъ и ежегодное присоединеніе къ Англіи новыхъ колоній), она должна, по совѣту Торренса, считать колоніи частями Англіи, и чтобы колоніальная торговля была поставлена на томъ же основаніи, какъ и своя туземная, или говоря яснѣе, чтобы колоніямъ *запрещено было введеніе покровительственной системы*, для развитія ихъ собственной мануфактуры *).

Произведенія Торренса возбудили расколъ въ лагерѣ сторонниковъ свободной торговли, отражались даже въ парламентскихъ дебатахъ, на аргументахъ разныхъ партій и возбудили противъ себя сильную полемику. Главнымъ его противникомъ выступилъ извѣстный Нассау Сеніоръ, въ Эдинбургскомъ Обозрѣніи. Важнѣйшее его несогласіе съ первымъ, изъ указанныхъ произведеній полковника Торренса, состояло въ томъ, что цѣнность денегъ опредѣляется-де и въ международномъ обмѣнѣ стоимостью производства, а вовсе не спросомъ и предложеніемъ. Послѣднее было-бы возможнымъ, развѣ въ томъ случаѣ, если-бы всѣ государства представляли, относительно другъ друга, замкнутыя монополіи. Въ дѣйствительности, обратно съ отдѣльнымъ индивидомъ, государство можетъ, будто бы, всегда перенесть дѣятельность съ одной отрасли промышленности на другую. Но главное, по мнѣнію Сеніора, Торренсъ упускаетъ изъ

*) A Letter to the R H. Sir Rob. Peel on the Condition of England. Второе изданіе Стр. 300—305.

вида то важное обстоятельство въ своихъ гипотезахъ, что если его Куба понизитъ налогомъ ввозъ англійскихъ матерій на половину, то должна возмѣстить недостатокъ собственнымъ, усиленнымъ производствомъ ихъ, а для этого перенести часть труда отъ другихъ профессій на выдѣлку матерій *).

Торренсъ возражалъ Сеніору въ особой брошюрѣ и кромѣ послѣдняго возраженія, которое оставилъ безъ особаго отвѣта, онъ парируетъ доводы противника весьма ловко и еще разъ формулируетъ сущность практическихъ мѣръ, предлагаемыхъ имъ въ бюджетѣ:

I. Полное уничтоженіе всѣхъ налоговъ на ввозъ всякихъ иностранныхъ продуктовъ, употребляемыхъ какъ матерьялъ и орудіе въ разныхъ процессахъ туземной промышленности.

II. Устройство совершенной свободной торговли между Соединеннымъ Королевствомъ и колоніями; устройство британской торговой лиги, могущей поставить во всемъ обширномъ государствѣ торговлю, на степень чисто внутренняго обмѣна продуктами, чуждаго разныхъ стѣсненій и препятствій, какъ бы это было между Великобританіей и Ирландіей.

III. Всеобщее примѣненіе ко всѣмъ странамъ принципа *взаимной* свободной торговли. Въ концѣ этого произведенія помѣщено его письмо къ избирателямъ Шеффильда, гдѣ онъ такъ константируетъ свои воззрѣнія на свободную торговлю: „я чувствую глубокое и все болѣе возрастающее убѣжденіе, что процвѣтаніе Англіи и спеціально процвѣтаніе Шеффильда не можетъ быть возстановлено и существо-

*) Edinburgh Review, 1843 July. Vol CLVIII. Free Trade and Retaliation by Will. Nassau Senior.

вать безъ всеобщаго принятія *совершенной свободы торговли на принципѣ взаимности*. Совершенная свободная торговля есть отсутствіе всякаго стѣсненія, но *съ обѣихъ сторонъ*. Принятіе несовершеной свободной торговли, или устраненіе стѣсненій на одной сторонѣ и удержаніе ихъ на другой, было бы не болѣе, не менѣе, какъ устройство монополіи въ пользу нашихъ иностранныхъ соперниковъ". Тѣ же самые взгляды онъ высказываетъ въ своемъ рѣзкомъ письмѣ къ Ричарду Кобдену, гдѣ онъ обличаетъ Кобдена въ ненаучности и бездоказательности его аргументовъ, въ пользу немедленнаго принятія Англіей политики свободной торговли, т. е. не дожидаясь „взаимности" другихъ государствъ *).

Наконецъ, въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи, уже въ пятидесятыхъ годахъ, Р. Торренсъ остается вѣренъ своимъ воззрѣніямъ, разбираетъ пройденный уже путь политики свободной торговли, обличаетъ увлеченіе крайнихъ фритредеровъ приписывать успѣхъ британской промышленности, въ сороковыхъ годахъ, исключительно политикѣ Роб. Пиля, въ духѣ свободной торговли, упуская совершенно изъ виду другія причины преуспѣянія—развитіе пароваго судоходства и желѣзнодорожнаго сообщенія, улучшенія въ приложеніи механической силы и развитіе добыванія минераловъ **).

Итакъ полковникъ Торренсъ, какъ мы видимъ, сходится во многихъ существеннѣйшихъ пунктахъ

---

*) A Letter to Nassau Senior in Reply to the article Free Trade and Retaliation in the Ed Rev. Vol. CLVIII. By R. Torrens. Стр. 63—95 въ изданіи Budget.

**) Tracts for Electors on Finance and Trade submitted to the consideration of the Constituencies of the United Kingdom. 1852 № II Стр 6 и слѣд.

съ остальными приведенными выше сторонниками свободной торговли, но и расходится вмѣстѣ съ тѣмъ въ двухъ весьма важныхъ положеніяхъ. Точно также какъ и они, Торренсъ считаетъ безусловно необходимымъ для Англіи рѣшительное вступленіе на путь реформъ, въ духѣ свободной торговли, и смотритъ на это, какъ на единственное средство исцѣлить свою страну отъ удручающихъ ея бѣдствій и обезпечить ея будущее матерьяльное процвѣтаніе. Но далѣе—крупный фактъ несогласія: господствующее большинство манчестерской партіи стояло за уничтоженіе, по возможности, всѣхъ косвенныхъ налоговъ, безъ различія, и немедленнаго открытія Англіей всѣхъ ея портовъ для свободной торговли, Торренсъ между тѣмъ предлагаетъ сдѣлать первое лишь относительно пошлинъ на сырье (и акцизовъ также); и второе—относительно лишь однихъ британскихъ колоній и владѣній: чужимъ же странамъ открывать свой внутренній рынокъ постепенно и руководствуясь строго началами взаимности, т. е. допускать продукты чужихъ государствъ настолько свободно, насколько допускаютъ и онѣ къ себѣ британскіе товары и неиначе. Теоретическія чисто различія Торренса отъ другихъ фритредеровъ, какъ мы видѣли, еще значительнѣе, но самый важный для насъ его выводъ заключается въ томъ, что односторонняя свободная торговля (безъ взаимности) должна неблагопріятно отразиться прежде всего на рабочихъ классахъ, понизивши ихъ заработную плату. Отсюда выходитъ, что, по воззрѣніямъ однихъ фритредеровъ, свободная торговля является средствомъ, черезъ удешевленіе предметовъ необходимости, *уменьшенія заработной платы* и облегченія, черезъ то, конкурренціи англійскимъ мануфактуристамъ съ

иностранцами (Баднэлль, Алисонъ и др.). По воззрѣніямъ же другихъ фритредеровъ (какъ Торренсъ), заработная плата должна будетъ уменьшиться и по другой причинѣ—какъ результатъ отсутствія взаимности со стороны иностранцевъ и ихъ покровительственныхъ тарифовъ. Такимъ образомъ, слѣдовательно, заработная плата играетъ здѣсь роль вполнѣ страдательную, своего рода „козла отпущенія“ и главный интересъ новой политики заключается далеко не въ ея поощреніи: она должна была проиграть во всякомъ случаѣ, если не отъ дѣйствія первой, то отъ второй причины, и какъ мы увидимъ позднѣе, предположенія Торренса въ этомъ отношеніи вполнѣ оправдались.

Второе важное различіе воззрѣній Торренса и вообще его партіи сторонниковъ „взаимности“ отъ прочихъ фритредеровъ заключается въ томъ, что по мнѣнію этихъ послѣднихъ главнымъ центромъ будущихъ торговыхъ и промышленныхъ интересовъ Великобританіи должна явиться торговля *съ иностранными государствами* и на нихъ то они и сосредоточиваютъ преимущественно благія ожиданія отъ свободы торговли. Наоборотъ, по мнѣнію Торренса, этимъ главнымъ центромъ для Англіи должны служить *ея колоніи и владѣнія* и въ нихъ только она можетъ безпрепятственно (т. е. не встрѣчая враждебныхъ тарифовъ) развивать свои промышленныя и торговыя силы и находить широкій исходъ и примѣненіе своему капиталу и труду. Онъ, слѣдовательно, является менѣе оптимистомъ, нежели остальные манчестерцы и отнюдь не расчитываетъ на скорое принятіе иностранцами принциповъ британской свободной торговли. Въ этомъ направленіи, Торренсъ приближается, какъ мы видѣли, нѣсколько къ протекціонистамъ и

здѣсь опять послѣдствія оправдали, до нѣкоторой степени, его предположенія.

Подведемъ, въ заключеніе, итогъ главнѣйшимъ доводамъ, приводимымъ манчестерской партіей въ пользу принятія Англіей политики свободной торговли, а также сопоставимъ ихъ съ аргументами побѣжденныхъ противниковъ-протекціонистовъ.

Великія механическія изобрѣтенія, въ прошломъ вѣкѣ, Уатта, Аркрайта, Корта, Харгрэвса и др. произвели, какъ извѣстно, цѣлую революцію въ промышленности и увеличили мануфактурную и фабричную производительность Великобританіи въ страшныхъ, дотолѣ неслыханныхъ, размѣрахъ. Въ 1792 г., согласно одному разсчету, производительная сила машинъ въ этой странѣ равнялась всего лишь силѣ 12 мил. человѣкъ, а въ 1840 году она уже составляла силу равную 600 милліонамъ людей *). Быстрому росту продуктивности, кромѣ многихъ другихъ причинъ, сильно способствовало улучшеніе путей сообщенія, проведеніе образцовыхъ каналовъ по всей странѣ, а позднѣе развитіе пароваго судоходства и съ 40-хъ годовъ покрытіе всей Англіи сѣтью желѣзныхъ дорогъ **). Вся эта, вновь созданная, масса мате-

*) John Mallinson, A Letter to Merchants, Manufacturers and Operatives etc. Leeds. 1840. Манускриптныя замѣтки автора на экземплярѣ, поднесенномъ бывшему канцлеру казначейства Гаульборну (изъ библіотеки проф. Лезера)

**) Великобританія и Ирландія имѣли уже въ 1843 году 2,031 мили желѣзныхъ дорогъ и 6,890 миль въ 1851 году. Насколько провозъ товаровъ подешевѣлъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1820 г. гужевая перевозка мануфактурныхъ товаровъ изъ Бристоля въ Лондонъ стоила отъ 60—66 шил за тонну, а въ 1879 г —по желѣзной дорогѣ отъ 27—40 шил. за тонну. Точно также водяная перевозка мануфактурныхъ товаровъ по каналамъ отъ Бирмингэма въ Лондонъ въ 1831 г. стоила отъ 60—70 шил. тонна, а въ 1879 г. по желѣзной дорогѣ всего отъ 22—40 шил за тонну, т. е. удешевленіе провоза совершалось съ

рьяльныхъ цѣнностей, легко передвижимая, требовала для себя обширныхъ рынковъ, а между тѣмъ уже существовавшіе иностранные рынки, не говоря о внутреннемъ, оказывались слишкомъ недостаточными, чтобы поглощать эту громаду. Мало того, иностранныя государства отдѣляли себя, подобно самой Великобританіи, покровительственными и запретительными барьерами; колоніи и другія владѣнія Англіи, въ родѣ Индіи, служили болѣе всего для добычи отъ нихъ всякаго сырья, что же касается до сбыта въ нихъ мануфактурныхъ продуктовъ, онѣ были еще, или слишкомъ бѣдны, или малонаселенны. Австралія напр. лишь начала только колонизироваться, и вообще колоніи далеко не имѣли тогда того, едва ли не первенствующаго, значенія для англійской предпріимчивости и капитала, какое получаютъ теперь. Въ тоже самое время положеніе массы народа, благодаря многимъ выше указаннымъ причинамъ, было крайне бѣдственное, финансы государства подъ давленіемъ массы налоговъ и долговъ, выросшихъ за время войнъ съ Франціей, находились также въ весьма затруднительномъ состояніи.

Итакъ перемѣна британской экономической политики въ духѣ именно освобожденія торговли, по всѣмъ этимъ причинамъ, утверждали фритредеры, была дѣломъ *безусловной необходимости* въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія ея промышленности со всѣми связанными съ ней многочисленными интересами, первенствующее мѣсто между коими занимали, разумѣется, собственные личные интересы самихъ капиталистовъ, этой новой могущественной аристократіи, быстро выро-

---

улучшеніемъ путей отъ 100 до 300%. См. L. Levi, History of British Commerce, 1880, стр. 305, 307.

шей въ странѣ, рядомъ съ старой — поземельной. Весь вопросъ состоялъ лишь въ томъ, въ какой мѣрѣ и какъ быстро должна Англія примѣнять къ практикѣ эти принципы свободной торговли: ограничиться ли уничтоженіемъ пошлинъ и налоговъ на предметы необходимости (напр. на хлѣбъ и многочисленные акцизы, давившіе и задерживавшіе внутреннее производство *) и сырье, нужное для фабрикаціи, допуская свободную торговлю въ остальномъ, лишь для колоній и государствъ, оказывающихъ взаимность, какъ утверждалъ Торренсъ; или же, какъ хотѣли этого болѣе крайніе и послѣдовательные представители партіи (Баднэлль, Алисонъ, „Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ"), слѣдовало произвести *полную свободу въ духѣ свободы*, уничтожить всѣ косвенные налоги, какъ можно скорѣе, а взаимная политика націй, по ихъ мнѣнію, явится вскорѣ же сама собой, подъ вліяніемъ собственнаго интереса чужестранцевъ.

Но были рядомъ и другіе мотивы къ реформѣ политики: въ 30-хъ годахъ нѣкоторыя государства континентальной Европы начали уже конкуррировать съ Великобританіей своими мануфактурными произведеніями; слѣдовало удешевить свои продукты, чтобы получить новое огромное преимущество надъ противниками, а эта цѣль *навѣрное* достигалась съ помощью отмѣны пошлинъ на привозное сырье и внутреннихъ акцизовъ и *вѣроятно* могла тому же способствовать отмѣна всякихъ налоговъ на пищу и удешевленіе средствъ жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможное паденіе, или по крайней мѣрѣ, задержаніе

*) См. объ этомъ подробности въ моей книгѣ: Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ. Москва 1874.

роста заработной платы. Однимъ словомъ реформа обѣщала большія *выгоды* промышленному и торговому классу (Грэмъ).

Наконецъ защита британской мануфактурной производительности съ помощью тарифовъ, въ большинствѣ отраслей промышленности, была далѣе *безполезна*, ибо Англія значительно опередила всѣ страны и превосходила ихъ въ этой отрасли труда. Снятіе барьера съ своей границы для иностранныхъ мануфактуръ было совершенно *безопасно* (Томсонъ). Между тѣмъ иностранцы должны будутъ, предполагали, послѣдовать примѣру Великобританіи.

Итакъ доводы сторонниковъ свободной торговли можно суммировать слѣдующимъ образомъ: реформа въ духѣ свободной торговли была крайне *необходима* для Великобританіи, въ интересахъ прежде всего ея промышленнаго и торговаго класса,—весьма *выгодна* наиболѣе, какъ увидимъ далѣе, въ интересахъ того же класса,—*безопасна*—въ смыслѣ иностранной конкурренціи для огромнаго большинства видовъ ея мануфактурной промышленности и, наконецъ, всякое дальнѣйшее удержаніе покровительственной системы для поощренія промышленности—*было безполезно*.

Посмотримъ теперь на доводы ихъ соперниковъ—протекціонистовъ; прежде всего у значительнаго большинства ихъ замѣчается рѣзкій торійскій оттѣнокъ мнѣній и неменьшій отпечатокъ классныхъ интересовъ, чѣмъ и у первой партіи. Сторонники свободной торговли смотрятъ преимущественно съ точки зрѣнія важности наибольшаго производства и отожествляютъ большіе прибыли предпринимателей, съ благополучіемъ страны, т. е. интересы мануфактуристовъ, фабрикантовъ и торговцевъ занимаютъ выдающееся мѣсто въ ихъ сужденіяхъ и являются

критеріумомъ полезности *для страны* извѣстной политики. Точно также и англичане-протекціонисты, (за немногими исключеніями), вращаются, въ свою очередь, преимущественно около важности для страны интересовъ земледѣлія, т. е. его процвѣтанія въ существующихъ въ Великобританіи формахъ, чему лучшимъ критеріумомъ, видимо, въ ихъ глазахъ служитъ высота рентъ, получаемыхъ ландлордами. Самые просвѣщенные протекціонисты, какъ судья Байльсъ, стоятъ твердо за феодальныя прерогативы поземельной аристократіи и ихъ неприкосновеность, несмотря на очевидный вредъ обезземеленія цѣлаго народа. Наиболѣе существенная часть доводовъ фритредеровъ въ пользу реформы: ея необходимость въ виду нужды въ расширеніи рынковъ и дальнѣйшаго развитія промышленности и улучшенія финансовъ страны, остается со стороны протекціонистовъ почти безъ отвѣта; по существу они игнорируютъ аргументы противной партіи и сосредоточиваютъ свое вниманіе на важныхъ, положимъ, но второстепенныхъ сторонахъ реформы. Ихъ доводы большею частію чисто отрицательнаго свойства и заключаются въ предсказаніи различнаго рода вредныхъ послѣдствій принятія свободной торговли. Такъ они доказывали вредъ ея для отношенія Великобританіи къ ея колоніямъ, которыя пользовались прежде разными преимуществами, въ торговой политикѣ, передъ иностранцами; съ уравненіемъ же всѣхъ, при свободѣ торговли, связь метрополіи съ колоніями-де ослабѣетъ и это грозитъ въ будущемъ серьезными несчастіями, (ихъ совершеннымъ отпаденіемъ, или загражденіемъ свободнаго доступа британскимъ продуктамъ). Точно также они предсказывали крупныя невыгоды свободной торговли спеціально для Ирландіи; тщет-

ность разсчитывать на взаимность иностранцевъ, необезпеченность будущаго положенія рабочаго класса, зависящаго исключительно отъ одного мануфактурнаго труда и т. д. (А. Алисонъ, Аткинсонъ, „Ливерпульскій купецъ“, Киръ Браунъ, Байльсъ и др.). Короче всѣ ихъ доводы имѣютъ характеръ угрозъ и предвѣщаній будущихъ бѣдствій и хотя справедливость ихъ нѣкоторыхъ предположеній, какъ мы увидимъ дальше, и оправдалась въ послѣдствіи, но на современниковъ такая аргументація должна была оказывать слабое дѣйствіе, ибо совсѣмъ не касалась существа дѣла, не указывала тѣхъ способовъ, съ помощью которыхъ Англія могла выдти изъ затруднительнаго положенія, созданнаго новыми формами и условіями промышленности; доводы протекціонистовъ не давали никакого отвѣта на запросы современной дѣйствительности, игнорировали интересы средняго промышленнаго класса, сильно выросшаго въ богатствѣ и политическомъ значеніи, не удовлетворяли требованія большинства, почему и испытали отчасти участь прорицаній Кассандры...

Какъ мы видѣли, можно подмѣтить у протекціонистовъ и даже нѣкоторыхъ болѣе умѣренныхъ тори-фритредеровъ одну черту: повидимому они болѣе заботились, соболѣзновали и имѣли въ виду, въ своихъ планахъ, участь рабочихъ классовъ, нежели крайніе фритредеры; но къ сожалѣнію долгъ безпристрастія можетъ привести всякаго изслѣдователя, который ближе познакомится съ литературой того времени, лишь къ убѣжденію, что *одинаково для обѣихъ партій* бѣдственное положеніе народа, или рабочихъ классовъ является очень часто лишь предлогомъ, орудіемъ борьбы и не болѣе... Правда, протекціонисты весьма нерѣдко, (какъ Альмакъ, Байльсъ и др.)

выступаютъ на защиту мануфактурныхъ рабочихъ, но при этомъ они большею частію забываютъ о сельскихъ рабочихъ, положеніе которыхъ въ Англіи было уже давно несравеннно хуже, что лучше всего конечно указываетъ и на классную землевладѣльческую подкладку ученія англійскаго протекціонизма 30-хъ и 40-хъ годовъ.

Но если въ политикѣ, партія протекціонистовъ оказалась слабой и ея усилія тщетными, отсюда отнюдь нельзя сдѣлать выводъ, чтобы она была безполезна для развитія экономическихъ идей. Напротивъ, нѣтъ сомнѣнія, здѣсь она оставила свои слѣды. Хотя исходя совершенно изъ другой точки зрѣнія, нежели писатели, разсмотрѣнные нами въ первыхъ трехъ главахъ, протекціонисты, въ ихъ борьбѣ противъ свободной торговли, боролись также и противъ свободной конкурренціи и защищали право государственнаго вмѣшательства, въ интересахъ общаго блага. Понятно, что эта критика господствующихъ тогда воззрѣній въ политической экономіи, и притомъ мѣстами довольно остроумная (напр. у Байльса), имѣла также, какъ и первыхъ писателей, свою долю значенія и не могла оставаться безъ вліянія, уже благодаря многочисленности протекціонистовъ въ 30-хъ и 40-хъ гг. и ихъ важности, какъ политической партіи, особенно же среди аристократіи и въ земледѣльческихъ классахъ Англіи. Разъ истина и цѣлесообразность общепринятыхъ тогда воззрѣній манчестерской партіи, подвергалась сомнѣнію, правильность многихъ положеній прямо оспаривались, или даже самые принципы политической экономіи признавались имѣющими лишь условное и относительное значеніе (какъ у Байльса), такой отрицательный характеръ протекціоническихъ воззрѣній

долженъ былъ давать стимулъ, побужденіе къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ экономической области и провѣркѣ всѣхъ господствующихъ въ ней убѣжденій.

Мы не можемъ здѣсь входить въ разборъ политическихъ условій того времени, благопріятныхъ для побѣды фритредеровъ, но нельзя не упомянуть въ заключеніе, что хотя свободная торговля обусловливалась, нѣтъ сомнѣнія, главнымъ образомъ, интересами средняго класса, но она имѣла, какъ мы показали, основаніе и въ цѣломъ положеніи страны, являлась дѣйствительной необходимостью и нельзя даже представить себѣ, какой иной противоположный путь политики Англія могла бы избрать *)? Удешевленіе множества товаровъ и средствъ къ жизни, какъ слѣдствіе отмѣны массы налоговъ удовлетворяло конечно и общимъ интересамъ, тогда какъ сохраненіе statuquo въ торговой политикѣ, безъ иныхъ крупныхъ реформъ, могло быть полезно лишь землевладѣльцамъ и сравнительно немногочисленному уже и тогда сельскому населенію и даже изъ него,—лишь фермерамъ. Во всякомъ случаѣ вѣрно и то, что широкое реформированіе торговой политики Англіи, какъ мечтали тогда многіе фритредеры, далеко не выполнено до настоящаго времени и до сихъ поръ $^2/_3$ государственныхъ доходовъ Англіи получаются отъ косвенныхъ налоговъ и какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ. *реформа свободной торговли въ Великобританіи вообще была выполнена лишь настолько, насколько это соотвѣтствовало, или требовалось интере-*

*) См. того же автора, „Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ", Акцизъ Москва, стр 145—168

сами господствующихъ классовъ, представленныхъ въ парламентѣ. Большая часть налоговъ преимущественно падающихъ на массу народа (напр. на спиртные напитки, пиво и табакъ) до сихъ поръ, по старому, фигурируютъ въ англійскомъ бюджетѣ и даже выросли въ размѣрахъ.

ГЛАВА VI.

Окончательное торжество политики свободной торговли. Гладстонъ—какъ канцлеръ казначейства и его реформы „Кобденовскій" торговый договоръ съ Франціей; его значеніе и послѣдствія. Новѣйшія финансовыя реформы Ростъ богатства и торговли Великобританіи. Общіе результаты періода реформъ: 1) для облегченія податной тягости, 2) для благосостоянія массы народа. Современные протекціонисты и фритредеры и ихъ обоюдное значеніе и оцѣнка. Выгодныя стороны роста богатства и политики свободной торговли. Заключеніе.

Политика свободной торговли имѣла за себя уже цѣлую четверть столѣтія, когда вновь у ея сторонниковъ явилось опасеніе за возвращеніе Англіи къ старой системѣ, въ то время, когда министерство Дерби-Дизраэли вступило въ 1852 году въ управленіе страною. Надежды протекціонистовъ проснулись: составъ министерства обѣщалъ поддержку ихъ планамъ. Въ этомъ же смыслѣ высказывались многіе члены парламента, во время только что происходившихъ выборовъ. Новый канцлеръ казначейства Дизраэли уже неоднократно прежде и весьма опредѣленно высказывался противъ политики свободной торговли и всѣ ожидали, что въ первомъ же своемъ финансовомъ отчетѣ онъ ясно выставитъ свою финансовую программу, въ этомъ смыслѣ, и опредѣлитъ будущую экономическую политику страны. Тѣмъ не менѣе, однако, всѣ подобныя ожиданія оказались ошибочными. Партія фритредеровъ въ парламентѣ была

слишкомъ сильна и имѣла за себя сочувствіе огромнаго большинства средняго класса во всей странѣ. Умный и ловкій Дизраэли очень скоро понялъ это и рѣшилъ тотчасъ же измѣнить политику. Для него оставалось лишь вопросомъ, какимъ образомъ наиболѣе удобно и съ честью можно сдѣлать отступленіе отъ протекціонизма и, оставаясь вѣрнымъ своей партіи, тѣмъ не менѣе примириться съ могущественной коалиціей сторонниковъ свободной торговли. Эти послѣдніе оставались далеко не бездѣятельными и, шесть лѣтъ тому назадъ, закрытая Лига противъ хлѣбныхъ законовъ возродилась вновь и открыла сильную агитацію *). Знаменитый фритредеръ Вилльеръ немедленно въ собраніи новаго парламента, внесъ предложеніе, приглашающее палату общинъ, высказаться открыто въ пользу политики свободной торговли и выразить неудовольствіе по поводу предложеній о ея оставленіи. Финансовый отчетъ Дизраэли представилъ изъ себя замѣчательно ловкій образецъ діалектики; онъ не содержалъ въ себѣ никакихъ указаній опредѣленнаго характера о будущей политикѣ, но въ одно и тоже время выражалъ желаніе сказать пріятное сторонникамъ

*) Однимъ изъ первыхъ ея дѣйствій было назначеніе преміи (250 ф. с.) за лучшее сочиненіе, въ духѣ партіи, о результатахъ политики свободной торговли Преміи этой была удостоена книга Дёнклея: The Charter of the Nations, or Free Trade and its Results by Henry Dunckley, напечатанная насчетъ Лиги въ 1854 г. и даромъ распространенная по всѣмъ публичнымъ библіотекамъ Европы и Америки. Большой томъ, въ 454 страницы, посвященъ описанію и восхваленію прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ благъ отъ свободной торговли и, какъ слѣдуетъ ждать отъ подобной заказной работы, часть правды смѣшена съ большимъ количествомъ всевозможныхъ натяжекъ, произвольныхъ обобщеній, и, противныхъ здравой логикѣ, выводовъ. Всякій прогрессъ Великобританіи, въ чемъ бы онъ не выражался, всегда и непремѣнно приписывается исключительно свободной торговлѣ.

реформъ покойнаго Пиля и въ то же время не раздражать свою собственную партію. По выраженію Маккарти, „Дизраэли ловко и искусно игралъ фактами и цифрами и давалъ своимъ слушателямъ понять, что онъ именно тотъ человѣкъ, который могъ бы сдѣлать удивительныя вещи въ финансахъ, если бы имѣлъ немножко свободнаго времени и былъ бы въ расположеніи“ *). Онъ открыто призналъ благіе результаты уже произведенныхъ опытовъ реформъ въ духѣ свободной торговли и слѣдовательно косвенно заявилъ объ отказѣ отъ своихъ бывшихъ убѣжденій. Рѣчь его понравилась всѣмъ, кромѣ болѣе упорныхъ протекціонистовъ; и послѣдующее за тѣмъ рѣшеніе парламента по поводу резолюціи, внесенной Вилліеромъ, вполнѣ подтвердило дипломатическій расчетъ Дизраэли. Огромнымъ большинствомъ 468 голосовъ противъ 53, палата общинъ приняла за основаніе для будущаго „поддержаніе и благополучное расширеніе политики неограниченной конкурренціи“, какъ неловко, хотя и оригинально протекціонистическое министерство перекрестило политику свободной торговли. Этимъ засѣданіемъ британскаго парламента въ январѣ 1852 года вполнѣ заканчивается, говоритъ Маккарти, длинная глава исторіи англійскаго законодательства въ духѣ протекціонизма. Съ этого времени, какъ будто навсегда, британскій парламентъ отрекся отъ покровительственной системы. Въ дѣйствительности же, какъ мы увидимъ далѣе, протекціонизмъ находитъ мѣсто въ англійской литературѣ и въ парламентѣ, но уже большею частію, прикрытый отчасти новой терминологіей,

*) Justin Mac Carthy: A History of our own Times. Leipzig, Tauchnitz Edition. Vol. II. Стр. 137 и слѣд.

появляясь преимущественно подъ именемъ „взаимности“ (Reciprocity), или „возмездія“ (Retaliation), или же наконецъ справедливой торговли“ (Fair Trade) *).

Въ слѣдующемъ году (1853), произошло второе и повидимому окончательное торжество защитниковъ свободной торговли. Какъ мы знаемъ, въ этомъ году, была закрыта навсегда „Національная ассоціація для покровительства промышленности и капитала“, съ извѣстнымъ Юнгомъ во главѣ. Эта ассоціація протекціонистовъ открыто сознала свою слабость и безнадежность дальнѣйшей борьбы и опредѣлила прекратить свою дѣятельность, чѣмъ публично знаменовала побѣду своихъ противниковъ-фритредеровъ**).

Перемѣна министерства въ томъ же году и вступленіе Гладстона въ управленіе финансами положило еще болѣе прочное основаніе новой политикѣ. Какъ извѣстно, этотъ знаменитый соперникъ, въ теченіи долгихъ лѣтъ, Дизраэли, совершилъ, хотя и не такъ быстро, рѣшительную перемѣну своихъ политическихъ идеаловъ и отъ консерваторовъ (Дизраэли-же былъ первоначально радикаломъ) перешелъ въ либеральный лагерь. Сдѣлавшись канцлеромъ казначейства, онъ представилъ уже опредѣленный и систематичный планъ реформъ, въ своемъ первомъ отчетѣ финансовъ, законодательства, въ духѣ свободной торговли. Еще до того, какъ знаемъ, произведено было уничтоженіе многихъ косвенныхъ налоговъ и уменьшеніе ихъ, что значительно облегчило податную тягость Англіи и способствовало расши-

---

*) Тамъ же, стр. 152, 153.

**) См. Protection, Reciprocity, Free Trade. A Paper by T. G. Strachan Newcastle on Tyne and London, 1880.

ренію ея рынковъ. Такъ, еще до Гладстона были уничтожены акцизные налоги на стекло, на кожи, на соль, шелкопечатныя матеріи, ситецъ, свѣчи, черепицы, каменную посуду, крахмалъ, цвѣтную бумагу, кирпичи и т. д. Въ таможенномъ тарифѣ была уничтожена большая часть пошлинъ на сырой матерьялъ, на каменный уголь, ввозимый каботажными судами и что не менѣе важно, были отмѣнены всѣ вывозныя пошлины на британскіе товары и на каменный уголь; за все время былъ введенъ лишь одинъ новый налогъ (подоходный) и возвышенъ нѣсколько гербовый сборъ, питейный акцизъ и пошлина на наслѣдство. Всего лишь съ 1842 по 1853 г. уничтожено въ Англіи налоговъ на сумму въ 16.917.154 ф. с., а наложено новыхъ или возвышено старыхъ на сумму 9.640.119 ф. с., слѣдовательно податная тягость страны уменьшилась только за 11 лѣтъ *больше, чѣмъ на семь милліоновъ фунтовъ*, а промышленность и торговля, за тоже время, на одномъ акцизѣ и таможенныхъ пошлинахъ выиграла *болѣе тридцати милліоновъ фунтовъ*, что конечно благодѣтельно должно было отразиться на ихъ возрастаніи.

Первые шаги Гладстона были весьма схожи съ Робертомъ Пилемъ: необходимы были реформы въ смыслѣ уменьшенія и уничтоженія налоговъ и въ то же время нуженъ былъ доходъ въ государственномъ казначействѣ, который могъ бы возмѣстить эти необходимыя измѣненія въ финансовой системѣ. Какъ и для Пиля, опорнымъ пунктомъ явился подоходный налогъ, срокъ котораго между тѣмъ только что истекъ. Очевидно, чтобы выполнить предполагаемыя имъ реформы, нужно было продолжить существованіе этого налога, столь непопулярнаго въ среднемъ классѣ, для интересовъ котораго между тѣмъ преи-

мущественно служили предполагаемыя реформы. „Общія воззрѣнія правительства Ея Величества, заключалъ Гладстонъ свой знаменитый первый финансовый отчетъ, заключается въ томъ, что подоходный налогъ составляетъ орудіе съ гигантской силой для достиженія великихъ національныхъ цѣлей; но что въ тоже время существуютъ обстоятельства, сопровождающія его дѣйствіе, которыя дѣлаютъ труднымъ, быть можетъ невозможнымъ, во всякомъ случаѣ по нашему мнѣнію нежелательнымъ, сохраненіе его какъ части постоянныхъ и обычныхъ финансовъ страны. Общественное мнѣніе о его неравномѣрности само по себѣ уже важный фактъ. Допросы, съ которыми онъ связанъ и обманъ, который онъ ведетъ за собой, составляютъ зло, для котораго нѣтъ термина слишкомъ сильнаго“ *).

Давши такимъ образомъ удовлетвореніе непопулярности подоходнаго налога, особенно въ среднемъ классѣ, Гладстонъ тѣмъ не менѣе требовалъ его продолженія, какъ единственнаго средства сдѣлать возможными дальнѣйшія реформы финансовъ. Первой мѣрой въ бюджетѣ Гладстона было предложеніе уничтожить акцизъ на мыло, крайне вредный для здоровья народа и составлявшій важное отягощеніе для этой отрасли мануфактурной промышленности, имѣвшей въ свою очередь весьма важное значеніе, для другихъ отраслей мануфактуры. Результатомъ высокаго налога было сильное возвышеніе продукта и развитіе тайнаго производства и контрабанды. По предложенію Гладстона, этотъ налогъ былъ уничто-

*) Financial Statement. House of Commons, Monday, April 18, 1853. См. Speeches on Great Questions of the Day, by Rt. Hon. W. E. Gladstone, стр 308

женъ первымъ и принесъ за собой, по словамъ многихъ изслѣдователей, самые благопріятные результаты. „Замѣчено было, говоритъ Мортонъ Пето, что лихорадки уменьшились съ тѣхъ поръ, какъ воздухъ былъ допущенъ въ наши жилища, черезъ отмѣненіе налога на окна—свѣтъ черезъ отмѣненіе налога на стекло;—и съ тѣхъ поръ, какъ мы сдѣлались чистоплотнѣе, благодаря уничтоженію налога на мыло *).

Другія важныя мѣры, предложенныя и выполненныя Гладстономъ, касались таможенныхъ пошлинъ. Принципъ, который онъ принялъ при реформѣ тарифа, заключался во первыхъ въ томъ, чтобы уничтожить всецѣло пошлины, которыя были непроизводительны, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ встрѣчались спеціальные резоны для удержанія ихъ, и во вторыхъ, уничтожить, насколько позволяли соображенія о доходѣ, пошлины на мануфактурные предметы, исключая немногихъ случаевъ, когда дѣло касалось предметовъ, законченныхъ обработкой и производимыхъ ручнымъ трудомъ—причемъ Гладстонъ счелъ болѣе благоразумнымъ и осторожнымъ, въ интересахъ рабочихъ классовъ, производить въ этомъ случаѣ не уничтоженіе, а постепенное пониженіе пошлинъ. Какъ общее правило, такія пошлины были оставлены не выше какъ въ десять процентовъ; но для пошлинъ на шелкъ онъ оставилъ 15%, во вниманіе, какъ онъ объяснилъ, къ интересамъ одной отрасли рабочихъ, занятыхъ этимъ трудомъ, для котораго сразу пониженіе могло бы быть вредно. Но самое важное пониженіе въ пошлинахъ, которое онъ сдѣлалъ, заключалось въ значительномъ уменьшеніи пошлины на продуктъ, распространеніе котораго крайне полезно

*) Taxation by Morton Peto, 1863. Chap. V.

въ народѣ и вошло въ Англіи давно въ употребленіе одинаково въ самыхъ богатыхъ какъ и самыхъ бѣдныхъ классахъ, именно чаю. Пошлина эта равнялась 2 шил. 2½ п. на фунтъ. Гладстонъ уменьшилъ ее до 1 шил. 10 п., съ тѣмъ, чтобы она постепенно ежегодно уменьшалась до размѣровъ 1 шил. Къ сожалѣнію, скоро наступившая война съ Россіей помѣшала этому плану и только позднѣе пошлина достигла до предположеннаго предѣла и даже ниже того (нынѣ всего 6 п. на фунтъ). Кромѣ того было произведено множество мелкихъ, но въ сложности, важныхъ измѣненій въ другихъ статьяхъ тарифа. Дифференціальныя пошлины на иностранные и колоніальные продукты были уровнены до размѣровъ пошлинъ на послѣдніе, отчего колоніи лишились особенныхъ преимуществъ въ торговлѣ съ Англіей, чего, какъ мы знаемъ, сильно опасались протекціонисты; уничтожены были всѣ пятипроцентныя прибавки къ разнымъ пошлинамъ, сдѣланныя въ 1840 году, понижена пошлина на разнаго рода предметы пищи и уничтожены тѣ изъ этихъ пошлинъ, которыя доставляли болѣе ничтожный доходъ. Всего вообще по плану Гладстона, въ его первомъ бюджетѣ было уничтожено совершенно пошлинъ на 123 статьи и понижено въ 146 случаяхъ; къ первымъ относятся притомъ, нужно замѣтить, предметы главной потребности человѣка—или служащіе для пищи, какъ напр., скотъ, масло и многіе роды сѣмянъ, или для одежды, напр. кожи и другіе. Всѣ эти перемѣны, разумѣется, благодѣтельно дѣйствовали на положеніе народа, удешевляя для массы средства существованія; но еще болѣе того онѣ вліяли на развитіе промышленности и торговли: уничтоженіе акцизовъ улучшало качество англійскихъ фабрикатовъ и по-

нижало ихъ стоимость, а отмѣна таможенныхъ пошлинъ на сырые продукты удешевляло производство и тѣмъ расширяло его и усиливало заграничный отпускъ *).

Вскорѣ начавшаяся Крымская война задержала однако выполненіе нѣкоторыхъ реформъ, предположенныхъ Гладстономъ и вообще уменьшеніе налоговъ. Большіе расходы, вызванные войной, требовали разумѣется скорѣе усиленія налоговъ, нежели ихъ уменьшенія; но весьма любопытно, что и тутъ Гладстонъ остался вѣренъ своей программѣ. Онъ считалъ не только не желательнымъ, но даже безнравственнымъ прибѣгать къ займамъ и тѣмъ, какъ онъ объяснялъ въ одной своей рѣчи, черезъ ошибки и заблужденія современниковъ разлагать тягость на будущія поколѣнія, въ нихъ неповинныя. Поэтому однимъ изъ главныхъ средствъ къ покрытію увеличенія расходовъ явилось значительное увеличеніе подоходнаго налога и нѣкоторыхъ другихъ, преимущественно падавшихъ на зажиточные классы народа. Какъ извѣстно, такой планъ сдѣлался непопулярнымъ и преемникъ въ скоромъ времени Гладстона, въ министерствѣ финансовъ (Льюисъ), совершенно отъ него отступилъ, стараясь съ помощью займовъ и возвышенія многихъ косвенныхъ налоговъ возмѣстить издержки войны. Таможенныя пошлины на чай, кофе, сахаръ и солодъ были значительно возвышены, а изъ акцизовъ былъ поднятъ налогъ на спиртные напитки и на солодъ и это все довело быстро англійскій государственный доходъ съ 52 или 54 мил. ф. с. до 74 милліоновъ.

*) См. мою книгу: Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ Москва. 1874. Стр 148 и слѣд Leone Levi, History of Brit. Commerce. Второе изданіе. Стр 369, 370 и 371

Съ окончаніемъ войны, Англія опять приступила къ реформѣ своихъ финансовъ, въ духѣ свободной торговли, хотя послѣдовательность въ этихъ реформахъ обусловливалась болѣе интересами правящихъ классовъ, нежели требованіями теоретиковъ свободной торговли. Такъ, первымъ произошло уменьшеніе подоходнаго налога на всю ту сумму, на которую онъ былъ увеличенъ во время войны и отмѣна прибавки на солодъ, тяжелой для интересовъ землевладѣльцевъ; и лишь только позднѣе было произведено постепенное уменьшеніе другихъ косвенныхъ налоговъ, увеличенныхъ за тотъ же періодъ времени.

Но самый величайшій фактъ, который произошелъ въ исторіи свободной торговли за послѣднее время, имѣлъ мѣсто лишь пять лѣтъ спустя послѣ войны и опять таки въ министерство Гладстона. Это былъ торговый трактатъ Великобританіи съ Франціей 1860 года. Заключеніе этого договора произошло при особыхъ обстоятельствахъ, до тѣхъ поръ невиданныхъ. Прежде чѣмъ этотъ трактатъ получилъ форменную правительственную санкцію, всѣ переговоры передъ его заключеніемъ, какъ и сама инициатива, принадлежали чисто частнымъ лицамъ и все велось, помимо обыкновенно принятыхъ для того путей. Со стороны Англіи иниціаторомъ и главнымъ вожакомъ всего дѣла явился Кобденъ, который не занималъ никакого оффиціальнаго поста въ странѣ; со стороны Франціи — извѣстный французскій экономистъ Michel Chevalier и лично самъ Наполеонъ III, находившійся, будто бы, въ экономическихъ вопросахъ подъ его вліяніемъ. Переговоры блюлись въ полной тайнѣ. Кобденъ видѣлся и условливался лично съ Шевалье, Руэ и Наполеономъ и лишь когда все дѣло было вполнѣ сложено, оно сдѣлалось гласнымъ. При-

чина, нѣтъ сомнѣнія, заключалась въ томъ недовольствѣ, которое одинаково опасались вызвать въ обѣихъ странахъ между промышленными классами. Главныя условія трактата состояли въ томъ, что Франція уничтожала всѣ запрещенія въ своемъ таможенномъ тарифѣ и понижала прочія пошлины на предметы британскихъ мануфактуръ, ввозимыхъ во Францію, немедленно до максимума въ 30% ad valorem и въ 25% — съ перваго октября 1864 года. Черезъ это весьма значительно понижались пошлины на англійскій уголь, коксъ, желѣзо, разнаго рода орудія, машины, пряжу и т. д. и слѣдовательно, значительно облегчался ихъ сбытъ во Францію. Съ своей стороны Англія *уничтожала* почти всѣ пошлины на французскіе продукты и мануфактуры, и что еще важнѣе, понижала пошлины на французскіе вины и напитки. Такимъ образомъ въ прямомъ смыслѣ условія договора не были равномѣрны и въ то время, какъ Франція лишь уменьшала налоги, Англія ихъ уничтожала; и тѣмъ не менѣе нашлись во Франціи, гдѣ промышленники привыкли многіе годы при запретительной системѣ не встрѣчать никакой конкурренціи отъ иностранцевъ на внутреннемъ рынкѣ, недовольные новымъ договоромъ, а равно оказались недовольные и въ Англіи въ тѣхъ отрасляхъ мануфактуръ, въ которыхъ можно было опасаться фраицузской конкурренціи, напримѣръ, въ шелковомъ производствѣ. Какъ бы ни было однако, при всѣхъ своихъ слабыхъ сторонахъ, для Англіи этотъ договоръ явился крайне выгодной сдѣлкой, ибо сразу открылъ ей богатый сосѣдній рынокъ для многихъ мануфактуръ, прежде совершенно прегражденный. Но еще болѣе важныя послѣдствія, можетъ быть, заключаются въ косвен-

ныхъ результатахъ этой мѣры: въ 1840 г. британскій таможенный тарифъ имѣлъ 1046 статей пошлинъ на различные ввозные предметы, въ 1869 г. уже всего 397 статей, а договоръ съ Франціей уменьшилъ ихъ до 142 статей; но уменьшивши черезъ послѣдній договоръ такъ сильно свой тарифъ, Великобританія и Франція тѣмъ самымъ давали толчокъ къ измѣненію тарифовъ въ либеральномъ смыслѣ и въ другихъ странахъ, потому что разумѣется уже практически невозможно было при ввозѣ опредѣлять съ точностью, принадлежитъ ли привозный продуктъ той націи, относительно которой сдѣлано спеціальное уменьшеніе. Поэтому началось немедленное заключеніе подобныхъ же договоровъ какъ между Франціей и другими странами, такъ между Англіей и иными государствами и притомъ, руководствуясь принципомъ, по которому новая страна, вступавшая въ договоръ, становилась *въ положеніе наиболѣе благопріятствуемыхъ націй* *). Такимъ образомъ, разъ заключенный договоръ съ сильными уступками въ пользу свободной торговли, необходимо рождалъ и стимулировалъ происхожденіе другихъ подобныхъ трактатовъ и расширялъ примѣненіе принциповъ свободной торговли во всей Европѣ, что конечно интересами Англіи и требовалось. Вскорѣ, напримѣръ, послѣ заключенія французскаго трактата, британское правительство вступило въ договоры по тому же предмету съ Бельгіей, упорно державшейся дотолѣ покровительственнаго тарифа. Это произошло слѣдующимъ образомъ: немедленно по заключеніи договора съ Великобританіей, Франція въ томъ же

*) См. Leoni Levi, стр. 330 и далѣе. Maccarthy, vol. II, стр. 198 и дальше

году заключила и съ Бельгіей, которая сдѣлала въ своемъ тарифѣ большія пониженія въ пользу Франціи; Великобританія воспользовалась этимъ и въ 1862 году заключилъ подобный же договоръ, по которому правила и размѣръ пошлинъ для товаровъ, ввозимыхъ изъ Франціи въ Бельгію, распространялись и на подобные же товары, привозимые изъ Великобританіи и ея владѣній. Каждая изъ двухъ державъ обязывалась распространять на другую всякое преимущество пониженія въ ввозномъ или вывозномъ тарифѣ, которое могло быть даровано какой-либо третьей державѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣдовалъ договоръ Великобританіи и съ Германскимъ таможеннымъ союзомъ въ 1865 году, по которому, между прочимъ инымъ, было точно также установлено, что всякое преимущество и пониженіе пошлины, ввозной или вывозной, которое одна изъ договаривающихъ странъ сдѣлала для какой-либо третьей страны, должно быть немедленно распространено и на данную державу и что никакое запрещеніе ввоза или вывоза не должно быть учреждаемо договаривающимися странами, какое не было бы въ то же время примѣнено къ другимъ націямъ; и что наконецъ, договаривающіяся стороны отнюдь не должны запрещать ввоза каменнаго угля, или налагать на него пошлину. Рядъ подобныхъ же договоровъ Великобританія заключила подъ прямымъ вліяніемъ удачнаго договора съ Франціей 1861 года—съ Италіей, Австріей и нѣкоторыми другими странами; и кромѣ того, за тотъ же періодъ времени было произведено много другихъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью отодвинуть разнородныя препятствія въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ, съ помощью дипломатическихъ переговоровъ. Къ та-

кимъ мѣрамъ относится, напримѣръ, пересмотръ въ Великобританіи и другихъ странахъ правилъ о существующихъ судовыхъ сборахъ на маяки, лоцмановъ и т. п. Многіе изъ нихъ были уменьшены, уравнены и нѣкоторые совсѣмъ уничтожены. Но самая важная въ этомъ родѣ мѣра заключалась въ выкупѣ у Даніи и уничтоженіи судовыхъ сборовъ въ Зундскомъ проливѣ *).

Послѣ заключенія знаменитаго торговаго договора Великобританіи и Франціи 1861 года, составляющаго крупную эпоху въ исторіи свободной торговли, британская торговая политика становится настолько опредѣленной и однообразной по своему характеру и духу ея мѣропріятій, что мы не видимъ надобности подробно прослѣживать шагъ за шагомъ ея дальнѣйшіе фазисы и лишь подведемъ итоги сдѣланнымъ съ тѣхъ поръ реформамъ и суммируемъ ихъ сущность *Она заключается въ отмѣнѣ и уменьшеніи разнородныхъ косвенныхъ налоговъ, совершающихся вплоть до настоящаго времени*; и во всѣхъ этихъ отрицательныхъ реформахъ, мотивомъ является преимущественно освобожденіе и большее облегченіе промышленности, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямою цѣлью выставляются непосредственные интересы массы народа, или спеціальныя причины.

Во внутреннихъ косвенныхъ налогахъ, за послѣдніе два десятилѣтія, произведены были слѣдующія измѣненія: въ 1862 г. уничтоженъ акцизъ на писчую бумагу, причемъ произошло извѣстное столкновеніе палаты общинъ съ палатой лордовъ, которая не соглашалась на эту мѣру и только послѣ сильной

*) См Leoni Levi, History of British Commerce 1880. Стр 423 и дальше

агитаціи и многочисленныхъ протестовъ со всѣхъ сторонъ, лорды были вынуждены согласиться на это уничтоженіе „налога на знаніе“, Knowledge tax, какъ называли тогда этотъ налогъ. Не говоря объ уменьшеніи и уничтоженіи многочисленныхъ акцизныхъ лиценцій за это двадцатилѣтіе, мы укажемъ еще на три важныя перемѣны: акцизъ на хмѣль отмѣненъ въ 1861 г.; акцизъ на сахаръ былъ уничтоженъ въ 1874 году; наконецъ налогъ на солодъ, въ 1880 году, замѣненъ налогомъ на пиво *). Послѣ всѣхъ этихъ перемѣнъ въ акцизахъ, число ихъ, достигавшее въ началѣ нынѣшняго столѣтія до 23, въ настоящее время спустилось до 4; спиртные напитки, пиво, цикорій и сахаръ, употребляемый для пивоваренія. Единственно новый видъ внутреннихъ косвенныхъ налоговъ, введенный за послѣдніе годы, былъ ничтожный акцизъ на цикорій, установленный исключительно съ цѣлью устраненія повода къ фильсификаціи и примѣсямъ кофе, обложеннаго таможенной пошлиной, въ то время, какъ цикорій внутренняго произростанія былъ свободенъ отъ всякаго налога.

Таможенныя пошлины потерпѣли за это время еще большее измѣненіе. Тогда какъ до сороковыхъ годовъ число пошлинъ въ британскомъ тарифѣ считалось тысячами, оно спустилось въ 1859 году до 397; въ 1875 до 53 статей и въ настоящее время всѣхъ таможенныхъ пошлинъ считается менѣе 50, изъ которыхъ притомъ *существенныхъ*, по своей доходности, пошлинъ осталось *не болѣе пяти* (пиво,

*) См. Опытъ косвенныхъ налоговъ Акцизъ Стр. 160 и дальше; затѣмъ:

Twenty third Report of the Commisssioners of Her Majesty's Inland Revenue on the Inland Revenue for the Year ended 31 st March, 1880. London. 1881.

вино, спиртные напитки, табакъ и чай); остальныя крайне ничтожны по размѣрамъ доставляемаго ими дохода и вѣроятно раньше, или позже будутъ уничтожены *). Ни одна страна въ мірѣ не представляетъ примѣра подобнаго упрощеннаго и сокращеннаго таможеннаго тарифа; и тѣмъ не менѣе не проходитъ года безъ того, чтобы не было представлено въ парламентѣ предложеніе о пересмотрѣ акциза, или прочихъ косвенныхъ налоговъ и дальнѣйшей отмѣнѣ, или уменьшеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Политика, въ этомъ смыслѣ, сдѣлалась своего рода point d'honneur каждаго англійскаго министра финансовъ, будь онъ консерваторъ, или либералъ. Всякій изъ нихъ начинаетъ непремѣнно свой финансовый отчетъ съ указаніями на тѣ уменьшенія и уничтоженія налоговъ, къ которымъ онъ намѣревается, или немедленно приступить, или считаетъ это возможнымъ въ близкомъ будущемъ. Съ 1864 г. по 1879 включительно, напр., т. е. за цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ, всего лишь одинъ годъ (1869), за который не было сдѣлано никакихъ уменьшеній налоговъ; всѣ-же остальные принесли для британскаго бюджета большее или меньшее уменьшеніе налоговъ, большею частью косвенныхъ **).

Обратимся теперь къ изслѣдованію окончательныхъ результатовъ этой политики свободной торговли и посмотримъ, какія послѣдствія эта политика привела за собой, во первыхъ для государственнаго дохода Великобританіи и во вторыхъ, какъ для развитія богатства, такъ и благосостоянія всѣхъ классовъ англійскаго народа. Въ 1841 году всѣ тамо-

*) The Financial Reform Almanack for 1881, стр 166.

**) См напр. The Statesman's Yearbook for 1881. By Fred. Martin. 1881. Eighteenth Yearly Publication. Стр. 215 и слѣд.

женныя пошлины давали круглымъ числомъ британскому казначейству 21 мил. ф. с. Съ тѣхъ поръ онъ потерпѣлъ пониженіе и уничтоженіе отдѣльныхъ пошлинъ, за вычетомъ ничтожныхъ, большею частью лишь временныхъ повышеній нѣкоторыхъ статей — на сумму свыше 25 мил. ф. с. *), то-есть, если бы вообразить ростъ британскаго богатства и британской торговли съ тѣхъ поръ въ неподвижномъ состояніи, то болѣе нежели весь доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ былъ бы поглощенъ этими реформами. и въ результатѣ получилось бы—4 мил. ф. Что же мы видимъ въ дѣйствительности? Среднимъ числомъ за послѣдніе годы, не смотря на всѣ эти значительныя уменьшенія, таможенныя пошлины даютъ около 20 мил ф. дохода британскому казначейству и слѣдовательно небольшое число уцѣлѣвшихъ статей этого вида государственныхъ налоговъ, съ избыткомъ, вознаграждаетъ всѣ многочисленные уничтоженные налоги того же рода. Подобный же характеръ имѣли перемѣны, произведенныя и въ другихъ косвенныхъ налогахъ; уменьшеніе и уничтоженіе ихъ большею частію съ избыткомъ покрывалось увеличеніемъ доходности оставшихся источниковъ, что разумѣется зависитъ отъ быстраго развитія богатства и производительности страны. За послѣднее десятилѣтіе передъ 1840 годомъ, государственный доходъ Англіи колебался отъ 50 до 54½ милліоновъ, между тѣмъ въ настоящее время (при одномъ новомъ налогѣ крупныхъ размѣровъ—подоходномъ) государственный доходъ Великобританіи простирается свыше 81 мил. ф. с., т. е. вычтя даже подоходный налогъ, дающій 9 мил., получится въ результатѣ, что Вели-

*) Financial Reform Almanack for 1881, стр. 153.

кобританія съ небольшаго, въ десять разъ меньшаго числа налоговъ, получаетъ болѣе дохода на 18 мил. противъ 1840 года; настолько увеличилось ея богатство!

Прежде чѣмъ указать и привести данныя относительно роста британской промышленности и торговли, этихъ главныхъ факторовъ ея богатства, мы приведемъ для той же цѣли нѣкоторыя цифры относительно возрастанія вкладовъ въ банкахъ и объема доходовъ, по десятилѣтіямъ, обложенныхъ подоходнымъ налогомъ. Сначала эпохи свободной торговли, т. е. когда принципы ея начали примѣняться къ практикѣ, съ тридцатыхъ годовъ, вслѣдъ за ростомъ мануфактурной промышленности все болѣе и болѣе увеличивается приливъ населенія къ городамъ и слѣдовательно увеличивается число городскихъ жителей во всѣхъ промышленныхъ центрахъ. Въ то время, какъ съ 1831 по 1841 годъ во всей Великобританіи населеніе выросло на 10%, въ 11 главнѣйшихъ городахъ Соединеннаго Королевства оно увеличилось, за однимъ лишь исключеніемъ (Ноттингэмъ), во много разъ быстрѣе: въ Лондонѣ напр. за эти десять лѣтъ оно выросло на 70%, въ Бирмингамѣ—на 27%, въ Манчестерѣ—на 29%, въ Глэзго—на 35%, въ Ливерпулѣ—на 42% и наконецъ въ Брадфордѣ—на цѣлыхъ 55% за десять лѣтъ. Количество вкладовъ въ акціонерныхъ банкахъ за это время увеличилось болѣе чѣмъ на 3 мил. ф. с., а въ банкахъ сберегательныхъ (Savings banks), гдѣ дѣлаются вклады небольшихъ суммъ—гораздо быстрѣе. Въ 1831 г. во всѣхъ сберегательныхъ кассахъ Королевства было 429,503 вкладчика, имѣвшихъ вмѣстѣ вкладовъ на 13,719,495 ф. с., а черезъ десять лѣтъ число вкладчиковъ уже выросло до 798,055 человѣкъ съ вкла-

дами въ 23,471,050 ф. с., т. е. количество вкладовъ выросло съ 1831 года болѣе чѣмъ на 70%, а число вкладчиковъ, увеличившись почти въ два раза, выросло слѣдовательно вдесятеро быстрѣе, нежели росло населеніе страны *).

Слѣдующее десятилѣтіе, съ 1841 по 1851 годъ, населеніе Великобританіи и Ирландіи въ цѣломъ увеличилось всего лишь на 2,54%, что въ дѣйствительности произошло отъ того печальнаго, въ частности, факта, что населеніе Ирландіи за это время уменьшилось на цѣлыхъ 2 мил., или 22, 6%. Собственно въ Англіи, населеніе увеличилось на 12% и въ Шотландіи—на 10% за тоже время. Города продолжаютъ по прежнему несоразмѣрно быстро расти почти въ тѣхъ же послѣдовательныхъ пропорціяхъ. Населеніе Лондона за эти десять лѣтъ увеличилось на 21%, Бирмингама — на 27%, Манчестера—29%, Ливерпуля—31%, Глэзго—26%, Брадфорда—на 55% и т. д. Число вкладовъ въ акціонерныхъ банкахъ выросло свыше 7 мил., а въ сберегательныхъ кассахъ Соединенныхъ Королевствъ—съ 24 на 28 мил. **).

Слѣдующее затѣмъ десятилѣтіе, отъ 1851 по 1861 годъ, все населеніе Великобританіи выросло на 5, 67% въ Англіи и Валлисѣ — увеличилось на 12% въ Шотландіи на 5,90%, а въ Ирландіи опять уменьшилось почти на цѣлый милліонъ или на 11,68%. Населеніе растетъ въ городахъ по прежнему, хотя уже въ нѣсколько измѣненныхъ пропорціяхъ, очевидно подъ вліяніемъ измѣнившихся условій рынка для спеціальныхъ промышленныхъ городовъ. Въ Лондонѣ оно увеличилось на 18%, въ Бирмингамѣ — на 27%,

---

*) Leone Levi, History of Brit. Commerce. Изданіе 1881 г., стр 252

**) Тамъ-же, стр. 316.

въ Манчестерѣ—на 40%, въ Ливерпулѣ на 18%, въ Глэзго на 44%, а въ Братфордѣ всего уже 20%. Въ акціонерныхъ банкахъ вклады за десятилѣтіе выросли съ 11 милліоновъ на 43 милліоновъ, почти въ четыре и въ сберегательныхъ кассахъ съ 28 милліоновъ въ 1850 г. на 41 милліонъ въ 1860 г. Число рабочихъ рукъ, занятыхъ, въ важнѣйшей изъ мануфактуръ—обработкѣ волокнистыхъ веществъ, выросло съ 596,082 въ 1850 году до 764,494 человѣкъ въ 1861 году. Доходъ страны, насколько можно судить по даннымъ подоходнаго налога увеличился значительно, причемъ впрочемъ тутъ играетъ вліяніе распространеніе подоходнаго налога въ 1863 г. и на Ирландію. Въ 1850 г. весь итогъ доходовъ, обложенныхъ налогомъ въ Великобританіи, составлялъ 236 мил. ф., а въ 1860 г. для Великобританіи и Ирландіи уже 335 мил. ф.

Десятилѣтіе отъ 1861 по 1871 представляетъ тѣ же самыя черты: общее возрастаніе населенія выражается 8,6% и опять таки возрастаніе ограничивается Англіей и Шотландіей, въ Ирландіи же населеніе опять понизилось на 6,85%. Въ городахъ опять замѣчается значительное увеличеніе и приливъ населенія: въ Лондонѣ и Бирмингамѣ на 16%, въ Манчестерѣ на 7%, въ Ливерпулѣ на 13%, въ Глэзго на 20%, въ Братфордѣ на 37% и т. д. Въ сберегательныхъ кассахъ, для которыхъ въ 1863 году были устроены правительствомъ т. н. „почтовые сберегательные банки“, итогъ вкладовъ въ 1871 г. составлялъ 53 мил. ф., противъ 41 мил. въ 1860 г. Въ акціонерныхъ банкахъ вклады выросли съ 43 на 78 мил. фунтовъ. Число рабочихъ рукъ, занятыхъ въ фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, дошло уже до 933,235 человѣкъ, вмѣсто 764.473

человѣхъ, которыми британская промышленность владѣла десять лѣтъ передъ этимъ. Данныя о подоходномъ налогѣ указываютъ на огромное значеніе, въ этомъ приливѣ богатства въ страну, промышленности и торговли. Цифра доходовъ, обложенныхъ подоходнымъ налогомъ съ 335 милліоновъ ф. с. выросла на 444 милліона, или на 37% и въ тоже время одна лишь шедула Д налога, т. е. промышленные и торговые доходы, увеличились на цѣлыхъ 87%, т. е. со страшной быстротой, превосходящей ростъ всѣхъ остальныхъ доходовъ *).

За восемь лѣтъ, отъ 1871 до 1878 года включительно, за которые тотъ-же Леви доставляетъ данныя, богатство страны продолжало сильно расти; вклады, напр , въ акціонерныхъ компаніяхъ увеличились съ 78 на 90%, а цифра доходовъ подлежащихъ налогу, съ 444 мил. выросла до 570 мил., причемъ опять-таки самое крупное увеличеніе принадлежитъ на долю шедулы Д, т. е. промышленнаго и торговаго класса. Сбереженія въ разнаго рода сберегательныхъ кассахъ возрасли также за восемь лѣтъ весьма значительно и вмѣсто 53 мил. въ 1871 г. представляли въ 1878 г. уже цѣлыхъ 74 мил **). По разсчету другаго статистика Мулгалля (Mulgall), Великобританія съ 1870 по 1880 годъ увеличила свою производительную силу во всѣхъ видахъ промышленности на цѣлыя 337 мил. ф. с. причемъ торговля и мануфактурная промышленность играютъ главную роль: первая—на 145 мил., вторая—на 116 и вообще за это послѣднее десятилѣтіе промышленный доходъ Великобританіи увеличился на 22%, тогда какъ на-

*) Leone Levi, стр. 488.
**) Тамъ же, стр 548

селеніе всего лишь на 20%. Однимъ исключеніемъ является земледѣліе, въ которомъ замѣтенъ рѣзкій упадокъ: съ 260 мил. дохода въ 1870, онъ нынѣ спустился до 240 милліоновъ *). Однимъ словомъ, мануфактурная промышленность и торговля составляютъ главный фундаментъ богатства Великобританіи и ростутъ быстро, опережая всѣ остальныя отрасли народнаго дохода. Въ 1844 г., т. е. въ первый годъ послѣ введенія подоходнаго налога, всѣ, подверженные обложенію, доходы составляли только 251 мил. ф., изъ которыхъ лишь 71 мил. приходилось на доходы промышленные и торговые. Въ 1877 году всѣ доходы Великобританіи составляли 570 мил., т. е. выросли съ небольшимъ въ два раза, между тѣмъ какъ доходы приходившіеся на долю шедулы Д увеличились до 257 мил., т. е. доходъ промышленниковъ и торговцевъ выросъ почти въ четыре раза противъ 1843 г., *чуть не вдвое сильнѣе, чѣмъ доходъ остальныхъ классовъ общества*. Доходностью этихъ двухъ источниковъ опредѣляется богатство Англіи и, можетъ быть, даже ея политическое значеніе между другими странами. Въ 1865 году все національное богатство Соединеннаго Королевства опредѣлялось въ 6.100.000,000 ф. с. (т. е. около тридцати шести милліардовъ, шести сотъ милліоновъ металлическихъ рублей). Черезъ десять лѣтъ, т. е. въ 1875 г., по разсчету извѣстнаго Джиффена, богатство Англіи уже составляло 8.500,000,000, т. е. росло на страшную сумму въ 240 мил. ф. ежегодно (около милліарда, 440 мил. металлическихъ рублей въ годъ) **). Наконецъ по весьма умѣренному

*) Balance Sheet of the World for ten Years, 1870—1880 By Michael G Mulhall. London, 1881.

**) См. Journal of the Statist. Society, vol. XLI (Recent Accumulations of Capital in the United Kingdom).

разсчету Мулгалля, въ 1880 г. *богатство Англіи уже составляетъ около девяти милліардовъ ф. с.* (8.960.000,000 Ф. с.) и значительно превосходитъ богатство любой страны свѣта, хотя въ тоже время нельзя незамѣтить одного угрожающаго Англіи обстоятельства, какъ мы увидимъ дальше—несмотря на всѣ увѣренія въ противномъ оптимистовъ, конкурренціи Соединенныхъ Штатовъ Америки, которая быстро догоняетъ ее своимъ богатствомъ *). Какъ бы нибыло, Великобританія, въ настоящее время, изъ 46.519.000,000 ф. с. составляющихъ, по вычисленію Мулгалля, богатство всего цивилизованнаго міра, владѣетъ почти одной пятой.

Съ принятіемъ политики свободной торговли, иностранная торговля получила для Великобританіи преобладающее значеніе и служитъ лучшимъ выразителемъ этого быстраго роста ея богатства. Въ 1841 г. вывозъ Великобританіи во всѣ страны составлялъ 51 мил. фунт. стерл. и ввозъ 62 мил. Черезъ двадцать лѣтъ, въ 1860 г., первый составлялъ уже 164 мил., т. е. выросъ болѣе чѣмъ втрое, а второй — уже равнялся 210 мил., или увеличился *въ три съ половиною раза*. Еще черезъ двадцать лѣтъ, въ 1880 г., вывозъ изъ Великобританіи составлялъ 278 мил., т. е. противъ сороковыхъ годовъ увеличился *больше чѣмъ въ пять разъ*, а ввозъ въ 1880 г. равнялся 414 мил., т. е. противъ сороковыхъ годовъ увеличился *почти въ семь разъ* **). Итакъ, британская иностранная торговля, за этотъ періодъ, сильно росла и увеличивалась, а съ ней вмѣстѣ и богатство страны. Но приэтомъ замѣчается любо-

*) Michael G. Mulhall, Balance Sheet of the World for 1870—1880 Table XC, Capital and Wealth of Nations). Стр 31.

**) См. Leone Levi, стр 411. и Mulhall, стр 42.

пытный фактъ, который болѣе и болѣе начинаетъ обращать на себя общее вниманіе Великобританіи и тревожить умы. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, ввозъ Великобританіи далеко превосходитъ вывозъ и за означенный сороковой періодъ разница эта растетъ все болѣе и болѣе и въ то время, какъ Великобританія тридцатыхъ годовъ еще вывозила за границу больше, чѣмъ получала отъ нея; въ настоящее время отношеніе совершенно измѣнилось и съ особенной быстротой разница между ввозомъ и вывозомъ увеличивается, начиная съ семидесятыхъ годовъ. Въ то время, какъ въ пятидесятыхъ годахъ она среднимъ числомъ составляла не болѣе тридцати, а въ шестидесятыхъ не болѣе пятидесяти милліоновъ, въ семидесятыхъ, разница эта уже перешагнула за 100 мил и въ прошломъ году, напр., составляла не менѣе 136 мил. ф., по инымъ же авторитетамъ, дѣйствительная разница между ввозомъ и вывозомъ еще выше. Отсюда невольно является вопросъ, какимъ образомъ происходитъ эта разница и откуда Англія находитъ средства покрывать ее, причемъ богатство ея увеличивается, вмѣсто уменьшенія? По этому поводу существуютъ въ англійской литературѣ самыя разнообразныя объясненія и толкованія, какъ причинъ означеннаго перевѣса, такъ и значенія его. Всѣ онѣ впрочемъ сходятся лишь на одномъ положеніи: на возрастающей быстро *зависимости Англіи въ средствахъ ея продовольствія* отъ иностранцевъ, лежитъ главная причина быстраго увеличенія ввоза и во вторыхъ, въ задолженности другихъ странъ міра Англіи заключается возможность для нея покрывать, съ избыткомъ, сказанный перевѣсъ. Таковъ общій характеръ этихъ объясненій, но смыслъ, который имъ придается, весьма различенъ—успокоительный со

стороны немногихъ уже теперь оптимистовъ, какъ проф. Леонъ Леви и Фосеттъ и весьма тревожный со стороны большинства современныхъ писателей, по этому вопросу, въ данной странѣ. Дѣйствительно, въ Англію крайне быстро возрастаетъ привозъ всякаго рода пищи. Она получаетъ въ 1877 г., по вычисленію извѣстнаго статистика Джемса Кэрда, не менѣе какъ на 110 мил. ф. с. пищи въ годъ изъ заграницы, причемъ на привозъ одной животной пищи (мяса, рыбы, дичи, масла и сыра) приходится не менѣе 37 мил. Цѣлую *четверть* всего своего снабженія мясными и молочными продуктами и *половину* своего хлѣба Англія получала отъ иностранцевъ *). По словамъ же Леви, изъ 360 мил. ввоза въ Великобританію въ 1878 г., 150 мил. состояли изъ сырыхъ матеріаловъ, нужныхъ для фабрикаціи, 150 мил. предметовъ пищи и 50 мил. мануфактурныхъ товаровъ; остатокъ составлялся смѣшанными продуктами. Такимъ образомъ, черезъ годъ уже, количество ввозимой пищи еще болѣе увеличилось; нѣтъ данныхъ думать, чтобы количество это не продолжало рости въ будущемъ и наконецъ приливъ въ Англію, какъ видимъ, иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ начинаетъ играть также весьма серьезную роль **).

Два англійскіе экономиста Леонъ Леви и Фосеттъ смотрятъ на означенный перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ въ Англіи, во время періода свободной торговли, весьма оптимистически и повидимому нетолько не считаютъ его опаснымъ для страны, но наоборотъ даже признакомъ увеличенія ея богатства.

---

*) The Landed Interest and the Supply of Food. By J. Caird, стр. 1—8.

**) Leone Levi, стр. 541.

Фосеттъ прямо называетъ этотъ страхъ, питаемый многими при видѣ возрастающаго ежегодно перевѣса британскаго ввоза надъ вывозомъ, „остаткомъ старыхъ меркантильныхъ системъ“. Это обстоятельство, по его словамъ, напротивъ говоритъ за процвѣтаніе Англіи. Масса англійскихъ капиталовъ-де, находящихся заграницей во всевозможныхъ предпріятіяхъ, настолько велика, что нетолько съ избыткомъ покрываетъ излишекъ привозимыхъ товаровъ, но и продолжаетъ ежегодно увеличивать богатство Англіи. Вообще, по его мнѣнію, „перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ, въ какой бы ни было странѣ, даетъ указаніе на размѣры капитала, кредиторомъ котораго она состоитъ относительно чужихъ странъ“. Слѣдовательно чѣмъ выше этотъ перевѣсъ, тѣмъ страна богаче. Но кромѣ громадныхъ капиталовъ, вложенныхъ въ иностранныя предпріятія, Англія имѣетъ еще обширный источникъ богатства въ своемъ торговомъ флотѣ, служащемъ какъ для собственныхъ, такъ и для чужихъ потребностей и на сумму всего фрахта, увеличивающемъ богатство страны. Наконецъ этотъ перевѣсъ ввоза частью обязанъ и тому обстоятельству, что статистическія таблицы англійской торговли указываютъ цифры ввоза включительно съ фрахтами и прибылью купца, ввозящаго товаръ; напротивъ вывозъ исчисляется безъ этихъ двухъ важныхъ прибавокъ и слѣдовательно ниже дѣйствительности *).

Другіе писатели, не менѣе авторитетные въ экономической статистикѣ, признавая точность указан-

*) Henry Fawcett, Free Trade and Protection. An Inquiry into the Causes which have retarded the General Adoption of Free Trade since its Introduction into England London. 1875. См. мою рецензію въ Сборникѣ Госуд. Знаній. Вып. VII. 1879 г.

ныхъ источниковъ для покрытія перевѣса ввоза надъ вывозомъ, приходятъ однако къ совершенно инымъ заключеніямъ. Такъ напр Стефенъ Боурнъ, дѣятельный сотрудникъ, какъ Лондонскаго, такъ и Манчестерскаго статистическаго общества, въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ въ журналахъ этихъ обществъ, по означенному вопросу, приходитъ приблизительно къ такому выводу: онъ не отвергаетъ объясненія Фосетта о тѣхъ способахъ, которыми Англія покрываетъ перевѣсъ, но рѣшительно возстаетъ противъ подобныхъ оптимистическихъ утвержденій. Положимъ, Англія легко покрываетъ этотъ перевѣсъ тѣми прибылями, которые она получаетъ заграницей, въ видѣ процентовъ, на ссуженныя иностраннымъ правительствамъ и коммерческимъ учрежденіямъ капиталы, въ видѣ прибылей на деньги, прямо вложенныя англичанами въ заграничныхъ предпріятіяхъ, уплаты по старымъ долгамъ иностранцевъ въ года, особенно выгодные для англійскаго вывоза, но все это далеко не такъ выгодно для Англіи, какъ если бы, всѣ эти прибыли вернулись домой и были примѣнены вновь къ производству. Но самое важное заключается въ томъ, что вѣдь все имѣетъ свой предѣлъ, и въ томъ числѣ британскія прибыли заграницей. Сумма ихъ до крайности неопредѣленна и гадательна, и потому нѣтъ никакого основанія утверждать, что она, будто бы, достаточна для покрытія быстро растущаго дефицита. Напротивъ, есть извѣстное основаніе думать, что Англіи для покрытія этихъ недостачъ приходится расплачиваться не только прибылями, но и покрывать ее капиталами, вложенными въ различныя заграничныя предпріятія и что слѣдовательно приходится терять сдѣланныя давно сбереженія, вложенныя заграницей. „М-ръ Ратс-

бонъ, говоритъ Боурнъ, и др. писатели смѣло утверждаютъ, что мы именно дѣлаемъ послѣднее и даже самые осторожные авторитеты готовы допустить вѣроятность, что мы понижаемъ размѣры задолженности свѣта британской націи. *Это является единственнымъ оставшимся средствомъ для насъ покрыть наши обязательства...!*“ *). Вообще Боурнъ выказываетъ опасеніе, что весьма скоро, ежели это время уже не настало, Великобританія начнетъ потреблять капиталъ. Ежегодно ей требуется, по меньшей мѣрѣ, 100 мил. ф. для уплаты др. націямъ за недостачу въ вывозѣ и пока не произойдетъ никакой радикальной перемѣны въ англійской мануфактурѣ и торговомъ положеніи, нельзя и надѣяться, чтобы въ будущемъ эта цифра уменьшилась и раньше или позже Великобританіи можетъ предстоять необходимость разстаться нетолько съ своими доходами, но и съ самими вкладами заграницей.

Обыкновенно оптимисты, въ родѣ Фосетта, указываютъ на то, что и другіе страны, въ которыхъ существуетъ обратное отношеніе—перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ,—не менѣе терпятъ отъ кризисовъ, чѣмъ и Англія, и этимъ стараются ободрить ея общественное мнѣніе. Боурнъ, по этому поводу, справедливо указываетъ на разницу положенія Англіи и подобныхъ странъ. „Торговля и промышленность Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, говоритъ онъ въ той же своей статьѣ отъ 1878 года, находятся въ одинаково затруднительномъ положеніи и отъ той же самой причины: производится болѣе нежели потребляется. Но здѣсь вся

*) „Excess Jmport and Depression of Trade“. Stephen Bourne, Trade, Population and Food. A Series of Papers on Economic Statistics London. 1880. Стр. 147.

параллель и кончается. Мы производимъ болѣе, чѣмъ можемъ найдти покупателей, а американцы производятъ, поддерживая покровительственную систему, товаръ за болѣе дорогую цѣну, нежели потребители желаютъ платить. Опять для насъ земледѣліе почти, а, можетъ быть, и совсѣмъ, невыгодно, потому что производство земледѣльческихъ продуктовъ обходится намъ весьма дорого. Между тѣмъ у нихъ земледѣліе процвѣтаетъ, такъ какъ они имѣютъ возможность производить сельскіе продукты за такую низкую цѣну, которая находитъ всегда покупателей. Мы покупаемъ по той причинѣ, что не имѣемъ достаточно пищи дома, чтобы прокормить свое населеніе; они продаютъ по той причинѣ, что производятъ гораздо больше пищи, нежели для нихъ нужно. Мы держимся на время по той причинѣ, что прежде ссужали деньги и на нихъ мы можемъ обмѣнивать нужную для насъ пищу. Они отъ продуктовъ своихъ полей выплачиваютъ долги, причиненные во время войны; мы получаемъ платежъ ихъ обязательствъ и проѣдаемъ ихъ такъ скоро, какъ получаемъ. Но каково будетъ, спрашивается, положеніе каждой страны, если торговля внезапно почему либо прекратится и каждый народъ будетъ брошенъ на свои собственные источники? Мы будемъ имѣть пустые желудки, американцы—голыя спины. Они, не находя другаго рынка для избытка ихъ пищи, могутъ еще посвятить свой трудъ для превращенія собственнаго хлопка и собственной шерсти въ платье; мы же должны будемъ съ трудомъ, можетъ быть дорогими способами бороться, чтобы увеличить производительность почвы, и истощивши наши запасы подъ конецъ очутимся безъ того же платья и еще съ рискомъ, что пока хлѣбъ ростетъ, нуждающіеся

въ немъ могутъ перемереть. Короче, потребивши наши старыя пріобрѣтенія и потерявши наши накопленныя сбереженія, мы придемъ къ совершенному разрушенію; они же, хозяйничая надъ своими собственными источниками и не тратя ихъ на иностранные продукты, могутъ приготовиться при измѣненныхъ обстоятельствахъ занять мѣсто, которое мы потеряемъ. Имъ остановка торговли будетъ конечно очень чувствительна, но для насъ она будетъ абсолютно фатальна *). Представляется, по его мнѣнію, троякій исходъ для Англіи: или удвоить ея жатвы, или возмѣстить ввозъ усиленнымъ производствомъ и вывозомъ мануфактуръ, или какъ можно въ большихъ размѣрахъ—переселять англійское населеніе въ такія страны, гдѣ производство пищи дешево и тѣмъ нетолько дать возможность имъ прокормить себя, но пріобрѣсть и лишній спросъ на британскіе продукты. Но первое быстро сдѣлать невозможно, послѣднее по мѣрѣ возможности дѣлается, хотя и далеко отъ желательныхъ размѣровъ. Остается слѣдовательно второе, т. е. усилить англійское мануфактурное производство и постараться продавать больше, т. е. стремиться къ расширенію старыхъ и нахожденію новыхъ рынковъ для британскихъ мануфактуръ; иначе Англіи грозитъ, по его мнѣнію, не только серьезный и болѣе продолжительный, нежели послѣдній кризисъ, но когда истощатся всѣ заграничныя сбереженія, грозитъ соціальная революція **). Вообще давно уже въ Англіи существуетъ означенный перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ, и одно это обстоятельство еще не внушало бы сильныхъ опасеній, но дѣло въ томъ, что до

*) Тамъ же, стр. 156

**) Trade, Popul. and Food by St. Bourne. Стр. 260.

1872 г. вывозъ увеличивался *постепенно* вслѣдъ за ввозомъ; съ тѣхъ же поръ ввозъ продолжаетъ быстро рости, а вывозъ пропорціонально уменьшается. Такимъ образомъ разница между ними весьма быстро увеличивается, а самое главное—англійская мануфактура, не находя вывоза, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ уменьшается и падаетъ, и слѣдовательно промышленные классы должны переносить большія лишенія, годъ отъ году возрастающія. Изъ этой обширной категоріи, наибольшая доля страданія приходится, разумѣется, на рабочій классъ: мануфактуристъ при ограниченномъ спросѣ уменьшаютъ производство, или сумму своей прибыли и въ крайнемъ только случаѣ закрываетъ свое предпріятіе и живетъ, затрачивая часть капитала, въ ожиданіи лучшихъ временъ; или даже переноситъ свой капиталъ за границу; рабочему же, оставшемуся безъ работы, остается одинъ исходъ: проживать свои малыя сбереженія, если онѣ имѣются, и затѣмъ, продавши свое движимое имущество, обратиться къ своему приходу и идти въ рабочій домъ.

Такимъ образомъ, хотя спустя сорокъ лѣтъ свободной торговли, богатство Англіи, ея промышленность и торговля и достигли громадныхъ размѣровъ, но тѣмъ не менѣе ея положеніе отнюдь нельзя считать прочнымъ и обезпеченымъ, даже въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно было въ тридцатыхъ годахъ. Всякій послѣдній кризисъ является тяжелѣе и продолжительнѣе предыдущаго. Отысканіе и погоня за новыми рынками составляетъ господствующую черту англійской политики и расширяя по всему свѣту свои владѣнія и завоеванія, она едва ли дѣлается въ дѣйствительности сильнѣй, такъ какъ черезъ это втягивается постоянно въ политическія затрудненія и многочисленныя мелкія войны.

Но рядомъ замѣчается и другая перемѣна въ ея торговыхъ отношеніяхъ съ періода свободной торговли: собственныя мануфактуры развиваются въ континентальныхъ странахъ, которыхъ Великобританія была раньше главнымъ поставщикомъ и пропорціонально съ тѣмъ, какъ ея торговые обороты съ колоніями растутъ, спросъ въ континентальной Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ на британскіе продукты становится меньше; и такимъ образомъ значеніе и важность колоній для Великобританіи, увеличивается, въ то время, какъ значеніе для ея торговыхъ интересовъ независимыхъ государствъ— падаетъ, какъ о томъ, мы припомнимъ, предсказывали еще протекціонисты сороковыхъ годовъ *). Все меньшую пропорцію товаровъ Великобританія отпускаетъ нынѣ въ Европу и Америку и напротивъ пропорціонально больше въ Азію, Африку и Австралію. Между 1840 и 1878 годами вывозъ ея товаровъ въ Европу уменьшился отъ 51% до 47% общей суммы, а въ Америку даже отъ 37% упалъ на 21%, такъ какъ Соединенные Штаты снабжаютъ нынѣ себя весьма многими мануфактурами, которыхъ не умѣли производить въ сороковыхъ годахъ. Въ тоже самое время вывозъ въ Азію увеличился съ 10 до 15%, въ Африку отъ 2 до 5% и въ Австралію отъ почти 0 до 11% **).

Нельзя не сказать также, что самый характеръ нынѣшняго вывоза Великобританіи въ большинство

---

*) Какъ увидимъ дальше, вѣрность ихъ предположенія не ограничивается даже и этимъ: годъ отъ году сильнѣе торговля, болѣе независимыхъ изъ англійскихъ, колоній переходитъ въ руки иностранцевъ и сказанное увеличеніе англійской торговли съ ними лишь абсолютное, а не относительное.

**) Леонъ Леви, стр 542.

европейскихъ государствъ, имѣющихъ болѣе или менѣе покровительственные тарифы, не обѣщаетъ ей ничего хорошаго для будущаго. Въ любопытномъ сборникѣ и сводѣ оффиціальныхъ данныхъ, публикуемыхъ британскимъ департаментомъ торговли (Board of Trade) бросается, вопервыхъ, въ глаза означенное увеличеніе важности колоній для Великобританской торговли и промышленности и упадокъ вывоза ея мануфактуръ на континентъ Европы и въ Америку. Изъ сопоставленія вывоза за 1878—80 года съ 1872—74 годами видно, что вывозъ мануфактурныхъ товаровъ изъ Великобританіи выросъ лишь въ ея колоніи (въ Австралію напр. на $54^1/_2\%$) и владѣнія (Possessions), т. е. колоніи, не имѣющія независимаго управленія (въ американскія напр. на 60%), и лишь немногія независимыя государства, *практикующія свободу торговли*, какъ Японія и Турція. Что же касается до государствъ независимыхъ, до сихъ поръ удерживающихъ покровительственную систему, то большая часть ихъ въ этихъ отчетахъ отмѣчается замѣчаніемъ: „постоянный упадокъ вывоза“ (напр. въ Соединенные Штаты, Португалію, Германію, Испанію, Австрію и т. д.). Въ цѣломъ упадокъ, за означенные года, составляетъ 14%. Какъ исключеніе, вывозъ Великобританіи увеличился въ Бельгію на 59%, Францію — $20^1/_4\%$ и Россію — $19^1/_2\%$. Но въ чемъ же заключается усиленный вывозъ въ эти страны? Во всѣхъ нихъ возрастаніе состоитъ преимущественно лишь въ такихъ товарахъ, которые нужны для расширенія мануфактурной промышленности означенныхъ странъ—*въ каменномъ углѣ и машинахъ*, что разумѣется подготовляетъ для будущаго Великобританіи лишь усиленіе иностранной конкурренціи и дальнѣйшее уменьшеніе въ вывозѣ ея соб-

ственныхъ мануфактуръ. Такимъ образомъ и съ этой стороны торговое положеніе Англіи представляется далеко не утѣшительнымъ; для нея являются одинаково вредными и опасными враждебные тарифы иностранцевъ нынѣ, какъ и въ сороковыхъ годахъ, когда она только что рѣшительно приступила къ политикѣ свободной торговли, въ надеждѣ уничтожить эти тарифы, подавши къ тому первый примѣръ *).

Перейдемъ къ самой существенной части вопроса, къ изслѣдованію того вліянія, которое свободная торговля оказала на благосостояніе народа. Какія выгоды народъ получилъ отъ свободной торговли? Самой крупной выгодой слѣдуетъ, конечно, считать удешевленіе хлѣба, насколько этому способствовала отмѣна хлѣбныхъ законовъ. Согласно извѣстному статистику Кэрду, средняя цѣна пшеницы до 1848 года составляла 57 шил. 4 п. за квартеръ, а двадцать лѣтъ спустя 53 шил. 3 пенса, т. е. разница въ 4 шил. 1 пенни на квартеръ пшеницы, или считая квартеръ въ 326 ф., а съ припекомъ 350 ф. на каждый фунтъ печенаго хлѣба, англичанинъ переплачивалъ до 1846 года нѣсколько менѣе двухъ третей фартинга, или семья рабочаго (изъ четырехъ человѣкъ), при незначительномъ, сравнительно, въ Англіи потребленіи хлѣба, переплачивала около 1 пенса въ день, или 7 пенсовъ въ недѣлю. Таковъ прямой выигрышъ отъ отмѣны налога хлѣбныхъ законовъ, который, принимая во вниманіе высокую тамъ, сравнительно съ остальной Европой, среднюю заработную плату, еще нельзя назвать особенно важнымъ; но подъ

*) См. Board of Trade Returns. The Progress or Decline in Manufactured Exports and Imports for the last twelve year from 1869 to 1880. Increase in our Colonial Trade and Decrease in Foreign Trade Indicated with each country. London. 1881.

вліяніемъ нѣсколькихъ неурожаевъ за послѣднее время и эта выгодная разница сглаживается, такъ какъ хлѣбъ не разъ достигалъ стараго уровня цѣны. Такимъ образомъ фактическая выгода отъ отмѣны хлѣбныхъ законовъ меньше, нежели того бы слѣдовало ожидать съ перваго взгляда на эту реформу.

Но свободная торговля повела за собой, какъ мы знаемъ, уничтоженіе массы и другихъ пошлинъ и множества внутреннихъ косвенныхъ налоговъ, тяжело давившихъ рабочіе классы и вообще весь народъ. Черезъ уничтоженіе этихъ налоговъ ожидалось вопервыхъ удешевленіе и усиленіе англійскихъ мануфактуръ и расширеніе рынковъ. Эта цѣль, какъ мы видѣли на цифрахъ англійскаго ввоза и вывоза, въ значительной степени достигнута и англійская промышленность и торговля, нѣтъ сомнѣнія, лишь благодаря реформамъ свободной торговли, развились до такихъ громадныхъ размѣровъ и достигли такой высоты, какой до сихъ поръ не представлялъ міръ. Но отъ отмѣны многочисленныхъ налоговъ, ожидали также облегченія податной тягости бѣдныхъ классовъ народа, значительнаго уменьшенія тѣхъ платежей, которыя приходится этимъ классамъ, подъ тѣми или иными формами, вносить въ государственное казначейство и вообще ожидали болѣе справедливаго и равномѣрнаго распредѣленія въ народѣ государственныхъ тягостей. Къ сожалѣнію, эта цѣль, какъ мы уже показали въ другой книгѣ, далеко не была достигнута реформами послѣднихъ 40 лѣтъ и англійскій народъ, въ его рабочихъ классахъ, отъ измѣненія формъ государственнаго бюджета выигралъ сравнительно весьма немного *). Въ самомъ дѣлѣ,

*) Си Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ 1874, стр 162 и далѣе.

въ 1840 году, передъ началомъ болѣе дѣятельной политики свободной торговли, въ Великобританіи и Ирландіи, считалось населенія 26 мил. душъ и 54 мил. ф с. государственнаго дохода, т. е. на каждую душу приходилось 2 ф. 1 ш. 7 п. Въ настоящее же время, при 80 мил. ф. государственнаго дохода, Великобританія имѣетъ населенія около 34 мил., т. е. на душу приходится почти 2 ф. 17 м., т. е. государственная тягость не только не уменьшилась, но значительно усилилась съ начала періода реформъ и слѣдовательно облегченія тягостей отнюдь не достигнуто. Но посмотримъ далѣе, какъ налоги распредѣлены за эти два періода—за начало сороковыхъ годовъ и за настоящее время.

	Въ 1846 г.	Въ 1866 г.	Въ 1880 г.
Акцизы и таможенныя пошлины давали.	36.339 150 ф с.	42 921 117 ф. с	44 626 000 ф. с
Гербовые сборы . .	7 871 968 „ „	9 859.153 „ „	10 315 103 „ „
Всѣ остальные налоги, включая подоходный	9 624 394 „ „	9.844.891 „ „	11 900.000 „ „

Отсюда видно, что третья категорія налоговъ, почти всецѣло падающихъ на богатые классы, выросла всего лишь съ небольшимъ на 2 мил. съ сороковыхъ годовъ; гербовые сборы, частью направленные на эти классы, тоже возросли всего на два съ половиной милліона; между тѣмъ, какъ налоги на потребленіе, падающіе *главнымъ образомъ*, при небольшомъ количествѣ статей налоговъ, на массу народа, рабочій классъ, увеличилось болѣе чѣмъ на 8 мил. Если даже считать гербовые сборы исключительно падающими на одни имущественные классы, что было бы, впрочемъ, далеко отъ правды, то и тогда все-таки косвенные налоги, при небольшомъ количествѣ ихъ въ настоящее время, заставляютъ нести

массу англійскаго народа большую податную тягость, чѣмъ напримѣръ, при 23 акцизахъ и строго охранительной таможенной системѣ прошлаго вѣка. Въ настоящее время акцизъ въ Англіи существуетъ на спиртные напитки и пиво и высокая таможенная пошлина на табакъ, точно также на спиртные напитки, меньшая пошлина на виноградное вино, чай и кофе, изъ коихъ два послѣдніе продукта, въ Англіи потребляются наиболѣе низшимъ классомъ и притомъ не только абсолютно, по многочисленности этого класса, но и относительно, такъ какъ эти предметы составляютъ существенную часть питанія и комфорта рабочаго класса. Прежде, при многочисленныхъ косвенныхъ налогахъ, множество изъ нихъ преимущественно чувствовалось зажиточными классами общества, а нѣкоторые, на предметы роскоши, даже исключительно неслись ими. Эти налоги нынѣ въ большинствѣ уничтожены, и въ то время, какъ трубка рабочаго, или стаканъ пива оплачиваются крупнымъ налогомъ, безразлично притомъ къ достоинству и цѣнности продукта, французское виноградное вино, или шампанское, со времени торговаго трактата 1860 года, несутъ лишь незначительную пошлину. Добавимъ еще къ этому, что британскій тарифъ вообще избѣгаетъ дифференціальныхъ пошлинъ и потому гаванскіе сигары, напримѣръ, и табакъ низшаго сорта (кромѣ одного, мало употребляемаго въ самой Англіи—negro head), дешевый черный чай въ 1 шил. за фунтъ и самый лучшій зеленый, или желтый цѣною въ 1 ф. с. несутъ почти одинаковаго размѣра пошлину. По вычисленію извѣстнаго и притомъ консервативнаго писателя, извѣстнаго статистика Дёдлей Бэкстера, въ то время, какъ высшій классъ уплачиваетъ съ чаю налоговъ

0,25% относительно, а средній отъ 0,8 до 2%, у рабочаго класса поглощается налогами на этотъ продуктъ отъ 2 и до 2,4% всего его дохода; со спиртныхъ напитковъ и табаку высшій классъ уплачиваетъ налогами 1,00 своего дохода, средній классъ—отъ 1,5 до 3,3% и рабочій классъ—отъ 2,5 до 3,2%. Такимъ образомъ максимумъ потребленія, а съ нимъ и количество уплачиваемыхъ налоговъ по отношенію къ доходу падаетъ на рабочій классъ и слѣдовательно, всѣ финансовыя реформы въ періодъ свободной торговли на дѣлѣ лишь измѣнили формы финансоваго хозяйства, оставивши ту же сущность, т. е. большую часть тягости налоговъ на массѣ народа *). Такого результата, впрочемъ, слѣдовало ожидать отъ самой незаконченности этихъ реформъ. Какъ мы припомнимъ, первые фритредеры мечтали уничтожить всѣ косвенные налоги и замѣнить ихъ прямыми, падающими главнымъ образомъ на зажиточные классы народа; въ дѣйствительности же, какъ видимъ, въ настоящее время бюджетъ Англіи состоитъ изъ небольшаго количества преимущественно косвенныхъ налоговъ, но такихъ предметовъ обложенія, которые составляютъ потребленіе массы народа и налоги несутся, по старому, преимущественно рабочими классами. Однимъ словомъ, *финансовые реформы въ духѣ свободной торговли произведены лишь настолько, насколько онѣ были выгодны правящимъ классамъ*. Вести ихъ дальше,—пришлось бы уничтожать остающіеся налоги и перекладывать означенную тягость, въ большихъ размѣрахъ, на самихъ себя, и поэтому-то, нѣтъ сомнѣнія, дальнѣйшая отмѣна ко-

*) Опытъ изслѣдованія косвенныхъ налоговъ. Акцизъ. Стр. 164 и далѣе. См. также Statesman's Year Book for 1881. Стр. 211.

свенныхъ налоговъ, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ мелкихъ и бездоходныхъ пошлинъ, нынѣ остановилась и едва ли даже можетъ осуществиться при теперешнемъ строѣ англійскаго управленія.

Другимъ важнымъ вопросомъ является, насколько улучшилось, въ иныхъ отношеніяхъ, положеніе англійскаго народа за періодъ свободной торговли и лучше ли масса народа живетъ въ настоящее время, нежели она жила до сихъ поръ? Къ сожалѣнію, и въ этомъ случаѣ безпристрастное ознакомленіе съ фактами не даетъ права отвѣчать утвердительно. Нѣтъ сомнѣнія, что развитіе промышленности и торговли Великобританіи усилило численность средняго класса и увеличило его значеніе и благосостояніе; но улучшилось ли черезъ это положеніе большинства рабочаго класса, живущаго по прежнему исключительно заработной платой, подверженнаго всего больше вліянію временныхъ колебаній и случайностямъ рынка, является весьма сомнительнымъ. Лучшей мѣркой для разрѣшенія этого вопроса, нѣтъ сомнѣнія, можетъ служить возрастаніе заработной платы и отношеніе ея къ цѣнамъ предметовъ первой необходимости. Насколько покупательная сила рабочихъ увеличилась, настолько ихъ матеріальное положеніе улучшилось. Но въ данномъ случаѣ является весьма важнымъ выборъ источниковъ, или данныхъ, съ помощью которыхъ можно отвѣтить на этотъ вопросъ, болѣе или менѣе точно. О возрастаніи заработной платы и цѣны средствъ продовольствія пишется въ Англіи весьма много, но къ сожалѣнію, не всегда можно полагаться на компетентность, а главное безпристрастность лицъ пишущихъ. Поэтому выборъ данныхъ, нужныхъ для постановки вопроса, необходимо совершать съ большою

осторожностью, принимая во вниманіе даже субъективныя качества изслѣдователя. Такъ какъ мы здѣсь не имѣемъ возможности подробно входить въ разсмотрѣніе литературы по этому вопросу, то, чтобы окончательно избѣгнуть ошибочныхъ взглядовъ, вслѣдствіе пристрастнаго, въ пользу рабочаго класса, сужденія какого-либо писателя, мы совершенно оставляемъ въ сторонѣ литературу и изданія самихъ рабочихъ и ограничиваемся лишь трудами двухъ лицъ, книгой о заработной платѣ извѣстнаго милліонера и желѣзнодорожнаго строителя Томаса Брассея, (богатство котораго даже въ Англіи считается баснословнымъ, а близкое знакомство съ положеніемъ многихъ тысячъ рабочихъ длится въ теченіе двухъ поколѣній), и во-вторыхъ, статьей по поводу этой книги извѣстнаго ученаго юриста, а нынѣ и профессора Фредерика Гаррисона *). Нѣтъ никакой возможности подозрѣвать этихъ обоихъ лицъ въ близорукомъ пристрастіи къ рабочимъ классамъ, или желаніи выставить—это положеніе въ болѣе темномъ свѣтѣ, нежели оно есть въ дѣйствительности. Томасъ Брассей, въ своей любопытнѣйшей книгѣ, публикуетъ матеріалъ за много лѣтъ, собранный его отцомъ, строившимъ желѣзныя дороги, чуть не по всему міру и, наконецъ, собранный имъ самимъ, въ теченіе его продолжительной дѣятельности на томъ же поприщѣ.

Какъ извѣстно, самымъ цвѣтущимъ періодомъ англійской промышленности и торговли за послѣднее время былъ конецъ 60-хъ годовъ и начало семидесятыхъ. Послѣ 1874 г. наступаетъ замѣтное

*) On Work and Wages By Thomas Brassey. Seventh Thousand 1874.

M-r Brassey on Work and Wages. By Frederic Harrison Fortnightly Review September. 1872.

затишье, которое переходитъ въ положительный кризисъ и упадокъ многихъ отраслей промышленности, начавшихъ поправляться лишь съ конца 1879 года; и слѣдовательно за послѣднее десятилѣтіе нѣтъ никакого повода и фактовъ думать, чтобы положеніе англійскихъ рабочихъ значительно улучшилось. Напротивъ всѣ послѣднія извѣстія объ англійскомъ рабочемъ рынкѣ наполнены лишь слухами о локаутахъ (lockout) хозяевъ и пониженіи платы, а никакъ не повышеніи ея, какъ общее правило. Л. Леви беретъ для сравненія пятилѣтія отъ 1869 по 1873 и отъ 1874 по 1878 и у него получается, что средній вывозъ британскихъ мануфактуръ, въ первое пятилѣтіе, составлялъ 224.805,000 фунтовъ въ годъ среднимъ числомъ и второе пятилѣтіе 211,000,000 ф., т. е. упадокъ на 13 мил. и указаніе на серьезный кризисъ и, слѣдовательно, ухудшеніе положенія рабочихъ. Въ виду этого обстоятельства, хотя многочисленные параллели и таблицы заработной платы и цѣнъ провіанта, которыя Брассей сообщаетъ, относятся не позднѣе какъ къ 1869 году, но тѣмъ не менѣе мы имѣемъ рѣшительное право на основаніи ихъ судить и о теперешнемъ положеніи англійскаго рабочаго, сравнительно съ тѣмъ, какое оно было въ началѣ реформъ свободной торговли. Съ 1869 г. оно во всякомъ случаѣ не могло измѣниться къ лучшему.

Общій выводъ, который можно лишь сдѣлать изъ данныхъ Брассея, заключается въ слѣдующемъ: въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда дѣйствительно, за двадцать лѣтъ, до 1869 года замѣчается, съ большими впрочемъ колебаніями, возвышеніе платы до 10 и болѣе процентовъ; это касается, конечно, тѣхъ отраслей промышленности, которыя по особымъ условіямъ рынка развивались особенно сильно за этотъ

періодъ времени: напримѣръ, каменноугольныхъ рудокоповъ, нѣкоторыхъ рабочихъ на желѣзодѣлательныхъ заводахъ (вслѣдствіе усиленнаго спроса на англійскій уголь и желѣзо за границу), кирпичниковъ и каменьщиковъ (вслѣдствіе строительной горячки въ Лондонѣ и другихъ большихъ городахъ) и т. д. Въ то же время слѣдуетъ замѣтить, по словамъ Гаррисона, что когда газеты много кричали о десяти процентахъ прибавки рабочимъ-пудлинговщикамъ (puddler), желѣзодѣлательные заводчики свободно клали въ карманъ пятьдесятъ процентовъ лишняго профита. Общій выводъ однако, который можно сдѣлать изъ данныхъ Брассея, сводится къ тому, что въ большинствѣ, заработки рабочихъ, или совсѣмъ не увеличились за двадцать лѣтъ, или возросли пропорціонально меньше, нежели цѣны предметовъ продовольствія ихъ и домовыя ренты. Вотъ, напримѣръ: окончательные результаты въ этомъ отношеніи, за періодъ отъ 1854 по 1869 включительно, на одномъ крупномъ машиностроительномъ заводѣ въ Биркингэдѣ, который, по свидѣтельству Брассея можетъ служить образцомъ, по этому предмету, для данной отрасли промышленности во всей странѣ. Изъ тринадцати различныхъ категорій труда на этомъ заводѣ, *въ шести категоріяхъ*, заработная плата за указанный шестнадцатилѣтній срокъ, *уменьшилось* въ сложности для всѣхъ этихъ шести отраслей на 11 шил. 3 п. въ недѣлю; для *трехъ* категорій труда *осталась безъ измѣненія* и наконецъ для *четырехъ* лишь изо всѣхъ тринадцати, плата *выросла* въ сложности на 5 шил. 6 пенс. въ недѣлю. Итого слѣдовательно *для всѣхъ тринадцати категорій* машиностроительнаго труда *въ заработной платѣ*, за шестнадцать лѣтъ, *получается уменьшеніе* на 5 шил. 9 п.; и притомъ за всѣ шестнадцать лѣтъ ни разу не было

случая въ колебаніяхъ платы поднятія ея свыше 10%. Считая заработную плату въ Биркингэдѣ, заключаетъ отсюда Гаррисонъ, рыночной платой — а предполагать иное было бы нелѣпо — слѣдуетъ вывести, что въ тринадцати родахъ рабочаго труда, которые составили многія колосальныя состоянія въ Англіи, заработная плата оставалась почти неподвижной, или даже уменьшалась отъ начала пятидесятыхъ по семидесятые года *).

Теперь другая отрасль промышленности: крупная кораблестроительная фирма въ Ширнессѣ. Отъ 1849 по 1869 г. на этомъ заводѣ опять-таки *изъ тринадцати категорій труда, лишь въ трехъ первыхъ*, и то благодаря Крымской войнѣ, *замѣчается возвышеніе платы*, въ остальныхъ девяти и за двадцать лѣтъ она оставалась неподвижна.

На желѣзодѣлательномъ заводѣ, за девятнадцать лѣтъ, кончая 1869 годомъ *въ одиннадцати* категоріяхъ труда, плата *осталась безъ измѣненія* и лишь въ восьми получилось ничтожное возвышеніе.

Наконецъ на самой типичной англійской промышленности, производствѣ локомотивовъ, плата повысилась за десять послѣднихъ лѣтъ *всего лишь на полъ процента* **).

На основаніи таблицы различныхъ цѣнъ провизіи за двадцать лѣтъ, приводимой Брассеемъ, оказывается съ 1849 по 1860 г., *цѣна муки поднялась* не менѣе, какъ на *двадцать* процентовъ, съ сильными колебаніями, въ нѣкоторые года, доходившими до сорока процентовъ; *цѣна говядины—отъ двадцати и выше процентовъ*;

*) См. Work and Wages. Стр 157 и Fortnightly Review 1872 г. Сентябрь, стр 272.

**) См, Fortnightly Review, Sept. 1872 г. Mr. Brassey on Work and Wages, by Fred. Harrison Стр 272, 273

баранины—до сорока процентовъ; *свинины—до двадцати пяти процентовъ*; *масла—до двадцати пяти*. Вообще животные продукты повысились въ цѣнѣ отъ двадцати пяти и до пятидесяти процентовъ; наконецъ, согласно авторитету сэра Сидней Уатерлоо, Лондонскіе рабочіе, получающіе отъ 25 до 40 шил. въ недѣлю, платили одну шестую своего дохода за наемъ квартиры, имѣющіе же менѣе 25 шил., платятъ еще дороже *).

Принимая все это во вниманіе, если даже допустить, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда плата возвысилась на пять, много на десять процентовъ за періодъ свободной торговли, во всякомъ случаѣ положеніе англійскаго рабочаго, въ настоящее время, едва-ли не хуже чѣмъ въ сороковыхъ годахъ; нѣтъ сомнѣнія, рабочій платитъ за нѣкоторые мануфактурные товары дешевле прежняго, но за то цѣны на всѣ необходимости жизни, какъ мы видѣли, возросли не пропорціонально быстро! Любопытную черту труда г. Брассея составляетъ между прочимъ его утвержденіе, что за означенный періодъ времени положеніе рабочихъ въ континентальной Европѣ, хотя оно было несравненно хуже, улучшилось однако гораздо быстрѣе, чѣмъ тѣхъ же классовъ въ Англіи. Такъ, по приводимымъ имъ даннымъ, во Франціи, Бельгіи и Пруссіи заработная плата увеличилась отъ двадцати до тридцати процентовъ за двадцать лѣтъ, а въ Италіи и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи еще гораздо значительнѣе.

Т. Брассей почти не даетъ данныхъ, впрочемъ, о прогрессѣ заработной платы въ обширной области мануфактуръ, обработывающихъ волокнистыя ве-

*) Brassey. Стр 164.

щества. Леонъ Леви сообщаетъ нѣкоторыя данныя по этому предмету, но онѣ заслуживаютъ малаго довѣрія, такъ какъ собраны заинтересованными лицами, у таковыхъ же заинтересованныхъ лицъ (департаментомъ торговли и промышленности у фабрикантовъ) и притомъ правильное ихъ собираніе началось сравнительно недавно. Но ждать серьезнаго повышенія заработной платы въ этихъ отрасляхъ промышленности нельзя уже потому, что, во-первыхъ, еще съ тридцатыхъ годовъ, въ этихъ видахъ промышленности, идетъ сильная замѣна труда взрослыхъ мужчинъ женскимъ и дѣтскимъ трудомъ, что дѣлается, разумѣется, помощью пониженія заработной платы до минимума, при которомъ взрослый мужчина не можетъ работать. Изъ всего числа, работающихъ на фабрикахъ волокнистыхъ веществъ, шестьдесятъ одинъ процентъ совершается женщинами и около пятнадцати процентовъ работы совершается дѣтьми. Но за послѣднее десятилѣтіе существуютъ еще и особые резоны къ уменьшенію въ этой мануфактурѣ заработной платы, а именно значительное уменьшеніе оборотовъ, а главное цѣнъ на мануфактурные продукты, что всегда почти сопровождается давленіемъ и затѣмъ упадкомъ заработной платы: съ 1872 по 1878 г., по словамъ Леви, во всѣхъ фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, цѣны на ихъ продукты упали на 29% и свыше 33 тысячъ рабочихъ было отпущено съ фабрикъ *).

Итакъ, въ смыслѣ накопленія богатства, наибольшаго производства и созданія многочисленнаго и могущественнаго средняго класса, годъ отъ году численность и значеніе котораго возрастаютъ, Англія,

*) Leone Levi, стр. 500 и 551.

нѣтъ сомнѣнія, выиграла подъ прямымъ вліяніемъ политики свободной торговли. Что же касается до благосостоянія массы народа, разумѣя его большинство въ лицѣ рабочихъ классовъ, то во всякомъ случаѣ, допуская даже въ вышеприведенныхъ данныхъ нѣкоторыя натяжки, Англія выиграла весьма мало. Какъ мы видѣли, податная тягость, несмотря на многочисленныя уничтоженія налоговъ, несется и все-таки преимущественно рабочими классами; но самое главное, не смотря на ростъ богатствъ и усиленіе промышленности и торговли, единственное средство существованія въ Англіи рабочихъ классовъ, заработная плата, во всякомъ случаѣ, увеличивается медленнѣе и далеко не въ той же пропорціи, въ какой цѣны предметовъ существованія; и слѣдовательно матерьяльное положеніе рабочихъ не можетъ улучшаться.

Но положеніе рабочихъ классовъ въ Англіи, при современномъ ея экономическомъ строѣ, имѣетъ еще другое важное неудобство: классамъ этимъ приходится переносить большія лишенія, благодаря часто возникающихъ промышленныхъ и торговыхъ кризисовъ, вслѣдствіе самыхъ разнообразныхъ причинъ. Совершенно случайное для Англіи обстоятельство, какъ американская междуусобная война, напр., лишила сотни тысячъ ланкаширскихъ рабочихъ ихъ заработка и несмотря на широкую помощь общественной и частной благотворительности, поставила ихъ существованіе въ самое критическое положеніе, равное для многихъ голодной смерти. По мнѣнію такого крупнаго капиталиста, какъ Томасъ Брассей, англійскіе рабочіе классы подвержены такой „суммѣ лишеній отъ колебаній торговли этой страны и до такой степени, что никакое другое государство не

можетъ представить параллели" *). Кризисъ 1847 и 1848, 1857 и 1858, 1866, и наконецъ отъ 1874 до 1878 распространили несчастіе по всей странѣ, уменьшили примѣненіе капитала къ промышленной дѣятельности, уменьшили прибыли, заработную плату и причинили массѣ народа самыя серьезныя страданія, какія только можно себѣ представить. Одной изъ самыхъ обыкновенныхъ причинъ кризисовъ является необходимо вызываемое характеромъ нынѣшней промышленности, такъ называемое излишнее производство (over-production). Привозя ежегодно изъ-за границы хлѣбъ на огромную сумму, болѣе 330 мил. русск. метал. рублей, Англія естественно находится въ сильнѣйшей зависимости не только отъ собственныхъ урожаевъ, но и отъ состоянія иностранныхъ рынковъ. По свидѣтельству Мулгалля за прошлый 1880 года, напр., Великобританія привезла къ себѣ 33% всѣхъ мясныхъ продуктовъ и 40% хлѣбныхъ, необходимыхъ для ея потребленія, изъ-за границы вѣсомъ болѣе $7^1/_2$ мил. тоннъ, что равняется вмѣстимости всего британскаго торговаго флота**). Понятно, что Великобританія должна покрывать этотъ ввозъ соотвѣтственнымъ вывозомъ товаровъ или уплачивать деньгами, или своими обязательствами на иностранцевъ. Но большинство мануфактурныхъ товаровъ далеко не составляетъ такой безусловной необходимости, какъ хлѣбъ и другое сырье, привозимое въ Англію; спросъ на мануфактурные товары весьма измѣнчивъ, по многимъ причинамъ. Неурожай въ земледѣльческихъ странахъ, или политическое замѣшательство и война могутъ крайне вредно отра-

*) Work and Wages, стр. 235.
**) Mulhall, Balance Sheet of the World Стр 46.

зиться на спросѣ англійскихъ товаровъ; естественнымъ же послѣдствіемъ его уменьшенія является обыкновенно коммерческій и промышленный кризисъ сначала для нѣкоторыхъ отраслей, а затѣмъ вслѣдствіе тѣсной солидарности всего народнаго хозяйства, кризисъ можетъ перейдти съ большей или меньшей силой и на остальныя отрасли промышленности. Такой кризисъ страшнымъ бѣдствіемъ обрушивается на народъ: десятки, сотни тысячъ остаются безъ хлѣба и крова и самая щедрая филантропія безсильна бороться противъ зла. Достаточно сокращенія торговаго оборота въ нѣсколько процентовъ, чтобы уже навлечь на страну очень серьезное несчастіе. При такомъ кризисѣ 1857 года, напр., торговый оборотъ уменьшился всего на 18%, а послѣдствія уже весьма сильно отразились на положеніи всего народа. Въ одномъ Манчестерѣ, напр., 159 фабрикъ почти сразу уменьшили число работы, или время работы, а слѣдовательно и плату; 23 же фабрики совсѣмъ прекратили работу и оставили 9000 человѣкъ безъ дѣла. Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что кризисы годъ отъ году повторяются все чаще (теперь почти черезъ каждыя шесть лѣтъ) и становятся продолжительнѣе; и можно судить поэтому, сколько несчастія переживаетъ страна въ одинъ такой кризисъ крупнаго размѣра *).

Но и самое подавляющее преобладаніе промышленности и торговли не можетъ не вести за собой серьезной опасности для благосостоянія массы народа. Если центръ тяжести народнаго богатства, при этомъ порядкѣ, лежитъ на иностранномъ сбытѣ, то

*) См статью того же автора о Британскихъ интересахъ на Востокѣ. „Слово“ за 1878, Май.

Великобританія нуждается конечно въ постоянно расширяющихся рынкахъ. Между тѣмъ, весь земной шаръ изслѣдованъ уже довольно обстоятельно и нѣтъ основанія надѣяться на открытіе новыхъ и крупныхъ рынковъ для сбыта англійскихъ мануфактуръ. Въ то же время старые рынки теряются весьма легко, вслѣдствіе многихъ, иногда даже случайныхъ причинъ. Этому обстоятельству способствуетъ нетолько развитіе собственныхъ національныхъ мануфактуръ различныхъ странъ, но и разнаго рода законодательныя мѣры, въ родѣ учрежденія покровительственныхъ пошлинъ на ввозимые англійскіе товары. Проповѣдь свободной торговли наиболѣе, какъ извѣстно, раздавалась въ Англіи и получила тамъ широкое практическое примѣненіе. Тѣмъ не менѣе прошло почти сорокъ лѣтъ и Англія находитъ очень мало подражателей. Извѣстный вожакъ Манчестерской партіи Кобденъ, въ 1846 г., въ одной своей рѣчи, высказалъ такую надежду: „Примите политику свободной торговли, говорилъ онъ, и не будетъ въ Европѣ тарифа, который менѣе, чѣмъ въ пять лѣтъ не послѣдовалъ бы вашему примѣру“. Съ тѣхъ поръ прошло уже *семь разъ* пять лѣтъ и хотя и были сдѣланы иностранцами, какъ мы видѣли, нѣкоторыя уступки въ тарифахъ, но слишкомъ далеко отъ ожиданій Кобдена; и въ настоящее время повсюду замѣчается даже обратное явленіе *). Соединенные Штаты Сѣв. Америки, напр., послѣ 1863 года возвысили покровительственной тарифъ и тѣмъ уменьшили сбытъ въ нихъ англійскихъ товаровъ; Испанія въ 1877 г. чуть не исключила англійскіе

*) См. English Trade and Competition, „Quarterly Review“. № 303 July 1881. Стр. 292.

товары съ своего рынка, Франція не желаетъ заключать торговый трактатъ съ Великобританіей на прежнихъ условіяхъ; а Германія въ 1879 г. рѣшительно возобновила покровительственную систему. Наконецъ собственныя колоніи Великобританіи, на рынкахъ которыхъ и покоится главная надежда будущей ея вывозной торговли, будучи поставлены политикой свободной торговли на одну доску съ иностранцами, желаютъ третировать тѣмъ же образомъ свою метрополію и стремятся къ развитію собственныхъ мануфактуръ, вводя покровительственные тарифы.

Созданіе національной промышленности является у англійскихъ колоній повидимому, по крайней мѣрѣ у тѣхъ, которыя имѣютъ болѣе независимости отъ Англіи, любимой мечтой, ради которой они готовы даже рисковать значительнымъ повышеніемъ своей податной тягости. Какъ извѣстно, многія изъ нихъ владѣютъ представительными учрежденіями и отвѣтственными правительствами, въ которыхъ правительство метрополіи имѣетъ лишь veto въ законодательствѣ, но на практикѣ онѣ сдѣлались почти свободными государствами — свободными регулировать свое законодательство, какъ онѣ найдутъ это лучшимъ въ своихъ интересахъ. „Но увы!“ восклицаетъ по этому поводу Леонъ Леви, „нѣкоторыя изъ колоній употребляютъ свою свободу на принятіе торговой политики, не всегда согласной съ ихъ прочными выгодами и совершенно не обращая вниманія на интересы ихъ материнской страны! Недавніе тарифы Канады и нѣкоторыхъ австралійскихъ колоній даютъ особые поводы къ справедливымъ, съ англійской точки зрѣнія, на нихъ жалобамъ“. Т. е. колоніи съ помощью того же средства, которое такъ долго практиковала Англія,

съ помощью покровительственнаго тарифа, стремятся создать собственную мануфактуру *). Въ своемъ любопытномъ путешествіи по колоніямъ, извѣстный Charles Dilke говоритъ, что стремленіе къ покровительственной системѣ встрѣчается въ Австраліи во всѣхъ классахъ народа и даже въ лавочникахъ, для которыхъ повидимому было бы безразлично продавать свои, или иностранные продукты. „Поощряйте національную промышленность“, пишутъ колоніальные торговцы, говоритъ онъ; „покажите вашъ патріотизмъ и покупайте лишь колоніальные товары“ написано огромными буквами надъ дверьми нѣкоторыхъ магазиновъ въ колоніяхъ. „Въ Англіи, продолжаетъ онъ, нерѣдко можно встрѣтить надписи „изъ Парижа“ на товарахъ англійскаго издѣлія, въ колоніи же Викторіи, напр., практикуется обманъ другаго рода. Надпись, гласящая „ручательство за колоніальную фабрикацію“, помѣщается на привозныхъ, въ сущности, товарахъ, на томъ лишь основаніи, что многіе колонисты готовы платить за свой колоніальный продуктъ гораздо дороже, чѣмъ за иностранный“. „Австралійскіе рудокопы и американскіе фермеры, замѣчаетъ по этому поводу Чарльзъ Дилкъ (а настоящаго товарища министра изъ Гладстоновскаго кабинета отнюдь конечно нельзя считать за протекціониста), являютъ міру великій примѣръ самопожертвованія для національнаго дѣла. Сотни и тысячи этихъ грубыхъ людей довольствуются съ своими семьями меньшимъ, чѣмъ могли бы иначе пользоваться, допустивши свободный привозъ иностранныхъ продуктовъ. Они дѣлаютъ это для того только, чтобы остальная масса ихъ соотечественни-

*) Leone Levi, History of Brltish Commerce. Стр. 546

ковъ могла заработывать болѣе высокую плату, нежели та, которою довольствуются ихъ собратья—рабочіе въ Старой Англіи“ *). Австралійцы и американцы, по словамъ Дилка, требуютъ покровительственныхъ тарифовъ, не желая, будто бы, допустить въ своихъ рабочихъ классахъ ту нищету и пауперизмъ, которыя доставляютъ легкую возможность Великобританіи конкуррировать съ американской и австралійской промышленностью.

Еще опаснѣе становится для Англіи иностранная конкурренція. Мы уже упоминали, что ввозъ изъ Англіи мануфактуръ во многія европейскія государства значительно ослабѣлъ; но мало того, иностранцы начали конкуррировать съ Англіей на самомъ англійскомъ рынкѣ и, какъ мы видѣли, до 50 мил. ф. с. иностранныхъ мануфактурныхъ произведеній ввозится ежегодно въ Англію. Уже неоднократно въ англійской прессѣ подымался крикъ объ опасности для ея промышленности, по поводу какой нибудь партіи американскаго коленкора, или желѣза, появившихся въ Англіи, или бельгійскихъ локомотивовъ, купленныхъ англійской желѣзной дорогой; опасенія эти были часто раздуваемы и преувеличиваемы. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что конкурренція эта въ дѣйствительности существуетъ и что едва ли долго Англія удержитъ свое первое мѣсто, какъ самая богатая и промышленная страна. Особенно опаснымъ для нея конкуррентомъ являются Соединенные Штаты, въ которыхъ прогрессъ промышленности идетъ крайне быстро. Такъ, по свѣдѣніямъ, которыя сообщаетъ „Economist“, Соединенные Штаты уже

*) Charles Wentworth Dilke, Greater Britain London, 1868. Vol. II. Chapt. VI. Стр. 52 и 67.

догоняютъ свою бывшую метрополію въ производствѣ бессемеровской стали; „другія націи, сознается откровенно „Экономистъ“ поняли всю важность удовлетворять самимъ собственнымъ потребностямъ въ этомъ продуктѣ, нежели довѣрять это другимъ. За послѣдніе годы это производство увеличилось въ Великобританіи въ *три раза* и дошло до 790 тысячъ тоннъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ за тотъ же періодъ оно выросло въ цѣлыхъ *тринадцать* разъ и равно теперь 525 тысячамъ тоннъ ежегоднаго производства бессемеровской стали“ *). Не нужно быть пророкомъ, чтобы при такомъ быстромъ развитіи производства предсказать, что Соединенные Штаты въ массѣ стальнаго производства скоро догонятъ Англію, какъ они уже догнали и частью превзошли ее въ самой техникѣ и обработкѣ желѣза.

Уже цитованный нами нѣсколько разъ, статистикъ Мулгалль вообще отличается оптимизмомъ, когда дѣло касается Англіи, но тѣмъ не менѣе и онъ отмѣчаетъ быстроту прогресса американской промышленности сравнительно съ Великобританской. Въ то время, какъ великобританская промышленность увеличилась въ послѣднее десятилѣтіе на 337 мил. ф. с., американская на цѣлыхъ 525 мил. и Мулгалль сознается, что Великобританія въ рангѣ промышленнаго государства сохраняетъ первое мѣсто послѣдній разъ и что въ слѣдующее десятилѣтіе, по всей вѣроятности, первенство, столько лѣтъ бывшее въ рукахъ Англіи, перейдетъ уже къ Соединеннымъ Штатамъ **).

---

*) Supplement to the Economist Commercial History and Review for 1877. 1878. № 1802.

**) Mulhall, Balance Sheet of the World. 1881 Стр. 2 и 41.

Само собой разумѣется, что какъ всѣ кризисы, такъ и усиленіе заграничной конкурренціи и уменьшеніе сбыта мануфактурныхъ продуктовъ чувствительнѣе всего отражаются на интересахъ рабочихъ классовъ. Для нихъ производство и получаемая плата суть единственныя средства существованія, поэтому всякая заминка въ торговлѣ, или уменьшеніе производства равносильно для многихъ изъ нихъ прекращенію средствъ существованія. Единственнымъ спасеніемъ при этомъ для лицъ, не имѣющихъ работъ, является оставленіе родины и переселеніе въ другую страну, гдѣ рабочій трудъ лучше вознаграждается и легче отыскивается, а средства къ существованію стоятъ дешевле.

Кромѣ всякаго рода промышленныхъ кризисовъ и расширенія капиталовъ выкидывающихъ также рабочихъ съ рынка, къ эмиграціи ихъ также вынуждаетъ и значительный переворотъ въ англійскомъ земледѣліи, совершающійся за послѣдніе тридцать—сорокъ лѣтъ. Уже много лѣтъ, какъ мы знаемъ, англійская земля находится въ рукахъ немногихъ, и это важное обстоятельство, вмѣстѣ съ усиленіемъ ея большей консолидаціи, въ нынѣшнемъ вѣкѣ и замѣной мелкихъ арендъ крупными, понуждало англійскій народъ направляться въ города въ поиски за работой, или переселяться въ колоніи. Но особыя обстоятельства, связанныя съ принятой въ сороковыхъ годахъ системой свободной торговли, усилили и обострили еще больше это движеніе. Съ уничтоженіемъ хлѣбныхъ законовъ и другихъ пошлинъ на привозные продукты пищи, для англійскаго земледѣлія представилась весьма серіозная конкурренція съ иностранцами: весьма скоро обнаружилось, что Англія не можетъ во многихъ мѣстностяхъ конкуррировать въ

производствѣ хлѣба съ дешевымъ трудомъ Россіи и дешевымъ производствомъ Америки, почему англійскому земледѣльцу представилось необходимостью переходить во многихъ случаяхъ отъ посѣва злаковъ къ другимъ родамъ растеній, напр. огородныхъ овощей, кормовыхъ травъ, нѣкоторыхъ торговыхъ растеній и т. д. Благодаря многолюднымъ и богатымъ городамъ, а также трудности доставки изъ за границы мяса, весьма скоро выказалась выгода замѣнять земледѣліе скотоводствомъ, сначала для его побочныхъ продуктовъ (напр. для шерсти, пока австралійское овцеводство не достаточно развилось), а главное же для мяса. Ближайшимъ результатомъ этой тенденціи въ земледѣліи, обусловленной отчасти политикой свободной торговли, явилось постепенное уменьшеніе хлѣбныхъ посѣвовъ и замѣняя ихъ травосѣяніемъ и посѣвомъ корнеплодныхъ, нужныхъ для корма скота. Лишь съ 1867 г. по 1879, посѣвы всякаго хлѣба уменьшились съ 11.432.503 акровъ на 10.777.459 акровъ засѣваемой земли; особенно сильный упадокъ, на цѣлый $^1/_2$ мил. акровъ замѣтенъ на посѣвахъ пшеницы *). Напротивъ, посѣвы огородныхъ растеній, клевера и др. кормовыхъ травъ значительно усилился: послѣднихъ напр. почти на одинъ милліонъ акровъ. Многія поля прямо превращены въ постоянные луга; поэтому въ 1877 г. въ Англіи считалось луговъ 22 мил. акровъ, а въ 1879 уже 24 милліона слишкомъ **). Количество рогатаго скота для мяса, за тотъ же пе-

*) По словамъ извѣстнаго Кэрда, въ 1881 г. наименьшій посѣвъ пшеницы въ Англіи, какой когда либо былъ. Противъ 1878 г. онъ менѣе на цѣлый милліонъ акровъ „Times“ Weekly Edition, 1881 г , отъ 19 Августа, „The Harvest in 1881“ Письмо Кэрда къ Редактору.

**) Financial Reform Almanack for 1881. Стр. 137.

ріодъ съ 1867 по 1879 г., увеличилось слишкомъ на милліонъ головъ. Понятно, что этотъ переворотъ въ характерѣ земледѣлія дѣйствуетъ репрессивно на сельское населеніе, и ухудшаетъ его положеніе и безъ того незавидное, лишая многихъ работы, усиливаетъ приливъ бѣдноты въ городахъ и слѣдовательно конкурренцію мануфактурнымъ рабочимъ и наконецъ въ свою очередь толкаетъ многихъ выселяться вонъ изъ страны.

Отсюда понятенъ фактъ сильной эмиграціи изъ Англіи, пользующейся правительственной поддержкой и нынѣ правильно организованной. Съ 1850 лишь года по 1879 изъ Англіи переселилось въ англоамериканскія колоніи, Соединенные Штаты и Австралію 6.431.726 человѣкъ *). Полагая, что изъ нихъ иностранцевъ было не болѣе одной пятой, нужно считать, что около пяти милліоновъ британскихъ гражданъ за тридцать лѣтъ покинули свое отечество и перенесли свой трудъ и капиталъ въ чужія страны **). Въ видахъ задержанія развитія крайней нищеты въ странѣ, такой современный способъ переселенія, чуть не цѣлыхъ народовъ, можетъ быть, заслуживаетъ сочувствія, но нельзя забывать, что теряя населеніе, Великобританія не только теряетъ, въ большинствѣ, здоровыя рабочія силы и тотъ капиталъ, который они съ собой увозятъ за границу, но едва ли даже не

*) Fr. Martin's Statesman's Year Book for 1881, стр. 252, 253

**) По даннымъ, представленнымъ въ статистическомъ отчетѣ, въ послѣдней британской переписи 1881 г., Аллея (J J. Alley), эта цифра эмигрантовъ изъ Соединеннаго Королевства еще выше: съ 1851—1881 г. всего эмигрировало изъ Великобританіи 6 470 270 человѣкъ, изъ коихъ было иностранцевъ 1 043 379 чел., а слѣдовательно британскихъ гражданъ около пяти съ половиной милліоновъ душъ. См. Census of the United Kingdom of Great-Britain and Ireland. by (J. J. Alley). Second Edition 1881. Manchester and London.

ухудшаетъ тѣмъ самымъ и качество представителей труда, остающихся дома. Дѣло въ томъ, что согласно единогласнымъ утвержденіямъ многихъ изслѣдователей, эмигрируютъ изъ Великобританіи преимущественно лучшіе, наиболѣе способные рабочіе и слѣдовательно остается дома сравнительно ихъ худшій контингентъ.

Приведемъ для подтвержденія ссылку на два авторитета: сэръ Джорджъ Никольсъ, авторъ трехъ крупныхъ сочиненій по исторіи законовъ о бѣдныхъ во всѣхъ трехъ соединенныхъ королевствахъ, относится по этой причинѣ весьма неодобрительно къ эмиграціи, какъ къ средству облегченія Ирландіи. По его словамъ, согласно многимъ наблюденіямъ, при свободѣ эмиграціи, переселяются преимущественно лучшія рабочія силы, личности большей частью энергичныя, способныя для жизненной борьбы, которая имъ предстоитъ въ будущемъ отечествѣ. Напротивъ, люди мало способные остаются на родинѣ, не помышляя о лучшемъ. „Я видѣлъ, говоритъ онъ, подтвержденіе этому на мальчикахъ въ школахъ, при рабочихъ домахъ. Самые острые и разумные ребята постоянно выказываютъ желаніе эмигрировать и только болѣе тупые, слабые и неэнергичные кажутся настолько довольными, что остаются дома“ *). То же самое утверждаетъ въ настоящее время извѣстный професоръ Генри Фосеттъ. „Замѣчено, говоритъ онъ, что всегда эмигрируютъ болѣе интеллегентные и энергичные работники и такимъ образомъ происходитъ, что тѣ люди, которыхъ стоило бы удерживать, оставляютъ страну и наоборотъ—оста-

*) Sir George Nicholls, A History of the Jrish Poor Laws 1856. Стр. 401 и 402.

ются въ ней лица, которыя только служатъ тягостью“ *)... Отсюда очевидно, что эмиграція является обоюдоострымъ средствомъ пособія противъ нищеты народа и что Великобританія, избавляясь отъ лишнихъ ртовъ, въ то же время, можетъ быть, ухудшаетъ качество своихъ рабочихъ силъ и улучшаетъ ихъ достоинство у своихъ мануфактурныхъ соперниковъ—въ настоящее время американцевъ, а въ будущемъ, вѣроятно, даже и нѣкоторыхъ изъ своихъ теперешнихъ колоній **).

Необезпеченность и нетвердость положенія, въ которомъ находится масса англійскаго народа, а равно частые торговые кризисы и усиливающаяся конкурренція иностранцевъ, все это вмѣстѣ не могло не вызвать въ послѣднее время сомнѣній въ цѣлесообразности принятой торговой политики. Это еще болѣе обусловливалось двумя соображеніями. Оптимистическія надежды фритредеровъ сороковыхъ годовъ, образцовъ которыхъ мы видѣли достаточно, на принятіе иностранцами той же политики свободной торговли, далеко не осуществились; напротивъ, многіе, какъ Соединенные Штаты; напр., усиливали протекціонистическіе тарифы. Нѣкоторыя отрасли британской промышленности, частью вслѣдствіе иностранной конкурренціи, частью измѣнявшихся условій рынковъ, терпѣли особенно сильно, какъ напр. кораблестрое-

*) Henry Fawcett, Manual of Political Economy. 1876 Fifth Ed Стр. 233.

**) Еще сильнѣе тотъ же переворотъ въ земледѣліи выразился въ Ирландіи. Но условія ея экономическаго и политическаго существованія настолько рѣзко отличаются отъ собственной Великобританіи, что потребовали бы продолжительнаго отступленія и подробнаго разсмотрѣнія, которое здѣсь было бы неудобно, почему мы и сочли за наилучшее совсѣмъ исключить ее изъ первоначальнаго плана настоящаго сочиненія

ніе и шелковое производство и между такими отраслями всегда находилось, естественно, много лицъ, собственный интересъ которыхъ заставлялъ становиться въ ряды противниковъ свободной торговли. На этотъ разъ протекціонизмъ появился на англійской почвѣ уже въ новой одеждѣ, подъ именемъ „принципа взаимности“, который исповѣдывали, какъ мы знаемъ, прежде и нѣкоторые фритредеры, какъ Торренсъ; начало возрожденія этого принципа, въ новомъ лагерѣ, относится преимущественно къ концу шестидесятыхъ годовъ. Въ старомъ гнѣздѣ свободной торговли, въ Манчестерѣ, появилась и первая оппозиція противъ неограниченной свободной торговли и была основана первая „Манчестерская ассоціація взаимности“ (The Manchester Reciprocity Association), членами которой являются различные капиталисты и фабриканты и въ спискѣ ихъ именъ нерѣдко встрѣчаются двѣ знаменательныя буквы M. P., столь уважаемыя англичанами (Member of Parliament—членъ парламента). Въ привѣтственной рѣчи призедента на многолюдномъ митингѣ ассоціаціи, 6-го декабря 1869 года, уже отчетливо выставляются на видъ мотивы основанія общества и его цѣли. Президентъ указывалъ на обманутыя надежды, возвѣщенныя во времена существованія Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ, упорство, съ которымъ Соединенные Штаты Америки и большинство государствъ Европы держатся покровительственныхъ тарифовъ, направленныхъ противъ британской промышленности, на тяжелое положеніе нѣкоторыхъ ея отраслей, оптимистическое увлеченіе фритредеровъ въ ихъ увѣреніи, что все въ Англіи идетъ наилучшимъ образомъ, при господствѣ ихъ любимыхъ принциповъ и наконецъ, на необходимость

принять другое основаніе въ заключеніи торговыхъ договоровъ съ иностранцами и требовать у нихъ уступокъ за уступки *); однимъ словомъ дѣйствовать на основаніи „принципа взаимности“ **).

Къ этому же времени относится появленіе на свѣтъ нѣсколькихъ брошюръ, обратившихъ на себя вниманіе, Джемса Робертса, (изданія, означенной „манчестерской ассоціаціей взаимности“) ***), нѣсколько новыхъ изданій извѣстной намъ книги Байльса: „Софизмы свободной торговли“ и сочиненіе сэра Эдварда Сулливана о покровительствѣ промышленности ****). Мы ограничимся бѣглымъ знакомствомъ лишь съ первымъ писателемъ. Въ первой своей брошюрѣ „О кризисахъ и ихъ причинахъ“ Джемсъ Робертсъ старается доказать, что они, до извѣстной степени, происходятъ подъ вліяніемъ политики свободной торговли, благодаря постепенному, будто бы, извлеченію золота иностранцами за тѣ товары и пищу, которую они усиленно доставляютъ въ Великобританію и, вовторыхъ, благодаря эмиграціи англійскихъ капиталовъ за границу для разныхъ предпріятій, и между прочимъ для устройства мануфактуръ. Свободная торговля привела, по его мнѣнію, не только къ закупкѣ многихъ иностранныхъ мануфактуръ для внутренняго британскаго потребленія, но и къ со-

---

*) Въ нынѣшнемъ году съ тѣми же приблизительно цѣлями основано новое политическое общество—Fair-trade Association.

**) Reciprocity! A Verbatim Report of the Speeches Delivered at the Monster Meeting of the Manchester Reciprocity Association on Monday, December 6, 1869. Reprinted from the „Salford Chronicle“.

***) James Roberts, Practical Political Economy 1-st Paper Panics and their Causes 1868. Его-же, Pract. Pol. Ec 2-d Paper, Free Trade—a Gigantic Mistake. 1869.

****) Sir Edward Sullivan, Protection to Native Industry. London. 1870.

зданію самихъ иностранныхъ мануфактуръ, или конкуррентовъ англичанамъ.

Во второй брошюрѣ, вообще болѣе обстоятельной, Робертсъ прежде всего напираетъ на то обстоятельство, на которое указывалъ и президентъ манчестерской ассоціаціи, т е. на видимую несостоятельность надеждъ на свободную взаимность націй въ дѣлѣ торговли и невыгодные результаты односторонней свободной торговли. Онъ указываетъ на упадокъ британскаго кораблестроительства, вслѣдствіе котораго 30.000 человѣкъ въ Англіи остались безъ дѣла, напримѣръ, что иностранные локомотивы употреблялись на англійскихъ дорогахъ и предсказываетъ, что тоже будетъ и съ пароходами, „если только мы не примемъ болѣе себялюбивый и тѣмъ болѣе натуральный образъ дѣйствія, т. е. откажемся отъ свободной торговли, пока не существуетъ взаимности со стороны иностранцевъ“ *). Ближайшій результатъ свободной торговли, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что она усилила конкурренцію, маленькія капиталы выбросила вонъ и напротивъ сосредоточила всю промышленность и торговлю въ рукахъ немногихъ лицъ. Тысячи тысячъ остались безъ хлѣба; и если у немногихъ лицъ накопились страшные богатства, которыхъ невозможно истощить никакими потерями, то не надо забывать, что, къ несчастію, эти потери падаютъ не на богатыхъ людей, а на рабочіе классы, которому приходится за все терпѣть. Робертсъ старается доказать далѣе, что успѣхъ британской торговли съ 1846 года произошелъ вовсе не благодаря свободной торговли, а инымъ причинамъ (приливу золота изъ Калифорніи, желѣзнымъ доро-

*) Free Trade A Gigantic Mistake by James Roberts, 1869. Стр. 9

гамъ и т. д.). „Мы твердо убѣждены, говоритъ онъ, что односторонне направленная промышленность была шагомъ назадъ для англійскаго преуспѣянія, и, мы вѣримъ, что, *если бы мы принудили* иностранцевъ ко взаимности, или продолжили покровительственную систему для нашей промышленности, то наше преуспѣяніе было бы выше, внѣ всякаго сравненія. Если свободный ввозъ увеличилъ нашу промышленность, то нашъ вывозъ въ иностранныя государства долженъ былъ бы увеличиться далеко болѣе, чѣмъ онъ это сдѣлалъ, взявши въ разсчетъ итоги товаровъ, посланныхъ иностранцами въ британскія колоніи". Единственное, чему Робертсъ сочувствуетъ въ свободной торговлѣ, есть уничтоженіе налога на хлѣбъ и др. предметы пищи. Вслѣдствіе иностранной конкурренціи, также и цѣны многихъ мануфактуръ значительно понизились, но этому отнюдь нечего радоваться, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе большинства народа ухудшилось. „Намъ отвѣчаютъ на это указаніемъ", говоритъ онъ, „что еще колоссальныя состоянія составляются въ Англіи; но это то именно и есть доказательство противъ существованія народнаго благосостоянія. Это показываетъ, что богатство Англіи все болѣе и болѣе постепенно концентрируются, вмѣсто того, чтобы широко разливаться, какъ бы это должно быть. Ссылаются также, какъ и на выгоду отъ свободной торговли, на уничтоженіе многихъ налоговъ.

Но правда ли это? Фактъ тотъ, что цифра обложенія на каждую голову населенія, въ настоящее время, больше чѣмъ въ 1847 году и мы должны согласиться, говоритъ авторъ, что Англія и ея рабочее населеніе, будучи болѣе спеціально мануфактурной націей, далеко больше заинтересованы въ

удержаніи мануфактурной промышленности, нежели видѣть ее распредѣленной по всему свѣту. Ея интересъ заключается въ томъ, чтобы поощрить ввозъ сырыхъ продуктовъ изъ каждой страны свѣта до самыхъ величайшихъ размѣровъ; ея интересъ, чтобы на этомъ пути не было никакихъ затрудненій и препятствій; ея интересъ сдѣлаться великимъ центромъ торговли... ея интересъ сдѣлаться складомъ всевозможныхъ товаровъ со всѣхъ концовъ земли. Но не слѣдуетъ забывать также, что интересъ Англіи заключается въ томъ, чтобы ея работникъ имѣлъ хорошую заработную плату, былъ хорошо одѣтъ, помѣщенъ, сытъ и имѣлъ всегда достаточно работы. Все законодательство должно клониться такимъ образомъ къ увеличенію требованія на хорошо оплачиваемый трудъ, такъ какъ поднятіе положенія, равно какъ и пониженіе рабочаго одинаково касается интересовъ и высшихъ классовъ народа... Поэтому вовсе не въ интересахъ Англіи, напр., посылка такихъ предметовъ, какъ желѣзо, для обработки иностранцамъ: съ вывозомъ ихъ въ сыромъ видѣ теряется извѣстное поле для нашего труда“ *).

„Покойное, чуждое всякаго пристрастія и терпѣливое изслѣдованіе, такъ заканчиваетъ свою книгу авторъ, и изученіе предмета во всѣхъ его фазахъ и стадіяхъ приводитъ насъ къ положительному заключенію, что такъ называемая политика свободной торговли, которая считается благодѣтельною для всѣхъ, въ дѣйствительности не оказала никакого благодѣянія рабочимъ классамъ Англіи, и мы поэтому не колеблясь, вопервыхъ, назовемъ ее *ошибкой по имени* (такъ какъ она безъ взаимности—не сво-

*) Робертсъ. Стр 12, 20, 36 и 37

бодна) и во вторыхъ *гигантской ошибкой*". Читатель самъ можетъ судить изо всего, что ему уже извѣстно изъ нашей книги, въ чемъ Робертсъ правъ въ своихъ утвержденіяхъ, а далѣе увидитъ и насколько онъ увлекается, отрицая всякое полезное значеніе этой важной, хотя, можетъ быть, и слишкомъ поспѣшно принятой политики.

Года отъ 1870 по 1874 г., какъ извѣстно, могутъ считаться самымъ цвѣтущимъ временемъ англійской промышленности и торговли, достигшихъ въ это время чуть ли не своего апогея. Понятно, что при усиленной промышленности, высокихъ прибыляхъ и спросѣ на трудъ, должны были утихнуть крики протекціонистовъ и ослабѣть недовольство невыгодными сторонами свободной торговли. Но вотъ послѣ 1874 года снова наступилъ и на этотъ разъ весьма продолжительный промышленный кризисъ, сопровождаемый чуть не ежегодными неурожаями. Особенно неудачными слѣдуетъ считать 1877 и 1878 гг., когда въ двухъ важнѣйшихъ отрасляхъ промышленности въ металлической и хлопчатобумажной, не говоря о многихъ другихъ, произошло значительное сокращеніе заграничнаго сбыта и уменьшеніе производства. Протесты противъ свободной торговли раздались опять, продолжаются до нынѣ и притомъ съ такой силой, какой примѣрами могутъ служить развѣ сороковые года. Газетныя и журнальныя статьи, брошюры и цѣлыя книги появляются многими десятками въ годъ, и чтобы познакомить съ ними читателя, пришлось бы написать лишь объ одной этой литературѣ цѣлый томъ. Мы ограничимся упоминаніемъ лишь о немногихъ, болѣе характерныхъ произведеніяхъ, а остановися долѣе только на одномъ.

Любопытной чертой этого возрожденія протекціо-

низма на англійской почвѣ является между прочимъ то, что въ числѣ противниковъ свободной торговли выступаетъ довольно много простыхъ рабочихъ, или писателей другихъ классовъ, но которые на вопросъ о торговой политикѣ смотрятъ, преимущественно, съ точки зрѣнія интересовъ этого класса. Къ числу такихъ произведеній слѣдуетъ, напримѣръ, отнести сочиненіе неизвѣстнаго автора, изданное въ серединѣ семидесятыхъ годовъ, Митчелемъ и Прайсомъ и напечатанное редакціей извѣстной рабочей газеты (нынѣ прекратившейся) „Пчелиный Улей“ (Bee-Hive), подъ тенденціознымъ названіемъ „Скелетъ за плугомъ, или бѣдный сельскій рабочій западной Англіи“ *). Неизвѣстный авторъ, трудъ котораго напечатанъ во многихъ тысячахъ экземпляровъ и читается преимущественно въ сельскомъ населеніи, дѣлаетъ обзоръ всей англійской внутренней политики и свободной торговли, съ точки зрѣнія интересовъ спеціально сельскихъ рабочихъ, и приходитъ къ такимъ заключеніямъ, противоположнымъ съ господствующей политикой. Послѣдняя, по его мнѣнію, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ клонится къ обѣдненію сельскихъ рабочихъ и лишь къ удаленію ихъ изъ страны, посредствомъ эмиграціи. Покровительственная система, по его мнѣнію, гораздо болѣе ведетъ ко взаимному соглашенію капитала и труда, нежели политика свободной торговли. Послѣдняя, говоритъ онъ, имѣла бы смыслъ исключительно только *при условіи взаимности*, со стороны иностранцевъ, которой именно и нѣтъ. Поэтому авторъ требуетъ пересмотра англійскаго тарифа, въ видахъ большаго покровительства промышленности

*) „The Skeleton at the Plough“ or the Poor Farm-Labourer of the West, by George Mitchell and Stephen Price. London, Bee-Hive Office. 187 (?)

и національнаго труда, составляющаго базисъ народнаго богатства. Бѣдственное положеніе сельскаго рабочаго за послѣднее время приписывается имъ, между прочимъ, *односторонней* системѣ свободной торговли. Ей обязана Англія также увеличеніемъ необузданной конкурренціи, которая убила многія отрасли британской промышленности и стремится держать заработную плату на возможномъ минимумѣ *).

*) Любопытнымъ образчикомъ содержанія этого важнаго и громкаго памфлета можетъ служить такой отрывокъ изъ оригинальнаго адресса, который авторъ рекомендуетъ разослать во всѣ страны міра отъ имени Англіи: „Я, Джонъ Булль имѣлъ когда-то очень выгодное дѣльце и на меня всѣ привыкли смотрѣть, какъ на генерала отъ мануфактуры всей вселенной. Мое имя было такъ извѣстно, а барыши отъ моего занятія такъ велики, что я ежечасно повторялъ съ Псалмопѣвцемъ: „твердыня моя стоитъ прочно и никто не сдвинетъ ее съ мѣста". Но вотъ мои предпріимчивые приказчики — Пилль, Кобденъ, Брайтъ и Гладстонъ—задумали ввести, вмѣсто тѣсной монополи, которой я долгіе годы наслаждался, торговлю на широкихъ началахъ конкурренціи Подобно старому дураку, я далъ имъ волю дѣлать что угодно, и нѣжно прислушивался къ ихъ рапсодіямъ насчетъ свободной торговли, которая де должна весь свѣтъ соединить въ одинъ братскій союзъ. Я упустилъ синицу изъ рукъ и не поймалъ сокола. Правда, согласно моимъ бухгалтерскимъ синимъ книгамъ, у меня огромная коммерція, мой ввозъ и вывозъ очень огромны, но я уже давно не вижу въ балансахъ старой прибыли. Мой рабочій людъ, хотя, можетъ быть, и получаетъ высшее жалованье, однако живетъ далеко не такъ хорошо, какъ прежде, такъ какъ цѣны всѣхъ предметовъ необходимости выросли еще выше жалованья Спросъ на трудъ вовсе не увеличивается вмѣстѣ съ народонаселеніемъ, и моя молодежь эмигрируетъ, чтобы обогащать чужія страны своимъ трудомъ. Бѣдность возрастаетъ такъ, что я только и дѣлаю, что строю новые рабочіе дома. Желая наконецъ все это покончить разомъ, я Джонъ Булль, объявляю вамъ, что съ этого времени я не могу допускать къ себѣ вашихъ мануфактурныхъ товаровъ свободно отъ пошлины иначе, какъ на началахъ взаимности Я не буду уже болѣе такимъ глупцомъ, чтобы допускать къ себѣ ваши товары безъ нѣкоторой контрибуціи въ свою пользу, въ то самое время, какъ вы налагаете 50% ad valorem на мои собственныя произведенія. По сему и принимая сказанное во вниманіе, я, Джонъ Булль, объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что приказчики получили отъ меня ордеръ такого содержанія: „Всѣ сырые товары ввозятся свободно отъ

Такимъ-же голосомъ рабочаго, по данному вопросу, и въ томъ-же самомъ духѣ, можно считать, почти единовременно появившуюся съ нимъ, довольно остроумную брошюру Джона Уда: „Рабочій вопросъ для рабочихъ людей“, которому принадлежатъ также еще двѣ брошюры о свободной торговлѣ, изданныя всего лишь въ прошломъ году, но имѣющія для насъ сравнительно меньшее значеніе, какъ касающіяся, преимущественно, узко спеціальныхъ сторонъ вопроса (значеніе его для Канады) *).

Первая книжка Уда имѣетъ форму діалога, или разговора между рабочимъ и фритредеромъ, причемъ первый побиваетъ второго, разбирая главнѣйшія положенія теоріи свободной торговли. Первый важнѣйшій пунктъ ея, какъ извѣстно, заключается въ принципѣ: „покупай на дешевейшемъ рынкѣ“. Ловко поставленными вопросами онъ приводитъ фритредера къ сознанію нелѣпости возможнаго примѣненія въ крайнихъ предѣлахъ этого правила. Рабочій именно задаетъ ему конечный вопросъ, что́ было бы, если бы возможно было для цѣлаго населенія британскихъ острововъ снабжать себя на 10% дешевле изъ заграницы всѣмъ тѣмъ, что оно теперь производитъ и потребляетъ? Выводъ, разумѣется, получается чудовищный: британская промышленность получила

пошлинъ и вывозятся одинаково свободно въ тѣ страны, гдѣ ихъ не будутъ облагать пошлиной; всѣ же обработанныя иностранныя произведенія облагаются при ввозѣ пошлиной, согласно ихъ цѣнѣ и пропорціонально обложенію другихъ странъ. . .“ „The Skeleton at the Plough“, edited by Mitchell and Price. 187 (?) Стр. 24 и 25.

*) Free Trade· A Labour Question for Working Men. By John Wood, London 1877.

Его же, American Protection versus Canadian Free Trade — A Plea for British Agriculture. London 1880.

Его же, Foreign and Home Trade Compared. London 1880.

бы смертельный ударъ и была бы прекращена; народъ остался бы безъ дѣла и мѣсто британскихъ произведеній поспѣшно было бы занято всецѣло дешевыми продуктами иностранныхъ рабочихъ. Доведя положеніе, такимъ образомъ, до абсурда, рабочій дѣлаетъ далѣе слѣдующій выводъ: „Но если принципъ этотъ („покупай на дешевѣйшемъ рынкѣ“), при своемъ послѣдовательномъ приложеніи до полнаго возможнаго предѣла, оказывается несостоятельнымъ, то, спрашивается, до какого ограниченнаго предѣла аксіома можетъ прилагаться съ выгодой? Было-ли бы выгодно для страны покупать заграницей, вмѣсто производства у себя дома, *половину*, или *десятую*, или *двадцатую* часть товаровъ, необходимыхъ для потребленія? Развѣ разбираемая аксіома не дѣйствуетъ необходимо въ данномъ случаѣ тѣмъ-же путемъ? Было найдено, что *всеобщее* приложеніе принципа привело бы націю къ абсолютному разоренію. Не одинаково ли ясно, что политика была бы пропорціонально вредна и при болѣе ограниченномъ приложеніи: въ дѣйствительности свободная торговля, возвѣщенная ея авторитетами, гибельна до того самаго предѣла, до какого введена въ страну“ *).

Держась такихъ рѣшительныхъ протекціонистическихъ воззрѣній, Удъ, разумѣется, долженъ былъ принимать всю ту аргументацію, которая обыкновенно употребляется для оправданія послѣдствій существованія покровительственнаго тарифа, т. е. вздорожанія товаровъ. *Дешевизна* и *дороговизна*, разсуждаетъ онъ, понятія относительныя. Для *бѣднаго* челокѣка необходимо все дорого, потому что онъ не

*) Free Trade: a Labour Question for Working Men by Wood. Стр. 1—11.

имѣетъ средствъ для покупки. Для *богатаго*, съ другой стороны, ничего не дорого, такъ какъ онъ богатъ. Рабочій, который изъ получаемаго жалованья способенъ платить за всѣ товары цѣны на 10% повышенныя и кромѣ того сберегать кое-что изъ своего дохода, нѣтъ сомнѣнія, находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ работникъ, который, благодаря недостаточной заработной платѣ слишкомъ бѣденъ, чтобы покупать что нибудь кромѣ самыхъ насущныхъ необходимостей жизни, не говоря уже о сбереженіи, и хотя бы всѣ цѣны были ниже на 10%. Хорошо оплачиваемый, всегда съ работой, первый рабочій доволенъ собой и въ одно время обогащаетъ себя и страну... Тѣмъ же путемъ авторъ разбираетъ и другіе, какъ онъ ихъ называетъ, аксіомы свободной торговли, вродѣ той напримѣръ, что, благодаря конкурренціи „многія отрасли промышленности возникнутъ, которыя замѣстятъ старыя прекратившіяся“. Прежде всего невѣрное и неизвѣстное, отвѣчаетъ на это Удъ, не слѣдуетъ предпочитать вѣрному и извѣстному. Наконецъ предложеніе это покоится на крупной практической иллюзіи. Немногія лица могутъ перемѣнить родъ промышленности, но цѣлая категорія промышленниковъ этого сдѣлать не можетъ, а равно и сами рабочіе, привыкшіе къ одному и тому же роду труда. Наконецъ такой переходъ изъ одной отрасли къ другой былъ бы гибеленъ для той отрасли, къ которой этотъ переходъ состоялся бы.

При этомъ авторъ рисуетъ картину, что́ бы произошло, напримѣръ, съ хлопчато-бумажной промышленностью, если бы желѣзная, вслѣдствіе иностранной конкурренціи, прекратилась и рабочіе хлынули къ первой.... Одинаково онъ сомнѣвается чтобы народъ много выигралъ отъ уничтоженія хлѣбныхъ зако-

новъ и другихъ реформъ свободной торговли. Относительно размѣра заработной платы, высшаго чѣмъ на континентѣ, рабочій имъ обязанъ наиболѣе, по его мнѣнію, хорошо организованнымъ рабочимъ союзамъ (Trades Unions) и своимъ стачкамъ. Точно также, если взять цѣны хлѣба за двадцати пятилѣтній періодъ, до и послѣ уничтоженія хлѣбныхъ законовъ, то разница вполнѣ ничтожна; но за то превращеніе полей въ пастбища, эмиграція сельскаго населенія въ Америку и отсылка за тридцать лѣтъ 1 милліарда ф. с. за хлѣбъ заграницу являются наличными фактами...

Авторъ откровенно заявляетъ, что Англія открыла свои рынки лишь потому, что не боялась конкурренціи; но что, къ сожалѣнію, со временъ Ад. Смита многое весьма существенно измѣнилось. „Во времена Адама Смита, говоритъ онъ, вся эта система, проповѣдуемая ея адвокатами, была совершенной новостью и никогда не имѣла практическаго испытанія. Это была просто философская теорія и протекція домашней промышленности была тогда единственной системой, покровительствуемой націями, или практически имъ извѣстной. Еще невозможно было сказать, что покровительственная система окажется въ нашемъ *собственномъ* случаѣ ошибкой....“ Въ заключеніе авторъ доказываетъ необходимость возвращенія къ покровительственной системѣ и предлагаетъ для примѣра наложить 2 шиллинга на квартеръ привознаго хлѣба *).

Огромная масса протекціонистическихъ брошюръ, статей и книгъ, появившихся въ концѣ семидесятыхъ годовъ и продолжающихъ появляться до настоящаго времени, въ сущности высказываютъ

*) John Wood, Free Trade. Стр 36, 46 и 53.

почти одни и тѣ же аргументы противъ свободной торговли и въ пользу возвращенія къ протекціи *). Знакомиться съ ихъ содержаніемъ, значило бы повторять одно и то же.

Всѣ эти писатели одинаково утверждаютъ, что политика свободной торговли-де потерпѣла совершенное фіаско и что зла она во всякомъ случаѣ принесла больше, чѣмъ добра. Доказательствомъ можетъ служить сильно возрастающій перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ; что возрастаніе богатства страны, за періодъ свободной торговли, отнюдь нельзя приписывать этой политикѣ; что оно произошло вслѣдствіе распространенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, открытія золота въ Калифорніи и Австраліи и т. д и т. д. Они одинаково указываютъ на возрастаніе конкурренціи иностранцевъ, на усиленіе, напримѣръ, американской промышленности при существованіи строго охранительнаго тарифа **), опасность потерять колоніи, на выгоду закрыть для иностранцевъ, по крайней мѣрѣ, англійскій рынокъ, или принудить ихъ къ взаимной политикѣ. Различія между

*) Изъ книгъ укажемъ напримѣръ, на двѣ, одинаково впрочемъ, довольно слабыя:

The British Empire· Can it be long Maintained in all its Integrily under the Unrestricted and Unreciprocated Free Trade (Rather Free Imports) Policy? By Senex, a true Conservative. London, 1878

Cries in a Crisis, for Statesmanship Popular and Patriotic to Test and Contest Free Trade in Manufactures Shammed in Concessive Treaties Shackled with Repressive Duties and Shattered by Agressive Bounties, through which Deviations from le libre travail et le libre échange British Aids are Unduly Promoting Foreign Aims upon our Industries and Shipping and to constitutionnaly Preserve and Adjust the Empire and Emigration, Parliament and its Procedure etc. Compiled by R A. Macfie of Dreghorn. Second edition. London, 1881.

**) См напр , S. E Ashton, Commercial Depression, its Causes and Remedy. A plea for Reciprocity. London. 1879.

протекціонистами касаются подробностей и, главное, ихъ отношенія къ рабочимъ классамъ *). Нѣкоторые изъ нихъ носятъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ интересовъ однихъ капиталистовъ и предпринимателей и сквозь призму этихъ интересовъ, писатель исключительно смотритъ на покровительственную систему и одинаково разражается филиппиками противъ фритредеровъ за ихъ политику и противъ рабочихъ и ихъ стачекъ **). Другіе же, преимущественно новѣйшіе протекціонисты, какъ напримѣръ Чарльзъ Стоксъ, стараются доказать выгоду покровительственной системы, преимущественно съ точки зрѣнія интересовъ рабочихъ и потому не только не осуждаютъ рабочіе союзы и стачки, но считаютъ ихъ единственнымъ средствомъ, которымъ англійскіе рабочіе успѣли уберечь свою плату отъ пониженія, желательнаго-де фритредерамъ, до уровня платы континентальнаго рабочаго. Нѣкоторые протекціонисты, наконецъ, смотрятъ исключительно съ точки зрѣнія лишь національныхъ интересовъ и уже съ этой точки осуждаютъ стремленія политики свободной торговли ***). Напротивъ, упомянутый уже Стоксъ смо-

*) См объ этомъ рѣзкую протекціонистическую статью въ Quarterly Review. Іюль 1881 г., № 303: „English Trade and Competition".

**) Free Trade and Trades-Unionism. By a Shipowner. London, 1881. См также: Cries, in a Crisis. by R. A. Macfie.

***) Lord Bateman's Plea for Limited Protection, or for Reciprocity in Free Trade London. 1877.

Captain Halford Thompson, The Effects of Free Trade without Reciprocity.

Alex. Mac Ewen, The Need of Protection. Free Imports not Free Trade London. 1880.

John Haughton, The Depression of Agriculture, with a proposal for its Remedy. London 1879

One-sided Free Trade with Wreck and Ruin, or Fair Trade wit Prosperity. By a Public Author. 1878.

тритъ на вопросъ съ болѣе широкой точки зрѣнія и считаетъ свободную торговлю вообще вредной по ея послѣдствіямъ для всего свѣта. „Правило свободной торговли, напримѣръ, говоритъ онъ, что нація, которая можетъ производить извѣстный предметъ наиболѣе дешево и наилучшаго качества, должна снабжать этимъ товаромъ нетолько себя, но и весь свѣтъ,—это правило могло бы повлечь за собой самые несчастные результаты до тѣхъ поръ, пока человѣческая семья раздѣлена на отдѣльныя націи, болѣе или менѣе враждебныя. Первое дѣйствіе такого положенія вещей—что повсюду устроились бы фактическія монополіи и черезъ переживаніе способнѣйшаго—слабѣйшій былъ бы припертъ къ стѣнѣ. Ожесточенная борьба затѣялась бы между предпринимателями и рабочими. Весь капиталъ и трудъ націй былъ бы поглощенъ немногими гигантскими мануфактурами; прибыли понизились бы чуть не до нуля....“ *)

Вообще въ заключеніе этого перечня новѣйшей протекціонной литературы Англіи, нельзя къ ея представителямъ не примѣнить извѣстнаго правила: la critique est aisée, l'art est difficile. Тамъ, гдѣ вопросъ касается до слабыхъ сторонъ политики свободной торговли, уже обнаруженныхъ достаточно опытомъ страны, тамъ доводы протекціонистовъ являются довольно убѣдительными. Нельзя, напримѣръ, не согласиться съ ними въ томъ, что многія предположенія сторонниковъ свободной торговли во время̀но не исполнились **), что ежегодно возрастаю-

*) Free Trade, Reciprocity and Protection by Charles W. Stokes Статья въ Modern Thought, 1879, March 1.

**) Особенно слѣдуетъ указать здѣсь на двѣ главнѣйшихъ обманутыхъ надежды фритредеровъ—обращеніе всего свѣта въ привержен-

щая зависимость Англіи отъ иностранныхъ хлѣбныхъ рынковъ не обѣщаетъ ничего утѣшительнаго, что сильный перевѣсъ ея ввоза надъ вывозомъ угрожаетъ ей въ будущемъ серьезнымъ кризисомъ для всей промышленности, что свобода торговли далеко не благопріятно отразилась на отношеніяхъ Англіи къ ея колоніямъ и требуется настоятельно ихъ измѣненія. Все это совершенно справедливо и протекціонисты достаточно сильны съ отрицательной стороны; но тамъ, гдѣ вопросъ касается положительной стороны, напримѣръ, выиграетъ ли и почему именно Англія, если вздумаетъ вновь вернуться къ покровительственной системѣ и можетъ ли она это сдѣлать въ дѣйствительности, это остается безъ достаточнаго разъясненія, или вмѣсто доказательствъ являются на сцену голословныя утвержденія, образцы которыхъ мы, напримѣръ, видѣли у Джона Уда. Такъ, доказывая пользу покровительственнаго тарифа для интересовъ рабочаго класса, Удъ ограничивается общими фразами объ относительности понятія дешевизны и дороговизны. Вмѣсто того, чтобы доказать, что за учрежденіемъ покровительственнаго тарифа и имѣющимъ послѣдовать за нимъ возвышеніемъ цѣны товаровъ, послѣдуетъ также за нимъ и возвышеніе заработной платы, которое притомъ будетъ пропорціонально выше поднявшейся цѣны товаровъ; вмѣсто этого единственно правильнаго здѣсь пути аргументаціи, онъ приводитъ лишь бездоказательныя утвержденія, что работникъ полу-

---

цевъ свободной торговли и умиротвореніе его. Знаменитый девизъ партіи—„Universal Free Trade is universal Peace“ звучитъ положительной ироніей, если вспомнить, что ни одна страна въ свѣтѣ не ведетъ такъ часто войнъ въ томъ, или другомъ углу вселенной, какъ сама Великобританія!

читъ де, будучи хорошо оплачиваемъ (?), возможность нетолько покупать другіе предметы, кромѣ насущныхъ необходимостей жизни, но и дѣлать сбереженія (?!) *) Протекціонистъ Удъ поступаетъ здѣсь также, какъ его противники фритредеры, которые въ вопросахъ чисто практическихъ, отвлеченныя положенія политической экономіи цѣликомъ, когда это имъ выгодно, примѣняютъ къ жизни, не справляясь, насколько это сообразно съ дѣйствительностью и насколько другіе факторы, ими замалчиваемые, могутъ измѣнить всякую апріористическую тенденцію.

Разсуждая съ полнымъ безпристрастіемъ, однако, нельзя не сознаться, что если современные протекціонисты Англіи, подобно Уду, не даютъ ничего положительнаго въ своихъ трудахъ, то еще съ большимъ правомъ то же самое можно сказать и о теперешнихъ сторонникахъ свободной торговли. Обратно съ сороковыми годами, когда на сторонѣ ея стояли лучшіе умы Англіи и труды манчестерской партіи отличались большею частью, если не глубиною мысли и основательностію положеній, то по крайней мѣрѣ убѣдительностью и пониманіемъ насущныхъ интересовъ политической жизни страны, настоящіе труды этой партіи сплошь крайне слабы, представляютъ одно лишь пережевываніе старыхъ quasi-истинъ и избитыхъ мѣстъ, полное отсутствіе безпристрастія въ оцѣнкѣ доводовъ ихъ противниковъ и невниманіе къ измѣнившимся отъ времени условіямъ экономическаго положенія страны и ея историческому опыту. До сихъ поръ многіе изъ нихъ твердятъ,

*) John Wood, Free Trade A Labour Question for Working Men 1877. Стр. 16

напримѣръ, о непреложности и безотносительности принциповъ экономической политики, какъ они были возвѣщены не только Смитомъ, но и его послѣдователями и считаютъ, на перекоръ очевидности, ересью всякое сомнѣніе въ благотворности свободы конкурренціи и невмѣшательства государства. Лучшимъ примѣромъ можетъ служить наиболѣе ученый изо всѣхъ представителей манчестерства, бывшій профессоръ, а нынѣ генералъ-почтдиректоръ Англіи, Генри Фосеттъ. Долголѣтній практическій опытъ, не говоря о научныхъ занятіяхъ, не разсѣялъ въ немъ нисколько оптимизма, столь свойственнаго этой партіи и увѣренности въ гармоніи интересовъ, въ духѣ Бастіа. Съ энергіей, напримѣръ, Фосеттъ въ 1873 г. оппозируетъ въ парламентѣ 9-ти-часовому биллю для женскаго труда. Причина, какъ онъ ее изображаетъ,—безполезность и даже вредъ-де законодательнаго вмѣшательства между предпринимателями и рабочими. На томъ же основаніи онъ оппозировалъ и биллю о запрещеніи вознагражденія рабочихъ товарами, вмѣсто денегъ (Truck Bill). „Еслибы парламентъ“, говорилъ онъ, „однажды объявилъ, что никакой Truck Bill болѣе приниматься имъ не будетъ, то я вѣрю, что въ теченіе пяти лѣтъ (!) все, что есть дурнаго въ связи съ этой системой, прекратило бы свое существованіе. То же самое произошло бы, еслибъ парламентъ отказался отъ претензіи рѣшать количество часовъ для взрослыхъ рабочихъ: взаимные интересы нанимателей и нанимаемыхъ гораздо лучше опредѣлятъ величину этого времени къ выгодѣ обѣихъ сторонъ“ *).

---

*) Henry Fawcett, Speeches on Some Current Political Questions. 1873 Стр 130 и 131.

Другимъ, можетъ быть, еще лучшимъ образцомъ фритредерскихъ увлеченій могутъ служить дифирамбы того же почтеннаго профессора хорошо извѣстному намъ закону о бѣдныхъ 1834 года, который стремился превратить рабочіе дома въ тюрьмы и по возможности свести помощь бѣднымъ до нуля. Генри Фосеттъ рѣзко осуждаетъ „ошибочныя экономическія воззрѣнія и ложную гуманность (??), которыя-де помѣшали въ Англіи провести этотъ законъ съ должной строгостью и послѣдовательностью и тѣмъ задержали разрѣшеніе вопроса о бѣдныхъ“. Онъ хвалитъ и выставляетъ, напротивъ, какъ удачный примѣръ, Ирландію, въ которой означенный законъ благотворительности исключительно посредствомъ рабочихъ домовъ примѣнялся строже и принесъ-де большую пользу *). Въ своемъ увлеченіи Фосеттъ очевидно, совсѣмъ забываетъ объ ирландской нищетѣ, вошедшей въ пословицу и потому, согласно обыкновеннымъ законамъ логики, представляющей лучшее доказательство противнаго положенія, т. е. полнаго безсилія всякихъ рабочихъ домовъ для облегченія страданій народа отъ бѣдности!

Тѣмъ не менѣе, въ слабой, по качеству, современной англійской литературѣ свободной торговли, книга Фосетта „Свободная торговля и Протекціонизмъ“, вышедшая въ 1878 г. **), является все таки лучшимъ произведеніемъ. Мы не будемъ входить въ ея изложеніе и критику, такъ какъ это довольно подробно сдѣлали въ другомъ мѣстѣ ***) и ограни-

*) См. Henry Fawcett, Manual of Political Economy. 1876 Стр 579.

**) Henry Fawcett, Free Trade and Protection. An Inquiry into the Causes which have Retarded the General Adoption of Free Trade Since its Introduction into England London. 1878

***) См. Сборникъ Госуд. Знаній, В. Безобразова. Томъ VII. 1879 г.

чимся здѣсь лишь нѣкоторыми замѣчаніями: Фосетгъ является въ своей книгѣ вообще нѣсколько безпристрастнѣе прочихъ англійскихъ фритредеровъ. Внѣшняя, казовая сторона англійскаго богатства, огромная сравнительно цифра ея возрастающаго торговаго оборота, далеко уже не увлекаетъ его, какъ другихъ фритредеровъ: онъ считаетъ ее „неловкимъ аргументомъ, котораго слѣдуетъ избѣгать“; онъ находитъ даже, что „въ Англіи слишкомъ склонны преувеличивать результаты свободной торговли“ *). Мало того, онъ оспариваетъ исключительное значеніе свободной торговли въ развитіи колоссальнаго богатства странъ. Онъ указываетъ на желѣзныя дороги и на фискальную реформу, какъ на два другіе важные фактора въ этомъ отношеніи; между тѣмъ довольно извѣстный фритредеръ Джонъ Нобль, всего восемь лѣтъ тому назадъ, почти совершенно отрицалъ вліяніе желѣзныхъ дорогъ на развитіе англійскаго богатства, приписывая его цѣликомъ успѣхамъ свободной торговли. Кромѣ того, у Фоссета есть еще одна сторона, которою онъ отличается отъ другихъ фритредеровъ, а именно въ двухъ случахъ въ своей книгѣ онъ допускаетъ для экономической политики и другія соображенія, кромѣ чисто экономичекихъ (наибольшаго производства), хотя черезъ это и впадаетъ въ противорѣчіе съ прочими своими положеніями. Этимъ ограничивается все, что можно сказать въ похвалу послѣдней книги Фосетта; во всемъ остальномъ онъ является представителемъ тѣхъ же недостатковъ, какіе мы видѣли и у другихъ манчестерцевъ. Прежде всего онъ забываетъ о годахъ, которые протекли со временъ Смита

*) Free Trade and Protection. Стр. 11 и 13.

и о той перемѣнѣ, которая произошла за этотъ періодъ въ экономическомъ строѣ Англіи. Какъ во времена Смита, еще при развитіи кустарнаго труда и ремесленнаго, классъ рабочихъ и предпринимателей представлялся однимъ цѣлымъ подъ именемъ „промышленнаго класса“ (industrial class), съ общими интересами, такимъ же для Фосетта онъ представляется и нынѣ, и выгоды свободной торговли для предпринимателя сливаются въ его мнѣніи и съ выгодами для рабочихъ; и онъ даже не думаетъ задаться вопросомъ, насколько въ дѣйствительности удовлетворенъ интересъ спеціально англійскихъ рабочихъ классовъ реформой свободной торговли? Кромѣ того, въ его книгѣ встрѣчается много крайне важныхъ недосмотровъ, или даже наивностей неумѣстныхъ въ научномъ изслѣдованіи. Такъ, напр., двумъ строкамъ въ политической экономіи Милля въ пользу протекціонизма онъ приписываетъ такое важное значеніе, что эти строки чуть ли не причиною тому, что англійскіе колонисты такъ склонны, наперекоръ метрополіи, къ принятію покровительственной системы. Точно также въ пользу хорошаго, будто бы, положенія рабочихъ за послѣднее время онъ выставляетъ серьезно, какъ аргументъ, сравнительно малое количество бѣдныхъ, принятыхъ въ рабочіе дома, что разумѣется можетъ обусловливаться чисто административными причинами (по его же словамъ въ другомъ мѣстѣ, строгость принятія въ рабочіе дома за послѣднее время значительно увеличилась *). Въ цѣломъ, книга Фосетта является на-

*) Тѣмъ же неловкимъ, если не сказать болѣе, аргументомъ — относительнымъ, будто бы, уменьшеніемъ англійскаго пауперизма, пользуется для своихъ цѣлей и извѣстный Лероа Болье въ своей новой книгѣ: Essai sur la Repartition des Richesses, par Leroy-Bealieu, Paris. Стр. 431 и далѣе.

столько слабой и вызываетъ противъ себя такую массу возраженій, что даже м-ръ Макфи, весьма посредственный протекціонистъ, находитъ возможнымъ сдѣлать нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній по поводу ея содержанія *).

Если книга Фосетта имѣетъ такъ много недостатковъ, то еще слабѣе многочисленныя книжки и брошюры по разнымъ вопросамъ свободной торговли, изданныя извѣстнымъ Кобденскимъ клубомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это общество, основанное въ честь великаго вожака Манчестерской партіи, издало также нѣсколько и хорошихъ трудовъ, но большею частью не относящихся прямо къ свободной торговлѣ **). Спеціальныя же изданія ихъ вродѣ книгъ Августа Монгредіена ***) и спичей на ежегодныхъ обѣдахъ— Давида Уэллса, Луи Малетта, Лавелэ и другихъ ****) представляютъ собой почти сплошь лишь экономиче-

*) См. Cries in a Crisis anent Free Trade in Manufactures, by R. A. Macfie. London. 1881. Стр. 220 и 221.

**) Напр. слѣдующія:

English Land and English Landlords An Inquiry into the Origin and Character of the English Land System. With Proposals for its Reform. By the Hon. G. C. Brodrick. Systems of Land Tenure in Various Countries. A Series of Essays published under the Sanction of the Cobden Club. Edited by J. W. Probyn. См. также нѣкоторыя Essays, напр. Клиффъ Лесли, напечатанное во второмъ томѣ Кобденскаго клуба—единственное порядочное сочиненіе, имѣющее отношеніе къ свободной торговлѣ, изданное Кобденскимъ Клубомъ. См. Cobden Club Essays. Second Series 1871—72. „Financial Reform", T. E. Cliffe Leslie.

***) Free Trade and English Commerce by Augustus Mongredien, New and Revised Edition Cobden Club. London 1881.

Его же, но частное изданіе: History of Free Trade Movement in England въ Casseels Monthly Chilling Library 1881.

****) См. напр. Free Trade and Free Enterprise. Report of the Proceedinigs at the Dinner of the Cobden Club 1878. Speech by David A. Wells, Being a Retrospect of the Results of Protection in the United States of America with Preface by Sir Louis Mallet. London, Paris and Newyork, 1873.

скій и статистическій балластъ и отнюдь не выше по достоинству уже упомянутыхъ нами ихъ противниковъ—современныхъ протекціонистовъ Англіи. Книжка Монгредіена, напр., представляетъ собой всѣ старые пріемы и заблужденія фритредерства, частью брошенныя даже Фосеттомъ: прославленіе англійскаго ввоза и вывоза, умолчаніе о другихъ условіяхъ, которымъ англійская промышленность и торговля не менѣе обязана своимъ колоссальнымъ возростаніемъ, дешевыя сожалѣнія объ упрямствѣ Америки, не желающей пускать къ себѣ безпошлинно британскіе товары (почему книжка Монгредіена и перепечатана для вразумлѣнія упрямыхъ Янки, насчетъ клуба, въ Нью-Іоркѣ!), и наконецъ (во второй его книжкѣ) описаніе выгодъ свободной торговли и процвѣтанія рабочихъ классовъ, доказываемое съ помощью того же пресловутаго пріема—уменьшенія числа оффиціальныхъ бѣдныхъ, причемъ, конечно, въ тоже самое время, о пяти милліонахъ рабочихъ, покинувшихъ за этотъ, будто бы, періодъ процвѣтанія свое отечество, о массѣ голодныхъ смертей, имѣющихъ мѣсто каждый неурожай картофеля въ Ирландіи и каждый торговый кризисъ во всей странѣ—обо всемъ этомъ благоразумно умалчивается!

Но мы были бы несправедливы, впрочемъ, если бы не отдали честь и тому доброму, что свободная торговля сдѣлала для Англіи и даже для всего свѣта. Прежде всего необходимо сдѣлать оговорку. Періодъ свободной торговли, какъ мы видѣли, принесъ съ собой для Англіи вмѣстѣ съ колоссальнымъ развитіемъ богатства, промышленности и торговли, и большія неудобства, и отнюдь не поднялъ и не улучшилъ, сколько нибудь значительно, положеніе англійскаго рабочаго. Приходя однако къ такому заключенію,

отсюда не слѣдуетъ думать, чтобы это необезпеченное положеніе рабочаго англичанина было создано именно лишь свободной торговлей, какъ упорно настаиваютъ, мы видѣли, нѣкоторые протекціонисты, и что слѣдовательно если бы, напр., англичане держались покровительственной системы, какъ это опять таки выставляютъ на видъ нѣкоторые протекціонисты, то Англія въ истинномъ бы смыслѣ процвѣтала, а ея рабочій людъ благоденствовалъ. Не нужно забывать, что политика свободной торговли есть *лишь одна изъ двухъ доселѣ извѣстныхъ формъ промышленно-торговыхъ международныхъ сношеній* при существующемъ экономическомъ строѣ, имѣющемъ мѣсто какъ въ Англіи, такъ и во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Другой же такой ихъ формой, опирающейся на другіе исходные пункты, является протекціонизмъ. Очевидно уже отсюда, что отсутствіе обезпеченности въ положеніи массы народа, причины его неудовлетворительнаго матеріальнаго состоянія, необходимо искать не въ этихъ внѣшнихъ и преходящихъ формахъ, а въ наиболѣе существенныхъ условіяхъ цѣлаго экономическаго строя. Нѣтъ сомнѣнія поэтому, что если бы Англія держалась системы покровительственной, вмѣсто свободной торговли, при тѣхъ же самыхъ прочихъ факторахъ, ея политика и въ этомъ случаѣ привела бы къ тѣмъ же результатамъ для массы народа. Все различіе заключалось бы лишь въ томъ, что измѣненіе формъ промышленности совершалось бы можетъ быть менѣе болѣзненно, съ меньшими временными страданіями и лишеніями для большинства народа. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не видимъ—за исключеніемъ развѣ Америки, гдѣ для того существуютъ особыя благопріят-

ныя, хотя, нѣтъ сомнѣнія, временныя условія,—что въ странахъ строго протекціонистическихъ (напр. Франція, Германія, Россія и пр.) положеніе рабочихъ классовъ не только не лучше, но во многихъ случаяхъ даже хуже Англіи: они получаютъ меньшую плату за свой трудъ, кормятся и одѣваются значительно хуже и имѣютъ меньшую личную свободу и вообще поставлены въ худшія условія относительно ихъ борьбы съ предпринимателями и регулированія на рынкѣ цѣны своего труда. Вся разница состоитъ лишь въ томъ, что промышленные и торговые кризисы въ этихъ странахъ не такъ всеобщи, интенсивны и часты, какъ въ Англіи, а это, разумѣется, опредѣляется нестолько формой международныхъ торговыхъ сношеній, сколько степенью и размѣрами развитія ихъ промышленности, т. е. причинами чисто преходящими, почему и эта разница съ теченіемъ времени должна все болѣе и болѣе сглаживаться.

Нельзя сомнѣваться, что свободная торговля ускорила переворотъ въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи, превращая поля въ пастбища, замѣняя человѣческій трудъ машинами и выбрасывая черезъ все это массу сельскихъ рабочихъ съ рынка и принуждая ихъ покинуть отечество. Свободная торговля ускорила также превращеніе мелкаго производства въ крупное, почти окончательное уничтоженіе его кустарныхъ и домашнихъ формъ и превращеніе Англіи, по предсказанію еще Сисмонди, чуть не въ одну чудовищную разностороннюю фабрику и entrepot всего міра; оттолкнула отъ Англіи, вслѣдствіе отсутствія нѣкоторыхъ, во время принятыхъ политическихъ мѣръ, ея колоніи; но и только. Все же остальное произошло общимъ путемъ, какъ результатъ совокупности

всѣхъ факторовъ, двигающихъ и управляющихъ экономическимъ строемъ всего міра, а не одной Великобританія. Тѣ же самыя совершенно послѣдствія, и въ томъ числѣ, нѣтъ сомнѣнія, неудовлетворительное положеніе англійскихъ рабочихъ классовъ произошло бы непремѣнно и при томъ условіи, если бы она держалась покровительственной системы, или принципа взаимности, какъ это рекомендовалъ еще Торренсъ. Все различіе состояло бы въ быстротѣ процесса и тѣхъ излишнихъ, а потому и не желательныхъ лишеніяхъ и страданіяхъ, *которыя невольно влечетъ за собой всякій быстрый переворотъ*.

Но свободная торговля, какъ мы видѣли, ускорила также и ростъ колоссальнаго богатства Англіи, а это не осталось въ свою очередь и безъ благихъ послѣдствій, которыя нельзя игнорировать. Само собой разумѣется, что богатство страны отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ благосостояніемъ, какъ это дѣлала вся манчестерская партія, но нельзя также повторять и заблужденія многихъ соціалистовъ и отрицать почти всякое значеніе богатства страны для измѣненія въ ней многихъ сторонъ частной общественной и государственной жизни ко благу цѣлаго народа. Громадныя богатства, сосредоточенныя даже у его меньшинства, отнюдь все-таки не остаются безъ движенія и косвеннымъ, если не прямымъ путемъ, способствуютъ росту цивилизаціи, споспѣшествуя народному просвѣщенію и наукѣ. Чему Англія обязана созданіемъ такихъ грандіозныхъ разсадниковъ художественныхъ, техническихъ и естественныхъ и прочихъ научныхъ свѣдѣній въ массѣ народа, какъ ея Британскій, Саутсъ-Кенсингтонскій, Бетналь-Гринскій и другіе музеи, имѣющіе милліоны посѣтителей въ годъ *)?

*) Британскій музей имѣлъ въ 1879 г. 606 394 посѣтителя и кромѣ

Нѣтъ сомнѣнія, лишь благодаря громадному накопленію въ этой странѣ богатства, Великобританія могла основать такія великія учрежденія, распространяющія свѣтъ знанія далеко за предѣлы самой страны. Чему, далѣе, Англія обязана также массой и другихъ подобныхъ учрежденій, разсѣянныхъ по всей странѣ, какъ даровыя библіотеки и музеи, дешевыя газеты, дешевыя изданія классическихъ и научныхъ писателей, прекрасно устроенныя и обставленныя народныя школы, цѣлые народные дворцы (какъ, напр., Хрустальный дворецъ, съ двумя слишкомъ милліонами посѣтителей въ годъ) и обширные парки въ центрахъ города для отдохновенія и собранія народа для обсужденія ихъ нуждъ (для митинговъ)? Опять таки все это конечно возможно только для Англіи и благодаря ея богатствамъ, такъ быстро возросшимъ за послѣдніе сорокъ лѣтъ. Но самое движеніе науки не было бы возможно, если бы не было необходимаго, для занятія ею, досуга и слѣдовательно большихъ богатствъ, предварительно накопленныхъ въ странѣ. И. дѣйствительно, Англія, будучи самой богатой страной міра, владѣетъ наибольшимъ числомъ ученыхъ обществъ, существующихъ, за немногими исключеніями, безъ всякой помощи правительства (и слѣдовательно безъ отягощенія народа своими крупными издержками), а между тѣмъ и они своими первокласными трудами обогащаютъ весь міръ во всѣхъ отрасляхъ и видахъ науки.

того его читальный залъ былъ посѣщаемъ въ томъ же году 125.594 человѣками, которые спрашивали ежедневно 3.887 томовъ, а въ годъ всего было взято для чтенія 1.113 973 тома. Въ Саутсъ-Кенсингтонскомъ музеѣ было 879.395 посѣтителей, въ Бетналь-Гринъ — 441 441, въ Національной Галлереѣ—871.500, въ музеѣ Практической Геологіи—38.293 и т. д. См. M-rs Brewer's Statistical Chart of London. 1880

Если бы не существовало англійскаго богатства, мы ничего бы, можетъ быть, не услышали бы объ именахъ Рикардо, Грота, Бокля *), Дарвина и многихъ другихъ свѣтилъ науки. Нигдѣ, какъ въ Великобританіи, наконецъ, не насчитывается *до 50.000 человѣкъ, исключительно посвящающихъ себя научнымъ изслѣдованіямъ* и составляющихъ, по справедливому замѣчанію Леви, „не только украшеніе, но истинную силу британской имперіи“ **).

Трудно даже перечислить всѣ тѣ блага, которыя грандіозное богатство, не смотря на всѣ темныя стороны экономическаго быта, доставляетъ Англіи и вѣдь эти блага одинаково распространяются, какъ на богатыхъ, такъ и на бѣдныхъ, прямымъ образомъ собственно не участвующихъ въ дѣлежѣ этого богатства; причемъ, разумѣется, для бѣдныхъ, многія учрежденія вродѣ перечисленныхъ имѣютъ даже гораздо большее значеніе, нежели для ихъ болѣе счастливыхъ собратій. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Англія не была такъ богата, то и не была бы такъ могущественна, и не владѣла бы чуть не одной пятой земнаго шара, имѣя сравнительно небольшую кучку наемныхъ солдатъ, вмѣсто милліонныхъ армій европейскаго континента по принудительному набору. Англичанинъ не находилъ бы на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ звучащимъ свой родной языкъ и представителей своей націи; но еще важнѣе, англичанинъ не былъ бы избавленъ отъ воинской повинности и конскрипціи, что разумѣется для бѣдныхъ классовъ

*) Читатель, который напр. прочтетъ біографію Бокля Хётса (даже въ изложеніи Кетчера), увидитъ, какихъ денегъ Боклю стоили его занятія и путешествія, хотя онъ считался для Англіи небогатымъ человѣкомъ: Бокль могъ сдѣлаться Боклемъ лишь въ богатой Англіи!

**) Leone Levi, History of Commerce. Изданіе 1880 г., стр 554.

еще существеннѣе, нежели для богатыхъ .. Въ свою очередь, съ другой стороны, при многочисленной постоянной арміи по набору, англичанинъ, нѣтъ сомнѣнія, не удержалъ бы за собой той широкой политической свободы въ своей странѣ, которой онъ нынѣ по справедливости гордится. Кромѣ того, богатства, созданныя промышленностью и торговлею, частью даже прямо возвращаются къ рабочему, въ видѣ различныхъ грандіозныхъ учрежденій научнаго и благотворительнаго характера, основанныхъ на пожертвованные громадные капиталы, каковы пожертвованія извѣстнаго Пибоди, баронессы Каутсъ, Вилліама Брауна, Моффата и др., не имѣющія по своему количеству и размѣру почти примѣра въ свѣтѣ.

Вообще громадные капиталы, собранные Англіей съ давныхъ временъ и значительно усиленные за послѣдніе сорокъ лѣтъ, нѣтъ сомнѣнія, принесли не только Англіи, но и всему міру разнообразную пользу, отрицать которую можетъ только односторонность *).

Но свободная торговля и помимо приносимыхъ ею богатствъ безспорно имѣетъ свои хорошія стороны и не осталась безъ другихъ важныхъ и благотворныхъ результатовъ. Какъ мы видѣли, она возникла въ концѣ прошлаго вѣка изъ тѣхъ же принциповъ естественной свободы человѣка, которые лежатъ въ

*) Мы смѣло утверждаемъ, что даже тѣ лица, которыя нынѣ наиболѣе враждебно относятся къ капиталу—соціалисты, не только въ отрицательномъ, но и въ положительномъ смыслѣ обязаны тому же самому капиталу за свои теоріи и ихъ обработку, свои опыты и возможность практической дѣятельности! Нѣтъ сомнѣнія, напр., что многочисленные попытки устройства коммунъ и сама агитація Роб. Оуена не были бы возможны безъ крупнаго состоянія, нажитаго имъ и его предками хлопчато-бумажною промышленностью, а наиболѣе солидный трудъ по научному соціализму Карла Маркса не былъ бы мыслимъ безъ существованія такого подспорья, какъ Британскій музей, созданный тѣмъ же колоссальнымъ англійскимъ богатствомъ.

основаніи всѣхъ почти теорій великихъ двигателей человѣческой мысли XVIII вѣка. Послѣдовательное проведеніе этихъ идей личной свободы и невмѣшательства государства въ нынѣшнемъ вѣкѣ, къ сожалѣнію, какъ мы видѣли, привело къ противодѣйствію многихъ сторонниковъ свободной торговли, подкрѣпляемыхъ классными интересами, противъ фабричныхъ законовъ, регулирующихъ трудъ и отношеніе нанимаемаго къ нанимателю. Но безпристрастіе требуетъ соблюденія правила audiatur et altera pars! Если фритредеры рѣшительно возставали, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ, противъ этихъ законовъ, столь важныхъ для интересовъ рабочихъ, то съ другой стороны мы видимъ многихъ членовъ манчестерской партіи защитниками и проводниками нѣкоторыхъ законовъ рабочихъ (Labour Laws), не менѣе важныхъ для интересовъ большинства народа. Нѣтъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ идей свободной торговли и конкурренціи были уничтожены въ началѣ нынѣшняго вѣка законы, запрещавшіе стачки и рабочіе союзы (Trades Unions); мотивомъ уничтоженія этихъ законовъ прямо выставлялся принципъ личной свободы экономической дѣятельности. Но подъ вліяніемъ того же принципа, вспомоществуемаго выросшимъ значеніемъ рабочихъ классовъ, прошло и въ послѣднее время нѣсколько мѣръ въ рабочемъ законодательствѣ, въ томъ же самомъ духѣ. Такъ, напр , законъ 1871 года придалъ легальное существованіе рабочимъ союзамъ (Trades-Unions), которой они до тѣхъ поръ собственно не имѣли, пользуясь впрочемъ полной терпимостью; а нѣсколько лѣтъ позднѣе прошло два не менѣе знаменательныхъ закона, въ 1875 г. (во-первыхъ, Conspiracy and Protection of Property Act, 38 and 39 Vict. c. 86; и во-вторыхъ, Employers and

Workmen Act., 38 and 39 Vict, c. 90), исправившіе и дополнившіе старые законы и уничтожившіе окончательно уголовный характеръ рабочихъ стачекъ и, за ничтожнымъ исключеніемъ, сдѣлавшіе возможнымъ преслѣдованіе за стачку исключительно лишь гражданскимъ порядкомъ *).

Такимъ образомъ, повторяемъ, свободная торговля, какъ и протекціонизмъ, составляютъ лишь историческія формы существующаго экономическаго строя, имѣющія свои хорошія и слабыя стороны и приписывать именно той или другой изъ нихъ дурныя результаты и аномалію всего настоящаго народнаго хозяйства было бы крайне легкомысленно и несправедливо, какъ и отрицать въ каждой изъ нихъ свои хорошія стороны..

Меркантильный періодъ и протекціонизмъ создали промышленное и торговое первенство Великобританіи, но къ концу этого періода, какъ мы видѣли, положеніе массы англійскаго народа оказалось крайне бѣдственнымъ. Періодъ свободной торговли съ тѣхъ поръ увеличилъ во много разъ богатство и промышленность Англіи и тѣмъ не мѣнѣе положеніе массы народа въ настоящее время, не смотря даже на отливъ изъ страны многихъ милліоновъ эмигрантовъ, не представляетъ сколько нибудь значительной перемѣны къ лучшему. Очевидно отсюда, что не протекціонизмъ, ни свободная торговля являются виновниками этого явленія, какъ увѣряютъ нерѣдко сторонники двухъ враждебныхъ лагерей, а общій характеръ цѣлаго экономическаго

---

*) См. Thomas James Arnold, The Conspiracy and Protection of Property Act, 1875 and the Employers and Workmen Act, 1875—1876. Introduction

строя, заключающій въ себѣ зерно всей этой аномаліи, какъ и нѣкоторыя свои хорошія стороны.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія мы должны сказать еще нѣсколько словъ относительно промышленнаго и торговаго положенія Великобританіи въ настоящее время. Весь ея существующій промышленный строй, какъ мы видѣли, сводится къ одному— къ потребности въ рынкахъ; ей нужны рынки для сбыта ея мануфактуръ не въ меньшей степени, чѣмъ таковые же для полученія пищи и средствъ существованія и матерьяла для ея мануфактуръ.

Между тѣмъ протекціонизмъ всей остальной Европы и Соединенныхъ Штатовъ вмѣстѣ съ возрастаніемъ ихъ собственныхъ мануфактуръ ограничиваетъ, какъ мы видѣли, сбытъ англійскихъ продуктовъ. Единственнымъ исходомъ изъ этого затруднительнаго положенія является для нея вывозъ данныхъ товаровъ въ ея собственныя колоніи, который абсолютно и значительно выросъ за послѣднее время. Но въ то же время, мы видѣли, британскія колоніи, неблагоразумно и весьма быстро поставленныя на одну ногу въ торговой политикѣ съ чужестранцами, пользуясь значительной долею политической независимости, поставили относительно себя и метрополію въ положеніе того же чужестранца, т. е. согласно правилу свободной политики, они стремятся покупать необходимые для себя товары на дешевѣйшемъ рынкѣ и продавать свои на болѣе дорогомъ, безразлично, будь это товаръ метрополіи или иностраннаго государства. Мало того, съ тѣмъ же безразличіемъ нѣкоторыя колоніи, пріобрѣтающія нынѣ такое первостепенное значеніе для Англіи, стремятся создать собственную мануфактуру и ограничить привозъ всѣхъ товаровъ къ себѣ посред-

ствомъ покровительственнаго тарифа. Въ результатѣ, какъ мы видѣли, также, благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, относительная величина торговли Великобританіи съ колоніями уменьшилась вдвое противъ того, какъ она была тридцать лѣтъ тому назадъ и составляетъ лишь 25% всего заграничнаго вывоза, вмѣсто *половины* тридцать лѣтъ назадъ, хотя абсолютная цифра британскихъ интересовъ въ колоніяхъ, единовременно съ возрастаніемъ ихъ богатства и населенности, и значительно поднялась. Очевидно, рѣшенію Великобританіи предстоитъ важная дилемма. Какъ усилить эту торговлю и захватить колоніальные рынки опять въ свои руки? Еще въ 1872 г., не говоря о старыхъ протекціонистахъ былаго времени, Дизраэли въ одномъ адрессѣ указывалъ такое средство, выражая мнѣніе, что предоставленіе колоніямъ самоуправленія должно обязательно сопровождаться принятіемъ ими имперскаго тарифа, т. е. установленнаго центральнымъ англійскимъ правительствомъ. „Имперскій тарифъ, поясняетъ онъ, означаетъ такой тарифъ, который долженъ представить надежную преграду колоніальной тенденціи покровительства своей туземной промышленности“. Ту же завѣтную мечту англійскихъ торговцевъ и промышленниковъ объ образованіи, какъ они называютъ, „Имперскаго таможеннаго союза Великобританіи съ колоніями“ (Imperial Custom Union), т. е. безпошлинно свободный доступъ въ колоніи лишь однихъ британскихъ товаровъ, высказываютъ почти всѣ и новѣйшіе протекціонисты Англіи: Маккюэнъ, Макфи и др., намъ уже извѣстные по имени, различаясь только въ большей или меньшей степени увѣренности въ сбыточности этого плана.

Но къ сожалѣнію для Великобританіи, ея колоніи находятся уже на такой степени независимости и

политическаго роста, что едва ли можно сомнѣваться, этотъ планъ, который весьма вѣроятно раньше, или позже будетъ испробованъ, встрѣтитъ сильную оппозицію колонистовъ; и если только Англіи не удастся, или она не захочетъ сломить эту оппозицію, то владѣніе колоніями потеряетъ для нея почти всякое значеніе; и уже теперь даже раздаются иногда голоса, что если колоніи ведутъ себя съ Англіей, какъ съ иностраннымъ государствомъ, то не выгоднѣе ли совсѣмъ отъ нихъ отказаться *)? Во всякомъ случаѣ, такому рѣшенію, можно думать, навѣрное будетъ предшествовать попытка къ болѣе прочному установленію въ нихъ торговаго рынка для большаго, чѣмъ нынѣ сбыта британскихъ продуктовъ.

Но рядомъ съ колоніями Англія имѣетъ многія владѣнія, не пользующіяся еще политическими правами (такъ называемыя Possessions). Изъ нихъ самое крупное Индія, которая такимъ образомъ вмѣстѣ съ путями, къ ней ведущими, должна пріобрѣтать для Великобританіи годъ отъ году все большее значеніе, какъ рынокъ находящійся въ ея всецѣломъ распоряженіи. Нѣтъ сомнѣнія, въ другихъ своихъ владѣніяхъ, точно также какъ и многихъ иныхъ не цивилизованныхъ мѣстностяхъ земнаго шара, которыя Великобританія еще постарается захватить для расширенія рынковъ, прогрессъ населенія и богатства опредѣлитъ ихъ будущее значеніе для британской торговли и промышленности. Чѣмъ болѣе будетъ въ нихъ расширяться рынокъ для британской предпріимчивости, тѣмъ болѣе Англія будетъ ими дорожить и наученная опытомъ будетъ стараться, по

*) Nineteenth Century. Октябрь 1877 г Статья лорда Блэчфорда См. также въ томъ же журналѣ, за Іюнь, статью противоположнаго направленія о колоніальной политикѣ—Фогеля.

всей вѣроятности, всѣ свои будущіе болѣе значительные рынки связать съ собою узами болѣе крѣпкими, нежели какъ она это сдѣлала относительно настоящихъ своихъ колоній въ Австраліи и Америкѣ.

Что касается до иностранныхъ государствъ, то для будущаго британской торговли является, конечно, вопросомъ первоклассной важности, на сколько еще времени онѣ удержатъ свои покровительственные тарифы. Едва ли въ этомъ отношеніи можетъ Великобританія расчитывать на скорый успѣхъ; съ другой стороны, вопросъ о репрессаліяхъ, или возмездіи, т. е. о возстановленіи у себя нѣкоторыхъ покровительственныхъ пошлинъ съ цѣлью вынудить къ ихъ подобной отмѣнѣ иностранцевъ, является вопросомъ крайне труднымъ для разрѣшенія. Возстановленіе даже одной какой нибудь пошлины, напр , относительно Франціи и Бельгіи, въ возмездіе за ихъ вывозныя преміи на сахаръ, привело бы практически къ необходимости распространить ту же самую мѣру относительно того же самаго продукта и для всѣхъ другихъ странъ, а этому разумѣется отчасти мѣшаютъ торговые договоры и наконецъ опасеніе того же возмездія. Кромѣ того, интересы всѣхъ видовъ промышленности до того тѣсно связаны другъ съ другомъ, что возстановленіе пошлинъ для одной отросли неминуемо привело бы къ возстановленію ихъ и для другой, а это очевидно лишь упрочило бы повсюду и какъ бы санкцировало существованіе покровительственной системы, что для большинства промышленности Англіи, еще стоящей выше промышленности другихъ странъ, отнюдь нежелательно.

Тѣмъ не менѣе, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, сильно требующаго, послѣднее время, репрес-

салій, установленіе ихъ въ томъ или другомъ видѣ, или введеніе какихъ нибудь косвенныхъ налоговъ, отнюдь не лишено вѣроятности; и почемъ знать, къ нимъ въ будущемъ можетъ, пожалуй, даже обратиться и либеральное министерство. Нельзя сомнѣваться, что Англія переживаетъ въ настоящее время серьезный моментъ своей промышленной и торговой исторіи и большая перемѣна замѣчается въ общественномъ мнѣніи. Даже Гладстонъ уже не превозноситъ болѣе процвѣтаніе страны, а выказываетъ опасеніе чтобы Америка не вырвала у Англіи ея торговое первенство *). Повидимому у него даже происходитъ какой то переворотъ въ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ; по крайней мѣрѣ, недавно, еще въ настоящемъ году, принимая депутацію отъ торговыхъ камеръ различныхъ промышленныхъ городовъ, протестовавшихъ противъ премій и покровительственныхъ пошлинъ иностранцевъ, тяжело отражающихся на Британской торговлѣ, онъ замѣтилъ между прочимъ слѣдующее: „Мы не можемъ глядѣть съ удовольствіемъ на систему, при которой даются искусственные выгоды на нашихъ рынкахъ продуктамъ иностраннаго труда; *единственный принципъ, который слѣдуетъ соблюдать, это справедливость.* Нѣкоторые увѣряютъ, что это хорошо, т. е. что англійскій потребитель получаетъ иностранные товары дешевле, благодаря вывознымъ преміямъ иностранцевъ; но я не думаю, чтобы какое либо благо, основанное на несправедливости и неправотѣ, могло считаться благомъ даже для потребителя“ **).

---

*) См. статью Гладстона: „Kin beyond Sea“, въ North American Review. Февр. 1878

**) См. Quarterly Review. 1881. July № 303

Во всякомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, какой бы серьезный кризисъ, или даже переворотъ въ ея торговомъ и промышленномъ значеніи Англіи ни пришлось переживать, она одинаково не можетъ, ни принять свободную конкурренцію за основаніе своей экономической политики, ни возвратиться къ узкой меркантильной политикѣ былаго времени. Неограниченная и ни чѣмъ не стѣсняемая конкурренція окончательно дискредитирована въ общественномъ мнѣніи и теряетъ нынѣ даже въ Англіи всякую почву: вмѣшательство государства въ частную экономическую дѣятельность и слѣдовательно прямое противодѣйствіе вреднымъ проявленіямъ этой конкурренціи въ интересахъ общаго блага становится съ каждымъ днемъ все рѣзче и рѣзче фундаментальнымъ принципомъ англійскаго законодательства. Постоянное же, хотя и медленное расширеніе участія рабочихъ классовъ въ законодательствѣ этой страны, еще болѣе усилитъ, распространитъ и укрѣпитъ общее признаніе этого великаго принципа. Съ другой стороны, возвращеніе къ меркантильнымъ формамъ экономической жизни невозможно уже потому, что кореннымъ образомъ измѣнилось ея внутренное содержаніе и характеръ господствующихъ интересовъ. Англія можетъ, конечно, воспользоваться нѣкоторыми принципами меркантильнаго періода и даже, какъ было уже замѣчено раньше, пользуется ими, но уже *въ другой измѣненной, новой формѣ*, замѣняя напр. средневѣковые цехи и гильдіи—рабочими союзами (Trades-Unions), а статуты объ ученикахъ и рабочихъ—своимъ новѣйшимъ фабричнымъ и санитарнымъ законодательствомъ и т. д. и т. д. Что же касается спеціально до покровительственной системы ея торговой политики, то какъ не велики всѣ

перечисленныя къ возвращенію Великобританіи на этотъ старый путь затрудненія, тѣмъ не менѣе здѣсь, можетъ быть, и будетъ сдѣлана въ томъ или другомъ видѣ попытка; но при этомъ не должно быть упускаемо изъ вниманія важное, уже высказанное нами соображеніе. Покровительственная система есть лишь одна изъ двухъ (другая—свободная торговля) формъ международныхъ торговыхъ сношеній *существующаго экономическаго строя*. Пока же держится въ полной силѣ современный строй и организація производства и распредѣленія матерьяльныхъ цѣнностей въ его настоящемъ видѣ до тѣхъ поръ нѣтъ никакого логическаго основанія допустить, чтобы послѣдствія возвращенія Великобританіи къ покровительственной системѣ могло привести ее въ отношеніи обезпеченія благосостоянія цѣлой массы народа, (а немалой сравнительно лишь части его, какъ нынѣ), къ инымъ лучшимъ результатамъ, нежели какія получились, мы видѣли, для того же англійскаго народа отъ политики свободной торговли. Борьба интересовъ всегда приведетъ къ тому, что въ проигрышѣ окажется слабѣйшая въ политическомъ, экономическомъ и интеллектуальномъ отношеніи партія. Лишь въ томъ случаѣ, если когда-нибудь *существенно* измѣнится ея современная экономическая и политическая организація, можно будетъ ожидать и *существеннаго* измѣненія въ означенномъ выше смыслѣ значенія и вліянія той или иной формы международныхъ торговыхъ сношеній. До тѣхъ же поръ всякая подобная реформа, все равно въ ту, или другую сторону, будетъ имѣть значеніе лишь палліатива.

КОНЕЦЪ.